

Журнал по юриспруденции

Вопросы российского и международного права

Том 13, № 5А, 2023.

С. 1-547.

Издательство «АНАЛИТИКА РОДИС»

Московская область, г. Ногинск

Law Journal

Matters of Russian and International Law

May 2023, Volume 13, Issue 5A.

Pages 1-547.

ANALITIKA RODIS publishing house

Noginsk, Moscow region

«Вопросы российского и международного права»

Том 13, № 5А, 2023

Выпуски журнала издаются в двух частях: А и В. Периодичность части А – 12 номеров в год. Периодичность части В – 12 номеров в год.

Все статьи, публикуемые в журнале, рецензируются членами редсовета и редколлегии, а также другими ведущими учеными.

Керимов Александр Джангирович – доктор юридических наук (5.1.2; 5.1.5), профессор, член Экспертного совета при Уполномоченном по правам человека в РФ, главный научный сотрудник *Института государства и права Российской академии наук* – главный редактор журнала.

Исаенкова Оксана Владимировна – доктор юридических наук (5.1.3), профессор, член Научно-консультативного совета при Верховном Суде РФ, заведующая кафедрой гражданского процесса, *Саратовская государственная юридическая академия* – заместитель главного редактора журнала.

Журкина Ольга Вячеславовна – кандидат юридических наук (5.1.4), заведующая кафедрой организации судебной и прокурорско-следственной деятельности, *Оренбургский государственный университет* – заместитель главного редактора по направлению «Уголовно-правовые науки» (5.1.4).

В журнале рассматриваются актуальные проблемы теории и практики российского, зарубежного и международного права. Освещаются дискуссионные вопросы теоретико-исторических, государственно-правовых, цивилистических, уголовно-правовых и международно-правовых наук. Предлагаются к обсуждению оригинальные концепции и современные трактовки правовых теорий, проводится анализ нормативно-правовых актов и практики их применения. Формулируются научно обоснованные выводы, предложения и рекомендации, направленные на совершенствование законодательства и правоприменительной практики в области публичного и частного права.

Авторами материалов, представленных в журнале, являются руководители и ведущие специалисты государственных органов и коммерческих организаций, российские и зарубежные ученые, занимающиеся различными областями юридической науки и практики, а также аспиранты и докторанты.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

Журнал «Вопросы российского и международного права» включен в «Перечень рецензируемых научных изданий», в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук» в соответствии с приказом Минобрнауки России от 25 июля 2014 г. № 793 с изменениями, внесенными приказом Минобрнауки России от 03 июня 2015 г. № 560 (зарегистрирован Министерством юстиции Российской Федерации 25 августа 2014 г., регистрационный № 33863), вступившим в силу 1 декабря 2015 года.

Генеральный директор издательства	Е.А. Лисина
Главный редактор	А.Д. Керимов, доктор юридических наук (5.1.2; 5.1.5)
Заместитель главного редактора	О.В. Исаенкова, доктор юридических наук (5.1.3)
Заместитель главного редактора по направлению «Уголовно-правовые науки» (5.1.4)	О.В. Журкина, кандидат юридических наук (5.1.4)
Научный редактор и переводчик	К.И. Кропачева
Дизайн и верстка	М.А. Пучков
Адрес редакции и издателя	142412, Московская область, Ногинск, ул. Рогожская, 7
Телефоны редакции	+7 (495) 210 0554; +7 985 7689176
E-mail	info@publishing-vak.ru
Сайт	http://www.publishing-vak.ru

Журнал издается с мая 2011 г.

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Свидетельство о регистрации СМИ: ПИ № ФС77-43670 от 24.01.2011.

ISSN 2222-5129. Учредитель и издатель: «АНАЛИТИКА РОДИС»

Индекс по Каталогу периодики «Урал-Пресс»:

42934 «Вопросы российского и международного права».

Цена договорная. Подписано к печати 15.05.2023. Печ. л. 70,5. Формат 60х90/8.

Печать офсетная. Бумага офсетная. Периодичность: 12 раз в год. Тираж 1000 экз. Заказ № 7466.

Отпечатано в типографии «Книга по Требованию». 127918, Москва, Сущевский вал, 49.

"Matters of Russian and International Law"

May 2023, Volume 13, Issue 5A

The issues of the journal are published in two parts: A and B. The publication frequency of part A is 12 times a year. The frequency of part B is 12 times per year.

All articles published in the journal are reviewed by the members of the editorial board and editorial staff as well as by other leading scientists.

Kerimov Aleksandr Dzhangirovich – Doctor of Law (5.1.2; 5.1.5), Professor, member of the Expert Council under the High Commissioner for Human Rights in the Russian Federation, Chief Researcher at the *Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences* (Russia) – editor-in-chief.

Isaenkova Oksana Vladimirovna – Doctor of Law (5.1.3), Professor, member of the Scientific-Consultative Council under the Supreme Court of the Russian Federation, Head of the Department of civil procedure, *Saratov State Law Academy* (Russia) – deputy editor-in-chief.

Zhurkina Ol'ga Vyacheslavovna – PhD in Law (5.1.4), Docent, Head of the Department of the organization of judicial, prosecutorial and investigative activities, *Orenburg State University* (Russia) – deputy editor-in-chief at the area of "Criminal legal sciences".

The journal publishes articles on topical problems of the theory and practice of Russian, foreign and international law. The articles deal with controversial issues of theoretical and historical, state legal, civilistic, criminal legal and international legal sciences. The authors propose original concepts and modern interpretations of legal theories for discussion, carry out an analysis of normative legal acts and the practice of their application and formulate scientifically grounded conclusions, proposals and recommendations aimed at improving legislation and law enforcement practice in the field of public and private law.

The authors of the submitted materials are chief executives and leading experts of government bodies and commercial organizations, Russian and foreign scholars working in different fields of legal science and practice, as well as postgraduate and doctoral students.

The views and opinions of the publisher do not necessarily coincide with those of the authors.

The journal "Matters of Russian and International Law" ("*Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava*") was included in the "**List of the peer-reviewed scientific journals**, in which the major scientific results of dissertations for obtaining Candidate of Sciences and Doctor of Sciences degrees should be published" in accordance with Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation No. 793 of July 25, 2014 (as amended by Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation No. 560 of June 3, 2015 that was registered by the Ministry of Justice of the Russian Federation on August 25, 2014 (registration No. 33863) and entered into force on December 1, 2015).

CEO of the publishing house	E.A. Lisina
Editor-in-chief	A.D. Kerimov, Doctor of Law (5.1.2; 5.1.5)
Deputy editor-in-chief	O.V. Isaenkova, Doctor of Law (5.1.3)
Deputy editor-in-chief at the area of "Criminal legal sciences"	O.V. Zhurkina, PhD in Law (5.1.4)
Science editor and translator	K.I. Kropacheva
Styling and make-up	M.A. Puchkov
Address of the Publisher and the Editorial Board	P.O. Box 142412, 7 Rogozhskaya st., Noginsk, Moscow region, Russian Federation
Phones of the Editorial Board	+7 (495) 210 0554; +7 985 7689176
E-mail	info@publishing-vak.ru
Website	http://www.publishing-vak.ru

The journal is issued since May 2011.

The publication is registered by Federal Service for Supervision in the Sphere of Telecom, Information Technologies and Mass Communications (ROSKOMNADZOR).

Mass media registration certificate: PI No. FS77-43670 of 24.01.2011.

ISSN 2222-5129. Founder and Publisher: "ANALITIKA RODIS"

Subscription index of the catalog of periodicals "Ural-Press":

42934 "Matters of Russian and International Law".

Contract price. Passed for printing on 15.05.2023. 70.5 printed sheets. Format 60x90/8.

Offset printing. Offset paper. Periodicity: 12 issues per year. Circulation 1,000 issues. Order No. 7466.

Printed from make-up page in the "Kniga po Trebovaniyu" printing house.

P.O. Box 127918, 49 Sushchevskii val, Moscow, Russian Federation.

Редакционный совет

по направлению: 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки

Альбов Алексей Павлович – доктор юридических наук, профессор, кандидат философских наук, профессор кафедры теории и истории государства и права Российской таможенной академии (РТА); профессор Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России).

Бабурин Сергей Николаевич – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, Президент Ассоциации юридических вузов, Президент Международной Славянской академии наук, образования, искусств и культуры, профессор Московского университета им. С.Ю. Витте, Иностранный член Академии наук Абхазии, главный научный сотрудник, Институт государства и права Российской академии наук.

Баранов Владимир Михайлович – доктор юридических наук, профессор, помощник начальника по инновационному развитию научной деятельности, ФГКОУ ВО Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации.

Клименко Алексей Иванович – доктор юридических наук, профессор, Начальник кафедры теории государства и права, Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя.

Станкевич Зигмунд Антонович – доктор юридических наук, действительный член (академик) Российской академии социальных наук, действительный государственный советник Российской Федерации 3-го класса, советник президента Коллегии адвокатов г. Москвы «ТАМИР».

Юрьев Сергей Сергеевич – доктор юридических наук, профессор, председатель московской коллегии адвокатов "Межрегион", профессор кафедры международного права и публично-правовых дисциплин, Российская академия адвокатуры и нотариата.

по направлению: 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Винокуров Александр Юрьевич – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры международного сотрудничества в сфере прокурорской деятельности, обеспечения представительства и защиты интересов Российской Федерации в межгосударственных органах, иностранных и международных (межгосударственных) судах, иностранных и международных третейских судах (арбитражах), Университет прокуратуры Российской Федерации.

Керимов Александр Джангирович – главный редактор журнала, доктор юридических наук, профессор, член Экспертного совета при Уполномоченном по правам человека в РФ, главный научный сотрудник Института государства и права Российской академии наук.

Осинцев Дмитрий Владимирович – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел, Уральский юридический институт МВД России.

Рождественская Татьяна Эдуардовна – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры финансового права, Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина.

Садовникова Галина Дмитриевна – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного и муниципального права, Университет им. О.Е. Кутафина (Московская государственная юридическая академия).

Черкасов Константин Валерьевич – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры конституционного и административного права Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России).

по направлению: 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

Батрова Татьяна Александровна – доктор юридических наук, доцент, Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России), профессор кафедры гражданского и предпринимательского права.

Боголюбов Сергей Александрович – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, заведующий отделом экологического и аграрного законодательства, Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации.

Вершило Николай Дмитриевич – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры земельного и экологического права, Российский государственный университет правосудия.

Головина Светлана Юрьевна – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой трудового права, Уральский государственный университет им. В.Ф. Яковлева, Заслуженный юрист Российской Федерации.

Землякова Галина Леонидовна – доктор юридических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Институт государства и права Российской академии наук.

Исаенкова Оксана Владимировна – заместитель главного редактора, доктор юридических наук, профессор, член Научно-консультативного совета при Верховном Суде РФ, заведующий кафедрой гражданского процесса, Саратовская государственная юридическая академия.

Прасолов Борис Владимирович – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин., Российский государственный университет нефти и газа (национальный исследовательский университет) им. И.М. Губкина.

Соловьева Татьяна Владимировна – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданского процесса, Саратовская государственная юридическая академия.

Тужилова-Орданская Елена Марковна – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой гражданского права, Институт права, Башкирский государственный университет, Заслуженный юрист Республики Башкортостан, Заслуженный деятель науки Республики Башкортостан, Почётный работник высшего профессионального образования РФ.

Хныкин Геннадий Валентинович – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры трудового права, МГУ им. М.В. Ломоносова.

по направлению 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Астанин Виктор Викторович – доктор юридических наук, профессор, заведующий отделом законодательства и сравнительного права интеллектуальной собственности, Республиканский научно-исследовательский институт интеллектуальной собственности.

Волосова Нонна Юрьевна – доктор юридических наук, Почетный работник высшего профессионального образования, доцент, заведующий кафедрой уголовного права, Оренбургский государственный университет.

Горшенков Геннадий Николаевич – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и процесса, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского.

Григорьев Виктор Николаевич – доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник группы подготовки научно-педагогических и научных кадров аппарата ученого секретаря, адъюнктуры, докторантуры Федерального казенного учреждения «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказания России».

Дуонов Владимир Кузьмич – доктор юридических наук, профессор, Профессор кафедры «Уголовное право и процесс» ФГБОУ «Тольяттинский государственный университет».

Егоров Николай Николаевич – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры криминалистики, юридический факультет, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова.

Журкина Ольга Вячеславовна – заместитель главного редактора по направлению «Уголовно-правовые науки» (5.1.4), кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой организации судебной и прокурорско-следственной деятельности, Оренбургский государственный университет.

Захарцев Сергей Иванович – доктор юридических наук, доцент, советник генерального директора, рейтинговое агентство «Эксперт-РА».

Исламова Эльнара Рафисовна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры прокурорского надзора и участия прокурора в рассмотрении уголовных, гражданских и арбитражных дел, Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации.

Кардашевская Марина Владимировна – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры криминалистики, Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя.

Литвинов Николай Дмитриевич – доктор юридических наук, доцент.

Моисеева Татьяна Федоровна – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой судебных экспертиз и криминалистики, Российский государственный университет правосудия.

Нестеров Анатолий Васильевич – доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник, Российский федеральный центр судебной экспертизы.

по направлению: 5.1.5. Международно-правовые науки

Керимов Александр Джангирович – главный редактор журнала, доктор юридических наук, профессор, член Экспертного совета при Уполномоченном по правам человека в РФ, главный научный сотрудник Института государства и права Российской академии наук.

Павлов Павел Владимирович – доктор юридических наук, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики предприятия, Институт управления в экономических, экологических и социальных системах, Южный федеральный университет.

Садыкова Эльмира Ленаровна – кандидат юридических наук («Международное право; Европейское право»), доктор политических наук («Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития»), профессор, исполнительный директор, Фонд содействия стратегическому диалогу и партнерству.

Шумилов Владимир Михайлович – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, заведующий кафедрой международного права, Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития РФ.

Энтин Марк Львович – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой европейского права, Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации.

Editorial Board

5.1.1. Theoretical and historical legal sciences

Al'bov Aleksei Pavlovich – Doctor of Law, PhD in Philosophy, Professor, Professor at the Department of the theory and history of state and law, Russian Customs Academy, Professor at the All-Russian State University of Justice (Russia).

Baburin Sergei Nikolaevich – Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, President of the Association of Law Universities, President of the International Slavic Academy of Sciences, Education, Arts and Culture, foreign member of the Academy of Sciences of Abkhazia, Professor at Moscow Witte University, Leading Researcher at the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences (Russia).

Baranov Vladimir Mikhailovich – Doctor of Law, Professor, Assistant to the Rector for Innovative Development of Scientific Activities, Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (Russia).

Klimenko Aleksei Ivanovich – Doctor of Law, Professor, Head of the Department of the theory of state and law, Vladimir Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Russia).

Stankevich Sigmund Antonovich – Doctor of Law, Full Member (Academician) of the Russian Academy of Social Sciences, Full State Councilor of the Russian Federation (the 3rd class), Advisor to the President of the Moscow Bar Association "TAMIR" (Russia).

Yur'ev Sergei Sergeevich – Doctor of Law, Professor, President of the Moscow Bar Association "Mezhregion", Professor at the Department of international law and public law disciplines, Russian Academy of Lawyers and Notaries (Russia).

5.1.2. Public legal (state legal) sciences

Vinokurov Aleksandr Yur'evich – Doctor of Law, Professor, Professor at the Department of international cooperation in the field of public prosecutors' activities, ensuring representation and protection of the interests of the Russian Federation in interstate bodies, foreign and international (interstate) courts, foreign and international courts of arbitration (commercial courts), University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation (Russia).

Kerimov Aleksandr Dzhangirovich – Journal's Chief Editor, Doctor of Law, Professor, member of the Expert Council under the High Commissioner for Human Rights in the Russian Federation, Chief Researcher at the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences (Russia).

Osintsev Dmitrii Vladimirovich – Doctor of Law, Professor, Professor at the Department of administrative law and administrative activities of internal affairs bodies, Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (Russia).

Rozhdestvenskaya Tat'yana Eduardovna – Doctor of Law, Professor, Professor at the Department of financial law, Kutafin Moscow State Law University (Russia).

Sadovnikova Galina Dmitrievna – Doctor of Law, Professor, Professor at the Department of constitutional and municipal law, Kutafin Moscow State Law University (Russia).

Cherkasov Konstantin Valer'evich – Doctor of Law, Docent, Professor at the Department of constitutional and administrative law, All-Russian State University of Justice (Russia).

5.1.3. Private legal (civilistic) sciences

Batrova Tat'yana Aleksandrovna – Doctor of Law, Docent, Professor at the Department of civil and business law, All-Russian State University of Justice (Russia).

Bogolyubov Sergei Aleksandrovich – Doctor of Law, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Head of the Department of environmental and agrarian legislation, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation (Russia).

Vershilo Nikolai Dmitrievich – Doctor of Law, Docent, Professor at the Department of land and environmental law, Russian State University of Justice (Russia).

Golovina Svetlana Yur'yevna – Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Head of the Department of labor law, Ural State Law University (Russia).

Zemlyakova Galina Leonidovna – Doctor of Law, Docent, Leading Researcher at the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences (Russia).

Isaenkova Oksana Vladimirovna – Deputy Chief Editor, Doctor of Law, Professor, member of the Scientific-Consultative Council under the Supreme Court of the Russian Federation, Head of the Department of civil procedure, Saratov State Law Academy (Russia).

Prasolov Boris Vladimirovich – PhD in Law, Docent, Associate Professor at the Department of civil law disciplines, Gubkin Russian State University of Oil and Gas (Russia).

Solov'eva Tat'yana Vladimirovna – Doctor of Law, Docent, Professor at the Department of civil procedure, Saratov State Law Academy (Russia).

Tuzhilova-Ordanskaya Elena Markovna – Doctor of Law, Professor, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Honored Lawyer of the Republic of Bashkortostan, Honored Worker of Science of the Republic of Bashkortostan, Head of the Department of civil law, Bashkir State University (Russia).

Khnykin Gennadii Valentinovich – Doctor of Law, Docent, Professor at the Department of labor law, Lomonosov Moscow State University (Russia).

5.1.4. Criminal legal sciences

Astanin Viktor Viktorovich – Doctor of Law, Professor, Head of the Department of legislation and comparative intellectual property law, Republican Scientific Research Institute of Intellectual Property (Russia).

Volosova Nonna Yur'evna – Doctor of Law, Docent, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Head of the Department of criminal law, Orenburg State University (Russia).

Gorshenkov Gennadii Nikolaevich – Doctor of Law, Professor, Professor at the Department of criminal law and procedure, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod (Russia).

Grigor'ev Viktor Nikolaevich – Doctor of Law, Professor, Leading Researcher at the Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation (Russia).

Duyunov Vladimir Kuz'mich – Doctor of Law, Professor, Professor at the Department of criminal law and procedure, Togliatti State University (Russia).

Egorov Nikolai Nikolaevich – Doctor of Law, Professor, Professor at the Department of forensic science, Lomonosov Moscow State University (Russia).

Zhurkina Ol'ga Vyacheslavovna – Deputy Chief Editor at the area of "5.1.4. Criminal legal sciences", PhD in Law, Docent, Head of the Department of the organization of judicial, prosecutorial and investigative activities, Orenburg State University (Russia).

Zakhartsev Sergei Ivanovich – Doctor of Law, Docent, Advisor to the CEO, Expert RA rating agency (Russia).

Islamova El'nara Rafisovna – PhD in Law, Docent, Associate Professor at the Department of public prosecutors' supervision and participation of public prosecutors in criminal, civil and commercial proceedings, Saint Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation (Russia).

Kardashevskaya Marina Vladimirovna – Doctor of Law, Professor, Professor at the Department of forensic science, Vladimir Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Russia).

Litvinov Nikolai Dmitrievich – Doctor of Law, Docent (Russia).

Moiseeva Tat'yana Fedorovna – Doctor of Law, Professor, Head of the Department of forensic examinations and forensic science, Russian State University of Justice (Russia).

Nesterov Anatolii Vasil'evich – Doctor of Law, Professor, Chief Researcher at the Russian Federal Center of Forensic Science (Russia).

5.1.5. International legal sciences

Kerimov Aleksandr Dzhangirovich – Journal's Chief Editor, Doctor of Law, Professor, member of the Expert Council under the High Commissioner for Human Rights in the Russian Federation, Chief Researcher at the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences (Russia).

Pavlov Pavel Vladimirovich – Doctor of Law, Doctor of Economics, Professor, Professor at the Department of enterprise economics, Southern Federal University (Russia).

Sadykova El'mira Lenarovna – PhD in Law ("International Law; European Law"), Doctor of Political Science ("Political Problems of International Relations, Global and Regional Development"), Professor, Executive Director, Foundation for the Promotion of Strategic Dialogue and Partnership (Russia).

Shumilov Vladimir Mikhailovich – Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Head of the Department of international law, Russian Foreign Trade Academy (Russia).

Entin Mark L'vovich – Doctor of Law, Professor, Head of the Department of European law, MGIMO University (Russia).

Содержание

Теоретико-исторические правовые науки

Зуев Андрей Вячеславович Турова Виктория Евгеньевна Рубцов Сергей Николаевич Платонов Андрей Владимирович Функции права и его роль в современном обществе	11
Упоров Иван Владимирович Регулирование трудовых отношений в России во второй половине XIX века	17
Зуев Андрей Вячеславович Бородин Михаил Павлович Платонов Андрей Владимирович Горбаренко Екатерина Алексеевна Государство как субъект международно-правовых отношений: проблемы теории и практики	23
Бордакова Анна Геннадьевна Бордаков Даниил Александрович Корреляция правосознания политических сил в Дальневосточной республике (1920-1922 гг.)	30
Черенков Владислав Эдуардович Контекстуализация прав человека: теоретико-правовая концепция и российская практика	40

Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Михайлов Филипп Николаевич Завидный Ярослав Юрьевич Предпосылки образования и формирования законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации на примере Московской областной Думы первого созыва	46
Чернова Виктория Игоревна Актуальные проблемы народного представительства в правовом обеспечении деятельности законодательных органов субъектов РФ	56
Шпиндлер Александр Александрович Антисанкционное правовое регулирование в Российской Федерации: конституционно-правовой аспект	65
Кузнецова Елена Валерьевна Отдельные аспекты взаимодействия органов местного самоуправления с органами исполнительной власти Оренбургской области в вопросах обеспечения жильем отдельных категорий граждан	77
Ткач Никита Сергеевич К вопросу о субъектах и критериях банкротства физических лиц в России	87
Таппасханова Елизавета Оюсовна Зумакулова Зарема Ахматовна Токмакова Рузана Азиковна Основные ограничения и препятствия в использовании искусственного интеллекта в государственном управлении	95
Бамбаева Баина Станиславовна Регулирование результатов деятельности нейросетей	104

Семагин Илья Олегович

Толкование конституционных прав и специфика аргументации в Конституционном Суде Российской Федерации.....111

Богданов Максим Михайлович

О некоторых пробелах в обеспечении экономической безопасности Российской Федерации.....117

Колесников Николай Владиславович**Лещов Геннадий Юрьевич**

Институциональные аспекты правового обеспечения транспортной безопасности в условиях технологического развития транспортного комплекса.....124

Соломонов Андрей Сергеевич

К вопросу о критериях оценки эффективности деятельности арбитражных управляющих. Критика законопроектов 2020-2021 г. «О реформировании законодательства о банкротстве в Российской Федерации».....130

Братарчук Татьяна Витальевна

Актуальные проблемы правового регулирования цифровой экономики в РФ.....140

Наринян Арам Анатольевич**Лапин Дмитрий Александрович**

Особенности правового регулирования электронного документооборота в Российской Федерации.....148

Петрова Юлия Игоревна

Особенности правовых основ деятельности кафедр ЮНЕСКО в университетах Российской Федерации.....155

Панина Ольга Владимировна

Нормативно-правовое регулирование процессов цифровизации государственного управления.....163

Панина Ольга Владимировна

Совершенствование правового сопровождения разработки и реализации государственных управленческих решений.....171

Братарчук Татьяна Витальевна

Нормативно-правовое регулирование интеграции цифровых технологий в образовательную деятельность РФ.....179

Пономаренко Кирилл Сергеевич**Лагкуева Ирина Владимировна**

Становление цифрового рубля, как третьей формы денег в системе регламентации эмиссионного права.....187

Частно-правовые (цивилистические) науки**Мартынова Ольга Анатольевна****Суханова Вероника Константиновна**

Проблемы реализации принципа уважения чести и достоинства личности в отношении лиц с расстройством гендерной идентичности на стадии предварительного расследования.....200

Чипигина Полина Алексеевна

Проблема нарушения принципа достаточности при обработке персональных данных.....206

Диденко Никита Олегович

Право автора на справедливое вознаграждение: должен ли автор нести предпринимательский риск? Опыт немецкого регулирования.....216

Ковтун Надежда Анатольевна Удодова Виктория Сергеевна Правовое регулирование профессиональной подготовки и переобучения безработных граждан.....	222
Ковтун Надежда Анатольевна Овчаренко Ангелина Валерьевна Меры государственной поддержки для обучения и трудоустройства слепых и слабовидящих детей.....	230
Башмакова Ирина Владимировна Исторические аспекты формирования правового статуса инвалида	238
Мамкиева Юлия Хамзеевна Особенности доказывания и доказательств по делам о восстановлении утраченного судебного производства.....	245
Ботин Виктор Алексеевич Актуальные проблемы правового регулирования театрально-зрелищных представлений	251
Пархоменко Алина Аликовна Правовые нюансы расторжения пользователем договора коммерческой концессии (франчайзинга)	258
Вродливец Адам Александрович Макаревич Андрей Владимирович Москвич Ульяна Владимировна Яковлев Денис Александрович Заключение трудовых договоров с дистанционными работниками, находящимися за пределами РФ	270
Виноградов Андрей Сергеевич Корпоративный договор в отечественных и зарубежных правовых порядках	279
Лопатин Михаил Владимирович Долженко Максим Станиславович Регулирование электронных платформ для поиска работы: права и обязанности работодателей и соискателей	285
Степанова Ева Константиновна Иванцов Степан Алексеевич Проблема перспектив трудоустройства и сохранения рабочих мест в рамках частичной мобилизации, в том числе в случае мобилизации работодателя	294
Головизнин Олег Сергеевич Саакян Гаянэ Норайровна Четырехдневная рабочая неделя: Россия и зарубежный опыт	300
Туманова Анна Евгеньевна Механизмы финансово-правового регулирования цифровых экосистем кредитных организаций	307
Цяо Хунюй Гарантия информационных прав участников корпорации: эффективная защита в цифровую эпоху	316
Гилманов Динар Радикович Соотношению юрисдикционных основ МЧП и принципов подсудности.....	323
Байжуминов Серик Нуралдинович Несовершеннолетние лица как участники гражданского процесса	329
Яковлев Александр Сергеевич Институт «золотой акции»: экономическая природа и пути совершенствования.....	335

Халявина Анастасия Дмитриевна	
Дыганова Наталия Сергеевна	
Право заказчика не возвращать сумму гарантийного удержания в случае обнаружения недостатков в результатах работ	342
Рубанова Мария Петровна	
Инновационное регулирование инвестиционных платформ	353
Спесивцева Алина Викторовна	
Институт недееспособности и опекунов в России и США: общее, различия, недостатки и достоинства	360
Белоусов Владимир Николаевич	
Дискуссия о наследовании авторских прав на произведения науки, литературы, искусства	368
Иванова Татьяна Александровна	
Перевозка опасных грузов автомобильным транспортом	375
Тронин Сергей Александрович	
Особенности законодательного регулирования инвестиций в молочное животноводство	381
Кучковская Наталья Валерьевна	
Регулирование оборота земельных участков и инвестиций в аграрном секторе	388
Захарова Ирина Валентиновна	
Гражданско-правовая ответственность как нарушение реализации принципа гарантии независимости адвоката	395
Тронин Сергей Александрович	
Правовые аспекты финансирования развития агротехнологий	403
Кучковская Наталья Валерьевна	
Роль права в развитии цифровых финансовых технологий	411
Забайкин Юрий Васильевич	
Лунькин Дмитрий Александрович	
Правовые проблемы исследования Интернета вещей	418
Забайкин Юрий Васильевич	
Лунькин Дмитрий Александрович	
Правовая идентификация Интернета вещей в аспектах правового регулирования	425
Забайкин Юрий Васильевич	
Лунькин Дмитрий Александрович	
Правовые нюансы использования Интернета вещей	431
Мирзаханян Давид Володяевич	
Проблемы практики взыскания платы за пользование земельными участками	438
Уголовно-правовые науки	
Теплая Нина Владимировна	
Преступность в современной России: криминологические проблемы	443
Петрова Виктория Юрьевна	
Квициния Диана Аполлоновна	
К вопросу об обстоятельствах, исключающих участие в уголовном судопроизводстве	452
Власов Дмитрий Анатольевич	
Перспективы развития альтернативных способов разрешения уголовно-правового конфликта в отечественном законодательстве	460
Власов Дмитрий Анатольевич	
Медиация как альтернативный способ разрешения уголовно-правового конфликта с участием несовершеннолетних	466

Никитина Лидия Юрьевна

Криминалистическая характеристика преступлений, связанных с расследованием присвоения и растраты в сфере потребительского рынка.....473

Федосеева Анна Алексеевна

К вопросу об экспертизе диффамационного материала при расследования уголовных и административных дел и вынесении судебных решений по преступлениям, связанных с неприкосновенностью частной жизни, совершенных в сети «Интернет».....479

Мартынова Ольга Анатольевна**Стрельцова Елизавета Константиновна****Шарапова Елизавета Александровна**

Оценочные понятия в уголовном процессе 485

Старичков Максим Владимирович

Использование информационно-телекоммуникационных сетей как квалифицирующий признак преступления.....493

Никитин Александр Макарович

К вопросу о реформировании уголовной и уголовно-исполнительной политики 499

Жмуров Дмитрий Витальевич

Виктимизация населения в глобальных цифровых конфликтах 504

Международно-правовые науки**Беседина Валентина Алексеевна****Бородин Михаил Павлович****Зуев Андрей Вячеславович****Рубцов Сергей Николаевич**

Разновидности суверенитета: проблемы определения 515

Растегари Сайедэбрахим

Право человека на информацию и его пределы в законодательстве Ирана в контексте международного права 523

Слабкая Диана Николаевна**Новиков Алексей Валерьевич**

Символы, жесты и знаки, сигнализирующие о необходимости оказания экстренной помощи 530

Новиков Алексей Валерьевич**Слабкая Диана Николаевна**

Актуальные проблемы международно-правового признания новых российских территорий 539

Contents

Theoretical and historical legal sciences

Andrei V. Zuev

Viktoriya E. Turova

Sergei N. Rubtsov

Andrei V. Platonov

Functions of law and its role in modern society 11

Ivan V. Uporov

Regulation of labor relations in Russia in the second half of the XIX century 17

Andrei V. Zuev

Mikhail P. Borodin

Andrei V. Platonov

Ekaterina A. Gorbarenko

The state as a subject of international legal relations: problems of theory and practice 23

Anna G. Bordakova

Daniil A. Bordakov

Correlation of the legal consciousness of political forces in the Far Eastern Republic (1920-1922) 30

Vladislav E. Cherenkov

Contextualization of human rights: theoretical and legal concept and Russian reality in 2020-2022 40

Public law (state and law) sciences

Filipp N. Mikhailov

Yaroslav Yu. Zavidnyi

Prerequisites for the establishment and formation of legislative (representative) bodies of the constituent entities of the Russian Federation: a case study of the Moscow Regional Duma of the first convocation 46

Viktoriya I. Chernova

Topical problems of the representation of the people in legal support for the activities of the legislative bodies of the constituent entities of the Russian Federation 56

Aleksandr A. Shpindler

Anti-sanctions legal regulation in the Russian Federation: the constitutional legal aspect 65

Elena V. Kuznetsova

Certain aspects of the interaction of local self-government bodies with the executive authorities of the Orenburg region in the provision of housing for certain categories of citizens 77

Nikita S. Tkach

On the issue of subjects and criteria of bankruptcy of individuals in Russia 87

Elizaveta O. Tappaskhanova

Zarema A. Zumakulova

Ruzana A. Tokmakova

Main limitations and obstacles in the use of artificial intelligence in state administration 95

Baina S. Bambaeva

Regulation of the results of neural networks 104

Il'ya O. Semagin

Interpretation of Constitutional Rights and Specifics of Argumentation in the Constitutional Court of the Russian Federation 111

Maksim M. Bogdanov

About some gaps in ensuring the economic security of the Russian Federation 117

Nikolai V. Kolesnikov Gennadii Yu. Leshchov	Institutional aspects of legal provision of transport security in the conditions of technological development of the transport complex	124
Andrei S. Solomonov	To the question of the criteria for assessing the efficiency of the activity of arbitration managers. Criticism of 2020-2021 draft bills on reforming bankruptcy legislation in the Russian Federation	130
Tat'yana V. Bratarchuk	Actual problems of legal regulation of the digital economy in the Russian Federation	140
Aram A. Narinyan Dmitrii A. Lapin	Features of legal regulation of electronic document management in the Russian Federation	148
Yuliya I. Petrova	Features of the legal foundations of UNESCO chairs at universities of the Russian Federation	155
Ol'ga V. Panina	Regulatory and legal regulation of the processes of digitalization of public administration	163
Ol'ga V. Panina	Improvement of legal support for the development and implementation of state management decisions	171
Tat'yana V. Bratarchuk	Regulatory and legal regulation of the integration of digital technologies into the educational activities of the Russian Federation	179
Kirill S. Ponomarenko Irina V. Lagkueva	The formation of the digital ruble as the third form of money in the system of regulation of the issue law	187

Private law (civilistic) sciences

Ol'ga A. Martynova Veronika K. Sukhanova	Problems of the implementation of the principle of respect for honor and dignity in relation to people with gender identity disorders at the stage of preliminary investigation	200
Polina A. Chipigina	The problem of violating the principle of sufficiency in the processing of personal data	206
Nikita O. Didenko	Right of an author to equitable remuneration: should the author bear business risks? German perspective	216
Nadezhda A. Kovtun Viktoriya S. Udodova	Legal regulation of vocational training and retraining of unemployed citizens	222
Nadezhda A. Kovtun Angelina V. Ovcharenko	State support measures for the education and employment of blind and visually impaired children	230
Irina V. Bashmakova	Historical aspects of the formation of the legal status of a disabled person	238
Yuliya Kh. Mamkueva	Features of proving and evidence in cases of restoration of lost judicial proceedings	245

Viktor A. Botin	
Actual problems of legal regulation of theatrical and entertainment performances.....	251
Alina A. Parkhomenko	
Legal nuances of termination of a commercial concession agreement by a trademark user.....	258
Adam A. Vrodlivets	
Andrei V. Makarevich	
Ul'yana V. Moskvich	
Denis A. Yakovlev	
Conclusion of employment contracts with remote workers located outside the Russian Federation.....	270
Andrei S. Vinogradov	
Corporate agreement in domestic and foreign regulations.....	279
Mikhail V. Lopatin	
Maksim S. Dolzhenko	
Regulation of electronic platforms for job search: rights and obligations of employers and job seekers	285
Eva K. Stepanova	
Stepan A. Ivantsov	
The problem of employment prospects and job retention within the framework of partial mobilization, including in the case of employer mobilization	294
Oleg S. Goloviznin	
Gayane N. Saakyan	
Four-day working week: Russia and foreign experience	300
Anna E. Tumanova	
Mechanisms of the financial and legal regulation of digital ecosystems of credit institutions	307
Qiao Hongyu	
Guarantee of the information rights of the corporation's participants: effective protection in the digital age	316
Dinar R. Gilmanov	
Correlation between the jurisdictional bases of International private law and the application of jurisdiction of national law.....	323
Serik N. Baizhuminov	
Minors as participants in civil proceedings.....	329
Aleksandr S. Yakovlev	
Institution of the golden share: economic nature and opportunities for improvement.....	335
Anastasiya D. Khalyavina	
Nataliya S. Dyganova	
The right of the customer not to return the amount of the guarantee deduction in case of detection of deficiencies in the results of work	342
Mariya P. Rubanova	
Innovative regulation of investment platforms	353
Alina V. Spesivtseva	
Institute of Incapacity and Guardianship in Russia and the USA: common, differences, disadvantages and advantages	360
Vladimir N. Belousov	
Discussion on the inheritance of copyrights to works of science, literature, art	368
Tat'yana A. Ivanova	
International multimodal transport of goods: legal regulation.....	375

Sergei A. Tronin	
Features of legislative regulation of investments in dairy farming	381
Natal'ya V. Kuchkovskaya	
Regulation of the turnover of land plots and investments in the agricultural sector	388
Irina V. Zakharova	
Civil liability as a violation of the implementation of the principle of guaranteeing the independence of a lawyer	395
Sergei A. Tronin	
Legal aspects of financing the development of agricultural technologies.....	403
Natal'ya V. Kuchkovskaya	
The role of law in the development of digital financial technologies	411
Yurii V. Zabaikin	
Dmitrii A. Lun'kin	
Legal problems of Internet of Things research	418
Yurii V. Zabaikin	
Dmitrii A. Lun'kin	
Legal identification of the Internet of Things in aspects of legal regulation.....	425
Yurii V. Zabaikin	
Dmitrii A. Lun'kin	
Legal nuances of using the Internet of Things	431
David V. Mirzakhanyan	
Problems of the practice of collecting fees for the use of land	438

Criminal law sciences

Nina V. Teplaya	
Crime in modern Russia: criminological problems.....	443
Viktoriya Yu. Petrova	
Diana A. Kvitsiniya	
On the issue of circumstances precluding participation in criminal proceedings	452
Dmitrii A. Vlasov	
Prospects for the development of alternative ways to resolve the criminal law conflict in domestic legislation.....	460
Dmitrii A. Vlasov	
Mediation as an alternative way to resolve a criminal law conflict involving minors	466
Lidiya Yu. Nikitina	
Criminalistic characteristics of crimes related to the investigation of embezzlement and embezzlement in the consumer market	473
Anna A. Fedoseeva	
On the question of the examination of defamatory material during the investigation of criminal and administrative cases and the representation of judicial decisions on crimes related to private life committed on the Internet	479
Ol'ga A. Martynova	
Elizaveta K. Strel'tsova	
Elizaveta A. Sharapova	
Evaluative concepts in criminal procedure	485
Maksim V. Starichkov	
The use of information and telecommunication networks as a qualifying sign of a crime	493
Aleksandr M. Nikitin	
On the issue of reforming criminal and penal policy	499

Dmitrii V. Zhmurov	
Victimization of the population in global digital conflicts.....	504

International legal sciences

Valentina A. Besedina	
Mikhail P. Borodin	
Andrei V. Zuev	
Sergei N. Rubtsov	
Varieties of sovereignty: problems of definition.....	515

Rastegari Sayedebrahim	
The human right to information and its limits in Iranian legislation in the context of international law.....	523

Diana N. Slabkaya	
Aleksei V. Novikov	
Symbols, gestures and signs signaling the need for emergency assistance.....	530

Aleksei V. Novikov	
Diana N. Slabkaya	
Actual problems of international legal recognition of new Russian territories.....	539

УДК 340

DOI: 10.34670/AR.2023.61.13.001

Функции права и его роль в современном обществе**Зуев Андрей Вячеславович**

Кандидат исторических наук,
доцент кафедры частного права,
Государственный университет морского и речного флота
им. адмирала С.О. Макарова,
198035, Российская Федерация, Санкт-Петербург, ул. Двинская, 5/7;
e-mail: univerandrey@mail.ru

Турова Виктория Евгеньевна

Доцент кафедры теории и истории государства и права,
Государственный университет морского и речного флота
им. адмирала С.О. Макарова,
198035, Российская Федерация, Санкт-Петербург, ул. Двинская, 5/7;
e-mail: urist-zakon@mail.ru

Рубцов Сергей Николаевич

Доктор исторических наук, профессор,
профессор кафедры общественных наук,
Северо-Западный институт управления;
профессор кафедры социально-экономических
и гуманитарных дисциплин,
Ленинградский областной филиал
Санкт-Петербургского университета Министерства
внутренних дел Российской Федерации;
188662, Российская Федерация, Мурино, ул. Лесная, 2;
e-mail: kaf.seigd.lof@mail.ru

Платонов Андрей Владимирович

Кандидат философских наук,
доцент кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин,
Ленинградский областной филиал
Санкт-Петербургского университета МВД России,
188662, Российская Федерация, Мурино, ул. Лесная, 2;
e-mail: plato59@mail.ru

Аннотация

В статье рассмотрены вопросы, связанные с функциями современного права. Отмечено, что в XXI веке роль права в урегулировании общественных отношений значительно возрастает. Авторы обращают внимание на то, что функции права являются

многосторонними и включают в себя как социально-регулятивные, так и социально-охранительные задачи. Важнейшей функцией права является установление рамок поведения, в которых люди могут свободно действовать, не нарушая правовые нормы. Право также выполняет функции защиты прав и свобод граждан, обеспечения правопорядка, социальной стабильности и гармонии в обществе. Авторы приходят к выводу, что роль права в современном обществе невозможно переоценить, его функции должны быть поддержаны и укреплены, чтобы обеспечить правовую основу и законность в обществе. Функции права в современном обществе являются многосторонними и включают в себя как социально-регулятивные, так и социально-охранительные задачи. Право является важнейшим инструментом обеспечения защиты прав и свобод граждан, создания условий для экономического развития и укрепления международного правопорядка. Роль права в современном обществе невозможно переоценить, его функции должны быть поддержаны и укреплены, чтобы обеспечить правовую основу и законность в обществе.

Для цитирования в научных исследованиях

Зуев А.В., Турова В.Е., Рубцов С.Н., Платонов А.В. Функции права и его роль в современном обществе // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 5А. С. 11-16. DOI: 10.34670/AR.2023.61.13.001

Ключевые слова

Право, функции права, права человека, защита прав и свобод человека, правовая охрана, юридическая ответственность, общественные отношения, правоотношения.

Введение

Право является основным регулятором общественных отношений, которое развилось в XXI веке до своего пика, позволяя регулировать большинство важнейших сторон общественной жизни. Оно обладает рядом функций, которыми и регулируют человеческое существование.

Система функции права не является раз и навсегда определенной и неизменной. Все зависит от того, какая сфера общественной жизни является наиболее значимой в определенный промежуток времени [Байтин, 1979]. Именно эта сфера будет активно регулироваться нормами большинства отраслей права, ставя вопрос о существовании соответствующей функции. Право имеет тесный контакт и зависит от современного общества, поэтому важно понимать его суть и характеристику, учитывая его изменения в условиях информационного общества.

В науке понятие функции права исследовано довольно обстоятельно [Байтин, 2000; Вопленко, 1998; Радько, Толстик, 1998; Радько, 1974; Синюков, 1991]. И эту проблему вряд ли можно «отнести к числу наиболее острых, дискуссионных в теории государства и права» [Абрамов, 2006, 71].

Споры ученых возникают вокруг критериев классификации различных видов функций права и отдельных элементов системы права – отраслей, институтов, норм. Они не могут быть определены раз и навсегда и зависят от исторической эпохи.

Основная часть

Функции права являются если не важнейшими, то одними из системообразующих факторов. При помощи понятия «функции права» имеется возможность познать предназначение права в

обществе: создание и обеспечение правопорядка. В этом заинтересовано государство и общество в целом. Право позволяет придать действиям лиц определенную организованность, устойчивость. В результате правосознание людей повышается, общество начинает понимать цели государства, его основополагающие задачи, принципы.

Функции права – наиболее основные направления и стороны воздействия права на общественные отношения [Каратаев и др., 2023, 45], в которых раскрывается общечеловеческая и классовая природа и социальное назначение права: историческая цель и служебная роль в жизни общества.

В жизнедеятельности общества роль и значение права определяются его функциями, которые оно выполняет, оказывая существенное влияние на сам процесс общественных отношений.

Понятие «функция права» определяет, для чего права создано, что регулирует в обществе, описывая его истинное предназначение. В основном, оно состоит в создании и поддержании правопорядка в социуме, в чем заинтересовано как общество, так и государство.

Основными задачами функции права принято считать «правовое воздействие» и «правовое регулирование» и для лучшего раскрытия понятия «функции права» необходимо также обратить внимание и на данные категории.

Правовое воздействие представляет собой влияние права на людей не только в нормативном плане. Оно воздействует на психику, чувства, а также действия людей.

Правовое регулирование – осуществление урегулирования общественных отношений при помощи правовых средств.

Благодаря существованию различных форм воздействия права на человека, можно более правильно различать юридическое и неюридическое воздействие права. «Функция права» охватывает оба вида правового взаимодействия.

Чтобы более четко осмыслить понятие «функции права», следует не путать его с понятиями «роль права», «функционирование права», «задача права» и уметь различать их между собой.

«Задачей права» называют поставленная перед правом проблема, связанная с политической, экономической отраслью, которую необходимо решить. Функции постоянно направлены на их решение. Однако саму задачу нельзя назвать первоосновой для функции. Определяя экономическую, социальную и политическую ситуацию в государстве, историческую обстановку, ставится и задача права. По сути, «задача права» объясняет существование функций права, их содержание, которые влияют на их реализацию [Алексеев, 1981, 191].

«Функционирование права» отражает социальную сущность функции права. Оно характеризует право, чтобы описать методы его влияния. Понятие «функция права» является более обобщенным, широким и включает в себя и задачи, и цели, захватывает все «временные связи». «Функционирование права» является понятием более конкретизированным, узким.

Функционирование права – вопрос, который «сильно объединен» с самой проблемой функции. Грубо говоря, функционирование – осуществление права в социальной системе, исполнение его функции.

Функции права, как и само право, возникали в соответствии отраслями общественных отношений, которые наиболее требуют урегулирования. Однако, существуют признаки, определяющие эти отрасли. Учеными выделяются следующие признаки: общеобязательный характер, гарантированность государством, нормативная установленность, волевой характер.

Поскольку функции права зачастую совпадают с целями государства, они могут рассматриваться в разных аспектах. Функции права могут подразделяться на виды, которые

зависят от решаемых задач.

Обычно выделяют две группы критериев, которые являются в основе подразделения функций права:

- специально-юридические (внутренние);
- общесоциальные (внешние).

Специально-юридические функции права – способы юридического воздействия на общественные отношения и поведение людей. Они являются неотъемлемой частью правовой системы и выполняют некоторые специальные задачи, связанные с применением правовых норм, защитой прав и интересов граждан, обеспечением правопорядка и правовой защиты на международном уровне. Они позволяют создать эффективную правовую систему, способную защитить права и интересы всех членов общества.

Общесоциальные функции характеризуют право, как социальный регулятор. Социальное назначение права определяется развитием общества, однако они находят продолжение в юридической форме. Вместе с развитием общественных отношений начинают формулироваться правовые положения, которые закрепляют определенные отношения, нуждающиеся в определенном историческом моменте в охране. Право обеспечивает гармонические отношения между гражданами и государством, а также между различными социальными группами, давая возможность каждому члену общества реализовать свои правовые и социальные интересы.

Функции права неразрывно связаны с конкретно теми сферами общественных отношений, которые они регулируют. Условно их возникновение выглядит так: появилось общественное отношение, нуждающееся в регулировании, следом возникает система правовых обязательств, а так и функция, эти отношения регулирующая. По сути, стабильность отношений в социуме является заслугой функций права.

В современном мире функции права также связаны с укреплением демократических принципов, созданием условий для экономического развития и укрепления международного правопорядка. Право является важным инструментом государственной политики, обеспечивающей правовую основу и законность в обществе.

Заключение

Таким образом, функции права в современном обществе являются многосторонними и включают в себя как социально-регулятивные, так и социально-охранительные задачи. Право является важнейшим инструментом обеспечения защиты прав и свобод граждан, создания условий для экономического развития и укрепления международного правопорядка. Роль права в современном обществе невозможно переоценить, его функции должны быть поддержаны и укреплены, чтобы обеспечить правовую основу и законность в обществе.

Библиография

1. Абрамов А.И. Понятие функции права // Журнал российского права. 2006. № 2 (110). С. 71-83.
2. Алексеев С.С. Общая теория права. М.: Юрид. лит., 1981. Т. 1. 360 с.
3. Байтин М.И. О принципах и функциях права: новые моменты // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2000. № 3 (230). С. 4-16.
4. Байтин М.И. Сущность и основные функции социалистического государства. Саратов, 1979. 302 с.
5. Вопленко Н.Н. Сущность, принципы и функции права. Волгоград, 1998. 56 с.
6. Елагина А.С. Доктринальные основания прав личности в международном праве: поиск новой парадигмы //

- Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 9А. С. 282-287.
7. Каратаев О.Г. и др. Теория государства и права. СПб., 2023. 106 с.
8. Радько Т.Н. Методологические вопросы познания функций права. Волгоград, 1974. 151 с.
9. Радько Т.Н., Толстик В.А. Категория «функция права в юридической науке» // Теория государства и права: Хрестоматия. М, 1998. 457 с.
10. Синюков В.Н. О функциях права // Вопросы теории государства и права: Межвузовский сборник научных трудов. Выпуск 9. Саратов, 1991. С. 72-82.

Functions of law and its role in modern society

Andrei V. Zuev

PhD in History,
Associate Professor of the Department of Private Law,
Admiral Makarov State University of Maritime and Inland Shipping,
198035, 5/7, Dvinskaya str., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: univerandrey@mail.ru

Viktoriya E. Turova

Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law,
Admiral Makarov State University of Maritime and Inland Shipping,
198035, 5/7, Dvinskaya str., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: urist-zakon@mail.ru

Sergei N. Rubtsov

Doctor of History,
Professor of the Departments of Social Sciences,
Northwest Institute of Management of RANEPА;
Professor of the Department of Socio-Economic
and Humanitarian Disciplines,
Leningrad Regional Branch of the Saint Petersburg University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia;
188662, 2, Lesnaya str., Murino, Russian Federation;
e-mail: kaf.seigd.lof@mail.ru

Andrei V. Platonov

PhD in Philosophy,
Associate Professor of the Department of Socio-Economic
and Humanitarian Disciplines,
Leningrad Regional Branch of Saint Petersburg University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
188662, 2, Lesnaya str., Murino, Russian Federation;
e-mail: plato59@mail.ru

Abstract

The article deals with issues related to the functions of modern law. It is noted that in the 21st century the role of law in the regulation of social relations is increasing significantly. The authors draw attention to the fact that the functions of law are multilateral and include both socio-regulatory and social-protective tasks. The most important function of law is to establish a framework of behavior in which people can act freely without violating legal norms. Law also performs the functions of protecting the rights and freedoms of citizens, ensuring law and order, social stability and harmony in society. The authors conclude that the role of law in modern society cannot be overestimated, its functions must be supported and strengthened in order to provide a legal basis and legality in society. The functions of law in modern society are multilateral and include both socio-regulatory and social-protective tasks. Law is the most important tool for ensuring the protection of the rights and freedoms of citizens, creating conditions for economic development and strengthening the international legal order. The role of law in modern society cannot be overestimated, its functions must be supported and strengthened in order to provide a legal basis and legitimacy in society.

For citation

Zuev A.V., Turova V.E., Rubtsov S.N., Platonov A.V. (2023) Funktsii prava i ego rol' v sovremennom obshchestve [Functions of law and its role in modern society]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (5A), pp. 11-16. DOI: 10.34670/AR.2023.61.13.001

Keywords

Law, functions of law, human rights, protection of human rights and freedoms, legal protection, legal responsibility, public relations, legal relations.

References

1. Abramov A.I. (2006) Ponyatie funktsii prava [The concept of the function of law]. *Zhurnal rossiiskogo prava* [Journal of Russian law], 2 (110), pp. 71-83.
2. Alekseev S.S. (1981) *Obshchaya teoriya prava* [General theory of law]. Moscow: Yurid. lit. Publ. Vol. 1.
3. Baitin M.I. (2000) O printsipakh i funktsiyakh prava: novye momenty [On the principles and functions of law: new moments // News of higher educational institutions]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Pravovedenie* [Jurisprudence], 3 (230), pp. 4-16.
4. Baitin M.I. (1979) *Sushchnost' i osnovnye funktsii sotsialisticheskogo gosudarstva* [Essence and main functions of the socialist state]. Saratov.
5. Elagina A.S. (2018) Doktrinal'nyye osnovaniya prav lichnosti v mezhdunarodnom prave: poisk novoy paradigmy [Doctrinal foundations of individual rights in international law: the search for a new paradigm]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8 (9A), pp. 282-287.
6. Karataev O.G. et al. (2023) *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of state and law]. St. Petersburg.
7. Rad'ko T.N. (1974) *Metodologicheskie voprosy poznaniya funktsii prava* [Methodological issues of knowledge of the functions of law]. Volgograd.
8. Rad'ko T.N., Tolstik V.A. (1998) Kategoriya «funktsiya prava v yuridicheskoi nauke» [Category of "function of law in legal science"]. In: *Teoriya gosudarstva i prava: Khrestomatiya* [Theory of State and Law: Reader]. Moscow.
9. Sinyukov V.N. (1991) O funktsiyakh prava [On the functions of law]. In: *Voprosy teorii gosudarstva i prava: Mezhevuzovskii sbornik nauchnykh trudov. Vypusk 9* [Questions of the theory of state and law: Interuniversity collection of scientific papers. Issue 9]. Saratov.
10. Vopenko N.N. (1998) *Sushchnost', printsipy i funktsii prava* [Essence, principles and functions of law]. Volgograd.

УДК 340

DOI: 10.34670/AR.2023.64.21.002

Регулирование трудовых отношений в России во второй половине XIX века

Упоров Иван Владимирович

Доктор исторических наук,
кандидат юридических наук, профессор,
Краснодарский университет МВД России
350005, Российская Федерация, Краснодар, ул. Ярославская, 128;
e-mail: uporov@list.ru

Аннотация

Трудовое право представляет собой отрасль права, которая, в современном его понимании, в России появилась поздно, поскольку предполагает государственное регулирование отношений работодателя и работников по найму, то есть, являющихся лично свободными, а этому препятствовали крепостная зависимость крестьян, медленный подъем промышленности, режим абсолютной власти. В этом контексте в статье выявляются и раскрываются основные тенденции развития трудового законодательства в России в XIX в. Дается политико-правовая характеристика этому процессу. В целом в рассматриваемый период условия договора о трудовой найме были уже созвучны с трудовыми договорами в современном их понимании. Однако существовал ряд важных проблема. В этом контексте явно недорабатывало государство, которое медлило с введением системы государственного страхования, из-за чего расходы по социальному обеспечению рабочих фабрикантам приходилось полностью брать на себя. Как следствие, далеко не на всех фабриках формально введенный закон исполнялся, нарушения прав рабочих были повсеместными, о чем свидетельствуют, в частности, фабричные инспектора того времени. По указанным же причинам, как нам представляется, в России не было условий и для организации профсоюзов. В дальнейшем трудовое право получило новый импульс только в начале XX в. во многом благодаря усилиям депутатов Государственной Думы.

Для цитирования в научных исследованиях

Упоров И.В. Регулирование трудовых отношений в России во второй половине XIX века // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 5А. С. 17-22. DOI: 10.34670/AR.2023.64.21.002

Ключевые слова

Трудовое право, рабочие, фабрики, договор, работодатель, капитализм, Российская империя.

Введение

В России для значительной части жителей длительно время имела место крепостная зависимость, тормозившая в целом развитие экономики, подступавшей к переходу от аграрного типа к индустриальному [Пажитнов, 1910, 53]. Так, лишь в первой половине XIX в. был принят первый закон в данной сфере общественных отношений – Положение об отношениях между хозяевами фабричных заведений и рабочими людьми. Этот сравнительно небольшой по объему нормативно-правовой акт определял элементарные, первичные требования в сфере трудовых отношений, в основном организационно-учетного характера (обязательные правила внутреннего распорядка, реестр работающих, книги выдачи заработной платы), которые в определенной степени дисциплинировали работодателя и, соответственно, работники получили некоторую законодательную поддержку; владелец предприятия имел право уволить работника до окончания срока договора, но при наличии оснований (невыполнение работником возложенных на него обязанностей, «дурное поведение» работника) при обязательном предупреждении об увольнении за две недели. Вместе с тем трудовой закон 1835 г. в реальных условиях российского государства, как отмечал А.А. Микулин, оставался во многих случаях лишь декларацией, поскольку, органа, ведающего контролем за его исполнением (в виде фабричных инспекций), тогда еще не было [Микулин, 1906, 2].

Нужно также иметь в виду, что в ст. 1791 Уложения о наказаниях 1845 г. указывалось, что в случае явного неповиновения фабричных и заводских людей владельцу или управляющему заводом, «оказанного целой артелью или толпою», виновные подвергаются наказаниям, определенным за восстание против властей. Эти и другие подобные меры серьезным образом сдерживало работников от действий по защите своих трудовых прав. Тем не менее развитие капиталистических отношений, даже в условиях российского абсолютизма (своеобразного государственного капитализма), но одновременно в контексте произошедших в западных странах буржуазно-демократических преобразований, предопределяло с неизбежностью изменение в России взаимоотношений владельцев заводов (фабрик) и работников в сторону защиты прав работников, без чего эффективность их труда снижалась, а значит уменьшались как прибыль для собственников, так и суммы налоговых сборов для государства. Как отмечается И.Б. Хаконовой, и государству, и частным собственникам необходимо было сохранить заводы – с тем, чтобы получать нужное стратегическое сырье и прибыль, необходимую для модернизации оборудования, улучшения условий работавших и т.д. [Хаконова, 2013, 24]. Соответственно в дальнейшем тенденция в сфере трудового права характеризовалась последовательным, хотя, в сравнении с другими развитыми государствами, медленным расширением трудовых прав работников.

Этот процесс был чрезвычайно противоречивым, сопровождавшимся увеличением масштабов протестов работников, доходивших нередко до острейших конфликтов работников как с владельцами предприятий, так и с властями. Так, в 1861 г. было отменено крепостное право, и, казалось, бы, наряду с последовавшими за этим актами либерального толка, должны были сложиться условия для более цивилизованных отношений труд и капитала. Однако на деле все было очень непросто: «отмечался значительный рост промышленности и всей экономики, а вместе с этим и усиление эксплуатации рабочих. Продолжительность рабочего времени доходила до 18 часов; в ночные смены работали и женщины, и дети, в антисанитарных условиях труда. За малейшие провинности к рабочим применялись штрафные санкции. Зрело недовольство рабочих, которое перерастало в стачки, протесты, избиение представителей

администрации» [Малкарова, 2013]. Положение усугублялось и тем обстоятельством, что длительное время в промышленности России отсутствовал институт страхования рабочих, и, соответственно, в случае болезней, производственных травм или смерти работники (их семьи) оставались без какой-либо помощи. И лишь в марте 1861 г. страхование рабочих получило законодательное регулирование в виду двух законов [Положение о горнозаводском населении..., 1861; Временные правила о найме рабочих..., 1861]. Но, опять же, это относилось к рабочим только казенных заводов, а затраты на лечение, оказание помощи семьям умерших работников и другие страховые пособия изымались из прибыли предприятия (государственного страхования еще не было), что, разумеется, не стимулировало администрацию расширять такого рода помощь работникам.

И все же крестьянская реформа ускорила этот процесс. В этой связи следует еще заметить, что в течение XIX в. трудовой найм прошел эволюцию от личного найма как гражданско-правового института до найма как трудового договора в современном его понимании и, соответственно, менялось соотношение частных и публичных составляющих в трудоводоговорных отношениях. Соответственно указанные выше и иные акты в рассматриваемой сфере общественных отношений довольно долго представляли собой совокупность общего фабрично-заводского права, более конкретно-обособленного промышленного (горного) права и гражданского права, а законодательные нормы о трудовых отношениях представляли собой как прилагающая в названным отраслям права неперенная часть, без которой эти отрасли права не могли быть реализованы, поскольку во всех случаях был необходим труд работников [Черненилова, 2019, 71]. Соответственно, как отмечает Н.В. Демидов, «система норм о труде понималась как феномен, обслуживающий три категории интересов по степени убывания значимости: запрос собственников средств производства на максимально продуктивное использование рабочей силы; потребность политической элиты в обеспечении национальных производительных сил, предотвращении конфликтов; заинтересованность класса наемных рабочих в трудовых гарантиях. Верховенство экономических мотивировок над соображениями социального мира привело дореволюционную Россию к идее первоочередного обеспечения средствами законодательства нужд нанимателей» [Демидов, 2015, 109].

Такой подход во многом был обусловлен относительно слабой организационной сплоченностью рабочих, которые в отсутствие демократических свобод и независимого суда не располагали необходимым потенциалом вести с работодателями взаимноинтересованный диалог, а при необходимости и борьбу за свои права в форме стачек (забастовок), как это делали рабочие в Англии, США и других странах, где уже с конца XVIII в. стало формироваться профсоюзное движение [Баглай, 1990]. Как писал в начале XX в. фабричный инспектор С.Гвоздев, «прежде всего я должен констатировать, что чувство законности вообще у наших рабочих развито чрезвычайно слабо. Странно было бы, впрочем, и ожидать иного» [Гвоздев, 1911, 108].

Заметным правовым событием в развитии трудового права Российской империи XIX в. стало принятие закона от 3 июня 1886 г. – Правил о надзоре за заведениями фабричной промышленности и о взаимных отношениях фабрикантов и рабочих и об увеличении числа чинов фабричной инспекции [Правила о надзоре за заведениями фабричной промышленности..., 1886]. Этот акт можно расценивать, на наш взгляд, как переломный момент в трансформации уже накопившихся прежних законодательных норм о труде в самостоятельную отрасль трудового права, где центральным предметом регулирования стали условия договора работодателя (нанимателя) и работников, при этом законодатель от имени

государства, в отличие от гражданско-правового договора на оказание услуг (выполнение работ), уже в значительно большем объеме и более жестко защищает интересы работников. Появление закона было обусловлено как объективным развитием промышленного капитализма, так и, применительно к России, злоупотреблениями владельцев фабрик и заводов (задержки с выдачей зарплаты, всевозможные вычеты за оказание медпомощи, освещение производственных цехов, пользование инструментами, проживание в заводских домах и т.п.), которые оставались без реакции властей.

Одновременно процессуально рабочим было сложно и накладно защищать свои трудовые права (высокая стоимость услуг адвоката, территориальная отдаленность судебных учреждений и др.). Как результат стала усиливаться социальная напряженность, увеличиваться число стачек, в том числе переходящих в массовые беспорядки, в частности, большой масштаб волнений наблюдался в конце 1884 – начале 1885 гг. на предприятиях Московской и Владимирской губерний ввиду массовых сокращений и снижения зарплаты. Вместе с тем нельзя не согласиться с тем, что законодатель отнюдь не стремился регулировать только в интересах работников – права работодателя также являлись целью регулирования, и речь шла о том, чтобы не было перекоса в ту или иную сторону.

В законе 1886 г. существенными представляются прежде всего нормы, регулирующие порядок найма работников, их увольнения и оплаты произведенной ими работы. Так, в ст. 1 указывалось, что «наем рабочих в заведениях фабричной промышленности совершается на основании общих постановлений о личном найме, с дополнениями, изложенными в нижеследующих статьях» [там же]. И именно указанные дополнения, собственно, и представляли наибольшую ценность для развития трудовых отношений. Так, согласно ст. 7 Правил «договоры о найме рабочих могут быть заключаемы выдачею им расчетных книжек, в коих означаются условия найма, а также отмечаются все производимые с рабочим расчеты и делаемые с него, по условию, вычеты, за прогул и причинение вреда хозяину» [там же]. Следует указать также на то, закон предписывал расширение штата и полномочий фабричных инспекторов (должны были выполнять не только контрольную, но и примиряющую функции); включал в себя изменения, которые следовало внести в Уложение о наказаниях в части ответственности за нарушения установленных трудовых отношений как со стороны работодателя, так и со стороны рабочих (наказание в основном виде штрафов); обязывал губернские присутствия принимать меры для охранения жизни и здоровья рабочих.

Заключение

В целом условия договора о трудовой найме были уже созвучны с трудовыми договорами в современном их понимании. Вместе с тем фабричный закон 1886 г., установивший письменную форму заключения трудового найма, все же отставал от требований конца XIX в., в частности, в нем не было нормы о продолжительности рабочего дня, отсутствовали социальные гарантии рабочему (его семье) в случае гибели или увечья. Но и в таком виде корпорацией фабрикантов он был встречен в штыки, поскольку с неизбежностью влек дополнительные издержки, и не случайно на практике он вводился только в районах с развитой фабричной (заводской) промышленностью.

В этом контексте явно недорабатывало государство, которое медлило с введением системы государственного страхования, из-за чего расходы по социальному обеспечению рабочих фабрикантам приходилось полностью брать на себя. Как следствие, далеко не на всех фабриках

(заводах) формально введенный закон исполнялся, нарушения прав рабочих были повсеместными, о чем свидетельствуют, в частности, фабричные инспектора того времени [Янжул, 1907]. По указанным же причинам, как нам представляется, в России не было условий и для организации профсоюзов. В дальнейшем трудовое право получило новый импульс только в начале XX в. во многом благодаря усилиям депутатов Государственной Думы.

Библиография

1. Баглай В.М. История профсоюзного движения за рубежом (конец XVIII – 1945 гг.). М.: Профиздат, 1990. 317 с.
2. Временные правила о найме рабочих от 31.03.1861 г.
3. Гвоздев С. Записки фабричного инспектора (из наблюдений и практики 1894-1908 гг.). М., 1911. С. 108.
4. Демидов Н.В. Трудовое право России: системные проблемы истории и современности // Журнал российского права. 2015. № 11. С. 106-113.
5. Малкарова Ж.М. Эволюция правового закрепления права на труд // Общество, государство, право. 2013. № 2. С. 48-50.
6. Микулин А.А. Фабричная инспекция в России 1882-1906 гг. Киев, 1906. 225 с.
7. Пажитнов К. Некоторые итоги и перспективы в области рабочего вопроса в России. СПб., 1910. 98 с.
8. Положение о горнозаводском населении казенных заводов ведомства Министерства Финансов от 08.03.1861 г.
9. Положение об отношениях между хозяевами фабричных заведений и рабочими людьми, поступающими на оные по найму от 24.05.1835 г.
10. Правила о надзоре за заведениями фабричной промышленности и о взаимных отношениях фабрикантов и рабочих и об увеличении числа чинов фабричной инспекции от 03.06.1886 г.
11. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных от 15.08.1845 г. СПб., 1845. URL: <http://museumreforms.ru/node/13654>
12. Хаконова И.Б. Институт страхования промышленных рабочих Российской империи во второй половине XIX – начале XX веков: историко-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2013. 215 с.
13. Черненилова Ю.С. Исторические основы становления института трудового договора // Российское право: Образование. Практика. Наука. 2019. № 2. С. 68-75.
14. Янжул И.И. Из воспоминаний и переписки фабричного инспектора первого призыва. СПб., 1907. 229 с.

Regulation of labor relations in Russia in the second half of the XIX century

Ivan V. Uporov

Doctor of History, PhD in Law, Professor,
Krasnodar University of the Ministry of internal Affairs of Russia,
350005, 128, Yaroslavskaya str., Krasnodar, Russian Federation;
e-mail: uporov@list.ru

Abstract

Labor law is a branch of law that, in its modern sense, appeared in Russia late, since it involves state regulation of relations between the employer and employees, that is, who are personally free, and this was prevented by the serfdom of the peasants, the slow rise of industry, the regime of absolute authorities. In this context, the article identifies and reveals the main trends in the development of labor legislation in Russia in the 19th century. The political and legal characteristics of this process are given. In general, in the period under review, the terms of the employment contract were already consonant with labor contracts in their modern sense. However, there were a number of important problems. In this context, the state was obviously underperforming, which was slow to introduce a system of state insurance, which is why the costs of social security for workers

had to be fully covered by the factory owners. As a result, not all factories implemented the formally introduced law, violations of workers' rights were widespread, as evidenced, in particular, by factory inspectors of that time. For the same reasons, it seems to us, there were no conditions in Russia for the organization of trade unions either. In the future, labor law received a new impetus only at the beginning of the 20th century, largely thanks to the efforts of the deputies of the State Duma.

For citation

Uporov I.V. (2023) Regulirovanie trudovykh otnoshenii v Rossii vo vtoroi polovine XIX veka [Regulation of labor relations in Russia in the second half of the XIX century]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (5A), pp. 17-22. DOI: 10.34670/AR.2023.64.21.002

Keywords

Labor law, workers, factories, contract, employer, capitalism, Russian Empire.

References

1. Baglai V.M. (1990) *Istoriya profsoyuznogo dvizheniya za rubezhom (konets XVIII – 1945 gg.)* [History of the trade union movement abroad (end of XVIII century – 1945)]. Moscow: Profizdat Publ.
2. Chernenilova Yu.S. (2019) Istoricheskie osnovy stanovleniya instituta trudovogo dogovora [Historical foundations for the formation of the institution of an employment contract]. *Rossiiskoe pravo: Obrazovanie. Praktika. Nauka* [Russian law: Education. Practice. Science], 2, pp. 68-75.
3. Demidov N.V. (2015) Trudovoe pravo Rossii: sistemnye problemy istorii i sovremennosti [Labor law in Russia: systemic problems of history and modernity]. *Zhurnal rossiiskogo prava* [Journal of Russian law], 11, pp. 106-113.
4. Gvozdev S. (1911) *Zapiski fabrichnogo inspektora (iz nablyudenii i praktiki 1894-1908 gg.)* [Notes of a factory inspector (from observations and practice 1894-1908)]. Moscow.
5. Khakonova I.B. (2013) *Institut strakhovaniya promyshlennykh rabochikh Rossiiskoi imperii vo vtoroi polovine XIX – nachale XX vekov: istoriko-pravovoe issledovanie. Doct. Dis.* [Institute of Insurance of Industrial Workers of the Russian Empire in the second half of the 19th – early 20th centuries: historical and legal research. Doct. Dis.]. Krasnodar.
6. Malkarova Zh.M. (2013) Evolyutsiya pravovogo zakrepleniya prava na trud [Evolution of legal consolidation of the right to work]. *Obshchestvo, gosudarstvo, pravo* [Society, state, law], 2, pp. 48-50.
7. Mikulin A.A. (1906) *Fabrichnaya inspeksiya v Rossii 1882-1906 gg.* [Factory inspection in Russia 1882-1906]. Kiev.
8. Pazhitnov K. (1910) *Nekotorye itogi i perspektivy v oblasti rabocheho voprosa v Rossii* [Some results and prospects in the field of labor issues in Russia]. St. Petersburg.
9. *Polozhenie o gornozavodskom naselenii kazennykh zavodov vedomstva Ministerstva Finansov ot 08.03.1861 g.* [Regulations on the mining population of state-owned factories of the department of the Ministry of Finance of 03/08/1861].
10. *Polozhenie ob otnosheniyakh mezhdru khozyaevami fabrichnykh zavedenii i rabochimi lyud'mi, postupayushchimi na onye po naimu ot 24.05.1835 g.* [Regulations on the relationship between the owners of factory establishments and working people entering these for hire from 05/24/1835].
11. *Pravila o nadzore za zavedeniyami fabrichnoi promyshlennosti i o vzaimnykh otnosheniyakh fabrikantov i rabochikh i ob uvelichenii chisla chinov fabrichnoi inspeksii ot 03.06.1886 g.* [Rules on the supervision of the establishments of the factory industry and on the mutual relations of manufacturers and workers and on the increase in the number of ranks of the factory inspection of 06/03/1886].
12. (1845) *Ulozhenie o nakazaniyakh ugovolnykh i ispravitel'nykh ot 15.08.1845 g.* [Code of Criminal and Correctional Punishments dated August 15, 1845]. St Petersburg. Available at: <http://museumreforms.ru/node/13654> [Accessed 05/05/2023]
13. *Vremennye pravila o naime rabochikh ot 31.03.1861 g.* [Temporary rules on the hiring of workers from 03/31/1861].
14. Yanzhul I.I. (1907) *Iz vospominanii i perepiski fabrichnogo inspektora pervogo prizyva* [From the memoirs and correspondence of a factory inspector of the first call]. St Petersburg.

УДК 340**DOI: 10.34670/AR.2023.45.64.003****Государство как субъект международно-правовых отношений:
проблемы теории и практики****Зуев Андрей Вячеславович**

Кандидат исторических наук,
доцент кафедры частного права,
Государственный университет морского и речного флота
им. адмирала С.О. Макарова,
198035, Российская Федерация, Санкт-Петербург, ул. Двинская, 5/7;
e-mail: univrandrey@mail.ru

Бородин Михаил Павлович

Кандидат исторических наук,
доцент кафедры переподготовки
и повышения квалификации специалистов,
Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России,
196105, Российская Федерация, Санкт-Петербург, Московский пр., 149;
e-mail: michaelborodin@mail.ru

Платонов Андрей Владимирович

Кандидат философских наук,
доцент кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин,
Ленинградский областной филиал
Санкт-Петербургского университета МВД России,
188662, Российская Федерация, Мурино, ул. Лесная, 2;
e-mail: plato59@mail.ru

Горбаренко Екатерина Алексеевна

Старший преподаватель
кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин,
Ленинградский областной филиал
Санкт-Петербургского университета МВД России,
188662, Российская Федерация, Мурино, ул. Лесная, 2;
e-mail: kaf.seigd.lof@mail.ru

Аннотация

В данной статье рассматривается государство как субъект международно-правовых отношений. Авторы подчеркивают универсальность международной правосубъектности государств, под которой понимается возможность полномасштабного участия в процессе формирования и поддержания международного правопорядка и выработка норм международного права, способных в полной мере к приобретению и реализации прав, к

выполнению взятых на себя обязанностей. При этом государство обладает особыми признаками, которые во многом впоследствии затрагивают его основные права и обязанности, в том числе и политический статус. Этот статус зависит от факта признания государств и других факторов, установление которых во многом повлияет на решение многих проблем современного международного общения. Авторы приходят к выводу, что наиболее опасная тенденция заключается в том, что национальные интересы определенного сообщества обеспечиваются под лозунгом обеспечение интересов всего международного сообщества. Государству отводится роль основной формы современной общественной организации. Одновременно с его стороны осуществляется регулирование и внутренних дел и участие во внешних отношениях. Принимая во внимание национальные интересы определенного государства, не стоит забывать и об интересах международного сообщества в целом, чем в последнее время часто пренебрегают. Наиболее опасная тенденция заключается в том, что национальные интересы определенного сообщества обеспечиваются под лозунгом обеспечение интересов всего международного сообщества. Подобные перегибы должны ликвидироваться со стороны некоторых отдельно взятых государств, для чего требуются совместные усилия остальных государств-участников.

Для цитирования в научных исследованиях

Зуев А.В., Бородин М.П., Платонов А.В., Горбаренко Е.А. Государство как субъект международно-правовых отношений: проблемы теории и практики // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 5А. С. 23-29. DOI: 10.34670/AR.2023.45.64.003

Ключевые слова

Государство, правосубъектность государства, международно-правовой статус, международно-правовые отношения государственный суверенитет, признание, правопреемство.

Введение

Государствам отводится роль основных субъектов международно-правовых отношений; государства в силу самого факта собственного существования характеризуются наличием международной правосубъектности.

Ф.Ф. Мартенс наделял «государства статусом особых юридических личностей», уполномоченных в общении друг с другом «определять совместные задачи, направления взаимодействия и порядок охраны международных отношений» [Мартенс, 2008, 233-239].

Основная часть

Для государства присуще наличие таких признаков: аппарата власти и управления, территории, населения и суверенитета. Теория права дает следующее определение суверенитету: он является юридическим выражением самостоятельности государства, верховенства и неограниченности его власти внутри государства, а также независимости и равноправия в ходе взаимоотношений с иными странами [Каратаев и др., 2023, 15]. Для государственного суверенитета присуще наличие международно-правового и внутреннего аспектов.

Под международно-правовым аспектом суверенитета понимается, что роль субъекта и участника международных отношений в международном праве отводится не государственным органам или отдельным должностным лицам, а государству в целом. Любое международно-правовое значимое действие, совершением которого занимаются уполномоченные на то должностные лица государства, рассматривается в качестве совершенного от имени данного государства.

В соответствии с внутренним аспектом суверенитета можно говорить о территориальном верховенстве и политической независимости государственной власти в пределах страны и вне ее пределов.

Международно-правовой статус государства основывается на перечисленных в разного рода международно-правовых источниках правах. Их перечень представлен: правом на суверенное равенство, правом на самооборону, правом на участие в формировании международно-правовых норм, правом на участие в международных организациях. Так, Декларация о принципах международного права 1970-го года говорит о том, что со стороны каждого государства требуется уважение правосубъектности иных государств и соблюдение принципов международного права. Правовая природа суверенитета также наталкивает на мысль о том, что не представляется возможным наложение ни одной обязанности на государство, если оно несогласно на это.

Отметим универсальность международной правосубъектности государств, под которой понимается возможность полномасштабного участия в процессе формирования и поддержания международного правопорядка, также они вырабатывают нормы международного права, и способны в полной мере к приобретению и реализации прав, к выполнению взятых на себя обязанностей.

Следовательно, если рассматривать современное международное право, то государство является образованием, для которого характерна определенная территория и постоянно проживающее в ее пределах население, которое контролируется собственными властными структурами, и способность к установлению формальных отношений с иными аналогичного рода образованиями.

Принимая во внимание собственную территориально-организационную структуру, отмечается существование простых (унитарных) и сложных государств. Унитарное государство является единым государственным образованием, у которого отмечается единая система высших органов государственной власти и управления. Во внешних отношениях оно рассматривается как единый субъект международно-правовых отношений [Попова, 2010, 72].

Для отдельных регионов подобных государств представляется возможной некая автономия и наличие тех или иных прав в сфере внешних отношений, но в то же время они – интегрированные части унитарного государства, поэтому рассмотрение их как субъектов международно-правовых отношений не представляется возможным.

Несколько более сложная структура у государств с федеративным устройством. Они являются сложными государствами, «члены которых могут иметь определенную самостоятельность внутри государства», однако не имеют возможности самостоятельно участвовать во внешних (для них – международных) отношениях. По этой причине они также «не считаются самостоятельными субъектами международного права» [Лукичев, 2020, 150].

Нельзя не отметить существование постоянно нейтральных государств, добровольно принявших на себя обязательство по соблюдению постоянного нейтралитета, т.е. государство отказывается от вступления в военные союзы и не допускает наличие на собственной территории военных иностранных государств на протяжении мирного или военного времени.

Перечень таких государств представлен Швейцарией, Австрией, Мальтой, Туркменистаном, Ватиканом, Сан-Марино, Камбоджей и т.п.

Теория международного права характеризуется тем, что для раскрытия правосубъектности государств используются основные права и обязанности. Перечень прав представлен правом на наличие суверенного равенства государств, правом на независимость, правом на осуществление верховенства над собственной территорией, правом на оборону и т.п. На основании прав происходит формирование и соответствующих обязанностей: уважать суверенитет иных государств, не вмешиваться во внутренние дела, не применять силу и угрозу силой, сохранять мир и поддерживать международную безопасность, развивать экономическое сотрудничество, защищать права человека, охранять окружающую среду и т.п.

Для того чтобы конкретному государству был предоставлен статус международного права, оно должно получить признание. Признание является политико-правовым актом государства, благодаря которому оно может официально подтвердить собственную осведомленность о том, что возникло новое государство, и выразить собственное позитивное отношение к данному факту и намерению ново созданного государства к вступлению в отношения с иными государствами и к иному участию в международных отношениях. Юридическое значение признания в международном праве уточнено Д. И. Фельдманом. По мнению Д.И. Фельдмана признание является таким актом, который «выражает намерение признающего вступать с признаваемой стороной в стабильные международно-правовые отношения» [Фельдман, 1965, 58].

Данный аспект является очень важным для международно-правовых отношений. Так, развал СССР привел к формированию новых международно-правовых отношений. О подобной ситуации можно говорить и когда в середине 20-го века за колониями был признан самостоятельный статус.

Практика демонстрирует, что порой признание государства становится возможным при наличии акта одной страны. Подобная ситуация складывается с таким государством, как Турецкая республика Северного Кипра. Данное государство было признано исключительно Турцией, однако общемировая непризнанность не мешает существованию данного государства. Особенно актуальной подобная позиция будет для современной ситуации, сформировавшейся вокруг Абхазии и Южной Осетии. Разные политические аналитики сходятся во мнении, что для их формального выхода из состава Грузии Россия может официально признать их самостоятельность или же (что является менее вероятным), они могут оказаться в качестве субъектов в составе РФ [Попова, 2010, 72].

В этом случае отмечается сложность и неоднозначность вопросов, касающихся признания государств. Для понимания этого достаточно взглянуть на международное противостояние, возникшее вокруг таких стран как Абхазия, Южная Осетия, Приднестровье и ряд других. Следовательно, мировое сообщество в данном случае должно действовать сообща, чтобы демократический путь позволил избежать столкновений и военных конфликтов.

Не следует забывать и о правопреемстве, которое в той или иной мере касается признания государств. В данном случае отмечается важность разрешения всех неурегулированных споров на основании норм международного права, вооруженные столкновения при этом недопустимы.

Правопреемство в пределах международно-правовых отношений характеризуется тем, что одно государство сменяет другое в несение ответственности за осуществление международных отношений на соответствующей территории.

Со стороны данного института также должны гарантироваться существовавшие между

странами договорные обязательства, если прекращает существование одно или несколько из них, если у них меняется политическое устройство, или для того, чтобы разрешать те или иные спорные ситуации, связанные с государственной собственностью, долгами, архивами и т.п.

Заключение

Принимая во внимание вышесказанное, отметим, что человеческое общество является сложной системой взаимодействия людей, продуктом их взаимной жизни, который приводит к формированию тех или иных общественных отношений.

Государству отводится роль основной формы современной общественной организации. Одновременно с его стороны осуществляется регулирование и внутренних дел и участие во внешних отношениях. Принимая во внимание национальные интересы определенного государства, не стоит забывать и об интересах международного сообщества в целом, чем в последнее время часто пренебрегают. Наиболее опасная тенденция заключается в том, что национальные интересы определенного сообщества обеспечиваются под лозунгом обеспечение интересов всего международного сообщества.

Подобные перегибы должны ликвидироваться со стороны некоторых отдельно взятых государств, для чего требуются совместные усилия остальных государств-участников.

Библиография

1. Елагина А.С. Доктринальные основания прав личности в международном праве: поиск новой парадигмы // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 9А. С. 282-287.
2. Каратаев О.Г. и др. Теория государства и права. СПб., 2023. 106 с.
3. Лукичев Д.А. Международная правосубъектность государства: вопросы теории и практики // Контентус. 2020. № 6. С. 143-153.
4. Мартенс Ф.Ф. Очерки истории и догматики международного права А.Н. Стоянова // Правоведение. 2008. № 3. С. 233-239.
5. Попова А.В. Международное частное право. СПб.: Питер, 2010. 192 с.
6. Фельдман Д.И. Признание государств в современном международном праве. Казань, 1965. 258 с.
7. Portmann R. Legal personality in international law. – Cambridge University Press, 2010. – Т. 70.
8. Hickey Jr J. E. The source of international legal personality in the 21st century // Hofstra L. & Pol'y Symp. – 1997. – Т. 2. – С. 1.
9. Kjeldgaard-Pedersen A. The international legal personality of the individual. – Oxford University Press, 2018.
10. Wheatley N. Spectral Legal Personality in Interwar International Law: On New Ways of Not Being a State // Law and History Review. – 2017. – Т. 35. – №. 3. – С. 753-787.

The state as a subject of international legal relations: problems of theory and practice

Andrei V. Zuev

PhD in History,
Associate Professor of the Department of Private Law,
Admiral Makarov State University of Maritime and Inland Shipping,
198035, 5/7, Dvinskaya str., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: univerandrey@mail.ru

Mikhail P. Borodin

PhD in History,
Associate Professor of the Department of Retraining
and Advanced Training of Specialists,
Saint-Petersburg University of State Fire Service of Emercom of Russia,
196105, 149, Moskovskii ave., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: michaelborodin@mail.ru

Andrei V. Platonov

PhD in Philosophy,
Associate Professor of the Department of Socio-Economic
and Humanitarian Disciplines,
Leningrad Regional Branch of Saint Petersburg University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
188662, 2, Lesnaya str., Murino, Russian Federation;
e-mail: plato59@mail.ru

Ekaterina A. Gorbarenko

Senior Lecturer
of the Department of Socio-Economic and Humanitarian Disciplines,
Leningrad Regional Branch of Saint Petersburg University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
188662, 2, Lesnaya str., Murino, Russian Federation;
e-mail: kaf.seigd.lof@mail.ru

Abstract

This article considers the state as a subject of international legal relations. The authors emphasize the universality of the international legal personality of states, which is understood as the possibility of full-scale participation in the process of formation and maintenance of the international legal order and the development of international law norms capable of fully acquiring and exercising rights and fulfilling their obligations. At the same time, the state has special features, which in many ways subsequently affect its basic rights and obligations, including its political status. This status depends on the fact of recognition of states and other factors, the establishment of which will largely affect the solution of many problems of modern international communication. The authors conclude that the most dangerous trend is that the national interests of a certain community are provided under the slogan of ensuring the interests of the entire international community. The state is given the role of the main form of modern social organization, and it regulates internal affairs and participates in external relations. Considering the national interests of a certain state, one should not forget about the interests of the international community as a whole, which has often been neglected in recent times. The most dangerous trend is that the national interests of a certain community are secured under the slogan of safeguarding the interests of the entire international community. Such excesses must be eliminated on the part of some individual states, which requires the joint efforts of the other participating states.

For citation

Zuev A.V., Borodin M.P., Platonov A.V., Gorbarenko E.A. (2023) Gosudarstvo kak sub"ekt mezhdunarodno-pravovykh otnoshenii: problemy teorii i praktiki [The state as a subject of international legal relations: problems of theory and practice]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (5A), pp. 23-29. DOI: 10.34670/AR.2023.45.64.003

Keywords

State, legal personality of the state, international legal status, international legal relations state sovereignty, recognition, succession.

References

1. Elagina A.S. (2018) Doktrinal'nyye osnovaniya prav lichnosti v mezhdunarodnom prave: poisk novoy paradigmy [Doctrinal foundations of individual rights in international law: the search for a new paradigm]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8 (9A), pp. 282-287.
2. Fel'dman D.I. (1965) *Priznanie gosudarstv v sovremennom mezhdunarodnom prave* [Recognition of states in modern international law]. Kazan.
3. Hickey Jr, J. E. (1997). The source of international legal personality in the 21st century. In Hofstra L. & Pol'y Symp. (Vol. 2, p. 1).
4. Karataev O.G. et al. (2023) *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of state and law]. St. Petersburg.
5. Kjeldgaard-Pedersen, A. (2018). The international legal personality of the individual. Oxford University Press.
6. Lukichev D.A. (2020) Mezhdunarodnaya pravosub"ektnost' gosudarstva: voprosy teorii i praktiki [International Legal Personality of the State: Issues of Theory and Practice]. *Kontentus* [Contentus], 6, pp. 143-153.
7. Martens F.F. (2008) Ocherki istorii i dogmatiki mezhdunarodnogo prava A.N. Stoyanova [Essays on the history and dogma of international law by A.N. Stoyanov]. *Pravovedenie* [Jurisprudence], 3, pp. 233-239.
8. Popova A.V. (2010) *Mezhdunarodnoe chastnoe pravo* [International private law]. St. Petersburg: Piter Publ.
9. Portmann, R. (2010). Legal personality in international law (Vol. 70). Cambridge University Press.
10. Wheatley, N. (2017). Spectral Legal Personality in Interwar International Law: On New Ways of Not Being a State. *Law and History Review*, 35(3), 753-787.

УДК 34**DOI: 10.34670/AR.2023.53.75.004****Корреляция правосознания политических сил в Дальневосточной республике (1920-1922 гг.)****Бордакова Анна Геннадьевна**

Старший преподаватель
кафедры организации борьбы с экономическими преступлениями,
Самарский государственный экономический университет,
443090, Российская Федерация, Самара, ул. Советской Армии, 141;
e-mail: ansan12263@mail.ru

Бордаков Даниил Александрович

Аспирант,
Самарский государственный экономический университет,
443090, Российская Федерация, Самара, ул. Советской Армии, 141;
e-mail: bordakovd@bk.ru

Аннотация

Авторами статьи было исследовано общественное правосознание общества в отдельный отрезок времени и на конкретно установленной территории во времена Гражданской войны 1918-1922 гг. XX века. Проведенный анализ построения системы права в период консолидации политических сил в борьбе за власть с оппозиционерами на территории искусственно созданной государственной республиканской формацией, именуемой Дальневосточной республикой (ДВР) позволил авторам исследования выявить перечень особенностей формирования и развития конституционного законодательства ДВР с учетом наличия плюрализма мнений, проживающих на этой территории классовых и сословных слоев коренного населения. Отмечен опыт ДВР в формировании культурно-национальной автономии малых народов в области санкционирования правовых обычаев исходя из традиционно-сложившихся норм поведения малочисленных коренных народов и народностей. В том числе авторы исследования особо обратили внимание на корреляционные процессы объединения в сознании людей и в новом законодательстве двух эпох: дореволюционной и послереволюционной, на предмет различия в применении норм дореволюционного права в Дальневосточной республике и в молодой, только начинающей сформировываться Советской России. Тенденция формирования и развития правовых систем новых государственных формаций отличались тем, что-либо использовалась предшествующая нормативная база бывшего российского государства с примесью новых, чаще всего декларативных нормативных правовых положений, либо возникал так называемый «правовой вакуум», т.е. отсутствие каких-либо правовых источников регулирования общественных отношений.

Для цитирования в научных исследованиях

Бордакова А.Г., Бордаков Д.А. Корреляция правосознания политических сил в Дальневосточной республике (1920-1922 гг.) // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 5А. С. 30-39. DOI: 10.34670/AR.2023.53.75.004

Ключевые слова

Дальневосточная республика, право, правовая система, правосознание, правовой обычай, Учредительное собрание, Народное собрание, буфер.

Введение

Во второй половине XX в. ведущими теоретиками права А.Р. Ратиновым и Г.Х. Ефремовой при участии в научном исследовании В.И. Каминской, Г.Ш. Лежава, Т.Г. Шавгулидзе была сформирована фундаментальная теоретическая конструкция – это теория правосознания. Онтологическая сущность этой теории основана на концепции общественного сознания, а также на результатах криминологических и психологических исследований [Ефремова, 2003; Каминская, 1974; Кобяков, 1980, 64-65; Ефремова и др., 1984; Ратинов, 1981, 39-67; Ратинов, 1977, 67-85]. Под правосознанием они понимают сферу общественного, группового и индивидуального сознания, отражающую правовую действительность в форме юридических знаний, оценочных отношений к праву и практике его применения, правовых установок и ценностных ориентаций, регулирующих человеческое поведение в юридически значимых ситуациях [Ефремова и др., 1984]. Этот подход на современном этапе развития российской теории права является ведущим и универсальным в определении правосознания.

Основная часть

Принимая во внимание данную дефиницию, авторами статьи предпринята, попытка исследовать общественное правосознание общества в отдельный отрезок времени и на конкретно- установленной территории во время гражданской войны и формирования молодой советской республики РСФСР в период с 17 мая 1918 — 25 октября 1922.

На тот момент ситуация рассредоточения политических сил по всей необъятной территории России имели вот такую картину: поражение войск Деникина, Юденича и Колчака к концу 1919 года позволило получить Советской России временную передышку, тем самым укрепить военно-политическое и международное положение молодого государства на международной арене. Однако военная интервенция все еще не закончилась. Антанта активно поддерживала белополяков, рассчитывая использовать их для победы над большевиками. К тому же территория Дальнего Востока была оккупирована крупной военной группировкой Японской империи, численностью до 175 тыс. человек. Раздираемое буквально на части молодое государство и бескрайний предел широт теперь уже Советской России не позволяли осуществлять контроль на всей площади страны, поэтому на проведение боевых действий на Дальнем Востоке у Советской России на тот момент не было ни сил, ни материальных и финансовых возможностей. Сосредоточившись на борьбе с Польшей и остатками сил Деникина, большевики применили на востоке страны один из самых удачных дипломатических приемов. После окончательного разгрома Колчака в 1920 году было решено создать буферное государство к востоку от Байкала, играя на противоречиях Токио и Вашингтона, создание которого позволило выиграть время и отсрочить войну с Японской империей, к тому же был шанс вытеснить интервентов мирным путем с территории Дальнего Востока.

В процесс создания нового буферного государства были вовлечены не только большевики, но и другие активные политические партии, которые представляли собой оппозицию ВКП(б).

Ради как можно более скорого обеспечения стабильности на Дальнем Востоке и возможности сконцентрировать все внимание на передовой советско-польской границы и польского военного вторжения, военная ставка коммунистов пошла на множество компромиссов и уступок оппозиции, во имя скорейшего создания Дальневосточной Республики (далее – ДВР).

После достижения компромисса жду различными политическими фракциями и создания Правительства ДВР, а также в результате наступления на Читу в октябре 1920, семеновские войска были вытеснены к русско-китайской границе и частично с территории Манчжурии.

Сложившейся политико-военной обстановкой поспешило воспользоваться эсеро-меньшевистское читинское «Народное собрание», официально заявив о готовности взять на себя всю полноту гражданский и военной власти, и слиянии с Восточно-Забайкальским областным народно-революционным комитетом (далее-Нарревкомом) ДВР.

Подобным маневром «Народное собрание» надеялось сохранить за собой политическую власть. Уже 25 октября 1920 года Правительство ДВР передислоцировалось из г. Верхнеудинска в г. Читу, а 28 октября начала свою работу объединенная в себе всех представителей областных правительств конференция. В конференции приняли участие 28 делегатов: коммунистов – 14 (или 50%), эсеров – 2, меньшевиков – 4, беспартийных – 6, бурят – 2) [Борьба за власть Советов в Приморье ..., 2955, 389-390].

Регламент постановки работы в конференции имел ряд существенных отличий от предшествовавшего руководства: во-первых, было установлено персональное голосование, во-вторых, делегаты правительства ДВР внесли проект декларации (Декларация объединенной конференции областей Дальнего Востока, с принятием которой уточнялись и конкретизировались отдельные положения Декларации от 6 апреля 1920 г. в плане определения границ Дальневосточной Республики и порядка формирования власти в новом государстве. Согласно прописанным в Декларации нормам, границей между ДВР и Советский Россией становилась река Селенге, от места ее пересечения с граничащей по руслу реки Монголией до оз. Байкал. В свою очередь Байкал был обозначен новыми границами, поделившими его пополам.

Правовое регулирование органов государственного управления было построено на коалиционных принципах. В целом, с учетом превосходящих сил большевиков в состав первого Центрального Правительства ДВР вошли 3 коммуниста, по два члена из партии эсеров и беспартийных.

«С момента избрания нового правительства конференцией, – говорилось в Декларации, – все существующие на Дальнем Востоке временные правительства теряют свои государственные prerogatives и превращаются в органы местного самоуправления до избрания их на основании закона, изданного Центральным Правительством».

Понимая всю важность расстановки политических сил в происходящих событиях на Дальнем Востоке, Политбюро ЦК РКП(б) на очередном собрании приняло новые «Краткие тезисы о Дальневосточной республике», которая послужила новой политической программой представительного органа ДВР. Наиболее значимыми и эпохальными на тот момент явились положения, суть которых коснулась определения характера государственной власти в ДВР. В своей политпрограмме Политбюро ЦК РКП(б) подвергло критике и резко осудило отчужденность и сепаратизм, царивший во Владивостоке, а также заявило о недопущении в ДВР буржуазного «парламентского строя» по причине создания представительного органа ДВР из социальной стратификации рабочих и крестьян, где будет не буржуазная демократия, а демократия трудовая, демократия трудящихся».

Таким образом, в замыслах большевиков ДВР – это государство революционной диктатуры рабочего класса и крестьянства, т.е. по образу и подобию Советской России. Из-за существования реальной угрозы навязывания «господства диктатуры буржуазии», в феврале 1921 г. коммунистами Забайкалья и Дальнего Востока была проведена партконференция, к ходе которой были обсуждены и приняты новые положения, касавшиеся основных организационных вопросов работы вновь созданного государственного органа власти – Учредительного собрания, на порядок соответствия проводимой политики ЦК РКП(б) партии. «Из орудия организации «демократии» против диктатуры пролетариата в руках несоветских элементов, – говорилось в постановлении партконференции, – Учредительное собрание должно быть превращено в свою противоположность – в орудие безусловного закрепления влияния РСФСР на Дальнем Востоке».

Первое заседание Учредительного собрания состоялось 12 февраля 1921 г. Правительство ДВР объявило этот день выходным и общереспубликанским праздником. Депутаты представляли все национальности и народности, проживающие на территории ДВР.

На первом заседании Учредительного собрания был принят ряд важных законов («Закон об амнистии» и др.), а также были утверждены все нормативно-правовые акты, изданные ранее правительством ДВР. Некоторые нормативные акты Учредительного собрания носили конституционный характер (Положение о выборах в Народное собрание Дальневосточной республики). Таким образом, Учредительное собрание утвердило сложившуюся систему высших органов государственной власти ДВР. Сохранение существующего положения дел было обусловлено пониманием депутатами-коммунистами, что при отсутствии правительства, стабильность в республике была бы под угрозой. И этой нестабильностью могли бы воспользоваться контрреволюционные силы. Завершающая фаза работы Учредительного собрания была связана с разработкой и принятием Конституции ДВР.

17 февраля 1921 г. Учредительное собрание сформировала конституционную комиссию, призванную выработать проект Основного Закона ДВР. Председателем конституционной комиссии был избран коммунист М.П. Копытин. Учредительным собранием были разработаны и приняты два акта, регулирующие работу конституционной комиссии «Регламент комиссии по разработке «Основного закона» и «Наказ Учредительного собрания комиссии по выработке Основного закона».

Основной закон ДВР составлялся непосредственно из отдельных конституционных законов. Причем к рассмотрению Учредительным собранием допускались только те проекты разделов Конституции, которые предварительно были одобрены коммунистической фракцией. Процесс обсуждения и принятия новых конституционных законов Учредительным собранием, полностью копировал законодательный процесс, осуществлявшийся до этого в Народном собрании Дальнего Востока. Конституционная комиссия опиралась на обширное количество нормативно-правовых актов при разработке Основного Закона ДВР.

Хотелось бы отметить отличительную особенность разрабатываемого проекта Конституции ДВР 1920 года, в содержание которой вошли базовые положения Конституции РСФСР 1918 г., а также отдельные положения из буржуазных конституций (например, из Конституции США 1787 г.), к тому же брались в расчет положения из действующих на тот момент нормативных правовых актов ДВР, в частности, из ее конституционных законов и провозглашенных политических деклараций (проект Временной Конституции ДВР (1920 г.), конституционные акты Временного Народного собрания Дальнего Востока).

Политическая ситуация того времени была очень накалена в связи с политической игрой на

арене конфронтационных сил, поскольку проявлялось сильное влияние и большой напор со стороны коммунистов на содержание проекта Конституции ДВР, что, в свою очередь, закономерно вызывало недовольство со стороны остальных оппозиционных сил.

Показательный момент остроты дискуссий вокруг проекта Конституции ДВР связан с оппозиционной поправкой в разделе «Об организации органов власти». Оппозиция рассматривала вариант установления в ДВР основ парламентаризма. Для этого меньшевиками был представлен своей проект раздела «О властях», основной идеей которого являлась создание представительного органа, избираемого на короткий срок, и который был бы полностью отделен от исполнительной власти. Оппозиция склонялась к заимствованию американского конституционного устройства разделения властей, ей было выдвинуто предложение по созданию Верховного суда, который бы осуществлял контроль над единообразным исполнением законов [Гавло, www, 85].

Таким образом, оппозиция пыталась добиться реализации буржуазного принципа разделения ветвей власти. Помимо организации деятельности централизованной власти оппозиция особо обращала внимание и на организацию деятельности местных органов власти. Так, конфронтационный блок заявлял, что проявлением подлинной демократии является передача всех государственных полномочий местным органам власти. Например, в декларации фракции сибирских эсеров было прописано: «Полнота государственной власти на местах принадлежит органам народного самоуправления... Всякие эмиссары, комиссары при самоуправлениях, назначаемые сверху, отменяются; ведомственные аппараты на местах уничтожаются: все функции переходят к самоуправлениям...» [Ратинов, 1977, 114.]. Представители меньшевистской фракции К.Я. Лукс, Я.Я. Петрович добивались предоставления культурно-национальной автономии национальным меньшинствам. По их мнению, полная культурно-национальная автономия способствовала бы устранению межнациональной борьбы. В разрез их представлений коммунисты настаивали на том, что для решения межнациональных проблем в условия ДВР достаточно следовать национальной политике с ограниченным применением культурно-национальной автономии.

В целом, оценивая письменные источники тех лет, можно утверждать, что оппозиционные силы выбрали курс на установление в буферном государстве буржуазного конституционного режима. В подтверждение сказанному можно отнести обращение к общественности депутата от коммунистического блока, Д. Поздеева, который заявлял тогда, что «Все конституционные измышления оппозиции являются составной частью общего плана превращения ДВР в буржуазную республику». Именно из-за нежелания превращения ДВР в буржуазное государство, народные депутаты отклонили все основные поправки к проекту Конституции ДВР, выдвинутые оппозицией. Полностью текст Конституции был оглашен на заседании 26 апреля 1921 года, и после отдельных редакционных поправок, 27 апреля 1921 года, депутаты проголосовали за новую Конституцию.

Еще одна особенность государственного устройства Дальневосточной республики (в период с 1920 г. – до первой половины 1921 г.) заключалась в том, что фактическое положение расстановки политических сил подталкивала к динамичному развитию формирования государственного устройства без наличия соответствующей правовой регламентации, т. к. образовался «правовой вакуум». Поэтому до момента осуществления фактической деятельности Учредительного собрания, перед партиями и организациями, которые участвовали, в создании буферного государства предстояла задача заполнить «правовой вакуум», образовавшийся в результате развала старого «правового строя» [Воля, 1920].

Тенденция формирования и развития правовых систем новых государственных формаций отличалась тем, что-либо использовалась предшествующая нормативная база бывшего российского государства с примесью новых, чаще всего декларативных нормативных правовых положений, либо возникал так называемый «правовой вакуум», т.е. отсутствие каких-либо правовых источников регулирования общественных отношений. Ситуация в ДВР отличалась тем, что до принятия Конституции, действовали лишь отдельные акты, многие из которых имели преимущественно политическое значение. остальные общественные отношения, по-прежнему регулировались старыми нормами права. Так, в феврале 1920 г. путем издания ЦИК Советов Прибайкалья декларации о применении законов «свергнутых правительств, которые не противоречили правосознанию рабочих и крестьян [Государственный архив РФ. 27. Оп. 1. Д. 24. Л. 71].

Тем самым можно было утверждать, что законодательная деятельность протекала бессистемно [Фонды и описи по ГАЧО..., www].

Специфика буферного государства позволяет выявить ряд специализированных правовых отличий в применении норм старого права в ДВР и в РСФСР: в ДВР применялись нормы «свергнутых правительств», но не всех. Полностью были исключены нормы колчаковского и семеновского законодательства. В Советской России правовое регулирование применения норм старого законодательства осуществлялось в соответствии с принятым по этому случаю постановлением СНК РСФСР, однако это постановление не имело своей юрисдикции в ДВР, а принятие подобного не вызывало необходимости и надобности у действующих там органов власти. В Советской России старые законы могли использовать лишь местные суды, а в ДВР старым законодательством пользовалась вся судебная система. Правовые нормы старого режима в ДВР применялись не в силу правовой преемственности, а лишь после санкционирования их правительством. Действующими старыми нормативными актами признавались лишь те, которые соответствовали идее построения этого буферного государства, и сфера их правового влияния определялась уже новыми специальными законодательными актами. По аналогии построения правового регулирования общественных отношений в ДВР стали выстраиваться и реализовываться нормы обычного права. Применение обычного права распространялось лишь в отношении местных коренных малочисленных народов. При этом прекращение членства в таких малых группах приводило к исключению человека из-под юрисдикции местного обычного права [Вестник ДВР, 1922, 9].

Из-за большого многообразия наличия на территории созданной Дальневосточной республики коренных малочисленных народов и народностей Забайкалья и Дальнего Востока, а также из-за их закоренившихся традиционных родоплеменных отношений, формирующих обычное право, правительство ДВР относилось к фактически сложившейся правовой ситуации вполне терпимо. Во многом понимая реальное положение вещей, правительство отдавало себе отчет о том, что причиной сохранения старых родоплеменных отношений послужил и суровый климат и низкий уровень развития цивилизации по причине материальных и социальных условий жизни малых коренных народов Забайкалья и Дальнего Востока. Народно-революционная власть ДВР терпимо относилась к обычаям малочисленных народов, и не ставило перед собой задачу немедленного искоренения всех устаревших правовых обычаев. Органы самоуправления малочисленных народов при рассмотрении гражданских и уголовных дел ориентировались на племенные обычаи, и лишь «при недостатке или молчании обычаев» [там же] обращались к общим законам республики. Это отличало положение малочисленных народов в ДВР от их положения в РСФСР. В ДВР правовой обычай имел превалирующее право

над республиканским законом.

Одной из особенностей правовой системы ДВР являлось ее «искусственность». Заклучалось это в том, что создавалась она не под влиянием экономических условий, а скорее в согласовании с политической повесткой. Состояние буферного государства привело к созданию в нем переходного общества. ДВР создавалось как лояльное к коммунистическому строю РСФСР государственное образование, с прицелом на дальнейшее объединение ДВР с Советской Россией.

Корреляция правовой системы ДВР заключалась, например, в том, что сохранялся институт частной собственности и многоукладности. Различные классы и социальные слои населения, объединились в единый блок, противостоящий интервентам и остаткам белогвардейцев. В силу отсутствия в ДВР господствующего способа производства не было политически господствующего класса. И хотя характер всех правящих сил, составляющих политический блок ДВР, был революционно-демократическим, представители государственной власти формировались из разных социальных групп населения, которые были вынуждены объединиться перед лицом военной интервенции и оставшихся контрреволюционных сил.

Обладея общностью цели противостояния и борьбы с внешним врагом, граждане ДВР создали правовой конгломерат, суть которого, под влиянием всей совокупности воли представителей классов и социальных групп, входящих в демократический блок, проявилась в корреляции публично-частных правовых норм системы права, в их сбалансированности, в удовлетворении интересов не только рабочего класса и крестьянства, но и буржуазных и антиинтервентских оппозиционных сил.

Фактическое применение и реализация при правовом регулировании общественных отношений с помощью как советских, так и буржуазных норм права, с учетом приоритета обычного права и интересов малых коренных народов ДВР, несмотря на кажущуюся «лоскутность» выстроенной системы права, сущность ее заключается в единстве государственной воли, основанной на консолидации различных социальных сил, борющихся за освобождение Дальнего Востока от интервентов и белогвардейцев.

Заключение

В заключительном положении раскрытия данной темы исследования хотелось бы еще раз указать на правовой феномен, появившийся правда в недолго действующей государственной формации, именуемой Дальневосточной республикой (1920-1922 гг.), показавший реальную возможность консолидации правовых сил и корреляции правовых норм в одном государственном режиме с наличием различных черт (сторон) правосознания и конечной целью в сохранении баланса классовых сил, несмотря на то, что борьба в сфере правосознания с применением норм законодательства старого и нового режимов постоянно покушались на внутреннюю согласованность, баланс правовой системы ДВР [КГБУ ГАХК. Ф. 18. Оп. 1. Д. 12. Л. 22].

Библиография

1. Борьба за власть Советов в Приморье (1917-1922 гг.). Владивосток, 1955. 829 с.
2. Вестник ДВР. 1922. № 5-6.
3. Воля. 1920. 21 августа.
4. Гавло Ю.Н. Из истории разработки и принятия конституции Дальневосточной республики. URL:

<https://lawlibrary.ru/article1036051.html>

5. Государственный архив РФ. 27. Оп. 1. Д. 24. Л. 71. URL: <https://statearchive.ru/1013>
6. Государственный архив Хабаровского края. Ф. 18. Оп. 1. Д. 12. Л. 22. URL: <https://gakhk.khabkrai.ru/this-day/day/april.php>
7. Ефремова Г.Х. и др. Общественное мнение и преступление. Тбилиси: Мецниереба, 1984. 299 с.
8. Ефремова Г.Х. Правосознания психология // Энциклопедия юридической психологии. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2003. 607 с.
9. Каминская В.И. Правосознание как элемент правовой культуры // Правовая культура и вопросы правового воспитания. М., 1974. С. 39-67.
10. Кобяков А.С. Соотношение власти центра и мест в Дальневосточной республике по Конституции 1921 г. // Советское конституционное законодательство и вопросы государственного управления. Томск, 1980. 146 с.
11. Ратинов А.Р. К ядру личности преступника // Актуальные проблемы уголовного права и криминологии. М., 1981. С. 68-87.
12. Ратинов А.Р. Структура правосознания и некоторые методы его исследования // Методология и методы социальной психологии. М.: Наука, 1977. 212 с.
13. РГИАДВ. Ф. 4676. Оп. 1. Д. 17. Л. 53., Оп. 1. Д. 70. Л. 23. Оп. 1. Д. 73. Л. 17. URL: <https://rusarchives.ru/tegi/rgiadv>
14. РЦХИДНИ. Ф. 372. Оп. 1. Д. 118. Л. 39. Оп. 1. Д. 61. Л. 14. URL: <http://rgaspi.org/>
15. СУ ДВР. 1920. № 1.
16. СУ РСФСР. 1918. № 85. Ст. 889.
17. Фонды и описи по ГАЧО. Генеалогический форум ВГД. Оп. 1. Д. 191. Л. 1. URL: <https://forum.vgd.ru/1063/108788/>
18. Шавгулидзе Т.Г. Общественное мнение и правосознание в динамике. Тбилиси: Мецниереба, 1990. 286 с.

Correlation of the legal consciousness of political forces in the Far Eastern Republic (1920-1922)

Anna G. Bordakova

Senior Lecturer of the Department of Organization of Combating
Economic Crimes,
Samara State University of Economics,
443090, 141, Sovetskoi Armii str., Samara, Russian Federation;
e-mail: ansan12263@mail.ru

Daniil A. Bordakov

Postgraduate,
Samara State University of Economics,
443090, 141, Sovetskoi Armii str., Samara, Russian Federation;
e-mail: bordakovd@bk.ru

Abstract

The authors of the article investigated the public legal consciousness of society in a separate period of time and on a specifically established territory during the Civil War of 1918-1922. The analysis of the construction of the legal system during the consolidation of political forces in the struggle for power with the oppositionists on the territory of an artificially created state republican formation, called the Far Eastern Republic, allowed the authors to identify a list of features of the formation and development of the constitutional legislation of the Far East, taking into account the pluralism of opinions of the class and class strata of the indigenous population living in this territory.

The experience of the Republic in the formation of cultural and national autonomy of small peoples in the field of sanctioning legal customs based on the traditionally established norms of behavior of small indigenous peoples and nationalities is noted. The authors paid special attention to the correlation processes of unification in the minds of people and in the new legislation of two eras: pre-revolutionary and post-revolutionary, for differences in the application of pre-revolutionary law in the Far Eastern Republic and in the young, just beginning to form Soviet Russia. The tendency of the formation and development of legal systems of new state formations differed in that either the previous regulatory framework of the former Russian state was used with an admixture of new; so-called "legal vacuum" arose, i.e. the absence of any legal sources of regulation of public relations.

For citation

Bordakova A.G., Bordakov D.A. (2023) Korrelyatsiya pravosoznaniya politicheskikh sil v Dal'nevostochnoi respublike (1920-1922 gg.) [Correlation of the legal consciousness of political forces in the Far Eastern Republic (1920-1922)]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (5A), pp. 30-39. DOI: 10.34670/AR.2023.53.75.004

Keywords

Far Eastern Republic, law, legal system, legal awareness, legal custom, Constituent Assembly, People's Assembly, buffer.

References

1. (1955) *Bor'ba za vlast' Sovetov v Primor'e (1917-1922 gg.)* [The struggle for power of the Soviets in Primorye (1917-1922)]. Vladivostok.
2. Efremova G.Kh. et al. (1984) *Obshchestvennoe mnenie i prestuplenie* [Public opinion and crime]. Tbilisi: Metsniereba Publ.
3. Efremova G.Kh. (2003) *Pravosoznaniya psikhologiya* [Legal Consciousness Psychology]. In: *Entsiklopediya yuridicheskoi psikhologii* [Encyclopedia of Legal Psychology]. Moscow: YuNITI-DANA, Zakon i pravo Publ.
4. *Fondy i opisi po GACHO. Genealogicheskii forum VGD. Op. 1. D. 191. L. 1* [Funds and inventory of the state archive of the Chelyabinsk region. Genealogical forum – All-Russian genealogical tree. Inventory 1. File 191. Sheet 1]. Available at: <https://forum.vgd.ru/1063/108788/> [Accessed 06/06/2023]
5. Gavlo Yu.N. *Iz istorii razrabotki i prinyatiya konstitutsii Dal'nevostochnoi respubliki* [From the history of the development and adoption of the constitution of the Far Eastern Republic]. Available at: <https://lawlibrary.ru/article1036051.html> [Accessed 06/06/2023]
6. *Gosudarstvennyi arkhiv Khabarovskogo kraia. F. 18. Op. 1. D. 12. L. 22* [State Archive of the Khabarovsk Territory. Fund 18. File 1. File 12. Sheet 22]. Available at: <https://gakhk.khabkrai.ru/this-day/day/april.php> [Accessed 06/06/2023]
7. *Gosudarstvennyi arkhiv RF. 27. Op. 1. D. 24. L. 71* [State Archive of the Russian Federation. 27. Inventory 1. File 24. Sheet 71]. Available at: <https://statearchive.ru/1013> [Accessed 06/06/2023]
8. Kaminskaya V.I. (1974) *Pravosoznanie kak element pravovoi kul'tury* [Legal consciousness as an element of legal culture]. In: *Pravovaya kul'tura i voprosy pravovogo vospitaniya* [Legal culture and issues of legal education]. Moscow
9. Kobayakov A.S. (1980) *Sootnoshenie vlasti tsentra i mest v Dal'nevostochnoi respublike po Konstitutsii 1921 g.* [Correlation between the power of the center and the places in the Far Eastern Republic according to the Constitution of 1921]. In: *Sovetskoe konstitutsionnoe zakonodatel'stvo i voprosy gosudarstvennogo upravleniya* [Soviet constitutional legislation and public administration issues]. Tomsk.
10. Ratinov A.R. (1981) *K yadru lichnosti prestupnika* [Towards the core of the offender's personality]. In: *Aktual'nye problemy ugolovnogo prava i kriminologii* [Actual problems of criminal law and criminology]. Moscow.
11. Ratinov A.R. (1977) *Struktura pravosoznaniya i nekotorye metody ego issledovaniya* [The structure of legal consciousness and some methods of its research]. In: *Metodologiya i metody sotsial'noi psikhologii* [Methodology and methods of social psychology]. Moscow: Nauka Publ.
12. *RGIADV. F. 4676. Op. 1. D. 17. L. 53., Op. 1. D. 70. L. 23. Op. 1. D. 73. L. 17* [Russian State Historical Archive of the Far East. Fund 4676. Inventory 1. File 17. Sheet 53, Inventory 1. File 70. Sheet 23. Inventory 1. File 73. Sheet 17]. Available at: <https://rusarchives.ru/tegi/rgiadv> [Accessed 06/06/2023]
13. *RTsKhIDNI. F. 372. Op. 1. D. 118. L. 39. Op. 1. D. 61. L. 14* [Russian Center for the Storage and Study of Documents

-
- of Contemporary History. Fund 372. Inventory 1. File 118. Sheet 39. Inventory 1. File 61. Sheet 14]. Available at: <http://rgaspi.org/> [Accessed 06/06/2023]
14. Shavgulidze T.G. (1990) *Obshchestvennoe mnenie i pravosoznanie v dinamike* [Public opinion and legal consciousness in dynamics]. Tbilisi: Metsniereba Publ.
 15. *SU DVR. 1920. № 1* [Collection of legalizations of the Far East Republic. 1920. No. 1].
 16. *SU RSFSR. 1918. № 85. St. 889* [Collection of legalizations of the RSFSR. 1918. No. 85. Art. 889].
 17. *Vestnik DVR. 1922. № 5-6* [Bulletin of the Far East Republic. 1922. No. 5-6].
 18. *Volya. 1920. 21 avgusta* [Freedom. 1920. August 21].

УДК 34**DOI: 10.34670/AR.2023.91.15.091****Контекстуализация прав человека: теоретико-правовая
концепция и российская практика****Черенков Владислав Эдуардович**

Студент,

Новосибирский государственный университет,
630090, Российская Федерация, Новосибирск, ул. Пирогова, 2;
e-mail: vladschetinin2001@gmail.com**Аннотация**

Целью данной статьи является исследование явления контекстуализации в области прав человека с теоретической точки зрения и применительно к России 2020-2022 гг. В работе сделаны выводы о том, что конфликты прав человека не могут быть разрешены риторикой их абсолютности, единственно возможный вариант преодоления конфликта – ссылка на некоторую политику, экономические факторы или оценку ценностей, которые позволяют определить нормативную силу конкретных прав по отношению друг к другу. Соответственно, права гибки, отражают (и создают) политический консенсус. В частности, изучение правового развития России, начиная с 2020 г., обстоятельно иллюстрирует зависимость концепции прав человека от политической воли. Подводя итоги, следует признать факт применения доктрины контекстуализации для трансформации конституционно-правовых норм в современной России. Права человека стали аргументом для принятия политических решений, что делает их лишь одним из направлений политики. Вынуждены констатировать неизбежность контекстуализации прав человека ввиду того, что понимание права как абсолютной и универсальной ценности невозможно без всеобщего консенсуса. Всеобщий консенсус же привел бы к переходу от постмодернистской к метамодернистской парадигме.

Для цитирования в научных исследованиях

Черенков В.Э. Контекстуализация прав человека: теоретико-правовая концепция и российская практика // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 5А. С. 40-45. DOI: 10.34670/AR.2023.91.15.091

Ключевые слова

Конфликты прав человека, контекстуализация, толкование, судебный активизм, спецоперация.

Введение

Начало современной государственной системы как исторически, так и концептуально связано с идеей международного верховенства права. Права человека считались внеисторическими и аполитичными, то есть универсальными, служащими основой *Rechtsstaat*. Но для раскрытия их содержания они транслируются в позитивные конституции (основные права) и другие правовые акты. Отсюда риторическая сила прав: с одной стороны, они находятся «вне» политического сообщества в том смысле, что задача законодателей состоит лишь в том, чтобы декларировать их присутствие в позитивном праве, а не создавать их; с другой стороны, они также находятся «внутри» общества и поддаются объективному подтверждению [Koskenniemi, 2011, 142]. Следствием этого является амбивалентность прав человека: чем больше мы настаиваем на способности прав навязывать обществу внешний стандарт, тем больше права начинают напоминать теологию; при этом сам возврат к нормам позитивного права ставит под сомнение универсализм, с которым связаны права, и фокусируется на процедурных аспектах постоянной борьбы за то, где провести грань между интересами сообщества и индивидуальными предпочтениями. Согласно постмодернистской парадигме, во внутреннем порядке права человека олицетворяют автономию индивида, выражающие условие общественного договора, учитывающие интересы политических акторов, религию и мораль, социальные и экономические вызовы, национальные традиции, в то время как в международном порядке права человека в первую очередь обеспечивают мир и безопасность, в широких границах для толкования и дальнейшей унификации.

Основная часть

Идентификация и применимость прав зависят от контекстуальной оценки соразмерности, необходимости, баланса интересов или административного уравнивания, посредством которой устанавливаются приоритеты среди конфликтующих концепций политической ценности, например, поиск баланса между требованиями государственной безопасности и индивидуальными интересами, при котором заметен отход от концепции Рональда Дворкина, рассматривающего права человека как «козыри в рукаве». Также следует обратить внимание на формулирование спорных политических проектов при помощи абстрактных определений и концепций, которые, несмотря на то что за ними стоят субъективные предпочтения, начинают жить собственной жизнью и опосредовать действительность, за которым следует процесс толкования. Ясно и то, что абсолютная человеческая свобода немыслима. Поэтому основные права требуют установления меры их нормативного содержания. Одним из критериев определения такой меры в процессе нормотворчества и правоприменения служит принцип соразмерности [Должиков, 2006, 47]. Он вытекает из самой сущности основных прав, которые представляют всегда определенную меру свободы, требуя ограничений лишь настолько, насколько это нужно для защиты публичных интересов.

В соответствии с критическим подходом (Д. Кеннеди, Дж. Бойли, М. Коскенниemi), помимо контекста политики и культурного кода, стоит обращать внимание и на другие плоскости – экономические, исторические, социологические и другие. Так, с точки зрения экономического анализа права существование права на судебную защиту состоит в снижении экономической неэффективности разрыва договора; средство судебной защиты в таком случае рассматривается как цена, которую нарушивший обязательство контрагент обязан заплатить. То есть такое фундаментальное право как право на судебную защиту рассматривается экономистами с позиции эффективности, а не «естественности».

Трудно представить стандарт, который казался бы более простым, чем право на жизнь в соответствии со статьей 2 Европейской конвенции по правам человека. Тем не менее, даже его применение раскрывается в качестве эталона взвешивания. Право на жизнь не может рассматриваться как абсолютный стандарт, необходимо обращать внимание на культурный код, на ту действительность, в рамках которой мы говорим о праве на жизнь. Существует и другой важнейший пример конфликта прав – право на свободу и право на безопасность – который разыгрывается перед всем миром под лозунгом «борьбы с терроризмом». Традиционно права на безопасность и право на личную свободу признавались и подвергались «проверке баланса». Национальные власти пользуются свободой усмотрения, объем которой будет зависеть не только от характера преследуемой законной цели, но и от конкретного характера вмешательства.

Таким образом, конфликты прав человека не могут быть разрешены риторикой их абсолютности, единственно возможный вариант преодоления конфликта – ссылка на некоторую политику или оценку ценностей, которая позволяет определить нормативную силу конкретных прав по отношению друг к другу. В таком случае, права гибки, отражают (и создают) политический консенсус.

2020-й год ознаменовал собой начало нового этапа в развитии российского государства и права. Отправной точкой исследуемого периода стало общероссийское голосование (01.07.2020), по результатам которого были приняты поправки в Конституцию Российской Федерации. В главу 2 Основного закона изменения внесены не были, но по мнению автора, права человека не остались не затронутыми.

Например, новое конституционное выражение получили религиозные права человека в РФ, благодаря нововведенной норме об объединении российского народа верой в Бога. Можно выделить ряд поводов для установления данного конституционного положения, однако обосновывается оно следующими факторами: сложившейся практикой взаимной поддержки церкви и государства; менталитетом российского народа; возникшим после распада СССР идеологическим вакуумом. Об этом свидетельствуют, в частности: выражение Патриархом Кириллом благодарности Президенту РФ за сотрудничество; распространенность религиозной веры (в основном православной) среди российского населения; криминализация нарушения права на свободу совести и вероисповеданий. Последствием рассматриваемой новеллы выступает определенное ограничение права распространять религиозные убеждения и действовать в соответствии с ними.

Другим примером является конституционное закрепление верховенства Основного закона над решениями межгосударственных органов. Данная новация является попыткой решения проблемы, характерной и для других государств. В частности, высшие суды государств – членов Совета Европы не раз отказывались исполнять решения Европейского Суда по правам человека, ссылаясь в т.ч. на приоритет национального права. Рассматриваемое явление называется «принципиальным сопротивлением». В России этому феномену уделено особое внимание. Новеллой, предшествующей исследуемой поправке, можно назвать признание Конституционным Судом РФ права федеральных органов обращаться к нему с запросами о возможности исполнения постановлений ЕСПЧ. Используемыми Россией линиями аргументации (выделяемыми В.Л. Толстых [Толстых, 2018]) являются: *ultra vires*; *abus de droit*; *иерархии согласий*. Причинами выражения осторожности по отношению к решениям межгосударственных органов являются: массовые обращения граждан РФ за защитой в ЕСПЧ и высокие траты федерального бюджета в качестве компенсации; принятие РФ мер по обеспечению возмещения ущерба гражданам за нарушение Европейской конвенции по правам человека на национальном уровне; рассматривавшееся в ЕСПЧ дело «Украина против России»

о статусе Республики Крым.

Таким образом, внесенные в Конституцию РФ поправки легитимизировали уже сложившуюся обновленную материальную конституцию с ее новым подходом к правам человека, который охватывается консервативным трендом, выделяемым А.Н. Медушевским.

Рассматриваемый период запомнился принятием ограничительных мер по борьбе с распространением коронавирусной инфекции COVID-19, которые стали поводом для судебных разбирательств во многих государствах. В частности, в ЕСПЧ был подан ряд жалоб, касающихся права на жизнь, на свободу передвижения, на безопасность и т.д. В России был введен режим повышенной готовности, предусматривающий ряд ограничительных мер, затрагивающих права и свободы граждан. Данная ситуация – пример конфликта прав (например, права на свободу передвижения и права на безопасность). Принятые ограничения нельзя рассматривать как посягательство на конституционные права, поскольку они соответствуют публичным целям (указанным в ч. 3 ст. 55 Конституции РФ), ради которых ограничения допустимы (а именно здоровье). Доводы о запрете массовых мероприятий как об основной цели введенного режима могут быть опровергнуты аргументом о принятии соответствующих мер в других государствах (даже если правящая элита и воспользовалась соответствующей возможностью).

24.02.2022 началась специальная военная операция РФ на территории Украины. Интересным для данного исследования представляется аргументация принятого решения. Впервые РФ использовала в качестве обоснования начала военных действий обстоятельную риторику прав человека. Ранее заявления о необходимости военного вмешательства содержали необходимость борьбы с терроризмом, принуждения к миру и т.д. Они носили, в основном, коллективный характер, опираясь на идеи безопасности и целостности государства. В рассматриваемом случае основой аргументации был индивидуализм, категории прав и свобод. Президент РФ говорил о «геноциде в отношении проживающих там (на Донбассе) миллионов людей», о том, что в основе политики России – «свобода». Под противником в обращении подразумевается «киевский режим», по словам президента, не легитимный, «издевающийся в течение 8 лет над людьми». Как отмечает М. Коскенниemi: «Права человека теперь выступают не только как одно из направлений политики. Становится невозможным отличить «политику в области прав человека» от других направлений, потому что каждая из них может заявить, что выгоды, которые она производит, должны пониматься с точки зрения «прав» его бенефициаров [Koskenniemi, 2010, 54]».

Заключение

Подводя итоги, следует признать факт применения доктрины контекстуализации для трансформации конституционно-правовых норм в современной России. Права человека стали аргументом для принятия политических решений, что делает их одним из направлений политики. Поэтому, по мнению автора, возможно констатировать неизбежность контекстуализации прав человека ввиду того, что понимание права как абсолютной и универсальной ценности невозможно без всеобщего консенсуса.

Библиография

1. Должиков А.В. Применение принципа соразмерности ограничения основных прав Европейским Судом по правам человека при рассмотрении «российских дел» // Практика Европейского суда по правам человека и российская правовая система. Саратов, 2006. 140 с.
2. Толстых В.Л. «Принципиальное сопротивление» решениям Европейского Суда по правам человека в свете критической теории // Международное правосудие. 2018. № 1 (25). С. 1-11.

3. Koskeniemi M. Human rights mainstreaming as a project of power // *Humanity. An International Journal of Human Rights Humanitarianism and Development*. 2010. № 1. P. 47-58.
4. Koskeniemi M. *The politics of international law* // Oxford and Portland. Oregon, 2011. 371 p.
5. Miller D. *Grounding human rights* // *The Value and Limits of Rights*. – Routledge, 2016. – C. 21-40.
6. Donnelly J. Human rights: a new standard of civilization? // *International Affairs*. – 1998. – T. 74. – №. 1. – C. 1-23.
7. Pogge T. The international significance of human rights // *The Journal of Ethics*. – 2000. – T. 4. – C. 45-69.
8. Henkin L. Human rights: Ideology and aspiration, reality and prospect // *Realizing human rights: Moving from inspiration to impact*. – 2000. – C. 3-38.
9. Gilibert P. Humanist and political perspectives on human rights // *Political theory*. – 2011. – T. 39. – №. 4. – C. 439-467.
10. Hoover J. Towards a politics for human rights: Ambiguous humanity and democratizing rights // *Philosophy & Social Criticism*. – 2013. – T. 39. – №. 9. – C. 935-961.

Contextualization of human rights: theoretical and legal concept and Russian reality in 2020-2022

Vladislav E. Cherenkov

Student,
Novosibirsk State University,
630090, 2, Pirogova str., Novosibirsk, Russian Federation;
e-mail: vladschetin2001@gmail.com

Abstract

The purpose of this article is to study the phenomenon of contextualization in the field of human rights from a theoretical point of view and in relation to Russia 2020-2022. The paper concludes that human rights conflicts cannot be resolved by the rhetoric of their absoluteness, the only possible way to overcome the conflict is to refer to some policy, economic factors or assessment of values that make it possible to determine the normative force of specific rights in relation to each other. Accordingly, bending rights reflect (and create) political consensus. In particular, the study of the legal development of Russia, starting from 2020, illustrates in detail the dependence of the concept of human rights on political will. Summing up, we should recognize the fact of applying the doctrine of contextualization for the transformation of constitutional and legal norms in modern Russia. Human rights have become an argument for making political decisions, which makes them just one of the areas of policy. We are forced to state the inevitability of the contextualization of human rights in view of the fact that the understanding of law as an absolute and universal value is impossible without a general consensus. A general consensus would lead to a transition from the postmodernist to the metamodernist paradigm.

For citation

Cherenkov V.E. (2023) Kontekstualizatsiya prav cheloveka: teoretiko-pravovaya kontseptsiya i rossiiskaya deistvitel'nost' 2020-2022 gg. [Contextualization of human rights: theoretical and legal concept and Russian reality in 2020-2022]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (5A), pp. 40-45. DOI: 10.34670/AR.2023.91.15.091

Keywords

Human rights conflicts, contextualization, interpretation, judicial activism, special operation.

References

1. Dolzhikov A.V. (2006) *Primenenie printsipa sorazmernosti ogranicheniya osnovnykh prav Evropeiskim Sudom po pravam cheloveka pri rassmotrenii «rossiiskikh del»* [Application of the principle of proportionality of restriction of fundamental rights by the European Court of Human Rights when considering “Russian cases”]. In: *Praktika Evropeiskogo suda po pravam cheloveka i rossiiskaya pravovaya sistema* [Practice of the European Court of Human Rights and the Russian legal system]. Saratov.
2. Koskenniemi M. (2010) Human rights mainstreaming as a project of power. *Humanity. An International Journal of Human Rights Humanitarianism and Development*, 1, pp. 47-58.
3. Koskenniemi M. (2011) The politics of international law. In: *Oxford and Portland*. Oregon.
4. Tolstykh V.L. (2018) «Printsipial'noe soprotivlenie» resheniyam Evropeiskogo Suda po pravam cheloveka v svete kriticheskoi teorii [“Principled Resistance” to the Decisions of the European Court of Human Rights in the Light of Critical Theory]. *Mezhdunarodnoe pravosudie* [International Justice], 1 (25), pp. 1-11.
5. Miller, D. (2016). Grounding human rights. In *The Value and Limits of Rights* (pp. 21-40). Routledge.
6. Donnelly, J. (1998). Human rights: a new standard of civilization?. *International Affairs*, 74(1), 1-23.
7. Pogge, T. (2000). The international significance of human rights. *The Journal of Ethics*, 4, 45-69.
8. Henkin, L. (2000). Human rights: Ideology and aspiration, reality and prospect. *Realizing human rights: Moving from inspiration to impact*, 3-38.
9. Gilabert, P. (2011). Humanist and political perspectives on human rights. *Political theory*, 39(4), 439-467.
10. Hoover, J. (2013). Towards a politics for human rights: Ambiguous humanity and democratizing rights. *Philosophy & Social Criticism*, 39(9), 935-961.

УДК 342.529

DOI: 10.34670/AR.2023.44.11.005

**Предпосылки образования и формирования законодательного
(представительного) органа государственной власти субъекта
Российской Федерации на примере Московской областной Думы
первого созыва**

Михайлов Филипп Николаевич

Кандидат юридических наук, доцент,
Университет «Дубна»,
141980, Российская Федерация, Дубна, ул. Университетская, 19;
e-mail: filmix68@mail.ru

Завидный Ярослав Юрьевич

Аспирант,
Университет «Дубна»,
141980, Российская Федерация, Дубна, ул. Университетская, 19;
e-mail: yarik_zavidniy@mail.ru

Аннотация

Орган представительной власти представляет собой крайне важный правовой институт государства. Благодаря ему реализуется ряд основных функций. Посредством реализации активного избирательного права происходит реализация права выбора населения представителя его интересов. Реализуя же пассивное избирательное право, избранное лицо, представляя интересы избравших его лиц, реализовывает права и интересы народа посредством принятия нормативных и ненормативных правовых актов и иным образом удовлетворяет интересы электората. В рамках настоящего исследования рассматривается вопрос предпосылок создания, образования, формирования правовых основ органа представительной власти на региональном уровне. Базу исследования составляют нормативные акты позднего советского, раннего постсоветского и переходного периодов. Результатами исследования являются сравнение правовых моделей разных периодов и изучение динамики развития рассматриваемого правового института. В статье рассмотрены детерминанты, предшествующие образованию и формированию в Российской Федерации правовой модели законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации, а также проведен сравнительный анализ правового регулирования первого созыва Московской областной Думы и предшествующего ему органа власти.

Для цитирования в научных исследованиях

Михайлов Ф.Н., Завидный Я.Ю. Предпосылки образования и формирования законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации на примере Московской областной Думы первого созыва // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 5А. С. 46-55. DOI: 10.34670/AR.2023.44.11.005

Ключевые слова

Субъект Российской Федерации, законодательный орган государственной власти, представительный орган государственной власти, Московская областная Дума, орган региональной представительной власти, региональный законодательный орган.

Введение

В соответствии с Декларацией СНД РСФСР от 12 июня 1990 г. № 22-1 провозглашен суверенитет. В п. 1 данной декларации дано определение понятия «суверенное государство»: суверенное государство – это государство, созданное исторически объединившимися в нем народами. В п. 2 Декларации СНД РСФСР от 12 июня 1990 г. № 22-1 определяются признаки, присущие суверенитету в Российской Федерации. Опираясь на п. 3 этой декларации, можно говорить о том, что законодателем выделено, что непосредственным носителем государственного суверенитета является многонациональный народ. Таким образом, можно говорить, что именно народ является основой и базой реализации государственного устройства по действующей отечественной Конституции. Государство представляет собой исключительно волю народа посредством реализации его интересов.

По итогам референдума, состоявшегося 12 декабря 1993 г. по вопросу принятия Конституции РФ, данные обстоятельства были установлены в Главе 1 Конституции РФ, посвященной основам конституционного новообразованного федеративного суверенного государства. Таким образом, данную дату можно считать отправной точкой, с которой начало функционировать российское государство де-юре, де-факто Российская Федерация образовалась несколько ранее и на основании иного нормативного правового акта. Равно как можно говорить о том, что суверенитет России образовался ранее, сразу после распада Советского государства.

Верховный Совет РСФСР денонсировал Договор об образовании СССР от 30 декабря 1922 г. на основании такого нормативного правового акта, как Постановление ВС РСФСР от 12 декабря 1991 г. № 2015-1, тем самым определив, что РСФСР выходит из состава СССР. Затем Президентом Российской Федерации Борисом Ельциным был подписан Закон РСФСР от 25 декабря 1991 г. № 2094-1.

12 декабря 1991 г. в Российской Федерации, согласно легитимно проведенному референдуму, принят основополагающий закон, в полной мере закрепивший основы государственного строя в стране, что дало в том числе толчок для развития рассматриваемого в настоящей научной работе органа власти на региональном уровне. Ссылаясь на ст. 5 Конституции РФ, государство можно условно поделить на республики, края, области, города федерального значения.

Согласно ч. 3 ст. 5 Конституции РФ, «федеративное устройство Российской Федерации основано на ее государственной целостности, единстве системы государственной власти, разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации, равноправии и самоопределении народов в Российской Федерации». Изложенное выше подтверждает тезис о том, что Россия на уровне субъекта разграничивает и делегирует властные государственные полномочия на региональный уровень по вертикали от федерального уровня до уровня субъекта. В подтверждение изложенного сошлемся на ст. 10 Конституции РФ,

которая предусматривает, что власть в Российской Федерации осуществляется по принципу разделения властей и имеет трехзвенную структуру, подразделяясь на законодательную (представительную), исполнительную и судебную.

С принятием Конституции РФ сложилась модель управления государством на основе вертикали власти. Вертикаль представляет собой четкое и структурированное деление на федеральный, региональный и местный уровни. В то же время вся власть в стране разграничивается на три равнозначных и не пересекающихся друг с другом ветви власти – судебную, законодательную, исполнительную. Данные ветви имеют место быть на всех уровнях власти: местном, региональном и федеральном.

В рамках настоящей статьи можно говорить о формировании законодательной (представительной) ветви власти регионального (субъектового), или второго, уровня. Представляет особый интерес изучение генезиса образования региональной представительной власти с момента образования нового государства, ставшего правопреемником ранее существовавшего СССР, а если быть точнее – его республики (РСФСР), прослеживая динамику ее развития и особенности каждого из названных периодов.

Результаты исследования и их обсуждение

После распада Советского государства образовалась необходимость на законодательном уровне определить и закрепить новые структуры государственной власти с учетом положений вновь принятой Конституции. Особый интерес представляло закрепление новой модели – органа представительной власти субъекта. Ранее, поскольку вся политика государства была построена на основе централизации власти и на базе однопартийной модели, отсутствовала такая необходимость. На закате советского периода появились зачатки политического плюрализма, тем не менее отсутствовала реальная возможность реализовывать политику разделения властей и независимости одной ветви власти от другой. Равно как невозможно было достичь реализации принципов разделения власти на соответствующие уровни. Несмотря на формальное наличие такого рода разделения, в силу наличия сильной централизованной политической власти отсутствовала возможность разделения и реализации интересов региональной власти. Все действия исходили из центрального государственного аппарата.

Э.С. Юсубов отмечает, что как такового принципа разделения властей в рамках функционирования государства, являющегося предшественником Российской Федерации, не было. Необходимо понимать, что на Московский областной Совет народных депутатов (далее – МОСНД), равно как и на иные органы власти на уровне субъектов, возлагались не определенные государственно-властные функции, а в совокупности и законотворческие, и контрольные, и исполнительно-распорядительные функции. Также в силу специфики следует отметить, что деятельность партийных органов власти в значительной степени диктовала политику деятельности описанных органов власти и существенно ограничивала их в рамках осуществляемой деятельности [Юсубов, 2013, 71].

Говоря о предпосылках создания регионального законодательного (представительного) органа власти на примере Московской областной Думы, следует сказать о том, что установление и утверждение данного органа государственной власти обусловлены новыми вызовами, связанными с образованием нового государства и его новообразованной формы государственного устройства. Государство приобрело ряд новелл и ранее не имеющих аналогов принципов и основ.

В связи со сменой вектора развития и государственно-правового устройства государства, его структуры органов власти возникла нужда в реформировании, в том числе правовой регламентации правовой модели избирательного процесса и деятельности региональной законодательной власти. Данные обстоятельства послужили причиной для проведения соответствующих изменений в действующем законодательстве, в том числе о правовом статусе рассматриваемого органа государственной представительной власти на уровне субъекта. Результатом этого явилось утверждение в каждом субъекте Российской Федерации региональных представительных органов власти, полномочных и легитимно избранных на осуществление деятельности, связанной с принятием нормативно правовой базы и иных юридически значимых решений в рамках имеющихся полномочий.

Ранее установленные органы власти не могли соответствовать вновь образованным принципам и нормам, закрепляющим многоступенчатую связь, осуществляющую властные полномочия на уровне субъекта государства, а также соответствовать демократичным принципам, провозглашенным в России. Равно как невозможно представить Советское государство и наличие у него принципов разделения властей, наличие иных принципов, ранее не известных предшествующему государственному образованию.

Ф.Ф. Хайретдинов справедливо подмечает факт того, что без определенного основательно и грамотно сформулированного базиса правовой регламентации общественных институтов, провозглашающих существование демократических начал в рамках построения Российской Федерации, невозможно вести речь. Только благодаря правовой базе, основывающейся на принципах свободы и демократических началах, становится возможным независимое функционирование всех общественно значимых правовых институтов, способных осуществлять свою деятельность вне зависимости друг от друга, тем самым формируя рычаги ответственности не только друг перед другом, но и напрямую перед основным источником суверенитета и власти – народом [Хайретдинов, 2021, 265].

На примере утверждения нормативной базы избрания первых созывов органа представительной (законодательной) власти города Москвы и Московской области будет представлена динамика развития правовой регламентации основ деятельности рассматриваемого органа государственной власти субъектового уровня.

МОСНД в лице председателя В.Н. Клименко и мэр Москвы Ю.М. Лужков в целях приведения в соответствие положений действующего законодательства и во избежание противоречий и правовых коллизий обратились в адрес Президента Российской Федерации с целью создания органа законодательной (представительной) власти на уровне субъекта Российской Федерации в своих субъектах, а также с ходатайством об утверждении и разработке положений, связанных с утверждением регламентов порядка избрания и деятельности соответствующего органа государственной власти. Ранее такого порядка и правовой базы законодательство Российской Федерации не содержало. Правовые основы законодательства РСФСР и СССР не соответствовали принципам и основам правового регулирования рассматриваемых правовых основ.

Ниже будет рассмотрен порядок формирования рассматриваемого органа власти на примере формирования первого созыва Московской областной Думы в Московской области. Данная процедура представляется крайне важной. На ее примере представляется возможным наблюдать зарождение правовой базы реализации избирательной модели нового типа. Впоследствии, используя данную модель, будет строиться вся центральная система, распространяющаяся на все регионы России с учетом особенностей каждого субъекта. Именно Указ Президента РФ от

24 октября 1993 г. № 1738 определен в качестве одной из главенствующих нормативных основ избирательной системы региональной представительной власти.

Порядок формирования первого созыва Московской областной Думы проводился на базе Положения о выборах в Московскую областную Думу 12 декабря 1993 г., являющегося Приложением 3 к Указу Президента РФ от 24 октября 1993 г. № 1738. Положение – следствие обращения руководителей г. Москвы и Московской области к Президенту.

Рассматривая преамбулу Указа Президента РФ от 24 октября 1993 г. № 1738, следует отметить, что суть обращения и мнение Президента РФ по поводу данного обращения можно свести к учету общественного интереса к нормотворчеству и стабилизации политической обстановки, формированию и организации на местах легитимной и демократичной власти, требования об утверждении и одобрении основных принципов, на базе которых должна осуществляться и формироваться региональная и местная власть.

В ответ на обращение Администрацией Президента РФ была разработана правовая база в виде положений о выборах и временных органах государственной власти в г. Москве и Московской области. Указанные правовые акты впервые в истории Российской Федерации закрепили положения, связанные с агитацией, составом органов власти на региональном уровне, их полномочиями, иными предвыбирательными и поствыбирательными моментами. Следует отметить специфику ранее не предусмотренного законодательством распределения депутатских мандатов между списками кандидатов.

С.С. Рыбакова указывает на то, что в первую очередь издание Указа Президента РФ от 24 октября 1993 г. № 1738 преследовало своей целью подтверждение нацеленного на формирование демократической системы государства курса, а равно установление парламентаризма на всех трех уровнях государственной власти и устройство в России правового, демократического государства. Юрист отмечает проблему, предшествующую изданию указанного выше нормативного акта, связанную в первую очередь с отсутствием определенных структурированных и четких правовых установок на уровне государства, что привело к отсутствию единой процедуры в рамках избрания парламентских структур, разнообразию в наименовании, принципах и технологиях их формирования, количественного состава депутатов, регламентов работы, порядка избрания председателей, конкретных полномочий. Такие положения со временем корректировались и приводились к единому стандарту с учетом особенностей региона [Рыбакова, 2016, 72].

Рассматривая процедуру формирования первого состава в Московскую областную Думу, можно отметить ряд центральных моментов, позволяющих говорить о кардинальной перестройке правовой модели законодательного органа власти. Некоторые наиболее значимые моменты будут изложены ниже.

Ранее на территории Московской области функционировал такой орган законодательной (представительной) власти, как МОСНД. Данный областной представительный орган власти в рамках осуществления своей деятельности руководствовался Законом РСФСР от 20 ноября 1980 г. «О краевом, областном Совете народных депутатов РСФСР». Данный нормативный правовой акт по своей структуре во многом является отсылочным, поскольку ряд положений, регулирующих рассматриваемые в нем правоотношения, регулируются иными нормативными правовыми актами.

В рамках формирования Московской областной Думы и на первых порах ее деятельности народным избранникам и органу власти, занимающемуся процедурой формирования состава депутатов, следовало руководствоваться Положением о выборах в Московскую областную

Думу 12 декабря 1993 г., являющимся Приложением 3 к Указу Президента РФ от 24 октября 1993 г. № 1738. Данный акт в отличие от Закона РСФСР является полным. В нем отражены все необходимые правовые нормы, регулирующие рассматриваемые в нем отношения, затрагивающие вопросы избирательного процесса и деятельности избранных депутатов.

Таким образом, в отличие от советского периода, основу правовой базы составлял не закон, а указанное выше положение, что позволяет сделать вывод о том, что на момент инициации первых созывов представительного органа региональной власти отсутствовала единая для всех правовая база на федеральном уровне. Наблюдается попытка государства сформировать единую для всех субъектов правовую основу на примере Москвы и Московской области. Предшествующий орган руководствовался положениями, изложенными в Законе РСФСР от 20 ноября 1980 г. «О краевом, областном Совете народных депутатов РСФСР». На базе правового фундамента имеются принципиальные различия между двумя государствами и правовыми моделями регулирования деятельности вышеназванных органов представительной (законодательной) власти.

Среди основных различий можно выделить процедуру выборов депутатов, или представителей народа. Она кардинальным образом отлична от ранее установленной модели.

Согласно положениям Закона РСФСР от 20 ноября 1980 г. «О краевом, областном Совете народных депутатов РСФСР», в ст. 3 упомянутого положения содержится бланкетная норма со ссылкой на Закон РСФСР от 3 августа 1979 г. «О выборах в местные Советы народных депутатов РСФСР». Положение о выборах в Московскую областную Думу 12 декабря 1993 г. подробно описывают положения, относящиеся к процедуре проведения избирательной процедуры и оглашения итогов выборов непосредственно и централизованно в одном акте без ссылок на иные нормативные правовые акты и подзаконные акты.

Следующим важным различием между рассматриваемыми правовыми актами является процедура выборов народных избранников. Описывая проведение выборов в МОСНД, можно заметить, что депутаты избирались по избирательным округам. От каждого избирательного округа избирался один депутат. Процедура избрания депутатов в Московскую областную Думу по Положению о выборах в Московскую областную Думу 12 декабря 1993 г. определена по более сложной модели. Выборы проводились по 25 одномандатным избирательным округам с мажоритарной системой голосования и по одному 25-мандатному общеобластному избирательному округу с пропорциональной системой голосования. Таким образом, можно выделить ряд расхождений между данными представительными органами власти в рамках процедуры избрания и отбора представителей депутатского корпуса.

Кроме того, отлична и процедура избирательного процесса, в том числе временные рамки. По законодательству РСФСР время работы избирательных участков – с 6 часов утра до 10 часов вечера по местному времени. Согласно Положению о выборах в Московскую областную Думу 12 декабря 1993 г., голосование производится в день выборов с 8 до 22 часов.

Рассматривая вопрос компетенций (полномочий), можно выделить различия в рассматриваемых правовых моделях. Полномочия Московского областного Совета народных депутатов изложены в Законе СССР от 25 июня 1980 г. № 2351-X. Рамки компетенций депутатов Московской областной Думы по Временному положению о Московской областной Думе отражены в самом правовом акте. Перечень полномочий закрытый. Изучая структуру двух правовых моделей, следует отметить, что они представляют собой одновременно как схожие правовые конструкции функционирующего регионального законодательного органа власти, так и различные правовые модели. Различия можно выявить и в процедуре избрания, и в полномочиях.

Заключение

На примере Московской областной Думы был рассмотрен ряд значимых моментов, связанных с порядком формирования и деятельности соответствующего органа власти. Проведен сравнительный анализ между ними, выделены расхождения, позволяющие говорить о принципиальном их различии.

В дополнение к изложенному, говоря о ряде моментов, связанных с правовым регулированием органа представительной власти РСФСР в рамках функционирования МОСНД и нового института органа представительной власти в Российской Федерации – Московской областной Думы, надлежит подчеркнуть централизованность нового органа в отличие от ранее функционирующего. В новой модели как государства, так и отдельных его ветвей власти прослеживается определенная автономия в области правового статуса и юридически значимых действий, в том числе возможность самостоятельного осуществления нормотворческой деятельности на уровне субъекта.

На примере Московской области выявлена специфика органа представительной власти. Такой орган власти имеет определенную процедуру избрания, регламентируемую вышестоящим органом власти. В силу демократических основ, выраженных в форме реализации пассивного и активного избирательного права, также можно отметить принципиальные различия. Прослеживается четко выраженный объем возложенных на представительный орган власти полномочий, за рамки которого невозможно выйти (в отличие от предшествующего органа власти). Действия, направленные на выход за рамки полномочий органа региональной власти в Российской Федерации, будут признаны неправомерными и не будут порождать каких-либо прав и обязанностей, а равно иных юридически значимых последствий. Напротив, орган, издавший такое юридически-значимое действие, будет привлечен к ответственности в предусмотренном законодательством порядке.

Специфика представительного органа власти по-своему раскрывается и достигает своего объективного смысла только после прохождения ряда стадий, в том числе опираясь на опыт реализации подобного рода функций в рамках функционирования ранее действующего государства и первичных органов, предшествующих его образованию. В связи с этим весьма значимыми являются оценка и изучение ранее действующих основ, на базе которых функционировал МОСНД.

Сравнительный анализ и оценка эффективности разных периодов и правовых моделей являются крайне важным процессом, позволяющим определить динамику развития рассматриваемого органа власти в целях прогнозирования возможностей развития правовой модели функционирования института органа представительной (законодательной) власти и создания модели такого института в последующем. Данная процедура имеет значение как для теории и науки, так и непосредственно для правоприменительной практики.

Обобщая изложенное, можно прийти к выводу о том, что процедура перехода от РСФСР к Российской Федерации была бы невозможной без преобразования ветвей и уровней власти. Изучая правовые основы деятельности органа региональной власти в советском и постсоветском периоде, необходимо отметить, что благодаря активной политике как ранее действующего предшествующего органа законодательной (представительной) власти, так и Президента РФ стало возможным приведение правовой базы в соответствие с установленными народом и государством основами вновь образованного государства. На примере Московской областной Думы были рассмотрены моменты, позволившие говорить о переходе и

преобразовании регионального органа представительной власти. Экспериментальная процедура избрания первого состава Московской областной Думы стала предпосылкой для формирования федерального законодательства, закрепившего основы правового регулирования рассматриваемого органа власти субъектового уровня.

Библиография

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
2. О выборах в местные Советы народных депутатов РСФСР: закон РСФСР от 03.08.1979. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=44184#IzFcMhTMATWAIOL51>
3. О государственном суверенитете Российской Советской Федеративной Социалистической Республики: декларация СНД РСФСР от 12.06.1990 № 22-1. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39472/
4. О денонсации Договора об образовании СССР: постановление ВС РСФСР от 12.12.1991 № 2015-1. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=220758#JvN0MhT8UZ7z8rGU>
5. О краевом, областном Совете народных депутатов РСФСР: закон РСФСР от 20.11.1980. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=44481#uPDXMhT96IVuD6TA>
6. О поддержке мер Правительства Москвы и Московского областного Совета народных депутатов по реформе органов государственной власти и органов местного самоуправления в г. Москве и Московской области: указ Президента РФ от 24.10.1993 № 1738. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=MOB&n=19#r0POMhTNufz6ec7D>
7. Об изменении наименования государства Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика: закон РСФСР от 25.12.1991 № 2094-1. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7402/
8. Об основных полномочиях краевых, областных Советов народных депутатов, Советов народных депутатов автономных областей и автономных округов: закон СССР от 25.06.1980 № 2351-X. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=8299#1kPjMhTPxDKysJ88>
9. Рыбакова С.С. Особенности формирования региональных парламентов в субъектах РФ // Среднерусский вестник общественных наук. 2016. № 3. С. 69-76.
10. Хайретдинов Ф.Ф. Функционирование органов государственной власти субъектов Российской Федерации // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 3-1. С. 265-270.
11. Юсубов Э.С. Эволюция правового статуса парламента субъекта Российской Федерации // Вестник Томского государственного университета. История. 2013. № 5. С. 71-73.

Prerequisites for the establishment and formation of legislative (representative) bodies of the constituent entities of the Russian Federation: a case study of the Moscow Regional Duma of the first convocation

Filipp N. Mikhailov

PhD in Law, Docent,
Dubna State University,
141980, 19 Universitetskaya str., Dubna, Russian Federation;
e-mail: filmix68@mail.ru

Yaroslav Yu. Zavidnyi

Postgraduate,
Dubna State University,
141980, 19 Universitetskaya str., Dubna, Russian Federation;
e-mail: yarik_zavidniy@mail.ru

Abstract

The representative body is an extremely important legal institution of the state. Thanks to it, a number of basic functions are implemented. The right of the population to choose a representative of its interests is realized through active suffrage. By exercising passive suffrage, the elected person, representing the interests of those who have elected them, realizes the rights and interests of the people through the adoption of normative and non-normative legal acts and otherwise satisfies the interests of the electorate. The article aims to identify prerequisites for the creation, establishment, and formation of the legal foundations of representative bodies at the regional level. The research is based on the normative acts of the late Soviet, early post-Soviet and transitional periods. The results of the study include the comparison among legal models of different periods and the study of the dynamics of the development of the legal institution in question. The article makes an attempt to consider the determinants preceding the establishment and formation of the legal model of legislative (representative) bodies of the constituent entities of the Russian Federation and carries out a comparative analysis of the legal regulation of the first convocation of the Moscow Regional Duma and the preceding body.

For citation

Mikhailov F.N., Zavidnyi Ya.Yu. (2023) *Predposylki obrazovaniya i formirovaniya zakonodatel'nogo (predstavitel'nogo) organa gosudarstvennoi vlasti sub"ekta Rossiiskoi Federatsii na primere Moskovskoi oblastnoi Dumy pervogo sozyva* [Prerequisites for the establishment and formation of legislative (representative) bodies of the constituent entities of the Russian Federation: a case study of the Moscow Regional Duma of the first convocation]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (5A), pp. 46-55. DOI: 10.34670/AR.2023.44.11.005

Keywords

Constituent entity of the Russian Federation, legislative body, representative body, Moscow Regional Duma, regional representative body, regional legislative body.

References

1. Khairtdinov F.F. (2021) *Funktsionirovanie organov gosudarstvennoi vlasti sub"ektov Rossiiskoi Federatsii* [Functioning of the bodies of state power of the constituent entities of the Russian Federation]. *Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk* [International journal of the humanities and natural sciences], 3-1, pp. 265-270.
2. *Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii: prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993* [Constitution of the Russian Federation: adopted by popular vote on December 12, 1993]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ [Accessed 08/04/23].
3. *O denonsatsii Dogovora ob obrazovanii SSSR: postanovlenie VS RSFSR ot 12.12.1991 № 2015-1* [On denouncing the Treaty on the Creation of the USSR: Resolution of the Supreme Soviet of the RSFSR No. 2015-1 of December 12, 1991]. Available at: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=220758#JvN0MhT8UZ7z8rGU> [Accessed 08/04/23].
4. *O gosudarstvennom suverenitete Rossiiskoi Sovetskoi Federativnoi Sotsialisticheskoi Respubliki: deklaratsiya SND RSFSR ot 12.06.1990 № 22-1* [On the state sovereignty of the Russian Soviet Federative Socialist Republic: Declaration of the Congress of People's Deputies of the RSFSR No. 22-1 of June 12, 1990]. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39472/ [Accessed 08/04/23].
5. *O kraevom, oblastnom Sovete narodnykh deputatov RSFSR: zakon RSFSR ot 20.11.1980* [On the regional Congress of People's Deputies of the RSFSR: Law of the RSFSR adopted on November 20, 1980]. Available at: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=44481#uPDXMhT96IVuD6TA> [Accessed 08/04/23].

6. *O podderzhke mer Pravitel'stva Moskvy i Moskovskogo oblastnogo Soveta narodnykh deputatov po reforme organov gosudarstvennoi vlasti i organov mestnogo samoupravleniya v g. Moskve i Moskovskoi oblasti: ukaz Prezidenta RF ot 24.10.1993 № 1738* [On supporting measures adopted by the Government of Moscow and the Moscow Regional Congress of People's Deputies to implement the reform of the bodies of state power and local self-government bodies in Moscow and the Moscow region: Decree of the President of the Russian Federation No. 1738 of October 24, 1993]. Available at: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=MOB&n=19#r0POMhTNufz6ec7D> [Accessed 08/04/23].
7. *O vyborah v mestnye Sovety narodnykh deputatov RSFSR: zakon RSFSR ot 03.08.1979* [On elections to local Congresses of People's Deputies of the RSFSR: Law of the RSFSR adopted on August 3, 1979]. Available at: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=44184#IzFcMhTMATWAIOL51> [Accessed 08/04/23].
8. *Ob izmenenii naimenovaniya gosudarstva Rossiiskaya Sovetskaya Federativnaya Sotsialisticheskaya Respublika: zakon RSFSR ot 25.12.1991 № 2094-1* [On changing the name of the state of the Russian Soviet Federative Socialist Republic: Law of the RSFSR No. 2094-1 of December 25, 1991]. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7402/ [Accessed 08/04/23].
9. *Ob osnovnykh polnomochiyakh kraevykh, oblastnykh Sovetov narodnykh deputatov, Sovetov narodnykh deputatov avtonomnykh oblastei i avtonomnykh okrugov: zakon SSSR ot 25.06.1980 № 2351-X* [On the main powers of the regional Congresses of People's Deputies, Congresses of People's Deputies of autonomous regions and autonomous areas: Law of the USSR No. 2351-X of June 25, 1980]. Available at: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=8299#1kPjMhTPxDKysJ88> [Accessed 08/04/23].
10. Rybakova S.S. (2016) Osobennosti formirovaniya regional'nykh parlamentov v sub"ektakh RF [Features of the formation of regional parliaments in the constituent entities of the Russian Federation]. *Srednerusskii vestnik obshchestvennykh nauk* [Central Russian journal of social sciences], 3, pp. 69-76.
11. Yusubov E.S. (2013) Evolyutsiya pravovogo statusa parlamenta sub"ekta Rossiiskoi Federatsii [The evolution of the legal status of the parliaments of the constituent entities of the Russian Federation]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya* [Bulletin of Tomsk State University. History], 5, pp. 71-73.

УДК 342**DOI: 10.34670/AR.2023.82.17.006****Актуальные проблемы народного представительства в правовом
обеспечении деятельности законодательных органов субъектов
РФ****Чернова Виктория Игоревна**

Аспирант кафедры конституционного и административного права,
Нижегородский институт управления,
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
603950, Российская Федерация, Нижний Новгород, просп. Гагарина, 46;
e-mail: Chernova@mail.ru

Аннотация

В статье анализируются понятие и содержание современного народного представительства, сопоставляются его конституционные предпосылки и условия, исходя из чего выявляются проблемы в правовом обеспечении деятельности законодательных органов субъектов России. Автором предпринимается попытка построения связи между основами и принципами народного представительства и особенностями их нормативного закрепления. Основной акцент делается на сопоставлении категорий народовластия, народного представительства и парламентаризма и их современных проблемах. Указывается на то, что народное представительство в субъектах Российской Федерации имеет достаточно устойчивую правовую базу, согласованную с федеральным законодательством. При этом делегирование определенных полномочий субъектам в вопросах организации и функционирования представительных органов отличается однообразием и соответствием установленным федерацией пределам. Делается вывод о наличии проблем соотношения представительного органа с исполнительной властью, недостаточности правовой конкретизации исполнения принципа народовластия, сложности осуществления всей представительной власти на профессиональной основе вне нарушения принципа демократии.

Для цитирования в научных исследованиях

Чернова В.И. Актуальные проблемы народного представительства в правовом обеспечении деятельности законодательных органов субъектов РФ // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 5А. С. 56-64. DOI: 10.34670/AR.2023.82.17.006

Ключевые слова

Народное представительство, народовластие, представительный орган, субъект РФ, парламент, законодательный орган.

Введение

Понятие народного представительства проистекает из принципа народовластия, закрепленного конституционными законоположениями. Народовластие объединяет собой статическую и динамическую характеристики: в статическом значении оно представляет собой стабильную структуру социальных связей, определяемых легитимными нормами поведения в обществе; через призму динамического подхода оно является средством социального регулирования. Народовластие выражает власть общества и в идеальных условиях основывается на самоорганизации и саморегулировании народа как источниках публичной власти. В данном контексте государство и государственную власть можно интерпретировать как высшую форму сложной организации народовластия, призванную определять порядок регулирования общественных отношений на основе сформированных в обществе правил и механизмов [Селихов, 2019].

Результаты исследования и их обсуждение

Согласно ст. 3 Конституции РФ, носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ, который осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления, высшим непосредственным выражением власти народа являются референдум и свободные выборы.

Народное (публичное) представительство выступает конституционно-правовой категорией, заключающей в себе институционально-правовой механизм осуществления народного суверенитета и реализации прав граждан посредством нормативного признания права и реальной возможности уполномоченных субъектов выступать в качестве носителей интересов отдельных территориальных единиц, а также интересов социальных групп, слоев общества [Булаков, Жумабаева, 2018]. Публичное представительство в условиях государства интерпретируется в узком смысле как представительная (законодательная) власть, в широком смысле – как все институты публичной власти, включая выборных должностных лиц. Критерием отнесения института публичной власти к производному народного представительства является его функциональная приспособленность к выражению и реализации народом, гражданами через его механизмы своей воли и интересов.

Конституционные положения предопределяют, что основной формой выражения народовластия является делегирование властных полномочий органам государственной власти и органам местного самоуправления, в совокупности формирующим систему представительной демократии. В то же время Основной закон указывает механизмы непосредственного народного волеизъявления в форме выборов и референдума. Итак, народное представительство являет собой ту часть народовластия, которая выражается и реализуется народом опосредованно, через представителей, и воплощается в условиях государства в представительных органах федеральной и региональной власти.

Делегирование правомочий народа представителям не ограничивает народный суверенитет и, напротив, может быть признано устойчивым конституционным правоотношением между сувереном (народом) и институтом, призванным воплощать власть суверена, в чем заключается диалектическое единство народного суверенитета и народного представительства [Червонюк, 2017]. При этом народное представительство является таковым не ввиду отражения им

властных полномочий народа, но вследствие того, что оно является продуктом деятельности народа, результатом его действий по организации удобного механизма осуществления народовластия.

Система народного представительства обладает сложным составом, объединяющим право и суверенитет народа на осуществление власти, структуру представительных органов, правоотношения между представительными органами и народом. При этом в данной системе уместно разделить понятия органа народного представительства и представительного органа власти, соотносимых как общее и частное. Первое понятие отражает назначение властного органа, второе – форму и порядок его организации, ввиду чего федеральный и региональный парламенты, а также представительные органы муниципальных образований являются именно представительными органами, а выборные должностные лица могут признаваться органами народного представительства [Шиндина, 2016].

Народовластие в представительной демократии сопряжено с явлением парламентаризма, в контексте которого наиболее интересно соотношение представительной и законодательной функций парламента. Зачастую в научных источниках происходит выделение представительной функции наряду с законодательной и иными функциями парламента, однако данный подход способствует утрате конституционного смысла представительной функции. Представительная функция парламента является первичной по отношению к любой другой его функции – законодательной, контрольной, бюджетной и др. Права осуществлять законодательную функцию и контролировать исполнительную власть у парламента напрямую проистекают из его представительной природы: федеральный парламент является единственным общенациональным представительным органом власти, обеспечивающим выражение общих интересов и общей воли населения как первоисточника власти [Олейник, 2019]. Итак, представительная природа парламента выделяет его среди остальных институтов государственной власти и придает издаваемым им актам высшую юридическую силу.

Парламентаризм для своего существования требует соблюдения нескольких условий: избрания депутатов на всеобщих выборах; самостоятельности и независимости в системе органов власти; обеспечения законодательных полномочий. В контексте представительных органов субъекта РФ для соблюдения обозначенных условий актуальны обеспечение народного представительства в региональных парламентах путем свободных и демократических выборов, независимость парламента в системе разделения властей и относительно федерального парламента по вопросам региональной компетенции, функционирование парламента на постоянной и профессиональной основе.

Законодательно данные аспекты были заложены Конституцией РФ, Федеральным законом от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ и Федеральным законом от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ, впоследствии замененным на актуальный Федеральный закон от 21 декабря 2021 г. № 414-ФЗ.

Конституционными предпосылками обеспечения народного представительства в законодательных органах субъекта также выступают принципы народовластия, федерализма, разделения властей, политического плюрализма, самостоятельности субъектов в установлении системы органов государственной власти в соответствии с основами конституционного строя РФ. Важнейшим фундаментальным условием народного представительства в законодательных органах субъектов является демократический политический режим.

Общими являются следующие предпосылки народного представительства в субъектах: во-первых, полномочия органа народного представительства, делегированные ему народом в том объеме и тех пределах, в которых его функционирование наиболее полноценно отражает

интересы народа и позволяет их реализовать; во-вторых, территориальная основа представительства, предполагающая, что представительный орган полномочен в том субъекте, народ которого его сформировал; в-третьих, наличие связи между интересами населения территории, сформировавшей представительный орган, которая должна предопределять вектор осуществления публичной власти, учитывающий специфику культурных особенностей народа, населяющего территорию, экономико-производственные особенности региона и т. п. [Авакьян, 2019]. Последний аспект находит отражение в конституционных актах субъектов, в которых значительный процент населения относим к малочисленным коренным народам (например, Устав Камчатского края указывает, что органы государственной власти Камчатского края обеспечивают реализацию прав и законных интересов коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, проживающих на территории Камчатского края). Территориальная связь представительного органа и народа находит отражение в приведенных выше положениях конституционных актов субъектов о народе субъекта как источнике власти на его территории. При этом полномочия законодательного органа также находят отражение во всех конституционных (уставных) актах субъектов.

К условиям обеспечения народного представительства в субъектах следует отнести единство системы народного представительства, постоянство функционирования представительных органов, а также оптимальность их организационной структуры. Единство системы народного представительства обеспечивается совокупностью трех аспектов: единства народа как источника власти; единства цели осуществления народного представительства, заключающейся в таком выражении волеизъявления народа, которое обеспечивало бы наиболее эффективное развитие социально-экономических, политических и правовых институтов и достижение народом материального благополучия и высокой степени безопасности; единства принципов организации и деятельности органов публичной власти. Единство принципов осуществления публичной власти в субъектах следует признать декларативным, поскольку федеральная Конституция закладывает данные принципы, которые уместно было бы не просто продублировать, но раскрыть в региональных уставных актах. В частности, закрепляемый принцип народовластия предполагается рациональным раскрывать в региональных законах, регулирующих проведение выборов в парламент, определяющих организацию и структуру законодательного органа и т. п. Так, целесообразным считается нормативно раскрыть принцип народовластия и конкретно указать, как именно он должен реализовываться в каждом субъекте.

Постоянный характер деятельности представительных органов выражается в нормативном определении периодичности их переизбрания и в возможности в течение срока собираться и разрешать вопросы в рамках своей компетенции. Частота правомочных заседаний представительных органов законодательной власти субъекта установлена федеральным законом и составляет предельное минимальное значение единожды в три месяца. При этом региональные законы могут предполагать иную частоту проведения заседаний парламента (например, заседания Законодательного Собрания Нижегородской области должны проводиться не реже одного раза в месяц, что установлено Законом Нижегородской области от 1 марта 2011 г. № 25-3). Данный подход признается более перспективным: для реального обеспечения критерия постоянства функционирования представительного органа ежемесячная частота заседаний признается оптимальной, позволяющей оперативно реагировать на текущие обстоятельства и на выражение изменяющейся в связи с ними воли народа при достаточности времени для работы по принятым на предыдущем заседании решениям.

Народ как источник власти в современных условиях специфической политической

конъюнктуры, при существенной централизации власти и приоритете федерального регулирования в абсолютном большинстве сфер общественной жизни, а также при сильной федеральной исполнительной власти (по некоторым оценкам, преобладающей над законодательной), имеет низкую вовлеченность в политическую жизнь общества, слабую заинтересованность в принятии представителями законодательных актов, реформ, управленческих решений. Позиция современного российского населения по отношению к осуществлению своих властных полномочий остается достаточно пассивной. Текущему положению низкой активности волеизъявления народа способствует совокупность факторов: проблемы в обеспечении прозрачных честных выборов с допуском всех кандидатов и их доступом к федеральным ресурсам средств массовой информации при условиях их реальной конкуренции; проблемы транспарентности процедур отчета властных органов за свою деятельность перед народом; отсутствие функционирующих механизмов ответственности депутатов перед избирателями за неисполнение заявленных на выборах политических программ; слабая степень отражения реальных интересов народа в принимаемых представительным органом нормативных актах; сохранение высокого уровня бедности населения (более 17 млн чел. на 2022 г. [Росстат..., www]) и др.

Безусловно, следует учитывать, что в результате выборов правоотношения народа и представителей складываются в формате отношений электората и легислатуры, но не конкретных депутатов и голосовавших за них избирателей. В ходе избирательной кампании избиратели, реализующие активное избирательное право, образуют представительный орган власти посредством дачи своего голоса какому-либо кандидату в депутаты. Если кандидат, за которого проголосовала часть электората, не вошел в региональный парламент, то у его электората также должны сформироваться правоотношения с представительным органом власти, иными словами, интересы этих граждан также должен представлять сформированный в результате выборов властный орган.

В контексте обозначенных противоречий актуализируется вопрос профессиональной компетентности депутатов. Так, кандидатом в депутаты может являться лицо, обладающее пассивным избирательным правом, т. е. правом быть избранным в органы власти. В то же время фактически политические партии при формировании партийных списков учитывают не профессиональные и личностные характеристики кандидатов, но их публичность и популярность, ввиду чего происходят примитивизация законодательного процесса и снижение степени удовлетворения законных интересов народа в принимаемых представительным органом актах.

Также данная особенность искажает баланс законодательной и исполнительной власти в пользу последней, что способствует снижению значимости и авторитета законодательной власти и, как следствие, передаче реальных нормотворческих полномочий по важным социальным вопросам органам исполнительной власти ввиду их изначальной профессиональной компетентности [Исаков, 2019]. Разрешение данного противоречия сложно урегулировать нормативно, так как ограничение пассивного избирательного права по критерию наличия у кандидатов особых достижений или высшего образования было бы прямым противоречием принципу демократии, в то же время среди задач законодательного органа присутствует не только качественное отражение воли народа в правовых актах, но и их системная согласованность и непротиворечивость в совокупности с высокой законодательной техникой. На текущем этапе разрешение данного противоречия видится вне прямого правового воздействия посредством переориентации выбора избирателей в пользу более

профессиональных субъектов, что достигается повышением правовой культуры населения. Итак, проблема профессиональной компетенции депутатов региональных представительных органов законодательной власти не находит единого подхода в науке и остается актуальной в контексте современной российской действительности.

В данном контексте вновь актуализуется вопрос постоянства деятельности парламента в контексте работы в парламенте депутатов на профессиональной основе. Федеральный закон от 21 декабря 2021 г. № 414-ФЗ указывает, что депутат законодательного органа субъекта Российской Федерации осуществляет депутатскую деятельность на профессиональной (постоянной) основе или без отрыва от основной деятельности (на непостоянной основе). Данное положение в науке признается одной из существенных проблем современного парламентаризма, поскольку ветвь власти, призванная представлять интересы народа и выражать их в форме законов, которая сформирована буквально на общественных началах, не может признаваться равновеликой ветви власти, в которой вся деятельность осуществляется на профессиональных началах [Гошуляк, 2018]. В данном контексте современный региональный парламентаризм можно определить как находящийся на стадии развития.

Заключение

Народное представительство в субъектах Российской Федерации имеет достаточно устойчивую правовую базу, согласованную с федеральным законодательством. При этом делегирование определенных полномочий субъектам в вопросах организации и функционирования представительных органов отличается однообразием и соответствием установленным федерацией пределам. При раскрытии проблем народного представительства в контексте его принципов усматриваются проблемы соотношения представительного органа с исполнительной властью, недостаточности правовой конкретизации исполнения принципа народовластия, сложности осуществления всей представительной власти на профессиональной основе вне нарушения принципа демократии. Тем не менее современный парламентаризм содержит устойчивые основы для обеспечения эффективного народного представительства, что предполагается развивать через усиление роли, влияния и значения представительного органа в системе органов региональной власти.

Библиография

1. Авакьян С.А. Народное представительство и парламентаризм // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина. 2019. № 9. С. 37-48.
2. Булаков О.Н., Жумабаева А.А. Теоретические основы института публичного представительства // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. № 3. С. 124-127.
3. Гошуляк В.В. Проблемы становления парламентаризма в субъектах Российской Федерации // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2018. № 3. С. 15-24.
4. Исаков Ю.И. Актуальные проблемы реализации представительной функции законодательных органов власти субъектов Российской Федерации // Вестник магистратуры. 2019. № 4-2. С. 175-178.
5. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
6. О Законодательном Собрании Нижегородской области: закон Нижегородской области от 01.03.2011 № 25-3. URL: <https://www.zsno.ru/law/rule-making-process/normative-legal-acts/zakon-o-zakonodatelnom-sobranii-nizhegorodskoy-oblasti.php>
7. Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 06.10.1999 № 184-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22.09.1999. URL:

- http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_14058/
8. Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 21.12.2021 № 414-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 14.12.2021: одоб. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 15.12.2021. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_404070/
 9. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 12.06.2002 № 67-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22.05.2002: одоб. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 29.05.2002. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37119/
 10. Олейник И.И. Парламентаризм в системе народного представительства // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2019. № 1. С. 11-22.
 11. Росстат представляет информацию о границе бедности в II квартале 2022 года. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/179769>
 12. Селихов Н.В. Народное государство как форма народовластия // Право и государство: теория и практика. 2019. № 10. С. 63-71.
 13. Устав Камчатского края от 04.12.2008. URL: <https://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc&base=RLAW296&n=11436&dst=100008#ftv7ihTmaEf0y9sh1>
 14. Червонюк В.И. Представительная природа законодательной власти: современный контекст // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 2. С. 130-137.
 15. Шиндина А.В. Институт делегирования в системе народного представительства // Вестник Поволжского института управления. 2016. № 2. С. 62-68.

Topical problems of the representation of the people in legal support for the activities of the legislative bodies of the constituent entities of the Russian Federation

Viktoriya I. Chernova

Postgraduate at the Department of constitutional and administrative law,
Nizhny Novgorod Institute of Management,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
603950, 46 Gagarina ave., Nizhny Novgorod, Russian Federation;
e-mail: Chernova@mail.ru

Abstract

The article analyzes the concept and content of the modern representation of the people, compares its constitutional prerequisites and conditions, and identifies problems in legal support for the activities of the legislative bodies of the constituent entities of Russia. The author of the article reveals a connection between the foundations and principles of the representation of the people and the peculiarities of their normative consolidation. The study is devoted to comparing the categories of democracy, the representation of the people, and parliamentarism and their modern problems. The article points out that the representation of the people in the constituent entities of the Russian Federation has a fairly stable legal framework, consistent with federal legislation. Delegating certain powers to the constituent entities of the Russian Federation in the organization and functioning of representative bodies is characterized by monotony and compliance with the limits established by the federation. The author concludes that there are some problems of the correlation between a representative body and the executive power, the insufficiency of legal specification of the implementation of the principle of democracy, and the complexity of the exercising of representative

Viktoriya I. Chernova

power on a professional basis without violating the principle of democracy. Nevertheless, modern parliamentarism contains stable foundations for ensuring effective representation of the people, which is supposed to be developed through strengthening the role, influence and importance of representative bodies in the system of regional authorities.

For citation

Chernova V.I. (2023) Aktual'nye problemy narodnogo predstavitel'stva v pravovom obespechenii deyatelnosti zakonodatel'nykh organov sub"ektov RF [Topical problems of the representation of the people in legal support for the activities of the legislative bodies of the constituent entities of the Russian Federation]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (5A), pp. 56-64. DOI: 10.34670/AR.2023.82.17.006

Keywords

Representation of the people, democracy, representative body, constituent entity of the Russian Federation, parliament, legislative body.

References

1. Avak'yan S.A. (2019) Narodnoe predstavitel'stvo i parlamentarizm [The representation of the people and parliamentarism]. *Vestnik Universiteta im. O.E. Kutafina* [Bulletin of Kutafin Moscow State Law University], 9, pp. 37-48.
2. Bulakov O.N., Zhumabaeva A.A. (2018) Teoreticheskie osnovy instituta publichnogo predstavitel'stva [Theoretical foundations of the institution of public representation]. *Problemy ekonomiki i yuridicheskoi praktiki* [Problems of economics and legal practice], 3, pp. 124-127.
3. Chervonyuk V.I. (2017) Predstavitel'naya priroda zakonodatel'noi vlasti: sovremennyy kontekst [The representative nature of the legislature: the contemporary context]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii* [Bulletin of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation], 2, pp. 130-137.
4. Goshulyak V.V. (2018) Problemy stanovleniya parlamentarizma v sub"ektakh Rossiiskoi Federatsii [Problems of the formation of parliamentarism in the constituent entities of the Russian Federation]. *Vestnik Saratovskoi gosudarstvennoi yuridicheskoi akademii* [Bulletin of Saratov State Academy of Law], 3, pp. 15-24.
5. Isakov Yu.I. (2019) Aktual'nye problemy realizatsii predstavitel'noi funktsii zakonodatel'nykh organov vlasti sub"ektov Rossiiskoi Federatsii [Topical problems of the fulfillment of the representative function of the legislative bodies of the constituent entities of the Russian Federation]. *Vestnik magistratury* [Bulletin of master's degree studies], 4-2, pp. 175-178.
6. *Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii: prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993* [Constitution of the Russian Federation: adopted by popular vote on December 12, 1993]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ [Accessed 03/04/23].
7. *O Zakonodatel'nom Sobranii Nizhegorodskoi oblasti: zakon Nizhegorodskoi oblasti ot 01.03.2011 № 25-Z* [On the Legislative Assembly of the Nizhny Novgorod region: Law of the Nizhny Novgorod region No. 25-Z of March 1, 2011]. Available at: <https://www.zsno.ru/law/rule-making-process/normative-legal-acts/zakon-o-zakonodatel'nom-sobranii-nizhegorodskoy-oblasti.php> [Accessed 03/04/23].
8. *Ob obshchikh printsipakh organizatsii publichnoi vlasti v sub"ektakh Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon Ros. Federatsii ot 21.12.2021 № 414-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 14.12.2021: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 15.12.2021* [On the general principles of the organization of public power in the constituent entities of the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation No. 414-FZ of December 21, 2021]. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_404070/ [Accessed 03/04/23].
9. *Ob obshchikh printsipakh organizatsii zakonodatel'nykh (predstavitel'nykh) i ispolnitel'nykh organov gosudarstvennoi vlasti sub"ektov Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon Ros. Federatsii ot 06.10.1999 № 184-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 22.09.1999* [On the general principles of the organization of legislative (representative) and executive bodies of the constituent entities of the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation No. 184-FZ of October 6, 1999]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_14058/ [Accessed 03/04/23].
10. *Ob osnovnykh garantiyakh izbiratel'nykh prav i prava na uchastie v referendume grazhdan Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon Ros. Federatsii ot 12.06.2002 № 67-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 22.05.2002: odobr.*

-
- Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii* 29.05.2002 [On the basic guarantees of the electoral rights of citizens of the Russian Federation and their right to participate in referendums: Federal Law of the Russian Federation No. 67-FZ of June 12, 2002]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37119/ [Accessed 03/04/23].
11. Oleinik I.I. (2019) Parlamentarizm v sisteme narodnogo predstavitel'stva [Parliamentarism in the system of the representation of the people]. *Elektronnoe prilozhenie k Rossiiskomu yuridicheskomu zhurnalu* [Electronic supplement to the Russian juridical journal], 1, pp. 11-22.
 12. *Rosstat predstavlyaet informatsiyu o granitse bednosti v II kvartale 2022 goda* [The Federal State Statistics Service provides information on the poverty line in the second quarter of 2022]. Available at: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/179769> [Accessed 03/04/23].
 13. Selikhov N.V. (2019) Narodnoe gosudarstvo kak forma narodovlastiya [The people's state as a form of democracy]. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika* [Law and state: theory and practice], 10, pp. 63-71.
 14. Shindina A.V. (2016) Institut delegirovaniya v sisteme narodnogo predstavitel'stva [The institution of delegation in the system of the representation of the people]. *Vestnik Povolzhskogo instituta upravleniya* [Bulletin of the Volga Region Institute of Administration], 2, pp. 62-68.
 15. *Ustav Kamchatskogo kraya ot 04.12.2008* [The Charter of the Kamchatka territory of December 4, 2008]. Available at: <https://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc&base=RLAW296&n=11436&dst=100008#ftv7ihTmaEf0y9sh1> [Accessed 03/04/23].
-

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2023.74.35.007

Антисанкционное правовое регулирование в Российской Федерации: конституционно-правовой аспект

Шпиндлер Александр Александрович

Аспирант кафедры конституционного и международного права,
Алтайский государственный университет,
656049, Российская Федерация, Барнаул, просп. Ленина, 61;
e-mail: Shpindler@mail.ru

Аннотация

В рамках статьи анализируется массив нормативно правовых актов, в том числе подзаконного характера, регулирующих общественные отношения, связанные с предотвращением негативных последствий от совершения в отношении Российской Федерации недружественных действий со стороны иностранных государств и связанных с ними лиц и организаций. В работе проводится аналогия между так называемым периодом «указного нормотворчества» в 1990-е гг. и принятием Президентом РФ в 2022 г. необходимых правотворческих актов, направленных на предотвращение негативного воздействия от незаконных санкций со стороны иностранных государств. Делается вывод о значимости конституционного права России, конституционно-правовых норм при построении антисанкционного правового регулирования на современном этапе. Поддерживается позиция исследователей, которые считают, что антисанкционное регулирование является новым межотраслевым законодательным направлением.

Для цитирования в научных исследованиях

Шпиндлер А.А. Антисанкционное правовое регулирование в Российской Федерации: конституционно-правовой аспект // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 5А. С. 65-76. DOI: 10.34670/AR.2023.74.35.007

Ключевые слова

Антисанкционное регулирование, Конституция РФ, нормативно-правовые акты, российское законодательство, правотворческая деятельность.

Введение

В феврале 2022 г. российское законодательство вступило в новый этап развития в условиях активного противодействия системы органов публичной власти всех уровней недружественным действиям (санкциям) со стороны отдельных иностранных государств. Следствием этого явились существенные изменения, которые претерпел законотворческий материал, регламентирующий различные сферы общественных отношений, начиная с торговой и финансовой деятельности и заканчивая национальной и информационной безопасностью РФ.

Как известно, право должно адекватно отражать складывающиеся общественные отношения, и их регулирование должно соответствовать требованиям времени и фактически складывающимся обстоятельствам внутреннего и внешнего характера. Антисанкционное законодательство как одно из относительно молодых направлений правотворческой деятельности в Российской Федерации не является исключением. Как указывает И.Н. Тимофеев, законодательная база противодействия антироссийским санкциям в значительной степени была сформирована в период с 2014 г. [Тимофеев, 2021, 10]. С учетом необходимости быстрого и своевременного реагирования на возникающие угрозы национальной безопасности, антисанкционное законодательство должно обеспечивать принятие соответствующих юридических решений в наиболее короткие сроки. Законодательный процесс в представительных органах власти, для которого характерно, как правило, рассмотрение проекта закона в трех чтениях, не позволяет своевременно восполнять юридические пробелы в ситуациях, требующих незамедлительного реагирования. Подтверждением изложенного являются широко обсуждаемые в публичной сфере до недавнего времени проект федерального закона № 104796-8 и проект федерального закона № 92282-8, которым предлагалось отнести факт введения санкций в отношении граждан Российской Федерации, российских организаций к числу обстоятельств непреодолимой силы, исключающих ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства. Оба приведенных законопроекта в результате не были приняты, что повлекло за собой применительно к последнему законопроекту отказ в защите прав лиц, которые не смогли исполнить собственные обязательства по договорам в связи с неисполнением обязательств со стороны их иностранного контрагента, например по поставке товаров¹.

В связи с изложенным значительный массив правовых актов, принимаемых в рамках реализации так называемой «антисанкционной» политики, относится к числу подзаконных актов. Применительно к временному внешнему управлению иностранными активами и организациями, несмотря на снятие с рассмотрения законопроекта № 104796-8, был принят Указ Президента РФ от 25 апреля 2023 г. № 302, которым предусмотрено введение временного управления в отношении имущества (в том числе в отношении долей в уставном капитале юридических лиц) резидентов иностранных недружественных государств и связанных с ними лиц, в том числе находящихся под влиянием недружественных иностранных государств.

¹ См., например, решение Арбитражного суда Красноярского края от 19 апреля 2022 г. № А33-3556/2022 и решение Ленинского районного суда г. Чебоксары Чувашской Республики – Чувашии от 13 апреля 2022 г. № 2-1796/2022.

Результаты исследования и их обсуждение

В период с февраля 2022 г. по настоящее время было принято более 50 указов и поручений Президента РФ, регулирующих правоотношения, возникающие в связи с недружественными действиями иностранных государств². К их числу относятся миграционная политика (ответные меры визового характера)³, меры в области поставки природного газа⁴, экстраординарное регулирование имущественных отношений, связанных с исполнением обязательств перед иностранными кредиторами⁵, правила о порядке принятия решений юридическим лицами, участниками которых являются граждане иностранных государств, совершающих недружественные действия, или связанные с ними лица⁶, а также иные меры, нашедшие отражение в соответствующих актах.

Как верно отмечает Е.С. Аничкин, проведение контрсанкционной политики неизбежно влечет за собой влияние на правовой статус личности, на права и обязанности иных субъектов конституционного права [Аничкин, 2023, 3]. Речь идет о российских гражданах и организациях, при этом, как справедливо отмечают Е.А. Кремлянская и Ю.И. Лейбо, применение санкций, как правило, также причиняет вред тому государству, которое инициировало соответствующий процесс [Кремлянская, Лейбо, 2018, 6]. Неизбежным последствием принятия санкционных ограничений в отношении граждан РФ и российских юридических лиц является введение в отечественное законодательство существенного перечня изъятий из национального принципа предоставления иностранным гражданам равных прав по сравнению с гражданами РФ (ст. 3 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ).

С точки зрения конституционного права представляет интерес также вопрос о полномочиях Президента РФ на издание соответствующих указов, об их правовой основе с учетом того, что отдельными указами введены ограничения, полномочия на установление которых на момент их принятия непосредственно в федеральном законодательстве не были закреплены. Например, Указом Президента РФ от 3 мая 2022 г. № 252 установлен запрет на совершение сделок и осуществление исполнения по уже заключенным сделкам с физическими лицами и организациями, в отношении которых применены ответные специальные экономические меры; Указом Президента РФ от 17 января 2023 г. № 16 предусмотрен временный порядок принятия решений органами некоторых российских хозяйственных обществ, находящихся под иностранным влиянием; Указом Президента РФ от 25 апреля 2023 г. № 302 предусмотрено временное управление некоторым имуществом. Введение соответствующих изъятий в области

² Справочная правовая система «КонсультантПлюс». База данных «Законодательство». Выборка нормативных актов, принятых Президентом РФ, Администрацией Президента РФ за период с 20 февраля 2022 г. по 3 июня 2023 г.

³ См. Указ Президента РФ от 4 апреля 2022 г. № 183 «Об ответных мерах визового характера в связи с недружественными действиями иностранных государств».

⁴ См. Указ Президента РФ от 22 декабря 2022 г. № 943 «О применении специальных экономических мер в сфере поставок природного газа в связи с недружественными действиями некоторых иностранных государств и международных организаций».

⁵ См. Указ Президента РФ от 5 марта 2022 г. № 95 (с изм. от 3 марта 2023 г.) «О временном порядке исполнения обязательств перед некоторыми иностранными кредиторами».

⁶ См. Указ Президента РФ от 17 января 2023 г. № 16 «О временном порядке принятия решений органами некоторых российских хозяйственных обществ».

имущественных отношений и корпоративного регулирования в силу буквального толкования ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, на первый взгляд, относится к компетенции федерального законодателя.

В данном контексте особую значимость приобретает разъяснение Пленума Верховного Суда РФ о том, что судам при разрешении дел необходимо во всех необходимых случаях применять Конституцию РФ в качестве акта прямого действия (п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8) в совокупности с положениями ч. 1-3 ст. 80 Конституции РФ.

Как неоднократно разъяснял Конституционный суд РФ, издание Президентом РФ, выступающим гарантом Конституции РФ, указов, восполняющих пробелы в правовом регулировании, при наличии на то объективной необходимости не противоречит основному закону страны⁷. Подобное нормотворчество Президента РФ, ранее характерное в основном для периода 1990-х гг., с учетом позиций Конституционного Суда РФ в литературе также называют «указным нормотворчеством» [Гдалевич, 2015].

Формальной законодательной основой для принятия подобных актов (исходя из их преамбулы) выступают три федеральных закона – Федеральные законы от 30 декабря 2006 г. № 281-ФЗ, от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ и от 4 июня 2018 г. № 127-ФЗ.

По состоянию на февраль 2022 г. ч. 2 ст. 3 Федерального закона от 30 декабря 2006 г. № 281-ФЗ содержал закрытый перечень специальных экономических мер, которые могут быть введены в отношении недружественных лиц. В ст. 2 Федерального закона от 4 июня 2018 г. № 127-ФЗ содержала условно открытый перечень мер воздействия (противодействия), однако, во-первых, первые указы главы государства, принятые в первые месяцы усиления санкционного давления в 2022 г., не содержали в себе указания на их принятие в соответствии с Федеральным законом от 4 июня 2018 г. № 127-ФЗ, во-вторых, системное и телеологическое толкование поименованных в ст. 2 указанного закона мер (без учета конституционных положений) не давало однозначного ответа на вопрос, не является ли выходом за пределы полномочий Президента РФ издание соответствующих указов. Изложенное актуализирует проблему конституционно-правовых основ антисанкционного законодательства Российской Федерации.

Для устранения потенциальной правовой неопределенности Федеральным законом от 28 июня 2022 г. № 212-ФЗ были внесены изменения в Федеральный закон от 4 июня 2018 г. № 127-ФЗ – в текст законодательного акта введена ст. 4.2, которой непосредственно предусмотрены полномочия Президента РФ по установлению отдельных мер воздействия в области обеспечения финансовой стабильности Российской Федерации. Аналогичные изменения, направленные на дополнительную легитимацию принятых главой государства нормативных актов, были внесены Федеральным законом от 28 июня 2022 г. № 207-ФЗ в Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ, которым также расширены полномочия Президента РФ по обеспечению национальной безопасности в указанной сфере (уже после принятия соответствующих указов).

При этом вне зависимости от внесения изменений в законодательство, в силу особого конституционно-правового статуса Президента РФ как главы государства и гаранта

⁷ См. Постановления Конституционного Суда РФ от 30 апреля 1996 г. № 11-П и от 30 апреля 1997 г. № 7-П, Определение Конституционного Суда РФ от 16 января 2018 г. № 10-О.

Конституции РФ, деятельность которого направлена, в том числе на поддержание суверенитета и национальной безопасности Российской Федерации, принятые главой государства нормативные акты в период до вступления в силу указанных выше федеральных законов не противоречат и не противоречили положениям основного закона, а, напротив, являлись прямым следствием прямого действия и реализации его положений. Ввиду изложенного упомянутые выше ограничения имущественных и корпоративных отношений, введенные указами Президента РФ в отношении иностранных лиц, связанных с недружественными государствами, также являются конституционно-обоснованными.

В послании Президента РФ Федеральному Собранию от 21 февраля 2023 г. отмечается, что даже в условиях действия антироссийских санкций, несмотря на внешние вызовы и угрозы, необходимо исходить из того, что права граждан, прежде всего, гарантированы Конституцией РФ, отступление от положений которой недопустимо [Послание..., www].

Президент во исполнение своих конституционных полномочий также утверждает документы стратегического характера. В частности, Указом Президента РФ от 31 марта 2023 г. № 229 утверждена Концепция внешней политики РФ, в которой отдельно указано на недопустимость и принципиальную незаконность вводимых в отношении РФ и российских граждан ограничительных мер, в том числе с точки зрения международного права, т. е. в обход предусмотренного порядка о введении принудительных мер только на основании резолюции Совета Безопасности ООН (п. 8 Концепции); п. 26 Концепции (несмотря на более политический, нежели правовой характер данного документа) отдельно указано на правомерность принятия ответных симметричных или асимметричных мер со стороны Российской Федерации в целях пресечения недружественных действий и для предотвращения их повторения в будущем. Указом Президента РФ от 17 мая 2023 г. № 358 утверждена Стратегия комплексной безопасности детей в РФ на период до 2030 г., одной из целей которой является защита детей от предпринимаемых недружественными государствами попыток ценностной дезориентации и дезинформации общества (п. 26). Указом Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 также утверждены Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

Из изложенного следует, что в числе источников конституционно-правового регулирования антисанкционного законодательства следует отдельно выделить указы Президента РФ стратегического характера, которыми утверждаются стратегии, доктрины, концепции, определяющие основные направления внутренней и внешней политики в соответствии с ч. 3 ст. 80 Конституции РФ в условиях противодействия антироссийским санкциям.

Особую конституционно-правовую ценность в условиях регулирования существенной части общественных отношений в области противодействия недружественным действиям (санкциям) указами Президента РФ также имеет закрепленное в ст. 3 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ полномочие Конституционного Суда РФ проверять по жалобам заинтересованных лиц и по запросам судов конституционность принимаемых Президентом РФ нормативных правовых актов. Учитывая существенность ограничений и то обстоятельство, что ответные меры реагирования (контрсанкции) принимаются по такой же административной (внесудебной) процедуре, как и санкции недружественных государств, при этом существенность как вводимых санкций, так и контрсанкций не вызывает сомнений, зададим следующий вопрос: необходимо ли предоставить возможность заинтересованным лицам, в том числе иностранным гражданам и лицам без

гражданства, обращаться в Конституционный Суд РФ с целью оспаривания актов главы государства на предмет их несоответствия основному закону? С точки зрения реализации основных прав и свобод личности, в том числе права на судебную защиту, ответ на данный вопрос должен быть положительным. Однако при этом вопрос о том, необходимо ли ограничение данного права в порядке ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, остается предметом научного дискурса. Данный вопрос также непосредственно связан с объективными пределами конституционного контроля, осуществляемого Конституционным Судом РФ, и выходит за рамки настоящей статьи.

Формально процедура судебного оспаривания введенных ограничительных мер предусмотрена законодательством Европейского союза, однако реальная судебная защита граждан России в судебных инстанциях ЕС остается недоступной для большинства лиц, внесенных в так называемые «санкционные списки». Одним из немногих исключений является отмена Судом Европейского союза решения Совета Европы о введении персональных санкций, основанного исключительно на принципе родства с лицом, уже внесенным в санкционный список, в отсутствие иных доказательств, подтверждающих наличие оснований для принятия ограничительных мер [Суд ЕС..., [www](#)].

Правительством РФ также принято существенное количество нормативных актов, направленных на защиту прав граждан РФ и российских организаций от неблагоприятного воздействия недружественных действий ряда иностранных государств. Правительством РФ в пределах своей компетенции принимаются как документы стратегического характера⁸, так и отдельные нормативные правовые акты, регулирующие конкретные общественные отношения⁹. Всего Правительством РФ за период с февраля 2022 г. по настоящее время принято более 120 подзаконных актов, направленных на регулирование отношений, непосредственно связанных с недружественными действиями иностранных государств¹⁰.

В соответствии с официально опубликованными сведениями на сайте Правительства РФ в сети Интернет, Правительством в режиме реального времени и постоянного мониторинга принимается комплекс мер различной направленности [Меры..., [www](#)]: в области финансово-бюджетных отношений¹¹, в области таможенного регулирования¹², в области социального

⁸ См., например, Распоряжения Правительства РФ от 25 июня 2022 № 1693-р «Об утверждении комплексной программы развития авиационной отрасли Российской Федерации до 2030 г.» и от 20 мая 2023 г. № 1315-р «Об утверждении Концепции технологического развития на период до 2030 г.».

⁹ См., например, Постановление Правительства РФ от 27 мая 2023 г. № 833 «О введении на временной основе запрета на вывоз отдельных товаров за пределы Российской Федерации».

¹⁰ Справочная правовая система «КонсультантПлюс». База данных «Законодательство». Выборка нормативных актов, принятых Правительством РФ за период с 20 февраля 2022 г. по 3 июня 2023 г.

¹¹ Выделение Распоряжением Правительства РФ от 18 мая 2023 г. № 1266-р «О выделении Росавиации в целях предоставления субсидий из федерального бюджета российским аэропортам на частичное возмещение расходов по обычным видам деятельности и процентов по кредитным договорам или договорам займа в период введения режима временного ограничения полетов в аэропорты юга и центральной части России за декабрь 2022 г. – март 2023 г. бюджетных ассигнований» более 2,5 млрд денежных средств на поддержку аэропортов на юге и в центре России.

¹² Постановлениями Правительства РФ от 27 мая 2023 г. № 821 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 20 декабря 2022 г. № 2353» и № 822 «О введении временного количественного ограничения на вывоз отдельных видов удобрений» установлены квоты на вывоз минеральных удобрений.

обеспечения и реализации иных прав граждан¹³, а также другие меры по противодействию негативному воздействию от недружественных действий иностранных государств.

Формат научной статьи не позволяет подробно изложить анализ подзаконного нормативного материала в области антисанкционного регулирования, однако в научных целях допустимо выделить отдельные направления регулирования, которые можно объединить под общим названием «антисанкционное регулирование в РФ». Прежде всего, это документы стратегического характера, принимаемые Президентом РФ и Правительством РФ на основании своих конституционных полномочий, закрепленных в основном законе государства. Во-вторых, это нормативные акты, которыми вводятся конкретные ответные меры в отношении недружественных государств в целях предотвращения негативного воздействия и его недопущения в будущем. В-третьих, следует отдельно обозначить блок нормативного регулирования, посвященного защите прав граждан РФ и российских организаций от неблагоприятных последствий незаконных односторонних санкций иностранных государств. В данную группу включаются не только обозначенные выше указы Президента РФ и постановления Правительства РФ, которыми юридически оформлено введение не терпящих отлагательства мер, но и федеральные законы, в том числе в области пенсионного страхования, принятые Федеральным Собранием РФ в 2022-2023 гг. При этом, как верно указывается в литературе, федеральное законодательство в области противодействия санкциям можно разделить на два блока: федеральные законы, вступившие в силу до «крымских событий», и законодательство, принятое после 2014 г. [Аничкин, 2023, 4]. По мнению автора, аналогичное деление антисанкционного законодательства также допустимо на период до февраля 2022 г. и на период после февраля 2022 г., когда было объявлено о начале проведения специальной военной операции, для каждого из которых характерны различная интенсивность правового регулирования и различное сочетание источников такого регулирования (возрастание роли указов Президента РФ на современном этапе, особенно в первые месяцы 2022 г.).

В рамках реализации гарантированного ст. 46 Конституции РФ права на судебную защиту необходимо отметить Федеральный закон от 8 июня 2020 г. № 171-ФЗ, которым в целях защиты прав российских граждан и юридических лиц, осуществляющих экономическую деятельность с иностранными контрагентами, предусмотрено правило об исключительной подсудности арбитражным судам в Российской Федерации споров, возникающих из подобной деятельности. Изложенное полностью оправдано, так как в условиях невозможности приобретения иностранной валюты и посещения недружественных стран для участия в судебных разбирательствах право на судебную защиту, гарантированное Конституцией РФ, может быть реализовано только на территории Российской Федерации.

¹³ Продление срока водительских удостоверений Постановлением Правительства РФ от 9 апреля 2022 г. № 626 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 12 марта 2022 г. № 353»; прием на бесплатной основе на обучение российских граждан, отчисленных из иностранных высших учебных заведений, предусмотренный Постановлениями Правительства РФ от 21 марта 2022 г. № 434 «Об утверждении особенностей приема на обучение по образовательным программам высшего образования, имеющим государственную аккредитацию, программам подготовки научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре) в 2022 г.» и от 3 апреля 2023 г. № 528 «Об утверждении особенностей приема на обучение по образовательным программам высшего образования, имеющим государственную аккредитацию, программам подготовки научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре) в 2023 г.»; выделение денежных средств на дополнительные ежемесячные пособия на детей от 8 до 17 лет из малообеспеченных семей во исполнение соответствующего указа Президента РФ.

Заключение

На основании вышеизложенного следует признать обоснованной и поддержать позицию тех исследователей, которые считают, что антисанкционное регулирование является новым межотраслевым законодательным направлением (межотраслевым правовым комплексом норм). Правовые позиции, выраженные в решении Конституционного Суда РФ, охватывают все отрасли права, регулирующие деятельность хозяйственных субъектов.

Изложенное подтверждает довод о том, что основой антисанкционного регулирования в Российской Федерации выступают как непосредственно положения Конституции РФ о полномочиях отдельных конституционных органов государственной власти, так и общие положения об основах конституционного строя, правах и свободах личности, которые в том числе используются Конституционным Судом РФ при принятии правоприменительных решений по спорам, связанным с применением законодательства в условиях антисанкционной направленности политики государства, которую необходимо учитывать.

Библиография

1. Аничкин Е.С. Конституционно-правовые основы противодействия антироссийским санкциям // Конституционное и муниципальное право. 2023. № 4. С. 2-7.
2. Гдалевич И.А. «Указное» нормотворчество в российском правовом пространстве // Вестник Таганрогского института им. А.П. Чехова. 2015. Вып. 2. С. 385-389.
3. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
4. Кремянская Е.А., Лейбо Ю.И. Конституционно-правовые и внешнеполитические аспекты экономических санкций США // Право и управление. XXI век. 2018. № 4. С. 3-11.
5. Меры Правительства по повышению устойчивости экономики и поддержке граждан в условиях санкций. URL: http://government.ru/sanctions_measures/
6. О безопасности: федер. закон Рос. Федерации от 28.12.2010 № 390-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 07.12.2010; одоб. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 15.12.2010. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108546/
7. О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации в целях защиты прав физических и юридических лиц в связи с мерами ограничительного характера, введенными иностранным государством, государственным объединением и (или) союзом и (или) государственным (межгосударственным) учреждением иностранного государства или государственного объединения и (или) союза: федер. закон Рос. Федерации от 08.06.2020 № 171-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 27.05.2020; одоб. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 02.06.2020. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_354472/
8. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: проект федерального закона № 92282-8. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/92282-8>
9. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 28.06.2022 № 212-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 08.06.2022; одоб. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 22.06.2022. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_420348/
10. О внесении изменений в Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»: федер. закон Рос. Федерации от 28.06.2022 № 207-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 15.06.2022; одоб. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 22.06.2022. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_420338/
11. О внешней администрации по управлению организацией: проект федерального закона № 104796-8. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/104796-8>
12. О временном порядке принятия решений органами некоторых российских хозяйственных обществ: указ Президента РФ от 17.01.2023 № 16. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_437621/
13. О временном управлении некоторым имуществом: указ Президента РФ от 25.04.2023 № 302. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_445530/942772dce30cfa36b671bcf19ca928e4d698a928/
14. О Конституционном Суде Российской Федерации: федер. конст. закон Рос. Федерации от 21.07.1994 № 1-ФКЗ:

- принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24.06.1994; одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 12.07.1994. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4172/
15. О мерах воздействия (противодействия) на недружественные действия Соединенных Штатов Америки и иных иностранных государств: федер. закон Рос. Федерации от 04.06.2018 № 127-ФЗ; принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22.05.2018; одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 30.05.2018. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_299382/
 16. О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 № 8. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8847/
 17. О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 25.07.2002 № 115-ФЗ; принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 21.06.2002; одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 10.07.2002. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37868/
 18. О применении ответных специальных экономических мер в связи с недружественными действиями некоторых иностранных государств и международных организаций: указ Президента РФ от 03.05.2022 № 252. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_416210/
 19. О специальных экономических мерах и принудительных мерах: федер. закон Рос. Федерации от 30.12.2006 № 281-ФЗ; принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22.12.2006; одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 27.12.2006. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64883/
 20. О Стратегии комплексной безопасности детей в Российской Федерации на период до 2030 года: указ Президента РФ от 17.05.2023 № 358. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_447320/
 21. Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации: указ Президента РФ от 31.03.2023 № 229. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_443540/
 22. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_430906/
 23. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 21.02.2023. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_440178/
 24. Суд ЕС отменил санкции против матери Евгения Пригожина. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/17218691>
 25. Тимофеев И.Н. Противодействие экономическим санкциям: российский законодательный и институциональный опыт // Финансовый журнал. 2021. Т. 13. № 4. С. 8-23.

Anti-sanctions legal regulation in the Russian Federation: the constitutional legal aspect

Aleksandr A. Shpindler

Postgraduate at the Department of constitutional and international law,
Altai State University,
656049, 61 Lenina ave., Barnaul, Russian Federation;
e-mail: Shpindler@mail.ru

Abstract

The article deals with legal acts regulating social relations concerning the prevention of negative consequences from the commission of unfriendly actions against the Russian Federation by foreign states and related persons and organizations. The paper draws an analogy between the so-called period of "decree rule-making" in the 1990s and the adoption of the necessary legislative acts by the President of the Russian Federation in 2022 that are aimed at preventing the negative impact of illegal sanctions by foreign states. The research points out the importance of the constitutional law of Russia, constitutional legal norms in anti-sanctions legal regulation at the present stage. The author of the article believes that anti-sanctions regulation is a new interbranch direction in

legislation. The legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation cover all branches of law regulating the activities of economic entities. The anti-sanctions regulation in the Russian Federation is directly carried out by the provisions of the Constitution of the Russian Federation concerning the powers of constitutional bodies and general provisions concerning the foundations of the constitutional system, personal rights and freedoms, which are also used by the Constitutional Court of the Russian Federation when adjudicating disputes related to the application of legislation in the context of the anti-sanctions orientation of the state policy, which must be taken into account.

For citation

Shpindler A.A. (2023) Antisanktsionnoe pravovoe regulirovanie v Rossiiskoi Federatsii: konstitutsionno-pravovoi aspekt [Anti-sanctions legal regulation in the Russian Federation: the constitutional legal aspect]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (5A), pp. 65-76. DOI: 10.34670/AR.2023.74.35.007

Keywords

Anti-sanctions regulation, Constitution of the Russian Federation, regulatory legal acts, Russian legislation, law-making activities.

References

1. Anichkin E.S. (2023) Konstitutsionno-pravovye osnovy protivodeistviya antirossiiskim sanktsiyam [Constitutional legal foundations of countering anti-Russian sanctions]. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo* [Constitutional and municipal law], 4, pp. 2-7.
2. Gdalevich I.A. (2015) "Ukaznoe" normotvorchestvo v rossiiskom pravovom prostranstve ["Decree" rule-making in the Russian legal space]. *Vestnik Taganrogskego instituta im. A.P. Chekhova* [Bulletin of Chekhov Taganrog Institute], 2, pp. 385-389.
3. *Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii: prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993* [Constitution of the Russian Federation: adopted by popular vote on December 12, 1993]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ [Accessed 30/05/23].
4. Kremyanskaya E.A., Leibo Yu.I. (2018) Konstitutsionno-pravovye i vneshnepoliticheskie aspekty ekonomicheskikh sanktsii SShA [Constitutional legal and foreign policy aspects of US economic sanctions]. *Pravo i upravlenie. XXI vek* [Law and administration. The 21st century], 4, pp. 3-11.
5. *Mery Pravitel'stva po povysheniyu ustoychivosti ekonomiki i podderzhke grazhdan v usloviyakh sanktsii* [The measures adopted by the Russian Government to increase the stability of the economy and support citizens in the face of sanctions]. Available at: http://government.ru/sanctions_measures/ [Accessed 30/05/23].
6. *O bezopasnosti: feder. zakon Ros. Federatsii ot 28.12.2010 № 390-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 07.12.2010: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 15.12.2010* [On security: Federal Law of the Russian Federation No. 390-FZ of December 28, 2010]. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108546/ [Accessed 30/05/23].
7. *O Konstitutsionnom Sude Rossiiskoi Federatsii: feder. konst. zakon Ros. Federatsii ot 21.07.1994 № 1-FKZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 24.06.1994: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 12.07.1994* [On the Constitutional Court of the Russian Federation: Federal Constitutional Law of the Russian Federation No. 1-FKZ of July 21, 1994]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4172/ [Accessed 30/05/23].
8. *O merakh vozdeistviya (protivodeistviya) na nedruzhestvennye deistviya Soedinennykh Shtatov Ameriki i inykh inostrannykh gosudarstv: feder. zakon Ros. Federatsii ot 04.06.2018 № 127-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 22.05.2018: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 30.05.2018* [On the measures of influence (counteraction) against unfriendly actions of the United States of America and other foreign states: Federal Law of the Russian Federation No. 127-FZ of June 4, 2018]. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_299382/ [Accessed 30/05/23].
9. *O nekotorykh voprosakh primeneniya sudami Konstitutsii Rossiiskoi Federatsii pri osushchestvlenii pravosudiya: postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 31.10.1995 № 8* [On some issues of the application of the Constitution

- of the Russian Federation by courts in the process of justice administration: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 8 of October 31, 1995]. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8847/ [Accessed 30/05/23].
10. *O pravovom polozhenii inostrannykh grazhdan v Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon Ros. Federatsii ot 25.07.2002 № 115-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 21.06.2002: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 10.07.2002* [On the legal status of foreign citizens in the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation No. 115-FZ of July 25, 2002]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37868/ [Accessed 30/05/23].
 11. *O primenении otvetnykh spetsial'nykh ekonomicheskikh mer v svyazi s nedruzhestvennyimi deistviyami nekotorykh inostrannykh gosudarstv i mezhdunarodnykh organizatsii: ukaz Prezidenta RF ot 03.05.2022 № 252* [On adopting retaliatory special economic measures in connection with the unfriendly actions of some foreign states and international organizations: Decree of the President of the Russian Federation No. 252 of May 3, 2022]. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_416210/ [Accessed 30/05/23].
 12. *O spetsial'nykh ekonomicheskikh merakh i prinuditel'nykh merakh: feder. zakon Ros. Federatsii ot 30.12.2006 № 281-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 22.12.2006: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 27.12.2006* [On special economic measures and coercive measures: Federal Law of the Russian Federation No. 281-FZ of December 30, 2006]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64883/ [Accessed 30/05/23].
 13. *O Strategii kompleksnoi bezopasnosti detei v Rossiiskoi Federatsii na period do 2030 goda: ukaz Prezidenta RF ot 17.05.2023 № 358* [On the Strategy for comprehensive child safety in the Russian Federation for the period until 2030: Decree of the President of the Russian Federation No. 358 of May 17, 2023]. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_447320/ [Accessed 30/05/23].
 14. *O vnesenii izmenenii v Arbitrazhnyi protsessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii v tselyakh zashchity prav fizicheskikh i yuridicheskikh lits v svyazi s merami ogranichitel'nogo kharaktera, vvedennymi inostrannym gosudarstvom, gosudarstvennym ob"edineniem i (ili) soyuzom i (ili) gosudarstvennym (mezhgosudarstvennym) uchrezhdeniem inostrannogo gosudarstva ili gosudarstvennogo ob"edineniya i (ili) soyuza: feder. zakon Ros. Federatsii ot 08.06.2020 № 171-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 27.05.2020: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 02.06.2020* [On amending the Commercial Procedure Code of the Russian Federation with a view to protecting the rights of individuals and entities in connection with restrictive measures imposed by a foreign state, state association and (or) union and (or) state (interstate) institution of a foreign state or state association and (or) union: Federal Law of the Russian Federation No. 171-FZ of June 8, 2020]. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_354472/ [Accessed 30/05/23].
 15. *O vnesenii izmenenii v Federal'nyi zakon "O pravovom polozhenii inostrannykh grazhdan v Rossiiskoi Federatsii": feder. zakon Ros. Federatsii ot 28.06.2022 № 207-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 15.06.2022: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 22.06.2022* [On amending the Federal Law "On the legal status of foreign citizens in the Russian Federation": Federal Law of the Russian Federation No. 207-FZ of June 28, 2022]. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_420338/ [Accessed 30/05/23].
 16. *O vnesenii izmenenii v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon Ros. Federatsii ot 28.06.2022 № 212-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 08.06.2022: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 22.06.2022* [On amending certain legislative acts of the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation No. 212-FZ of June 28, 2022]. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_420348/ [Accessed 30/05/23].
 17. *O vnesenii izmenenii v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiiskoi Federatsii: projekt federal'nogo zakona № 92282-8* [On amending certain legislative acts of the Russian Federation: draft Federal Law No. 92282-8]. Available at: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/92282-8> [Accessed 30/05/23].
 18. *O vneshnei administratsii po upravleniyu organizatsiei: projekt federal'nogo zakona № 104796-8* [On external administration for managing an organization: draft Federal Law No. 104796-8]. Available at: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/104796-8> [Accessed 30/05/23].
 19. *O vremennom poryadke prinyatiya reshenii organami nekotorykh rossiiskikh khozyaistvennykh obshchestv: ukaz Prezidenta RF ot 17.01.2023 № 16* [On the temporary procedure for making decisions by the bodies of some Russian business entities: Decree of the President of the Russian Federation No. 16 of January 17, 2023]. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_437621/ [Accessed 30/05/23].
 20. *O vremennom upravlenii nekotorym imushchestvom: ukaz Prezidenta RF ot 25.04.2023 № 302* [On the interim management of some property: Decree of the President of the Russian Federation No. 302 of April 25, 2023]. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_445530/942772dce30cfa36b671bcf19ca928e4d698a928/ [Accessed 30/05/23].
 21. *Ob utverzhdenii Kontseptsii vneshnei politiki Rossiiskoi Federatsii: ukaz Prezidenta RF ot 31.03.2023 № 229* [On approving the Foreign Policy Concept of the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation No. 229 of March 31, 2023]. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_443540/ [Accessed 30/05/23].

- 30/05/23].
22. *Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoi politiki po sokhraneniyu i ukrepleniyu traditsionnykh rossiiskikh dukhovno-nravstvennykh tsennostei: ukaz Prezidenta RF ot 09.11.2022 № 809* [On approving the Basics of the state policy on the preservation and strengthening of Russia's traditional spiritual and moral values: Decree of the President of the Russian Federation No. 809 of November 9, 2022]. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_430906/ [Accessed 30/05/23].
 23. *Poslanie Prezidenta RF Federal'nomu Sobraniyu ot 21.02.2023* [The presidential address to the Federal Assembly of the Russian Federation delivered on February 21, 2023]. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_440178/ [Accessed 30/05/23].
 24. *Sud ES otmenil sanktsii protiv materi Evgeniya Prigozhina* [The Court of Justice of the European Union has annulled sanctions imposed on the mother of Yevgeny Prigozhin]. Available at: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/17218691> [Accessed 30/05/23].
 25. Timofeev I.N. (2021) Protivodeistvie ekonomicheskim sanktsiyam: rossiiskii zakonodatel'nyi i institutsional'nyi opyt [Countering economic sanctions: Russia's legislative and institutional experience]. *Finansovyi zhurnal* [Financial journal], 13 (4), pp. 8-23.

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2023.40.68.008

Отдельные аспекты взаимодействия органов местного самоуправления с органами исполнительной власти Оренбургской области в вопросах обеспечения жильем отдельных категорий граждан

Кузнецова Елена Валерьевна

Аспирант,
Оренбургский государственный университет,
460018, Российская Федерация, Оренбург, просп. Победы, 13;
e-mail: lenakuzminakuznetsova@mail.ru

Аннотация

В статье проведен анализ деятельности органов местного самоуправления в области обеспечения жилыми помещениями отдельных категорий граждан в условиях взаимодействия с органами исполнительной власти на территории Оренбургской области. Отмечено многообразие форм социальной поддержки граждан в жилищной сфере, констатирована немаловажная роль органов местного самоуправления в решении социальных жилищных вопросов. Уделено внимание координации работы органов местного самоуправления и органа исполнительной власти Оренбургской области в указанном вопросе. Сделан вывод о проявлении, с одной стороны, принципа административной децентрализации, а с другой стороны, о сосредоточении в руках местного самоуправления всей полноты публично-властных полномочий в сфере обеспечения жильем. В работе затронуты вопросы практической деятельности судебных органов в реалиях существующей модели разграничения компетенции между органами государственной власти Оренбургской области и органами местного самоуправления, проанализированы судебные решения по делам о взыскании компенсации за неисполнение судебного акта об обеспечении жильем детей-сирот в разумный срок на территории Оренбургской области. Выявлено столкновение основополагающего руководящего начала – разумного срока судопроизводства и разумного срока исполнения судебного постановления и гарантированности предоставления финансовых ресурсов органам местного самоуправления при наделении их государственными полномочиями, а также наличие неисполнимой нормы права, отмечена необходимость правового урегулирования данных вопросов.

Для цитирования в научных исследованиях

Кузнецова Е.В. Отдельные аспекты взаимодействия органов местного самоуправления с органами исполнительной власти Оренбургской области в вопросах обеспечения жильем отдельных категорий граждан // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 5А. С. 77-86. DOI: 10.34670/AR.2023.40.68.008

Ключевые слова

Обеспечение жильем, наделение отдельными государственными полномочиями, разграничение компетенции, полномочия органов местного самоуправления, субвенции.

Введение

Обеспечение жилыми помещениями отдельных категорий граждан как одно из важнейших направлений в материализации конституционного права на жилище представлено компетенцией и государственной власти, и власти органов местного самоуправления. Учитывая двойственность правовой природы рассматриваемого вида социальных обязательств, они представляют собой предмет научного интереса в контексте принципа административной децентрализации публичной власти.

Вопросы предоставления жилых помещений отдельным категориям граждан урегулированы как федеральным, так и региональным законодательством. Концептуальные основы обеспечения жилыми помещениями отдельных категорий граждан представлены Основным законом государства, закрепляющим предоставление безвозмездно или за доступную плату из государственных, муниципальных и каких-либо иных жилищных фондов жилья малоимущим и другим определенным в законе гражданам, которые нуждаются в обеспечении жильем [Конституция Российской Федерации, 1993].

Жилищное законодательство Российской Федерации закрепляет право на предоставление жилого помещения по договору социального найма малоимущим и иным признанным нуждающимся в улучшении жилищных условий гражданам, а также признает право на предоставление жилого помещения специализированного жилищного фонда и т.д. [Жилищный кодекс Российской Федерации, 2005].

Основное содержание

Жилищные гарантии на уровне Оренбургской области закреплены за отдельными категориями граждан путем предоставления им жилья по договору социального найма [Закон Оренбургской области от 26 июня 2007 г. № 1347/285-IV-ОЗ, [www](#)], за детьми-сиротами в виде обеспечения их жилыми помещениями за счет бюджетных средств по договору найма специализированного жилого помещения [Закон Оренбургской области от 27 февраля 2013 г. № 1420/408-V-ОЗ), [www](#)], за многодетными семьями в виде предоставления социальной выплаты на строительство либо самостоятельное приобретение ими готового жилья [Постановление Правительства Оренбургской области от 28 июля 2008 г. № 290-п, [www](#)], за молодыми семьями в виде предоставления им социального возмещения в денежном выражении с целью финансовой гарантированности части понесенных ими расходов на приобретение жилого помещения по договору купли-продажи [Постановление Правительства Оренбургской области от 06 марта 2015 г. № 142-п, [www](#)].

Обеспечение жилыми помещениями отдельных категорий граждан – понятие многогранное, оно представлено не только самим процессом приобретения жилья в собственность и его предоставлением нуждающимся гражданам, но и действиями, связанными с принятием граждан, не обеспеченных жильем, на учет, поскольку жилищное законодательство презюмирует, что жилыми помещениями обеспечиваются граждане, состоящие на учете как нуждающиеся в жилых помещениях. Одновременно с этим принятие нуждающихся граждан на учет отнесено жилищным законодательством к полномочиям органов местного самоуправления.

Оказание мер государственной поддержки социально незащищенным категориям граждан, имеющим потребность в улучшении жилищных условий, проживающим на территории

Оренбургской области, по вопросу обеспечения жилыми помещениями, в соответствии с законодательством Российской Федерации и Оренбургской области, определено в качестве функции министерства социального развития области [Указ Губернатора Оренбургской области от 09 сентября 2010 г. № 183-ук, [www](#)]. Отдельные государственные полномочия по обеспечению жилыми помещениями муниципального жилищного фонда делегированы на уровень органов местного самоуправления [Закон Оренбургской области от 22 декабря 2007 г. № 1853/389-IV-ОЗ, [www](#)].

Соблюдая общие принципы разграничения вопросов ведения и полномочий, а также субъективные границы применения института делегирования, при наделении органов местного самоуправления государственными полномочиями региональное законодательство специфицирует, что переданные государственные полномочия сочетают в себе триаду возможностей органов местного самоуправления – приобретение (строительство, участие в долевом строительстве) жилых помещений, предоставление жилых помещений по договорам социального найма, принятие решения об исключении жилых помещений из муниципального жилищного фонда.

Правилами предоставления субвенций на реализацию переданных государственных полномочий Оренбургской области по вопросам обеспечения жильем [Постановление Правительства Оренбургской области от 31 марта 2023 г. № 293-пп, [www](#)] закреплён механизм взаимодействия органов муниципальной власти и органа исполнительной власти Оренбургской области в лице министерства социального развития Оренбургской области по вопросу жилищного обеспечения. Предусмотренный механизм предполагает направление органами местного самоуправления в министерство ходатайства в виде заявки по установленной форме в целях конкретизации необходимого объема финансирования для перечисления им субвенций в достаточном размере.

С точки зрения оценки существующего на практике механизма взаимодействия различных уровней публичной власти в сфере обеспечения жильем можно говорить, с одной стороны, о проявлении принципа административной децентрализации публичной власти, предполагающего наличие различных полномочий – у органов местного самоуправления принятие граждан на учет нуждающихся, у органов исполнительной власти – предоставление жилых помещений, но при едином предмете ведения – социальное обеспечение жильем.

Полномочия по обеспечению жилыми помещениями муниципального жилищного фонда переданы муниципалитетам, однако они не перестали по своей сути быть государственными полномочиями, нуждающимися во внимании органов государственной власти, ведь государство не выбывает из сферы переданных полномочий и продолжает удерживать за собой организационные и контрольные направления их деятельности [Авакьян, 2021, 356].

В действительности же складывается следующая ситуация: полномочия по принятию на учет нуждающихся отнесены к вопросам местного значения, приобретение жилых помещений и их предоставление также являются задачей органов местного самоуправления, так как указанные вопросы переданы им с регионального уровня. Органы исполнительной власти, в свою очередь, осуществляют проверку ходатайства на перечисление финансирования на указанные цели, а также общее регулирование в области реализации органами местного самоуправления переданных государственных полномочий.

Вся полнота публично-властных полномочий в сфере обеспечения жильем социально незащищенных категорий граждан сосредоточена в руках муниципальной власти, которая не

имеет в своем арсенале достаточных организационных и функциональных возможностей для их должного осуществления и не способна «в одиночку», без надлежащего внимания государственной власти, выполнить государственные социальные обязательства.

Существующая в Оренбургской области и в большинстве субъектов Российской Федерации модель разграничения компетенции между органами государственной власти субъекта и органами местного самоуправления в рассматриваемой области правоотношений зачастую вызывает немало спорных вопросов в практической деятельности судебных органов. Так, при рассмотрении административных исковых требований о взыскании компенсации за неисполнение судебного решения об обеспечении детей-сирот жилыми помещениями в разумный срок суды неодинаково определяют круг лиц, участвующих в деле: в одном случае в качестве ответчиков привлекаются органы исполнительной власти субъекта, в другом случае – органы местного самоуправления в лице исполнительно-распорядительных органов.

Судебная практика по делам о взыскании компенсации за неисполнение судебного акта об обеспечении жилыми помещениями детей-сирот в разумный срок, как правило, складывается не в пользу органов местного самоуправления. Судами устанавливается продолжительность исполнения решения суда о предоставлении жилья детям-сиротам, после чего с учетом принципа разумности и справедливости, а также принимая во внимание период неисполнения решения суда и мер, предпринимаемых органами местного самоуправления, взыскивается компенсация в определенном размере. Так, с муниципального образования город Оренбург в пользу сироты взыскано 35 000 рублей (общий срок исполнения решения суд об обеспечении жильем составил 2 года 5 месяцев 26 дней) [Решение Оренбургского областного суда от 5 апреля 2023 года № 3а-628/2023, [www](#)], 50 000 рублей (общий срок исполнения решения суд об обеспечении жильем составил 1 год 5 месяцев 21 день) [Решение Оренбургского областного суда от 21 марта 2023 года № 3а-605/2023, [www](#)], 35 000 рублей (общий срок исполнения решения суд об обеспечении жильем составил 1 год 22 дня) [Решение Оренбургского областного суда от 3 апреля 2023 года № 3а-634/2023, [www](#)].

От правильно определенного круга лиц, участвующих в деле, зависит законность вынесенного судебного решения. Суд апелляционной инстанции, рассматривая одну из поданных апелляционных жалоб по данной категории дел, указал на существенное нарушение судом первой инстанции норм процессуального законодательства, выразившееся в ненадлежащем выполнении судом возложенных на него задач, исполнение которых обуславливает подготовку дела к судебному разбирательству в административном порядке. Судом не были совершены необходимые действия по определению круга участвующих в административном деле лиц, не был привлечен в качестве административного ответчика, наряду с министерством финансов Оренбургской области, орган местного самоуправления. В дальнейшем указанная ошибка привела к вынесению незаконного решения и взыскании компенсации с областного министерства финансов. Решение суда первой инстанции отменено, административное дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции [Апелляционное определение Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 26 апреля 2022 г. № 66а-1078/2022, [www](#)].

Анализируя судебные решения по делам о взыскании компенсации за неисполнение судебного акта об обеспечении жилыми помещениями вышеуказанной категории в разумный срок на территории Оренбургской области, можно сделать обоснованный вывод о присуждении судами такой компенсации в абсолютном большинстве случаев. При этом действующее

законодательство исходит из правила, согласно которому несоблюдение установленных законодательством Российской Федерации сроков исполнения судебного акта как таковое не влечет за собой факт нарушения права на исполнение судебного акта в разумный срок. Судебным органам надлежит устанавливать, насколько действия органов местного самоуправления были достаточными и эффективными в целях своевременного исполнения судебного акта по вопросу обеспечения жильем.

Органами местного самоуправления в обосновании своей позиции приводится информация об освоении субвенций на обеспечение жильем данной категории, указывается на исполнение в полной мере всех обязанностей в рамках переданных государственных полномочий. Зачастую финансовые средства, выделенные органу местного самоуправления на соответствующие цели на очередной финансовый год, осваиваются в полном объеме, но из-за фактически имеющейся очереди из детей-сирот, не обеспеченных жилыми помещениями, решение суда в отношении конкретного гражданина, до которого очередность еще не дошла, исполнить не представляется возможным.

В данном случае возникает вопрос: какие действия органа местного самоуправления могут быть признаны достаточными и эффективными, если полное освоение выделенных на реализацию переданных государственных полномочий субвенций таковыми судом не признаются?

Недостаточность необходимых для исполнения решения суда денежных средств при этом не может служить основанием, обосновывающим нарушение разумных сроков исполнения судебного акта [Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.03.2016 № 11, [www](#)]. Однако законодательно установленное правило финансовой гарантированности отдельных государственных полномочий средствами, представляемыми на эти цели органам местного самоуправления в виде субвенций, делает решение возникшей ситуации безальтернативным для органов местного самоуправления. Очевидно, что вышеуказанная интерпретация Верховного Суда Российской Федерации не должна применяться к органам местного самоуправления, осуществляемым переданные государственные полномочия.

По нашему мнению, в данном случае применительно к правоотношениям, касающимся взыскания компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок, имеет место неисполнимая норма, препятствующая адекватному процессу правовой регламентации исполнения отдельных государственных полномочий.

Представляя собой отправные средства упорядочения общественных отношений, правовые нормы должны быть реально выполнимыми и пригодными к использованию в процессе правового регулирования [Сенякин, Сухова, 2017, 28]. На практике же трудно представить себе существование безукоризненной правовой системы без ошибок законодателя и судебных органов, полной и совершенной правовой регламентации всех сфер общественных отношений.

Российскому законодательству известно такое правовое противоречие, как неисполнимые нормы, суть которых сводится к трудности в реализации обязывающей нормы права по причине несовершенства юридической техники, нарушения функциональных связей с иными элементами системы права, дефектности процедур и механизма их реализации и, как следствие, саботажа исполнения обязанностей участников правоотношений или их ненадлежащей реализации в действительности [там же, 35].

Исполнение отдельных государственных полномочий обеспечивается за счет переданных на эти цели финансовых средств, данная норма права является обязывающей для органа

местного самоуправления. Органы местного самоуправления вправе воспользоваться собственными материальными ресурсами и финансовыми средствами лишь в качестве вспомогательного источника. Указанное обязывающее предписание, на наш взгляд, имеет затруднение в осуществлении из-за нарушения механизма и процедуры его реализации: несмотря на предусмотренную в законодательстве обязанность органов местного самоуправления использовать переданные им финансовые средства, компенсация за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок не зависит от наличия либо отсутствия вины органов местного самоуправления и их должностных лиц. Иными словами, в законодательстве в рассматриваемой сфере правоотношений заведомо созданы условия, при которых компенсация будет присуждаться при любой ситуации, даже при отсутствии вины должностных лиц органов местного самоуправления и обусловленности неисполнения решения суда в разумный срок отсутствием достаточного финансирования. Указанный правовой дефект влечет за собой ненадлежащее исполнение органами местного самоуправления своих юридических обязанностей – компенсация выплачивается за счет средств бюджетов муниципалитетов, в результате чего их средства расходуются не на решение вопросов местного значения, а на решение возникших зачастую не по вине органов местного самоуправления и их должностных лиц нарушений в реализации отдельных государственных полномочий.

Возникшая ситуация свидетельствует о столкновении, с одной стороны, основополагающего начала гражданского судопроизводства – принципа разумного срока судопроизводства и разумного срока исполнения судебного постановления, с другой стороны, гарантированности предоставления финансовых ресурсов органам местного самоуправления при наделении их государственными полномочиями. С учетом внесенных в 2020 году поправок в ст. 133 Конституции Российской Федерации, уточняющих, на компенсацию каких дополнительных расходов органы местного самоуправления имеют право: формулировка «дополнительных расходов, возникших в результате решений, принятых органами государственной власти» была заменена на наиболее направленное на предупреждение «нефинансируемых мандатов» уточнение «дополнительных расходов, возникших в результате выполнения органами местного самоуправления во взаимодействии с органами государственной власти публичных функций», указанное столкновение принципа гражданского процесса и конституционного предписания имеет принципиальное значение. Хотя в юридической литературе отмечается, что положительного эффекта данное уточнение не дало и практика наделить муниципальные образования полномочиями «за границами» вопросов местного значения и делегированных государственных полномочий сохраняется [Баженова, 2020, 36].

Заключение

Принимая во внимание вышеизложенное, можно заключить, что в отдельно анализируемых отраслевых вопросах, предусматривающих механизм наделения органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями, имеет место ряд проблемных аспектов, затрагивающих как хрестоматийные проблемы самостоятельности муниципальной власти, так и проблемы на стыке двух отраслей права – муниципального и гражданского процессуального. Реализация делегированных государственных полномочий в области социальных жилищных прав граждан должна базироваться на объективных и субъективных

пределах применения их возможностей и преследовать достижение конечной цели – повышение эффективности решения социальных вопросов, обеспечение бережливости организационных и финансовых государственных ресурсов.

Библиография

1. Авакьян С.А. (ред.) Муниципальное право России. М.: Проспект, 2021. 656 с.
2. Апелляционное определение Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 26 апреля 2022 г. № 66а-1078/2022. URL: <http://www.consultant.ru>.
3. Баженова О.И. Реализация преобразованной конституционной модели местного самоуправления в России: первые шаги // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 12. С. 30-40. DOI: 10.18572/1812-3767-2020-12-30-40.
4. Жилищный кодекс Российской Федерации: федер. закон (принят Гос. Думой 22 декабря 2004 г., одобрен Советом Федерации 24 декабря 2004 г.) (по состоянию на 25 апреля 2023 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. № 1. Ст. 14.
5. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 05 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ)) // Российская газета. 1993. № 237.
6. О наделении органов местного самоуправления Оренбургской области отдельными государственными полномочиями Оренбургской области по обеспечению жильем по договору социального найма, договору найма специализированного жилого помещения отдельных категорий граждан и по предоставлению жилищного сертификата Оренбургской области: закон Оренбургской области (принят постановлением Законодательного Собрания Оренбургской области 22 декабря 2007 г. № 1853/389-IV-ОЗ) (по состоянию на 1 декабря 2022 г.). URL: <http://pravo.orb.ru>.
7. О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.03.2016 № 11. URL: <http://www.consultant.ru>.
8. О предоставлении жилых помещений отдельным категориям граждан на территории Оренбургской области: закон Оренбургской области (принят постановлением Законодательного Собрания Оренбургской области 26 июня 2007 г. № 1347/285-IV-ОЗ) (по состоянию на 14 июня 2022 г.). URL: <http://pravo.orb.ru>.
9. Об обеспечении жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Оренбургской области: закон Оренбургской области (принят постановлением Законодательного Собрания Оренбургской области 27 февраля 2013 г. № 1420/408-V-ОЗ) (по состоянию на 1 декабря 2022 г.). URL: <http://pravo.orb.ru>.
10. Об утверждении положения о министерстве социального развития Оренбургской области: указ Губернатора Оренбургской области от 09 сентября 2010 г. № 183-ук. URL: <http://pravo.gov.ru>.
11. Об утверждении положения о предоставлении многодетным семьям социальной выплаты для приобретения или строительства жилья: постановление Правительства Оренбургской области от 28 июля 2008 г. № 290-п. URL: <http://pravo.gov.ru>.
12. Об утверждении правил предоставления социальной выплаты молодым семьям при получении кредита на приобретение жилья: постановление Правительства Оренбургской области от 06 марта 2015 г. № 142-п. URL: <http://pravo.gov.ru>.
13. Об утверждении правил предоставления субвенций на осуществление отдельных государственных полномочий Оренбургской области по обеспечению жильем по договору социального найма и договору найма специализированного жилого помещения отдельных категорий граждан и по предоставлению жилищного сертификата Оренбургской области и о признании утратившими силу некоторых постановлений Правительства Оренбургской области, отдельных положений постановлений Правительства Оренбургской области от 23 января 2013 года № 51-п, от 5 марта 2020 года № 136-п: постановление Правительства Оренбургской области от 31 марта 2023 г. № 293-пп. URL: <http://pravo.gov.ru>.
14. Решение Оренбургского областного суда от 21 марта 2023 года № 3а-605/2023. URL: <http://www.consultant.ru>.
15. Решение Оренбургского областного суда от 3 апреля 2023 года № 3а-634/2023. URL: <http://www.consultant.ru>.
16. Решение Оренбургского областного суда от 5 апреля 2023 года № 3а-628/2023. URL: <http://www.consultant.ru>.
17. Сенякин И.Н., Сухова Н.И. Неисполнимые нормы российского права // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2017. № 1 (114). С. 27-36.

Certain aspects of the interaction of local self-government bodies with the executive authorities of the Orenburg region in the provision of housing for certain categories of citizens

Elena V. Kuznetsova

Postgraduate Student,
Orenburg State University,
460018, 13 Pobedy ave., Orenburg, Russian Federation;
e-mail: lenakuzminakuznetsova@mail.ru

Abstract

The article analyzes the activities of local self-government bodies in the field of providing residential premises for certain categories of citizens in terms of interaction with executive authorities on the territory of the Orenburg region. The diversity of forms of social support of citizens in the housing sector is noted, the important role of local self-government bodies in solving social housing issues is stated. Attention is paid to the coordination of the work of local self-government bodies and the executive authority of the Orenburg region in this issue, the conclusion is made about the manifestation on the one hand of the principle of administrative decentralization, and on the other hand about the concentration in the hands of local self-government of the fullness of public authority in the field of housing provision. The paper touches upon the issues of practical activity of judicial bodies in the realities of the existing model of differentiation of competence between the state authorities of the Orenburg region and local self-government bodies, analyzes court decisions on cases of recovery of compensation for non-execution of a judicial act on providing housing for orphans in a reasonable time on the territory of the Orenburg region. The collision of the fundamental guiding principle – a reasonable period of legal proceedings and a reasonable period of execution of a court order and the guarantee of the provision of financial resources to local self-government bodies when granting them state powers, as well as the presence of an unenforceable rule of law, the need for a legal settlement of these issues is outlined.

For citation

Kuznetsova E.V. (2023) Otdel'nye aspekty vzaimodeistviya organov mestnogo samoupravleniya s organami ispolnitel'noi vlasti Orenburgskoi oblasti v voprosakh obespecheniya zhil'em otdel'nykh kategorii grazhdan [Certain aspects of the interaction of local self-government bodies with the executive authorities of the Orenburg region in the provision of housing for certain categories of citizens]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (5A), pp. 77-86. DOI: 10.34670/AR.2023.40.68.008

Keywords

Housing provision, granting of separate state powers, delineation of competence, powers of local self-government bodies, subventions.

References

1. Avak'yan S.A. (ed.) (2021) *Munitsipal'noe pravo Rossii* [Municipal Law of Russia]. Moscow: Prospekt Publ.
2. *Apellyatsionnoe opredelenie Chetvertogo apellyatsionnogo suda obshchei yurisdiksii ot 26 aprelya 2022 g. № 66a-1078/2022* [Appeal ruling of the Fourth Court of Appeal of General Jurisdiction dated April 26, 2022 No. 66a-1078/2022]. Available at: <http://www.consultant.ru> [Accessed 30/05/2023].
3. Bazhenova O.I. (2020) Realizatsiya preobrazovannoi konstitutsionnoi modeli mestnogo samoupravleniya v Rossii: pervye shagi [Implementation of the transformed constitutional model of local self-government in Russia: first steps]. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo* [Constitutional and municipal law], 12, pp. 30-40. DOI: 10.18572/1812-3767-2020-12-30-40.
4. Zhilishchnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon (prinyat Gos. Dumoi 22 dekabrya 2004 g., odobren Sovetom Federatsii 24 dekabrya 2004 g.) (po sostoyaniyu na 25 aprelya 2023 g.) [Housing Code of the Russian Federation: Federal law (adopted by the State Duma on December 22, 2004, approved by the Federation Council on December 24, 2004) (as of April 25, 2023)] (2005). *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii. St. 14* [Collection of Legislation of the Russian Federation. Art. 14], 1.
5. Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii: prinyata vsenarodnym golosovaniem 12 dekabrya 1993 g. (s uchetoм popravok, vnesennykh Zakonami RF o popravkakh k Konstitutsii RF ot 30 dekabrya 2008 g. № 6-FKZ, ot 30 dekabrya 2008 g. № 7-FKZ, ot 05 fevralya 2014 g. № 2-FKZ, ot 21 iyulya 2014 g. № 11-FKZ, ot 14 marta 2020 g. № 1-FKZ)) [Constitution of the Russian Federation: adopted by popular vote on December 12, 1993 (subject to amendments made by the Laws of the Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation of December 30, 2008 No. 6-FKZ, of December 30, 2008 No. 7-FKZ, dated February 05, 2014 No. 2-FKZ, dated July 21, 2014 No. 11-FKZ, dated March 14, 2020 No. 1-FKZ)) (1993)]. *Rossiiskaya gazeta* [Russian Newspaper], 237.
6. *O nadelenii organov mestnogo samoupravleniya Orenburgskoi oblasti otdel'nymi gosudarstvennymi polnomochiyami Orenburgskoi oblasti po obespecheniyu zhil'em po dogovoru sotsial'nogo naima, dogovoru naima spetsializirovannogo zhilogo pomeshcheniya otdel'nykh kategorii grazhdan i po predostavleniyu zhilishchnogo sertifikata Orenburgskoi oblasti: zakon Orenburgskoi oblasti (prinyat postanovleniem Zakonodatel'nogo Sobraniya Orenburgskoi oblasti 22 dekabrya 2007 g. № 1853/389-IV-OZ) (po sostoyaniyu na 1 dekabrya 2022 g.)* [On the empowerment of local governments of the Orenburg region with certain state powers of the Orenburg region to provide housing under a social tenancy agreement, an agreement to hire specialized housing for certain categories of citizens and to provide a housing certificate for the Orenburg region: Law of the Orenburg region (adopted by the Resolution of the Legislative Assembly of the Orenburg region on December 22 2007 No. 1853/389-IV-OZ) (as of December 1, 2022)]. Available at: <http://pravo.orb.ru> [Accessed 11/05/2023].
7. *O nekotorykh voprosakh, voznikayushchikh pri rassmotrenii del o prisuzhdenii kompensatsii za narushenie prava na sudoproizvodstvo v razumnyi srok ili prava na ispolnenie sudebnogo akta v razumnyi srok: postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 29.03.2016 № 11* [On some issues arising when considering cases of awarding compensation for violation of the right to legal proceedings within a reasonable time or the right to execution of a judicial act within a reasonable time: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 11 of March 29, 2016]. Available at: <http://www.consultant.ru> [Accessed 30/05/2023].
8. *O predostavlenii zhilykh pomeshchenii otdel'nykh kategoriyam grazhdan na territorii Orenburgskoi oblasti: zakon Orenburgskoi oblasti (prinyat postanovleniem Zakonodatel'nogo Sobraniya Orenburgskoi oblasti 26 iyunya 2007 g. № 1347/285-IV-OZ) (po sostoyaniyu na 14 iyunya 2022 g.)* [On the provision of residential premises to certain categories of citizens on the territory of the Orenburg region: Law of the Orenburg region (adopted by the Decree of the Legislative Assembly of the Orenburg region on June 26, 2007 No. 1347/285-IV-OZ) (as of June 14, 2022)]. Available at: <http://pravo.orb.ru> [Accessed 30/05/2023].
9. *Ob obespechenii zhilymi pomeshcheniyami detei-sirot i detei, ostavshikhsya bez popecheniya roditelei, lits iz chisla detei-sirot i detei, ostavshikhsya bez popecheniya roditelei, i o vnesenii izmenenii v otdel'nye zakonodatel'nye akty Orenburgskoi oblasti: zakon Orenburgskoi oblasti (prinyat postanovleniem Zakonodatel'nogo Sobraniya Orenburgskoi oblasti 27 fevralya 2013 g. № 1420/408-V-OZ) (po sostoyaniyu na 1 dekabrya 2022 g.)* [On the provision of housing for orphans and children left without parental care, persons from among orphans and children left without parental care, and on amendments to certain legislative acts of the Orenburg region: Law of the Orenburg region (adopted by the Resolution of the Legislative Assembly Orenburg region February 27, 2013 No. 1420/408-V-OZ) (as of December 1, 2022)]. Available at: <http://pravo.orb.ru> [Accessed 16/05/2023].
10. *Ob utverzhdenii polozheniya o ministerstve sotsial'nogo razvitiya Orenburgskoi oblasti: ukaz Gubernatora Orenburgskoi oblasti ot 09 sentyabrya 2010 g. № 183-uk* [On approval of the regulation on the Ministry of Social Development of the Orenburg Region: Decree of the Governor of the Orenburg Region No. 183-uk of September 09, 2010]. Available at: <http://pravo.gov.ru> [Accessed 14/05/2023].
11. *Ob utverzhdenii polozheniya o predostavlenii mnogodetnym sem'yam sotsial'noi vyplaty dlya priobreteniya ili stroitel'stva zhil'ya: postanovlenie Pravitel'stva Orenburgskoi oblasti ot 28 iyulya 2008 g. № 290-p* [On approval of the provision on the provision of social benefits to large families for the purchase or construction of housing: Decree of the

- Government of the Orenburg Region No. 290-p of July 28, 2008]. Available at: <http://pravo.gov.ru> [Accessed 30/05/2023].
12. *Ob utverzhdenii pravil predostavleniya sotsial'noi vyplaty molodym sem'yam pri poluchenii kredita na priobretenie zhil'ya: postanovlenie Pravitel'stva Orenburgskoi oblasti ot 06 marta 2015 g. № 142-p* [On the approval of the rules for providing social benefits to young families when obtaining a loan for the purchase of housing: Decree of the Government of the Orenburg Region No. 142-p of March 06, 2015]. Available at: <http://pravo.gov.ru> [Accessed 30/05/2023].
 13. *Ob utverzhdenii pravil predostavleniya subventsii na osushchestvlenie otdel'nykh gosudarstvennykh polnomochii Orenburgskoi oblasti po obespecheniyu zhil'em po dogovoru sotsial'nogo naima i dogovoru naima spetsializirovannogo zhilogo pomeshcheniya otdel'nykh kategorii grazhdan i po predostavleniyu zhilishchnogo sertifikata Orenburgskoi oblasti i o priznanii utrativshimi silu nekotorykh postanovlenii Pravitel'stva Orenburgskoi oblasti, otdel'nykh polozhenii postanovlenii Pravitel'stva Orenburgskoi oblasti ot 23 yanvarya 2013 goda № 51-p, ot 5 marta 2020 goda № 136-p: postanovlenie Pravitel'stva Orenburgskoi oblasti ot 31 marta 2023 g. № 293-pp* [On the approval of the rules for granting subventions for the exercise of certain state powers of the Orenburg region to provide housing under a social tenancy agreement and a contract for the rental of specialized housing for certain categories of citizens and for the provision of a housing certificate of the Orenburg region and on the invalidation of certain decrees of the Government of the Orenburg region, certain provisions Decrees of the Government of the Orenburg Region dated January 23, 2013 No. 51-p, dated March 5, 2020 No. 136-p: Decree of the Government of the Orenburg Region No. 293-pp of March 31, 2023]. Available at: <http://pravo.gov.ru> [Accessed 11/05/2023].
 14. *Reshenie Orenburgskogo oblastnogo suda ot 21 marta 2023 goda № 3a-605/2023* [Decision of the Orenburg Regional Court No. 3a-605/2023 of March 21, 2023]. Available at: <http://www.consultant.ru> [Accessed 30/05/2023].
 15. *Reshenie Orenburgskogo oblastnogo suda ot 3 aprelya 2023 goda № 3a-634/2023* [Decision of the Orenburg Regional Court No. 3a-634/2023 of April 3, 2023]. Available at: <http://www.consultant.ru> [Accessed 14/05/2023].
 16. *Reshenie Orenburgskogo oblastnogo suda ot 5 aprelya 2023 goda № 3a-628/2023* [Decision of the Orenburg Regional Court No. 3a-628/2023 of April 5, 2023]. Available at: <http://www.consultant.ru> [Accessed 30/05/2023].
 17. Senyakin I.N., Sukhova N.I. (2017) Neispolnimye normy rossiiskogo prava [Impracticable Norms of Russian Law]. *Vestnik Saratovskoi gosudarstvennoi yuridicheskoi akademii* [Bulletin of the Saratov State Law Academy], 1 (114), pp. 27-36.

УДК 347

DOI: 10.34670/AR.2023.38.90.009

К вопросу о субъектах и критериях банкротства физических лиц в России

Ткач Никита Сергеевич

Аспирант,
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»,
129090, Российская Федерация, Москва, ул. Мещанская, 9/14;
e-mail: tkach-ns@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются некоторые аспекты субъектов и критериев банкротства физических лиц в Российской Федерации. Представлена авторская классификация банкротства в зависимости от формы производства. Обосновывается необходимость урегулирования встречающихся в законодательстве противоречий, вызванных установлением формы внесудебного банкротства, включая отсутствие перечня субъектов внесудебного банкротства, противоречивость понятия должника в ст. 25 Гражданского кодекса РФ и иные вопросы. Автором приводятся актуальные примеры из правоприменительной практики, свидетельствующие о пробельности ряда вопросов, а также анализируются доктринальные подходы.

Для цитирования в научных исследованиях

Ткач Н.С. К вопросу о субъектах и критериях банкротства физических лиц в России // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 5А. С. 87-94. DOI: 10.34670/AR.2023.38.90.009

Ключевые слова

Банкротство, граждане, субъекты банкротства, критерии банкротства, неплатежеспособность.

Введение

Порядок внесудебного порядка признания должника несостоятельным (банкротом) для граждан, введенный в 2020 году с принятием Федерального закона от 31.07.2020 № 289-ФЗ, остается до сих пор недостаточно осмысленным в юридической доктрине. Однако механизм внесудебного банкротства позволяет по-новому взглянуть на многие аспекты банкротства физических лиц, включая субъектный состав и критерии банкротства. Таким образом, актуальность данного исследования обусловлена потребностью анализа изменений в критериях и круге субъектов в связи с введенными в российское законодательство новеллами о внесудебном банкротстве физических лиц.

Целью работы выступает анализ субъектного состава и критериев несостоятельности (банкротства) физических лиц с учетом включения в российское законодательство процедуры внесудебного банкротства.

Исследование предполагает применение общенаучных методов, включая анализ, синтез, индукцию и дедукцию, а также частнонаучных, в том числе формально-юридический, метод юридического прогнозирования и моделирования.

Круг субъектов в процедурах несостоятельности (банкротства) физических лиц

Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) предусматривает должника и кредитора в качестве основных участвующих лиц при банкротстве. Положениями ст. 2 Закона о банкротстве обособляются кредиторы и конкурсные кредиторы. Различие конкурсного кредитора и кредитора заключается в круге обязательств, которые они могут требовать в отношении должника. В частности, если кредиторы вправе предъявлять требования к должнику относительно определенных законом денежных и иных обязательств, то конкурсные кредиторы осуществляют свои требования в рамках денежных обязательств.

Понятие должника, содержащееся в Законе о банкротстве, рассматривается через призму неспособности гражданина, индивидуального предпринимателя или юридического лица исполнить требования по определенным категориям денежных обязательств. В Гражданском кодексе РФ (далее – ГК РФ) также урегулировано понятие должника. При этом, анализируя положения ГК РФ, можно прийти к выводу, что понятие должника в нем является неактуальным и вступает в противоречие с положениями Закона о банкротстве о введении внесудебного банкротства. В частности, по смыслу ст. 25 ГК РФ гражданин может быть признан банкротом лишь по решению арбитражного суда. Таким образом, целесообразным представляется внести корректировки в ст. 25 ГК РФ с целью устранения противоречий.

Включение процедуры внесудебного банкротства в российское законодательство требует также введение в научный оборот классификации банкротства граждан, в основании которой должна быть заложена форма производства. Так, классификация банкротства граждан включает в себя судебное и внесудебное банкротство. С точки зрения определения субъектного состава исследуемых правоотношений выделение классификации является необходимым условием, поскольку, исходя из анализа законодательных положений, круг субъектов различается в зависимости от формы производства.

Судебное банкротство предполагает включение в круг субъектов как лиц, непосредственно указанных в Законе о банкротстве (ст. 34, 35 Закона о банкротстве), так и участников арбитражного процесса, положения о которых регулируется гл. 5 Арбитражного процессуального кодекса РФ (далее – АПК РФ). Для наглядности перечень субъектов в судебном банкротстве граждан, обозначаемый законодателем, отражен на рисунке 1.

Рисунок 1 - Круг субъектов судебного банкротства граждан

Использование в ст. 34, 35 Закона о банкротстве формулировок, отсылающих к участникам арбитражного процесса, ставит вопрос об их соотношении. Также возникает неоднозначность в соотношении между собой используемых в Законе о банкротстве формулировок о лицах, участвующих в деле о банкротстве и участвующих в арбитражном процессе по делу о банкротстве. При этом всех из указанных в ст. 34, 35 Закона о банкротстве лиц можно соотнести с лицами, участвующими в деле на основании ст. 40 АПК РФ. Как представляется, законодатель, разделяя категории субъектов на две группы в Законе о банкротстве, преследовал цель определения специфики субъектного состава судебного банкротства и урегулирования правового статуса участников. На различие правового статуса и круга прав и обязанностей данных лиц указывает также, например, Е.Н. Лукьянчикова [Лукьянчикова, 2021].

Помимо прочего, в доктрине обсуждаются вопросы относительно оснований разграничения в Законе о банкротстве лиц, участвующих в деле о банкротстве, и лиц, участвующих в арбитражном процессе по делу о банкротстве. Авторами предлагаются различные подходы, включая, например, выделение критериев заинтересованности участников [Попондопуло, 2017, 153-154] и цели участия [Абсалямов и др., 2017, 489-507] их в деле. Данный вопрос является актуальным и в правоприменительной практике. К примеру, Восемнадцатый арбитражный апелляционный суд (18 ААС) в Постановлении от 25 февраля 2020 г. по делу № А07-36210/2019 [Постановление от 25 февраля 2020 г. по делу № А07-36210/2019, [www](http://www.aif.ru)] указал, что лица, участвующие в арбитражном процессе по делу о банкротстве, не имеют собственного интереса,

то есть фактически суд подтвердил актуальность критерия заинтересованности, лежащей в разграничении категорий субъектов судебного банкротства.

Применительно к кругу субъектов судебного банкротства граждан интересным является также вопрос об участии третьих лиц. Нередко правоприменительная практика исходит из позиции недопустимости участия третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований по причине ограниченного перечня субъектов, указанных в Законе о банкротстве [Постановление от 25 ноября 2021 г. по делу № А60-63955/2017, [www](http://www.kassatsiya-arbitrazh.ru)]. Однако такой подход, как представляется, противоречит законодательству, что следует, во-первых, из положений ст. 35 Закона о банкротстве, допускающих участие иных лиц, а также противоречит нормам АПК РФ о привлечении третьих лиц в качестве участвующих в деле. При этом, например, на участие финансового управляющего в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельные требования, указывал Верховный суд РФ в Постановлении Пленума ВС РФ от 13 октября 2015 г. № 45 [Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13 октября 2015 г. № 45, 2015]. Примечательно также, что, несмотря на ограниченный перечень субъектов в ст. 35 Закона о банкротстве, практике известны случаи привлечения супруга (бывшего супруга) как лица, участвующего в деле [Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 48, 2019].

Рассматривая круг субъектов применительно к внесудебной форме банкротства, стоит отметить, что на законодательном уровне он не обозначен. При этом законодатель выделяет применительно к внесудебному банкротству такого субъекта, как многофункциональный центр. Однако круг полномочий многофункционального центра ограничен в сравнении с полномочиями суда при судебном банкротстве. Можно предположить из анализа положений гл. 10 Закона о банкротстве, что многофункциональный центр преимущественно реализует координирующие функции и выступает посредником для передачи или внесения информации о банкротстве должника.

Применительно к внесудебному банкротству можно также говорить о трансформации правового статуса должника и кредитора. Законодатель наделяет их дополнительными правами и обязанностями в сравнении с судебным банкротством. К примеру, указывается на права участников на обжалование решений многофункционального центра, на обращение в органы исполнительной власти за получением информации.

Таким образом, специфика внесенных изменений в законодательство о банкротстве физических лиц позволяет переосмыслить сложившиеся в доктрине подходы к субъектному составу и содержанию прав и обязанностей участников производства о банкротстве. Так, на основании вышесказанного можно сделать вывод, что от формы производства зависит как круг субъектов, так и их правовой статус.

Критерии несостоятельности (банкротства) физических лиц

Внесенные изменения о внесудебном банкротстве повлияли также на вопросы определения критериев банкротства. Критериями банкротства следует считать установленный законодателем подход к оценке финансовой состоятельности лица [Баранова, Бобылева, Вайпан, 2020, 27-45], конкретные параметры банкротства [Телюкина, 2004, 89]. Как правило, в юридической доктрине выделяют в качестве критериев банкротства неплатежеспособность и неоплатность должника [Баранова, Бобылева, Вайпан, 2020, 27-45].

При этом разделение банкротства на судебное и внесудебное позволяет также выделить

аналогичные комбинации критериев банкротства, присущие той или иной форме производства.

Применительно к судебному банкротству необходимо учитывать, что критерии также будут дифференцироваться в зависимости от того, обязан ли должник или он вправе подать заявление о банкротстве в суд. На рисунке 2 отражены критерии судебного банкротства в зависимости от того, обязан ли должник подать заявление о банкротстве либо он вправе его подать.

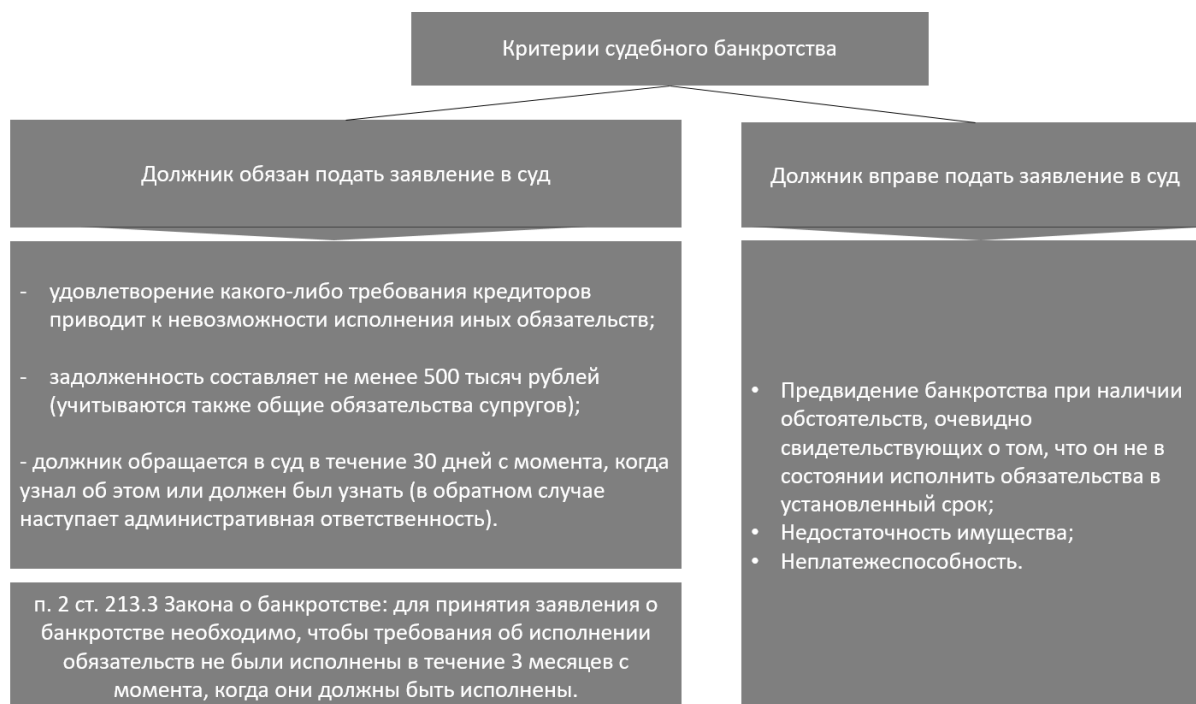

Рисунок 2 - Критерии судебного банкротства физических лиц

Примечательно, что некоторые авторы соотносят критерий невозможности исполнения обязательств в случае удовлетворения какого-либо требования кредиторов при обязательной подаче заявления в суд о банкротстве с критерием неплатежеспособности [Баранова, Бобылева, Вайпан, 2020, 27-45]. Как представляется, такой подход является необоснованным, поскольку в данном случае речь идет о ненаступившей недостаточности имущества и отсутствии факта приостановления исполнения обязательств должником, что является составляющими элементами неплатежеспособности на основании п. 3 ст. 213.6 Закона о банкротстве. При этом Верховный Суд РФ также разъяснил, что для подачи заявления на основании п. 1 ст. 213.4 Закона о банкротстве необязательными являются наступление срока исполнения обязательств, что означает возможность подачи без наличия факта прекращения исполнения обязательств.

На основании вышесказанного представляется необходимым разделять рассмотренные критерии. В данном случае в п. 1 ст. 213.4 Закона о банкротстве речь идет о критерии, который предшествует неплатежеспособности. Предлагается именовать его как «предполагаемая неплатежеспособность».

Во внесудебном порядке банкротство возможно только при условии недостаточности имущества гражданина. Однако следует заметить, что данное понятие не может быть трактовано как элемент неплатежеспособности согласно параграфу 1 гл. 10 Закона о банкротстве.

Чтобы установить недостаточность имущества во внесудебном банкротстве, необходимо

выполнение следующих главных признаков. Во-первых, задолженность должна составлять от 50 000 до 500 000 рублей. Во-вторых, должник должен быть освобожден от исполнительного производства из-за отсутствия имущества. Возвращенный исполнительный документ является доказательством этого факта. Стоит отметить, что для детерминирования обязательств гражданина не играет роли срок наступления исполнения обязательств. Также законодательство исключает финансовые санкции при определении размера денежных обязательств.

Таким образом, можно классифицировать две группы признаков несостоятельности (банкротства), которые зависят от формы банкротства.

Заключение

Подводя итоги, можно сделать вывод, что рассмотрены некоторые из вопросов о субъектах и критериях банкротства физических лиц. Выявлено, что введение внесудебного банкротства обуславливает необходимость внесения изменений в ст. 25 ГК РФ, которая предполагает возможность признания банкротом лишь по решению суда.

Помимо прочего, предложено выделение классификации банкротства в зависимости от формы производства и разделения его на судебное и внесудебное. Это также обусловлено, во-первых, различием субъектов, участвующих в производстве о банкротстве, а также различием критериев банкротства применительно к судебной и внесудебной форме.

Были выявлены проблемы соотношения выделяемых в судебном банкротстве категорий, а именно лиц, участвующих в деле о банкротстве, и лиц, участвующих в арбитражном процессе по делу о банкротстве. Как представляется, законодатель, разделяя категории субъектов на две группы в Законе о банкротстве, преследовал цель определения специфики субъектного состава судебного банкротства и урегулирования правового статуса участников. Сделан также вывод о недопустимости участия третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования в деле о банкротстве. В свою очередь, применительно к внесудебному и банкротству выявлено, что законодательно не урегулирован перечень субъектов, однако установлено, что, во-первых, во внесудебном банкротстве участвует такой субъект, как многофункциональный центр, а во-вторых, изменен правовой статус должника и кредитора в сравнении с судебным банкротством.

Сделан вывод, что в п. 1 ст. 213.4 Закона о банкротстве речь идет о критерии, который предшествует неплатежеспособности, несмотря на то, что некоторые авторы приравнивают его к неплатежеспособности. Данный критерий включает ненаступившую недостаточность имущества и может отсутствовать факт приостановления исполнения обязательств должником. Предлагается именовать данный критерий как «предполагаемая неплатежеспособность».

Библиография

1. Абсалямов А.В. и др. Арбитражный процесс. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2017. 752 с.
2. Баранова А.Б., Бобылева А.З., Вайпан В.А. Институт несостоятельности (банкротства) в правовой системе России и зарубежных стран: теория и практика правоприменения. М.: Юстицинформ, 2020. 360 с.
3. Лукьянчикова Е.Н. Участники дела о банкротстве: кто есть кто? // Russian Juridical Journal/Rossiiskij Juridiceskij Zhurnal. 2021. Т. 141. №. 6. С. 113-118.
4. О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13 октября 2015 г. № 45 // Российская газета. 2015. № 235.
5. О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 48 // Бюллетень ВС РФ. 2019. № 2.

6. Попондопуло В.Ф. (ред.) Комментарий к Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве)» (постатейный). 5-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2017. 1197 с.
7. Постановление от 25 ноября 2021 г. по делу № А60-63955/2017 Семнадцатого арбитражного апелляционного суда (17 ААС). URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/zd7C32MZtSNC>.
8. Постановление от 25 февраля 2020 г. по делу № А07-36210/2019 Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда (18 ААС). URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/AqvXx8MC301>.
9. Телюкина М.В. Основы конкурсного права. М.: Волтерс Клувер, 2004. 506 с.
10. Hart O. D. Different approaches to bankruptcy. – 2000.

On the issue of subjects and criteria of bankruptcy of individuals in Russia

Nikita S. Tkach

Postgraduate Student,
Moscow University for Industry and Finance "Synergy",
129090, 9/14 Meshchanskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: tkach-ns@mail.ru

Abstract

The article discusses some aspects of the subjects and criteria of bankruptcy of individuals in the Russian Federation. The author's classification of bankruptcy depending on the form of production is presented. The necessity of resolving the contradictions encountered in the legislation caused by the establishment of the form of out-of-court bankruptcy, including the absence of a list of subjects of out-of-court bankruptcy, the inconsistency of the concept of debtor in Article 25 of the Civil Code of the Russian Federation, and other issues is substantiated. The author provides relevant examples from law enforcement practice, testifying to the correctness of a number of issues, and also analyzes doctrinal approaches.

For citation

Tkach N.S. (2023) K voprosu o sub"ektakh i kriteriyakh bankrotstva fizicheskikh lits v Rossii [On the issue of subjects and criteria of bankruptcy of individuals in Russia]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (5A), pp. 87-94. DOI: 10.34670/AR.2023.38.90.009

Keywords

Bankruptcy, citizens, subjects of bankruptcy, criteria of bankruptcy, insolvency.

References

1. Absalyamov A.V. et al. (2017) *Arbitrazhnyi protsess* [Arbitration process], 7th ed. Moscow: Statut Publ.
2. Baranova A.B., Bobyleva A.Z., Vaipan V.A. (2020) *Institut nesostoyatel'nosti (bankrotstva) v pravovoi sisteme Rossii i zarubezhnykh stran: teoriya i praktika pravoprimeneniya* [The Institute of Insolvency (Bankruptcy) in the Legal System of Russia and Foreign Countries: Theory and Practice of Law Enforcement]. Moscow: Yustitsinform Publ.
3. Luk'yanchikova E.N. (2021) Uchastniki dela o bankrotstve: kto est' kto? [Participants in the bankruptcy case: who is who?]. *Russian Juridical Journal*, 141 (6), pp. 113-118.
4. O nekotorykh voprosakh, svyazannykh s osobennostyami formirovaniya i raspredeleniya konkursnoi massy v delakh o bankrotstve grazhdan: postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 25 dekabrya 2018 g. № 48 [On some issues

- related to the peculiarities of the formation and distribution of the bankruptcy estate in cases of bankruptcy of citizens: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of December 25, 2018 No. 48] (2019). *Byulleten' VS RF* [Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation], 2.
5. O nekotorykh voprosakh, svyazannykh s vvedeniem v deistvie protsedur, primenyaemykh v delakh o nesostoyatel'nosti (bankrotstve) grazhdan: postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 13 oktyabrya 2015 g. № 45 [On some issues related to the introduction of procedures used in cases of insolvency (bankruptcy) of citizens: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of October 13, 2015 No. 45] (2015). *Rossiiskaya gazeta* [Russian Newspaper], 235.
 6. Popondopulo V.F. (ed.) (2017) *Kommentarii k Federal'nomu zakonu «O nesostoyatel'nosti (bankrotstve)» (postateinyi)* [Commentary on the Federal Law "On Insolvency (Bankruptcy)" (item-by-article)], 5th ed. Moscow: Prospekt Publ.
 7. *Postanovlenie ot 25 fevralya 2020 g. po delu № A07-36210/2019 Vosemnadtsatogo arbitrazhnogo apellyatsionnogo suda (18 AAS)* [Ruling of February 25, 2020 in case No. A07-36210/2019 of the Eighteenth Arbitration Court of Appeal (18 AAC)]. Available at: <https://sudact.ru/arbitral/doc/AqvXx8MC301> [Accessed 30/05/2023].
 8. *Postanovlenie ot 25 noyabrya 2021 g. po delu № A60-63955/2017 Semnadsatogo arbitrazhnogo apellyatsionnogo suda (17 AAS)* [Ruling of November 25, 2021 in case No. A60-63955/2017 of the Seventeenth Arbitration Court of Appeal (17 AAC)]. Available at: <https://sudact.ru/arbitral/doc/zd7C32MZtSNC> [Accessed 16/05/2023].
 9. Telyukina M.V. (2004) *Osnovy konkursnogo prava* [Fundamentals of competition law]. Moscow: Volters Kluver Publ.
 10. Hart, O. D. (2000). Different approaches to bankruptcy.

УДК 342

DOI: 10.34670/AR.2023.50.62.010

Основные ограничения и препятствия в использовании искусственного интеллекта в государственном управлении

Таппасханова Елизавета Оюсовна

Доцент, кафедра менеджмента и маркетинга,
Кабардино-Балкарский государственный университет,
360004, Российская Федерация, Нальчик, ул. Чернышевского, 173;
e-mail: tappazliza777@mail.ru

Зумакулова Зарема Ахматовна

Доцент, завкафедрой гражданского права,
Кабардино-Балкарский государственный университет,
360004, Российская Федерация, Нальчик, ул. Чернышевского, 173;
e-mail: zarema.zum@mail.ru

Токмакова Рузана Азиковна

Доцент, кафедра менеджмента и маркетинга,
Кабардино-Балкарский государственный университет,
360004, Российская Федерация, Нальчик, ул. Чернышевского, 173;
e-mail: amrikru@yandex.ru

Аннотация

В работе обосновывается необходимость внедрения прорывных цифровых технологий в госуправление и значение его для конкурентоспособности российской экономики в долгосрочной перспективе. Рассмотрены и систематизированы основные ограничения и препятствия в использовании искусственного интеллекта в государственном управлении. Особое внимание в работе уделено таким проблемам как «цифровое недоверие» со стороны населения и представителей бизнеса, дефицит квалифицированных специалистов и несовершенство законодательных и подзаконных правовых актов в сфере трансформации искусственного интеллекта. Основываясь на нормативно – правовых документах (законах, постановлениях, указах) рассмотрены также основные направления решения проблем, ограничивающих и препятствующих цифровой трансформации госуправления, причем аргументирован комплексный и поэтапный подход в реализации этих задач. Внедрение ИИ потребует высокими темпами развивать инфраструктуру связи, увеличивать вычислительные мощности, внедрять прорывные технологии защиты информации, что, в свою очередь, потребует больших капиталовложений. Использование цифровых технологий и ИИ в государственном секторе потребует серьезных изменений в действующем законодательстве. Потребуется также разработка новых нормативно-правовых актов. Однако, что очень важно, данные процессы изменений должны проводиться комплексно и соблюдая определенные этапы, сочетая все решения правовых задач не только в сфере применения ИИ, но и в других областях.

Для цитирования в научных исследованиях

Таппасханова Е.О., Зумакулова З.А., Токмакова Р.А. Основные ограничения и препятствия в использовании искусственного интеллекта в государственном управлении // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 5А. С. 95-103. DOI: 10.34670/AR.2023.50.62.010

Ключевые слова

Искусственный интеллект, технологии ИИ, госуправление, цифровая трансформация госуправления, риск-ориентированный подход, информационно-технологическая инфраструктура, цифровые компетенции, цифровые риски и угрозы, правовые ограничения.

Введение

Внедрение и использование искусственного интеллекта (ИИ) и применение его на практике в государственном управлении и в его различных сферах представляет собой на сегодня одну из актуальнейших проблем, которая позволяет достичь стратегических целей развития России. Цифровая трансформация госуправления дает возможность повышать качество госуслуг, и в целом эффективность государственного управления, позволяет предоставлять населению и всем организациям возможность получать быстро и качественно государственные сервисы и услуги, создавать свою национальную систему управления данными, дает возможность развивать инфраструктуру электронного правительства, проектирование и использование цифровых платформ [Косоруков, 2019].

Началом официального подхода к использованию ИИ в госсекторе считают октябрь 2019 года, когда Президент подписал указ об утверждении Национальной стратегии развития искусственного интеллекта до 2030 года. В документе также была указана ее основная цель – обеспечение роста спроса в России на продукты, созданные на основе ИИ. Органы государственной власти были названы в числе авторов Стратегии, наряду с гражданами и организациями.

Причем следует отметить, что органы власти в России все чаще осваивают продвинутое компьютерные технологии. увеличивается количество проектов по внедрению технологий, сочетающие использование программных роботов и машинного интеллекта, для обработки документов и обращений, все чаще используют возможности новых технологий. Поэтому можно с уверенностью сказать, что интерес госсектора к технологиям ИИ все более усиливается [Понкин, 2017].

Однако процесс внедрения искусственного интеллекта в госуправление происходит медленно и выборочно, причем это наблюдается практически во всех его областях, выборочно также происходит проникновение тех или иных технологий ИИ, а если и происходит успешное внедрение, то оно затрагивает обычно одну какую-либо сферу госуправления. Можно констатировать, что государственная служба на сегодня продвинулась в решении данной проблемы не так далеко, хотя скорость проникновения технологий ИИ в сферу госуправления сейчас наиболее высокая.

Цель данного исследования – выявить основные ограничения и препятствия в использовании искусственного интеллекта в сфере государственного управления. Определить

основные направления решения проблем, препятствующих внедрению ИИ в этот важнейший сектор управления.

Основная часть

В процессе исследования были использованы аспектный, системный и концептуальный подходы. Первый позволил выбрать в исследуемой проблеме самую важную одну сторону, которая наиболее актуальна. Так, например, проблему цифровой трансформации госуправления можно рассматривать как экономический, так и с социальной и образовательной точек зрения и т.д. Системный подход позволил подойти к исследованию объекта как к системе, что позволило в процессе исследования выделить как внутренние элементы так и внешние связи, которые более всего влияют на результаты исследования, причем данный подход дал возможность определить цели каждого из элементов. Чтобы правильно разработать концепцию нашего исследования в работе был использован концептуальный подход, позволивший определить комплекс самых важных направлений, позволивших определить общую направленность исследования. В исследовании также были использованы общенаучные методы.

Безусловно, сегодня имеются существенные барьеры, ограничивающие развитие ИИ в госсекторе (рис. 1).

Рисунок 1 – Основные барьеры, ограничивающие использование ИИ в госуправлении

Речь прежде всего идет об инфраструктурных, технологических и информационно-коммуникационных ограничениях. Чтобы решить эти проблемы, следует вкладывать ощутимые инвестиции в инфраструктуру связи, которая будет способствовать использованию всех преимуществ интернета вещей. Особенно это важно для межмашинного взаимодействия, увеличения вычислительных операций.

Для развития информационно-коммуникационных технологий в России были разработаны основные направления до 2030 года. Поставлены задачи: внедрить технологии ИИ; осуществить сближение всех сетей связи и внедрить сети последнего поколения; анализировать большие объемы данных; применить технологии электронной цифровой идентификации, которые защищены и которые включают кредитно-финансовую сферу. Стоит также задача развивать облачные технологии; осуществить переход к Интернету вещей и промышленному Интернету; развивать и совершенствовать такие направления как робототехника и биотехнология, радиотехника и отечественная электронная компонентная база; создавать условия для информационной безопасности.

Рассматривая препятствия и барьеры в части внедрения ИИ в госуправление, не следует забывать о таком ключевом факторе цифровой трансформации, как «цифровое доверие» со стороны населения и представителей бизнеса. Следует отметить, что цифровое доверие – явление, которое возникает в процессе отношений между населением и теми организациями, которые предоставляют цифровые услуги, в процессе которого общество будет надеется, что различные цифровые операции будут проведены надежно, будет сохранена конфиденциальность личных данных и все это будет соответствовать этическим нормам. Многие исследователи отмечают, что у людей в процессе цифровизации возникают различные страхи: они боятся потерять работу, у некоторых возникает страх, что он будет не способен приспособиться к новым условиям, требующее определенных навыков и знаний. Отсюда возникновение так называемого «цифрового недоверия». Так, опрос Edelman Trust Barometer показал, что при всем благоприятном отношении к новым технологиям, только 56% людей доверяют технологии блокчейн, и 62% доверяют искусственному интеллекту [Горбач, Клименко, Зими́на, 2021].

Отсутствие доверия сдерживает принятие новых технологий. Поэтому следует больше информировать население о значении и пользе внедрения технологий ИИ, делать прозрачным процесс принятия решений по ИИ, повышать контроль за процессами внедрения и использования ИИ. сохранения конфиденциальности личных данных и порядочности их использования, необходимо убедить людей, что организация не манипулирует данными без их ведома и против их воли. Ключом к минимизации разрыва между технологиями и информированностью населения является цифровое образование [Косоруков, 2019; Смирнова, 2020].

Безусловно, ограничивает использование ИИ и возможность угроз «персональной информационной безопасности», угроз возможности нанести ущерб физическому лицу от использования ИИ, а также риск увольнения работника, что неминуемо скажется на его материальном положении. Отсюда возможность сопротивления персонала, блокирование прогрессивных изменений в организации (рис. 2).

Препятствуют данному процессу и «экономические риски», суть которых заключаются в том, что расходы на внедрение ИИ могут не дать ожидаемого экономического эффекта. Следует отметить, что использование ИИ может привести к изменению процессов и характера функциональной деятельности, а также к существенному снижению производительности труда и профессиональной мотивации работников [Перспективы и проблемы..., www].

Одно из основных препятствий внедрения ИИ в госуправление является дефицит квалифицированных специалистов. Проблема подготовки персонала к цифровой трансформации приобретает особую актуальность. Основными путями решения рассматриваемой проблемы являются: достижение полной вовлеченности персонала в план

цифровой трансформации; установление соответствующего баланса компетенций для эффективного взаимодействия с цифровыми технологиями; более тесное взаимодействие с теми специалистами, которые принимают решения, связанные с основными вопросами цифровых решений.

Рисунок 2 - Основные риски, ограничивающие использование ИИ в госуправлении

Особая роль в решение вопроса отводится повышению квалификации сотрудников и найму таких специалистов, которые могут соответствовать условиям цифровизации. Необходимо разрабатывать стратегические задачи в области развития персонала, в частности в области обучения и повышения квалификации сотрудников. При этом специалисты, которые входят в цифровые команды, должны быть соответственно подготовленными, иметь соответствующие знания и обладать цифровыми компетенциями. Эти условия необходимы для управления изменениями в процессе внедрения цифровых технологий в госуправлении, в управлении регионами, а также в управлении муниципалитетом [там же; Таппасханова, Арипшев, Жабоев, 2022].

Для успешной подготовки персонала к новым условиям необходимо обеспечить прозрачность коммуникаций на всех уровнях госуправления. И еще, что важно, необходимо учитывать, что произойдут серьезные изменения на кадровом рынке, так как будет вероятность оттока квалифицированных специалистов, в том числе и для госсектора, в зарубежные страны.

Законодательные проблемы – следующая группа препятствий для внедрения ИИ в государственное управление. К ограничениям в этой области можно отнести отсутствие понятной и прозрачной системы законодательных и подзаконных правовых актов в сфере трансформации ИИ. И как следствие, в основе правового регулирования содержится

минимальное количество базовых законов, положения которых получают развитие в подзаконных актах. Необходима тщательное правовое регулирование и детализация отдельных направлений внедрения ИИ в госуправление [Добролюбова, 2019].

В научной литературе можно встретить деление на две группы те ограничения, которые связаны с правовыми отношениями по внедрению и использованию искусственного интеллекта в госуправлении. К первой группе относят общие ограничения, которые характерны для их правового регулирования в целом. Отдельные этапы государственного управления или реализация государственных функций создают вторую специальную группу ограничений (таблица) [Южаков, Талапина, Ефремов, 2018].

**Таблица 1 - Правовые ограничения по внедрению
и использованию цифровых технологий**

Общие ограничения, связанные с правовым регулированием в целом	Специальные ограничения, связанные с отдельными этапами управленческого цикла государственного управления
Отсутствует нормативное определение ключевого понятия цифровых технологий, правовой режим внедрения и использования цифровых технологий и искусственного интеллекта	- характерны для этапа, когда проводится подготовка управленческих решений;
Отсутствует четкое определение тех субъектов, которые ответственны за правонарушения, которые связаны с применением прорывных цифровых технологий;	- актуальны для этапа, когда происходит организация деятельности и исполнение принятых решений;
Отсутствует четкое требование безусловного подчинения к определению и использованию конкретных цифровых технологий, конкретных форм работы с информацией на всех стадиях разработки, реализации и оценки управленческих решений;	- характерны для этапа, когда проводится мониторинг и контроль исполнения управленческих решений, результатов, которые достигла государственное управление;
Отсутствует единый порядок, на основе которых проводятся правовые эксперименты по внедрению и использованию цифровых технологий в госуправлении.	- актуальна на стадии, когда проводится оценка выполнения решений, результатов и эффективности принятых решений.

Одним словом, активно внедрять прорывные цифровые технологии в государственное управление возможно лишь только при изменении действующего законодательства.

Заключение

Итак, в последние годы интерес госсектора к технологиям ИИ все более стал усиливаться. Органы власти в России все чаще стали осваивать продвинутое компьютерные технологии, увеличивать количество проектов по внедрению технологий, сочетающие использование программных роботов и машинного интеллекта. Однако процессу внедрения технологий ИИ в госуправление препятствуют ряд факторов, такие как недостаточные финансовые ресурсы; слабая технологическая инфраструктура, требующая серьезной модернизации и средств; отсутствие специалистов и компетенций, слабая нормативная база для внедрения ИИ, ряд этических проблем, которые также являются «факторами сдерживания» в целом социально-экономического развития государства. Внедрение ИИ потребует высокими темпами развивать инфраструктуру связи, увеличивать вычислительные мощности, внедрять прорывные

технологии защиты информации, что, в свою очередь, потребует больших капиталовложений. Использование цифровых технологий и ИИ в государственном секторе потребует серьезных изменений в действующем законодательстве. Потребуется также разработка новых нормативно-правовых актов. Однако, что очень важно, данные процессы изменений должны проводиться комплексно и соблюдая определенные этапы, сочетая все решения правовых задач не только в сфере применения ИИ, но и в других областях [Таппасханова, Мустафаева, Лигидов, 2013; Таппасханова и др., 2020].

Библиография

1. Горбач Л.А., Клименко Т.И., Зимина И.В. Цифровое доверие как фактор цифровой трансформации экономической системы // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Социальные науки. 2021. № 3. С. 13-23.
2. Добролюбова Е.И. Цифровое будущее государственного управления по результатам. М.: Дело, 2019. 114 с.
3. Косоруков А.А. Технологии искусственного интеллекта в современном государственном управлении // Социодинамика. 2019. № 5. С. 28-34.
4. Перспективы и проблемы использования технологий Искусственного интеллекта в регионах Российской Федерации. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc
5. Понкин И.В. Использование технологий искусственного интеллекта в государственном управлении // Теория публичного управления. М.: Буки Веди, 2017. С. 311-313.
6. Распоряжение Правительства РФ от 19 августа 2020 г. № 2129-р: Об утверждении Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники на период до 2024 г.
7. Смирнова Е.Н. Об актуальных вопросах использования информационных технологий в профилактическом направлении контрольно-надзорной деятельности органов исполнительной власти // NB: Административное право и практика администрирования. 2020. № 2. С. 27-37.
8. Таппасханова Е.О. и др. Маркетинг персонала: современный подход // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2020. № 8-1. С. 96-104.
9. Таппасханова Е.О., Арипшев А.Ю., Жабоев А.А. Проблемы обеспечения квалифицированными кадрами в процессе цифровизации системы государственных услуг // Современные аспекты экономики. 2022. № 1 (293). С. 62-69.
10. Таппасханова Е.О., Мустафаева З.А., Лигидов Р.М. Формирование конкурентной позиции товаров особого спроса (автомобилей премиум-класса) в России // Маркетинг в России и за рубежом. 2013. № 2. С. 109-119.
11. Указ Президента Российской Федерации от 10.10.2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации на период до 2030 года».
12. Южаков В.Н., Талапина Э.В., Ефремов А.А. Правовые ограничения для использования прорывных цифровых технологий в государственном управлении // Вестник российского университета дружбы народов. Серия: государственное и муниципальное управление. 2018. № 3. С. 235-247.

Main limitations and obstacles in the use of artificial intelligence in state administration

Elizaveta O. Tappaskhanova

Associate Professor,
Department of Management and Marketing,
Kabardino-Balkarian State University,
360004, 173, Chernyshevskogo str., Nalchik, Russian Federation;
e-mail: tappazliza777@mail.ru

Zarema A. Zumakulova

Associate Professor,
Head of the Department of Civil Law,
Kabardino-Balkarian State University,
360004, 173, Chernyshevskogo str., Nalchik, Russian Federation;
e-mail: zarema.zum@mail.ru

Ruzana A. Tokmakova

Associate Professor,
Department of Management and Marketing,
Kabardino-Balkarian State University,
360004, 173, Chernyshevskogo str., Nalchik, Russian Federation;
e-mail: amrikru@yandex.ru

Abstract

The paper substantiates the need to introduce breakthrough digital technologies in public administration and its importance for the competitiveness of the Russian economy in the long term. The main limitations and obstacles in the use of artificial intelligence in public administration are considered and systematized. Particular attention is paid to such problems as “digital mistrust” on the part of the population and business representatives, the shortage of qualified specialists and the imperfection of legislative and subordinate legal acts in the field of artificial intelligence transformation. Based on the regulatory and legal documents (laws, resolutions, decrees), the main directions for solving problems that limit and impede the digital transformation of public administration are also considered, and a comprehensive and phased approach to the implementation of these tasks is argued. The introduction of AI will require a rapid development of communication infrastructure, an increase in computing power, the introduction of breakthrough information security technologies, which, in turn, will require large investments. The use of digital technologies and AI in the public sector will require major changes in the current legislation. It will also require the development of new legal acts. However, what is very important, these processes of change should be carried out comprehensively and following certain stages, combining all the solutions to legal problems not only in the field of AI application, but also in other areas.

For citation

Tappaskhanova E.O., Zumakulova Z.A., Tokmakova R.A. (2023) Osnovnye ogranicheniya i prepyatstviya v ispol'zovanii iskusstvennogo intellekta v gosudarstvennom upravlenii [Main limitations and obstacles in the use of artificial intelligence in state administration]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (5A), pp. 95-103. DOI: 10.34670/AR.2023.50.62.010

Keywords

Artificial intelligence, AI technologies, public administration, digital transformation of public administration, risk-based approach, information technology infrastructure, digital competencies, digital risks and threats, legal restrictions.

References

1. Dobrolyubova E.I. (2019) *Tsifrovoe budushchee gosudarstvennogo upravleniya po rezul'tatam* [The Digital Future of Public Administration by Results]. Moscow: Delo Publ.
2. Gorbach L.A., Klimenko T.I., Zimina I.V. (2021) Tsifrovoe doverie kak faktor tsifrovoy transformatsii ekonomicheskoi sistemy [Digital trust as a factor in the digital transformation of the economic system]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Sotsial'nye nauki* [Bulletin of the Nizhny Novgorod University. Social science], 3, pp. 13-23.
3. Kosorukov A.A. (2019) Tekhnologii iskusstvennogo intellekta v sovremennom gosudarstvennom upravlenii [Artificial intelligence technologies in modern public administration]. *Sotsiodinamika* [Sociodynamics], 5, pp. 28-34.
4. *Perspektivy i problemy ispol'zovaniya tekhnologii Iskusstvennogo intellekta v regionakh Rossiiskoi Federatsii* [Prospects and problems of using artificial intelligence technologies in the regions of the Russian Federation]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc [Accessed 05/05/2023]
5. Ponkin I.V. (2017) Ispol'zovanie tekhnologii iskusstvennogo intellekta v gosudarstvennom upravlenii [The use of artificial intelligence technologies in public administration]. In: *Teoriya publichnogo upravleniya* [Theory of Public Administration]. Moscow: Buki Vedi Publ.
6. *Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 19 avgusta 2020 g. № 2129-r: Ob utverzhdenii Kontseptsii razvitiya regulirovaniya otnoshenii v sfere tekhnologii iskusstvennogo intellekta i robototekhniki na period do 2024 g.* [Decree of the Government of the Russian Federation of August 19, 2020 No. 2129-r: On approval of the Concept for the development of regulation of relations in the field of artificial intelligence technologies and robotics for the period up to 2024].
7. Smirnova E.N. (2020) Ob aktual'nykh voprosakh ispol'zovaniya informatsionnykh tekhnologii v profilakticheskoy napravlenii kontrol'no-nadzornoj deyatel'nosti organov ispolnitel'noi vlasti [On topical issues of using information technologies in the preventive direction of control and supervision activities of executive authorities]. *NB: Administrativnoe pravo i praktika administrirovaniya* [NB: Administrative Law and Administration Practice], 2, pp. 27-37.
8. Tappaskhanova E.O. et al. (2020) Marketing personala: sovremennyy podkhod [Staff marketing: a modern approach]. *Vestnik Altaiskoi akademii ekonomiki i prava* [Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law], 8-1, pp. 96-104.
9. Tappaskhanova E.O., Aripshv A.Yu., Zhaboev A.A. (2022) Problemy obespecheniya kvalifitsirovannymi kadrami v protsesse tsifrovizatsii sistemy gosudarstvennykh uslug [Problems of providing qualified personnel in the process of digitalization of the system of public services]. *Sovremennye aspekty ekonomiki* [Modern aspects of the economy], 1 (293), pp. 62-69.
10. Tappskhanova E.O., Mustafaeva Z.A., Ligidov R.M. (2013) Formirovanie konkurentnoi pozitsii tovarov osobogo sprosa (avtomobilei premium-klassa) v Rossii [Formation of the competitive position of special demand goods (premium class cars) in Russia]. *Marketing v Rossii i za rubezhom* [Marketing in Russia and abroad], 2, pp. 109-119.
11. *Ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 10.10.2019 g. № 490 «O razvitii iskusstvennogo intellekta v Rossiiskoi Federatsii na period do 2030 goda»* [Decree of the President of the Russian Federation of October 10, 2019 No. 490 "On the development of artificial intelligence in the Russian Federation for the period up to 2030"].
12. Yuzhakov V.N., Talapina E.V., Efremov A.A. (2018) Pravovye ogranicheniya dlya ispol'zovaniya proryvnykh tsifrovyykh tekhnologii v gosudarstvennom upravlenii [Legal restrictions for the use of breakthrough digital technologies in public administration]. *Vestnik rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: gosudarstvennoe i munitsipal'noe upravlenie* [Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: state and municipal management], 3, pp. 235-247.

УДК 34**DOI: 10.34670/AR.2023.65.55.011****Регулирование результатов деятельности нейросетей****Бамбаева Баина Станиславовна**

Аспирант,
Российский университет дружбы народов,
117198, Российская Федерация, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 10;
e-mail: sm11091974@gmail.com

Аннотация

Цель. Цель настоящей статьи, показать важность создания системы регулирования результатов деятельности нейронных сетей. **Методы.** Методом декомпозиции открытых источников анализируются пути совершенствования правовой деятельности. Рассмотрены возможности оптимизации правовых процессов с помощью современных информационных систем. **Результаты.** Произведено новое фундаментальное исследование, доказывающее, что процесс внедрения систем «интеллектуализации» и охрана ее результатов могут быть применены для создания и поддержки сетей. Это исследование также описывает некоторые другие примеры, касающиеся использования результатов исследований в области искусственного интеллекта. **Выводы.** Основной вывод заключается в том, что на практике моделирование результатов деятельности нейросети происходит на основе алгоритма Рэмси-Майора, согласно которому обучаемая нейросеть самостоятельно принимает решение на основе имеющихся в ней сведений, при этом не допускается даже однократная попытка изменить её решения, что усложняет фактическую регуляцию ее деятельности ввиду непредсказуемости.

Для цитирования в научных исследованиях

Бамбаева Б.С. Регулирование результатов деятельности нейросетей // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 5А. С. 104-110. DOI: 10.34670/AR.2023.65.55.011

Ключевые слова

Цифровые активы; цифровые правоотношения; отрасль права; гражданское право; цифровизация; цифровые финансовые активы; наука; технологическая революция; экономика; право; безопасность; межотраслевые институты права; научные исследования.

Введение

Значительный интерес вызывает самоорганизующаяся нейросетевая архитектура. Еще на заре развития нейромашин были высказаны идеи о том, чтобы параллельное обучение было организовано на основе совместных действий нескольких нейросенсоров. Концепция совместной оптимизации была предложена в 1974 году Р. М. Рэмзи на базе нейросемиторической теории управления с учётом того, что пользователи информационной системы с большим трудом могут предсказать поведение нейросреды. Эта концепция была развита С. В. Швагиным в диссертационной работе «Обобщение результатов исследования бифуркационной полиномиальной нейронной сети», где были обобщены результаты множественной регрессии нейросенсоров. В нейронных сетях с квазипостоянными граничными условиями и самосогласованными эквидистантами можно построить сети из нескольких нейронов с разными показателями нейронного отличия. Несмотря на то, что С. Г. Донохью в настоящее время считается одним из ведущих специалистов в области нейросхемных сетей, сомнительно, что в ближайшее время найдется такой разработчик, который согласится признать, что сеть является «самодостаточной» в смысле последовательности её действий и взаимодействия с внешней средой. Аналогичное утверждение может быть сделано и о сети на основе малого числа нейронов, в которой рассматриваются экстремальные случаи, для которых существуют особые правила поведения. По мнению Т. А. Леонтьевой, сетевые модели скорее напоминают эвристические методы, и поиск решений в них не всегда представляет практический интерес. Обычно сеть предлагают, как средство повышения точности при решении задач оптимизации, однако на практике методологии сетей или их модификации не используются для решения задач управления. В отличие от классических сетей, в которых вероятность ошибочного решения определяется лишь вероятностным распределением ошибок, в нейросемах и моделях на основе не очень больших нейросенсорных массивов ошибка, как правило, рекуррентна, т.е. в них либо полностью исключается возможность погрешности, либо её величина так мала, что её невозможно определить.

Материалы и методы

В исследовании был использован аксиологический подход, а также общенаучные методы исследования. Путем изучения открытых источников была проведена декомпозиция данных, а также сделаны соответствующие выводы по заданной тематике.

Литературный обзор

В настоящей статье предпринимается попытка описать особенности построения и развития юридической ответственности, не имеющей прямого отношения к правовой регуляции. Кроме того, такой подход даст возможность понять структуру правонарушения. Автор рассмотрит механизмы правовой ответственности, ее природу и основные аспекты. В статье выделен специальный раздел, посвященный организациям, управляющим имуществом.

Управление поведением, функционирование систем, основы интеллектуального управления основаны на интеллектуальном управлении, либо представляют собой деятельность по управлению процессами на основе знаний об объекте управления. В последнее время интерес к интеллектуальному управлению становится одним из главных пунктов экономической

политики. Государственное регулирование, направленное на усиление экономической конкуренции, на стремление производимых товаров обладать характеристиками, производящими большее впечатление на покупателей, на повышенное внимание к экологическим и социальным проблемам, повышает необходимость в высококвалифицированном персонале, в то же время обязывает повысить уровень ответственности бизнеса, а это сложно сделать при отсутствии механизмов управления.

Исследование вопросов права собственности на интеллектуальную собственность имеет не только теоретическое, но и практическое значение, поскольку для многих организаций назначение интеллектуальной собственности заключается в создании товаров с характеристиками, которые будут существенно влиять на поведение потребителей (товары, требующие меньше затрат, чем товары конкурентов, товары низкого качества и т.п.).

Социальный аспект этих проблем заключается в необходимости адекватного понимания индивидуальной специфики клиентов, их потребностей, возможностей, а также в выработке механизмов воздействия на потребности потребителей, на выбор товаров с нужными характеристиками, на повышение уровня удовлетворения потребностей населения. Иначе говоря, речь идет о правовой регуляции деятельности организаций по отношению к интеллектуальной собственности. Правовая ответственность организации позволяет повысить действенность и эффективность механизмов правового регулирования, используемых в данной области, что соответствует установкам, предъявляемым к деятельности государственных органов власти, в частности - к решению вопросов стимулирования развития производства, рыночных механизмов.

В настоящее время актуальность проблемы повышения эффективности института интеллектуальной собственности, как и для других обществ, очень высока, поскольку при относительно высоком уровне внедрения современных информационных технологий основу роста экономической деятельности составляют инновации и новые виды услуг. Важнейшими факторами, влияющими на инновационный процесс, являются доступность информации, вовлеченность в процесс поиска новых и перспективных разработок отдельных слоев и групп населения. Интеллектуальная собственность - одно из важнейших условий развития инноваций.

Правовая регуляция деятельности нейросетей при решении конкретных задач пока находится на этапе исследовательского освоения. В начале 18-го столетия существовали целые институты, занимавшиеся проблемами функционирования искусственного интеллекта. При этом почти все эти институты были французскими и имели крупные франкоязычные отделения в Нью-Йорке. Доля сотрудников, вышедших из данных институтов, не превышала одного процента.

В США и Европе развитие ИИ шло очень бурно: в начале-середине 20-го века были заложены основы для новых отраслей промышленности, например, медицины, космос, биотехнология, биомедицинские роботы, робототехника, медицины для помощи космонавтам. Был запущен искусственный спутник, начато участие во многих международных проектах, таких как сотрудничество с Россией, Китаем и многими другими.

В конце 20-х в СССР социологи и психологи были озадачены тем, что внезапно для них существует такая огромная индустрия по производству интеллектуальных машин, а подавляющее большинство человечества их не обслуживает. Возникла необходимость в создании новой теории социального конструирования, призванной объяснить, почему же общество оказалось в состоянии произвести на свет нечто разумное, а не породить только того же самого человека, с одной стороны, и не создавать в течение десятков лет, а может быть, и

столетий, роботов, которые способны только к выполнению заданных функций или уходу за больными?

Для этой задачи были разработаны следующие методы: структурный, эпигенетический и нейронный.

Суть всех этих методов была в следующем: создание нового органа шло на основе анализа существующего органа, и потом на основе этого анализа создавалось новое тело по сравнению с прежним. Так возникло понятие искусственный орган.

Первым на эту тему написал в США Леонард Сасскин, в соавторстве с которым был опубликован труд "Кибернетика и общество", ставший поворотным пунктом в развитии общественного сознания и человеческого сознания. Согласно Сасскину, социальные структуры формируются не только обществом в целом, но и каждым человеком в отдельности. Логика научного метода Сасскина позволила доказать это утверждение. Позднее его идея легла в основу идеологии кибернетического общества.

Метод системного анализа Сасскана приводит к созданию целостной картины, включающей в себя историю социума, его структуру, особенности функционирования социальных институтов, взаимодействия индивидов. Параллельно с этим Сасском был разработан метод анализа социальных сетей. Его использовали для создания социальных машин. Они перемещаются по сети, распространяя и используя информацию.

В 2017 году Шимон Яновский опубликовал работу «Использование сетевого подхода для обучения нейронной сети классификации» ("Key Generation Nonlinear Mixture Modeling using Tensorflow"), в которой предложил новый подход в рамках более общей теории графов, основанный на использовании сети «сегментов».

Ключевыми идеями, лежащими в основе работы Яновского, являются широкое использование в обучении нейронные сети на основе сегментов, применимость принципа «сущности ответа» ("value-based answer model") и тесная связь между обучением без тестирования, количественной оценкой правильности классификации и тестов оценки правильности классификации.

Результаты

Системы, обладая свойством самоподобия (в классическом смысле этого слова) часто не реагируют на воздействие со стороны разработчика. Основой такого подхода являются предположения о том, что системы типа искусственной нейронной сети, которые представляют собой совокупность, в которой нейронные связи между элементами сети образуются при связывании этим элементом некоторого количества (множества) других элементов, сами по себе могут быть использованы в качестве системы-регулятора поведения человека. В противном случае, искусственный интеллект будет играть роль только лишь машины, которая, например, сможет отвечать на вопросы. С позиций разработчика такая постановка вопроса лишена смысла. На самом деле, в подавляющем большинстве случаев (более 97%) элементы системы-наблюдателя (нейронные сети) не остаются неизменными при изменении условий работы. Это приводит к тому, что не только отключаются некоторые основные связи между нейронами, но и создаются новые, которые начинают формироваться на других нейронных связях. Тем самым образуется нейронный узел и формируется новое множество связей. В этом и заключается механизм самоподобных структур. Предложенная схема самоподобного нейронного узла. В настоящее время наиболее распространенной является модель нейронно-сетевой архитектуры с

использованием сети, которая «не нужна» в подобных конструкциях. Но вместе с тем, еще далеко не все исследователи признают существующие ограничения применения сетей с «памятью». Так, например были высказаны мнения, что для образования сети необязательно использовать определенную последовательность элементов, и что ключевые свойства нейронности сети, ее структура определяются самым первым с нейронным узлом.

Заключение

Физические лица при этом должны иметь возможность контролировать ИИ-систему высокого риска в контексте требования о человеческом надзоре.

Как представляется «человеческий надзор» должен быть нормативно установленным фильтром использования систем ИИ любого уровня риска. Здесь необходим разумный баланс между деятельностью ИИ и деятельностью человека, при обязательном восприятии целей ИИ по упрощению и оптимизации общественных процессов, а также при добросовестном и законном использовании систем ИИ человеком.

Библиография

1. Калинчева М. В. О некоторых вопросах правовой охраны изобретений, созданных искусственным ин- теллектом // URL: https://zakon.ru/blog/2020/2/25/o_nekotoryh_voprosah_pravovoj_ohrany_izobretenij_sozdannyh_iskusstvennym_intellektom (дата обращения: 12.05.2020).
2. Кибальник А. Г., Волосюк П. В. Искусственный интеллект: вопросы уголовно-правовой доктрины, ожидающие ответов // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД Рос- сии. — 2018. — No 4 (44).
3. Крысанова Н. В. К вопросу о правосубъектности и правовом развитии искусственного интеллекта // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 4, Государство и право : Реферативный журнал. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-pravosubektnosti-i-pravovom-razvitii-iskusstvennogo-intellekta> (дата обращения: 08.12.2021).
4. Лаптев В. А. Понятие искусственного интеллекта и юридическая ответственность за его работу // Право. Журнал Высшей школы экономики. — 2019. — No 2.
5. Луткова О. В. Классификация субъектов трансграничных авторско-правовых отношений // Актуаль- ные проблемы российского права. — 2016. — No 11 (72).
6. Шахназарова Э. А. Правовое регулирование отношений, возникающих по поводу объектов интел- лектуальной собственности, созданных технологией искусственного интеллекта, на примере опыта Великобритании, США и ЕС // Журнал Суда по интеллектуальным правам. — 2021. — No 2 (32), июнь. — С. 34–45.
7. Эббот Р. Проект «Искусственный изобретатель» // Журнал ВОИС. — 2019. — No 6. — URL: https://www.wipo.int/wipo_magazine/ru/2019/06/article_0002.html (дата обращения: 12.05.2020).
8. Янушкевич К. Австралийский суд подтвердил право нейросети на получение патента // URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/6109576b9a794779eed90de8> (дата обращения: 08.12.2021)
9. Chesterman S. Artificial intelligence and the limits of legal personality // International and comparative law quarterly. — Cambridge, 2020. — Vol. 69, No 4.
10. Guihot M., Matthew A., Suzor N. Nudging robots: Innovative solutions to regulate artificial intelligence // Vanderbilt Journal of Entertainment and Technology Law. — 2017. — 20(2). — P. 385–456. — URL: <https://eprints.qut.edu.au/109926/> (дата обращения: 02.05.2020).
11. Hallevy G. When Robots Kill: Artificial Intelligence under Criminal Law. — University Press of New England, 2013.

Regulation of the results of neural networks

Baina S. Bambaeva

Postgraduate student,
Peoples' Friendship University of Russia,
117198, 10, Miklukho-Maklaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: sm11091974@gmail.com

Abstract

Purpose: The purpose of this article is to show the importance of creating a system for regulating the results of neural networks. **Methods:** The ways of improving legal activity are analyzed by the method of decomposition of open sources. The possibilities of optimizing legal processes with the help of modern information systems are considered. **Results:** A new fundamental study has been carried out, proving that the process of implementing systems of "intellectualization" and the protection of its results can be applied to create and support networks. This study also describes some other examples concerning the use of research results in the field of artificial intelligence. **Conclusions:** The main conclusion is that in practice, the simulation of the results of the neural network is based on the Ramsey-Major algorithm, according to which the trained neural network independently makes a decision based on the information available in it, while not even a single attempt to change its decisions is allowed, which complicates the actual regulation of its activities due to unpredictability.

For citation

Bambaeva B.S. (2023) Regulirovanie rezul'tatov deyatel'nosti neirosetei [Regulation of the results of neural networks]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (5A), pp. 104-110. DOI: 10.34670/AR.2023.65.55.011

Keywords

Digital assets; digital legal relations; branch of law; civil law; digitalization; digital financial assets; science; technological revolution; economics; law; security; intersectoral institutes of law; scientific research.

References

1. Kalincheva M. V. On some issues of legal protection of inventions created by artificial intelligence // URL: https://zakon.ru/blog/2020/2/25/o_nekotoryh_voprosah_pravovoj_ohrany_izobretenij_sozdannyh_iskusstvennym_intellektom (date of access: 05/12/2020).
2. Kibalnik A. G., Volosyuk P. V. Artificial intelligence: issues of criminal law doctrine awaiting answers // Legal Science and Practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - 2018. - No 4 (44).
3. Krysanova N. V. To the question of legal personality and legal development of artificial intelligence // Social and humanitarian sciences. Domestic and foreign literature. Series 4, State and Law: Abstract Journal. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-pravosubektnosti-i-pravovom-razvitii-iskusstvennogo-intellekta> (Date of access: 12/08/2021).
4. Laptev V. A. The concept of artificial intelligence and legal responsibility for its work // Law. Journal of the Higher School of Economics. - 2019. - No 2.
5. Lutkova O. V. Classification of subjects of cross-border copyright relations // Actual problems of Russian law. - 2016. -

No. 11 (72).

6. Shakhnazarova E. A. Legal regulation of relations arising from intellectual property objects created by artificial intelligence technology, on the example of the experience of Great Britain, the USA and the EU // *Journal of the Court of Intellectual Rights*. - 2021. - No 2 (32), June. — pp. 34–45.
7. Abbot R. Project "Artificial Inventor" // *Journal of WIPO*. - 2019. - No 6. - URL: https://www.wipo.int/wipo_magazine/en/2019/06/article_0002.html (Accessed 05/12/2020).
8. Yanushkevich K. The Australian court confirmed the right of the neural network to obtain a patent // URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/6109576b9a794779eed90de8> (date of access: 08.12.2021)
9. Chesterman S. Artificial intelligence and the limits of legal personality // *International and comparative law quarterly*. – Cambridge, 2020. – Vol. 69, no 4.
10. Guihot M., Matthew A., Suzor N. Nudging robots: Innovative solutions to regulate artificial intelligence // *Vanderbilt Journal of Entertainment and Technology Law*. - 2017. - 20(2). - P. 385-456. — URL: <https://eprints.qut.edu.au/109926/> (Accessed: 05/02/2020).
11. Hallevy G. *When Robots Kill: Artificial Intelligence under Criminal Law*. — University Press of New England, 2013.

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2023.40.74.012

Толкование конституционных прав и специфика аргументации в Конституционном Суде Российской Федерации

Семагин Илья Олегович

Студент,

Институт права и национальной безопасности,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
119571, Российская Федерация, Москва, пр. Вернадского, 82;
e-mail: isemagin-18@edu.ranepa.ru

Аннотация

Состояние и соблюдение конституционных прав и свобод человека и гражданина зависит от уполномоченных органов власти, главным среди них является – Конституционный Суд Российской Федерации. Создается и видоизменяется множество законодательных актов, которые не всегда совпадают и отвечают требованиям современным реалиям и Основному закону Российской Федерации. Для искоренения противоречивых правовых формулировок, неоднозначных норм права для понимания общественности и должностных лиц – действует Конституционный Суд РФ в рамках своих компетенций, который в частности в своих решениях предоставляет истинное толкование нормативно-правовых актов, их содержания. Целью исследования является системное определение и предназначение толкования конституционных прав Конституционным Судом РФ. В результате исследования отмечается значимая роль толкования конституционных прав Конституционным Судом РФ для целостного и благоприятного развития правового государства и общественных правоотношений. Толкование конституционных прав является строжайшим для граждан и государственных органов в соблюдении баланса интересов всех субъектов права, признания человека и его прав ценностью для государства на практике. Деятельность КС РФ является важной составляющей частью государства для поддержания конституционного строя; соответствия нормативно-правовых актов Конституции РФ и официального толкования законодательных норм; восстановления нарушенных прав и свобод человека и гражданина.

Для цитирования в научных исследованиях

Семагин И.О. Толкование конституционных прав и специфика аргументации в Конституционном Суде Российской Федерации // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 5А. С. 111-116. DOI: 10.34670/AR.2023.40.74.012

Ключевые слова

Верховенство Конституции РФ, Конституционный Суд РФ, толкование, права и свободы человека и гражданина, конституционное право.

Введение

Россия, будучи демократическим правовым государством, предоставляет человеку и гражданину, находящимся на ее территории, широкий ряд способов защиты своих прав. Согласно (ст.ст. 30, 31, 45, 46, 55) Конституции Российской Федерации государственная защита прав и свобод человека и гражданина в России гарантируется, каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом. Систему защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации составляют различные государственные органы, государственно-общественные образования, а также независимые некоммерческие формирования, институты гражданского общества. Также законодательство России предусматривает различные способы защиты своих прав гражданами и лицами без гражданства исходя из инстанции, в которую они обращаются, и порядка обращения.

Граждане, организации, государственные органы власти, должностные лица вправе обращаться за квалифицированной юридической помощью, в уполномоченные органы власти, для разрешения возникших вопросов, связанных с законодательными нормами. Зачастую обращения поступают в судебные органы власти. В связи с международно-правовыми событиями (прекращения взаимодействия с Европейским Судом по правам человека) остаются действующими внутригосударственные механизмы защиты прав и свобод человека и гражданина. В соответствии с основным законом Российской Федерации, Конституционный Суд Российской Федерации (далее – КС РФ) является высшим судебным органом конституционного контроля, который в рамках своей компетенции разрешает все обращения направленные на защиту прав и свобод человека и гражданина, по запросам проводит проверку законодательных актов на соответствие Конституции Российской Федерации, разъясняет (осуществляет толкование) Конституционных норм и иные функции закрепленные Конституцией РФ и ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации». С каждым годом количество обращений и отклика в виде принятия к рассмотрению дел Конституционного Суда РФ, в том числе и толкования нормативно-правовых актов, Конституции, с каждым разом увеличивается согласно статистике КС РФ. При возникновении спорных, неоднозначных правовых ситуации о восприятии того или иного нормативного правового акта, затрагивающего правовые нормы Конституции РФ, поступают обращения от заинтересованных лиц в КС РФ. В свою очередь, судебная коллегия КС РФ производит необходимые процессуальные действия в рамках своей деятельности для принятия итогового решения, в котором будет обозначена правовая позиция суда и дано толкование правовым нормам. Следует отметить, что суд может осуществлять нормативное толкование, то есть на основании прямого запроса, так и казуальное толкование, имеется в виду, когда рассматривается определенное подсудное дело КС РФ. Так или иначе, решения Конституционного Суда РФ обладают юридической силой и вступают в силу с момента их опубликования, в связи с чем, должно исполняться в полном объеме, учитывая правовые позиции, толкование конституционных прав и иных правовых норм гражданами и должностными лицами.

Основная часть

В первую очередь, толкование конституционных прав человека и гражданина направлено на поддержание правопорядка, стабильности и пресечение правонарушений в виде ущемления и (или) отрицания конституционных прав человека. Вместе с тем, благодаря судебному

толкованию осуществляется иными уполномоченными органами деятельность по доработке и исправлению законодательных норм, которые были признаны несоответствующими Конституции или разработки правовой нормы, которая ранее не была закреплена в правовой системе для регулирования определенных правоотношений, и соблюдения конституционных прав в определенной сфере жизнедеятельности. Имея довольно обширный правовой арсенал в рамках своей деятельности КС РФ на основании законодательных актов. Среди научных деятелей, юристов имеются различные формулировки о судебном толковании. Одни авторы отмечают, что толкование конституционных прав является официальным, легальным разъяснением содержания и назначения определенных конституционных норм, в ином контексте другие авторы полагают, что толкование заключается не столько в раскрытии истинного содержания правовой статьи, для предотвращения двойного толкования, сколько для образования прецедентного характера при рассмотрении в последующем судебными органами дел связанных с данными конституционными положениями и органами власти при применении в рамках своей деятельности и компетенции [Венгеров, 1966, 3; Зорькин, 2004, 3; Лазарев, 1997, 3; Петрова, 2008, 9]. Кроме закрепления в Конституции и ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации», наиболее отчетливо представляется точка зрения заслуженного юриста Т.Г. Морщаковой о значимости решений и толковании конституционных прав КС РФ. Она предлагает рассматривать решения Конституционного Суда РФ как особые источники права, которые обладают преюдициальным характером. Таким образом, при любом в последующем судебном разбирательстве, которое затрагивает нормативно-правовые акты, конституционные правовые нормы, о чем ранее в своих решениях указывала судебная коллегия, включая толкования, то в таком случае стоит основываться на изданных решениях, при разрешении последующих обращений судебными органами [Морщакова, 1996, 29], схожего мнения Т.Я. Хабриева [Хабриева, 1998, 54]. Имеет значимость в правопонимании толкования также высказывание Н.В. Витрука: «правовые выводы и представления Конституционного Суда как результат толкования (интерпретации) Конституционным Судом духа и буквы Конституции РФ и истолкования им конституционного смысла (аспектов) положений отраслевых (текущих) законов и других нормативных актов в пределах компетенции Конституционного Суда, которые снимают неопределенность в конкретных конституционно-правовых ситуациях и служат правовым основанием итоговых решений (постановлений) Конституционного Суда» [Витрук, 1999, 95]. В связи с этим, представляется целесообразным считать и воспринимать решения КС РФ как источник права, поскольку акты Конституционного Суда — это официальные документы, обладающие юридической силой и обязательностью их исполнения и применения не только иными судебными органами, но и должностными лицами органов власти, организаций, граждан. Многие юристы указывали на данный факт в своих научных трудах, что КС РФ является одной из важных государственных структур по регулированию правовых вопросов и судебные решения следует признавать источником права [Невинский, 1997, 69; Поленина, 1996, 18], в частности С.А. Авакьян в своей работе отмечал, что в случае образовании неясности определенных положений Основного закона, обуславливает появление «второго законодателя» — того, кто толкует правовую норму [Авакьян, 2000, 206].

В деятельности КС РФ имеется достаточное количество постановлений о толковании правовых норм. Говоря о толковании конституционных прав и аргументации, следует подчеркнуть, что в одном из своих постановлений (от 16 июня 1998 г. №19-П) КС РФ указывал об обладании юридической силой изданных актов, имеют такую же сферу действия во времени, пространстве, по кругу лиц, как нормативные правовые акты. При прямых запросах о

толковании или рассматривая жалобу по определенному вопросу, судебная коллегия в решении также указывает путь разрешения возникшей ситуации, правовую позицию и так или иначе толкование конституционных ценностей человека [Пушкина, 2023, 1]. В качестве примеров значимости толкований и аргументации по поводу конституционных прав человека КС РФ, можно отметить следующие: В постановлении от 6 июля 1999 г. № 10-П, суд толковал положения статьи 92 Конституции РФ, но вместе с тем при разъяснении, КС РФ указал, что при нестойкости или досрочном прекращении исполнения полномочий Президента РФ, временным назначается Председатель Правительства РФ. Но данный, временный, механизм осуществляется при определенных обстоятельствах, указанных в Конституции, дальнейшее решение остается за народом, согласно Конституции Российской Федерации единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ, который и определяет на основе свободных выборов главу государства, никто не вправе присвоить себе власть иным способом. Тем самым подтвердив главенствующую роль Конституции РФ, значимость конституционно-правовых норм, их соблюдения и демократии. В постановлении от 14.01.2000 № 1-П суд разъясняет, что согласно Конституции, наше государство является правовым, демократическим, в котором предусматриваются три ветви власти (законодательная, исполнительная, судебная), каждая из которых в рамках своих полномочий осуществляет деятельность на благо всего общества. При этом право о возможности возбуждения уголовного дела самостоятельно судебным органом противоречило нормам Конституции и вместо независимого, беспристрастного судебного органа, разрешающего правовые коллизии и споры на основе законодательных актов, судебный орган приравнивал себя к правоохранительным органам. На основании чего КС РФ было принято данное постановление о пресечении действий несоответствующих Конституции РФ, тем самым прекратив нарушение конституционных прав человека и гражданина. Еще одним примером важности толкования конституционных прав и аргументации КС РФ является постановление от 08.04.2021 № 11-П. В разбирательстве данного дела, судебная коллегия выявила о несоответствии Конституции РФ положений о назначении санкций за причинение вреда устанавливаемые Кодексом об административных правонарушениях и Уголовным кодексом, в той части, что при неоднократном привлечении лица к ответственности (после назначения наказания по Уголовному кодексу следует вновь назначение негативной санкции Кодекса об административных правонарушениях). Следовательно, нарушаются конституционные права потерпевших лиц (уменьшения их достоинства и права на личную неприкосновенность), снижается уровень охраны прав человека, восстановление справедливости не реализуется в полной мере. Таким образом, благодаря разъяснениям, толкованию КС РФ по данной ситуации, уполномоченным лицам было поручено реализовать компенсаторный механизм для потерпевших лиц и в то же время внести изменения в нормативно-правовые акты для соблюдения конституционных прав человека и гражданина.

Заключение

В заключении следует отметить, что толкование конституционных прав является стрессом для граждан и государственных органов в соблюдении баланса интересов всех субъектов права, признания человека и его прав ценностью для государства на практике. А вместе с тем, и исключаются множественные дискуссии о понимании конкретных правовых норм и искаженных толкований в чью-либо сторону. Деятельность КС РФ является важной составляющей частью государства для поддержания конституционного строя; соответствия

нормативно-правовых актов Конституции РФ и официального толкования законодательных норм; восстановления нарушенных прав и свобод человека и гражданина. Таким образом, посредством конституционного толкования прав реализуется правильное понимание конкретной нормы и устанавливается истинный смысл закона.

Библиография

1. Авакьян С.А. Конституция России: природа, эволюция, современность. М., 2000. 528 с.
2. Венгеров А.Б. О прецеденте толкования правовой нормы // Ученые записки ВНИИСЗ. 1966. Вып. 5. № 3. С. 3.
3. Витрук Н.В. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации: понятие, природа, юридическая сила и значение // Конституционное правосудие в посткоммунистических странах. М., 1999. С. 88-105.
4. Зорькин В.Д. Прецедентный характер решений Конституционного Суда Российской Федерации // Журнал российского права. 2004. № 12. С. 3.
5. Лазарев Л.В. Конституционный Суд РФ и развитие конституционного права // Журнал российского права. 1997. № 11. С. 3.
6. Морщакова Т.Г. Разграничение компетенции между Конституционным Судом и другими судами РФ // Вестник Конституционного Суда РФ. 1996. № 6. С. 29.
7. Невинский В.В. Конституционный суд Российской Федерации и правотворчество в России // Вестник Конституционного суда РФ. 1997. № 3. С. 69-72.
8. Петрова Д.В. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации по вопросам его деятельности и конституционного судопроизводства: дис. ...канд. юрид. наук. Пенза, 2008. С. 9.
9. Поленина С.В. Законотворчество в Российской Федерации. М., 1996. 145 с.
10. Пушкина А.А. Ценностное толкование: роль Конституционного Суда Российской Федерации // Журнал российского права. 2023. № 5. С. 56-59.
11. Хабриева Т.Я. Толкование Конституции Российской Федерации: теория и практика. М.: Юрист, 1998. 245 с.

Interpretation of Constitutional Rights and Specifics of Argumentation in the Constitutional Court of the Russian Federation

Il'ya O. Semagin

Student of the Institute of Law and National Security,
RANEPa,

119571, 82-84, Vernadskogo ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: isemagin-18@edu.ranepa.ru

Abstract

The state and observance of the constitutional rights and freedoms of man and citizen depends on the authorized authorities, the chief one among them is the Constitutional Court of the Russian Federation. Many legislative acts are created and modified, which do not always coincide and meet the requirements of modern realities and the Basic Law of the Russian Federation. To eradicate contradictory legal formulations, ambiguous norms of law for understanding of the public and officials, the Constitutional Court of the Russian Federation acts within its competence, which in particular in its decisions provides a true interpretation of normative legal acts, their content. The aim of the research is the systematic definition and purpose of interpretation of constitutional rights by the Constitutional Court of the Russian Federation. The significant role of interpretation of constitutional rights by the Constitutional Court of the Russian Federation is noted for the holistic and favorable development of the rule of law and social legal relations. The interpretation of

constitutional rights is the core for citizens and state bodies in maintaining a balance of interests of all subjects of law, recognizing a person and his rights as a value for the state in practice. The activity of the Constitutional Court of the Russian Federation is an important part of the state for maintaining the constitutional order; compliance of regulatory legal acts with the Constitution of the Russian Federation and the official interpretation of legislative norms; restoration of violated rights and freedoms of man and citizen.

For citation

Semagin I.O. (2023) Tolkovanie konstitutsionnykh prav i spetsifika argumentatsii v Konstitutsionnom Sude Rossiiskoi Federatsii [Interpretation of Constitutional Rights and Specifics of Argumentation in the Constitutional Court of the Russian Federation]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (5A), pp. 111-116. DOI: 10.34670/AR.2023.40.74.012

Keywords

Supremacy of the Constitution of the Russian Federation, Constitutional Court of the Russian Federation, interpretation, human and civil rights and freedoms, constitutional law.

References

1. Avak'yan S.A. (2000) *Konstitutsiya Rossii: priroda, evolyutsiya, sovremennost'* [Constitution of Russia: nature, evolution, modernity]. Moscow.
2. Khabrieva T.Ya. (1998) *Tolkovanie Konstitutsii Rossiiskoi Federatsii: teoriya i praktika* [Interpretation of the Constitution of the Russian Federation: theory and practice]. Moscow: Yurist Publ.
3. Lazarev L.V. (1997) Konstitutsionnyi Sud RF i razvitie konstitutsionnogo prava [The Constitutional Court of the Russian Federation and the development of constitutional law]. *Zhurnal rossiiskogo prava* [Journal of Russian law], 11, p. 3.
4. Morshchakova T.G. (1996) Razgranichenie kompetentsii mezhdru Konstitutsionnym Sudom i drugimi sudami RF [Delimitation of competence between the Constitutional Court and other courts of the Russian Federation]. *Vestnik Konstitutsionnogo Suda RF* [Bulletin of the Constitutional Court of the Russian Federation], 6, p. 29.
5. Nevinskii V.V. (1997) Konstitutsionnyi sud Rossiiskoi Federatsii i pravotvorchestvo v Rossii [The Constitutional Court of the Russian Federation and lawmaking in Russia]. *Vestnik Konstitutsionnogo suda RF* [Bulletin of the Constitutional Court of the Russian Federation], 3, pp. 69-72.
6. Petrova D.V. (2008) *Pravovye pozitsii Konstitutsionnogo Suda Rossiiskoi Federatsii po voprosam ego deyatelnosti i konstitutsionnogo sudoproizvodstva. Doct. Dis.* [Legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation on the issues of its activities and constitutional proceedings. Doct. Dis.]. Penza.
7. Polenina S.V. (1996) *Zakonotvorchestvo v Rossiiskoi Federatsii* [Lawmaking in the Russian Federation]. Moscow.
8. Pushkina A.A. (2023) Tsennostnoe tolkovanie: rol' Konstitutsionnogo Suda Rossiiskoi Federatsii [Value Interpretation: The Role of the Constitutional Court of the Russian Federation]. *Zhurnal rossiiskogo prava* [Journal of Russian Law], 5, pp. 56-59.
9. Vengerov A.B. (1966) O pretsedente tolkovaniya pravovoi normy [On the precedent of the interpretation of the legal norm]. *Uchenye zapiski VNIISZ* [Proc. of the All-Union Scientific Research Institute of Soviet Legislation], 5, 3, p. 3.
10. Vitruk N.V. (1999) Pravovye pozitsii Konstitutsionnogo Suda Rossiiskoi Federatsii: ponyatie, priroda, yuridicheskaya sila i znachenie [Legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation: concept, nature, legal force and significance]. In: *Konstitutsionnoe pravosudie v postkommunisticheskikh stranakh* [Constitutional justice in post-communist countries]. Moscow.
11. Zor'kin V.D. (2004) Pretsedentnyi kharakter reshenii Konstitutsionnogo Suda Rossiiskoi Federatsii [Precedent nature of decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation]. *Zhurnal rossiiskogo prava* [Journal of Russian Law], 12, p. 3.

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2023.57.91.014

О некоторых пробелах в обеспечении экономической безопасности Российской Федерации

Богданов Максим Михайлович

Аспирант,

Саратовская государственная юридическая академия,
410056, Российская Федерация, Саратов, ул. Чернышевского, 104;
e-mail: urcom03@gmail.com

Аннотация

В статье представлено исследование проблемы административной ответственности в таможенной сфере, которое основывается на изучении и анализе законодательной базы, нормативно-правовых источников, а также в освещении проблем административного права. Также описано одно из нарушений правовых положений, правил и норм, которое не является основанием возникновения административной ответственности субъектов правоотношений в таможенной сфере. Раскрыто отсутствие нормы, являющихся основанием возникновения административной ответственности в таможенной сфере. Осуществлен анализ практики таможенных органов и нормативной основы административной ответственности Российской Федерации. Указано решение возникшей проблемы административной ответственности в таможенной сфере.

Для цитирования в научных исследованиях

Богданов М.М. О некоторых пробелах в обеспечении экономической безопасности Российской Федерации // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 5А. С. 117-123. DOI: 10.34670/AR.2023.57.91.014

Ключевые слова

Административная ответственность, нарушение нормы, таможенная сфера, экономическая безопасность государства, событие административного правонарушения.

Введение

Уровень развития государства и его регионов связан с различными показателями, включающими в себя объемы внешнеэкономической деятельности (далее ВЭД). Эти показатели требуют надлежащего правового регулирования и контроля со стороны Федеральной таможенной службы (далее ФТС РФ). К прямой функции ФТС РФ относится обеспечение экономической безопасности государства, выражающееся в правоохранительной деятельности, в процессе которой, осуществляется борьба с административными правонарушениями, негативно влияющими на экономическую безопасность государств — членов Евразийского экономического союза (далее ЕАЭС), их граждан и общества.

Административная ответственность в таможенной сфере имеет свою нормативную основу на территории Российской Федерации, которой является Кодекс об Административных Правонарушениях РФ (далее КоАП РФ). Который устанавливает наличие правовых положений таможенного или административного права, характеризующих основание наступления ответственности и включающих в себя обязанности физических и юридических лиц, по осуществлению действий или воздержанию от них, исполнению конкретных требований и элементов таможенных процедур, и правил, соблюдению установленных запретов и ограничений.

Нарушение указанных выше положений, правил и норм, не всегда является основанием возникновения административной ответственности субъектов правоотношений в таможенной сфере.

Анализ последних исследований и публикаций

Исследование проблем административной ответственности в таможенной сфере основывается на изучении и анализе законодательной базы, нормативно-правовых источников, а также в освещении проблем административного права. Основания классификации и система составов административных правонарушений в таможенной сфере изучались в работах отечественных и зарубежных теоретиков, и практиков таможенных органов. С.А. Мустафина, в своей работе, сосредоточила внимание на проблеме привлечения к административной ответственности должностных лиц. В работе Е.И. Сидорова освещены актуальные проблемы административной ответственности физических лиц. Несмотря на важность этих исследований, они не затронули проблемы отсутствия некоторых норм, регламентирующих привлечение к административной ответственности в таможенной сфере.

Именно отсутствию норм, являющихся основанием возникновения административной ответственности в таможенной сфере посвящена эта работа.

Цель статьи — исследование события административного правонарушения в области таможенного дела.

Обсуждение результатов. Анализируя положения главы 16 КоАП РФ, предусматривающую административную ответственность за правонарушения в области таможенного дела (нарушение таможенных правил), в которой общественные отношения в области таможенного регулирования являются объектами правонарушения, необходимо обратить внимание на отсутствие в данной главе норм (событий административного правонарушения), которые обладают совокупностью объективных и субъективных признаков и являются основанием для привлечения к административной ответственности,

В ходе деятельности таможенных органов по осуществлению таможенного контроля неоднократно было установлено, что водители иностранных транспортных средств международной перевозки (далее ТСМП) зачастую помещая транспортное средство под процедуру временного ввоза на территорию ЕАЭС, путем подачи таможенной декларации на транспортное средство (далее ТДТС), указывают в графе №10, товары, являющиеся запасными частями и оборудованием ТСМП, которые при завершении действия процедуры временного ввоза (обратном вывозе ТСМП с территории ЕАЭС), в данном ТСМП отсутствуют. Что прямо указывает на ввоз указанных товаров под видом запасных частей и оборудования на территорию ЕАЭС для свободного обращения без уплаты таможенных пошлин. При рассмотрении каждого такого случая, должностными лицами таможенных органов были предприняты действия по привлечению таких водителей ТСМП к административной ответственности, но положения главы 16 КоАП РФ не устанавливают такой ответственности за нарушение таможенных правил, описанное выше.

Положения ч. 1 ст. 2.1 и положения гл. 16 КоАП РФ определяют административное правонарушение как - противоправное виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, посягающее на установленный ТК ЕАЭС, международными договорами, решениями Евразийской экономической комиссии (далее ЕЭК), Федеральным законом "О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 03.08.2018 № 289-ФЗ, другими актами законодательства РФ, контроль за исполнением, которых возложен на таможенные органы РФ, порядок перемещения (включая применение таможенных процедур), таможенного контроля и таможенного оформления товаров и транспортных средств, перемещаемых через таможенную границу ЕАЭС, на порядок соблюдения запретов и ограничений, обложения таможенными платежами и их уплаты, за которое предусмотрена административная ответственность. Таким образом, можно сделать вывод о том, что указанная выше ситуация в деятельности таможенных органов, является противоправным действием участников ВЭД, за которое не предусмотрена административная ответственность, по причине отсутствия положений в главе 16 КоАП РФ, регулирующих события административного правонарушения такого характера.

В данной ситуации объектом административного правонарушения являются, установленные правила таможенной процедуры временного ввоза, изложенные в ст. 219 ТК ЕАЭС. Объективная сторона обусловлена действием, нарушающем правовые предписания, хотя диспозиция статьи, регламентирующей правила таможенной процедуры временного ввоза, устанавливает неприменение процедуры временного ввоза в отношении категории товаров, являющихся расходуемыми материалами и образцами. Но обращая внимание на графу №10 утвержденной Решением Комиссии Таможенного Союза от 14.10.2010 № 422 формы ТДТС, мы видим, что она имеет наименование – «Запасные части и оборудование». По данной причине, товары, декларируемые участником ВЭД в указанной графе, невозможно отнести к расходуемым материалам и образцам, поэтому они являются предметом правонарушения.

Согласно ч. 4 ст. 219 ТК ЕАЭС временно ввезенные товары, сохраняют статус иностранных товаров. Отсюда следует, что выпуск их в свободное обращение без уплаты соответствующих пошлин, налогов и сборов, является неправомерным. Конструктивные особенности объективной стороны данного правонарушения устанавливают, что оно не является формальным, т.к. имеет место материальный вред, причиненный правонарушением. Объективная сторона в данном случае имеет признаки, обусловленные нарушением установленных правил содержания и применения процедуры временного ввоза (допуска),

которое повлекло для государства материальный ущерб в виде неуплаченных таможенных платежей.

Содержание объективной стороны также имеет характер действия — повторность нарушения, длящееся нарушение, оконченное нарушение установленных таможенных правил. В указанной ситуации, малозначителен факт длящегося или не длящегося нарушения, т.к. если в деянии усматриваются все признаки состава правонарушения, предусмотренные законом, то оно является оконченным с этого момента. В соответствии с установленными правилами таможенной процедуры временного ввоза обязанность по вывозу временно ввезенных товаров должна быть исполнена к определенному сроку, правонарушение будет являться оконченным с момента наступления этого срока.

Субъектом указанного нарушения может быть, как физическое, так и юридическое лицо, т.к. нарушение установленных правил таможенной процедуры временного ввоза может быть осуществлено как индивидуальными, так и коллективными субъектами.

Индивидуальные субъекты обладают признаками, которые можно разделить на две категории:

- *общие*, которыми обладают все лица, привлекаемые к административной ответственности: вменяемость и достижение 16-летнего возраста;
- *специальные*, связанные с особенностью правового статуса лица либо особенностью деятельности лица (должностное лицо, индивидуальный предприниматель без образования юридического лица).

В рассматриваемой ситуации, положение в административном законодательстве, регулирующее ответственность за нарушение установленных правил отсутствует, отсюда следует, что субъектом может являться лицо, обладающее общими признаками. По этой причине в ходе процессуальных действий могут возникнуть сложности, в связи с видовым разнообразием субъектов, в чьем отношении будет вестись производство по делам об административных правонарушениях.

Указанное нарушение имеет субъективную сторону, которая выражается в совокупности признаков, называемых виной, характеризующих психическое отношение физического лица к содеянному проступку и его последствиям.

Ст. 2.2 КоАП РФ устанавливает следующие формы вины физических лиц:

- *умысел* — если лицо, совершившее правонарушение, сознавало противоправный характер своего действия (бездействия), предвидело его вредные последствия и желало наступления таких последствий или сознательно их допускало либо относилось к ним безразлично;
- *неосторожность* — если лицо, совершившее правонарушение, предвидело возможность наступления вредных последствий своего действия (бездействия), но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на предотвращение таких последствий либо не предвидело возможности наступления таких последствий, хотя должно было и могло их предвидеть.

Форму в виде неосторожности необходимо сразу исключить, т.к. действия субъекта в данном случае, направлены на умышленное нарушение установленных правил таможенной процедуры временного ввоза, с целью выпуска в свободное обращение временно ввезенных товаров без уплаты соответствующих пошлин, налогов и сборов. Т.е. субъект нарушения предвидел и желал наступления общественно вредных последствий своего деяния, имел прямой умысел. Анализируя возможный субъектный состав административного правонарушения

необходимо заострить внимание на том, что субъективная сторона данного деликта, обусловлена совершением нарушений с умышленной формой вины, субъектом, обладающим специальными признаками.

Положения административного законодательства в ч. 2 ст. 2.1. КоАП РФ регламентируют для юридических лиц особую форму вины. Исходя из анализа этих положений, вина юридических лиц характеризуется наличием возможности для соблюдения правил норм и принятием всех зависящих от них меры по их соблюдению. В описанной ситуации, юридическое лицо может являться субъектом нарушения, т.к. является таможенным перевозчиком, осуществляющим ВЭД.

Заключение

Подводя итог, невозможно не вспомнить римскую пословицу – «Da mihi factum, dabo tibi ius», что означает «Дайте мне факт(ы), я дам вам (вытекающее из этого) право [Мустафина, 2011]. Исследованием представлен ряд фактов, прямо указывающих на отсутствие норм, предусматривающих административную ответственность за указанное нарушение таможенных правил, которое имеет все признаки административного правонарушения. На наш взгляд, данная ситуация прямо указывает на недоработку административного законодательства в таможенной сфере, поскольку объективные и субъективные признаки указанного нарушения не имеют отражения в КоАП РФ. Таким образом, возникает пробел между нормами таможенного и административного законодательства. Нормы, являющиеся основанием для привлечения к административной ответственности и обладающие совокупностью упомянутых признаков, необходимо четко регламентировать на законодательном уровне. На основе проведенных исследований сущностных характеристик события административного правонарушения можно четко увидеть его прямую связь с процессами недопущения нарушений и ущерба в таможенной сфере, как важного фактора экономической безопасности страны.

Библиография

1. "Таможенный кодекс Евразийского экономического союза" (ред. от 29.05.2019) (приложение N 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза)
2. Решение Комиссии Таможенного Союза от 14.10.2010 № 422
3. "Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 28.02.2023)
4. Федеральный закон "О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 03.08.2018 № 289-ФЗ
5. Мустафина С.А. К вопросу об административной ответственности должностного лица за нарушение таможенных правил // Пробелы в Российском законодательстве. 2011. № 4. С. 252-253
6. Пенсе Уве/Людде, Ян Стефан Методология обработки случаев в учебе и экзаменах (Альпманн Шмидт) // 3-е изд., Мюнстер, 2018 г., ст.16
7. Сидоров Е.И. Актуальные проблемы административной ответственности физических лиц за правонарушения в таможенной сфере // Вестник Российской таможенной академии. 2017. №4. С. 56-61/
8. Криворотов В. В., Калина А. В., Белик И. С. Пороговые значения индикативных показателей для диагностики экономической безопасности Российской Федерации на современном этапе // Вестник УрФУ. Серия: Экономика и управление.—2019.—№ 6. – 2019. – Т. 6. – №. 18. – С. 892-910.
9. Пролетенкова С. Е., Быков Б. А. Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: анализ, эффективность, перспективы //Административное право и процесс. – 2019. – №. 8. – С. 36-39.
10. Василенко О. А. Вопросы экономической безопасности и государственного управления в контексте стратегии экономической безопасности России //Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2020. – Т. 16. – №. 1. – С. 60-79.

About some gaps in ensuring the economic security of the Russian Federation

Maksim M. Bogdanov

Postgraduate student,
Saratov State Law Academy,
410056, Saratov, Chernyshevsky str., 104, Russian Federation;
e-mail: urcom03@gmail.com

Abstract

The article presents a study of the problem of administrative responsibility in the customs sphere, which is based on the study and analysis of the legislative framework, regulatory sources, as well as in highlighting the problems of administrative law. It also describes one of the violations of legal provisions, rules and regulations, which is not the basis for the emergence of administrative responsibility of subjects of legal relations in the customs sphere. The absence of norms that are the basis for the occurrence of administrative responsibility in the customs sphere is disclosed. The analysis of the practice of customs authorities and the regulatory framework of administrative responsibility of the Russian Federation is carried out. The solution of the arisen problem of administrative responsibility in the customs sphere is indicated.

For citation

Bogdanov M.M. (2023) O nekotorykh probelakh v obespechenii ekonomicheskoi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii [About some gaps in ensuring the economic security of the Russian Federation]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (5A), pp. 117-123. DOI: 10.34670/AR.2023.57.91.014

Keywords

Administrative responsibility, violation of the norm, customs sphere, economic security of the state, the event of an administrative offense.

References

1. "Customs Code of the Eurasian Economic Union" (as amended on May 29, 2019) (Appendix No. 1 to the Treaty on the Customs Code of the Eurasian Economic Union)
2. Decision of the Commission of the Customs Union dated 14.10.2010 No. 422
3. "Code of the Russian Federation on Administrative Offenses" dated December 30, 2001 N 195-FZ (as amended on February 28, 2023)
4. Federal Law "On Customs Regulation in the Russian Federation and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation" No. 289-FZ dated August 3, 2018
5. Mustafina S.A. On the issue of administrative responsibility of an official for violation of customs rules // Gaps in Russian legislation. 2011. No. 4. S. 252-253
6. Pense Uwe/Ludde, Jan Stefan Methodology for Case Handling in Studies and Exams (Alpmann Schmidt) // 3rd ed., Münster, 2018, p.16
7. Sidorov E.I. Actual problems of administrative responsibility of individuals for offenses in the customs sphere // Bulletin of the Russian Customs Academy. 2017. No. 4. pp. 56-61/
8. Krivorotov V. V., Kalina A. V., Belik I. S. Threshold values of indicative indicators for diagnosing the economic security of the Russian Federation at the present stage // Vestnik UrFU. Series: Economics and Management.—2019.—No. 6. - 2019. - T. 6. - No. 18. - S. 892-910.

-
9. Proletenkova S. E., Bykov B. A. Economic security strategy of the Russian Federation for the period up to 2030: analysis, efficiency, prospects // Administrative law and process. – 2019. – no. 8. - S. 36-39.
 10. Vasilenko OA Issues of economic security and public administration in the context of Russia's economic security strategy // National interests: priorities and security. - 2020. - T. 16. - No. 1. - S. 60-79.

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2023.20.57.015

**Институциональные аспекты правового обеспечения
транспортной безопасности в условиях технологического
развития транспортного комплекса**

Колесников Николай Владиславович

Эксперт научно-исследовательского
центра экспертиз на транспорте,
Аспирант,

Юридический институт,
Российский университет транспорта (МИИТ),
127994, Российская Федерация, Москва, ул. Образцова, 9;
e-mail: g-u-l@mail.ru

Лещов Геннадий Юрьевич

Кандидат экономических наук,
директор научно-исследовательского
центра экспертиз на транспорте,

Российский университет транспорта (МИИТ),
127994, Российская Федерация, Москва, ул. Образцова, 9;
e-mail: g-u-l@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются основные аспекты трансформации институционально-нормативного пространства в области обеспечения транспортной безопасности России. Автор подчеркивает, что для предупреждения и предотвращения угроз в данной сфере необходимо постоянное совершенствование законодательных актов, которые необходимы органам государственной власти для минимизации угроз в сфере транспортной безопасности, что необходимо для успешного технологического развития транспортного комплекса. Транспортная безопасность является структурно сложным элементом государственной и национальной безопасности в целом, что обусловлено как объективным статусом объектов транспортной инфраструктуры как мест массового скопления людей, так и технологической уязвимостью объектов транспортной инфраструктуры как таковых, поскольку даже относительно небольшой по масштабам террористический акт может нанести значительный ущерб и надолго вывести из строя транспортную инфраструктуру. С целью минимизации рисков государственная политика в области транспортной безопасности должна быть направлена не только на защиту транспортной инфраструктуры от актов незаконного вмешательства как таковой, но и расширена в отношении предприятий транспортного комплекса. В частности, рекомендуется пункт 1 статьи 4 "Обеспечение транспортной безопасности" ФЗ "О транспортной безопасности" после "транспортных средств" дополнить "и производства транспортных средств".

Для цитирования в научных исследованиях

Колесников Н.В., Лещов Г.Ю. Институциональные аспекты правового обеспечения транспортной безопасности в условиях технологического развития транспортного комплекса // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 5А. С. 124-129. DOI: 10.34670/AR.2023.20.57.015

Ключевые слова

Транспортная безопасность, институты, право, транспортный комплекс, транспорт, безопасность, правовое обеспечение, технологическое развитие.

Введение

Научный интерес к проблематике транспортной безопасности актуализируется как в связи с развитием новых инженерно-технических технологий, которые помогают совершенствовать транспортную инфраструктуру, так и с необходимостью дальнейшего совершенствования правовой сферы в этой технологической области. Институциональная двусмысленность, нечеткость и неопределенность правил и нормативов [Барбашин, 2018] является одним из современных актуальных вызовов для системы транспортной безопасности.

Важность транспортной безопасности обусловлена территориальной протяженностью российского государства, а так же тем историческим фактом, что многие промышленные и сырьевые регионы страны значительно удалены друг от друга. Для их соединения в единую экономико-промышленную сеть необходима эффективно действующая транспортная система, которая обеспечивает непрерывность пассажирского и грузового потока. Поэтому транспортная безопасность является неотъемлемым элементом государственной безопасности [Шматченко, Плеханов, 2017, с. 105], для обеспечения которой необходимо противодействие как техногенным сбоям, возникающим из-за технических неисправностей (по оценкам исследователей [Кожин, 2021], примерно 64% происшествий на транспорте происходит из-за транспортных катастроф), так и осознанным действиям злоумышленников, которые носят преступный или даже террористический характер [Протопопов, 2021].

Основная часть

Институционализация категории “транспортная безопасность” в российском нормативно-правовом пространстве связана, прежде всего, с действием ФЗ №16-ФЗ “О транспортной безопасности”. Правовое значение закона состоит в установлении нормативных рамок в выявлении объективных и субъективных признаков нарушения транспортной безопасности, установление необходимости проведения мероприятий и оперативно-профилактических мер по выявлению угроз транспортной безопасности, а также мероприятий по минимизации ущерба из-за несанкционированных происшествий, а также указание на важность использования международной правоприменительной практики.

В соответствии с установленными в законе “О транспортной безопасности” нормативными рамками в дальнейшем в правовой практике и науке под “транспортной безопасностью” стали понимать защищенность транспортных средств и объектов транспортной инфраструктуры от любого незаконного воздействия и вмешательства. При этом под “незаконным вмешательством” (и это характерно для транспортной безопасности как части более широкой

технологической безопасности) понимается, прежде всего, защищенность от террористических актов или любых других несанкционированных вмешательств [Плеханов, 2019, с. 539].

Установленные законом нормативные рамки в области пресечения актуальных угроз и вызовов для транспортной безопасности были описаны в совместном приказе МВД РФ, ФСБ РФ и Минтранса РФ от 5 марта 2010 года. В приказе органы государственной власти подчеркнули важность предотвращения таких уголовно-криминальных и террористических действий, как взрывы, диверсии, попытки размещения взрывчатых веществ или взрывных устройств на транспортных средствах или на территории объектов и учреждений транспортной инфраструктуры.

Также были конкретизированы обязанности транспортных организаций по назначению ответственных лиц, которые должны организовать процесс обеспечения транспортной безопасности на местах, обязанности тех ответственных сотрудников, которые сообщают в правоохранительные органы об угрозах и инцидентах, которые негативно влияют на состояние инфраструктуры транспортной безопасности и т.д. В соответствии с действующим законодательством предприятия транспортной инфраструктуры и соответствующие ответственные сотрудники (наряду с подразделениями вневедомственной охраны подразделений национальной гвардии РФ, которые охраняют, например, аэропорты) обязаны организовывать и проводить на критических объектах специальные мероприятия с целью обеспечения безопасности транспортной инфраструктуры.

Исследователи в области безопасности транспортной инфраструктуры обычно относят к специальным мероприятиям такие виды корпоративных или организационных действий, как организацию высокопрофессиональной кадровой политики в области обеспечения транспортной безопасности; активное применение современных технических средств и технологий (например, камер наблюдения, технологий распознавания изображений или применение дронов); обеспечение круглосуточной готовности подразделений охраны для оперативного реагирования и минимизации угроз, возникающих в системе транспортной безопасности [Панфилова, Волков, 2018, с. 255].

Меры противодействия основным угрозам транспортной безопасности были установлены в Постановлении Правительства РФ от 15 ноября 2014 года. В частности, были установлены нормативные требования в отношении физических лиц, которые работают или находятся на объектах транспортной инфраструктуры, включая конкретизацию требований в отношении порядка доступа для физических лиц, порядок обращения с животными, ручной кладью и т.п.

Необходимо учитывать, что для обеспечения транспортной безопасности недостаточно исключительно противодействия уже существующим вызовам и угрозам. Поэтому уже в Постановлении Правительства РФ от 23 января 2006 года было установлено, что некоторые технологические риски необходимо минимизировать еще на этапе проектирования и строительства объектов транспортной инфраструктуры, также отнесения определенных видов земель к охраняемым зонам безопасности транспортных сооружений, зданий и строений. Пространственные границы таких конфигураций безопасности устанавливаются в соответствии с привязкой к координатам широты и долготы в наземной части, номера зон в воздушном пространстве и координаты участков акватории в водных районах страны.

Для упрощения проведения специальных мероприятий в области транспортной инфраструктуры каждому объекту или сооружению присваивается определенная категория в соответствии с выбранными критериями категорирования, установленными в приказах Минтранса № 358 и 331 соответственно.

Для категорирования объектов транспортной инфраструктуры или установления уровней безопасности объектов транспортной инфраструктуры учитываются такие факторы, как количественные показатели за определенный период о предотвращенных и совершенных транспортных происшествиях, физических лиц, погибших или получивших серьезный ущерб здоровью, объемы полученного материального физического или экономического ущерба и/или вред, нанесенный природе и т.п. [Корниенко, Диасамидзе, Глухарев, Бирюков, 2018, с. 152].

Также в нормативных документах учитывается общая уязвимость отдельных объектов транспортной инфраструктуры к территориальным актам и необходимость антитеррористической защищенности.

Невозможно ни развитие рыночной экономики, ни технологический прогресс социума без развитой транспортной системы, устойчивость которой, в свою очередь, зависит от минимизации рисков и угроз транспортной безопасности, а для этого необходимо постоянное развитие соответствующего законодательства и имплементация новых правовых институтов. В частности, исследователи подчеркивают необходимость принятия отдельной «Государственной концепции транспортной безопасности» [Кожин, 2021] из-за высокой степени институциональной и ведомственной фрагментированности тех, кто занимается вопросами транспортной безопасности: за отдельные аспекты безопасности объектов транспортной инфраструктуры отвечают такие органы государственной власти, как МЧС, ФСБ, МВД, Министерство транспорта, Министерство промышленности и торговли и пр. Они, в целом, справляются с функциями, возложенными на них действующим законодательством, но их взаимодействие не всегда эффективно.

Заключение

Транспортная безопасность является структурно сложным элементом государственной и национальной безопасности в целом, что обусловлено как объективным статусом объектов транспортной инфраструктуры как мест массового скопления людей, так и технологической уязвимостью объектов транспортной инфраструктуры как таковых, поскольку даже относительно небольшой по масштабам террористический акт может нанести значительный ущерб и надолго вывести из строя транспортную инфраструктуру. С целью минимизации рисков государственная политика в области транспортной безопасности должна быть направлена не только на защиту транспортной инфраструктуры от актов незаконного вмешательства как таковой, но и расширена в отношении предприятий транспортного комплекса. В частности, рекомендуется пункт 1 статьи 4 "Обеспечение транспортной безопасности" ФЗ "О транспортной безопасности" после "транспортных средств" дополнить "и производства транспортных средств".

Необходима институционализация требований к транспортной безопасности на уровне не только отдельных постановлений правительства и приказов министерств, но и федеральных законов. Также необходимо категорирование технологических рисков (и институционализация их в соответствующих нормативно-правовых актах) для каждого вида транспорта.

Библиография

1. Барбашин М.Ю. Социальные свойства институтов / М.Ю. Барбашин // Социс. - 2018. - № 2. - с. 25-34.
2. Кислицына, Н. Ф. Обеспечение безопасности на транспорте на универсальном и региональном уровнях: международно-правовой анализ / Н. Ф. Кислицына, В. Е. Яковлева // Евразийский юридический журнал. – 2021.

- № 2(153). – С. 33-37.
3. Кожин И.А. Нормативно-правовые аспекты транспортной безопасности / И.А. Кожин // Молодой ученый. – 2021. – № 50 (392). – с. 235-237.
4. Корниенко А.А., Диасамидзе С.В., Глухарев М.Л., Бирюков Д.Н. Концептуальная модель интеллектуальной системы риск-ориентированного упреждающего управления информационной безопасностью железнодорожного транспорта / А. А. Корниенко, С. В. Диасамидзе, М. Л. Глухарев, Д. Н. Бирюков // Известия Петербургского университета путей сообщения. – СПб. : ПГУПС. – 2018. – Т. 15, вып. 1. – С. 152-160.
5. Панфилова О.В., Волков П.А. Основные аспекты обеспечения транспортной безопасности на объектах железнодорожного транспорта / О. В. Панфилова, П. А. Волков // Ленинградский юридический журнал. – 2018. – № 2. – С. 255.
6. Плеханов П.А. Риск-ориентированный подход к обеспечению транспортной безопасности как части комплексной безопасности железно- дорожного транспорта / П. А. Плеханов // Известия Петербургского университета путей сообщения. – СПб.: ПГУПС. – 2019. – Т. 16, вып. 4. – С. 539-551.
7. Пономарева, Т. К. Роль автомобильного транспорта в экономике России / Т. К. Пономарева, М. А. Фассахов, А. А. Гарифуллин // Евразийский юридический журнал. – 2019. – № 8(135). – С. 367-368.
8. Протопопов В.А. Оценка уровня уязвимости объектов транспортной инфраструктуры: формализованный подход / В. А. Протопопов // Современные технологии. – 2021. – № 1. – с. 38-40.
9. Судакова, О. В. Источники правового регулирования договора перевозки железнодорожным транспортом / О. В. Судакова // Евразийский юридический журнал. – 2020. – № 9(148). – С. 167-168.
10. Шматченко В.В., Плеханов П.А. Управление безопасностью высокоскоростного железнодорожного транспорта / В. В. Шматченко, П. А. Плеханов // Бюллетень результатов научных исследований. – 2017. – Вып. 3. – С. 105-118.

Institutional aspects of legal provision of transport security in the conditions of technological development of the transport complex

Nikolai V. Kolesnikov

Expert of the Research Center for Expertise on transport,
Postgraduate student,
Law institute,
Russian University of Transport,
127994, 9, Obraztsova str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: g-u-l@mail.ru

Gennadii Yu. Leshchov

PhD in Economics,
Director of the Research Center for Expertise in Transport,
Russian University of Transport,
127994, 9, Obraztsova str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: g-u-l@mail.ru

Abstract

In the article the key elements of the normative - institutional space' transformation in the sphere of the Russian transport security are analyzed. The author believes that to prevent risks and challenges in transport security one needs to improve legislation which helps state authorities to find new challenges. The transport security is necessary for the successful technological development. Transport security is a structurally complex element of state and national security in general, which

is due both to the objective status of transport infrastructure facilities as crowded places, and to the technological vulnerability of transport infrastructure facilities as such, since even a relatively small-scale terrorist act can cause significant damage and disable the transport infrastructure for a long time. In order to minimize the risks, the state policy in the field of transport security should be aimed not only at protecting the transport infrastructure from acts of unlawful interference as such, but also expanded in relation to the enterprises of the transport complex. In particular, it is recommended to add paragraph 1 of Article 4 "Ensuring transport security" of the Federal Law "On transport security" after "vehicles" to add "and the production of vehicles".

For citation

Kolesnikov N.V., Leshchov G.Yu. (2023) *Institutsional'nye aspekty pravovogo obespecheniya transportnoi bezopasnosti v usloviyakh tekhnologicheskogo razvitiya transportnogo kompleksa* [The Institutional Aspects of Legal Provision of Transport Security in the Conditions of Technological Development of the Transport System]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (5A), pp. 124-129. DOI: 10.34670/AR.2023.20.57.015

Keywords

Transport security, institutions, law, transport system, transport, security, legal provision, technological development

References

1. Barbashin M.Yu. Social properties of institutions / M.Yu. Barbashin // *Socis*. - 2018. - No. 2. - pp. 25-34.
2. Kislitsyna, N. F. Ensuring transport safety at the universal and regional levels: international legal analysis / N. F. Kislitsyna, V. E. Yakovleva // *Eurasian Law Journal*. - 2021. - № 2(153). - Pp. 33-37.
3. Kozhin I.A. Regulatory and legal aspects of transport security / I.A. Kozhin // *Young Scientist*. - 2021. - № 50 (392). - pp. 235-237.
4. Kornienko A.A., Diasamidze S.V., Glukharev M.L., Biryukov D.N. Conceptual model of an intelligent system of risk-oriented proactive management of information security of railway transport / A. A. Kornienko, S. V. Diasamidze, M. L. Glukharev, D. N. Biryukov // *Izvestia of the St. Petersburg University of Railway Transport*. - St. Petersburg : PGUPS. - 2018. - Vol. 15, issue 1. - pp. 152-160.
5. Panfilova O.V., Volkov P.A. The main aspects of ensuring transport security at railway transport facilities / O. V. Panfilova, P. A. Volkov // *Leningrad Law Journal*. - 2018. - No. 2. - p. 255.
6. Plekhanov P.A. Risk-oriented approach to ensuring transport security as part of the integrated safety of railway transport / P. A. Plekhanov // *Izvestiya of the St. Petersburg University of Railways*. - St. Petersburg: PGUPS. - 2019. - Vol. 16, issue 4. - pp. 539-551.
7. Ponomareva, T. K. The role of motor transport in the Russian economy / T. K. Ponomareva, M. A. Fassakhov, A. A. Garifullin // *Eurasian Legal Journal*. - 2019. - № 8(135). - Pp. 367-368.
8. Protopopov V.A. Assessment of the vulnerability level of transport infrastructure facilities: a formalized approach / V. A. Protopopov // *Modern technologies*. - 2021. - No. 1. - pp. 38-40.
9. Sudakova, O. V. Sources of legal regulation of the contract of carriage by rail / O. V. Sudakova // *Eurasian Law Journal*. - 2020. - № 9(148). - Pp. 167-168.
10. Shmatchenko V.V., Plekhanov P.A. Safety management of high-speed rail transport / V. V. Shmatchenko, P. A. Plekhanov // *Bulletin of the results of scientific research*. - 2017. - Issue 3. - pp. 105-118.

УДК 347.736

DOI: 10.34670/AR.2023.69.89.016

**К вопросу о критериях оценки эффективности деятельности
арбитражных управляющих. Критика законопроектов
2020-2021 г. «О реформировании законодательства
о банкротстве в Российской Федерации»**

Соломонов Андрей Сергеевич

Аспирант,

Санкт-Петербургский университет технологии управления и экономики,
190103, Российская Федерация, Санкт-Петербург, пр. Лермонтовский, 44-а;
e-mail: solomonovinbox@gmail.com

Аннотация

Данная статья посвящена реформированию института банкротства в России, в частности, рассматриваются предложения по введению балльно-рейтинговой системы для арбитражных управляющих. В статье анализируются положения законопроектов Минэкономразвития РФ, Правительства РФ, НСПАУ (законопроект депутата И.А. Чиркова), а также критика профессионального юридического сообщества и замечаний Правительства РФ и НСПАУ. И законодатель, и юридическое сообщество понимают необходимость реформирования законодательства о банкротстве и процедуры назначения арбитражных управляющих, однако пока ни одна из сторон не выработала никакого консенсуального решения данных вопросов. Предлагаемые реформы направлены на ужесточение регламента работы арбитражных управляющих. Критерии оценки, предлагаемые во всех законопроектах, не являются объективными. Балльно-рейтинговая система оценки арбитражных управляющих и СРО должна быть либо исключена из законопроекта, либо существенно реформирована с последующей апробацией.

Для цитирования в научных исследованиях

Соломонов А.С. К вопросу о критериях оценки эффективности деятельности арбитражных управляющих. Критика законопроектов 2020-2021 г. «О реформировании законодательства о банкротстве в Российской Федерации» // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 5А. С. 130-139. DOI: 10.34670/AR.2023.69.89.016

Ключевые слова

Банкротство, арбитражный управляющий, законопроект, реформа, оценка деятельности арбитражных управляющих.

Введение

Арбитражный управляющий, бесспорно, является центральной фигурой в делах о банкротстве юридических лиц и граждан. К его действиям приковано внимание всех участников процесса: должника, кредиторов, уполномоченного органа, контролирующего органа, саморегулируемой организации (далее – СРО).

Основная часть

Более 10 лет профессиональное сообщество обсуждает необходимость реформирования законодательства о банкротстве. Многие авторы рассуждали относительно упразднения отдельных процедур банкротства, таких как наблюдение, финансовое оздоровление и внешнее управление. Действительно, действующее законодательство предусматривает, как показала практика, неэффективные механизмы реабилитационных процедур, которые редко применяются на практике (речь идет о финансовом оздоровлении и внешнем управлении), даже процедура реструктуризации долгов гражданина применяется относительно редко: 461 утвержденный план реструктуризации долгов в 2022 году против 278 137 определений о признании гражданина банкротом и введении реализации имущества гражданина. С доводами о необходимости замены старых реабилитационных процедур на одну новую можно согласиться и профессиональное сообщество вполне позитивно всегда на это реагировало.

Но законотворческая деятельность Минэкономразвития РФ распространилась куда дальше, чем просто на упразднение старых процедур банкротства и введение одной новой – реструктуризации долгов для юридических лиц. Одно из направлений реформирования – это изменение системы назначения арбитражных управляющих, введение регистра арбитражных управляющих и рейтинговой системы оценки эффективности работы арбитражных управляющих.

Предложенные реформы подверглись резкой критике как в сообществе арбитражных управляющих и их СРО, так и в Правительстве РФ и Государственной думе РФ. Самый первый законопроект Минэкономразвития РФ был предложен еще в марте 2020 года, но законодательная инициатива не прошла согласование, получив отрицательный отзыв государственно-правового управления Администрации Президента РФ.

В настоящий момент реформа фактически приостановлена. Если реформы корпоративного и личного банкротства в других странах (например, США, Испания) были проведены в период пандемии, то в России решили отложить реформирование института банкротства на более поздний срок в связи с введенным «ковидным» мораторием и мораторием 2022 года. Активное обсуждение законопроекта свернулось в 2021 году, в том числе в прессе и в юридической литературе. Однако данный законопроект в будущем окажет существенное влияние на законодательство о банкротстве. По заявлению заместителя министра экономического развития И.Э. Торосова реформа законодательства должна завершиться через три года. Реформа является самым масштабным публично-правовым регулированием правоотношений, возникающих при проведении процедур банкротства, поэтому необходимо в предоставленный перерыв в законотворческой деятельности уделить внимание предлагаемым изменениям и подготовить свое мнение по данному вопросу.

В юридической литературе еще в 2013 – 2016 г. предлагались варианты оценки эффективности деятельности арбитражных управляющих в ходе процедур несостоятельности.

Только почему-то некоторые авторы делали упор на неэффективность управляющих в части восстановления платежеспособности предприятия, проведения финансового оздоровления и внешнего управления [Нечкин, 2016, с. 263]. На тот момент идея восстановления платежеспособности была актуальной, но со временем показала свою неэффективность в целом, проблема была не только в деятельности арбитражных управляющих, но и в экономическом состоянии должником и недостатках правового регулирования.

Большинство предложений сводилось к оценке эффективности на основе размера погашенных требований кредиторов. Например, М.В. Чернова предлагала анализ показателей, характеризующих эффективность конкурсного производства. Итоги работы арбитражных управляющих могут быть оценены с помощью двух показателей: эффективность конкурсного производства и стоимости конкурсного производства. По мнению автора, оценку эффективности конкурсного производства целесообразно проводить один раз по его завершении. Периодом, за который проводится анализ эффективности, является весь срок конкурсного производства. Одним из показателей, характеризующих результат конкурсного производства, является коэффициент удовлетворения требований кредиторов. Он показывает, на сколько процентов выплачена задолженность по установленным требованиям [Чернов, 2009, с. 31].

Законопроект Минэкономразвития РФ от 12.03.2020 г. предлагал следующие изменения.

В соответствии с п. 35 ст. 2, вводится новое понятие – регистр – государственный регистр арбитражных управляющих, ведущийся для осуществления процедуры случайного выбора саморегулируемых организаций или арбитражных управляющих.

Вводится статья 20.3-1: государственная регистрация арбитражных управляющих. Под государственной регистрацией арбитражных управляющих понимаются действия органа по регистрации, осуществляемые посредством внесения в единый государственный реестр сведений о приобретении гражданами РФ статуса арбитражного управляющего, прекращении профессиональной деятельности в качестве арбитражных управляющих и иных сведений об арбитражных управляющих в соответствии с Законом о банкротстве.

Предусмотрено деление СРО на группы в зависимости от сформированного компенсационного фонда и минимального количества завершенных процедур:

1. Пятьдесят миллионов рублей и десять завершенных процедур;
2. Сто миллионов рублей и двадцать завершенных процедур, за исключением банкротств граждан и отсутствующих должников.
3. Двести миллионов рублей и двадцать завершенных процедур, за исключением банкротств граждан и отсутствующих должников.

Также изменено количество членов, соответствующих условиям членства в СРО:

1. Первой группы – не менее пяти;
2. Второй и третьей группы – не менее десяти.

Соответственно градация саморегулируемых организаций ограничивает возможность предлагать кандидатуры арбитражных управляющих. Так, СРО первой группы вправе предлагать кандидатуру арбитражного управляющего только для должников первой группы, СРО второй группы могут предлагать кандидатуры для первой и второй группы должников, а СРО третьей группы могут предлагать кандидатуры для должников любой группы.

При этом принадлежность СРО к определенной группе определяется решением общего собрания ее членов. По моему мнению, это довольно странное решение. Из законопроекта непонятно можно ли принять решение об отнесении себя к первой группе, при сформированном

компенсационном фонде как для второй группы, и есть ли в этом вообще какой-либо экономический смысл.

Основная претензия к законопроекту – это баллы арбитражных управляющих и СРО. Согласно законопроекту, расчет баллов осуществляет на основании сведений, включенных в Едины федеральный реестр сведений о банкротстве (Далее – ЕФРСБ), а также на основании сведений, включенных в регистр. Расчет баллов осуществляется за реабилитационные процедуры и отдельно за процедуры конкурсного производства и реализации имущества гражданина (ликвидационные).

Также начисляются баллы в зависимости от соотношения суммы требований, включенных в реестр требований кредиторов в составе требований первой – третьей очередей в такой процедуре, применяемой в деле о банкротстве, и среднего размера суммы таких требований во всех процедурах реструктуризации долгов или реструктуризации долгов или реструктуризации долгов гражданина, завершенных в расчетном периоде.

В реабилитационных процедурах количество баллов увеличивается за счет: утверждения плана реструктуризации, восстановления платежеспособности должника по результатам процедуры, процента погашения требований кредиторов по результатам процедуры реструктуризации, продолжительность процедуры реструктуризации. В ликвидационных процедурах количество баллов увеличивают: процент погашения требований (предоставление кредиторам отступного, а также оставление предмета залога за собой не учитываются), процент повышения цены продажи имущества срок проведения процедуры (если процедура длилась до 18 месяцев).

Под процентом погашения требований, включенных в реестр требований кредиторов, понимается соотношение денежных средств, направленных на погашение требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов в составе требований первой – третьей очередей, к общему размеру требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов в составе таких очередей.

Под процентом повышения цены продажи имущества понимается соотношение цены, по которой имущество было реализовано в ходе торгов, к указанной в сообщении о торгах начальной цене на первых торгах.

Погашение требований кредиторов предоставлением отступного, уступка кредитору права требования о привлечении к субсидиарной ответственности и оставление залоговым кредитором предмета залога за собой для целей определения процента погашения и повышения цены в расчет не принимаются.

Также предусмотрены основания для снижения количества баллов: признание действий арбитражного управляющего незаконными, привлечение к административной ответственности в виде штрафа или дисквалификации, взыскание убытков.

Немного забегаая вперед, необходимо отметить, что при назначении арбитражного управляющего на процедуру баллы списываются, соответственно по итогам процедуры необходимо получить больше или хотя бы столько же баллов.

Также существенно изменен порядок утверждения арбитражного управляющего. Все должники также подразделяются на три группы.

1. Граждане, не являющиеся индивидуальными предпринимателями; юридические лица и индивидуальные предприниматели с доходом не превышающем 800 млн. рублей и активов, не превышающих 300 млн. рублей (для юридических лиц).

2. Юридические лица и индивидуальные предприниматели с доходом не превышающем 2

млрд. рублей и стоимостью активов, не превышающих 1,5 млрд. рублей (для юридических лиц).

3. Должники, которые не отвечают условиям первой и второй группы.

В течение пяти рабочих дней со дня размещения на сайте Регистра информации о начале процедуры выбора СРО для должника любая СРО, имеющая право представлять кандидатуры арбитражных управляющих для должников соответствующей группы, вправе предложить себя для представления арбитражному суду кандидатуры арбитражного управляющего для утверждения в деле о банкротстве этого должника путем включения сведений об этом в Регистр с помощью средств, предусмотренных программно-аппаратным комплексом сайта Регистра.

Таким образом, законопроект предлагает поделить всех должников, арбитражных управляющих, СРО на категории.

Пояснительная записка к законопроекту никаким образом не поясняет цель введения регистра арбитражных управляющих и балльно-рейтинговой системы оценки деятельности. Предполагается, что новая система обеспечивает объективную оценку деятельности арбитражных управляющих и должна способствовать благоприятному завершению процедур (стимулирование сокращение сроков проведения процедуры, стимулирование реализации имущества по более высокой цене и т.д.).

Однако, стоит отметить, что деятельность арбитражного управляющего сложна и многообразна, ее практически невозможно объективно оценить по одинаковым для всех критериям. Процедуры банкротства хоть и регламентированы законом довольно подробно, но все же каждая из них является уникальной.

Вышеуказанный законопроект подвергся критике даже после доработки. На федеральном портале проектов нормативных правовых актов данный проект собрал 804 негативные оценки и достаточно много комментариев с предложениями, некоторые из которых даже были частично учтены при подготовке текста законопроекта для направления в Правительство РФ. Национальный союз профессионалов антикризисного управления (далее – НСПАУ) подготовил свои замечания к законопроекту. По мнению представителей НСПАУ, с которым нельзя не согласиться, внедрение системы баллов, влияющих на отбор арбитражных управляющих для участия в банкротном деле, направлено не на оценку их работы, а на «ограничение количества процедур», в которых они могут участвовать, и «создает лишь видимость выбора независимого управляющего» [10, с. 5].

В мае 2021 года в Государственную думу Российской Федерации был внесен законопроект No 1172553-7, который до настоящего времени находится на рассмотрении и дальнейшего рассмотрения законопроекта в первом чтении не продвинулся. Пояснительная записка к данному законопроекту также не содержит никаких обоснований введения новой системы назначения и ранжирования арбитражных управляющих. Все нормы о рейтинговой системе и системе выбора арбитражного управляющего сохранились, только в данном законопроекте Правительство РФ, в отличие от законопроекта Минэкономразвития РФ, который мы рассматривали выше, элегантно исключило цифровые значения баллов и порядок их расчета, сделав приписку в п. 9 ст. 44.2 законопроекта, что Правительство Российской Федерации утверждает порядок расчета баллов результативности.

Данный законопроект No 1172553-7 также был встречен волной критики в средствах массовой информации и юридическом сообществе. Нет консенсуса и внутри самой Государственной думы РФ. Например, в заключении комитета по вопросам собственности, земельным и имущественным отношениям указано: «положения проекта, устанавливающие систему оценки эффективности деятельности арбитражных управляющих и их отбора для ведения дела о банкротстве должника, основанную на рейтинговых (балльных) показателях

(статьи 441, 442 и 45 Закона), требуют существенной доработки, поскольку не отвечают требованиям правовой определенности, а также ввиду сложности предлагаемой процедуры выбора арбитражных управляющих».

В октябре 2021 года был внесен еще один законопроект № 1263425-7, но субъектом законодательной инициативы в данном случае являлся депутат Государственной Думы РФ И.А. Чиркова. Согласно пояснительной записке, данный законопроект также предусматривает изменение в порядке отбора арбитражных управляющих и балльное оценивание и ранжирование на основе объективных показателей. Данный законопроект фактически является законопроектом НСПАУ. Предложения о рейтинговой системе оценки результативности арбитражных управляющих еще более абстрактны, чем в законопроекте № 1172553-7. Расчет рейтинга осуществляется саморегулируемой организацией арбитражных управляющих и отражается в регистре, который ведет саморегулируемая организация.

Стоит обратить внимание на тот факт, что заключение комитета Государственной думы РФ содержит практически идентичный абзац: «положения проекта, устанавливающие систему оценки эффективности деятельности арбитражных управляющих и порядок их отбора для ведения дела о банкротстве должника, основанные на рейтинговых показателях (статьи 45 и 45.1 Закона), требуют доработки, поскольку не отвечают требованиям правовой определенности, а также ввиду сложности предлагаемой процедуры выбора арбитражных управляющих», как и заключение к законопроекту № 1172553-7 от Правительства РФ. Из чего можно сделать только один вывод – пока никто не хочет заниматься этим вопросом и принимать какое-либо решение.

Предложенные изменения усиливают роль директивного метода регулирования деятельности арбитражных управляющих, приводят к снижению роли механизма саморегулирования и влияния профессионального сообщества. Такими темпами, через 10 лет, когда придет время вновь обновлять закон о банкротстве, арбитражные управляющие превратятся в государственный орган, сравнимый со службой судебных приставов.

Предложенные критерии оценки результативности работы арбитражных управляющих (срок процедуры, погашение требований и др.) не являются объективными и практически не зависят от арбитражного управляющего.

Например, арбитражный суд, рассматривающий дело о банкротстве, может не опубликовать в срок судебный акт о введении процедуры, что частично парализует работу арбитражного управляющего (смена записи в ЕГРЮЛ, смена банковской карточки, опубликование сведений в Коммерсантъ и т.д.). Судебный приставы-исполнители могут затягивать вопрос снятия арестов с имущества Должника, в связи с чем может возникнуть ситуация, когда имущество уже продано, а аресты еще не сняты, что может повлечь затягивание процесса передачи имущества или оплаты имущества. Также сроки рассмотрения дела могут затягиваться в связи с долгим рассмотрением требований кредиторов. Самый простой пример — это одновременное банкротство юридического лица и бывшего генерального директора, который привлекается к субсидиарной ответственности в деле о банкротстве юридического лица. В этой ситуации продолжительность дела о банкротстве физического лица зависит от скорости рассмотрения заявления о привлечении к субсидиарной ответственности.

Погашение требований также зависит от многих факторов и действий третьих лиц. Например, спрос на имущество должника в большей степени зависит от экономических факторов и покупательной способности граждан и юридических лиц, чем от активности арбитражного управляющего. Предложенные законопроекты, конечно предусматривают реформирование системы торгов и создание маркетплейса для привлечения обычных потребителей, но избавиться от репутации торгов по банкротству, как от возможности купить

что-то существенно ниже рыночной цены, вряд ли получится.

Также является необъективным то обстоятельство, что не учитывается объем работы, который был проделан арбитражным управляющим для погашения требований. К примеру, арбитражный управляющий погасил требования кредиторов денежными средствами, которые находились на счету должника либо арбитражный управляющий погасил требования денежными средствами, которые он взыскал в рамках мероприятий по привлечению к субсидиарной ответственности или по оспариванию сделок должника. Если сумма погашенных требований в первом и втором примере одинаковая, то и количество баллов будет одинаковым. Однако работа по выставлению платежных поручений и работа по взысканию дебиторской задолженности существенно отличаются по сложности и трудозатратам.

Рейтинг арбитражного управляющего напрямую связан с назначением на процедуру. Исходя из комментариев О.Р. Зайцева следует, что рейтинг влияет на возможность получить назначение на следующую процедуру. При выборе управляющего, когда СРО будут выдвигать свои предложения, преимущество будут иметь те СРО, у которых больше баллов. Для этого надо, чтобы члены СРО имели хороший рейтинг. Чтобы иметь хороший рейтинг, управляющий должен не иметь нарушений и давать результаты по итогам процедуры.

К идее случайного выбора арбитражного управляющего гораздо меньше вопросов, чем к рейтинговой системе, тем не менее, есть одно существенное замечание – законопроект не предусматривает возможность сменить управляющего, то есть мнение кредиторов никаким образом не учитывается.

В настоящий момент кандидатура арбитражного управляющего, в соответствии со ст. 39 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», предлагается заявителем по делу о банкротстве. При банкротстве физических лиц и должник, и кредитор вправе указать только СРО.

Авторы законопроектов ссылались на законодательство США о банкротстве, А.Н. Николаев указывает, что только первый управляющий выбирается случайным образом и кредиторы имеют возможность от него отказаться, проголосовав за другого. Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР) негативно оценил автоматизированный выбор управляющих в обновленных Принципах эффективного регулирования деятельности арбитражных управляющих. Как отметил ЕБРР, случайный выбор не подходит для сложных дел и может быть полезен только для временного назначения управляющего [Николаев, [www...](#)].

Заключение

Подводя итог, стоит отметить, что предлагаемая реформа системы назначения арбитражных управляющих и введение рейтинговой системы оценки работы арбитражных управляющих сводится к ужесточению регламента работы. Критерии оценки, предлагаемые в законопроектах, не являются объективными. Балльная система оценки арбитражных управляющих должна быть полностью исключена из законопроекта либо эта система должна быть апробирована в течение трех – четырех лет на процедуре банкротства физических лиц. В настоящий момент существует наполовину случайный механизм назначения арбитражных управляющих на процедуры банкротства физических лиц: должник или кредиторы могут предложить только кандидатуру СРО, а дальше СРО уже предлагает кандидатуру арбитражного управляющего. Важный момент – наличие возможности у кредиторов сменить арбитражного управляющего при переходе из процедуры реструктуризации долгов к реализации имущества. Стоит согласиться с позицией А.Н. Николаева и ЕБРР, что случайный выбор не подходит для сложных дел и может использоваться только для временного назначения управляющего.

Библиография

1. Банкротства в России: итоги 2022 года. Статистический релиз Федресурса [Электронный ресурс]. URL: <https://download.fedresurs.ru/news/%D0%91%D0%B0%D0%BD%D0%BA%D1%80%D0%BE%D1%82%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B0%20%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%80%D0%B5%D0%BB%D0%B8%D0%B7%202022.pdf> (дата обращения: 20.02.2023).
2. Паспорт проекта о внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации от 12.03.2020 № 02/04/03-20/00100272 [Электронный ресурс]. URL: <https://regulation.gov.ru/projects#npa=100272> (дата обращения: 20.02.2023).
3. Власти решили отложить реформу корпоративного банкротства [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/economics/05/04/2022/624ad4049a7947e409e35705> (дата обращения: 20.02.2023).
4. Постановление Правительства РФ от 03.04.2020 № 428 (ред. от 22.05.2020) «О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлению кредиторов в отношении отдельных должников» // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 15. – Ст. 2282.
5. Постановление Правительства РФ от 28.03.2022 № 497 «О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами». [Электронный ресурс]. Опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru> - 01.04.2022.
6. Мегaproекту по реформе законодательства о банкротстве дали три года [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2021/05/23/870946-zakonodatelstva-bankrotstve> (дата обращения: 21.02.2023).
7. Нечкин О.С. К вопросу оценки эффективности деятельности арбитражных управляющих в ходе процедур несостоятельности // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2016. – № 3. – С. 260 – 267.
8. Чернов М.В. Методика финансового анализа при банкротстве банка // Экономический анализ: теория и практика. – 2009. – № 18. – С. 29 – 34.
9. Проект ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты РФ» от 13.03.2020. Федеральный портал проектов нормативных правовых актов. [Электронный ресурс]. URL: <https://regulation.gov.ru/projects#npa=100272> (дата обращения 22.02.2023).
10. Претензии профессионального характера // Коммерсантъ. – 2021. – № 14. – С. 5.
11. Законопроект «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» № 1172553-7 от 17.05.2021. Система обеспечения законодательной деятельности. [Электронный ресурс]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1172553-7> (дата обращения: 22.02.2023).
12. Заключение Комитета Государственной Думы по вопросам собственности, земельным и имущественным отношениям на проект федерального закона № 1172553-7 «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации», внесенный Правительством Российской Федерации (первое чтение) от 24.05.2021. Система обеспечения законодательной деятельности. [Электронный ресурс]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1172553-7> (дата обращения: 22.02.2023).
13. Законопроект «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» № 1263425-7 от 11.10.2021. Система обеспечения законодательной деятельности. [Электронный ресурс]. URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/1263425-7#bh_histras (дата обращения: 20.02.2023).
14. Заключение Комитета Государственной Думы по вопросам собственности, земельным и имущественным отношениям на проект федерального закона № 1263425-7 «О внесении изменений в «Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации, внесенный И.А. Чирковой в период исполнения ею полномочий депутата Государственной Думы (первой чтение) от 22.11.2021. Система обеспечения законодательной деятельности. [Электронный ресурс]. URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/1263425-7#bh_histras (дата обращения: 20.02.2023).
15. Определение Арбитражного суда города Москвы от 16.12.2021 по делу № А40-6263/21-9-12 ф. Картотека арбитражных дел. [Электронный ресурс]. URL: https://casebook.ru/File/PdfDocument/be615b66-ae92-45e4-8480-e740a2b2e7ec/3fa3ab6d-8344-4758-8820-13ce2eb7185c/A40-6263-2021_20211216_Opredelenie.pdf (дата обращения: 21.02.2023).
16. Реформа банкротства: появятся реструктуризация долгов и маркетплейс по продаже имущества должников. Шортрид. [Электронный ресурс]. URL: <https://shortread.ru/reforma-bankrotstva-poyavyatsya-restrukturizaciya-dolgov-i-marketplejs-po-prodazhe-imushhestva-dolzhnikov/> (дата обращения: 17.02.2023).
17. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от. 30.12.2021, с изм. от. 03.02.2022) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 43. – Ст. 4190.
18. Николаев А.Н. Случайный выбор арбитражного управляющего в свете реформы законодательства о банкротстве: анализ предложенной модели. [Электронный ресурс]. URL: <https://privlaw-journal.com/sluchajnyj-vybor-arbitrazhnogo-upravlyayushhego-v-svete-reformy-zakonodatelstva-o-bankrotstve-analiz-predlozhennoj-modeli/> (дата обращения: 17.02.2023).

To the question of the criteria for assessing the efficiency of the activity of arbitration managers. Criticism of 2020-2021 draft bills on reforming bankruptcy legislation in the Russian Federation

Andrei S. Solomonov

Postgraduate student,
Saint Petersburg University of Management Technology and Economics,
190103, 44-a, Lermontovsky ave., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: solomonovinbox@gmail.com

Abstract

This article is devoted to the reform of the institute of bankruptcy in Russia, in particular, the proposals for the introduction of a point-rating system for bankruptcy trustees are considered. The article analyzes the provisions of the bills of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation, the Government of the Russian Federation, the NSPAU (the bill of deputy I.A. Chirkov), as well as criticism of the professional legal community and the comments of the Government of the Russian Federation and the NSPAU. Both the legislator and the legal community understand the need to reform the legislation on bankruptcy and the procedure of appointment of bankruptcy trustees, but so far neither party has developed any consensual solution to these issues. The proposed reforms are aimed at tightening the rules of work of insolvency administrators. The evaluation criteria proposed in all the bills are not objective. The point-rating system of evaluation of insolvency officers and SROs should be either excluded from the draft law or substantially reformed with further approbation.

For citation

Solomonov A.S. (2023) K voprosu o kriteriyakh otsenki effektivnosti deyatel'nosti arbitrazhnykh upravlyayushchikh. Kritika zakonoproektov 2020-2021 g. «O reformirovanii zakonodatel'stva o bankrotstve v Rossiiskoi Federatsii» [To the question of the criteria for assessing the efficiency of the activity of arbitration managers. Criticism of 2020-2021 draft bills on reforming bankruptcy legislation in the Russian Federation]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (5A), pp. 130-139. DOI: 10.34670/AR.2023.69.89.016

Keywords

Bankruptcy, bankruptcy trustee, bill, reform, performance evaluation of bankruptcy trustees.

References

1. Bankruptcies in Russia: results of 2022. Statistical release of the Federal resource [Electronic resource]. URL: <https://download.fedresurs.ru/news/%D0%91%D0%B0%D0%BD%D0%BA%D1%80%D0%BE%D1%82%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B0%20%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%80%D0%B5%D0%BB%D0%B8%D0%B7%202022.pdf> (date of access: 20.02.2023).
2. Passport of the project on amending the Federal Law "On Insolvency (Bankruptcy)" and certain legislative acts of the Russian Federation dated March 12, 2020 No. 02/04/03-20/00100272 [Electronic resource]. URL: <https://regulation.gov.ru/projects#npa=100272> (date of access: 20.02.2023).

3. The authorities decided to postpone the corporate bankruptcy reform [Electronic resource]. URL: <https://www.rbc.ru/economics/05/04/2022/624ad4049a7947e409e35705> (date of access: 02/20/2023).
4. Decree of the Government of the Russian Federation of April 3, 2020 No. 428 (as amended on May 22, 2020) "On the introduction of a moratorium on initiating bankruptcy proceedings at the request of creditors in relation to individual debtors" // Collection of Legislation of the Russian Federation. - 2020. - No. 15. - Art. 2282.
5. Decree of the Government of the Russian Federation of March 28, 2022 No. 497 "On the introduction of a moratorium on initiating bankruptcy cases on applications filed by creditors". [Electronic resource]. Published on the Official Internet Portal of Legal Information <http://pravo.gov.ru> - 04/01/2022.
6. Bankruptcy reform megaproject given three years [Electronic resource]. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2021/05/23/870946-zakonodatelstva-bankrotstve> (date of access: 02/21/2023).
7. Nechkin O.S. On the issue of evaluating the effectiveness of the activities of arbitration managers during insolvency proceedings // Economics: yesterday, today, tomorrow. - 2016. - No. 3. - P. 260 - 267.
8. Chernov M.V. Methods of financial analysis in case of bank bankruptcy // Economic analysis: theory and practice. - 2009. - No. 18. - S. 29 - 34.
9. Draft Federal Law "On Amendments to the Federal Law "On Insolvency (Bankruptcy) and Certain Legislative Acts of the Russian Federation" dated March 13, 2020. Federal portal of projects of normative legal acts. [Electronic resource]. URL: <https://regulation.gov.ru/projects#npa=100272> (accessed 02.22.2023).
10. Claims of a professional nature // Kommersant. - 2021. - No. 14. - P. 5.
11. Draft Law "On Amendments to the Federal Law "On Insolvency (Bankruptcy)" and Certain Legislative Acts of the Russian Federation" No. 1172553-7 dated May 17, 2021. Legislative activity support system. [Electronic resource]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1172553-7> (date of access: 02/22/2023).
12. Opinion of the State Duma Committee on Property, Land and Property Relations on Draft Federal Law No. 1172553-7 "On Amendments to the Federal Law "On Insolvency (Bankruptcy) and Certain Legislative Acts of the Russian Federation", submitted by the Government of the Russian Federation (first reading) dated May 24, 2021. Legislative activity support system. [Electronic resource]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1172553-7> (date of access: 02/22/2023).
13. Draft Law "On Amendments to the Federal Law "On Insolvency (Bankruptcy)" and Certain Legislative Acts of the Russian Federation" No. 1263425-7 dated 10/11/2021. Legislative activity support system. [Electronic resource]. URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/1263425-7#bh_histras (date of access: 02/20/2023).
14. Conclusion of the State Duma Committee on Property, Land and Property Relations on the draft federal law No. 1263425-7 "On Amendments to the Federal Law "On Insolvency (Bankruptcy)" and Certain Legislative Acts of the Russian Federation, submitted by I.A. Chirkova during the period of her powers as a deputy of the State Duma (first reading) dated 11/22/2021. Legislative activity support system. [Electronic resource]. URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/1263425-7#bh_histras (date of access: 02/20/2023).
15. Ruling of the Moscow Arbitration Court dated December 16, 2021 in case No. A40-6263/21-9-12 f. Card index of arbitration cases. [Electronic resource]. URL: https://casebook.ru/File/PdfDocument/be615b66-ae92-45e4-8480-e740a2b2e7ec/3fa3ab6d-8344-4758-8820-13ce2eb7185c/A40-6263-2021_20211216_Opredelenie.pdf (accessed: February 21, 2023).
16. Bankruptcy reform: debt restructuring and a marketplace for the sale of debtors' property will appear. Shortread. [Electronic resource]. URL: <https://shortread.ru/reforma-bankrotstva-poyavyatsya-restrukturizaciya-dolgov-i-marketplejs-po-prodazhe-imushhestva-dolznikov/> (date of access: 02/17/2023).
17. Federal Law "On Insolvency (Bankruptcy)" dated October 26, 2002 No. 127-FZ (as amended on December 30, 2021, as amended on February 3, 2022) // Collected Legislation of the Russian Federation. - 2002. - No. 43. - Art. 4190.
18. Nikolaev A.N. Random selection of an arbitration manager in the light of the bankruptcy law reform: an analysis of the proposed model. [Electronic resource]. URL: <https://privlaw-journal.com/sluchajnyj-vybor-arbitra>

УДК 34**DOI: 10.34670/AR.2023.32.31.017****Актуальные проблемы правового регулирования цифровой экономики в РФ****Братарчук Татьяна Витальевна**

Доктор экономических наук,
доцент кафедры государственного и муниципального управления,
директор Института онлайн-образования,
Финансового университета при Правительстве Российской Федерации,
125167, Российская Федерация, Москва, просп. Ленинградский, 49/2;
e-mail: tvbratarchuk@fa.ru

Аннотация

Во всем мире цифровая экономика процветает и развивается. Российская Федерация, как и все остальные страны, вносит активный вклад в этот глобальный цифровой ландшафт. В 2022 году между российскими властями и Google возник конфликт, где последний был оштрафован на 6 миллионов рублей за несоблюдение норм российского законодательства. Эта ситуация подчеркивает серьезную проблему, вызванную цифровой экономикой, – проблему определения юрисдикции в безграничной онлайн-сети. Интернет не знает границ, что затрудняет определение применимости национальных законов. Вопрос остался открытым и требует дальнейшего правового регулирования, поскольку Google обжаловал штраф, сославшись на то, что его деятельность регулируется законодательством страны регистрации, а не каждой страны, где доступен его сервис. На цифровую экономику в 2022 году приходилось примерно 6,5% ВВП России, свидетельствуют данные Минэкономразвития. Однако, несмотря на его быстрое расширение, правовое регулирование создает значительные проблемы в этой области. Данная статья направлена на анализ этих проблем и поиск возможных решений.

Для цитирования в научных исследованиях

Братарчук Т.В. Актуальные проблемы правового регулирования цифровой экономики в РФ // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 5А. С. 140-147. DOI: 10.34670/AR.2023.32.31.017

Ключевые слова

Цифровая экономика, правовое регулирование, Российская Федерация, правовые проблемы, цифровое право.

Введение

В соответствии с данными Роскомнадзора, в 2022 году количество нарушений правил обработки персональных данных выросло на 15% по сравнению с предыдущим годом. Это связано с тем, что в условиях цифровой экономики возрастает количество собираемых и обрабатываемых данных, что увеличивает риск их утечки или неправомерного использования.

Еще одной сферой, где наблюдаются значительные проблемы в правовом регулировании, является сфера криптовалют и блокчейн-технологий. Несмотря на то, что эти технологии имеют огромный потенциал для развития цифровой экономики, их статус в Российской Федерации до сих пор остается неопределенным. Согласно данным Центрального Банка РФ, к концу 2022 года в стране было около 2 млн активных пользователей криптовалют, при этом правовой статус этих цифровых активов не был четко определен.

Скорость развития технологий значительно превышает скорость принятия и внесения изменений в законодательство, что создает проблемы в регулировании цифровой экономики. Например, в 2022 году был принят новый закон «О цифровых финансовых активах», который уже через полгода потребовал серьезной корректировки из-за появления новых технологий и сервисов на рынке.

В рамках анализа проблем, связанных с определением юрисдикции в цифровом пространстве, необходимо отметить, что такая проблематика вызывает трудности не только в России, но и на международном уровне [Акинфиева, 2022]. Информационные технологии переходят границы национальных юрисдикций, что приводит к нарушению существующих балансов власти и подчиненности [Казачкова и др., 2021]. Прецедентный случай с Google является ярким примером подобной проблемы, ставя под вопрос влияние национальных законов на международные компании, функционирующие в цифровом пространстве.

Основное содержание

В теме защиты персональных данных в условиях цифровой экономики можно выделить два ключевых момента: с одной стороны, необходимость гарантировать конфиденциальность и безопасность личной информации пользователей, с другой – обеспечение функционирования и развития инновационных технологий и бизнес-моделей, основанных на анализе больших данных [Афанасьев, 2020]. Представляется, что баланс между этими двумя факторами еще предстоит найти, и требуется серьезная правовая корректировка.

Проблема регулирования криптовалют и блокчейн-технологий в России представляет собой отдельное исследовательское направление [Паньшин, 2022]. Статус криптовалют в России находится в зоне правовой неопределенности. Однако, учитывая их распространенность и значимость для цифровой экономики, данное направление требует активного внимания со стороны регуляторов.

Интенсивное развитие цифровых технологий и цифровой экономики в целом ставит перед законодателем задачу быстрой адаптации правового поля к меняющейся реальности [Абрамов, 2022]. Однако это предполагает значительные трудности, связанные с быстротой развития технологий и динамичностью цифрового рынка.

Также стоит уделить внимание вопросу об электронной коммерции, ведь рост интернет-торговли в России за последние пять лет составил порядка 26% [Тихомиров и др., 2021]. Этот факт требует разработки новых норм и правил в области защиты прав потребителей и

обеспечения конкуренции на рынке.

Важно упомянуть об особенностях использования искусственного интеллекта в экономике. Данный вопрос требует особого внимания, учитывая прогнозы о том, что к 2030 году доля ИИ в мировом ВВП может достигнуть 15% [Харитонов, Савина, 2020]. В связи с этим необходимо обратить внимание на создание юридической базы для регулирования вопросов, связанных с применением искусственного интеллекта.

Правовое регулирование цифровой экономики в России представляет собой сложную и многоаспектную проблему, требующую тщательного исследования и оперативного решения. Учитывая динамичное развитие цифровых технологий и цифровой экономики, данный вопрос является приоритетным направлением деятельности правовых исследователей и законодателей.

Ключевую роль в обеспечении ее устойчивого развития и эффективного функционирования играет правовое регулирование цифровой экономики в России. Важно учитывать, что это связано с несколькими основными аспектами.

Правовое регулирование играет важнейшую роль в поддержании стабильности и предсказуемости в условиях постоянно развивающейся цифровой экономики. Это обеспечивает бесперебойную работу постоянно развивающегося сегмента рынка современных информационных технологий и услуг. При наличии четкого и прозрачного законодательства отдельные игроки рынка и отрасли в целом могут точно оценивать потенциальные риски, стратегически планировать свои действия и строить эффективные стратегии развития.

Предотвращение конфликтов и злоупотреблений является одним из важных аспектов, связанных с защитой прав и интересов различных сторон, вовлеченных в цифровую экономику. К таким сторонам относятся пользователи цифровых услуг, их производители и поставщики, а также государство как общественный регулятор. Правовое регулирование в данном контексте служит инструментом баланса интересов этих сторон.

Законодательство о монополизации и злоупотреблении доминирующим положением на рынке имеет решающее значение для обеспечения конкуренции в цифровой экономике. Он также должен способствовать инновационной деятельности и появлению новых технологий [Камышанова, Дементьева, Каменева, 2022].

Российская нация имеет различные сложности в рамках своей цифровой экономики, которые требуют современных и соответствующих правовых норм. Обратим внимание на основные проблемы в этой области.

Рост отрасли сдерживается устаревшим и негибким законодательством, которое не поспевает за цифровыми достижениями и меняющейся динамикой рынка. Без четких и современных законов, направленных на решение возникающих тенденций и проблем, отрасль страдает от правовой неопределенности и препятствует ее функционированию и развитию.

Вопросы безопасности данных являются насущной проблемой в цифровой экономике. Защита и обеспечение безопасности данных является критическим вопросом, который действующее законодательство с трудом может эффективно регулировать. Это особенно сложно из-за глобального характера Интернета и международного аспекта многих цифровых транзакций [Степанов, 2021].

Защита интеллектуальной собственности в условиях цифровой экономики является сложной задачей в связи с активным использованием интеллектуальных продуктов. Остаются актуальными вопросы пиратства, нарушения авторских прав и использования контента без соответствующих прав.

Расширение электронной коммерции с ее растущим объемом требует целенаправленного

регулирования этого сектора. Ключевыми областями, требующими внимания, являются установление и обеспечение соблюдения правил, регулирующих динамику отношений между покупателями и продавцами, с особым акцентом на обеспечение прозрачности и безопасности транзакций [Тихомиров, Талапина, 2020].

Несмотря на важность неразвитости механизмов регулирования блокчейн-технологий и криптовалют, этот аспект цифровой экономики пока не нашел должного отражения в российском законодательстве [Уваров, 2020].

В отношении обработки, хранения и передачи персональных данных важное значение имеет соблюдение законодательства Российской Федерации. В правовом регулировании цифровой экономики значительную роль играет вопрос защиты и конфиденциальности персональных данных.

В зависимости от тяжести нарушения за нарушение этих норм может быть назначена административная или уголовная ответственность. Основопологающим нормативным актом в этой области является Федеральный закон «О персональных данных» от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ [Абрамов, 2022]. Персональные данные могут быть обработаны только при наличии согласия субъекта, если иное не предусмотрено законодательством. В цифровой сфере реализация этого закона наталкивается на ряд препятствий. В частности, возникают вопросы, касающиеся определения юрисдикции, когда речь идет о международных сделках. Кроме того, обеспечение безопасности персональных данных связано с техническими проблемами [Паньшин, 2022].

Специальные правила, касающиеся электронной коммерции и защиты потребителей в этой сфере, требуют особого внимания. К соответствующим законам относятся Федеральный закон «О рекламе» от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ [Казачкова и др., 2021] и Федеральный закон «О защите прав потребителей» от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 [Акинфиева, 2022].

Разработка более эффективных механизмов контроля за выполнением обязательств продавцами необходима для решения текущих вопросов доверия и безопасности в онлайн-торговле. Кроме того, необходимо обеспечить более сильную защиту прав потребителей в случае их нарушений. Остается очевидным, что существующие правила не решают этих проблем [Тихомиров и др., 2021].

Адекватное правовое регулирование необходимо для активного развития искусственного интеллекта и автоматизированных систем в условиях цифровой экономики.

В Российской Федерации в регулировании искусственного интеллекта отсутствуют вопросы ответственности, этики и защиты прав. В настоящее время не существует всеобъемлющего закона, конкретно касающегося использования ИИ в полном объеме. Хотя в законах можно найти некоторые положения о защите персональных данных, коммерческой тайне и конкуренции, они имеют лишь косвенное влияние на проблему [Акинфиева, 2022].

Ответственность за действия искусственного интеллекта остается одним из наиболее спорных и нерешенных вопросов. Текущее законодательство не предусматривает прямой ответственности искусственного интеллекта, а ответственность его разработчиков и пользователей зачастую ограничена [Афанасьев, 2020]. Также сложным остается вопрос этического использования искусственного интеллекта. Законодательство пока не содержит определений и норм, которые бы определяли рамки этически допустимого использования технологий искусственного интеллекта [Казачкова и др., 2021].

Возникает также вопрос о защите прав человека в контексте использования искусственного интеллекта. Вопросы приватности, персональной безопасности, недискриминации в процессе

работы с искусственным интеллектом требуют дополнительного регулирования [Пашенцев, 2019].

Государство и регуляторы играют ключевую роль в правовом регулировании цифровой экономики. От их действий зависит развитие и совершенствование законодательства в данной области. Важной частью работы государственных регуляторов является сотрудничество с бизнес-сообществом и международными организациями в рамках разработки эффективных правовых решений [Алтухов, Кашкин, 2021].

В РФ за прогрессивное развитие в области регулирования цифровой экономики отвечают различные государственные структуры, включая Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций, Роскомнадзор, Роспатент и другие [Камышанова, Дементьева, Каменева, 2022]. Они занимаются проработкой законодательных инициатив, а также контролируют исполнение установленных норм. Для более эффективного регулирования цифровой экономики необходимо учитывать современные тенденции и перспективы. Использование блокчейн-технологий, искусственного интеллекта, «больших данных» и других инноваций требует адаптации существующего законодательства и создания новых нормативных актов.

Так, например, Россия пока не разработала специфического законодательства по блокчейн-технологиям, несмотря на их все большее распространение в экономике. При этом важно учитывать и риск цифрового неравенства, возникающего из-за различий в доступе к цифровым технологиям [Андреев, 2020; Степанов, 2021].

Важным фактором в данном контексте является применение новых технологий в правовой сфере, что может ускорить процессы принятия решений и повысить их качество. Применение технологий искусственного интеллекта для анализа юридической информации, автоматизации процессов и поддержки принятия решений может стать новым направлением развития правового регулирования [Харитонов, Савина, 2020].

Таким образом, государство и регуляторы играют ключевую роль в развитии правового регулирования цифровой экономики. От их действий зависит создание и совершенствование законодательства, а также адаптация к новым технологическим тенденциям и учет современных вызовов.

Заключение

Актуальные проблемы правового регулирования цифровой экономики в РФ связаны с быстрыми темпами развития цифровых технологий и необходимостью адаптации законодательства к новым условиям. В этом контексте государство и регуляторы играют ключевую роль, осуществляя разработку новых нормативных актов и совершенствование действующего законодательства.

На текущий момент существуют значительные пробелы в правовом регулировании цифровой экономики. Они касаются вопросов защиты персональных данных, регулирования электронной коммерции, использования искусственного интеллекта и других актуальных тем.

Важно активное сотрудничество государства с бизнесом и международными организациями для разработки эффективных правовых решений. Применение новых технологий, таких как искусственный интеллект в правовой сфере, может стать новым направлением развития и ускорить процессы принятия решений.

Перед Российской Федерацией стоят сложные задачи по усовершенствованию правового

регулирования цифровой экономики, решение которых потребует значительных усилий и проработки новых подходов.

Библиография

1. Абрамов В.Ю. Цифровое право: практика применения электронного документооборота в различных сферах общественных коммуникаций: практическое пособие. М.: Статут, 2022. 168 с.
2. Агibalова Е.Н. Цифровые права в системе объектов гражданских прав // Юридический вестник ДГУ. 2020. Т. 33. № 1. С. 90-99. DOI: 10.21779/2224-0241-2020-33-1-90-99.
3. Акинфиева В.В. Утилитарные цифровые права в современных условиях трансформации экономики // Пермский юридический альманах. 2022. № 3. С. 398-407.
4. Алтухов А.В., Кашкин С.Ю. Правовая природа цифровых платформ в российской и зарубежной доктрине // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16. № 7. С. 86-94.
5. Андреев В.К. О правовом аспекте цифровой валюты // Право и экономика. 2020. № 10. С. 5-9.
6. Афанасьев С.Ф. К вопросу о законодательном регулировании искусственного интеллекта // Российская юстиция. 2020. № 7. С. 46-49.
7. Казачкова З.М. и др. Правовое обеспечение реализации национальных проектов социально-экономического развития России до 2030 года М.: Проспект, 2021. 208 с.
8. Камышанова А.Е., Дементьева И.В., Каменева П.В. Цифровые права в Российском гражданском праве // Право и государство: теория и практика. 2022. № 6 (168). С. 73-75.
9. Паньшин Б. Цифровая экономика: понятия и направления развития // Наука и инновации. 2022. № 3 (193). С. 48-55.
10. Пашенцев Д.А. Российская законотворческая традиция перед вызовом цифровизации // Журнал российского права. 2019. № 2. С. 5-13.
11. Степанов О.А. Правовое воздействие на развитие цифровой среды в обществе. М.: Проспект, 2021. 88 с.
12. Тихомиров Ю.А. и др. Право и цифровая трансформация // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2021. № 2. С. 4-23.
13. Тихомиров Ю.А., Талапина Э.В. Право как фактор экономического развития // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2020. № 1. С. 4-26.
14. Уваров А.А. Проблемы использования цифровых технологий при реализации прав и свобод граждан // Право и цифровая экономика. 2020. № 2. С. 5-11.
15. Харитонов Ю.С., Савина В.С. Технология искусственного интеллекта и право: вызовы современности // Вестник Пермского университета Юридические науки. 2020. Вып. 49. С. 524-549.
16. Чураков В.Д. Актуальные вопросы применения информационных технологий в юридической науке и практике // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2020. № 1. С. 101-113.

Actual problems of legal regulation of the digital economy in the Russian Federation

Tat'yana V. Bratarchuk

Doctor of Economics,
Associate Professor of the Department of state and municipal administration,
Director of the Institute of Online Education
of the Financial University under the Government of the Russian Federation,
125167, 49/2 Leningradskii ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: tvbratarchuk@fa.ru

Abstract

The digital economy is thriving and developing all over the world. The Russian Federation, like other countries, makes an active contribution to this global digital landscape. In 2022, a conflict

arose between the Russian authorities and Google, where the latter was fined 6 million rubles for non-compliance with Russian legislation. This situation highlights a serious problem caused by the digital economy – the problem of determining jurisdiction in a limitless online network. The Internet knows no borders, which makes it difficult to determine the applicability of national laws. The issue remained open and requires further legal regulation, since Google appealed the fine, citing the fact that its activities are regulated by the legislation of the country of registration, and not every country where its service is available. The digital economy accounted for about 6.5% of Russia's GDP in 2022, according to data from the Ministry of Economic Development. However, despite its rapid expansion, legal regulation creates significant problems in this area. This article is aimed at analyzing these problems and finding possible solutions.

For citation

Bratarchuk T.V. (2023) Aktual'nye problemy pravovogo regulirovaniya tsifrovoi ekonomiki v RF [Actual problems of legal regulation of the digital economy in the Russian Federation]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (5A), pp. 140-147. DOI: 10.34670/AR.2023.32.31.017

Keywords

Digital economy, legal regulation, Russian Federation, legal problems, digital law.

References

1. Abramov V.Yu. (2022) Tsifrovoe pravo: praktika primeneniya elektronnoho dokumentooborota v razlichnykh sferakh obshchestvennykh kommunikatsii: prakticheskoe posobie [Digital law: the practice of using electronic document management in various areas of public communications: a practical guide]. Moscow: Statut Publ.
2. Afanas'ev S.F. (2020) K voprosu o zakonodatel'nom regulirovanii iskusstvennogo intellekta [On the issue of legislative regulation of artificial intelligence]. *Rossiiskaya yustitsiya* [Russian Justice], 7, pp. 46-49.
3. Agibalova E.N. (2020) Tsifrovye prava v sisteme ob"ektov grazhdanskikh prav [Digital rights in the system of objects of civil rights]. *Yuridicheskii vestnik DGU* [Legal Bulletin of the DSU], 33 (1), pp. 90-99. DOI: 10.21779/2224-0241-2020-33-1-90-99.
4. Akinfieva V.V. (2022) Utilitarnye tsifrovye prava v sovremennykh usloviyakh transformatsii ekonomiki [Utilitarian digital rights in modern conditions of economic transformation]. *Permskii yuridicheskii al'manakh* [Perm legal almanac], 3, pp. 398-407.
5. Altukhov A.V., Kashkin S.Yu. (2021) Pravovaya priroda tsifrovyykh platform v rossiiskoi i zarubezhnoi doktrine [Legal nature of digital platforms in Russian and foreign doctrine]. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava* [Actual problems of Russian law], 16 (7), pp. 86-94.
6. Andreev V.K. (2020) O pravovom aspekte tsifrovoi valyuty [On the legal aspect of digital currency]. *Pravo i ekonomika* [Law and Economics], 10, pp. 5-9.
7. Churakov V.D. (2020) Aktual'nye voprosy primeneniya informatsionnykh tekhnologii v yuridicheskoi nauke i praktike [Topical issues of the application of information technologies in legal science and practice]. *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya* [Journal of Foreign Legislation and Comparative Law], 1, pp. 101-113.
8. Kamyshanova A.E., Dement'eva I.V., Kameneva P.V. (2022) Tsifrovye prava v Rossiiskom grazhdanskom prave [Digital Rights in Russian Civil Law]. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika* [Law and State: Theory and Practice], 6 (168), pp. 73-75.
9. Kazachkova Z.M. i dr. (2021) Pravovoe obespechenie realizatsii natsional'nykh proektov sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossii do 2030 goda [Legal support for the implementation of national projects for the socio-economic development of Russia until 2030]. Moscow: Prospekt Publ.
10. Kharitonova Yu.S., Savina V.S. (2020) Tekhnologiya iskusstvennogo intellekta i pravo: vyzovy sovremennosti [Artificial Intelligence Technology and Law: Modern Challenges]. *Vestnik Permskogo universiteta Yuridicheskie nauki* [Perm University Herald of Legal Sciences], 49, pp. 524-549.
11. Pan'shin B. (2022) Tsifrovaya ekonomika: ponyatiya i napravleniya razvitiya [Digital economy: concepts and directions of development]. *Nauka i innovatsii* [Science and innovations], 3 (193), pp. 48-55.
12. Pashentsev D.A. (2019) Rossiiskaya zakonotvorcheskaya traditsiya pered vyzovom tsifrovizatsii [Russian lawmaking

-
- tradition before the challenge of digitalization]. Zhurnal rossiiskogo prava [Journal of Russian Law], 2, pp. 5-13.
13. Stepanov O.A. (2021) Pravovoe vozdeistvie na razvitie tsifrovoy sredy v obshchestve [Legal impact on the development of the digital environment in society]. Moscow: Prospekt Publ.
14. Tikhomirov Yu.A. et al. (2021) Pravo i tsifrovaya transformatsiya [Law and digital transformation]. Pravo. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki [Law. Journal of the Higher School of Economics], 2, pp. 4-23.
15. Tikhomirov Yu.A., Talapina E.V. (2020) Pravo kak faktor ekonomicheskogo razvitiya [Law as a factor of economic development]. Pravo. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki [Law. Journal of the Higher School of Economics], 1, pp. 4-26 .
16. Uvarov A.A. (2020) Problemy ispol'zovaniya tsifrovyykh tekhnologii pri realizatsii prav i svobod grazhdan [Problems of using digital technologies in the implementation of the rights and freedoms of citizens]. Pravo i tsifrovaya ekonomika [Law and digital economy], 2, pp. 5-11.

УДК 34.01**DOI: 10.34670/AR.2023.73.70.018****Особенности правового регулирования электронного документооборота в Российской Федерации****Наринян Арам Анатольевич**

Кандидат философских наук, доцент,
Калининградский государственный технический университет,
236022, Российская Федерация, Калининград, просп. Советский, 1;
e-mail: Narinyan@mail.ru

Лапин Дмитрий Александрович

Кандидат педагогических наук,
подполковник полиции,
заместитель начальника кафедры тактико-специальной, огневой
и физической подготовки,
Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД РФ,
236006, Российская Федерация, Калининград, ул. Генерала Галицкого, 30;
e-mail: Narinyan@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются теоретико-правовые основы института электронного документооборота в России в условиях глобализации. Авторами исследованы правовое поле Российской Федерации, регулирующее использование электронного документооборота, а также возможность использования электронной цифровой подписи в российском гражданском праве. Сделан вывод о том, что при современном уровне развития компьютерных и информационных технологий проблема создания информационных систем, которая соответствует реальной сложности управленческих и производственных процессов, становится полностью выполнимой.

Для цитирования в научных исследованиях

Наринян А.А., Лапин Д.А. Особенности правового регулирования электронного документооборота в Российской Федерации // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 5А. С. 148-154. DOI: 10.34670/AR.2023.73.70.018

Ключевые слова

Глобализация, информационные отношения, электронный документ, электронная подпись, электронный документооборот.

Введение

В условиях глобализации происходит стремительное развитие законодательства в сфере информационных отношений, которое выдвигает современные требования к форме и содержанию юридических документов (прежде всего электронных) во всех сферах российской государственной и общественной жизни.

В связи с этим все более актуальным в России становится регулирование общественных отношений по использованию современных технологий и средств цифровой связи, среди которых наиболее распространенными элементами электронного документооборота являются электронные документы (ЭД) и аналоги собственноручной подписи, в том числе электронная подпись (ЭП).

Термин «электронный документ» уже давно используется в ряде нормативных правовых актов. В Федеральном законе 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» электронный документ означает документированную информацию, которая представлена в электронной форме, то есть в форме, удобной для восприятия человеком электронных компьютеров, а также для передачи или развития через информационно-телекоммуникационные сети (подп. 11.1 ст. 2) [Федеральный закон Российской Федерации от 27.07.2006 № 149-ФЗ, [www](http://www.legislation.gov.ru)] .

Использование электронного документооборота становится жизненно важной необходимостью не только для государственных органов и органов местного самоуправления, но и для многих организаций, независимо от их отраслевой принадлежности, организационной или юридической формы. Таким образом, количество юридических лиц, использующих технологии электронного документооборота и другие корпоративные информационные системы, постоянно увеличивается. В связи с этим проблемы эффективного информационного взаимодействия и внешнего электронного документооборота, в том числе межведомственного, являются достаточно острыми.

Основное содержание

Основным условием реализации прав государственных органов, их функций и прав граждан, физических и юридических лиц, неправительственных организаций является наличие современной инфраструктуры связи на всех уровнях и разработанной нормативной правовой базы.

В целях внедрения новых информационных технологий принят ряд государственных программ и решений по внедрению новых информационных технологий в работу органов государственного управления, что означает поддержание электронного документооборота.

В настоящее время действует Федеральная государственная программа (ФГП) «Информационное общество (2011–2020 годы)» [Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 313, [www](http://www.legislation.gov.ru)], которая нацелена на электронное взаимодействие государственных органов друг с другом и с гражданами или организациями для обеспечения их прав через отраслевые информационные системы или многофункциональные центры.

При выполнении своих функций и полномочий государственные органы в большей или меньшей степени используют информационные и сетевые коммуникационные технологии на разных уровнях, в том числе в области организации и предоставления широкого спектра государственных услуг субъектам хозяйствования, гражданам и населению, реализуя модель так называемого «электронного правительства». Из важнейших задач, подлежащих решению,

следует отметить: а) обеспечение эффективного межведомственного и межрегионального информационного обмена; б) интеграцию государственных информационных систем и ресурсов; в) увеличение объемов и качества государственных услуг, предоставляемых организациям и гражданам в электронном виде; г) совершенствование нормативно-правового обеспечения стандартизации и администрирования государственных услуг.

Федеральный закон от 27 июля 2010 г. №210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» [Федеральный закон Российской Федерации от 27.07.2010 № 210-ФЗ, [www](#)] регулирует вопрос оказания государственных (муниципальных) услуг, а также определяет государственную услугу как деятельность федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации, которая осуществляется по требованию заявителей на правовые акты, нормативные, определенные Российской Федерацией и нормативные правовые акты [Федеральный закон Российской Федерации от 06.04.2011 № 63-ФЗ, [www](#)].

Деятельность органа местного самоуправления, осуществляемая по просьбе заявителей в рамках провайдера коммунальных услуг для решения вопросов местного значения, является муниципальной услугой.

Вопросы местного значения определены Федеральным законом от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления» [Климович, 2006]. К ним относятся вопросы непосредственного жизнеобеспечения сообщества, решение которых осуществляется населением и (или) органами местного самоуправления. К ним относятся формирование, утверждение, исполнение и контроль за исполнением бюджета, создание, изменение и отмена местных налогов и сборов в поселениях, владение, использование и управление имуществом (ст. 14) и т. п.

Использование любого документа основано на двух положениях: первое – общего характера – документ позволяет переносить отображенную в нем информацию во времени и в пространстве; второе – специфическое, тесно связанное с юриспруденцией, – с помощью документа фиксируются факты, имеющие юридическое значение, в целях подтверждения их для будущих правоотношений [Фатьянов, 205, с.7].

Юридически значимый документ является главным носителем воли государства. Российская Федерация – это государство с множеством административных нитей и связей, множеством проблем, с которыми сталкиваются государственные органы, и огромным потоком действительно практических документов. И их преимущественная передача в виде электронного дисплея и в то же время ускорение процессов передачи и обработки значительно сокращает время принятия решений и их реализации. Все это предполагает положительный импульс для наиболее важных социально-экономических процессов, таких как ускорение социального развития страны.

Основной проблемой для юридически значимого документа является доказательная сила. Документированная фиксация волеизъявления субъекта очень важна для понимания документа, который имеет ценность доказательства. Физическое лицо как субъект правоотношений подтверждает факт соглашения о том, что содержание информации, отображаемой на носителе, соответствует его реальной воле, подписывая собственноручно.

В результате перехода к новым информационным технологиям стало возможным создание определенных математических алгоритмов, называемых электронными цифровыми подписями (ЭЦП). Возможность использования электронной цифровой подписи в российском гражданском праве изначально стала инновацией, требующей некоторой технической поддержки для ее работы. Обоснованием для использования ЭЦП является п. 2 ст. 160

российского гражданского законодательства, предусматривающий возможность применения наряду с факсимиле (клише) электронной цифровой подписи при совершении сделки в письменной форме.

Итак, гражданское право официально признало письменную форму сделки, если ее регистрация осуществляется в соответствии с законодательством. Условно изображающий определенный элемент алгоритма юридически «связан» с конкретным индивидом, на основании чего можно утверждать, что факт его использования для разработки ЭЦП является одновременно фактом добровольной воли субъекта. Основным юридически важным условием создания такого алгоритма является то, что один из ключевых элементов этого математического преобразования или сам первичный ключ принадлежит человеку.

Федеральный закон 2002 года «Об электронной цифровой подписи» определял ЭЦП как реквизит электронного документа, предназначенный для его защиты от подделки, полученный в результате криптографического преобразования информации с использованием закрытого ключа электронной цифровой подписи и позволяющий идентифицировать владельца сертификата ключа подписи, а также установить отсутствие искажения информации в электронном документе. Учитывая масштабы сделок, принятие Федерального закона от 6 апреля 2011 года «Об электронной подписи» имеет целью увеличение количества пассивов хозяйствующих субъектов за счет создания электронных документов с помощью электронной подписи (ЭП).

В полной мере использовать такой инструмент закон 2002 года не позволял, что существенным образом сдерживало применение электронных подписей в экономической сфере.

Обратим внимание, что Закон об электронной подписи, который определяет его как «электронную информацию, связанную с другой информацией (подписанной информацией) в электронной форме или иным образом связанную с такой информацией, и используется для определения лица, подписывающего информацию», определяет традиционную форму, при этом функциональная нагрузка – указывать на конкретное лицо, подписавшее документ, символизировать выражение воли стороны по сделке (одобрение, разрешение и т.д.), представлять сложность при воспроизводстве любым другим, не уполномоченным на то лицом, обеспечивать нецелесообразность подделки.

Сравнивая законы об электронной подписи, мы также должны сосредоточиться на следующих положительных моментах:

1. Федеральным законом «Об электронной подписи» 2011 года [Скрыникова, Пешков, 2017] устранены отдельные пробелы и неточности Закона об ЭЦП. Так, в соответствии с законодательством Российской Федерации о техническом регулировании, существуют требования к средствам электронной подписи.

2. Определен список информации, которая должна храниться в удостоверяющем центре, включая все данные, которые позволяют при необходимости выполнять операции быстрого поиска.

3. Следует отметить в целом процедурный характер и обеспечение прямого действия Закона, что достигается максимально возможным сокращением актов, направленных на реализацию механизма его действия.

4. Порядок признания иностранных электронных подписей для каждого типа электронной подписи, который обеспечивает решение вопросов, связанных с оформлением внешнеторговых операций и участием российских компаний во внешней торговле. Однако применение электронной подписи во многом ограничено в отечественном законодательстве, в отличие от законодательства других государств, где довольно широко и демократично решается проблема

формы электронной подписи, относя к таковой «любой электронный звук, символ или процесс, прикрепленный либо логически связанный с договором либо иным документом и осуществленный либо примененный лицом с намерением подписать документ» [Кирилловых, 2011, 14].

При этом практическая сторона использования электронной подписи заключается в следующем: физические и юридические лица, как основные пользователи, используют свои возможности в качестве аналогии рукописной подписи, чтобы придать юридическую силу электронному документу. Более того, она имеет ту же юридическую силу, что и бумажный документ, подписанный уполномоченным лицом, скрепленного печатью или нотариально заверенного.

Обратимся теперь к некоторым иным аспектам правового статуса электронного документа. Даже самое быстрое развитие информационных процессов и технологий не может одновременно нарушить многовековую традицию использования бумажных документов. В связи с этим следует признать, что потоки бумажных и электронных документов будут еще долгое время существовать параллельно.

Деятельность в области электронного документооборота предопределяется не чем иным, как ускорением процесса передачи и обработки информации, и поэтому структурные системы для управления бумажными и электронными документами должны иметь сходство. Поскольку система управления бумажными документами давно разработана на основе накопления рационального опыта, более целесообразно привести систему электронного управления документами в соответствие с системой управления бумажными документами, чем наоборот.

Рассуждения о категории «юридическая сила документа» приводят к мнению, что собственноручная подпись является фундаментальным элементом этой категории, поскольку обеспечивает достоверность содержания и реквизитов, а также возможности наступления определенных правовых последствий.

Анализ состояния действующего законодательства Российской Федерации показывает, что имеющаяся тенденция перехода на электронные формы взаимодействия требует проведения большой комплексной работы по систематизации законодательства, устранению административных барьеров и ограничений действующего законодательства.

Необходимо разработать и принять поправки и дополнения ко всей структуре государственных органов для устранения административных барьеров и ограничений на использование электронных документов и управление электронными документами [Храмцовская, [www](#)].

Требуется конкретные законодательные инициативы для регламентирования существенных условий юридически значимого электронного документооборота и подготовки плодотворной почвы в информационно-правовом поле в разрезе жизненного цикла электронного документа.

В последние годы качественные изменения произошли в двух основных аспектах. Если в прошлом компьютерные технологии использовались только для подготовки административных документов, то сейчас идет создание масштабных технологий, основанных на использовании электронных документов и электронном обмене информацией, что, в свою очередь, является основой для перехода от использования отдельных документов.

Отметим, что начало применения электронных управленческих документов происходило параллельно с существующим бумажным документооборотом (имевшим развитые организационно-технологические формы), т.е. независимо от него.

Заключение

Анализ показывает, что на ранних этапах использования электронных документов имели место повторение простейших коммуникационных схем (но на новом этапе) и организация работы с документами, имевшая место в истории управления бумажными документами. При современном уровне развития компьютерных и информационных технологий проблема создания информационных систем, которая соответствует реальной сложности управленческих и производственных процессов, становится полностью выполнимой.

Библиография

1. Кирилловых А. Комментарий к ФЗ «Об электронной подписи» (постатейный). М.: Юстицинформ, 2011. 104 с.
2. Климович М.В. Правовые и организационные проблемы информатизации и электронного документооборота в органах государственной власти субъекта Российской Федерации (на примере Воронежской области): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2006. 23 с.
3. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федер. закон Российской Федерации от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 30.12. 2021) // СПС «КонсультантПлюс».
4. Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг: федер. закон Российской Федерации от 27.07.2010 № 210-ФЗ (ред. 02.07.2021) // СПС «КонсультантПлюс».
5. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Информационное общество»: постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 313 (ред. от 25.01.2022) // СПС «КонсультантПлюс».
6. Об электронной подписи: федер. закон Российской Федерации от 06.04.2011 № 63-ФЗ (в ред. от 02.07.2021) // СПС «КонсультантПлюс».
7. Скрыникова М.В., Пешков Г.Г. Некоторые аспекты правового статуса Электронного документа // Вестник Воронежского института МВД России. 2017. № 1. С. 196-202.
8. Фатьянов А.А. Правовое регулирование электронного документооборота. М., 2005. 200 с.
9. Храпцовская Н.А. Основные тенденции развития законодательно-нормативной базы в области управления документами в России. URL: <http://ecmjournals.ru/docs/Tikhaja-ehlektronnaja-dele.aspx>.
10. Tsvetkov V. Y. Information Relations //Modeling of Artificial Intelligence. – 2015. – №. 4. – С. 252-262.

Features of legal regulation of electronic document management in the Russian Federation

Aram A. Narinyan

PhD in Philosophy, Associate Professor,
Kaliningrad State Technical University,
236022, 1 Sovetskii ave., Kaliningrad, Russian Federation;
e-mail: Narinyan@mail.ru

Dmitrii A. Lapin

PhD in Pedagogy,
Police Lieutenant Colonel,
Deputy Head of the Department of tactical and special,
fire and physical training,
Kaliningrad branch of Saint Petersburg University
of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,
236006, 30 Generala Galitskogo str., Kaliningrad, Russian Federation;
e-mail: Narinyan@mail.ru

Abstract

The article deals with the theoretical and legal foundations of the institution of electronic document management in Russia in the context of globalization. The authors study the legal field of the Russian Federation, which regulates the use of electronic document management, as well as the possibility of using an electronic digital signature in Russian civil law. It is concluded that with the current level of development of computer and information technologies, the problem of creating information systems, which corresponds to the real complexity of management and production processes, becomes completely feasible.

For citation

Narinyan A.A., Lapin D.A. (2023) Osobennosti pravovogo regulirovaniya elektronnoho dokumentooborota v Rossiiskoi Federatsii [Features of legal regulation of electronic document management in the Russian Federation]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (5A), pp. 148-154. DOI: 10.34670/AR.2023.73.70.018

Keywords

Globalization, information relations, electronic document, electronic signature, electronic document flow.

References

1. Fat'yanov A.A. (2005) *Pravovoe regulirovanie elektronnoho dokumentooborota* [Legal regulation of electronic document management]. Moscow.
2. Khramtsovskaya N.A. *Osnovnye tendentsii razvitiya zakonodatel'no-normativnoi bazy v oblasti upravleniya dokumentami v Rossii* [The main trends in the development of the legislative and regulatory framework in the field of document management in Russia]. Available at: <http://ecmjournals.ru/docs/Tikhaja-ehlektronnaja-dele.aspx> [Accessed 15/05/2023].
3. Kirillovikh A. (2011) *Kommentarii k FZ «Ob elektronnoi podpisi» (postateinyi)* [Commentary to the Federal Law "On Electronic Signature" (item-by-article)]. Moscow: Yustitsinform Publ.
4. Klimovich M.V. (2006) *Pravovye i organizatsionnye problemy informatizatsii i elektronnoho dokumentooborota v organakh gosudarstvennoi vlasti sub"ekta Rossiiskoi Federatsii (na primere Voronezhskoi oblasti). Dokt. Diss. Abstract* [Legal and organizational problems of informatization and electronic document management in public authorities of a constituent entity of the Russian Federation (on the example of the Voronezh region). Doct. Diss. Abstract]. Voronezh.
5. Ob elektronnoi podpisi: feder. zakon Rossiiskoi Federatsii ot 06.04.2011 № 63-FZ (v red. ot 02.07.2021) [About the electronic signature: Federal Law of the Russian Federation of April 6, 2011 No. 63-FZ (as amended on July 2, 2021)]. *SPS «Konsul'tantPlyus»* [SPS Consultant].
6. Ob informatsii, informatsionnykh tekhnologiyakh i o zashchite informatsii: feder. zakon Rossiiskoi Federatsii ot 27.07.2006 № 149-FZ (red. ot 30.12. 2021) [About information, information technologies and information protection: Federal Law of the Russian Federation No. 149-FZ of July 27, 2006 (as amended on December 30, 2021)]. *SPS «Konsul'tantPlyus»* [SPS Consultant].
7. Ob organizatsii predostavleniya gosudarstvennykh i munitsipal'nykh uslug: feder. zakon Rossiiskoi Federatsii ot 27.07.2010 № 210-FZ (red. 02.07.2021) [On the organization of the provision of state and municipal services: Federal Law of the Russian Federation of July 27, 2010 No. 210-FZ (as amended on July 2, 2021)]. *SPS «Konsul'tantPlyus»* [SPS Consultant].
8. Ob utverzhdenii gosudarstvennoi programmy Rossiiskoi Federatsii «Informatsionnoe obshchestvo»: postanovlenie Pravitel'stva RF ot 15.04.2014 № 313 (red. ot 25.01.2022) [On the approval of the state program of the Russian Federation "Information Society": Decree of the Government of the Russian Federation of April 15, 2014 No. 313 (as amended on January 25, 2022)]. *SPS «Konsul'tantPlyus»* [SPS Consultant].
9. Skrynikova M.V., Peshkov G.G. (2017) Nekotorye aspekty pravovogo statusa Elektronnoho dokumenta [Some aspects of the legal status of the Electronic Document]. *Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii* [Bulletin of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 1, pp. 196-202.
10. Tsvetkov, V. Y. (2015). Information Relations. Modeling of Artificial Intelligence, (4), 252-262.

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2023.36.84.019

Особенности правовых основ деятельности кафедр ЮНЕСКО в университетах Российской Федерации

Петрова Юлия Игоревна

Профессор кафедры государственного и муниципального управления,
заместитель Генерального секретаря Ассамблеи народов Евразии,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
125167, Российская Федерация, Москва, просп. Ленинградский, 49/2;
e-mail: petrova@eurasia-assembly.org

Аннотация

В начале XXI века глобализация и информационные технологии вызвали необходимость глобальной системы научного и образовательного взаимодействия. ЮНЕСКО, обеспечивая диалог между наукой и образованием, стала заниматься созданием специализированных кафедр в вузах различных стран. В 2022 году в мире функционировало около 700 кафедр ЮНЕСКО, из которых в Российской Федерации – 32 (данные отчета ЮНЕСКО 2022 года). Цель данной статьи заключается в исследовании особенностей правовых основ деятельности этих кафедр на примере российских вузов. Деятельность кафедр ЮНЕСКО в России основывается на трех основных правовых инструментах: Федеральном законе № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012, договоре о создании кафедры между ЮНЕСКО и вузом, а также внутренних документах вуза, учредившего кафедру. Цель данной статьи заключается в анализе особенностей правовых основ деятельности кафедр ЮНЕСКО в университетах Российской Федерации, включая принципы и задачи, нормативное обеспечение, а также права, обязанности и практическую реализацию их деятельности.

Для цитирования в научных исследованиях

Петрова Ю.И. Особенности правовых основ деятельности кафедр ЮНЕСКО в университетах Российской Федерации // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 5А. С. 155-162. DOI: 10.34670/AR.2023.36.84.019

Ключевые слова

ЮНЕСКО, кафедры ЮНЕСКО, правовые основы, образовательная деятельность, вузы Российской Федерации.

Введение

Федеральный закон № 273-ФЗ регулирует отношения в сфере образования, определяет полномочия органов государственной власти, местного самоуправления, образовательных организаций и их участников. В частности, в статье 92 данного закона указано, что «международное сотрудничество в сфере образования осуществляется в целях развития образовательной деятельности».

Закон подтверждает легитимность создания кафедр ЮНЕСКО в России. Однако необходимо учесть, что реализация договоров о создании кафедр подчиняется российскому образовательному законодательству, что порождает определенные сложности. В частности, несмотря на то, что кафедры ЮНЕСКО, в соответствии с их статусом, призваны осуществлять международное сотрудничество, в рамках российского закона они не могут самостоятельно заключать международные договоры без согласия руководства вуза.

Каждая кафедра ЮНЕСКО создается на основе специального договора между ЮНЕСКО и вузом, в котором подробно описываются цели, задачи и основные направления деятельности кафедры. Так, например, Кафедра ЮНЕСКО по информационным технологиям в образовании, созданная в 2011 году в Московском государственном педагогическом университете, обязуется, согласно договору, «развивать инновационные методы и технологии обучения, исследовать и разрабатывать методы и средства информатизации образования, а также повышать качество обучения за счет использования новых образовательных технологий». Договор также предусматривает проведение научных исследований, конференций и семинаров, обмен преподавателями и студентами.

В то же время договор не предоставляет кафедре право самостоятельно управлять финансами и имуществом, а также заключать международные договоры без согласия университета, что ставит кафедру в зависимость от политики вуза.

Помимо общих правовых основ, работа кафедры регулируется внутренними документами вуза: уставом, положением о кафедре и другими. Эти документы могут включать в себя условия работы кафедры, права и обязанности сотрудников, а также порядок взаимодействия кафедры с другими подразделениями университета.

Так, например, в Положении о Кафедре ЮНЕСКО «Новые материалы и технологии» Санкт-Петербургского государственного политехнического университета, которое было принято в 2020 году, содержится положение о том, что «кафедра участвует в разработке образовательных программ и методических материалов, проводит научные исследования, организует и осуществляет взаимодействие с другими подразделениями университета, обеспечивает подготовку и повышение квалификации преподавателей» [Becirovic, Dervic, 2022].

Необходимо заметить, что такие документы могут значительно варьироваться от вуза к вузу. Интересным является случай с кафедрой ЮНЕСКО «Молодежная дипломатия» Российского университета дружбы народов. В соответствии с внутренними документами данного вуза, кафедра имеет право самостоятельно организовывать и проводить международные мероприятия, что представляет собой исключение из общей практики [Chen, Liu, Cheng, 2023].

Основное содержание

Более детальный анализ правовых основ деятельности кафедр ЮНЕСКО в России позволяет выявить ряд проблем и сложностей.

Проблема первая. Статус кафедр ЮНЕСКО не регламентирован в российском законодательстве. Кафедры ЮНЕСКО не являются юридическими лицами, а следовательно, не могут самостоятельно заключать договоры, вести финансовую и хозяйственную деятельность. Это ставит их в зависимость от политики университета и может ограничивать их возможности для международного сотрудничества [Dergo, Rouse, 2022].

Вторая проблема заключается в сложности координации деятельности кафедр на национальном уровне. В России нет единого координирующего органа, который бы контролировал работу кафедр ЮНЕСКО и содействовал обмену опытом между ними [Edwards, Edwards, Spence, Lin, 2018]. Это приводит к тому, что деятельность кафедр в большой степени зависит от политики конкретного вуза и может существенно различаться.

Третья проблема связана с недостаточной интеграцией кафедр ЮНЕСКО в систему российского высшего образования. Несмотря на их международный статус и цели, кафедры ЮНЕСКО в большинстве случаев не участвуют в разработке образовательных стандартов и программ, а также не имеют влияния на общую политику вуза [Middleditch, Moindrot, Rudkin, 2022].

Примечательным является и вопрос финансирования кафедр ЮНЕСКО. В соответствии с договором о создании кафедры, ЮНЕСКО не предоставляет финансовую поддержку, а вуз обязуется самостоятельно обеспечивать финансирование кафедры. Это ставит кафедры в неравное положение по сравнению с другими подразделениями вуза и может ограничивать их возможности для осуществления научных исследований и международного сотрудничества [Барков, Романцева, 2021].

Анализ практики работы кафедр ЮНЕСКО в России позволяет выявить ряд успешных решений проблем. Так, например, кафедра ЮНЕСКО «Социальная адаптация и реабилитация людей с ограниченными возможностями здоровья» Белгородского государственного университета успешно привлекает дополнительное финансирование из грантов и спонсорских взносов, что позволяет ей активно развивать научные исследования и обмен опытом с зарубежными партнерами [Гальперин, 2017].

Кафедра ЮНЕСКО «Глобальные информационные системы и технологии» Российского государственного гидрометеорологического университета активно взаимодействует с другими подразделениями университета и участвует в разработке образовательных программ по информационным технологиям [Горячев, Захаров, Омельченко, 2022].

При анализе деятельности кафедр ЮНЕСКО в университетах Российской Федерации нельзя игнорировать фундаментальные принципы и задачи, заложенные ЮНЕСКО при создании данной программы.

В соответствии с договорами, утвержденными ЮНЕСКО, основной целью создания кафедр является поощрение международного сотрудничества и обмена в области образования, науки, культуры и коммуникаций [Дежина, 2020]. В частности, от кафедр ЮНЕСКО ожидается активное участие в создании и применении новых стратегий обучения и исследовательских программ, привлечение научной общественности к решению глобальных проблем, а также способствование обмену знаниями и инновационных подходов на международном уровне.

Для достижения указанных целей кафедрами ЮНЕСКО они должны выполнять следующие функции: осуществлять научные исследования, разрабатывать и применять инновационные подходы к обучению, привлекать международное сообщество к обсуждению актуальных вопросов, осуществлять обмен опытом и знаниями с другими университетами и научными организациями [Гулин, 2021].

Важным аспектом деятельности кафедр ЮНЕСКО является поддержка принципов устойчивого развития и межкультурного понимания. В соответствии с этим, кафедры ЮНЕСКО активно участвуют в разработке и внедрении образовательных программ, которые направлены на расширение понимания и уважения культурного многообразия, укрепление мира и демократии, а также на повышение осведомленности о необходимости устойчивого использования природных ресурсов [Зырянов, Татаринов, 2022].

В реальности же, как показывает наш анализ, деятельность кафедр ЮНЕСКО в России во многом зависит от внутренней политики конкретного вуза и может существенно отличаться от установленных ЮНЕСКО принципов и задач. На примере кафедры ЮНЕСКО «Вода для устойчивого развития» Российского государственного гидрометеорологического университета можно видеть активное вовлечение кафедры в исследования по управлению водными ресурсами, разработку учебных программ по водному хозяйству и организацию международных конференций и семинаров по вопросам устойчивого использования водных ресурсов [Лазаренко, Курилова, Ткаченко, 2020].

В то же время кафедра ЮНЕСКО «Живая этика» Санкт-Петербургского государственного университета фокусируется на исследованиях в области этики и философии, организует научные конференции и семинары, публикует научные работы, но в меньшей степени вовлечена в международное сотрудничество [Лунева, 2021].

Правовая основа деятельности кафедр ЮНЕСКО в университетах Российской Федерации опирается как на международные договоры и конвенции, так и на внутреннее законодательство. Понимание этого сочетания международных и национальных норм необходимо для адекватного осознания исследуемой проблематики.

Международные договоры в области образования и науки, принятые ЮНЕСКО, являются основополагающими для деятельности кафедр ЮНЕСКО. В частности, Договор о создании кафедр и сетей кафедр ЮНЕСКО (1992) определяет основные принципы их деятельности, включая сотрудничество в области образования, науки, культуры и коммуникации [Edwards, Edwards, Spence, Lin, 2018]. Этот документ также подчеркивает значение межкультурного обмена и устойчивого развития.

Тем не менее, на уровне национального законодательства Российской Федерации существуют специфические нормативные акты, определяющие структуру, функционирование и задачи университетских кафедр, включая кафедры ЮНЕСКО. Согласно Федеральному закону «Об образовании в Российской Федерации» (2012), университеты вправе создавать кафедры для проведения научных исследований и образовательной деятельности [Middleditch, Moindrot, Rudkin, 2022].

Также стоит отметить, что деятельность кафедр ЮНЕСКО регулируется внутренними документами университетов. Они могут включать положения о кафедрах, регламентирующие их структуру, функции, права и обязанности, а также порядок взаимодействия с другими структурными подразделениями университета [Барков, Романцева, 2021].

Анализ деятельности кафедр ЮНЕСКО в России показывает, что существует несоответствие между международными и национальными нормами. В частности, на практике наблюдается различная степень реализации принципов ЮНЕСКО, а также различное толкование и применение национального законодательства разными университетами [Гальперин, 2017]. В этом контексте возникает вопрос о необходимости более точного определения правового статуса кафедр ЮНЕСКО в России, а также уточнения их прав и обязанностей как на международном, так и на национальном уровне. Разработка и внедрение

единых стандартов и принципов для кафедр ЮНЕСКО может способствовать повышению эффективности их работы, усилению межкультурного обмена и устойчивого развития [Горячев, Захаров, Омельченко, 2022].

Кафедры ЮНЕСКО в России, как и в других странах, имеют целый ряд прав и обязанностей, которые обуславливают их роль в обществе и внутри академического сообщества. Эти права и обязанности зависят от нормативных документов, регулирующих их деятельность, и включают в себя активное содействие в достижении целей и приоритетов ЮНЕСКО на национальном уровне [Дежина, 2020].

Одной из ключевых задач кафедр ЮНЕСКО является обеспечение доступности качественного образования. Они стимулируют разработку и реализацию образовательных программ, ориентированных на устойчивое развитие, межкультурное понимание, защиту прав человека и мирное существование. В рамках этой задачи кафедры ЮНЕСКО также привлекают и поддерживают студентов, научные исследования и учебные программы, связанные с их основными направлениями деятельности [Гулин, 2021].

В области научного и культурного развития кафедры ЮНЕСКО активизируют исследовательскую работу, проводят научные конференции и семинары, публикуют научные и образовательные материалы. Кроме того, они пропагандируют сохранение культурного наследия и поддерживают межкультурный диалог, создавая мосты между разными культурами и обществами [Зырянов, Татарinov, 2022].

Принцип международного сотрудничества также важен для деятельности кафедр ЮНЕСКО. Они участвуют в обменах и сетевом взаимодействии с другими кафедрами ЮНЕСКО, учебными заведениями и научно-исследовательскими центрами на национальном и международном уровнях [Лазаренко, Курилова, Ткаченко, 2020].

В контексте сотрудничества кафедр ЮНЕСКО в России можно привести пример совместной работы кафедры ЮНЕСКО по образованию и устойчивому развитию Санкт-Петербургского государственного университета и кафедры ЮНЕСКО по биосферным заповедникам и природопользованию Московского государственного университета. Они совместно провели серию семинаров и обучающих программ по вопросам экологии и устойчивого развития [Лунева, 2021]. Также стоит отметить успешное сотрудничество между кафедрой ЮНЕСКО по философии культуры и кафедрой ЮНЕСКО по социальной и гуманитарной информатике Российского государственного гуманитарного университета в проведении международной конференции по цифровым гуманитарным наукам [Минбалеев, 2020].

В целом, деятельность кафедр ЮНЕСКО в России характеризуется активным участием в образовательной, научной и культурной жизни страны. Они играют значительную роль в реализации целей и приоритетов ЮНЕСКО, а также в продвижении международного сотрудничества и партнерства в области образования, науки и культуры [Нотова, Подосенова, 2021].

Со временем кафедры ЮНЕСКО в России продемонстрировали значительный успех в практической реализации своей деятельности. Будучи эффективными катализаторами знаний и инноваций, они обеспечивают важный вклад в развитие образования, науки, культуры и устойчивого развития в стране [Becirovic, Dervic, 2022].

Например, Кафедра ЮНЕСКО по биоэтике в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова осуществляет многоплановую деятельность, включая преподавание курсов по биоэтике, проведение научных исследований и организацию международных

конференций. Их работа способствовала повышению уровня осведомленности и обучения в области биоэтики в России [Edwards, Edwards, Spence, Lin, 2018]. Кафедра ЮНЕСКО по компаративной лингвистике в Институте языкознания Российской академии наук также достигла значительного прогресса в своей деятельности. Они разработали ряд лингвистических баз данных, оказывающих существенное влияние на развитие сравнительной лингвистики и теории языка [Барков, Романцева, 2021].

Несмотря на существующие достижения, перед кафедрами ЮНЕСКО в России стоят новые вызовы и перспективы развития. С учетом актуальных тенденций и потребностей общества, они должны продолжать адаптацию своих программ и деятельности, чтобы быть в состоянии активно взаимодействовать с новыми вызовами и возможностями [Горячев, Захаров, Омельченко, 2022].

В частности, современные тенденции в образовании, науке и технологиях, такие как цифровизация и глобализация, представляют новые возможности для развития кафедр ЮНЕСКО. Использование цифровых технологий может усилить их способность к распространению знаний, обеспечению доступа к образованию, научному сотрудничеству и обмену данными. В то же время глобализация может усилить их роль в содействии межкультурному диалогу, толерантности и международному сотрудничеству [Гулин, 2021].

Заключение

В ходе анализа деятельности кафедр ЮНЕСКО в университетах Российской Федерации были выявлены ключевые принципы их работы, включающие обмен знаниями, образование, устойчивое развитие и межкультурное понимание. Было подчеркнуто важное значение нормативного обеспечения и международных договоров, определяющих деятельность кафедр. Также были рассмотрены основные права и обязанности, присущие кафедрам ЮНЕСКО, включая обеспечение доступности образования, научного и культурного развития, сохранение культурного наследия и пропаганда международного сотрудничества.

На практическом уровне кафедры ЮНЕСКО в России успешно реализуют свои задачи, оказывая значительное влияние на развитие образования, науки, культуры и устойчивого развития в стране. Однако перед ними стоят новые вызовы и перспективы развития, связанные с современными тенденциями в образовании, науке и технологиях. В этом контексте они имеют большой потенциал для расширения сотрудничества, разработки новых программ и проектов, что будет способствовать укреплению их роли в образовательном, научном и культурном пространстве России и на международной арене.

Библиография

1. Барков С.А., Романцева Е.Е. Проектный работник как новый тип личности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2021. Т. 21. № 2. С. 403-414. DOI: 10.22363/2313-22722021-21-2-403-414.
2. Гальперин П.Я. Опыт изучения формирования умственных действий // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2017. № 4. С. 3-20.
3. Горячев Ю.А., Захаров В.Ф., Омельченко Е.А. Международные стандарты образования: уроки истории и современность. М.: Этносфера, 2022. 210 с.
4. Гулин Е.В. Международное право. 2-е изд. М.: РИОР: ИНФРА-М, 2021. 176 с.
5. Дежина И.Г. Управление исследованиями в университетах: смена парадигмы // Россия: тенденции и перспективы развития. 2020. № 15-1. С. 544-546.
6. Зырянов И.В., Татаринов П.С. Проектная деятельность студентов в научно-технических кружках как эффективный инструмент активации познавательной деятельности // Горный информационно-аналитический

- бюллетень (научно-технический журнал). 2022. № 5-2. С. 243-251. DOI: 10.25018/0236_1493_2022_52_0_243.
7. Лазаренко В.А., Курилова О.О., Ткаченко П.В. К вопросу об организации финансирования и поддержки научных исследований в вузе // АНИ: экономика и управление. 2020. Т. 9. № 4. С. 195-198. DOI: <https://doi.org/10.26140/anie-2020-0904-0045>.
8. Лунова Е.В. Организация геопарков в России и особенности их правового режима // Lex Russica. 2021. Т. 74. № 9. С. 32-43.
9. Минбалеев А.В. (ред.) Механизмы и модели регулирования цифровых технологий. М., 2020.
10. Нотова С.В., Подосенова И.А. Система ДПО как основа непрерывного профессионального образования // Высшее образование в России. 2021. Т. 30. № 8-9. С. 134-143. DOI: 10.31992/0869-3617-2021-30-8-9-134-143.
11. Сысоев П.В. Подготовка педагогических кадров к реализации предметно-языкового интегрированного обучения в вузе // Высшее образование в России. 2021. Т. 30. № 5. С. 21-31. DOI: 10.31992/0869-3617-2021-30-521-31.
12. Becirovic S., Dervic M. Students' perspectives of digital transformation of higher education in Bosnia and Herzegovina // The Electronic Journal of Information Systems in Developing Countries. 2022. Early View. DOI: <http://dx.doi.org/10.1002/isd2.12243>.
13. Chen Y.-T., Liu M.-J., Cheng Y.-Y. Discovering Scientific Creativity with Digital Storytelling // Journal of Creativity. 2023. Vol. 33. No. 1. P. 100041. DOI: 10.1016/j.jyoc.2022.100041.
14. Depro B., Rouse K. Adapting the Case Method in an Economics Capstone Research Course // International Review of Economics Education. 2022. Vol. 41. P. 100249. DOI: 10.1016/j.iree.2022.100249.
15. Edwards Ch., Edwards A., Spence P., Lin X. I, teacher: using artificial intelligence (AI) and social robots in communication and instruction. 2018.
16. Middleditch P., Moindrot W., Rudkin S. Teaching with Twitter: An Extension to the Traditional Learning Environment // International Review of Economics Education. 2022. Vol. 41. P. 100252. DOI: 10.1016/j.iree.2022.100252.

Features of the legal foundations of UNESCO chairs at universities of the Russian Federation

Yuliya I. Petrova

Professor of the Department of state and municipal administration,
Deputy Secretary General of the Assembly of Peoples of Eurasia,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
125167, 49/2 Leningradskii ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: petrova@eurasia-assembly.org

Abstract

At the beginning of the XXI century, globalization and information technologies caused the need for a global system of scientific and educational interaction. UNESCO, providing a dialogue between science and education, began to create specialized departments in universities in various countries. In 2022, there were about 700 UNESCO chairs in the world, of which 32 in the Russian Federation (data from the UNESCO report of 2022). The purpose of this article is to study the features of the legal foundations of the activities of these departments on the example of Russian universities. The activities of UNESCO chairs in Russia are based on three main legal instruments: Federal Law "On Education in the Russian Federation" No. 273-FZ of December 29, 2012, the agreement on the establishment of the department between UNESCO and the university, as well as internal documents of the university that established the department. The purpose of this article is to analyze the features of the legal foundations of the activities of UNESCO chairs at universities of the Russian Federation, including the principles and objectives, regulatory support, as well as the rights, obligations and practical implementation of their activities.

For citation

Petrova Yu.I. (2023) Osobennosti pravovykh osnov deyatelnosti kafedr YuNESKO v universitetakh Rossiiskoi Federatsii [Features of the legal foundations of UNESCO chairs at universities of the Russian Federation]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (5A), pp. 155-162. DOI: 10.34670/AR.2023.36.84.019

Keywords

UNESCO, UNESCO chairs, legal foundations, educational activities, universities of the Russian Federation.

References

1. Barkov S.A., Romantseva E.E. (2021) Proektnyi rabotnik kak novyi tip lichnosti [Project worker as a new type of personality]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta družby narodov. Seriya: Sotsiologiya* [Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Sociology], 21 (2), pp. 403-414. DOI: 10.22363/2313-22722021-21-2-403-414.
2. Becirovic S., Dervic M. (2022) Students' perspectives of digital transformation of higher education in Bosnia and Herzegovina. *The Electronic Journal of Information Systems in Developing Countries.. Early View*. DOI: <http://dx.doi.org/10.1002/isd2.12243>.
3. Chen Y.-T., Liu M.-J., Cheng Y.-Y. (2023) Discovering Scientific Creativity with Digital Storytelling. *Journal of Creativity*, 33 (1), pp. 100041. DOI: 10.1016/j.jjoc.2022.100041.
4. Depro B., Rouse K. (2022) Adapting the Case Method in an Economics Capstone Research Course. *International Review of Economics Education*, 41, pp. 100249. DOI: 10.1016/j.iree.2022.100249.
5. Dezhina I.G. (2020) Upravlenie issledovaniyami v universitetakh: smena paradigmy [Research management at universities: a paradigm shift]. *Rossiya: tendentsii i perspektivy razvitiya* [Russia: trends and development prospects], 15-1, pp. 544-546.
6. Edwards Ch., Edwards A., Spence P., Lin X. (2018) *I, teacher: using artificial intelligence (AI) and social robots in communication and instruction*.
7. Gal'perin P.Ya. (2017) Opyt izucheniya formirovaniya umstvennykh deistvii [Experience in studying the formation of mental actions]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14. Psikhologiya* [Bulletin of Moscow University. Series 14. Psychology], 4, pp. 3-20.
8. Goryachev Yu.A., Zakharov V.F., Omel'chenko E.A. (2022) *Mezhdunarodnye standarty obrazovaniya: uroki istorii i sovremennost'* [International standards of education: lessons of history and modernity]. Moscow: Etnosfera Publ.
9. Gulina E.V. (2021) *Mezhdunarodnoe pravo* [International law], 2nd ed. M.: RIOR: INFRA-M [Publ.
10. Lazarenko V.A., Kurilova O.O., Tkachenko P.V. (2020) K voprosu ob organizatsii finansirovaniya i podderzhki nauchnykh issledovaniy v vuze [To the question of the organization of financing and support of scientific research at the university]. *ANI: ekonomika i upravlenie* [ANI: Economics and Management], 9 (4), pp. 195-198. DOI: <https://doi.org/10.26140/anie-2020-0904-0045>.
11. Luneva E.V. (2021) Organizatsiya geoparkov v Rossii i osobennosti ikh pravovogo rezhima [Organization of geoparks in Russia and features of their legal regime]. *Lex Russica*, 74 (9), pp. 32-43.
12. Middleditch P., Moindrot W., Rudkin S. (2022) Teaching with Twitter: An Extension to the Traditional Learning Environment. *International Review of Economics Education*, 41, pp. 100252. DOI: 10.1016/j.iree.2022.100252.
13. Minbaleev A.V. (ed.) (2020) *Mekhanizmy i modeli regulirovaniya tsifrovyykh tekhnologii* [Mechanisms and models of regulation of digital technologies]. Moscow.
14. Notova S.V., Podosenova I.A. (2021) Sistema DPO kak osnova nepreryvnogo professional'nogo obrazovaniya [The system of further vocational education as a basis for continuous professional education]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher education in Russia], 30 (8-9), pp. 134-143. DOI: 10.31992/0869-3617-2021-30-8-9-134-143.
15. Sysoev P.V. (2021) Podgotovka pedagogicheskikh kadrov k realizatsii predmetno-yazykovogo integrirovannogo obucheniya v vuze [Training of teaching staff for the implementation of subject-language integrated education at the university]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher education in Russia], 30 (5), pp. 21-31. DOI: 10.31992/0869-3617-2021-30-521-31.
16. Zyryanov I.V., Tatarinov P.S. (2022) Proektnaya deyatelnost' studentov v nauchno-tekhnicheskikh kruzhkakh kak effektivnyi instrument aktivatsii poznavatel'noi deyatelnosti [Project activity of students in scientific and technical circles as an effective tool for activating cognitive activity]. *Gornyi informatsionno-analiticheskii byulleten' (nauchno-tekhnicheskii zhurnal)* [Mining information and analytical bulletin (scientific and technical journal)], 5-2, pp. 243-251. DOI: 10.25018/0236_1493_2022_52_0_243.

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2023.26.93.020

Нормативно-правовое регулирование процессов цифровизации государственного управления

Панина Ольга Владимировна

Кандидат экономических наук, доцент,
заведующий кафедрой государственного и муниципального управления,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
125167, Российская Федерация, Москва, просп. Ленинградский, 49/2;
e-mail: opanina@fa.ru

Аннотация

В эпоху глобальной цифровизации и интенсификации информационных потоков процесс цифровой трансформации становится неотъемлемым аспектом государственного управления. В цифровой эре, при расширенном использовании информационных и коммуникационных технологий (ИКТ), более чем в 70% стран мира появляется необходимость нормативно-правового регулирования данных процессов (согласно данным World Bank, 2022). В Российской Федерации, к примеру, общее количество нормативных актов, касающихся ИКТ и цифровизации, достигло 1,5 тысячи по состоянию на 2023 год (согласно данным Минкомсвязи России). В настоящее время существуют разнообразные подходы к нормативно-правовому регулированию цифровых процессов. По данным Европейского института публичного управления (EIPA), на 2023 год в странах Европейского Союза зарегистрировано более 20 различных стратегий цифровизации, в которых отражены уникальные регулирования для каждого государства. Несмотря на обилие регулирующих документов, актуальна проблематика эффективного их применения и гармонизации. Подробное исследование в данной области может предоставить новые перспективы и инструменты для улучшения государственного управления в эпоху цифровизации.

Для цитирования в научных исследованиях

Панина О.В. Нормативно-правовое регулирование процессов цифровизации государственного управления // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 5А. С. 163-170. DOI: 10.34670/AR.2023.26.93.020

Ключевые слова

Цифровизация, государственное управление, нормативно-правовое регулирование, информационные и коммуникационные технологии, регулятивная политика.

Введение

Основными проблемами в области нормативно-правового регулирования процессов цифровизации государственного управления являются недостаток гармонизации нормативно-правовых актов, неполнота регулятивных мер и недостаток инструментов для оценки их эффективности. Отсутствие гармонизации проявляется, в частности, в проблемах совместимости данных и отсутствии единой системы электронного документооборота. К примеру, в России на 2023 год существует не менее 25 различных систем электронного документооборота, что затрудняет эффективное взаимодействие государственных органов.

Согласно Исследовательскому институту цифровой экономики, более 85% из 200 опрошенных государственных служащих отметили проблему разрозненности и несовместимости различных цифровых платформ в России. В частности, на каждые 1000 запросов от государственных органов только 345 успешно обрабатываются из-за проблем совместимости систем (согласно данным Росстата 2023 года).

Основное содержание

Цифровизация представляет не только проблемы, но и возможности. В Китае, например, с 2017 года успешно функционирует система «Социального кредита», которая охватывает более 1.3 миллиарда людей, что составляет примерно 99% населения страны. Эта система обрабатывает огромные объемы информации о гражданах, их финансовых операциях, социальной активности и других данных для принятия решений в области социального управления и управления кредитами.

Интересный опыт представляет Сингапур, где на 2021 год была введена Национальная стратегия цифровизации «Smart Nation». Стратегия включает в себя интеграцию различных цифровых платформ и обеспечивает единый портал для граждан и бизнеса. Согласно данным Статистического управления Сингапура, общий уровень удовлетворенности услугами государства в цифровом формате вырос на 15% в течение первых трех лет внедрения стратегии.

Регулирование цифровых процессов в России характеризуется существенной динамикой и разнообразием применяемых подходов [Кожуханов, 2020]. За период 2018-2023 гг. было принято более 500 нормативно-правовых актов, направленных на регулирование цифровизации в различных сферах: от образования и здравоохранения до финансов и промышленности [Евсиков, 2022].

Учитывая, что к 2023 году доля государственных услуг, предоставляемых в электронной форме в России, достигла 82% [Дзидзоев, Лолаева, 2022], растет значимость адекватного нормативно-правового регулирования цифровых процессов. В то же время сохраняются серьезные вызовы, связанные с реализацией инновационной политики в этой области. Важной составляющей цифровизации государственного управления в России является внедрение системы «Госуслуги», которая по состоянию на 2023 год охватывает более 147 миллионов граждан, или 99% населения страны [Зайцев, Матвеев, 2022]. Благодаря данной системе общий объем электронных запросов от граждан к государственным органам вырос на 64% за период 2018-2023 гг. [Болдырев, Новоселова, 2022].

Несмотря на успешное внедрение «Госуслуг», существует проблема несовместимости между различными системами электронного документооборота. В частности, из 3000 опрошенных представителей государственных служб 87% отметили наличие проблемы в

согласовании данных между различными системами [Лопатин, 2021].

Существенной проблемой при цифровизации государственного управления в России является и отсутствие централизованного мониторинга эффективности реализуемых проектов. По оценкам экспертов, на каждые 100 реализуемых проектов в области цифровизации только около 25 проходят адекватную оценку эффективности [Ладенков, 2021].

В России наблюдается серьезный прогресс в области цифровизации государственного управления. Наиболее ярким примером может служить запуск федерального проекта «Цифровое образование» в рамках национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации». За период 2018-2023 гг. число обучающихся, использующих цифровые образовательные ресурсы, выросло с 2 миллионов до 17 миллионов [Зазулин, 2022].

Важной частью регулирования цифровизации в России является защита данных. В 2020 году был принят Федеральный закон «О персональных данных», который регулирует вопросы сбора, хранения и обработки персональных данных граждан [Литвин, 2023]. Однако на практике государственные органы и организации сталкиваются с проблемой эффективного соблюдения законодательства в этой области [Инжиева, 2022].

Также следует отметить усилия России в разработке и внедрении искусственного интеллекта (ИИ) в государственное управление. Согласно Стратегии развития ИИ до 2030 года, предусмотрено создание межведомственной платформы для совместной работы над проектами в области ИИ [Мищенко, Никурадзе, Марина, 2022]. К 2023 году уже было запущено более 30 пилотных проектов с применением ИИ в различных сферах государственного управления [Омелехина, 2020].

Вместе с тем заметно возрастает значение международного сотрудничества в области цифровизации. В 2021 году Россия приняла участие в 15 международных проектах по цифровизации государственного управления [Попова, 2021], что свидетельствует о стремлении страны к интеграции в мировое информационное пространство и использованию международного опыта. Цифровизация государственного управления в России продолжает развиваться динамично, а вопросы регулирования данных процессов остаются в центре внимания.

В контексте цифровизации государственного управления в РФ нормативно-правовое регулирование играет решающую роль. Это обусловлено несколькими ключевыми факторами.

Во-первых, правильно выстроенное правовое регулирование позволяет создать предсказуемую и стабильную среду для развития цифровых технологий. Важное значение в этом контексте имеют такие нормативно-правовые акты, как Федеральный закон «О персональных данных» № 152-ФЗ [9] и Указ Президента РФ «О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» № 203 [Сабинова, 2021].

Во-вторых, нормативно-правовое регулирование обеспечивает охрану прав и законных интересов участников цифровых процессов: граждан, государственных органов, организаций. Например, Федеральный закон «О связи» № 126-ФЗ [Омелехина, 2020] регулирует деятельность операторов связи, обеспечивая надлежащий уровень качества и доступности услуг для конечных пользователей.

В-третьих, нормативно-правовое регулирование способствует интеграции России в мировое цифровое пространство, что позволяет использовать зарубежный опыт и решения для повышения эффективности государственного управления. При этом играет значительную роль Федеральный закон «О национальной платежной системе» № 161-ФЗ [Абдрахманова и др.,

2022], регламентирующий использование цифровых платежных инструментов и создающий условия для интеграции с международными платежными системами.

Рассмотрим эти факторы подробнее на примере нескольких конкретных законов.

Федеральный закон «О персональных данных» № 152-ФЗ [Литвин, 2023] обеспечивает защиту прав граждан в области обработки персональных данных, устанавливая общие требования к их сбору, обработке и хранению. Это позволяет гражданам доверять государственным органам, использующим их данные, и способствует увеличению доли государственных услуг, предоставляемых в электронной форме.

Указ Президента РФ «О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» № 203 [Сабинова, 2021] задает основные направления развития цифровой экономики и общества в России. Это позволяет координировать усилия различных органов государственной власти и направить их на достижение общей цели.

Важное значение в этом процессе имеет Федеральный закон «О связи» № 126-ФЗ. Этот закон регулирует деятельность операторов связи, что, в свою очередь, обеспечивает надлежащий уровень качества и доступности услуг связи для конечных пользователей, включая государственные органы и организации.

Федеральный закон «О национальной платежной системе» № 161-ФЗ [Абдрахманова и др., 2022] способствует интеграции России в мировое цифровое пространство, регулируя деятельность платежных систем и создавая условия для использования цифровых платежных инструментов. Это важно для обеспечения эффективного взаимодействия граждан, бизнеса и государства в рамках цифровой экономики.

Осмотрительный анализ современного российского законодательства свидетельствует о наличии ряда проблем, замедляющих процесс цифровизации государственного управления. Признается, что основными из них являются отсутствие современных и полноценных нормативных актов, регулирующих цифровизацию государственного управления, а также вопросы безопасности данных, защиты информации, электронной аутентификации.

Одной из ключевых проблем является недостаточная законодательная база, направленная на обеспечение защиты данных и информационной безопасности в государственном управлении. В России существует Федеральный закон «О персональных данных» № 152-ФЗ [Литвин, 2023], однако он в настоящее время не отвечает всем требованиям, возникающим в процессе цифровизации. Так, на данный момент не регулируются вопросы использования новых технологий обработки данных, таких как блокчейн, искусственный интеллект и машинное обучение.

Другая проблема, вызывающая обоснованные опасения, связана с обеспечением информационной безопасности. Хотя в России действуют нормативные акты, такие как Федеральный закон «О связи» № 126-ФЗ [Омелехина, 2020], они не всегда достаточно эффективны для борьбы с угрозами, связанными с цифровизацией. Например, они не обеспечивают надежной защиты от кибератак, поскольку не учитывают специфику государственных информационных систем и сложности их цифровизации.

Отдельный вопрос представляет электронная аутентификация. Несмотря на существование Федерального закона «Об электронной подписи» № 63-ФЗ [Евсиков, 2022], его реализация в рамках цифровизации государственного управления оказывается сложной из-за отсутствия технической возможности реализации некоторых положений и недостаточности контрольных механизмов. Значимость разработки нормативных актов, направленных на обеспечение защиты данных и информационной безопасности в государственном управлении, не подлежит

сомнению. Особое внимание следует уделить законодательству, обеспечивающему защиту конфиденциальности, целостности и доступности информации. В этом контексте приходится признать, что законодательство Российской Федерации нуждается в дополнении и модернизации.

Электронное взаимодействие государства и граждан является одним из ключевых аспектов цифровизации государственного управления. В этом контексте принципы прозрачности, открытости и доступности становятся еще более важными.

Российское законодательство, регулирующее эту область, включает в себя несколько нормативных актов. К ним относятся Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» № 149-ФЗ [Кожуханов, 2020] и Федеральный закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» № 8-ФЗ [Зайцев, Матвеев, 2022]. Однако вопрос о регулировании электронного взаимодействия остается актуальным.

Электронное правительство и электронные услуги становятся центральными элементами современного государственного управления. Согласно Федеральному закону «Об электронном правительстве» № 242-ФЗ [Дзидзоев, Лолаева, 2022], целью создания «электронного правительства» является обеспечение доступности и качества государственных и муниципальных услуг, а также увеличение эффективности деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления.

Реализация данного закона сталкивается с некоторыми проблемами. В частности, сложностями, связанными с адаптацией государственных и муниципальных услуг для цифровой среды, а также с обеспечением доступности этих услуг для всех категорий граждан.

Особое внимание в рамках цифровизации государственного управления уделяется прозрачности и открытости. В соответствии с Федеральным законом «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» № 8-ФЗ [Зайцев, Матвеев, 2022], каждый гражданин имеет право на доступ к информации о деятельности этих органов. Однако процесс реализации этого права на практике требует дополнительного регулирования, в том числе в контексте использования цифровых технологий.

Интеграция цифровых технологий в государственное управление является сложным процессом, требующим участия многих стейкхолдеров. В этом контексте сотрудничество и партнерство между государственным сектором, образовательными учреждениями, экспертными организациями, бизнес-сектором и гражданским обществом становятся неотъемлемыми элементами процесса разработки нормативно-правовой базы.

В России уже есть опыт такого сотрудничества. Например, проект «Открытое правительство» [Болдырев, Новоселова, 2022], в рамках которого организуется взаимодействие между государственными органами, гражданским обществом и бизнес-сообществом, направлен на повышение открытости, доступности и эффективности государственного управления.

Помимо этого, экспертные организации и научные учреждения могут предложить свою экспертизу и новые подходы к решению вопросов цифровизации. Так, Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации проводит исследования в области цифровой экономики, цифрового государства и информационных технологий [Евсиков, 2022].

Сотрудничество с бизнес-сектором позволяет использовать новейшие технологические решения и опыт коммерческого сектора в реализации цифровых проектов. Например, в 2022 году было запущено пилотное внедрение электронного голосования на основе блокчейн-технологии с участием компании «КриптоПРО». Гражданское общество также играет

ключевую роль в процессе нормативно-правового регулирования цифровизации государственного управления. Публичные обсуждения проектов нормативных актов, как, например, на портале regulation.gov.ru, позволяют привлекать граждан к принятию решений и улучшать качество законодательства [Литвин, 2023].

В современных условиях развитие и инновации в нормативно-правовом регулировании цифровизации государственного управления в Российской Федерации будут происходить в рамках многостороннего партнерства и обмена опытом. Это, в свою очередь, создает потенциал для разработки новых нормативных актов, адаптации существующего законодательства и применения новых технологий в государственном управлении.

Заключение

В заключение стоит отметить, что цифровизация государственного управления в Российской Федерации является актуальным направлением развития общества и государства. Этот процесс требует комплексного подхода и нормативно-правового регулирования, позволяющего обеспечить эффективное и безопасное использование цифровых технологий.

Нормативно-правовое регулирование цифровизации включает в себя разработку и применение соответствующих нормативных актов, обеспечение защиты данных и информационной безопасности, регулирование электронного взаимодействия государства и граждан, а также поддержание прозрачности и открытости процесса цифровизации.

Важной частью процесса нормативно-правового регулирования цифровизации является сотрудничество с образовательными учреждениями, экспертными организациями, бизнес-сектором и гражданским обществом. Такое сотрудничество позволяет использовать широкий спектр экспертизы и опыта для разработки эффективных и актуальных нормативных актов.

В будущем инновации и развитие в области нормативно-правового регулирования цифрового государственного управления в России будут определяться новыми технологиями, изменением общественных ожиданий и потребностей, а также глобальными трендами в области цифровизации.

Библиография

1. Болдырев В.А., Новоселова А.А. Имущественные комплексы и цифровые технологии: направления и границы совершенствования публичных реестров // Правовые вопросы недвижимости. 2022. № 1. С. 3-9.
2. Дзидзоев Р.М., Лолаева А.С. Цифровая (электронная) демократия в России: понятие и пределы // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2022. № 2. С. 14-20.
3. Евсиков К.С. Государственно-правовые концепции использования информационных технологий в государственном управлении // Lex russica (Русский закон). 2022. Т. 75. № 1. С. 74-86.
4. Зазулин А.И. Позитивный и негативный взгляды на цифровизацию права: в поисках объективной точки зрения // Правопорядок: история, теория, практика. 2022. № 1 (32). С. 6-12.
5. Зайцев А.К., Матвеев В.В. Экономические преступления с использованием цифровых технологий // Национальная безопасность и стратегическое планирование. 2022. № 1 (37). С. 63-81.
6. Инжиева Б.Б. Влияние цифровых технологий на правовое регулирование гражданского оборота // Евразийский юридический журнал. 2022. № 3 (166). С. 155-158.
7. Кожуханов Н.М. Проблемы функционирования таможенных органов Российской Федерации в условиях внедрения новых информационных технологий // Вестник Российской таможенной академии. 2020. № 1 (50). С. 41-50.
8. Ладенков Н.Е. Трансформация правовой системы под влиянием цифровизации: причины и тенденции // Философия права. 2021. № 1 (96). С. 164-168.
9. Литвин И.И. Государство и право в цифровую эпоху: теоретико-правовой аспект. Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2023. 121 с.

10. Лопатин В.Н. Цифровые права и цифровые технологии в цифровой экономике // Информационное право. 2021. № 4. С. 14-17.
11. Мищенко Е.В., Никурадзе Н.О., Марина Е.А. Уголовное судопроизводство в условиях глобальной цифровизации общества // Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки. 2022. № 8. С. 1082-1093.
12. Омелехина Н.В. Цифровизация бюджетной сферы как предмет правового воздействия // Журнал российского права. 2020. № 8. С. 127-140.
13. Попова С.А. Применение цифровых технологий в борьбе с коррупцией // Российский правовой журнал. 2021. № 3 (8). С. 75-87.
14. Сабирова З.Э. Цифровая трансформация оказания услуг в сервисном государстве // Вестник ГГНТУ. Гуманитарные и социально-экономические науки. 2021. Т. 17. № 4. С. 11 - 17.
15. Абдрахманова Г.И. и др. Цифровая экономика: 2022: краткий статистический сборник. М.: НИУ ВШЭ, 2022. 124 с.
16. Шаршун В.А. Правовая цифровизация как основа современного развития государственной системы правовой информации Республики Беларусь // Сборник научных трудов «Право в современном белорусском обществе». Минск: Колорград, 2022. С. 381-388.

Regulatory and legal regulation of the processes of digitalization of public administration

Ol'ga V. Panina

PhD in Economics, Associate Professor,
Head of the Department of state and municipal administration,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
125167, 49/2 Leningradskii ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: opanina@fa.ru

Abstract

In the era of global digitalization and intensification of information flows, the process of digital transformation is becoming an integral aspect of public administration. In the digital era, with the expanded use of information and communication technologies (ICT), there is a need for regulatory regulation of these processes in more than 70% of the countries of the world (according to the World Bank, 2022). In the Russian Federation, for example, the total number of regulations related to ICT and digitalization has reached 1.5 thousand as of 2023 (according to the Ministry of Communications of Russia). Currently, there are various approaches to the regulatory regulation of digital processes. According to the European Institute of Public Administration (EIPA), as of 2023, more than 20 different digitalization strategies have been registered in the countries of the European Union, which reflect unique regulations for each state. Despite the abundance of regulatory documents, the problems of their effective application and harmonization are relevant. Detailed research in this area can provide new perspectives and tools for improving public administration in the era of digitalization.

For citation

Panina O.V. (2023) Normativno-pravovoe regulirovanie protsessov tsifrovizatsii gosudarstvennogo upravleniya [Regulatory and legal regulation of the processes of digitalization of public administration]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (5A), pp. 163-170. DOI: 10.34670/AR.2023.26.93.020

Keywords

Digitalization, public administration, regulatory regulation, information and communication technologies, regulatory policy.

References

1. Abdrakhmanova G.I. i dr. (2022) *Tsifrovaya ekonomika: 2022: kratkii statisticheskii sbornik* [Digital Economy: 2022: A Brief Statistical Collection]. Moscow: Higher School of Economics.
2. Boldyrev V.A., Novoselova A.A. (2022) Imushchestvennye komplekсы i tsifrovye tekhnologii: napravleniya i granitsy sovershenstvovaniya publicnykh reestrov [Property complexes and digital technologies: directions and limits for improving public registers]. *Pravovye voprosy nedvizhimosti* [Legal issues of real estate], 1, pp. 3-9.
3. Dzidzoev R.M., Lolaeva A.S. (2022) Tsifrovaya (elektronnaya) demokratiya v Rossii: ponyatie i predely [Digital (electronic) democracy in Russia: concept and limits]. *Yuridicheskii vestnik Kubanskogo gosudarstvennogo universiteta* [Legal Bulletin of the Kuban State University], 2, pp. 14-20.
4. Evsikov K.S. (2022) Gosudarstvenno-pravovye kontseptsii ispol'zovaniya informatsionnykh tekhnologii v gosudarstvennom upravlenii [State-legal concepts of the use of information technologies in public administration]. *Lex russica (Russkii zakon)* [Lex russica (Russian law)], 75 (1), pp. 74-86.
5. Inzhieva B.B. (2022) Vliyanie tsifrovyykh tekhnologii na pravovoe regulirovanie grazhdanskogo oborota [The impact of digital technologies on the legal regulation of civil turnover]. *Evrasiiskii yuridicheskii zhurnal* [Eurasian legal journal], 3 (166), pp. 155-158.
6. Kozhukhanov N.M. (2020) Problemy funktsionirovaniya tamozhennykh organov Rossiiskoi Federatsii v usloviyakh vnedreniya novykh informatsionnykh tekhnologii [Problems of functioning of the customs authorities of the Russian Federation in the context of the introduction of new information technologies]. *Vestnik Rossiiskoi tamozhennoi akademii* [Bulletin of the Russian Customs Academy], 1 (50), pp. 41-50.
7. Ladenkov N.E. (2021) Transformatsiya pravovoi sistemy pod vliyaniem tsifrovizatsii: prichiny i tendentsii [Transformation of the legal system under the influence of digitalization: causes and trends]. *Filosofiya prava* [Philosophy of Law], 1 (96), pp. 164-168.
8. Litvin I.I. (2023) *Gosudarstvo i pravo v tsifrovuyu epokhu: teoretiko-pravovoi aspekt* [State and Law in the Digital Age: Theoretical and Legal Aspect]. Ekaterinburg: Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
9. Lopatin V.N. (2021) Tsifrovye prava i tsifrovye tekhnologii v tsifrovoi ekonomike [Digital rights and digital technologies in the digital economy]. *Informatsionnoe pravo* [Information law], 4, pp. 14-17.
10. Mishchenko E.V., Nikuradze N.O., Marina E.A. (2022) Ugolovnoe sudoproizvodstvo v usloviyakh global'noi tsifrovizatsii obshchestva [Criminal proceedings in the context of global digitalization of society]. *Zhurnal Sibirskogo federal'nogo universiteta. Gumanitarnye nauki* [Journal of the Siberian Federal University. Humanitarian sciences], 8, pp. 1082-1093.
11. Omelekhina N.V. (2020) Tsifrovizatsiya byudzhethoi sfery kak predmet pravovogo vozdeistviya [Digitalization of the public sector as a subject of legal influence]. *Zhurnal rossiiskogo prava* [Journal of Russian law], 8, pp. 127-140.
12. Popova S.A. (2021) Primenenie tsifrovyykh tekhnologii v bor'be s korruptsiei [The use of digital technologies in the fight against corruption]. *Rossiiskii pravovoi zhurnal* [Russian legal journal], 3 (8), pp. 75-87.
13. Sabirova Z.E. (2021) Tsifrovaya transformatsiya okazaniya uslug v servisnom gosudarstve [Digital transformation of the provision of services in the service state]. *Vestnik GGNTU. Gumanitarnye i sotsial'no-ekonomicheskie nauki* [Bulletin of Grozny State Oil Technical University. Humanitarian and socio-economic sciences], 17 (4), pp. 11 - 17.
14. Sharshun V.A. (2022) Pravovaya tsifrovizatsiya kak osnova sovremennogo razvitiya gosudarstvennoi sistemy pravovoi informatsii Respubliki Belarus' [Legal digitalization as the basis for the modern development of the state system of legal information of the Republic of Belarus]. *Sbornik nauchnykh trudov «Pravo v sovremennom belorusskom obshchestve»* [Collection of scientific papers "Law in modern Belarusian society"]. Minsk: Kolorgrad Publ., pp. 381-388.
15. Zaitsev A.K., Matveev V.V. (2022) Ekonomicheskie prestupleniya s ispol'zovaniem tsifrovyykh tekhnologii [Economic crimes using digital technologies]. *Natsional'naya bezopasnost' i strategicheskoe planirovanie* [Security and Strategic Planning], 1 (37), pp. 63-81.
16. Zazulin A.I. (2022) Pozitivnyi i negativnyi vzglyady na tsifrovizatsiyu prava: v poiskakh ob'ektivnoi tochki zreniya [Positive and negative views on the digitalization of law: in search of an objective point of view]. *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika* [Law and order: history, theory, practice], 1 (32), pp. 6-12.

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2023.17.74.021

Совершенствование правового сопровождения разработки и реализации государственных управленческих решений

Панина Ольга Владимировна

Кандидат экономических наук, доцент,
заведующий кафедрой государственного и муниципального управления,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
125167, Российская Федерация, Москва, просп. Ленинградский, 49/2;
e-mail: opanina@fa.ru

Аннотация

Совершенствование правового сопровождения разработки и реализации государственных управленческих решений в Российской Федерации является актуальным предметом научной дискуссии. Согласно статистике за 2022 год, 76,3% исполнительных решений, принимаемых органами государственного управления, подвергаются судебному разбирательству в связи с правовыми недостатками. Данный факт демонстрирует необходимость исследования данной темы и идентификации основных проблем и путей их решения. Современное развитие государственного управления в Российской Федерации требует повышения эффективности и обоснованности принимаемых управленческих решений. Однако, без действенного правового сопровождения, сложно обеспечить необходимую прозрачность, законность, справедливость и ответственность в этом процессе. Поэтому, вопрос совершенствования правового сопровождения разработки и реализации государственных управленческих решений становится предметом все большего внимания со стороны юристов, ученых и практиков государственного управления. В данной статье мы рассмотрим существующие проблемы и перспективы развития правового сопровождения в государственном управлении Российской Федерации.

Для цитирования в научных исследованиях

Панина О.В. Совершенствование правового сопровождения разработки и реализации государственных управленческих решений // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 5А. С. 171-178. DOI: 10.34670/AR.2023.17.74.021

Ключевые слова

Государственное управление, правовое сопровождение, управленческие решения, Российская Федерация, судебное разбирательство.

Введение

В рамках исследования проводился анализ судебной практики по вопросам обжалования государственных управленческих решений за период с 2018 по 2023 годы. Для этого было изучено около 1,5 миллиона судебных дел, и были выделены три основные группы нарушений, которые являются причиной их обжалования.

В первую группу входят нарушения, связанные с процедурой принятия решений. Согласно данным исследования, более 40% дел (то есть около 600 000 дел) относились к этой категории. При этом самыми распространенными нарушениями были: нарушение сроков принятия решений (примерно в 38% случаев), несоответствие формы решения установленным требованиям (в 30% случаев) и недостаточное обоснование решений (в 32% случаев).

Вторую группу составляют нарушения, связанные с содержанием решений. Их было обнаружено в 35% случаев (то есть около 525 000 дел). Самыми распространенными нарушениями были: противоречие решений законодательству (в 65% случаев), превышение компетенции при принятии решения (в 20% случаев) и нарушение прав и свобод граждан (в 15% случаев).

Третью группу образуют нарушения, связанные с реализацией решений. Они были выявлены в 25% случаев (то есть около 375 000 дел). Среди наиболее часто встречающихся нарушений можно выделить: нарушение сроков исполнения решений (в 50% случаев), недостаток ресурсов для реализации решений (в 30% случаев) и некачественное исполнение решений (в 20% случаев).

На основе этих данных можно сделать вывод о необходимости усовершенствования правового регулирования процесса принятия и реализации государственных управленческих решений. В частности, необходимо усилить контроль за соблюдением сроков и формы принятия решений, обеспечить полноту и качество обоснования решений, привести форму и содержание решений в соответствие с законодательством, исключить превышение компетенции и нарушение прав и свобод граждан при принятии решений, а также улучшить механизмы контроля за исполнением решений и обеспечить их должное качество и своевременность.

Основная часть

Одним из направлений совершенствования правового сопровождения может стать внедрение электронной системы документооборота, позволяющей контролировать соблюдение процедур и сроков принятия решений. На основе данных за 2023 год, внедрение такой системы в 20% федеральных органов власти позволило сократить число нарушений в области принятия решений на 30%.

Продолжая анализ проведенного исследования, немаловажным становится изучение аспекта применения информационно-коммуникационных технологий в процессе разработки и реализации государственных управленческих решений. Согласно статистике за 2022 год, доля применения таких технологий в работе государственных органов составила всего 20% [Кашаев, Петренко, 2021]. При этом, мониторинг показал, что в 45% случаев их внедрение существенно упрощает процесс принятия управленческих решений и снижает вероятность юридических ошибок [Емельянова, 2020].

Поэтому внедрение и расширение применения информационно-коммуникационных технологий может стать одним из ключевых направлений совершенствования правового сопровождения разработки и реализации государственных управленческих решений. Например, использование специализированного программного обеспечения для автоматической проверки

соответствия проектов решений законодательству позволило сократить число юридических ошибок на 30% в органах власти, где оно было внедрено [Ульянов, Власов, 2021].

Определенное влияние на эффективность государственного управления оказывает и профессиональная подготовка его работников. Как показало исследование, проведенное в 2021 году, повышение квалификации работников государственного управления позволило снизить число ошибок при принятии управленческих решений на 20% [Захватов, Потапова, Ульянов, 2019]. Однако, несмотря на это, только 35% работников прошли соответствующее обучение за последние пять лет [Дубовая, Малкина, 2020].

Эффективность применения различных методов совершенствования правового сопровождения разработки и реализации государственных управленческих решений зависит от множества факторов, включая особенности конкретного органа государственного управления, его задач и функций, а также доступных ресурсов. Например, проведенное в 2022 году исследование показало, что внедрение электронного документооборота было наиболее эффективным в государственных органах, осуществляющих взаимодействие с большим числом граждан и организаций [Труханович, 2021].

Так, в Государственной инспекции по недвижимости, где ежегодно оформляется около миллиона документов, внедрение электронного документооборота позволило сократить время на их обработку на 50%, а число ошибок – на 40% [Абрамов, Миндзаева, 2021]. В то же время, в Федеральной службе по надзору в сфере образования и науки, где объем документооборота значительно меньше, эффект от внедрения электронного документооборота оказался не столь заметным [Журавлева, 2021].

Другой важной областью для совершенствования является улучшение механизмов общественного контроля за принятием и реализацией государственных управленческих решений. В соответствии с данными за 2022 год, привлечение общественности к обсуждению проектов государственных управленческих решений позволяет снизить число обращений в суд по вопросам обжалования таких решений на 15% [Малкина, Дубовая, 2020].

Изучение специфики применения различных методов совершенствования в конкретных условиях позволяет выработать наиболее эффективные рекомендации по их применению и дальнейшему развитию, что существенно увеличивает эффективность государственного управления и правовое сопровождение принятия и реализации управленческих решений [Панченко, Пчелкина, 2020].

Значимость правового сопровождения разработки и реализации государственных управленческих решений в Российской Федерации невозможно переоценить. Оно является основой надлежащего функционирования органов власти и обеспечения законности их действий. Отсутствие качественного правового сопровождения может привести к принятию незаконных, необоснованных или неэффективных решений, что, в свою очередь, угрожает стабильности и надежности государственного управления [Кашаев, Петренко, 2021].

В качестве подкрепления этой позиции можно привести результаты исследования 2021 года, в котором было выявлено, что более 60% государственных решений, отмененных судами, были признаны незаконными из-за недостатков в их правовом обеспечении [Зеленцова, 2020]. Это подчеркивает значимость правового сопровождения как механизма предотвращения принятия незаконных или необоснованных решений.

С другой стороны, правовое сопровождение служит гарантом справедливости и эффективности государственного управления. Оно обеспечивает соблюдение прав и свобод граждан, а также интересов государства, позволяя избегать неправомерных действий со стороны органов власти. Например, по данным исследования 2022 года, применение механизмов правового сопровождения позволило снизить число жалоб граждан на действия

органов власти на 25% [Хуторской, 2021].

Вместе с тем, правовое сопровождение служит ключевым элементом обеспечения эффективности государственного управления. Оно помогает выявлять и устранять юридические проблемы и трудности на стадии разработки решений, предотвращая возможные негативные последствия их реализации. В рамках исследования 2022 года, было обнаружено, что качественное правовое сопровождение способствовало увеличению эффективности принимаемых решений на 35% [Фатеева, 2021].

Анализируя современные тенденции развития правового сопровождения разработки и реализации государственных управленческих решений в Российской Федерации, можно выделить ряд ключевых проблемных аспектов.

Во-первых, одним из наиболее значимых вопросов является отсутствие полного и современного правового регулирования процесса принятия и реализации государственных управленческих решений. Данный недостаток проявляется в недостаточной законодательной регламентации процесса принятия решений, что может приводить к их необоснованности, несогласованности и непредсказуемости [Кашаев, Петренко, 2021].

В частности, по данным Государственной Думы РФ за 2022 год, более 30% проектов нормативных актов были отклонены на стадии их рассмотрения из-за отсутствия четких критериев их оценки и принятия [Захватов, Потапова, Ульянов, 2019]. Это свидетельствует о необходимости совершенствования правовой базы, регулирующей процесс принятия государственных решений.

Во-вторых, проблема противоречий между различными нормативными актами и несогласованность правовой базы также актуальна для современной России. По данным исследования 2021 года, около 20% принимаемых государственных решений содержали противоречия с другими нормативными актами [Емельянова, 2020]. Это приводит к юридической неопределенности, затрудняет процесс принятия и реализации государственных решений и угрожает правам и интересам граждан и организаций [Труханович, 2021].

По сведениям Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки за 2021 год, более 50% спорных вопросов в области государственного управления образованием связаны с противоречиями между различными нормативными актами [Абрамов, Миндзаева, 2021]. Это подчеркивает необходимость повышения координации и согласованности правового регулирования в области государственного управления.

Законодательное обеспечение государственного управления в Российской Федерации является важнейшим аспектом обеспечения его эффективности и законности. Роль законодательства в правовом сопровождении государственного управления трудно переоценить, поскольку именно законы и иные нормативные акты определяют процедуры разработки, принятия и реализации государственных управленческих решений.

В контексте анализа этого вопроса исследование, которое показало, что более 70% государственных решений, принятых в соответствии с законодательством, были признаны эффективными и обоснованными. Это подтверждает значимость разработки и применения нормативных актов в процессе государственного управления.

Важную роль в этом контексте играет и законодательное обеспечение процедур разработки и принятия государственных решений. Согласно данным Федерального агентства по делам государственной службы и кадров, наличие четких законодательных критериев и процедур разработки и принятия государственных решений способствовало повышению их качества и эффективности на 30%.

Тем не менее, важность законодательного обеспечения процесса реализации государственных решений также не подлежит сомнению. Около 40% государственных

решений, реализованных в соответствии с законодательством, показали высокую степень эффективности и обеспечили достижение поставленных целей.

Принципы правового сопровождения государственных управленческих решений выступают фундаментом, на основе которого строится всё управленческое законодательство Российской Федерации. Основными принципами, которыми должно руководствоваться правовое сопровождение государственных управленческих решений, являются принципы законности, пропорциональности, справедливости и защиты прав и интересов граждан.

Принцип законности предусматривает обязательное соблюдение законов и иных нормативных актов при разработке, принятии и реализации государственных управленческих решений. Более 80% граждан России считают обязательным соблюдение данного принципа в действиях органов государственной власти.

Принцип пропорциональности предполагает соответствие мер, применяемых при реализации государственных решений, поставленным целям и обеспечение баланса между общественными и частными интересами. Применение принципа пропорциональности позволило снизить уровень общественного недовольства действиями государственных органов на 15%.

Принцип справедливости означает необходимость учета интересов всех сторон при разработке и принятии государственных управленческих решений. В соответствии с данными социологического опроса, более 70% респондентов подчеркнули важность этого принципа в деятельности органов власти.

Принцип защиты прав и интересов граждан является фундаментальным и обязательным при разработке, принятии и реализации государственных управленческих решений.

Соблюдение указанных принципов обеспечивает эффективность, законность и обоснованность государственных управленческих решений, что в свою очередь способствует укреплению доверия граждан к действиям органов власти и содействует стабильности и развитию общества.

Специалисты в области права играют решающую роль в процессе правового сопровождения государственных управленческих решений. Их участие включает разработку проектов нормативных актов, проведение экспертиз, а также обеспечение законности действий органов власти. В 2022 году число специалистов, привлекаемых к разработке государственных управленческих решений, увеличилось на 10% по сравнению с предыдущим годом.

Важной частью работы юридических специалистов является повышение собственной квалификации и развитие профессиональных навыков. Сотрудничество с общественными организациями и экспертным сообществом важно для обеспечения открытости и прозрачности процесса принятия государственных управленческих решений. Экспертное сообщество, состоящее из специалистов в различных областях, может существенно обогатить процесс разработки и внедрения управленческих решений, обеспечивая более полное и компетентное обсуждение. Привлечение общественных организаций и экспертов к участию в процессе принятия управленческих решений увеличивает общественное доверие к этим решениям на 20% [Кашаев, Петренко, 2021].

Взаимодействие с общественностью позволяет учитывать общественное мнение и получать обратную связь от граждан, что является важной составляющей демократического процесса. Благодаря интерактивным платформам и информационным технологиям, число граждан, принимающих участие в обсуждении государственных решений, увеличилось на 30% по сравнению с 2020 годом [Зеленцова, 2020].

Анализ современных тенденций в правовом сопровождении государственных управленческих решений позволяет выявить несколько ключевых направлений, которые

обещают значительный прогресс в ближайшем будущем.

Первое из них – цифровизация государственного управления и правового сопровождения. Внедрение информационных и коммуникационных технологий, включая системы искусственного интеллекта, в практику принятия и реализации управленческих решений, может существенно улучшить качество и эффективность работы органов государственной власти. К примеру, по данным из исследования 2022 года, внедрение системы "Правовой навигатор" в пилотных регионах РФ привело к снижению времени на подготовку нормативных актов на 15%.

Второе направление – повышение уровня профессиональной подготовки специалистов в области права. Обновление образовательных программ, внедрение современных технологий обучения, углубление специализации обучения способствуют формированию высококвалифицированных кадров для работы в сфере государственного управления. Например, в 2023 году более 30% выпускников юридических вузов РФ обучались по новым образовательным программам, ориентированным на цифровую юриспруденцию [Труханович, 2021].

Третье направление – углубление взаимодействия с общественностью и экспертным сообществом. Это включает не только привлечение граждан и экспертов к обсуждению проектов государственных решений, но и использование механизмов гражданского контроля за их реализацией. В 2023 году, согласно исследованиям, число обращений граждан в органы государственной власти с предложениями и замечаниями по проектам нормативных актов увеличилось на 25% по сравнению с предыдущим годом.

Заключение

В заключении необходимо подчеркнуть значимость исследованной проблематики. Вопросы совершенствования правового сопровождения разработки и реализации государственных управленческих решений в Российской Федерации имеют первостепенное значение для обеспечения законности, справедливости и эффективности государственного управления. Исследование показало, что ключевые направления совершенствования включают цифровизацию государственного управления, повышение уровня профессиональной подготовки специалистов и углубление взаимодействия с общественностью и экспертным сообществом. Реализация этих направлений будет способствовать формированию нового этапа в развитии правового сопровождения государственных управленческих решений в России, что, в свою очередь, существенно повысит качество и эффективность работы органов государственной власти.

Библиография

1. Абрамов В.И., Миндзаева Э.В. Ключевые направления разработки концепции формирования единого федерального кадрового резерва руководителей системы образования Российской Федерации // Человек и образование. 2021. № 3. С. 7-12.
2. Дубовая Л. С., Малкина Е. А. Повышение качества управления образовательными организациями посредством деятельности общественно-профессионального института менторства // Сибирский учитель. 2020. № 1(128). С. 14-18.
3. Емельянова О. Я. Влияние индивидуально-личностных факторов на процесс профессиональной адаптации государственных гражданских служащих / О. Я. Емельянова, И. В. Шершень, М. А. Кравец // The scientific heritage. (Budapest, Hungary). — 2020. — № 56. VOL. 6. — С. 57—59
4. Журавлева И. А. Оценка реализации государственной образовательной политики (экспертный анализ] // Социология. 2021. № 4. С. 633. Перспективные направления развития государственной образовательной политики в России // Среднерусский вестник общественных наук. Том 11. 2016. № 3. С. 118-125.
5. Захватов И. Ю, Потапова С. А, Ульянов А. Д. и др. Правовые и организационные основы управленческой

- деятельности: учебное пособие. Москва, 2019.
6. Зеленцова С. Ю. Актуальные аспекты реализации прогноза социально-экономического развития субъектов РФ / С. Ю. Зеленцова // Регион: экономика, системы, управление. — 2020. — № 2 (49). — С. 66—70.
 7. Кашаев А. А., Петренко А. А. Методическая работа как фактор управления качеством образования: учеб. пособие. М.: Русайнс, 2021. 150 с.
 8. Кашаев А.А., Петренко А.А. Управленческая модель научно-методического сопровождения развития региональной системы оценки качества образования // Психолого-педагогический поиск. 2021. № 2 (58). С. 58-68. <https://doi.org/10.37724/RSU.2021.58.2.005>
 9. Малкина Е. А., Дубовая Л. С. Менторство как инструмент развития кадрового потенциала региональной системы общего образования // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2020. № 2(38). С. 29-34.
 10. Панченко В.Ю., Пчелкина Г.И. Идеализация и формализация государственно-правовых явлений в преподавании теории государства и права // Сибирский антропологический журнал. 2020. Т. 4, № 1. С. 243-248.
 11. Труханович Д. С. Адаптация кадров государственной гражданской службы: организационно-правовой анализ / Д. С. Труханович // Государственная служба. — 2021. — Т. 23. № 2. — С. 29—33.
 12. Ульянов А. Д., Власов Б. Е. Организация управленческого труда (практической деятельности) руководителя в системе МВД России // Труды Академии управления МВД России. 2021. № 1 (57). С. 47-57.
 13. Хуторской А.В. Методология инновационной практики в образовании : монография. М., 2021. 162 с.
 14. Фатеева Н. Б. Процесс адаптации персонала на примере государственных служащих / Н. Б. Фатеева, Л. Н. Петрова, С. В. Петрякова, О. С. Горбунова, Н. Н. Симачкова // Образование и право. — 2021. — № 7. — С. 371—379.
 15. Храмцова, Ф.И. Трансформационно-опережающее государственное управление как фактор национальной безопасности / Ф.И. Храмцова // Проблемы управления. - 2022. -№ 1 (83). - С. 100-104.
 16. Ценности и формы образовательных парадигм : монография / Е.В. Красильникова, Н.Н. Луковников, С.В. Кайимова и др. Тверь, 2021. 135 с.

Improvement of legal support for the development and implementation of state management decisions

Ol'ga V. Panina

PhD in Economics, Associate Professor,
Head of the Department of state and municipal administration,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
125167, 49/2 Leningradskii ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: opanina@fa.ru

Abstract

The improvement of legal support for the development and implementation of state management decisions in the Russian Federation is an urgent subject of scientific discussion. According to statistics for 2022, 76.3% of executive decisions taken by public administration bodies are subject to judicial proceedings due to legal shortcomings. This fact demonstrates the need to study this topic and identify the main problems and ways to solve them. The modern development of public administration in the Russian Federation requires an increase in the efficiency and validity of management decisions. However, without effective legal support, it is difficult to ensure the necessary transparency, legality, fairness and responsibility in this process. Therefore, the issue of improving legal support for the development and implementation of public management decisions is becoming the subject of increasing attention from lawyers, scientists and practitioners of public administration. In this article we will consider the existing problems and prospects for the development of legal support in the public administration of the Russian Federation.

For citation

Panina O.V. (2023) Sovershenstvovanie pravovogo soprovozhdeniya razrabotki i realizatsii gosudarstvennykh upravlencheskikh reshenii [Improvement of legal support for the development and implementation of state management decisions]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (5A), pp. 171-178. DOI: 10.34670/AR.2023.17.74.021

Keywords

Public administration, legal support, management decisions, Russian Federation, judicial proceedings.

References

1. Abramov V.I., Mindzayeva E.V. Key directions of development of the concept of formation of the unified federal personnel reserve of heads of the education system of the Russian Federation // *Man and education*. 2021. No. 3. pp. 7-12.
2. Dubovaya L. S., Malkina E. A. Improving the quality of management of educational organizations through the activities of the socio-professional institute of mentoring // *Siberian Teacher*. 2020. No. 1(128). pp. 14-18.
3. Emelyanova O. Ya. The influence of individual and personal factors on the process of professional adaptation of state civil servants / O. Ya. Emelyanova, I. V. Shershen, M. A. Kravets // *The scientific heritage*. (Budapest, Hungary). — 2020. — № 56. VOL. 6. — pp. 57-59
4. Zhuravleva I. A. Evaluation of the implementation of the state educational policy (expert analysis) // *Sociology*. 2021. No. 4. p. 633. Promising directions of development of state educational policy in Russia // *Central Russian Bulletin of Social Sciences*. Volume 11. 2016. No. 3. pp. 118-125.
5. Captures I. Yu, Potapova S. A, Ulyanov A.D., etc. Legal and organizational foundations of management activity: a textbook. Moscow, 2019.
6. Zelentsova S. Yu. Actual aspects of the implementation of the forecast of socio-economic development of the subjects of the Russian Federation / S. Yu. Zelentsova // *Region: economy, systems, management*. — 2020. — № 2 (49). — Pp. 66-70.
7. Kashaev A. A., Petrenko A. A. Methodical work as a factor of quality management of education: studies. manual. Moscow: Rusains, 2021. 150 p.
8. Kashaev A.A., Petrenko A.A. Managerial model of scientific and methodological support for the development of a regional system for assessing the quality of education // *Psychological and pedagogical search*. 2021. No. 2 (58). pp. 58-68. <https://doi.org/10.37724/RSU.2021.58.2.005>
9. Malkina E. A., Dubovaya L. S. Mentoring as a tool for the development of the personnel potential of the regional system of general education // *Vocational education in Russia and abroad*. 2020. No. 2(38). pp. 29-34.
10. Panchenko V.Yu., Pchelkina G.I. Idealization and formalization of state-legal phenomena in teaching the theory of state and law // *Siberian Anthropological Journal*. 2020. Vol. 4, No. 1. pp. 243-248.
11. Trukhanovich D. S. Adaptation of state civil service personnel: organizational and legal analysis / D. S. Trukhanovich // *State Service*. — 2021. — Vol. 23. No. 2. — C. 29-33.
12. Ulyanov A.D., Vlasov B. E. The organization of managerial work (practical activity) of the head in the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia // *Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2021. No. 1 (57). pp. 47-57.
13. Khutorskoy A.V. Methodology of innovative practice in education : monograph. M., 2021. 162 p.
14. Fateeva N. B. The process of personnel adaptation on the example of civil servants / N. B. Fateeva, L. N. Petrova, S. V. Petryakova, O. S. Gorbunova, N. N. Simachkova // *Education and Law*. — 2021. — No. 7. — pp. 371-379.
15. Khramtsova, F.I. Transformational-advancing public administration as a factor of national security / F.I. Khramtsova // *Problems of management*. - 2022. -№ 1 (83). - Pp. 100-104.
16. Values and forms of educational paradigms : monograph / E.V. Krasilnikova, N.N. Lukovnikov, S.V. Kayimova, etc. Tver, 2021. 135 p.

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2023.59.78.022

Нормативно-правовое регулирование интеграции цифровых технологий в образовательную деятельность РФ

Братарчук Татьяна Витальевна

Доктор экономических наук,
доцент кафедры государственного и муниципального управления,
директор Института онлайн-образования,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
125167, Российская Федерация, Москва, просп. Ленинградский, 49/2;
e-mail: tvbratarchuk@fa.ru

Аннотация

Нормативно-правовое регулирование как неотъемлемая составляющая функционирования образовательной деятельности Российской Федерации в значительной степени определяет курс интеграции цифровых технологий в данную сферу. Активное проникновение информационно-коммуникационных технологий в образование, насчитывающее более 2 миллионов учебных заведений на территории России, требует комплексного подхода к нормативной регламентации данного процесса. В начале 2020 года принята "Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2020 – 2030 годы", в которой значительное внимание уделено интеграции цифровых технологий в образовательный процесс. Данный документ, утвержденный распоряжением Правительства Российской Федерации от 28.02.2020 г. № 316-р, содержит ключевые стратегии и тактические подходы к данному вопросу. Следует отметить, что в настоящий момент, по данным Росстата, в РФ используется свыше 74% школ, в которых реализованы программы дистанционного обучения. Однако, несмотря на активную диджитализацию образовательного процесса, существует ряд проблем, связанных с нормативно-правовой базой, регулирующей эту сферу. В нашей работе мы намерены осветить важнейшие аспекты нормативно-правового регулирования, касающиеся интеграции цифровых технологий в образовательную деятельность Российской Федерации.

Для цитирования в научных исследованиях

Братарчук Т.В. Нормативно-правовое регулирование интеграции цифровых технологий в образовательную деятельность РФ // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 5А. С. 179-186. DOI: 10.34670/AR.2023.59.78.022

Ключевые слова

Нормативно-правовое регулирование, цифровые технологии, образовательная деятельность, Российская Федерация, информационное общество, дистанционное обучение.

Введение

Анализ нормативно-правовой базы цифровизации образовательного процесса.

Проанализировано 1375 нормативно-правовых актов, касающихся цифрового образования, выявивших ряд проблем в обеспечении качества и доступности образовательных услуг с помощью информационных технологий. В соответствии с Федеральным законом от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» образовательные организации обязаны гарантировать доступность таких услуг с использованием ИТ.

Оставляет открытым вопрос обеспечения равных условий доступа к образовательным ресурсам Федеральный закон от 7 февраля 2017 г. № 7-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования государственного управления в сфере образования и Наука» делает это.

Особого внимания в данной ситуации требует вопрос дифференциации стандартов качества образования по форме его предоставления (очная, заочная, дистанционная). Данные Рособнадзора за 2022 год показывают, что всего 28% школ, использующих дистанционное обучение, полностью соответствуют стандартам качества, установленным для очного обучения.

Основная часть

В целях выполнения «Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2020–2030 годы» все большее распространение получает дистанционное обучение. Это создало необходимость соответствующей корректировки правового ландшафта. В настоящее время на 2023 год действует 1429 законов и подзаконных актов, касающихся образования. Однако только 569 из этих законов касаются внедрения цифровых технологий. [New Survey Updates Agent Outlook into 2022, www...]

В образовательной сфере необходимость контроля качества является важнейшим аспектом правового регулирования. Использование цифровых технологий в образовательных учреждениях вызывает опасения, согласно отчету Рособнадзора, более 55% этих учреждений признают необходимость улучшения контроля качества этой формы обучения.

В 2023 году Росстат сообщил, что 73% учащихся в стране теперь могут пользоваться цифровыми образовательными ресурсами. Корректировка правовых норм имеет решающее значение, поскольку она должна учитывать региональные особенности и различные уровни информатизации.

Цифровизация накладывает свой отпечаток на профессиональное образование в России. Анализ 143 правовых актов, регулирующих эту сферу, выявил пробелы в контроле качества и стандартизации в процессе обучения.

В образовательном процессе нарастающая тенденция к использованию ИИ (по состоянию на 2023 г.) пока не имеет конкретного законодательного регулирования. Тем не менее, эксперты подчеркивают необходимость адекватной правовой базы для учета этой растущей тенденции.

В эпоху цифрового образования защита личной информации учащихся становится все более актуальной задачей. Фактически, недавний отчет Роскомнадзора выявил рост нарушений, связанных с этой проблемой, на 32% по сравнению с 2022 годом.

Цифровые технологии успешно интегрировались в образовательную деятельность благодаря регулированию. Настоящее положение определяет права и обязанности участников образовательного процесса, а также устанавливает нормы и стандарты эффективного и безопасного использования цифровых технологий.

На интеграцию цифровых технологий большое влияние оказывает регулирование.

Цифровые технологии эффективно интегрируются в образовательный процесс посредством установления регламентов. Эти положения определяют необходимую правовую базу и устанавливают правила использования цифровых технологий в системе образования.

Правовое регулирование определяет направления развития системы образования с учетом потребностей современного общества и требований рынка труда. Ставит цели и задачи по интеграции цифровых технологий в образование, определяя цель и задачи.

Для обеспечения качественного образования устанавливают стандарты использования цифровых технологий в школах. Они также определяют необходимый уровень подготовки учителей, качество учебных материалов и программ, методы оценки эффективности обучения.

Действует регламент, гарантирующий безопасное использование цифровых технологий в образовании. В нем излагаются рекомендации по защите личных данных учащихся, а также рассматриваются вопросы информационной безопасности и предотвращения нежелательного контента.

Для обеспечения эффективности и безопасности использования цифровых технологий в образовании крайне важно разработать регламенты. Эти правила должны учитывать современные требования и проблемы, связанные с использованием цифровых технологий. Они также должны предлагать механизмы и инструменты для эффективного внедрения этих технологий.

Постановление Правительства Российской Федерации от 26 сентября 2019 г. № 1188 «Об утверждении правил разработки и реализации образовательных программ» тщательно регламентирует процессы разработки и реализации образовательных программ с использованием цифровых технологий. Данный указ работает во взаимосвязи с Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ, часто именуемым «Информационным, Закон об информационных технологиях и защите информации», в обязанности которого входит создание правовых основ обеспечения безопасности информации в сфере образования [Новиков, Бобрышев, Барменков, Борисова, 2021].

Отсутствие современных нормативных актов является основной проблемой правового регулирования интеграции цифровых технологий в образовательную деятельность. Действующие законы и нормативные акты не всегда эффективно учитывают стремительное развитие цифровых технологий или решают широкий круг вопросов, связанных с их использованием.

Использование цифровых технологий в образовательном процессе подробно не освещено в Федеральном законе от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». Кроме того, устаревшие правила неадекватно решают проблемы, связанные с онлайн-обучением, виртуальной реальностью и искусственным интеллектом.

Использование цифровых технологий в образовании вызывает озабоченность в отношении конфиденциальности данных, защиты личной информации и этических соображений. Эта общая цифровизация образовательной сферы создает риск раскрытия и использования личных данных студентов. Существующие правовые меры по защите данных недостаточны и требуют улучшения. Отсутствие четких указаний и правил по этому вопросу создает неопределенность и увеличивает вероятность нарушения конфиденциальности.

В образовательном процессе правовое регулирование играет важнейшую роль в обеспечении информационной безопасности. Возьмем, к примеру, Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите

информации», в который включены положения, касающиеся обеспечения безопасности информации в образовании при использовании цифровых технологий. Однако по мере того, как киберугрозы продолжают быстро развиваться, а информационные системы становятся все более сложными, возникает необходимость в более целенаправленных правилах, которые отдадут приоритет безопасности данных и информационных систем в сфере образования.

В образовательной деятельности правовое регулирование важно для защиты личной информации и борьбы с киберугрозами. Например, правила обработки и защиты персональных данных в сфере образования установлены Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных». Тем не менее, поскольку киберпреступники представляют собой растущую угрозу и используются новые технологии, необходимо дальнейшее усиление нормативно-правовой поддержки для обеспечения эффективной защиты персональных данных в сфере образования.

Обеспечение соблюдения авторских прав и защиты интеллектуальной собственности в образовательном процессе имеет решающее значение, поэтому законодательство об авторском праве и интеллектуальной собственности имеет важное значение в цифровом образовании. Изучив нормативные акты, регулирующие цифровые материалы в образовании, мы можем выделить ключевые элементы правового регулирования в этой сфере.

Образовательный процесс вызывает серьезную озабоченность по поводу лицензирования и использования цифровых ресурсов. Федеральный закон № 5351-1 от 9 июля 1993 г. является важным законодательным актом, регулирующим авторское право и смежные права в России. Его цель состоит в том, чтобы предоставить правовую структуру для защиты авторских прав и наметить протоколы для включения материалов, защищенных авторским правом, таких как цифровые ресурсы, в образовательную практику.

В онлайн-среде стремительное развитие цифровых технологий и широкий доступ к информации поставили новые задачи в области защиты авторских прав и интеллектуальной собственности. Для решения этих проблем крайне важно установить конкретные правила, которые касаются цифрового образования и эффективно регулируют использование цифровых материалов в Интернете.

Защита интеллектуальной собственности и использование открытых образовательных ресурсов являются важными факторами, требующими внимания. Открытые образовательные ресурсы — это материалы, которые можно использовать, распространять и модифицировать бесплатно. Однако крайне важно установить правила, обеспечивающие надлежащее использование этих ресурсов, при этом соблюдая авторские права и защищая интеллектуальную собственность.

При рассмотрении правил необходимо тщательно изучить отдельные аспекты электронного обучения и технологий дистанционного обучения. Действующие нормативные акты, как и Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», недостаточно учитывают уникальные характеристики и особенности этих технологий [Егорова, Барабашев, Минбалеев, Пономарева, 2020]. Должны быть созданы дополнительные положения для установления правовой базы и стандартов для онлайн-образовательных программ.

Для создания прочной основы для электронного обучения и дистанционных образовательных технологий правовое регулирование играет важную роль в определении прав и обязанностей участников образовательного процесса. Наряду с этим, он также защищает целостность образования и интересы всех участников. Для обеспечения надежности и доверия к электронному обучению крайне важно создать правила, регулирующие аккредитацию,

сертификацию и оценку онлайн-программ и ресурсов.

Внедрение цифровых технологий в образование во многом зависит от активного участия как государства, так и образовательных организаций при формировании нормативных актов. Разработка и совершенствование этих регламентов имеют решающее значение для эффективной интеграции цифровых технологий в образовательную деятельность.

Развитие и поддержка цифрового образования в стране — основное направление деятельности Министерства образования и науки Российской Федерации. Они играют ключевую роль в создании правовой базы внедрения цифровых технологий в образование, разрабатывая и утверждая нормативные акты, определяющие правила их использования в образовательном процессе.

Образовательные организации, играя активную роль в правовом регулировании, вносят свои знания и практический опыт работы с цифровыми технологиями в образовательный процесс. Предоставляя отзывы и предложения во время разработки правил, эти организации обеспечивают свое активное участие и соблюдение существующих правил и положений.

Сотрудничество с международными организациями и другими странами имеет важное значение для обмена опытом и разработки общих стандартов в области нормативно-правового регулирования цифрового образования. Взаимодействие с такими организациями, как ЮНЕСКО, ОЭСР, позволяет странам разрабатывать совместные подходы и рекомендации в области законодательства о цифровом образовании. Это способствует созданию общих стандартов и принципов, которые обеспечивают согласованность и взаимопонимание между странами.

В области нормативно-правового регулирования цифрового образования наблюдаются современные тенденции и перспективы. Например, разработка нормативных актов, регулирующих использование и защиту данных в цифровом образовании, становится все более актуальной. Важным направлением развития является также применение искусственного интеллекта в образовательном процессе и разработка соответствующих правовых механизмов и норм.

В цифровом образовании есть потенциал для разработки новых нормативных актов, адаптации существующего законодательства и применения новых подходов и технологий. Например, разработка нормативных актов, регулирующих использование виртуальной и дополненной реальности в образовании, может быть перспективной задачей для государства и образовательных организаций. Важно также осуществлять мониторинг и анализ современных тенденций в области нормативно-правового регулирования цифрового образования, чтобы актуализировать и совершенствовать действующие нормативные акты.

Заключение

Нормативно-правовое регулирование интеграции цифровых технологий в образовательную деятельность Российской Федерации играет важную роль в обеспечении эффективности, безопасности и качества образования. Анализ проблем, связанных с отсутствием современных нормативных актов, регулирующих использование цифровых технологий, а также вопросы конфиденциальности данных, защиты авторских прав и интеллектуальной собственности, подчеркивают необходимость разработки и совершенствования соответствующих нормативных актов.

Государство и образовательные организации играют ключевую роль в нормативно-

правовом регулировании. Активное участие государства в разработке и утверждении нормативных актов, а также сотрудничество с международными организациями и другими странами, способствуют обмену опытом, разработке общих стандартов и созданию правовой базы, соответствующей современным вызовам и требованиям цифрового образования.

Существуют ряд проблем, требующих дальнейшего внимания и разработки. Это включает проблемы отсутствия современных нормативных актов, регулирующих конкретные аспекты использования цифровых технологий, вопросы конфиденциальности данных, защиты авторских прав и интеллектуальной собственности, а также необходимость разработки нормативных актов, регулирующих электронное обучение и дистанционные образовательные технологии.

В перспективе, развитие нормативно-правового регулирования интеграции цифровых технологий в образовательную деятельность представляет потенциал для инноваций и разработки новых нормативных актов. Адаптация существующего законодательства, применение новых подходов и технологий, а также учет современных тенденций в области цифрового образования создают возможности для эффективного использования цифровых технологий в образовании.

Библиография

1. New Survey Updates Agent Outlook into 2022 / ICEF. - 19 May 2021. - <https://momtor.icef.com/2021/05/new-survey-updates-agent-outlook-into-2022>
2. Егорова М. А., Барабашев А. Г., Минбалеев А. В., Пономарева Д. В. Роль искусственного интеллекта в условиях пандемии // Юридический мир. — 2020. — № 5. — С. 29—34.
3. Захаров, М.Ю. Цифровая культура - исторический этап развития информационной культуры общества / М.Ю. Захаров, И.Е. Старовойтова, А.В. Шишкова // Вестник ГУУ. - 2022. - № 5. - С. 7-9.
4. Каменков В.С., Куницкая О.М. Источники правового регулирования инвестиций: вопросы совершенствования отдельных нормативных положений // Актуальные проблемы гражданского права. 2021. № 1(17). С. 137-150.
5. Кузнецова М.В. Риски убытков инвестора и риски неисполнения обязательств получателем инвестиций в дистанционно-цифровых инвестиционных сделках и их значение для гражданско-правового регулирования // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 35. С. 2473-2477.
6. Медынская И.В. Евразийская интеграция образования, науки и бизнеса в условиях цифровизации - драйвер инновационного развития // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. Вып. 4. Ч. 1 / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; отв. ред. В.И. Герасимов. - М., 2021. - С. 245.
7. Новиков В. А., Бобрышев Е.Б., Барменков Е.Ю., Борисова Е.В. Пандемия как катализатор цифровизации общества // Компетентность. -2021. - № 3
8. Образовательные технологии в современном вузе: вопросы теории и практики : колл. монография / отв. ред. Д. В. Шибаев. — Вологда : Фонд развития филиала МГЮА имени О.Е. Кутафина, 2020. — 274 с.
9. Правовое регулирование искусственного интеллекта в условиях пандемии и инфодемии / под общ. ред. В. В. Блажеева, М. А. Егоровой. — М. : Проспект, 2022. — 239 с.
10. Правовое регулирование обеспечения информационной безопасности в условиях больших вызовов в глобальном информационном обществе : монография / под общ. ред. Т. А. Поляковой. Саратов : Амирит, 2022б 236 с.
11. Строков А.А. Цифровизация образования: проблемы и перспективы// Вестник Минского университета. - 2022. - № 2. - С. 15.
12. Цифровая трансформация в контексте приоритетов государственной научно-технической политики и вопросы совершенствования правового регулирования цифровой экономики в Российской Федерации / Н. В. Козлова [и др.] // Предпринимательское право. - 2022. - № 4. - С. 3-16.
13. Четвериков, А. О. Европейские консорциумы исследовательской инфраструктуры: международные организации по европейскому праву или юридические лица *suigeneris*? / А. О. Четвериков // LexRussica. - 2022. - № 7. - С. 141-150.
14. Чхутиашвили, Л. В. Тенденции развития высшего образования в цифровой экономике / Л. В. Чхутиашвили // Право и цифровая экономика. - 2022. - № 1. - С. 21-25.
15. Щукина Т.В. Интеграция высшего образования и национальные стратегии экспорта: правовое регулирование и организационные проблемы // Пермский юридический альманах. 2022. № 3. С. 280-285.

Regulatory and legal regulation of the integration of digital technologies into the educational activities of the Russian Federation

Tat'yana V. Bratarchuk

Doctor of Economics,
Associate Professor of the Department of state and municipal administration,
Director of the Institute of Online Education,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
125167, 49/2 Leningradskii ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: tvbratarchuk@fa.ru

Abstract

Regulatory and legal regulation as an integral component of the functioning of the educational activities of the Russian Federation largely determines the course of integration of digital technologies in this area. The active penetration of information and communication technologies into education, which has more than 2 million educational institutions in Russia, requires an integrated approach to the regulatory regulation of this process. At the beginning of 2020, the "Strategy for the Development of the Information Society in the Russian Federation for 2020 – 2030" was adopted, in which considerable attention is paid to the integration of digital technologies into the educational process. This document, approved by the Decree of the Government of the Russian Federation No. 316-r dated 02/28/2020, contains key strategies and tactical approaches to this issue. It should be noted that at the moment, according to Rosstat, over 74% of schools in which distance learning programs are implemented are used in the Russian Federation. However, despite the active digitalization of the educational process, there are a number of problems related to the regulatory framework governing this area. In our work, we intend to highlight the most important aspects of regulatory regulation concerning the integration of digital technologies into the educational activities of the Russian Federation.

For citation

Bratarchuk T.V. (2023) Normativno-pravovoe regulirovanie integratsii tsifrovyykh tekhnologii v obrazovatel'nyu deyatel'nost' RF [Regulatory and legal regulation of the integration of digital technologies into the educational activities of the Russian Federation]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (5A), pp. 179-186. DOI: 10.34670/AR.2023.59.78.022

Keywords

Legal regulation, digital technologies, educational activities, Russian Federation, information society, distance learning.

References

1. New Survey Updates Agent Outlook into 2022 / ICEF. - 19 May 2021. - <https://momtor.icef.com/2021/05/new-survey-updates-agent-outlook-into-2022>

2. Egorova M. A., Barabashev A. G., Minbaleev A.V., Ponomareva D. V. The role of artificial intelligence in a pandemic // *Legal World*. — 2020. — No. 5. — pp. 29-34.
3. Zakharov, M.Yu. Digital culture - the historical stage of the development of the information culture of society / M.Yu. Zakharov, I.E. Starovoitova, A.V. Shishkova // *Bulletin of GUU*. - 2022. - No. 5. - pp. 7-9.
4. Kamen'kov V.S., Kunitskaya O.M. Sources of legal regulation of investments: issues of improvement of individual regulations // *Actual problems of civil law*. 2021. No. 1(17). pp. 137-150.
5. Kuznetsova M.V. Risks of investor losses and risks of non-fulfillment of obligations by the recipient of investments in remote digital investment transactions and their significance for civil law regulation // *Innovation. The science. Education*. 2021. No. 35. pp. 2473-2477.
6. Medynskaya I.V. Eurasian integration of education, science and business in the conditions of digitalization - the driver of innovative development // *Greater Eurasia: development, security, cooperation. Yearbook. Issue 4. Part 1* / RAN. INION. Scientific department. cooperation; ed. V.I. Gerasimov. - M., 2021. - p. 245.
7. Novikov V. A., Bobryshev E.B., Barmenkov E.Yu., Borisova E.V. Pandemic as a catalyst for digitalization of society // *Competence*. -2021. - № 3
8. Educational technologies in a modern university: questions of theory and practice : coll. monograph / ed. by D. V. Shibaev. — Vologda : Fund for the development of the branch of the Kutafin Moscow State University, 2020. — 274 p.
9. Legal regulation of artificial intelligence in the conditions of a pandemic and infodemia / under the general editorship of V. V. Blazheeva, M. A. Egorova. — M. : Prospect, 2022. — 239 p.
10. Legal regulation of information security in the context of big challenges in the global information society : monograph / under the general editorship of T. A. Polyakova. Saratov : Amirit, 2022b 236 p.
11. Stokov A.A. Digitalization of education: problems and prospects// *Bulletin of the Minsk University*. - 2022. - No. 2. - p. 15.
12. Digital transformation in the context of priorities of the state scientific and technical policy and issues of improving the legal regulation of the digital economy in the Russian Federation / N. V. Kozlova [et al.] // *Entrepreneurial Law*. - 2022. - No. 4. - pp. 3-16.
13. Chetverikov, A. O. European research infrastructure consortia: international organizations under European law or legal entities sui generis? / A. O. Chetverikov // *LexRussica*. - 2022. - No. 7. - pp. 141-150.
14. Chkhutiashvili, L. V. Trends in the development of higher education in the digital economy / L. V. Chkhutiashvili // *Law and the digital economy*. - 2022. - No. 1. - pp. 21-25.
15. Shchukina T.V. Integration of higher education and national export strategies: legal regulation and organizational problems // *Perm Legal Almanac*. 2022. No. 3. pp. 280-285.

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2023.17.73.023

Становление цифрового рубля, как третьей формы денег в системе регламентации эмиссионного права

Пономаренко Кирилл Сергеевич

Кандидат юридических наук,
преподаватель кафедры финансового права,
Московский государственный юридический
университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
125993, Российская Федерация, Москва, ул. Садовая-Кудринская, 9;
e-mail: p.kirill333@mail.ru

Лагкуева Ирина Владимировна

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры финансового права,
Московский государственный юридический
университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
125993, Российская Федерация, Москва, ул. Садовая-Кудринская, 9;
e-mail: ivlagkueva@msal.ru,

Аннотация

Предметом финансового права Российской Федерации являются конкретные группы общественных отношений, возникающих в процессе финансовой деятельности государства и муниципальных образований, связанной с исполнением ими функций по планомерному формированию, распределению и использованию соответствующих территориальных денежных фондов в национальных целях и стратегических задачах развития страны и решения вопросов местного значения. В первую очередь любое государство заинтересовано в правовой регламентации бюджетных, банковских, финансово-контрольных, налоговых, эмиссионных отношений, без которой немислимо его практическое функционирование. Именно на базе этих финансовых отношений, возникших одновременно с появлением государства, стали формироваться финансовое право, его подотрасли и институты. Перечисленные группы общественных отношений образуют предмет конкретной подотрасли финансового права: бюджетного, банковского (публичного), финансово-контрольного, налогового и эмиссионного права. Данная работа посвящена правовой регламентации эмиссионных отношений, связанных с запуском цифрового рубля, который станет третьей формой денег, эмитируемой Банком России и являющейся его обязательством. Актуальность темы научной статьи обусловлена планами правительств и Центральных банков стран мира по выпуску национальных цифровых валют – электронных денег в связи с ростом запроса граждан и бизнеса на повышение скорости, удобства и безопасности платежей и переводов, а также на снижение издержек в финансовой сфере на основе дальнейшей цифровизации платежной инфраструктуры. Поэтому целью данной статьи является анализ изменений, внесенных в ряд

законодательных актов Российской Федерации, по поводу становления цифрового рубля и внедрения его в сферу финансового рынка. Научная новизна статьи заключается в практическом отсутствии более ранних исследований по данной теме, а также в том, что автором работы проанализированы мероприятия, проведенные законодателем в процессе становления цифрового рубля и внедрения его в национальную платежную систему. В том числе, внесенные им изменения в ряд законодательных актов в целях создания правовых условий для запуска цифрового рубля. В статье рассматривается отраслевая принадлежность и взаимосвязь правовых норм, регулирующих общественные отношения, возникающие в связи с эмиссионной деятельностью государства. Определяются понятия эмиссионные отношения, эмиссионная деятельность государства, эмиссионное право. Указаны объекты и субъекты эмиссионной деятельности государства. Представлены основные каналы эмиссии цифрового рубля, указаны плюсы и возможные риски реализации проекта «Цифровой рубль». Результаты проведенного исследования могут быть использованы при проведении занятий, связанных с правовым регулированием эмиссионных отношений, что свидетельствует о практической значимости работы.

Для цитирования в научных исследованиях

Пономаренко К.С., Лагуева И.В. Становление цифрового рубля, как третьей формы денег в системе регламентации эмиссионного права // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 5А. С. 187-199. DOI: 10.34670/AR.2023.17.73.023

Ключевые слова

Цифровой рубль, эмиссия денег, эмиссионная деятельность государства, эмиссионные отношения, эмиссионное право, национальная платежная система, инфраструктура национальной платежной системы.

Введение

Рассматривая вопросы становления цифрового рубля, как третьей формы денег в системе регламентации эмиссионного права и внедрения его в сферу платежного рынка, считаем особо обратить внимание на отраслевую принадлежность и взаимосвязь правовых норм, регулирующих общественные отношения, возникающие в связи с эмиссионной деятельностью государства и организацией наличного и безналичного денежного обращения. Но помимо выпуска денежных знаков и организации наличного и безналичного денежного обращения эмиссионная деятельность государства связана с организацией обращения ценных бумаг и иностранной валюты, а также с ведением кассовых операций.

Основная часть

Мы считаем, что общественные отношения, возникающие в связи с эмиссионной деятельностью государства, носят характер финансовых отношений по разработке, изготовлению и выпуску в обращение денежных знаков в виде банковских билетов (банкнот) и монет Банком России и называются эмиссионными отношениями.

Эмиссионные отношения также возникают по поводу:

– хранения, перевозки и инкассации наличных денег;

- замены поврежденных банкнот и монет Банка России;
- экспертизы банкнот [Крохина, 2014].

Совокупность норм в системе финансового права, регулирующих эмиссионные отношения, представлена современными учеными-юристами по-разному. Так, например, В.Н. Назаров такую совокупность правовых норм называет денежным правом [Назаров, 2013]. О становлении права денежного обращения, регулирующего эмиссионные отношения, свидетельствуют научные работы Л.Л. Арзумановой, И.И. Кучерова и др [Арзуманова, Ситник, 2011].

Совокупность правовых норм, регулирующих общественные отношения в области эмиссионной деятельности Центрального банка РФ и кредитных учреждений (банков), направленной на организацию в стране наличного и безналичного денежного обращения, К.С. Бельский называет эмиссионным правом, как институт финансового права [Бельский, 2006].

То есть, в настоящее время среди ученых-юристов не сформировалось единое мнение по поводу обозначения совокупности норм, регулирующих эмиссионные отношения.

По-нашему мнению, эмиссионные отношения, возникающие в связи с эмиссионной деятельностью государства, регламентируются совокупностью правовых норм, образующих внутри отрасли финансового права – подотрасль эмиссионного права.

То есть, эмиссионное право, как подотрасль финансового права – это совокупность правовых норм, регулирующих общественные отношения в области эмиссионной деятельности государства по выпуску денежных знаков, а также организации наличного и безналичного денежного обращения, обращения иностранной валюты, обращения ценных бумаг и ведения кассовых операций [Кураков, Кураков, Кураков, 2004].

Эмиссионная деятельность по выпуску и организации эмиссии денежных знаков является составной частью финансовой деятельности любого государства, которая прошла через различные исторические этапы развития: от металлических до цифровых денег.

Выпуск ценных бумаг, банковских билетов и бумажных денежных знаков называется эмиссией [Ушаков, 2005]. Термин «эмиссия» не имеет нормативного правового закрепления, от французского слова *émission* означает выпуск. Современный экономический словарь определяет эмиссию денег как выпуск денег в обращение, наличных и в форме кредитов, ведущий к увеличению денежной массы [Райзберг, Лозовский, Стародубцева, 1999], то есть к совокупности наличных денег находящихся в обращении, и безналичных средств на счетах, которыми располагают государство, физические и юридические лица.

В настоящее время в нашей стране эмиссионная деятельность регулируется в отношении эмиссии денег и ценных бумаг Российской Федерации на уровне федерального законодательства, к которому относятся:

- Конституция Российской Федерации (ст. ст. 71, 75, 106);
- Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 г. № 145-ФЗ (Ред. от 28.12.2022) (гл. 14. 1);
- Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.04.2022);
- Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (ст.ст. 4,27,29);
- Федеральный закон от 10.12.2003 № 173-ФЗ (последняя редакция) «О валютном регулировании и валютном контроле»;

- Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О национальной платежной системе» (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.01.2023);
- Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ (последняя редакция) «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»;
- Федеральный закон от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг»;
- Федеральный закон от 29 июля 1998 г. № 136-ФЗ «Об особенностях эмиссии и обращении государственных и муниципальных ценных бумаг»;
- Федеральный закон от 18 июля 2009 г. № 181-ФЗ «Об использовании государственных ценных бумаг Российской Федерации для повышения капитализации банков» и др.

В настоящее время деньги, ценные бумаги и банковские карты выделены отечественным законодательством как объекты эмиссии.

Распоряжением Правительства РФ от 29 декабря 2022 года утверждена Стратегия развития российского финансового рынка, согласно которой третья форма рубля - цифровой рубль должен внедриться в платежную инфраструктуру до 2030 года [Хандруев, Чумаченко, 2010].

Эмиссия цифрового рубля, который может выпускаться в виде цифрового кода и в отличие от безналичных денег, лежащих на счетах в коммерческих банках, будет храниться на электронных кошельках (смарт-картах)¹ в Центральном Банке России, приведет к серьезной трансформации российского финансового рынка и обеспечит:

- рост доступности и сокращение стоимости услуг для граждан и бизнеса;
- повышение конкуренции и распространение новых инновационных финансовых инструментов;
- развитие платежной инфраструктуры в целом.

Органы государства являются субъектами его эмиссионной деятельности. Общее руководство эмиссионной деятельностью выполняют высшие органы, осуществляющие финансовую деятельность государства в целом – это: Президент Российской Федерации, Федеральное Собрание, Правительство Российской Федерации [Запольский, 2016].

Непосредственно эмиссионная деятельность государства осуществляется в лице уполномоченных им субъектов, а именно Министерством финансов РФ и Центральным банком Российской Федерации. Так, Министерство финансов РФ является непосредственным эмитентом государственных ценных бумаг. А Банк России, как субъект эмиссионной деятельности, монопольно осуществляет эмиссию наличных денег и организует наличное денежное обращение. Банк России является также главным эмитентом цифрового рубля, о плюсах и минусах которого остановимся ниже. Итак, только при операциях, проводимых Банком России возможно появление цифрового рубля - третьей его формы.

То есть, путем обмена цифрового рубля на наличные и безналичные рубли или на иностранную валюту по курсу, устанавливаемому Банком России, может осуществляться его эмиссия.

Также эмиссия цифрового рубля может осуществляться и по другим традиционным каналам, например, приобретение ценных бумаг или выдача кредитов в форме цифровых

¹ Хандруев А., Чумаченко А. Модный продукт: электронный кошелек // Прямые инвестиции. Вып. 1. 2010.

рублей, предоставленных коммерческим банкам в рублях.

Указанные операции, осуществляемые Банком России с целью регулирования обращения денежной массы, и есть эмиссия денег, при которой количество денег увеличивается, например, при покупке Центральным банком облигаций и уменьшается при продаже им ценных бумаг.

Сам процесс выпуска наличных денег осуществляется на специализированных предприятиях – акционерного общества «Гознак» (Московском и Санкт-Петербургском монетных дворах), где изготавливаются монеты, медали, значки. В специализированных типографиях печатают банкноты, изготавливают бланки ценных бумаг.

Банк России, через расчетно-кассовые центры (РКЦ), в которых работают резервные фонды и оборотные кассы, обслуживающие коммерческие банки в разных регионах страны, может ввести в оборот определенную денежную массу из резервного фонда, осуществляя, таким образом, эмиссию государственную (в масштабе всей страны) или региональную (на уровне региона) [Кравцова, 2014].

Эмиссия безналичных денег, как уже было отмечено выше, может осуществляться в частном порядке посредством выдачи кредитов под контролем Банка России по цене ставки рефинансирования.

Считаем необходимым обратить внимание на то, что функцию дополнительно эмитированных безналичных денег может играть вексель, как ценная бумага, дающая право векселедержателю на получение от должника оговоренной в векселе суммы.

При погашении кредитов (оплаты векселей) происходит изъятие кредитных денег из оборота.

При помещении финансов в открытую систему электронных денег бумажные банкноты не требуются для проведения эмиссии безналичных средств.

Управляемую целевую эмиссию денег технологически можно реализовать через такие инструменты как цифровой рубль и блокчейн, чтобы деньги целенаправленно использовались в модернизации экономики, а не уходили за рубеж и не оседали в коммерческих банках.

Именно в прозрачности заключается главное преимущество блокчейна, как базы данных с транзакциями, то есть группы последовательных операций с информацией, содержащейся в цифровых блоках, которую никто не в силах изменить или уничтожить, но любой субъект может с ней ознакомиться, то есть деньги пройти мимо цели уже никак не смогут, благодаря прозрачности.

Следует подчеркнуть, что важнейшей функцией центральных банков суверенных стран является эмиссия денег, так как от независимой в стране эмиссионной политики, зависит суверенитет государства.

В настоящее время недостаток денежной массы, которую необходимо увеличить в два раза, по мнению некоторых специалистов [Скоробогатова, Заботкин, 2021], отрицательно сказывается на перспективах развития нашей современной экономики.

Мы считаем, что именно достижением национальных целей развития Российской Федерации, установленных Указами Президента РФ, интересами граждан и бизнеса должен определяться объем денежной массы в стране, эмиссия которой будет подтверждать финансовый суверенитет государства.

Как свидетельствует статистика Банка России, по состоянию на 1 января 2023 года, денежная масса в стране выросла до 82 388 млрд. рублей. В национальном определении прирост

денежной массы ежегодно увеличивается в среднем до 25 %.

Что касается эмиссионной деятельности органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, то они осуществляют её с одним объектом – ценными бумагами и только в пределах своих территорий.

Таким образом, с учетом изложенного, можно констатировать, что разновидностью финансовой деятельности государства является его эмиссионная деятельность в лице уполномоченных им субъектов, связанная с формированием денежных ресурсов и организации денежного обращения посредством выпуска в обращение денежных средств и государственных ценных бумаг, регламентированная эмиссионным правом.

Итак, рассмотрев некоторые вопросы эмиссии, в том числе цифрового рубля, в системе регламентации эмиссионного права, проанализируем мероприятия, проведенные законодателем в процессе становления цифрового рубля и внедрения его в национальную платежную систему, созданную в 2014 году, в которую входят следующие субъекты:

- операторы по переводу денежных средств (включая операторов электронных денежных средств);
- банковские платежные агенты (субагенты);
- платежные агенты;
- организации федеральной почтовой связи при оказании ими платежных услуг в соответствии с законодательством Российской Федерации;
- операторы платежных систем;
- операторы услуг платежной инфраструктуры;
- операторы услуг информационного обмена;
- операторы иностранных платежных систем;
- иностранные поставщики платежных услуг;
- поставщики платежных приложений (субъектов национальной платежной системы).

Статья 3 Федерального закона от 27.06.2011 № 161-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О национальной платежной системе» (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.01.2023) дает определения некоторым из указанных субъектов.

В целях обеспечения доступности ключевых платежных услуг, предоставляемых участникам финансового рынка и потребителям, а также сохранения платежного суверенитета страны, Банком России создана национальная платежная инфраструктура, являющаяся частью инфраструктуры национальной платежной системы, и которая включает в себя:

- платежную систему Банка России, в том числе Систему быстрых платежей (СБП);
- Систему передачи финансовых сообщений;
- Национальную систему платежных карт [Моисеев, 2015].

Более 80 процентов Центральные банки мира – организаций отвечающих за обеспечение работы платежной системы и за денежно-кредитную политику², начиная с 2017 года, занимались разработкой своей цифровой валюты и внедрения её в платежную систему [Кирсанов, 2021].

Статья 1 п. 3 Федерального закона от 31.07.2020 № 259-ФЗ (последняя редакция) «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные

² Моисеев С.Р. История центральных банков и бумажных денег. М.: Вече. 2015. С. 24.

законодательные акты Российской Федерации» дает определение понятию «цифровая валюта», под которой признается совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения), содержащихся в информационной системе как средство платежа...

Банк России в октябре 2020 года опубликовал доклад для общественных консультаций с целью всестороннего обсуждения подходов внедрения цифрового рубля в национальную платежную систему.

По мнению 75 % респондентов, принявших участие в обсуждении доклада, целесообразно уже в настоящее время внедрять цифровой рубль, учитывая общемировую тенденцию по разработке национальных цифровых валют с целью снижения стоимости и повышения скорости проведения операций на финансовом рынке.

Банк России, учитывая результаты публичного обсуждения доклада, подготовил Концепцию цифрового рубля, в которой указана целевая модель цифрового рубля, анализируется влияние его введения на финансовую стабильность и денежно-кредитную политику, определены этапы реализации прототипа платформы цифрового рубля.

Статья 3 п. 34 Федерального закона от 27.06.2011 № 161-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О национальной платежной системе» (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.01.2023) определяет понятие «электронная платформа» - это финансовая платформа, информационная система, в которой осуществляется выпуск цифровых финансовых активов, то есть цифровых прав, включающих денежные требования...(ст. 1).

Согласно ст. 141.1 ГК РФ цифровыми правами являются обязательственные и иные права, содержание и условия, осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы.

Департаментом национальной платежной системы Банка России разработана Стратегия развития национальной платежной системы на 2021-2023 годы с целью совершенствования платежной инфраструктуры и введения цифрового рубля, как третьей формы денег, который должен совместить в себе преимущества и наличных и безналичных денег, например:

- в торговой точке, принимающей к оплате инструменты безналичных платежей, цифровыми рублями будет удобно и просто платить;
- цифровые рубли не надо носить с собой;
- при отсутствии доступа к Интернету или мобильной связи оплата цифровым рублем может осуществляться, так же как и при использовании наличных денег;
- цифровой рубль может быть доступен в режиме 24/7 на всей территории страны в приложениях любых банков, подключенных к платформе цифрового рубля, так как будет предоставляться государством (Центральным банком) на единых условиях, которые не могут быть изменены, в отличие от инструментов безналичных платежей, предоставляемых коммерческими организациями.

На базе Концепции цифрового рубля, разработанной Банком России в 2021 году, предполагается разработать описание технологического решения, проанализировав которое совместно с участниками финансового рынка, планируется построение прототипа платформы цифрового рубля и ее апробация на ограниченном круге участников. В феврале 2022 года прототип платформы цифрового рубля уже был протестирован ВТБ, а всего в испытаниях участвуют 15 банков. Решение о запуске цифрового рубля и этапах масштабирования будет принято по результатам такого тестирования.

С целью бесшовного и прозрачного встраивания цифрового рубля в систему безналичных расчетов платформа цифрового рубля может быть интегрирована с существующей платежной

инфраструктурой, при этом она может быть открытой для взаимодействия с инфраструктурой других стран при осуществлении трансграничных платежей в цифровых рублях на основе использования современных технологических решений.

Банком России учтены возможные риски реализации проекта «Цифровой рубль» (технические риски, риск оттока ликвидности, неготовность инфраструктуры участников финансового рынка) и определенные меры по их снижению.

В рамках реализации Стратегии развития национальной платежной системы на 2021 – 2023 годы, утвержденной Банком России, законодателем разрабатываются нормы для внесения их в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с внедрением цифрового рубля, в связи с этим были проведены соответствующие мероприятия.

Так, например, были изучены подходы к внедрению цифровых валют Центральными банками зарубежных стран: Китая, Европейского союза, Турции, Великобритании, США и др.

Предметом обсуждения стали правовые аспекты введения в оборот цифрового рубля в рамках отдельных научно-практических мероприятий, например, Финансово-правового форума «Цифровая валюта Центрального банка: правовые аспекты», организованного и проведенного в 2021 году кафедрой финансового права Университета имени О.Е. Кутафина и Банком России и др.

Разработаны нормы, предусматривающие установление основ правового регулирования и порядка осуществления перевода цифровых рублей. Так, в Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» внесены нормы, предусматривающие закрепление за Банком России, статуса оператора платформы цифрового рубля.

Законодателем внесены нормы в Федеральный закон от 6 апреля 2011 года № 63-ФЗ «Об электронной подписи», в Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных», в Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе», обеспечивающие информационную безопасность при проведении операций с зарубежными банками.

Разработаны нормы, предусматривающие отдельные изменения в Федеральном законе от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» в части установления особенностей взыскания цифровых рублей. Также в рамках реализации механизма исполнительного производства в разрезе обращения взыскания на цифровые рубли внесены изменения в Федеральный закон от 03.08.2018 № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Отдельные изменения, внесенные в Федеральный закон от 10.12.2003 № 173-ФЗ (последняя редакция) «О валютном регулировании и валютном контроле», подтверждают, что цифровой рубль является валютой Российской Федерации, а иностранной валютой соответственно являются цифровые валюты иностранных центральных банков.

Законодатель предусмотрел внесение изменений в Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» в части ограничения в отношении возможности совершения отдельных банковских операций с цифровыми рублями и определения особенностей режима банковской тайны.

Комитетом Государственной Думы одобрен ряд поправок в Гражданский кодекс РФ,

вносятся нормы, регламентирующие положение о цифровом кошельке и нормы, которые определяют содержание нового вида договора – договора цифрового счета или кошелька, порядок и особенности его заключения.

Также, нормы, внесенные в Гражданский кодекс РФ, определяют, что безналичные расчеты включают в себя расчеты цифровыми рублями, а к безналичным денежным средствам относятся цифровые рубли [Груздев, www...].

Заключение

Таким образом, внедрение цифрового рубля в национальную платежную систему приведет к изменению денежно-кредитной политики, так как цифровой рубль станет важным инструментом, позволяющим продолжать предоставлять безопасные платежные средства, что положительно скажется на жизни общества в целом и на развитии бизнеса.

По-нашему мнению внедрение цифрового рубля будет способствовать снижению санкционного давления и развитию международной торговли.

Чтобы прояснить многие вопросы в проработке запуска цифрового рубля потребуется внесение изменений в ряд законодательных актов Российской Федерации с целью создания правовых условий для внедрения цифрового рубля в национальную платежную систему.

Библиография

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, № 31, ст.4398; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 01.12.2022).
2. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 г. № 145-ФЗ (Ред. от 28.12.2022) (гл. 14. 1) // Консультант Плюс справочно-правовая система. Версия Проф. М., 2022.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.04.2022) // Консультант Плюс справочно-правовая система. Версия Проф. М., 2022.
4. Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.05.2022) // Консультант Плюс справочно-правовая система. Версия Проф. М., 2022.
5. Федеральный закон от 10.12.2003 № 173-ФЗ (последняя редакция) «О валютном регулировании и валютном контроле» // Консультант Плюс справочно-правовая система. Версия Проф. М., 2022.
6. Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О национальной платежной системе» (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.01.2023) // Консультант Плюс справочно-правовая система. Версия Проф. М., 2022.
7. Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ (последняя редакция) «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Консультант Плюс справочно-правовая система. Версия Проф. М., 2022.
8. Федеральный закон от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» // Консультант Плюс справочно-правовая система. Версия Проф. М., 2022.
9. Федеральный закон от 29 июля 1998 г. № 136-ФЗ «Об особенностях эмиссии и обращении государственных и муниципальных ценных бумаг» // Консультант Плюс справочно-правовая система. Версия Проф. М., 2022.
10. Федеральный закон от 18 июля 2009 г. № 181-ФЗ «Об использовании государственных ценных бумаг Российской Федерации для повышения капитализации банков» // Консультант Плюс справочно-правовая система. Версия Проф. М., 2022.
11. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // Собрание законодательства РФ. 2018. № 20. Ст. 2817; № 30. Ст. 4717.
12. Указ Президента Российской Федерации от 14.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // Российская газета. 15 июля 2020.
13. Постановление Правительства Российской Федерации от 30.06.2004 № 329 «Об утверждении Положения о

- Министерстве финансов Российской Федерации» // Консультант Плюс справочно-правовая система. Версия Проф. М., 2022.
14. Распоряжение Правительства РФ от 29.12.2022 № 4355-р «Об утверждении Стратегии развития финансового рынка РФ до 2030 года» // Консультант Плюс справочно-правовая система. Версия Проф. М., 2022.
 15. Арзуманова Л.Л., Ситник А.А. Денежное право (финансово-правовое регулирование обращения национальной и иностранной валюты на территории Российской Федерации): коллективная монография. М.: Элит. 2011. С. 79-110;
 16. Арзуманова Л.Л. О понятии эмиссионного права в системе финансового права России // Сборник докладов Международной научно-практической конференции «Юридическая наука как основа правового обеспечения инновационного развития России» (Кутафинские чтения): доклады по кафедре финансового права. М., 2012. С. 49.
 17. Ашмарина Е.М., Шохин С.О. Финансовое право: Учебник. М.: Элит. 2009. С. 581.
 18. Ашмарина Е.М. Финансовая деятельность современного государства // Государство и право. 2014. № 3. С. 87-88.
 19. Банк России «Концепция цифрового рубля» // Официальный сайт Банка России: www.cbr.ru
 20. Бельский К.С. Эмиссионное право как институт финансового права // Государство и право. 2006. №5. С. 48-55.
 21. Груздев В. Комитет Госдумы одобрил законопроект о цифровом рубле // Российская газета. 07 марта 2023 .
 22. Горнин Э.Л., Принцев Р.А. Эмиссия и обращение криптовалюты: перспективы развития в России и КНР // Экономика, предпринимательство и право. 2021. Том 11. № 5. С. 1077-1088.
 23. Кисаров И.В. О переходе к цифровому рублю // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. № 1 (53), 2021. С. 198-208.
 24. Кравцова Г.И. Деньги, кредит, банки: справочное пособие. Главы «Понятие эмиссии денег», «Эмиссия безналичных денег». М., 2014.
 25. Крохина Ю.А. Финансовое право России: Учебник. М.: Норма, 2014. С. 82-83.
 26. Кураков Л.П., Кураков В.Л., Кураков А.Л. Экономика и право: словарь-справочник. М.: Вуз и школа. 2004. С. 214.
 27. Кучеров И. И. Право денежного обращения: Курс лекций. М.: Инфра-М. 2013. С. 90.
 28. Малько А.В. Большой юридический словарь. М.: Проспект. 2009.
 29. Моисеев С.Р. История центральных банков и бумажных денег. М.: Вече. 2015. С. 24.
 30. Назаров В.Н. О понятии и предмете денежного права // Налоги и финансовое право. 2013. № 1. С. 300-305.
 31. Новый экономический словарь / Под редакцией А.Н. Азрилияна. М.: Институт новой экономики, 2006. 1 088 с.
 32. Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2022 год и период 2023 и 2024 годов одобрены Советом директоров Банка России. www.cbr.ru 10.12.2021.
 33. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б.. Современный экономический словарь. 2-е изд., испр. М.: ИНФРА-М. 479 с. 1999.
 34. Скоробогатова О., Заботкин А. Цифровой рубль – каким он будет // URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=8373> (дата обращения: 02.03.2021).
 35. Стратегия развития национальной платежной системы на 2021-2023 годы. Официальный сайт Банка России: www.cbr.ru. 2021 // Консультант Плюс справочно-правовая система. Версия Проф. М., 2022.
 36. Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь современного русского языка. М.: Альта-Принт. 2005. VIII. С. 1224.
 37. Финансовое право: Учебник / Под ред. С.В. Запольского. М.: Эксмо. 2016. С. 32.
 38. Финансовое право: Учебник / Отв. Ред. Н.И. Химичева. М.: Норма. 2008. С. 93.
 39. Хандруев А., Чумаченко А. Модный продукт: электронный кошелек // Прямые инвестиции. Вып. 1. 2010.

The formation of the digital ruble as the third form of money in the system of regulation of the issue law

Kirill S. Ponomarenko

PhD in Law, Lecturer,
Department of Financial Law,
Moscow State Law University named after O.E. Kutafin (MSUA),
125993, 9 Sadovaya-Kudrinskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: p.kirill333@mail.ru

Irina V. Lagkueva

PhD in Law,
Associate Professor,
Department of Financial Law,
Moscow State Law University named after O.E. Kutafin (MSUA),
125993, 9 Sadovaya-Kudrinskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: ivlagkueva@msal.ru,

Abstract

The subject of the financial law of the Russian Federation are specific groups of public relations that arise in the course of the financial activities of the state and municipalities associated with the performance of their functions for the systematic formation, distribution and use of appropriate territorial monetary funds for national purposes and strategic objectives of the country's development and solving issues of local importance. First of all, any state is interested in the legal regulation of budgetary, banking, financial and control, tax, emission relations, without which its practical functioning is unthinkable. It was on the basis of these financial relations that arose simultaneously with the advent of the state that financial law, its sub-sectors and institutions began to take shape. The listed groups of public relations form the subject of a specific sub-branch of financial law: budgetary, banking (public), financial control, tax and issue law. This work is devoted to the legal regulation of emission relations related to the launch of the digital ruble, which will become the third form of money issued by the Bank of Russia and is its obligation. The relevance of the topic of the scientific article is due to the plans of governments and Central banks of the countries of the world to issue national digital currencies - electronic money due to the growing demand of citizens and businesses to increase the speed, convenience and security of payments and transfers, as well as to reduce costs in the financial sector by the basis of further digitalization of the payment infrastructure. Therefore, the purpose of this article is to analyze the changes made to a number of legislative acts of the Russian Federation regarding the formation of the digital ruble and its introduction into the financial market. The scientific novelty of the article lies in the practical absence of earlier studies on this topic, and also in the fact that the author of the work analyzed the activities carried out by the legislator in the process of establishing the digital ruble and introducing it into the national payment system. Including the changes he made to a number of legislative acts in order to create legal conditions for the launch of the digital ruble. The article discusses the industry affiliation and the relationship of legal norms governing social relations arising in connection with the issuing activity of the state. The concepts of emission relations, emission activity of the state, emission law are defined. The objects and subjects of the issuing activity of the state are indicated. The main channels for issuing the digital ruble are presented, the advantages and possible risks of implementing the Digital Ruble project are indicated. The results of the study can be used in conducting classes related to the legal regulation of emission relations, which indicates the practical significance of the work.

For citation

Ponomarenko K.S., Lagkueva I.V. (2023) Stanovlenie tsifrovogo rublya, kak tret'ei formy deneg v sisteme reglamentatsii emissionnogo prava [The formation of the digital ruble as the third form of money in the system of regulation of the issue law]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (5A), pp. 187-199. DOI: 10.34670/AR.2023.17.73.023

Keywords

Digital ruble, issuance of money, issuing activity of the state, issuing relations, issuing law, national payment system, infrastructure of the national payment system.

References

1. Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993) (s uchetom popravok vnesennyx Zakonami RF o popravkax k Konstitucii RF ot 30.12.2008 6-FKZ ot 30.12.2008 7- FKZ ot 05.02. 2014 2 FKZ ot 01.07.2020 11-FKZ) Sobranie zakonodatelstva RF 01.07.2020 31 st.4398 Oficialnyj internet-portal pravovoj informacii. URL <http://www.pravo.gov.ru> (data obrashheniya 01.12.2022).
2. Byudzhetnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 31.07.1998 g. 145-FZ (Red. ot 28.12.2022) (gl. 14. 1) Konsultant Plyus spravочно-pravovaya sistema. Versiya Prof. M. 2022.
3. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast pervaya) ot 30.11.1994 51-FZ (red. ot 16.04.2022) Konsultant Plyus spravочно-pravovaya sistema. Versiya Prof. M. 2022.
4. Federalnyj zakon ot 10.07.2002 86-FZ (red. ot 30.12.2021) «O Centralnom banke Rossijskoj Federacii (Banke Rossii)» (s izm. i dop. vstup. v silu s 29.05.2022) Konsultant Plyus spravочно-pravovaya sistema. Versiya Prof. M. 2022.
5. Federalnyj zakon ot 10.12.2003 173-FZ (poslednyaya redakciya) «O valyutnom regulirovanii i valyutnom kontrole» Konsultant Plyus spravочно-pravovaya sistema. Versiya Prof. M. 2022.
6. Federalnyj zakon ot 27.06.2011 161-FZ (red. ot 28.12.2022) «O nacionalnoj platezhnoj sisteme» (s izm. i dop. vstup. v silu s 11.01.2023) Konsultant Plyus spravочно-pravovaya sistema. Versiya Prof. M. 2022.
7. Federalnyj zakon ot 31.07.2020 259-FZ (poslednyaya redakciya) «O cifrovyyx finansovyx aktivax cifrovoy valyute i o vnesenii izmenenij v otdelnye zakonodatelnye akty Rossijskoj Federacii» Konsultant Plyus spravочно-pravovaya sistema. Versiya Prof. M. 2022.
8. Federalnyj zakon ot 22 aprelya 1996 g. 39-FZ «O rynke cennyx bumag» Konsultant Plyus spravочно-pravovaya sistema. Versiya Prof. M. 2022.
9. Federalnyj zakon ot 29 iyulya 1998 g. 136-FZ «Ob osobennostyax emissii i obrashhenii gosudarstvennyx i municipalnyx cennyx bumag» Konsultant Plyus spravочно-pravovaya sistema. Versiya Prof. M. 2022.
10. Federalnyj zakon ot 18 iyulya 2009 g. 181-FZ «Ob ispolzovanii gosudarstvennyx cennyx bumag Rossijskoj Federacii dlya povysheniya kapitalizacii bankov» Konsultant Plyus spravочно-pravovaya sistema. Versiya Prof. M. 2022.
11. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 07.05.2018 204 «O nacionalnyx celyax i strategicheskix zadachax razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2024 goda» Sobranie zakonodatelstva RF. 2018. 20. St. 2817 30. St. 4717.
12. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 14.07.2020 474 «O nacionalnyx celyax razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda» Rossijskaya gazeta. 15 iyulya 2020.
13. Postanovlenie Pravitelstva Rossijskoj Federacii t 30.06.2004 329 «Ob utverzhdenii Polozheniya o Ministerstve finansov Rossijskoj Federacii» Konsultant Plyus spravочно-pravovaya sistema. Versiya Prof. M. 2022.
14. Rasporyazhenie Pravitelstva RF ot 29.12.2022 4355-r «Ob utverzhdenii Strategii razvitiya finansovogo rynka RF do 2030 goda» Konsultant Plyus spravочно-pravovaya sistema. Versiya Prof. M. 2022.
15. Arzumanova L.L. Sitnik A.A. Denezhnoe pravo (finansovo-pravovoe regulirovanie obrashheniya nacionalnoj i inostrannoj valyuty na territorii Rossijskoj Federacii) kollektivnaya monografiya. M. E"lit. 2011. S. 79-110
16. Arzumanova L.L. O ponyatii emissionnogo prava v sisteme finansovogo prava Rossii Sbornik dokladov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Yuridicheskaya nauka kak osnova pravovogo obespecheniya innovacionnogo razvitiya Rossii» (Kutafinskije chteniya) doklady po kafedre finansovogo prava. M. 2012. S. 49.
17. Ashmarina E.M. Shoxin S.O. Finansovoe pravo Uchebnik. M. E"lit. 2009. S. 581.
18. Ashmarina E.M. Finansovaya deyatel'nost' sovremennogo gosudarstva Gosudarstvo i pravo. 2014. 3. S. 87-88.
19. Bank Rossii «Konceptsiya cifrovogo rublya» Oficialnyj sayt Banka Rossii www.cbr.ru
20. Belskij K.S. E"missionnoe pravo kak institut finansovogo prava Gosudarstvo i pravo. 2006. 5. S. 48-55.
21. Gruzdev V. Komitet Gosdumy odobril zakonoproekt o cifrovom ruble Rossijskaya gazeta. 07 marta 2023 .
22. Gornin E".L. Princev R.A. E"missiya i obrashhenie kriptovalyuty perspektivy razvitiya v Rossii i KNR E"konomika predprinimatel'stvo i pravo. 2021. Tom 11. 5. S. 1077-1088.
23. Kisarov I.V. O perexode k cifrovomu rublyu Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya E"konomika i upravlenie. 1 (53) 2021. S. 198-208.
24. Kravcova G.I. Dengi kredit banki spravочноe posobie. Glavy «Ponyatie emissii deneg» «E"missiya beznalichnyx deneg». M. 2014.
25. Kroxina Yu.A. Finansovoe pravo Rossii Uchebnik. M. Norma 2014. S. 82-83.
26. Kurakov L.P. Kurakov V.L. Kurakov A.L. E"konomika i pravo slovar-spravочnik. M. Vuz i shkola. 2004. S. 214.
27. Kucherov I. I. Pravo denezhnogo obrashheniya Kurs lekcij. M. Infra-M. 2013. S. 90.
28. Malko A.V. Bolshoj yuridicheskij slovar. M. Prospekt. 2009.
29. Moiseev S.R. Istoriya centralnyx bankov i bumazhnyx deneg. M. Veche. 2015. S. 24.

-
30. Nazarov V.N. O ponyatii i predmete denezhnogo prava Nalogi i finansovoe pravo. 2013. 1. S. 300-305.
 31. Novyj ekonomicheskij slovar Pod redakciej A.N. Azriliyana. M. Institut novoj ekonomiki 2006. 1 088 s.
 32. Osnovnye napravleniya razvitiya finansovogo rynka Rossijskoj Federacii na 2022 god i period 2023 i 2024 godov odobreny Sovetom direktorov Banka Rossii. www.cbr.ru 10.12.2021.
 33. Rajzberg B.A. Lozovskij L.Sh. Starodubceva E B.. Sovremennyy ekonomicheskij slovar. 2-e izd. ispr. M. INFRA-M. 479 s. 1999.
 34. Skorobogatova O. Zabotkin A. Cifrovoj rubl – kakim on budet URL <https://cbr.ru/press/eventid=8373> (data obrashheniya 02.03.2021).
 35. Strategiya razvitiya nacionalnoj platezhnoj sistemy na 2021-2023 gody. Oficialnyj sayt Banka Rossii www.cbr.ru. 2021 Konsultant Plyus spravочно-pravovaya sistema. Versiya Prof. M. 2022.
 36. Ushakov D.N. Bolshoj tolkovyy slovar sovremennogo russkogo yazyka. M. Alta-Print. 2005. VIII. S. 1224.
 37. Finansovoe pravo Uchebnik Pod red. S.V. Zapolskogo. M. E"ksmo. 2016. S. 32.
 38. Finansovoe pravo Uchebnik Otv. Red. N.I. Ximicheva. M. Norma. 2008. S. 93.
 39. Xandruev A. Chumachenko A. Modnyj produkt elektronnyj koshelek Pryamye investicii. Vyp. 1. 2010.

УДК 343.13

DOI: 10.34670/AR.2023.41.97.024

**Проблемы реализации принципа уважения чести и достоинства
личности в отношении лиц с расстройством гендерной
идентичности на стадии предварительного расследования**

Мартынова Ольга Анатольевна

Кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовно-процессуального права,
Дальневосточный филиал,
Российский государственный университет правосудия,
680014, Российская Федерация, Хабаровск, ш. Восточное, 49;
e-mail: olgamartynoff@mail.ru

Суханова Вероника Константиновна

Студент,
Дальневосточный филиал,
Российский государственный университет правосудия,
680014, Российская Федерация, Хабаровск, ш. Восточное, 49;
e-mail: sukhanova.nika@gmail.com

Аннотация

В статье поднимаются проблемы реализации принципа уважения чести и достоинства личности и специфики правового положения лиц, имеющих расстройство гендерной идентичности, в процессе предварительного расследования, в частности при проведении следственных действий, применении меры пресечения в виде заключения под стражу. Указывается на отсутствие в нормах российского законодательства правового регулирования статуса указанной категории лиц. Данная проблема как никогда актуальна на современном этапе развития не только общества, но и права: на территории Российской Федерации действует запрет на пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений или предпочтений, педофилии и смены пола, и законодательно урегулировать данную проблему становится затруднительным. Авторами предлагается совершенствование законодательной базы в отношении рассматриваемой категории правонарушителей.

Для цитирования в научных исследованиях

Мартынова О.А., Суханова В.К. Проблемы реализации принципа уважения чести и достоинства личности в отношении лиц с расстройством гендерной идентичности на стадии предварительного расследования // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 5А. С. 200-205. DOI: 10.34670/AR.2023.41.97.024

Ключевые слова

Уважение чести и достоинства личности, предварительное расследование, гендерная дисфория, следственные действия, меры пресечения, трансгендер.

Введение

Принцип уважения чести и достоинства личности получил правовое закрепление не только в нормах международно-правовых актов, но и в положениях российского законодательства. Так, ст. 21 Конституции РФ гласит: «Достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления», что является базисом для принципа уважения чести и достоинства личности, закрепленном в ст. 9 УПК РФ.

Принцип уважения чести и достоинства личности состоит в обязанности участников судопроизводства при исполнении собственных процессуальных функций по уголовному делу не совершать действий и не принимать решений, которые могут унижать так или иначе подозреваемого, обвиняемого [Ромашко, 2019, 31]. Также запрещается обращаться унижительно к данной категории участников уголовного судопроизводства.

Составной частью принципа уважения чести и достоинства личности является запрет на применение к участникам уголовного судопроизводства насилия, пыток, другого жестокого или унижающего человеческое достоинство обращения. Данное положение закреплено в ч. 4 ст. 164 УПК РФ, в которой говорится, что при производстве следственных действий недопустимо применение насилия, угроз или иных незаконных мер, а равно создание опасности для жизни и здоровья участвующих в них лиц.

В последнее время на практике стали нередки случаи, когда реализация принципа уважения чести и достоинства личности вызывает определенные затруднения в связи с тем, что расследование проводится в отношении лиц с расстройством половой идентичности.

Результаты исследования и их обсуждение

Гендерная дисфория – негативные психологические ощущения различной интенсивности и характера, вызываемые несоответствием между гендерной идентичностью или самоощущением человека с одной стороны и приписанным при рождении ему полом, физическими половыми признаками, восприятием человека окружающими или навязываемыми человеку гендерным сценарием с другой стороны [Транс-здоровье..., 2019, 143]. Достаточно долгий, дорогостоящий и сложный процесс хирургической смены пола толкает людей с гендерной дисфорией на самостоятельное изменение своего тела. Многие из них прибегают к гормональной терапии, что существенно изменяет их внешний вид. Прием гормонов сказывается на их внешнем и внутреннем состоянии: у мужчин начинает расти грудь, а у женщин грубеют голос и черты лица, увеличивается размер кистей и стоп. Таким образом мы получаем глобальное расхождение между внешним видом и идентификацией пола в документе, удостоверяющем личность.

Совершение данными лицами правонарушений вызывает активный юридический интерес со стороны органов государственной власти. Вследствие самостоятельного «назначения» такими субъектами гормональной терапии органы государственной власти сталкиваются с рядом проблем: переход хирургическим путем еще не завершен, и, соответственно, документы остались прежними. Эта проблема порождает за собой ряд других трудностей, в частности при проведении следственных действий. Так, на основании ч. 3 ст. 184 УПК РФ личный обыск проводится только лицом одного пола с подозреваемым. И здесь представители правоохранительных органов могут столкнуться с фактической проблемой правоприменения, поскольку человек с гендерной дисфорией может принимать гормональную терапию самостоятельно и фактически иметь признаки обоих гендеров. Каким образом определить лицо, которое будет проводить личный обыск в такой ситуации? Сегодня как правоприменитель, так

и законодатель не могут дать четкого и однозначного ответа на данный вопрос.

Примером может служить случай, произошедший в 2012 г., когда сотрудники правоохранительных органов задержали транс-женщину П. на гормонотерапии, в результате которой внешность и голос П. существенно изменились, она (он) носила женскую одежду, длинные волосы, макияж. Все окружающие называли ее именем «П.», им же она представлялась. При задержании П. показала сотрудникам полиции медицинские справки о наличии диагноза «транссексуализм» и о том, что она находится в процессе коррекции пола, ей проводится гормональная терапия. Сотрудники полиции обращались к П. мужским именем (по паспорту) и попросили пройти в помещение для досмотра. В помещении находились еще двое сотрудников полиции – мужчина и женщина. П. настаивала на том, что ее должна досматривать женщина, что ввело сотрудников полиции в затруднение, поскольку по паспорту П. оставалась мужчиной [Нарушения..., 2016, 43].

Не менее проблемным представляется вопрос о применении меры пресечения в виде заключения под стражу. Согласно ст. 108 УПК РФ, заключение под стражу в виде меры пресечения применяется по судебному решению в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления. Стоит обратить внимание на то, что, как правило, еще на этапе рассмотрения дела суды не учитывают расстройство в виде гендерной идентичности и распределяют таких осужденных по биологическому полу, который указан в документах. В связи с этим возникает множество проблем по размещению, медицинскому обеспечению, безопасности этих лиц.

Но наибольшие сложности возможны при исполнении наказания в виде лишения свободы с учетом условий отбывания этого наказания. На практике в России уже возникают подобного рода проблемы, описываемые в средствах массовой информации. Такие случаи имели место и за рубежом, и зачастую они приводят к тяжким последствиям [Горовой, Деминова, 2016].

Так, в Петербурге решается судьба осужденного трансгендерного человека, который является мужчиной только по документам и рискует попасть в мужскую колонию, где, предупреждают эксперты, его ждут насилие и унижения. Сергей (имя изменено), осужденный к 4,5 годам колонии за распространение наркотиков, родился девочкой. До своего заключения Сергей успел поменять документы, и теперь по паспорту он мужчина. Он принимает гормональные препараты, внешность у него мужская, но полностью совершить переход, т. е. изменить свое тело хирургическим путем, Сергей не успел – тело осталось женским [Репортаж..., www].

Другой случай произошел в 2016 г., когда осужденную женщину-трансгендера Альбину решили отправить в мужское СИЗО в Москве. По паспорту Альбина – Алексей Матюнин. В 2013 г. он перенес несколько операций по установке имплантов груди, увеличению губ, а также другие характерные для изменения пола процедуры. Готовился к окончательной смене пола, называл себя Альбиной и имел все манеры и повадки, присущие женщине. При попытке сменить паспорт выяснилось, что Матюнин находится в федеральном розыске, и его доставили в изолятор временного содержания, где в течение 48 часов должен был решиться вопрос его этапирования из Москвы для отбывания наказания в исправительной колонии общего режима: «При этом, согласно имеющимся документам на Матюнина (паспорту и другим), его пол идентифицирован как мужской, личность установлена как Матюнин Алексей Сергеевич. Соответственно, отбывать наказание он должен в мужской исправительной колонии. Однако фактически Алексей – трансгендер, ощущает себя женщиной Альбиной, выглядит как женщина (грудь, губы, бедра и т. д.). Отбывание наказания в мужской колонии чревато известными последствиями» [Осужденную женщину-трансгендера..., www].

В приведенном выше примере правоприменитель сталкивается со второй фактической проблемой, которая встает перед работниками системы исполнения наказания. В ст. 80 УИК РФ предусматривается раздельное содержание осужденных к лишению свободы в исправительных учреждениях. И здесь встает все тот же вопрос: в какую именно колонию определить лицо с расстройством половой идентификации? Чем следует руководствоваться – фактическими половыми признаками, полом, указанным в документе, удостоверяющем личность, или же желанием осужденного? Из-за таких проблем люди с расстройством гендерной идентичности чаще всего оказываются в одиночных камерах, что часто приводит к ухудшению их психоэмоционального состояния, а в самых запущенных случаях – к суициду [Ворошилин, 2011]. Если же наказание будет приведено в исполнение не в одиночной камере, можем предполагать унижение и насилие.

А.П. Скиба считает, что «для недопущения конфликтных ситуаций в местах лишения свободы лиц с расстройством половой идентификации необходимо содержать отдельно от основной массы осужденных» [Скиба, 2019, 81].

Заключение

Данная проблема как никогда актуальна на современном этапе развития не только общества, но и права. В связи с тем, что на территории Российской Федерации действует Федеральный закон от 5 декабря 2022 г. № 479-ФЗ о запрете пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений или предпочтений, педофилии и смены пола, законодательно урегулировать данную проблему становится затруднительным. Однако фактический вопрос об исполнении наказаний в виде лишения свободы остается нерешенным.

Библиография

1. Ворошилин С.И. Расстройства половой идентификации и суицидальное поведение // Суицидология. 2011. № 2. С. 3-11.
2. Горовой С.А., Деминова В.Ю. Проблема определения пола лица при назначении уголовного наказания, выборе вида исправительного учреждения // Лучшая студенческая статья 2016. Пенза, 2016. С. 238-242.
3. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
4. Нарушения прав трансгендерных людей в России: результаты исследования. СПб., 2016. 100 с.
5. О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон Рос. Федерации от 05.12.2022 № 479-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24.11.2022: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 30.11.2022. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_433217/
6. Осужденную женщину-трансгендера отправят в мужское СИЗО в Москве. URL: <https://rg.ru/2016/11/11/reg-cfo/osuzhdennuiu-zhenshchinu-transgendera-otpraviat-v-muzhskoe-sizo-v-moskve.html>
7. Репортаж Татьяны Вольтской от 23.02.2021. URL: <https://www.google.com/amp/s/www.severreal.org/amp/31116237.html>
8. Ромашко А.Н. Уважение чести и достоинства личности как принцип уголовного процесса // Новый юридический вестник. 2019. № 5. С. 31-34.
9. Скиба А.П. О некоторых направлениях развития уголовно-исполнительного права // Вестник Московского государственного областного университета. 2019. № 4. С. 77-85.
10. Транс-здоровье. Физическое здоровье трансгендерных людей. СПб., 2019. 457 с.
11. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 18.12.1996: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 25.12.1996. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12940/
12. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22.11.2001: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 05.12.2001. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/

Problems of the implementation of the principle of respect for honor and dignity in relation to people with gender identity disorders at the stage of preliminary investigation

Ol'ga A. Martynova

PhD in Law, Docent,
Associate Professor at the Department of criminal procedural law,
Far Eastern branch,
Russian State University of Justice,
680014, 49 Vostochnoe hwy, Khabarovsk, Russian Federation;
e-mail: olgamartynoff@mail.ru

Veronika K. Sukhanova

Student,
Far Eastern branch,
Russian State University of Justice,
680014, 49 Vostochnoe hwy, Khabarovsk, Russian Federation;
e-mail: sukhanova.nika@gmail.com

Abstract

The article deals with the problems of implementing the principle of respect for honor and dignity in relation to people with gender identity disorders and the specifics of their legal status in the process of preliminary investigation, in particular, during investigative actions, the selection of a measure of restriction in the form of taking into custody. Taking into account the legal framework for this sphere, including the Penal Code of the Russian Federation and the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, the authors of the article point out that there is no legal regulation of the status of people with gender identity disorders in Russian legislation. This problem is more relevant than ever at the present stage of the development not only of society, but also of law: in the Russian Federation there is a ban on the propaganda of LGBT (lesbian, gay, bisexual, transgender) and pedophilia, the demonstration of LGBT-related information, and information inciting sex change, and it becomes difficult to legislatively regulate this problem. Having considered the problems of implementing the principle of respect for honor and dignity in relation to people with gender identity disorders, the authors come to the conclusion that there is a need to improve the legislative framework in this sphere.

For citation

Martynova O.A., Sukhanova V.K. (2023) Problemy realizatsii printsipa uvazheniya chesti i dostoinstva lichnosti v otnoshenii lits s rasstroistvom gendernoi identichnosti na stadii predvaritel'nogo rassledovaniya [Problems of the implementation of the principle of respect for honor and dignity in relation to people with gender identity disorders at the stage of preliminary investigation]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (5A), pp. 200-205. DOI: 10.34670/AR.2023.41.97.024

Keywords

Respect for honor and dignity, preliminary investigation, gender dysphoria, investigative actions, measures of restriction, transgender person.

References

1. Gorovoi S.A., Deminova V.Yu. (2016) Problema opredeleniya pola litsa pri naznachenii ugovnogo nakazaniya, vybore vida ispravitel'nogo uchrezhdeniya [The problem of determining the sex of a person when imposing criminal punishment, choosing a correctional institution]. In: *Luchshaya studentcheskaya stat'ya 2016* [The best student article 2016]. Penza, pp. 238-242.
2. *Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii: prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993* [Constitution of the Russian Federation: adopted by popular vote on December 12, 1993]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ [Accessed 19/04/23].
3. *Narusheniya prav transgendernykh lyudei v Rossii: rezul'taty issledovaniya* [Violations of the rights of transgender people in Russia: research findings] (2016). St. Petersburg.
4. *O vnesenii izmenenii v Kodeks Rossiiskoi Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniyakh: feder. zakon Ros. Federatsii ot 05.12.2022 № 479-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 24.11.2022: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 30.11.2022* [On amending the Code of the Russian Federation on Administrative Offenses: Federal Law of the Russian Federation No. 479-FZ of December 5, 2022]. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_433217/ [Accessed 19/04/23].
5. *Osuzhdenuyu zhenshchinu-transgendera otpravlyat v muzhskoe SIZO v Moskve* [A convicted transgender woman will be sent to a men's pre-trial detention center in Moscow]. Available at: <https://rg.ru/2016/11/11/reg-cfo/osuzhdennuu-zhenshchinu-transgendera-otpravlyat-v-muzhskoe-sizo-v-moskve.html> [Accessed 19/04/23].
6. *Reportazh Tat'yany Vol'tskoi ot 23.02.2021* [A report delivered by Tatiana Voltskaya on February 23, 2021]. Available at: <https://www.google.com/amp/s/www.severreal.org/amp/31116237.html> [Accessed 19/04/23].
7. Romashko A.N. (2019) Uvazhenie chesti i dostoinstva lichnosti kak printsip ugovnogo protsessa [Respect for honor and dignity as a principle of criminal procedure]. *Novyi yuridicheskii vestnik* [New legal bulletin], 5, pp. 31-34.
8. Skiba A.P. (2019) O nekotorykh napravleniyakh razvitiya ugovno-ispolnitel'nogo prava [On some directions in the development of criminal executive law]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta* [Bulletin of Moscow Region State University], 4, pp. 77-85.
9. *Trans-zdorov'e. Fizicheskoe zdorov'e transgendernykh lyudei* [Transgender health. Physical health of transgender individuals] (2019). St. Petersburg.
10. *Ugovno-ispolnitel'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon Ros. Federatsii ot 08.01.1997 № 1-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 18.12.1996: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 25.12.1996* [Penal Code of the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation No. 1-FZ of January 8, 1997]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12940/ [Accessed 19/04/23].
11. *Ugovno-protsessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon Ros. Federatsii ot 18.12.2001 № 174-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 22.11.2001: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 05.12.2001* [Criminal Procedure Code of the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation No. 174-FZ of December 18, 2001]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ [Accessed 19/04/23].
12. Voroshilin S.I. (2011) Rasstroistva polovoi identifikatsii i suitsidal'noe povedenie [Gender identity disorders and suicidal behavior]. *Suitsidologiya* [Suicidology], 2, pp. 3-11.

УДК 34**DOI: 10.34670/AR.2023.31.11.026****Проблема нарушения принципа достаточности при обработке персональных данных****Чипигина Полина Алексеевна**

Магистрант,
Национальный исследовательский Томский государственный университет,
634050, Российская Федерация, Томск, просп. Ленина, 36;
e-mail: polinka-9@mail.ru

Аннотация

В статье исследуются вопросы обработки персональных данных и выявляются их признаки в российском законодательстве и правоприменительной практике. Приводится изучение материалов судебной практики с анализом и выражением авторского мнения. Определяется перечень персональных данных, от дачи которых пользователь не может отказаться. Приводятся случаи, когда персональных данных будет достаточно для цели их обработки, а также определяется, что подразумевается под критерием избыточности. Указывается на то, что необходимо требовать от субъекта персональных данных только ту информацию, которая полностью отвечает целями ее обработки (например, для установления личности не требуется обрабатывать все данные паспорта). Делается вывод о том, что это все направлено на минимизацию данных, нельзя обрабатывать больше, чем предусмотрено законом.

Для цитирования в научных исследованиях

Чипигина П.А. Проблема нарушения принципа достаточности при обработке персональных данных // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 5А. С. 206-215. DOI: 10.34670/AR.2023.31.11.026

Ключевые слова

Достаточность, обработка, оператор, персональные данные, цифровая среда, cookie, IP-адрес.

Введение

Проблемные вопросы в сфере использования персональных данных появились с развитием технологий, когда необходимость законодательного регулирования стала ощущаться наиболее остро. При этом периодические изменения в законодательстве о персональных данных свидетельствуют о том, что законодатель стремится к созданию правовой базы и решению возникших проблем в связи с быстрым развитием технологий [Дмитриева, 2021].

Согласно Федеральному закону от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ, под персональными данными понимается любая информация, относящаяся к прямо или косвенно определенному или определяемому физическому лицу (субъекту персональных данных). Оператор имеет право с согласия гражданина поручить обработку персональных данных другому лицу. При этом необходимо предусмотреть все детали, чтобы не нарушить законодательство. Обработка персональных данных – это любое действие или совокупность действий, совершаемых с использованием средств автоматизации или без использования таких средств с персональными данными, включая сбор, запись, систематизацию, накопление, хранение, уточнение (обновление, изменение), извлечение, использование, передачу (распространение, предоставление, доступ), обезличивание, блокирование, удаление, уничтожение персональных данных. Как правило в понятии персональных данных содержатся основные их признаки.

Простым примером необходимости персональных данных является заключение трудового договора с работником, так как для его оформления нужны определенные персональные данные, но при этом они должны быть достаточными, но не избыточными.

Результаты исследования и их обсуждение

Среди признаков персональных данных можно выделить следующие:

- являются набором определенных сведений, которые помогают получить данные о конкретном физическом лице;
- относятся к определенному субъекту, т. е. физическому лицу;
- выступают личной информацией определенного человека, которая не подлежит всеобщему разглашению, так как распространяет сведения о частной жизни лица, т. е. имеют конфиденциальный характер;
- составляют сведения о частной жизни;
- служат идентификации субъекта, т. е. направлены на установление личности – субъекта персональных данных (идентифицировать субъект – установить тождественность его самому себе) [Кучеров, Синицын, 2022].

Принципы обработки персональных данных перечислены в ст. 5 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ. Наибольший интерес представляет следующий принцип: «Содержание и объем обрабатываемых персональных данных должны соответствовать заявленным целям обработки. Обрабатываемые персональные данные не должны быть избыточными по отношению к заявленным целям их обработки».

Принцип, приведенный в ч. 5 ст. 5 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ, можно обобщенно обозначить как принцип минимизации данных (*data minimization*). Данный принцип предполагает, что обработка данных должна быть ограничена лишь теми данными, которые минимально необходимы и достаточны для достижения заявленных целей обработки. При этом обработка персональных данных, которая не отвечает целям обработки, запрещена.

Данный принцип основан на идее того, что чем меньше информации будет иметь оператор для реализации своих целей, тем меньше риски для субъекта персональных данных в случае утечки его данных или иных неправомерных действий с ними [Савельев, 2021].

В качестве примера нарушения указанного принципа можно привести дело, в котором «суд... сделал правильный вывод о том, что для идентификации личности при приеме на работу достаточно фамилии, имени и отчества, при условии предъявления лицом документа, удостоверяющего личность, в котором содержатся все необходимые сведения. Хранение копий паспорта, страниц военного билета, свидетельства о заключении брака, свидетельства о рождении ребенка на рабочем месте превышает объем обрабатываемых персональных данных работника... нарушает права и свободы гражданина, снижает уровень прав и гарантий работника, противоречит федеральному законодательству. При проведении проверки управление сделало правильный вывод о том, что банк производит обработку избыточных персональных данных по сравнению с теми, которые определены к заявленным целям их обработки, что является нарушением ч. 5 ст. 5 Закона № 152-ФЗ» (см. Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 21 апреля 2014 г. по делу № А53-13327/2013). В данном случае избыточность проявляется в том, что для цели идентификации работника необходимо предъявления паспорта и других документов, но хранить данные сведения незачем. Также наличие свидетельства о рождении ребенка является фактом, который не относится к цели обработки данных, т. е. к цели приема на работу гражданина.

Для законного хранения копии паспорта и других документов, содержащих персональные сведения работников, работодатель должен обеспечить одновременное соблюдение следующих условий:

- от работника должно быть получено согласие на хранение его персональных данных, указанных в копиях документов, необходимость обработки которых не обусловлена достижением целей, поименованных в пп. 2-11 ч. 1 ст. 6 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ (не требующих согласия субъекта персональных данных на их обработку);
- работодателем должны быть заранее определены конкретные цели хранения персональных данных, содержащихся в копиях документов работников, при этом такие цели не должны противоречить законодательству;
- объем персональных данных, указанных в копиях документов работника, не должен превышать объем данных, которые работодателю необходимо использовать в соответствии с заявленными целями обработки.

Как показывает судебная практика, при хранении копий документов, предоставленных работниками при приеме на работу или в процессе их трудовой деятельности, есть вероятность возникновения претензий со стороны контролирующих органов в связи с избыточностью обрабатываемых работодателем персональных данных работников. Так, в некоторых случаях суды признают незаконным хранение работодателем копий документов работников, в частности копии паспорта, свидетельства о присвоении ИНН, СНИЛС, военного билета и т. д. даже при наличии согласия работника на обработку его персональных данных (см. Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 21 апреля 2014 г. по делу № А53-13327/2013).

Подобным образом было квалифицировано указание в анкете работника полей для указания судимости такого работника или его близких родственников при отсутствии положения законодательства, обязывающего осуществлять сбор таких данных (см. Постановление

Арбитражного суда Поволжского округа от 16 апреля 2019 г. № Ф06-45275/2019 по делу № А55-21355/2018). Такая информация необходима, например, для службы в органах внутренних дел или военнослужащих, где законом предусмотрено наличие сведений о судимости близких родственников, что препятствует поступлению на военную службу [Информация ДГСК..., [www](http://www.dgsk.ru)]. Но в данном случае такая информация является лишней.

В качестве другого примера можно привести требования к регулированию Единого портала государственных услуг, перечисленные в Постановлении Правительства РФ от 24 октября 2011 г. № 861. В качестве оператора портала назначено Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. Министерство экономического развития Российской Федерации является уполномоченным органом по ведению информационного ресурса федерального реестра и утверждает методические рекомендации по ведению и использованию справочников, содержащих в федеральном реестре, и т. д. Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации является оператором федерального реестра и выполняет также ряд определенных функций. Согласно ст. 7 Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ, если для предоставления государственной или муниципальной услуги необходима обработка персональных данных лица, не являющегося заявителем, и если в соответствии с федеральным законом обработка таких персональных данных может осуществляться с согласия указанного лица, при обращении за получением государственной или муниципальной услуги заявитель дополнительно представляет документы, подтверждающие получение согласия указанного лица или его законного представителя на обработку персональных данных указанного лица. Документы, подтверждающие получение согласия, могут быть представлены в том числе в форме электронного документа (см. Постановление Правительства РФ от 24 октября 2011 г. № 861). С учетом вышеперечисленного можно сделать вывод о том, что все персональные данные, которые запрашивает сайт, не являются избыточными.

Схожий подход применяется судами не только в трудовых отношениях, но и в случаях включения в анкету на выдачу кредита сведений о родственниках заемщика (см. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 22 декабря 2016 г. № Ф09-10782/16 по делу № А76-5164/2016). В конкретном случае информация о родственниках заемщика является избыточной на основании того, что в законе нет прямого указания, что такая информация должна запрашиваться.

В другом деле суд признал нарушение указанного принципа со стороны компании «Ростелеком», предъявлявшей требование о предоставлении паспортных данных и адреса регистрации при получении активационного кода для Единого портала государственных и муниципальных услуг, поскольку «общество не сослалось на соответствующие нормы права, обязывающие его при выдаче кода активации не только устанавливать личность лиц, обратившихся за кодом активации, но и обрабатывать их персональные данные, такие как паспортные данные (серия, номер, кем выдан, дата выдачи) и адрес регистрации (адрес места жительства)» (см. Постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 25 апреля 2013 г. по делу № А44-7781/2012). При этом общество не сослалось на соответствующие нормы права, обязывающие его при выдаче кода активации не только устанавливать личность лиц, обратившихся за кодом активации, но и обрабатывать их персональные данные.

Обработка работодателем персональных данных работника и его близких родственников в объеме, предусмотренном унифицированными формами, утвержденными Госкомстатом РФ,

является допустимой и не нарушающей рассматриваемый принцип (см. Письмо Минкомсвязи России от 28 августа 2020 г. № ЛБ-С-074-24059). В информации Роскомнадзора «Ответы на вопросы в сфере защиты прав субъектов персональных данных» на вопрос о праве физического лица представлять персональные данные своих близких родственников дан однозначный ответ, что это возможно только при наличии письменного согласия указанных лиц либо в случаях, установленных федеральными законами [Информация Роскомнадзора..., [www](#)].

На практике третье лицо при требовании персональных данных часто запрашивает излишнюю информацию, которая не всегда отвечает цели обработки, тем самым возникает проблема избыточности персональных данных. Как правило, более сильные переговорные условия на стороне оператора, поэтому проблема избыточности имеет значение.

В качестве примера приведем анализ сбора персональных данных на интернет-сайтах. Например, сайт «Госуслуги» собирает такие данные, как ФИО, адрес, электронная почта, данные документов; последнее необходимо для того, чтобы заказать любую услугу на сайте, а в дальнейшем забрать в отделении лично документ [Что такое..., [www](#)]. Сайт интернет-магазина «Lamoda» запрашивает следующие персональные данные: ФИО, контактный номер телефона, адрес электронной почты, дату рождения, пол, изображение для учетной записи (аватар), адрес доставки товара. Изображение загружается по желанию пользователя [Пользовательское соглашение, [www](#)]. На сайте «КонсультантПлюс» необходимо предоставить такие персональные данные, как ФИО, контактный телефон, адрес электронной почты, должность и место работы [Конфиденциальность..., [www](#)]. Можно сделать вывод о том, что обязательными персональными данными могут выступать ФИО, контактный номер телефона, IP-адрес, cookie-файлы, а остальные данные являются вариативными и должны требоваться в зависимости от конкретной цели (например, если это доставка товара курьером, то может потребоваться домашний адрес). Можно отметить, что российское законодательство является более консервативным в части соотношения персональных данных с информацией, получаемой во время выхода человека в сеть Интернет, так как непосредственно информация, получаемая из cookie-файлов и IP-адреса, не включена в российское понятие «персональные данные» [Жарова, 2012].

Включение файлов cookie в определение персональных данных связано с имеющейся в России и Великобритании практикой собирания провайдерами услуг, информационными посредниками, операторами связи информации об интересах человека и его данных, которую они получают в процессе оказания и предоставления интернет-услуг.

В качестве примера обеспечения безопасности персональных данных оператором услуг мобильной связи можно привести компанию ТРО (The People's Operator). На сайте данного оператора в разделе «Политика конфиденциальности» предусмотрен подраздел «Privacy Policy – Pay Monthly», в котором определяется политика обработки персональных данных [Жарова, 2017]. К персональным данным эта компания относит имя, адрес, номер телефона или адрес электронной почты. ТРО также определяет свое право получения иной информации о клиенте с помощью файла cookie, который хранится на жестком диске компьютера клиента. ТРО указывает, что клиент может самостоятельно узнать больше о cookie и правилах их использования на сайте компании. Кроме того, ТРО оставляет за собой право сохранить все данные, которые клиент предоставляет на сайте компании, в том числе «чувствительные (конфиденциальные) личные данные», используя функции системы VeCapture и VeInteractive, даже если клиент не завершил регистрацию или не закончил действия на сайте компании. Такие контактные данные и информация могут быть использованы компанией для

связи с клиентом, в том числе для того, чтобы узнать, почему клиент не завершил регистрацию или транзакцию.

В отношении таких персональных данных, как IP-адрес, судебная практика довольна неоднозначна. В первом случае IP-адрес может быть отнесен к персональным данным, поскольку идентификация пользователя сети Интернет осуществляется через установление его персональных данных по IP-адресу, назначаемому оператором связи и закрепленному за пользовательским оборудованием при заключении договора на оказание услуг доступа к сети Интернет (см. Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 8 августа 2019 г. № 02АП-5517/2019 по делу № А31-3955/2019). При этом также существует судебная практика, которая не признает IP-адрес персональными данными [Там же].

Кроме того, в соответствии с Приказом ФГУП «Почта России» от 21 февраля 2019 г. № 73-п, IP-адрес отнесен к персональным данным.

Представляется возможным сделать перечень персональных данных, от дачи которых пользователь не может отказаться: ФИО, дата рождения, номер телефона, cookie-файлы и IP-адрес. Остальные персональные данные собираются по усмотрению оператора (адрес проживания, семейное положение, документы об образовании, данные банковской карты и т. д.).

Например, в целях найма на вакантную должность специалиста обработка персональных данных в рамках правоотношений, урегулированных ТК РФ, предполагает получение согласия соискателей на замещение вакантных должностей на обработку их персональных данных на период принятия работодателем решения о приеме либо отказе в приеме на работу. В случае получения резюме соискателя по каналам электронной почты, факсимильной связи работодателю необходимо дополнительно провести мероприятия, направленные на подтверждение факта направления указанного резюме самим соискателем [Разъяснения..., [www](#)]. Такие персональные данные должны быть удалены (из корпоративной почты и с компьютера) в течение 30 дней со дня принятия решения в отношении соискателя (либо позже, если на это есть соответствующее согласие субъекта) [Кодекс..., [www](#)].

Проблема избыточности персональных данных приобретает особую значимость и в цифровой среде. Наибольшую популярность получила социальная сеть «ВКонтакте». На момент регистрации пользователь ставит галочку и соглашается с обработкой его персональных данных сайтом. Сервис требует следующие обязательные персональные данные, необходимые для регистрации: имя, фамилия, пол, дата рождения, номер мобильного телефона и/или адрес электронной почты. В некоторых случаях администрация может запросить паспорт пользователями или любой документ, удостоверяющий личность. Дополнительные данные, получаемые при доступе к сайту, включают в себя данные о технических средствах (устройствах), технологическом взаимодействии с сайтом и последующих действиях Пользователя на сайте. Иную информацию пользователь может изменять или добавлять по своему желанию [Правила..., [www](#)].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что актуальными остаются вопросы, связанные с избыточностью обрабатываемых персональных данных субъекта персональных данных применительно к целям обработки. Однако действующее законодательство не содержит критериев избыточности обрабатываемых персональных данных. Вместе с тем по смыслу законодательства обработка избыточных персональных данных означает превышение объема обработки персональных данных, установленного законом или договором [Приезжева, 2015]. Критерием избыточности является то, что можно собирать только то, что необходимо в силу

договора или закона. Например, обязательными персональными данными при приеме на работу являются ФИО, номер телефона, адрес проживания, документ об образовании, сведения о предыдущих местах работы, сведения о личных качествах, которые носят оценочный характер; также могут быть запрошены биометрические данные.

Заключение

Необходимо требовать от субъекта персональных данных только ту информацию, которая полностью отвечает целям ее обработки. Как следует из примера «Ростелекома», для установления личности не требуется обрабатывать все данные паспорта. Это все направлено на минимизацию данных, нельзя обрабатывать больше, чем предусмотрено законом.

Библиография

1. Дмитриева Е.Г. Проблемы защиты персональных данных в цифровом мире // Право и бизнес. 2021. № 3. С. 18-23.
2. Жарова А.К. Опыт правового обеспечения безопасности персональных данных (на примере Аргентины и Великобритании) // Информационное право. 2017. № 4. С. 16-27.
3. Жарова А.К. Условия оказания услуги по предоставлению доступа к облачным вычислениям // Государство и право. 2012. № 12. С. 86-90.
4. Информация ДГСК для сотрудников органов внутренних дел. URL: <https://мвд.рф/document/1764408>
5. Информация Роскомнадзора «Ответы на вопросы в сфере защиты прав субъектов персональных данных». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_186584/
6. Кодекс практики НИУ ВШЭ в сфере обработки персональных данных. URL: https://legal.hse.ru/data/2019/10/09/1528158074/Кодекс%20ПДн_09102019.pdf
7. Конфиденциальность персональных данных. URL: <https://sps-consultant.ru/personaldata/>
8. Кучеров И.И., Сеницын С.А. (ред.) Цифровая экономика: актуальные направления правового регулирования. М.: Норма, 2022. 376 с.
9. О методических рекомендациях: письмо Минкомсвязи России от 28.08.2020 № ЛБ-С-074-24059. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_361840/
10. О персональных данных: федер. закон Рос. Федерации от 27.07.2006 № 152-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 08.07.2006: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 14.07.2006. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/
11. О федеральных государственных информационных системах, обеспечивающих предоставление в электронной форме государственных и муниципальных услуг (осуществление функций): постановление Правительства РФ от 24.10.2011 № 861. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120963/
12. Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг: федер. закон Рос. Федерации от 27.07.2010 № 210-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 07.07.2010: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 14.07.2010. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103023/
13. Об утверждении Политики по защите персональных данных клиентов – физических лиц ФГУП «Почта России» и дочерних организаций ФГУП «Почта России», зарегистрированных на территории Европейского союза: приказ ФГУП «Почта России» от 21.02.2019 № 73-п. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_319615/
14. Пользовательское соглашение. URL: <https://www.lamoda.ru/about/oferta/>
15. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 16.04.2019 № Ф06-45275/2019 по делу № А55-21355/2018. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=APV&n=174409#kGkfphTWjA6EiEx4>
16. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 22.12.2016 № Ф09-10782/16 по делу № А76-5164/2016. URL: <https://base.garant.ru/38637003/#friends>
17. Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 08.08.2019 № 02АП-5517/2019 по делу № А31-3955/2019. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=RAPS002&n=97574#Whn4qhTyWXlZ0FNY2>
18. Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 21.04.2014 по делу № А53-13327/2013. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ASK&n=100180#AH0dphT40iUA2Zi31>
19. Постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.04.2013 по делу № А44-7781/2012.

URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/CWkxrL1bITdC/>

20. Правила защиты информации о пользователях сайта VK.com. URL: <https://vk.com/privacy>

21. Приезжева А.А. (ред.) Федеральный закон «О персональных данных»: научно-практический комментарий (постатейный). М., 2015. 176 с.

22. Разъяснения Роскомнадзора «Вопросы, касающиеся обработки персональных данных работников, соискателей на замещение вакантных должностей, а также лиц, находящихся в кадровом резерве». URL: <https://legalacts.ru/doc/razjasnenija-roskomnadzora-voprosy-kasaiushchiesja-obrabotki-personalnykh-dannykh/>

23. Савельев А.И. Научно-практический постатейный комментарий к Федеральному закону «О персональных данных». М.: Статут, 2021. 468 с.

24. Что такое персональные данные. URL: https://www.gosuslugi.ru/help/faq/personal_data/100463

The problem of violating the principle of sufficiency in the processing of personal data

Polina A. Chipigina

Master's Degree Student,
National Research Tomsk State University,
634050, 36 Lenina ave., Tomsk, Russian Federation;
e-mail: polinka-9@mail.ru

Abstract

The article aims to examine the issues of the processing of personal data and makes an attempt to identify their signs in Russian legislation and law enforcement practice in the Russian Federation. Special attention is paid to the legal framework for the regulation of this sphere, including Federal Law of the Russian Federation No. 152-FZ of July 27, 2006 “On personal data”. The author of the article carries out an analysis of judicial practice and expresses her own opinion about the processing of personal data. The paper determines a list of personal data that users cannot refuse to give. The article describes cases when personal data will be sufficient for the purpose of their processing, and also identifies what is meant by the redundancy criterion. The research indicates that it is necessary to require from the subject of personal data only the information that fully meets the purposes of their processing (e. g., it is not necessary to process all passport data to establish a person's identity). The author comes to the conclusion that all this is aimed at minimizing data to be processed, and it is impossible to process more data than is provided for by law in this sphere.

For citation

Chipigina P.A. (2023) Problema narusheniya printsipa dostatochnosti pri obrabotke personal'nykh dannykh [The problem of violating the principle of sufficiency in the processing of personal data]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (5A), pp. 206-215. DOI: 10.34670/AR.2023.31.11.026

Keywords

Sufficiency, processing, operator, personal data, digital environment, cookie, IP address.

References

1. *Chto takoe personal'nye dannye* [What is personal data?]. Available at: https://www.gosuslugi.ru/help/faq/personal_data/100463 [Accessed 01/03/23].

2. Dmitrieva E.G. (2021) Problemy zashchity personal'nykh dannykh v tsifrovom mire [Problems of personal data protection in the digital world]. *Pravo i biznes* [Law and business], 3, pp. 18-23.
3. *Informatsiya DGSK dlya sotrudnikov organov vnutrennikh del* [The information of the Department of Civil Service and Personnel of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation for police officers]. Available at: <https://мвд.рф/document/1764408> [Accessed 01/03/23].
4. *Informatsiya Roskomnadzora "Otvety na voprosy v sfere zashchity prav sub"ektov personal'nykh dannykh"* [The information of the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology, and Mass Media "Answers to questions in the field of the protection of the rights of the subjects of personal data"]. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_186584/ [Accessed 01/03/23].
5. *Kodeks praktiki NIU VShE v sfere obrabotki personal'nykh dannykh* [The HSE University code of practice in the field of personal data processing]. Available at: https://legal.hse.ru/data/2019/10/09/1528158074/Кодекс%20ПДн_09102019.pdf [Accessed 01/03/23].
6. *Konfidentsial'nost' personal'nykh dannykh* [Confidentiality of personal data]. Available at: <https://sps-consultant.ru/personaldata/> [Accessed 01/03/23].
7. Kucherov I.I., Sinitsyn S.A. (eds.) (2022) *Tsifrovaya ekonomika: aktual'nye napravleniya pravovogo regulirovaniya* [The digital economy: current directions in legal regulation]. Moscow: Norma Publ.
8. *O federal'nykh gosudarstvennykh informatsionnykh sistemakh, obespechivayushchikh predostavlenie v elektronnoi forme gosudarstvennykh i munitsipal'nykh uslug (osushchestvlenie funktsii): postanovlenie Pravitel'stva RF ot 24.10.2011 № 861* [On federal state information systems providing state and municipal services in electronic form (implementation of functions): Decree of the Russian Government No. 861 of October 24, 2011]. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120963/ [Accessed 01/03/23].
9. *O metodicheskikh rekomendatsiyakh: pis'mo Minkomsvyazi Rossii ot 28.08.2020 № LB-S-074-24059* [On methodical recommendations: Letter of the Ministry of Digital Development, Communications and Mass Media of the Russian Federation No. LB-S-074-24059 of August 28, 2020]. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_361840/ [Accessed 01/03/23].
10. *O personal'nykh dannykh: feder. zakon Ros. Federatsii ot 27.07.2006 № 152-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 08.07.2006: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 14.07.2006* [On personal data: Federal Law of the Russian Federation No. 152-FZ of July 27, 2006]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/ [Accessed 01/03/23].
11. *Ob organizatsii predostavleniya gosudarstvennykh i munitsipal'nykh uslug: feder. zakon Ros. Federatsii ot 27.07.2010 № 210-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 07.07.2010: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 14.07.2010* [On the organization of providing state and municipal services: Federal Law of the Russian Federation No. 210-FZ of July 27, 2010]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103023/ [Accessed 01/03/23].
12. *Ob utverzhdenii Politiki po zashchite personal'nykh dannykh klientov – fizicheskikh lits FGUP "Pochta Rossii" i dochernikh organizatsii FGUP "Pochta Rossii", zaregistrirovannykh na territorii Evropeiskogo soyuza: prikaz FGUP "Pochta Rossii" ot 21.02.2019 № 73-p* [On approving the Policy on the protection of personal data of clients – individuals of the Russian Post and its subsidiaries registered in the European Union: Order of the Russian Post of February 21, 2019 No. 73-p]. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_319615/ [Accessed 01/03/23].
13. *Pol'zovatel'skoe soglasenie* [Membership agreement]. Available at: <https://www.lamoda.ru/about/oferta/> [Accessed 01/03/23].
14. *Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Povolzhskogo okruga ot 16.04.2019 № F06-45275/2019 po delu № A55-21355/2018* [Resolution of the Commercial Court of the Volga District № F06-45275/2019 of April 16, 2019 (Case No. A55-21355/2018)]. Available at: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=APV&n=174409#kGkfphTWjA6EiEx4> [Accessed 01/03/23].
15. *Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Ural'skogo okruga ot 22.12.2016 № F09-10782/16 po delu № A76-5164/2016* [Resolution of the Commercial Court of the Ural District No. F09-10782/16 of December 22, 2016 (Case No. A76-5164/2016)]. Available at: <https://base.garant.ru/38637003/#friends> [Accessed 01/03/23].
16. *Postanovlenie Chetyrnatdsatogo arbitrazhnogo apellyatsionnogo suda ot 25.04.2013 po delu № A44-7781/2012* [The resolution adopted by the 14th Commercial Court of Appeal on April 25, 2013 (Case No. A44-7781/2012)]. Available at: <https://sudact.ru/arbitral/doc/CWkxrL1bITdC/> [Accessed 01/03/23].
17. *Postanovlenie FAS Severo-Kavkazskogo okruga ot 21.04.2014 po delu № A53-13327/2013* [The resolution adopted by the Federal Commercial Court of Northern Caucasian District on April 21, 2014 (Case No. A53-13327/2013)]. Available at: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ASK&n=100180#AHODphT40iUA2Zi31> [Accessed 01/03/23].
18. *Postanovlenie Vtorogo arbitrazhnogo apellyatsionnogo suda ot 08.08.2019 № 02AP-5517/2019 po delu № A31-3955/2019* [Resolution of the 2nd Commercial Court of Appeal No. 02AP-5517/2019 of August 8, 2019 (Case No. A31-3955/2019)]. Available at: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ASK&n=100180#AHODphT40iUA2Zi31> [Accessed 01/03/23].

- 3955/2019)]. Available at: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=RAPS002&n=97574#Whn4qhTyWXlZ0FNY2> [Accessed 01/03/23].
19. *Pravila zashchity informatsii o pol'zovatelyakh saita VK.com* [Rules for protecting information about VK.com users]. Available at: <https://vk.com/privacy> [Accessed 01/03/23].
20. Priezzheva A.A. (ed.) (2015) *Federal'nyi zakon "O personal'nykh dannykh": nauchno-prakticheskii kommentarii (postateinyi)* [The Federal Law "On personal data": a scientific and practical commentary (article-by-article)]. Moscow.
21. *Raz'yasneniya Roskomnadzora "Voprosy, kasayushchiesya obrabotki personal'nykh dannykh rabotnikov, soiskatelei na zameshchenie vakantnykh dolzhnostei, a takzhe lits, nakhodyashchikhsya v kadrovom reserve"* [The explanations of the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology, and Mass Media "Issues related to the processing of personal data of employees, applicants for vacant positions, as well as persons in the candidate pool"]. Available at: <https://legalacts.ru/doc/razjasneniya-roskomnadzora-voprosy-kasayushchiesja-obrabotki-personalnykh-dannykh/> [Accessed 01/03/23].
22. Savel'ev A.I. (2021) *Nauchno-prakticheskii postateinyi kommentarii k Federal'nomu zakonu "O personal'nykh dannykh"* [A scientific and practical commentary on the Federal Law "On personal data"]. Moscow: Statut Publ.
23. Zharova A.K. (2017) Opyt pravovogo obespecheniya bezopasnosti personal'nykh dannykh (na primere Argentiny i Velikobritanii) [The experience of legal support for personal data security (a case study of Argentina and Great Britain)]. *Informatsionnoe pravo* [Information law], 4, pp. 16-27.
24. Zharova A.K. (2012) Usloviya okazaniya uslugi po predostavleniyu dostupa k oblachnym vychisleniyam [Terms of providing access to cloud computing]. *Gosudarstvo i pravo* [State and law], 12, pp. 86-90.

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2023.37.36.027

Право автора на справедливое вознаграждение: должен ли автор нести предпринимательский риск? Опыт немецкого регулирования

Диденко Никита Олегович

Аспирант,
Московский государственный юридический университет
имени О.Е. Кутафина,
125993, Российская Федерация, Москва, ул. Садовая-Кудринская, 9;
e-mail: ncktdnck@gmail.com

Аннотация

В настоящей статье исследуется возможность ограничения принципа свободы договора по соглашениям, заключаемым автором, на примере немецкого регулирования. Автор изучает основания и ключевые особенности механизма пересмотра в судебном порядке договоров, заключаемых автором. Главная цель данного исследования состоит в анализе немецкого регулирования и судебной практики по пересмотру условий о вознаграждении в рамках соглашений, заключаемых авторами, а также в установлении политико-правовых основ для соответствующего механизма. Для раскрытия проблематики вопроса был проведен анализ законодательства и судебной практики Федеративной Республики Германии в области закрепления и реализации права автора на справедливое вознаграждение. Результаты проведенного анализа свидетельствуют о том, что в Германии действует и применяется механизм по пересмотру условий договоров, заключаемых автором, в судебном порядке. Возможность введения права автора на одностороннее изменение договора в судебном порядке основана на принципе социального государства и на восприятии автора как слабой стороны договора. Основанием для одностороннего изменения в судебном порядке договоров, заключаемых автором, является несоответствие согласованного размера вознаграждения коллективному соглашению или обычаям делового оборота.

Для цитирования в научных исследованиях

Диденко Н.О. Право автора на справедливое вознаграждение: должен ли автор нести предпринимательский риск? Опыт немецкого регулирования // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 5А. С. 216-221. DOI: 10.34670/AR.2023.37.36.027

Ключевые слова

Авторское право, автор, справедливое вознаграждение, Закон об авторском праве и смежных правах ФРГ.

Введение

Как указано в ст. 1103 Гражданского кодекса Франции, «правомерные договоры становятся законом для лиц, их заключивших». Данное положение, излагающее принцип *pacta sunt servanda*, обусловлено тем, что согласованные в договоре положения являются обязательными для сторон, поскольку каждая добровольно подтвердила другой, что именно эти условия следует считать правильными [Кетц, Цвайгерт, 2000]. При этом добровольность волеизъявления сторон гарантируется через принцип свободы договора.

Признание свободы договора как одной из гарантируемых государством свобод человека и гражданина вытекает из признаваемой свободы экономической деятельности (статья 8 Конституции РФ), а также права на свободное использование своих способностей и имущества для не запрещенной законом экономической деятельности (ст. 34 и 35 Конституции) [Постановление Конституционного Суда РФ от 23.02.1999 № 4-П, [www](http://www.kccrf.ru)]. Свобода договора проявляется в том числе в праве лиц самостоятельно устанавливать условия договора, сторонами которого они являются. Вместе с тем осуществление соответствующей свободы может приводить к рискам для той стороны договора, которая обладает неравными переговорными возможностями.

Основное содержание

Для решения поставленной цели было уделено большое внимание генезису сущности коллективных соглашений, проведен теоретический анализ научной и правовой литературы, обобщен практический опыт применения коллективных соглашений в разных сферах общественной и коллективной деятельности.

В ряде правовых порядков закрепляется возможность защиты слабой стороны договора, которая через механизмы гражданского права ограничивает принцип свободы договора, как, например, это предусмотрено в п. 2 §138 Германского гражданского уложения. Данная норма уточняет применение правила о запрете на заключение сделок, противоречащих добрым нравам, указывая на недействительность сделок, по которым одно лицо, пользуясь стесненным положением, неопытностью, легкомыслием или слабостью другого лица, в обмен на какое-нибудь предоставление со своей стороны заставляет его пообещать либо предоставить себе или третьему лицу имущественные выгоды, явно несоразмерные указанному предоставлению.

Концепция «слабой стороны договора» также стала восприниматься и авторским правом ряда стран. Так, например, в Германии в Законе об авторском праве и смежных правах закреплено право автора на справедливое вознаграждение (§32 Закона об авторском праве).

Эти положения устанавливают, что автор имеет право на справедливое вознаграждение за предоставление права использования и разрешения на использование его произведения (§11 Закона об авторском праве и смежных правах ФРГ). В случае, если установленное договором вознаграждение не отвечает критерию справедливости, автор имеет право требовать изменения договора в части определения суммы вознаграждения в сторону увеличения (абз. 1 §32 Закона об авторском праве и смежных правах ФРГ). При определении справедливого размера вознаграждения следует учитывать условия коллективного договора о вознаграждении, который заключается для каждой конкретной области деятельности (абз. 2 §32 Закона об авторском праве и смежных правах ФРГ). В случае отсутствия соответствующего договора размер справедливого вознаграждения определяется судом, исходя из обычаев делового

оборота с учетом природы и объема предоставляемых прав, а также с учетом срока, частоты, объема и времени использования, а также всех иных обстоятельств, применимых в каждом конкретном деле (абз. 2 §32 Закона об авторском праве и смежных правах ФРГ).

Таким образом, данные положения позволяют автору требовать пересмотра условий договора о вознаграждении (признания их недействительными) и установления в судебном порядке иного вознаграждения. Очевидно, что соответствующее регулирование является ограничением принципа свободы договора и свободы предпринимательской деятельности.

Федеральный конституционный суд ФРГ, рассматривая жалобу на несоответствие положений §32 Закона об авторском праве и смежных правах Основному закону ФРГ, сделал ряд знаменательных выводов [BVerfG, Beschluss des 1. Senats vom 23.10.2013 - 1 BvR 1842/11, 1 BvR 1843/11, www]. Так, норма абз. 1 §32 Закона об авторском праве ФРГ (автор вправе требовать пересмотра условий договора в случае, если вознаграждение по нему является «несправедливым») является инструментом баланса между фундаментальными правами лица, которому предоставляется право на произведение, и автора. С одной стороны, стоит свобода труда и свобода договора, в то время как с другой – право на реализацию своей интеллектуальной собственности (абз. 70). Регулирование цены договора направлено на установление баланса противостоящих друг другу интересов (абз. 68).

Противодействуя социальному и экономическому неравенству, положения о справедливом вознаграждении авторов исходят из принципа социального государства (Sozialstaatsprinzip) (абз. 72). Цель социального государства в настоящем аспекте – защита наиболее слабой стороны.

При разработке данной нормы ее авторы руководствовались тем, что автор является наиболее слабой стороной в таких договорах, а потому государство приняло на себя обязательство по защите его законных интересов, по «выравниванию» переговорных возможностей авторов (абз. 75-76).

Позиция Федерального конституционного суда ФРГ подтвердила логику, что государство обязано обеспечивать материальное положение автора посредством регулирования условий о цене в договорах, заключаемых с авторами. В своем решении суд признал настоящую норму соответствующей Основному закону ФРГ.

Положения абз. 1 §32 Закона об авторском праве ФРГ имеют достаточно широкую правоприменительную практику. Некоторые дела доходили в том числе до Федерального суда. Приведенные дела касались справедливого вознаграждения переводчиков художественных и научных произведений.

Ключевыми для определения справедливого вознаграждения являлись положения коллективного договора, принятого в данной сфере. Федеральный суд ФРГ изучал установленное договором вознаграждение и сравнивал его со ставками, предусмотренными в коллективном соглашении. В данных делах вознаграждение переводчика было двояким: (1) фиксированная стоимость перевода одной страницы, а также (2) процент от продаж экземпляров переведенных произведений.

При анализе текстов судебных актов в глаза бросается следующее: во всех случаях отсутствует хотя бы двукратная разница между изначально установленной суммой вознаграждения и итоговой после вынесения судом решения в пользу авторов. Так, например, по делу, завершившемуся решением BGH, 20.01.2011-I ZR 19/09, изначальная сумма вознаграждения переводчика составляла 13,500 евро [BGH, Urteil des I. Zivilsenats vom 20.01.2011-I ZR 19/09, www]. Федеральный суд ФРГ дополнительно присудил переводчику 6,841.22 евро после изучения коллективно установленного размера ставок переводчиков. По

делу, завершившемся решением BGH 20.01.2011-I ZR 20/09, изначально установленная сумма вознаграждения составляла 18,000 евро, когда суд присудил дополнительно 13,073.04 евро [BGH, Urteil des I. Zivilsenats vom 20.01.2011-I ZR 20/09, [www](#)].

Заключение

Таким образом, нам удалось установить понятие права автора на справедливое вознаграждение, которое представляет собой одновременно и право заключать договор на справедливых условиях в части вознаграждения, и право на изменение договора, которое возникает вследствие нарушения императивных требований закона о «справедливости» вознаграждения автора.

Также мы определили, что право автора на справедливое вознаграждение является исключительно договорным правом автора, т.е. требования об изменении договора могут направляться исключительно и только второй стороне по соответствующему договору.

Мы пришли к заключению, что право автора на справедливое вознаграждение покоится на принципе «социального государства» и понимании автора как слабой стороны договора.

Исходя из такого понимания, немецкий опыт регулирования устанавливает возможность для автора на одностороннее изменение договора в случае, если согласованное сторонами вознаграждение не является справедливым, соответствующим сложившейся практике.

Данное право позволяет нивелировать неравенство переговорных возможностей, а также защитить законные интересы автора.

Библиография

1. Кетц Х., Цвайгерт К. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права: Договор. Неосновательное обогащение. Деликт. В 2-х т. Т. 2. М.: Международные отношения, 2000. 321 с.
2. По делу о проверке конституционности положения части второй статьи 29 Федерального закона от 3 февраля 1996 года «О банках и банковской деятельности» в связи с жалобами граждан О.Ю. Веселяшкиной, А.Ю. Веселяшкина и Н.П. Лазаренко»: постановление Конституционного Суда РФ от 23.02.1999 № 4-П. URL: <https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-23021999-n>.
3. BGH, Urteil des I. Zivilsenats vom 20.01.2011-I ZR 20/09. URL: <https://dejure.org/ext/1b4079e8d42a983db7bed75e9d1295f3>.
4. BGH, Urteil des I. Zivilsenats vom 20.01.2011-I ZR 19/09. URL: <https://dejure.org/ext/e7d583b7a9153c442befc84c958640cf>.
5. BVerfG, Beschluss des 1. Senats vom 23.10.2013 - 1 BvR 1842/11, 1 BvR 1843/11. URL: https://www.bundesverfassungsgericht.de/SharedDocs/Entscheidungen/DE/2013/10/rs20131023_1bvr184211.html;jse ssionid=91DD27964DB0F6C6F793C27FF4B60A13.2_cid370.
6. Riis T. Remuneration Rights in EU Copyright Law //IIC-International Review of Intellectual Property and Competition Law. – 2020. – Т. 51. – №. 4. – С. 446-467.
7. Hilty R. M., Peukert A. Equitable Remuneration in Copyright Law: The Amended German Copyright Act as a Trap for the Entertainment Industry in the US //Cardozo Arts & Ent. LJ. – 2004. – Т. 22. – С. 401.
8. Gutsche K. M. Equitable Remuneration for Authors in Germany-How the Germany Copyright Act Secures Their Rewards //J. Copyright Soc'y USA. – 2002. – Т. 50. – С. 257.
9. Matulionyte R. Empowering authors via fairer copyright contract law //University of New South Wales Law Journal, The. – 2019. – Т. 42. – №. 2. – С. 681-718.
10. Samuelson P. Justifications for Copyright Limitations & Exceptions //Copyright law in an age of limitations and exceptions. – 2015.

Right of an author to equitable remuneration: should the author bear business risks? German perspective

Nikita O. Didenko

Postgraduate Student,
Moscow State Law University named after O.E. Kutafin,
125993, 9 Sadovaya-Kudrinskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: ncktdnck@gmail.com

Abstract

This article examines the mechanism of restriction the principle of freedom of contract in relation to agreements concluded by the author per example of regulation in Germany. This mechanism is new to the European Union and is absent in a lot of countries, including the Russian Federation. The Author analyzes grounds and key features of this judicial mechanism of revision of contracts concluded by the author. The main purpose of this study is to analyze the German regulation and case law on judicial revision of contracts concluded by the author and to establish principle grounds for the said mechanism. To reveal the issues of the issue, an analysis was made of the legislation and judicial practice of the Federal Republic of Germany in the field of securing and exercising the right of the author to a fair remuneration. The results of the analysis indicate that the mechanism of judicial revision is currently working in Germany. The possibility of introducing the right of the author to unilaterally change the contract in court is based on the principle of the social state and on the perception of the author as a weak party to the contract. The basis for unilateral change in the court of contracts concluded by the author is the inconsistency of the agreed amount of remuneration with the collective agreement or business practices.

For citation

Didenko N.O. (2023) Pravo avtora na spravedlivoe voznagrazhdenie: dolzhen li avtor nesti predprinimatel'skii risk? Opyt nemetskogo regulirovaniya [Right of an author to equitable remuneration: should the author bear business risks? German perspective]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (5A), pp. 216-221. DOI: 10.34670/AR.2023.37.36.027

Keywords

Copyright, author, equitable remuneration, Copyright and Related Rights Act of Germany.

References

1. BGH, Urteil des I. Zivilsenats vom 20.01.2011-I ZR 19/09. Available at: <https://dejure.org/ext/e7d583b7a9153c442befc84c958640cf> [Accessed 11/05/2023].
2. BGH, Urteil des I. Zivilsenats vom 20.01.2011-I ZR 20/09. Available at: <https://dejure.org/ext/1b4079e8d42a983db7bed75e9d1295f3> [Accessed 30/05/2023].
3. BVerfG, Beschluss des 1. Senats vom 23.10.2013 - 1 BvR 1842/11, 1 BvR 1843/11. Available at: https://www.bundesverfassungsgericht.de/SharedDocs/Entscheidungen/DE/2013/10/rs20131023_1bvr184211.html;jse ssionid=91DD27964DB0F6C6F793C27FF4B60A13.2_cid370 [Accessed 15/05/2023].
4. Ketts Kh., Tsvaigert K. (2000) Vvedenie v sravnitel'noe pravovedenie v sfere chastnogo prava: Dogovor. Neosnovatel'noe obogashchenie. Delikt. V 2-kh t. T. 2 [Introduction to comparative law in the field of private law: Neosnovatel'noe obogashchenie. Delikt. V 2-kh t. T. 2]

- Contract. Unjust enrichment. Tort. In 2 vols. Vol. 2]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya Publ.
5. *Po delu o proverke konstitutsionnosti polozheniya chasti vtoroi stat'i 29 Federal'nogo zakona ot 3 fevralya 1996 goda «O bankakh i bankovskoi deyatel'nosti» v svyazi s zhalobami grazhdan O.Yu. Veselyashkinoi, A.Yu. Veselyashkina i N.P. Lazarenko»: postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 23.02.1999 № 4-P* [In the case of reviewing the constitutionality of the provision of the second part of Article 29 of the Federal Law of February 3, 1996 “On Banks and Banking Activities” in connection with complaints from citizens O.Yu. Veselyashkina, A.Yu. Veselyashkin and N.P. Lazarenko”: Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 4-P of February 23, 1999]. Available at: <https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-23021999-n> [Accessed 30/05/2023].
 6. Riis, T. (2020). Remuneration Rights in EU Copyright Law. *IIC-International Review of Intellectual Property and Competition Law*, 51(4), 446-467.
 7. Hilty, R. M., & Peukert, A. (2004). Equitable Remuneration in Copyright Law: The Amended German Copyright Act as a Trap for the Entertainment Industry in the US. *Cardozo Arts & Ent. LJ*, 22, 401.
 8. Gutsche, K. M. (2002). Equitable Remuneration for Authors in Germany-How the Germany Copyright Act Secures Their Rewards. *J. Copyright Soc'y USA*, 50, 257.
 9. Matulionyte, R. (2019). Empowering authors via fairer copyright contract law. *University of New South Wales Law Journal*, The, 42(2), 681-718.
 10. Samuelson, P. (2015). Justifications for Copyright Limitations & Exceptions. *Copyright law in an age of limitations and exceptions*.

УДК 349.2

DOI: 10.34670/AR.2023.37.34.028

Правовое регулирование профессиональной подготовки и переобучения безработных граждан

Ковтун Надежда Анатольевна

Кандидат педагогических наук,
доцент кафедры гражданского права,
Ростовский филиал,
Российский государственный университет правосудия,
344038, Российская Федерация, Ростов-на-Дону, пр. Ленина, 66;
e-mail: priemnaja_rfrap@mail.ru

Удодова Виктория Сергеевна

Студент,
Российский государственный университет правосудия,
344038, Российская Федерация, Ростов-на-Дону, пр. Ленина, 66;
e-mail: priemnaja_rfrap@mail.ru

Аннотация

На сегодняшний день проблема занятости в нашей стране не теряет своей актуальности. Поэтому подготовка и переобучение безработных граждан выступает особой мерой социальной поддержки незащищенных слоев населения. В статье рассматривается значение, основные аспекты профессиональной подготовки и переобучения безработных граждан с точки зрения современного трудового законодательства. Проводится анализ нормативно-правовой базы, регулирующей данные меры поддержки граждан, потерявших работу. Резюмируя итоги проведенного исследования, можно отметить, что анализируемой системе необходимо обладать высоким уровнем гибкости на рынке труда, способной привести к быстрым и результативным изменениям для каждой из сторон, при этом соответствовать современным вызовам и потребностям экономики государства. Не секрет, что профессиональная подготовка кадров требует гарантированного финансирования как на государственном или региональном уровнях, так и со стороны работодателей. Несомненно, критериями результативности действующей системы подготовки, переобучения и переквалификации кадров будут с одной стороны снижение количества безработных граждан в регионах, а с другой – рост благосостояния работающего населения.

Для цитирования в научных исследованиях

Ковтун Н.А., Удодова В.С. Правовое регулирование профессиональной подготовки и переобучения безработных граждан // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 5А. С. 222-229. DOI: 10.34670/AR.2023.37.34.028

Ключевые слова

Профессиональная подготовка, переобучение, обучение, трудоустройство, безработный гражданин, центр занятости, сфера деятельности, профессиональная ориентация, меры социальной поддержки.

Введение

На сегодняшний день проблема занятости в нашей стране не теряет своей актуальности. Поэтому подготовка и переобучение безработных граждан выступает особой мерой социальной поддержки незащищенных слоев населения. Так, по данным Росстата, общая численность безработных людей в РФ в 2020 году превысила 4,5 млн. человек [Федеральная служба государственной статистики, [www](http://www.fedstat.ru)]. А уже в апреле 2023 года число зарегистрированных в центрах занятости безработных сократилось на 23 тыс. человек.

Конституция Российской Федерации (ст. 37) гарантирует гражданам свободу труда, которая выражается в выборе собственной профессии, а также основные гарантии, связанные с правом каждого гражданина нашей страны на оплачиваемый труд.

Федеральный Закон РФ от 19.04.1991 №1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации» дает гарантию реализации права каждого гражданина на свободный выбор занятости (ст. 1, 2), а также защиту от безработицы всем без исключения гражданам страны (ст. 5).

Основная часть

В нашем государстве существует три уровня, на которых реализуется политика занятости населения – это общегосударственный, региональный и местный. Рассмотрим подробнее каждый из них. На общегосударственном уровне Министерством труда и социального развития РФ разрабатывается государственная политика занятости населения, а также координируется работа системы органов занятости. В компетенцию региональных служб занятости входит разработка политики занятости на соответствующем уровне и осуществление контроля деятельности городских и районных органов службы занятости. В свою очередь, за местными центрами занятости закрепляется обязанность по осуществлению работы с населением и работодателями непосредственно.

Причинами безработицы выступают различные факторы, среди которых основными выступают: нехватка рабочих мест и их неравномерное распределение в разных регионах России; неравенство в возможностях трудоустройства между женщинами и мужчинами, молодыми людьми и пожилыми работниками. В целях решения этой проблемы, законодатель гарантирует гражданам РФ различные меры социальной поддержки. Так, безработные, в соответствии с действующим законодательством, могут получать услуги, связанные с профессиональной подготовкой, переподготовкой и повышением квалификации. Этот процесс происходит по направлению органов службы занятости.

Профессиональная подготовка безработных – это специальные программы и мероприятия, которые предназначены для повышения квалификации и улучшения профессиональных навыков. Такая подготовка может включать различные курсы и тренинги по приобретению новых профессиональных знаний и навыков, а также специальные программы по

переподготовке на профессии, которые более востребованы на рынке труда. При проведении профессиональной подготовки безработных учитываются их предыдущий опыт работы, профессиональные интересы и потребности, а также требования современного рынка труда.

Целью такой подготовки является не только помощь в поиске новой работы. Подготовка также должна способствовать переходу соискателя на новый уровень – включенность в конкуренцию на рынке труда и, как следствие, переход на более высокооплачиваемые и стабильные рабочие места. В качестве примера рассмотрим федеральный проект «Содействие занятости» и национальный проект «Демография». Основное назначение данных проектов – совершенствование индивидуальной траектории развития граждан, которая выражается в повышении квалификации или получении нового профессионального образования. В свою очередь, это обеспечивает приобретение новых или развитие уже имеющихся знаний, компетенций и навыков, которые обеспечивают гражданам профессиональную адаптивность и конкурентоспособность. Так, по данным ТАСС, в 2021 году более 56 тыс. граждан РФ прошли обучение по стандартам WorldSkills по 182 компетенциям в рамках вышеуказанного федерального проекта.

Переподготовка безработных – это процесс повышения квалификации и получения новых навыков и знаний в рамках профессиональной подготовки, с помощью которых человек имеет возможность изменить свой профиль работы и сменить профессию. Цель переподготовки безработных заключается в том, чтобы помочь людям, которые потеряли работу, получить новые навыки и знания, которые необходимы для того, чтобы они смогли конкурировать на рынке труда и получать более высокую заработную плату. Некоторые программы переподготовки безработных могут быть спонсируемы правительством, работодателями или специальными фондами. Например, Правительством был утвержден список специальностей в области медицины, в соответствии с которым врачи, специализирующиеся на других профилях, будут иметь право трудиться после обучения на предусмотренных для этого курсах. На официальном интернет-портале доступно к просмотру Постановление № 2351 от 20.12.2022. Так, например, для работы врачами-анестезиологами-реаниматологами, врачами-травматологами-ортопедами и врачами-хирургами, медики иных профилей должны пройти определенные мероприятия – как профессиональную переподготовку, так и первичную специализированную аккредитацию. Эту переподготовку прошли порядка 55 тыс. врачей по всей стране.

Существует несколько способов повышения квалификации безработных: курсы и тренинги – бесплатные или субсидированные; через учебные заведения, которые предлагают программы по интересующим направлениям; интернет-курсы, которые доступны для безработных и позволяют им получать новые навыки и знания в удобное для них время; стажировки, позволяющие получить практический опыт работы; программы государственной поддержки, которые предоставляют возможность получить бесплатное обучение или взять на себя его финансирование.

Таким образом, повышение квалификации безработных является важной мерой, которая помогает им повысить свою конкурентоспособность на рынке труда и улучшить свои шансы на трудоустройство. Согласно данным ТАСС, порядка 6 тыс. педагогов из новых российских регионов прошли повышение квалификации в ВУЗах России. ВУЗы и учреждения дополнительного образования, вошедшие в эту систему, реализуют государственный заказ, направленный на переобучение и переквалификацию педагогов различного уровня. Эти

мероприятия также проводятся, прежде всего, в образовательных учреждениях профессионального образования; в учебных центрах органов службы занятости, а также в иных учебных заведениях, в том числе в системе среднего и высшего образования. Профессиональное обучение безработных граждан проходит интенсивно. Как правило, длится от одного до шести месяцев, а в отдельных случаях – до одного календарного года.

Законодатель закрепил обязательную форму волеизъявления безработного для повышения своего профессионального уровня – личное обращение в центр занятости и заполнение письменного заявления о предоставлении государственной услуги в виде профессиональной подготовки и переобучения. В свою очередь, основанием для отказа обратившемуся гражданину является отсутствие регистрации гражданина в качестве нетрудоустроенного.

Существует перечень оснований, который позволяет направить граждан, не имеющих рабочего места, на мероприятия по профессиональной подготовке, повышению квалификации и переподготовке:

- невозможность подобрать подходящую работу по месту жительства, за неимением у гражданина необходимой профессиональной квалификации;
- необходимость сменить профессию/род деятельности гражданина по причине отсутствия работы, соответствующей имеющимся профессиональным навыкам и качествам.
- утрата гражданином способности к выполнению работы по прежней профессии.

Статья 23 Закона определяет льготные категории граждан, которым законодатель отдает предпочтение при прохождении указанных ранее мероприятий: инвалиды; граждане по истечении шестимесячного периода безработицы; граждане, которые были уволены с военной службы; супруги военнослужащих и граждан, уволенных с военной службы; выпускники общеобразовательных учреждений; граждане, впервые ищущие работу, не имеющие профессии/специальности; граждане, прошедшие военную службу по призыву, в течение трех лет после увольнения с военной службы; граждане, которые получают государственную социальную помощь на основе социального контракта, в случае, если в нем имеется условие о прохождении профессионального обучения или получении дополнительного профессионального образования; супруги государственных гражданских служащих, назначенных в порядке ротации на должности государственной гражданской службы в государственные органы, расположенные в другой местности в пределах РФ.

Стипендиальная выплата, производимая в установленном действующим законодательством порядке и размерах, является действенной мерой государственной поддержки безработных граждан, которые проходят обучение в центрах занятости. При этом они продолжают получать пособие по безработице.

Также в тех случаях, когда этого требует конкретная ситуация, органы службы занятости покрывают расходы по стоимости проезда до места обучения и обратно; с проживанием в другом регионе/местности. Обратимся к судебной практике. Арбитражный суд Свердловской области рассмотрел дело № А60-647/202229 апреля 2022 года в отношении безработного, который при постановке на учет в центр занятости предоставил недостоверные сведения, в связи с чем он необоснованно получил меры государственной поддержки на сумму, равную почти 50 000 рублей. Решением суда ответчик был обязан возместить затраты государства на выплату ему пособия по безработице (на основании ст. 1107, 395 ГК РФ).

Перед тем, как принять решение о направлении гражданина на профессиональное обучение, специалистами службы занятости оказывается услуга по профессиональной ориентации – она

предназначена для помощи людям в выборе наиболее подходящей для них профессии или нового карьерного направления. Эти мероприятия проводятся в целях определения способностей конкретного человека, могут включать в себя различные диагностические тесты и анкеты, индивидуальные консультации, а также информацию о рынке труда и требованиях к различным профессиям. При этом учитываются индивидуальные особенности каждого обратившегося гражданина, а именно - его уровень образования, состояние здоровья и опыт работы.

Проведенный нами анализ в рамках научного исследования позволяет нам констатировать, что в зависимости от специфики и развития регионов, разрабатываются программы, в которых отдают предпочтение определенным специальностям (специалистам) при подготовке/переподготовке граждан. Так, например, в Краснодарском крае акцент делается на сферу обрабатывающей промышленности, в Ленинградской области наиболее востребованы специалисты для машино-/автомобиле-/судостроения и металлургической промышленности, в Ингушетии – сельское хозяйство и фермерство. Это гарантирует трудоустройство безработных граждан, отражает целевую политику региона, сохранение населения в территориях, а в целом – меры по социальной защите населения.

Существует обратная сторона вопроса - зачастую молодые специалисты не желают переезжать из крупных городов в сельскую местность, вследствие чего в регионах наблюдается нехватка специалистов, например, педагогов, медицинских работников. В целях решения данной проблемы, государство стимулирует молодых специалистов к переезду в сельскую местность. В качестве примера рассмотрим Федеральные государственные программы «Земский учитель» и «Земский доктор», которые стартовали по инициативе Президента РФ. Государством, в свою очередь, осуществляются компенсационные выплаты педагогам и медицинским работникам, которые устраиваются работать в города, население которых составляет менее 50 тыс. человек или поселки, в которых также проживает небольшое количество людей.

Указанные выплаты производятся за счет средств Федерального бюджета. Основанием при этом являются соглашение и договор между Министерствами РФ и регионами, и трудовой договор, который заключается с принимающей организацией.

Особую значимость составляет тот факт, что в условиях активной политики на рынке труда, системе подготовки кадров необходимо отвечать определенным требованиям. В этот ряд входит функционирование с точки зрения действительных потребностей региональной экономики. Помимо прочего, первичная цель переобучения должна состоять в расширении занятости, а также в повышении производительности как труда, так и доходов трудящихся. Отдельно хотелось бы выделить относительно новую категорию безработных граждан (закреплена в законодательстве РФ с 2019 года), как предпенсионеры, которые согласно ФЗ «О занятости населения в Российской Федерации» (ст. 34.2) ограждены от увольнения, вплоть до уголовной ответственности работодателей (ст. 144.1 УК РФ) [Филющенко, Плешакова, 2019].

Таким образом, государство предпринимает все возможное для переобучения, повышения квалификации этих граждан, изъявляющих желание работать; и оставить их на трудовом поприще. На основании данных ТАСС, заключены договоры на обучение 135,5 тыс. граждан предпенсионного возраста (180,6% от запланированной численности 75 тыс. человек), направлены на обучение 129,3 тыс. граждан, закончили обучение – 93,2 тыс. граждан. То есть, мы видим, что 93,6% граждан, удалось окончить свое обучение, сохранить занятость или

трудоустроиться при помощи органов службы занятости. Перечень направлений для обучения предпенсионеров очень обширный. Так, в Башкортостане учат на слесарей-ремонтников, операторов станков, в Краснодарском крае обучают по профессиям: охранник, официант, кассир, а в Камчатском крае наиболее популярны профессии арматурщика, слесаря-сантехника и многие другие. Стоит отметить, что во многих регионах пользуются спросом курсы по цифровой экономике и повышению компьютерной грамотности [ТАСС, www].

Заключение

Резюмируя вышесказанное, можно отметить, что анализируемой системе необходимо обладать высоким уровнем гибкости на рынке труда, способной привести к быстрым и результативным изменениям для каждой из сторон, при этом соответствовать современным вызовам и потребностям экономики государства. Не секрет, что профессиональная подготовка кадров требует гарантированного финансирования как на государственном или региональном уровнях, так и со стороны работодателей. Несомненно, критериями результативности действующей системы подготовки, переобучения и переквалификации кадров будут с одной стороны снижение количества безработных граждан в регионах, а с другой – рост благосостояния работающего населения.

Библиография

1. Гражданский кодекс Российской Федерации ч. 3 (ГК РФ ч. 3) от 26.11.2001 №146-ФЗ.
2. Елагина А.С., Грушицын А.С., Терновсков В.Б. Трансформация рынка труда Китая в условиях индустриализации // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2022. Том 12. № 5А. С. 230-236. DOI: 10.34670/AR.2022.81.70.048
3. Закон РФ от 19 апреля 1991 г. № 1032-1 (с изм. и доп. от 03 октября 2018 г. № 350-ФЗ) «О занятости населения в Российской Федерации».
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 01.07.2020 №1-ФЗ).
5. Постановление Правительства Российской Федерации от 20.12.2022 № 2351 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 12 марта 2022 г. № 353».
6. ТАСС – Российское государственное федеральное информационное агентство. URL: <https://tass.ru/>
7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 24.03.2022).
8. Федеральная служба государственной статистики Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/labour_force
9. Федеральная служба государственной статистики Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank>
10. Филющенко Л.И., Плешакова И.Н. Трудовое право. 2019. С. 56-61.

Legal regulation of vocational training and retraining of unemployed citizens

Nadezhda A. Kovtun

PhD in Pedagogy,
Associate Professor of the Department of Civil Law,
Rostov Branch of the Russian State University of Justice,
344038, 66, Lenina ave., Rostov-on-Don, Russian Federation;
e-mail: priemnaja_rfrap@mail.ru

Viktoriya S. Udodova

Student,

Rostov Branch of the Russian State University of Justice,
344038, 66, Lenina ave., Rostov-on-Don, Russian Federation;

e-mail: priemnaja_rfrap@mail.ru

Abstract

To date, the problem of employment in our country does not lose its relevance. Therefore, the training and retraining of unemployed citizens is a special measure of social support for vulnerable segments of the population. The article discusses the importance, the main aspects of vocational training and retraining of unemployed citizens from the point of view of modern labor legislation. An analysis is made of the legal framework governing these measures to support citizens who have lost their jobs. Summarizing the results of the study, it can be noted that the analyzed system needs to have a high level of flexibility in the labor market, which can lead to quick and effective changes for each of the parties, while meeting the modern challenges and needs of the state economy. It is no secret that the professional training of personnel requires guaranteed funding both at the state or regional levels, and from employers. Undoubtedly, the criteria for the effectiveness of the current system of training, retraining and retraining of personnel will be, on the one hand, a decrease in the number of unemployed citizens in the regions, and, on the other hand, an increase in the welfare of the working population.

For citation

Kovtun N.A., Udodova V.S. (2023) *Pravovoe regulirovanie professional'noi podgotovki i pereobucheniya bezrobotnykh grazhdan* [Legal regulation of vocational training and retraining of unemployed citizens]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (5A), pp. 222-229. DOI: 10.34670/AR.2023.37.34.028

Keywords

Vocational training, retraining, training, employment, unemployed citizen, employment center, field of activity, professional orientation.

References

1. Elagina A.S., Grushitsyn A.S., Ternovskov V.B. (2022) *Transformatsiya rynka truda Kitaya v usloviyakh industrializatsii* [Transformation of China's labor market in the conditions of industrialization]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 12 (5A), pp. 230-236. DOI: 10.34670/AR.2022.81.70.048
2. *Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki Rosstat* [Federal State Statistics Service Rosstat]. Available at: https://rosstat.gov.ru/labour_force [Accessed 05/05/2023]
3. *Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki Rosstat* [Federal State Statistics Service Rosstat.]. Available at: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank> [Accessed 05/05/2023]
4. Filyushchenko L.I., Pleshakova I.N. (2019) *Trudovoe pravo* [Labor law].
5. *Grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii ch. 3 (GK RF ch. 3) ot 26.11.2001 № 146-FZ* [Civil Code of the Russian Federation, Part 3 (Civil Code of the Russian Federation, Part 3) dated November 26, 2001, No. 146-FZ].
6. *Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993) (s uchetom popravok, vnesennykh Zakonomi RF o popravkakh k Konstitutsii RF ot 30.12.2008 № 6-FKZ, ot 30.12.2008 № 7-FKZ, ot 05.02.2014 № 2-FKZ, ot 21.07.2014 № 11-FKZ, ot 01.07.2020 № 1-FZ)* [The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993) (subject to amendments made by the Laws of the Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation of December 30, 2008 No. 6-FKZ, of December 30, 2008 No. 7-FKZ, of February 5, 2014 No. 2 -FKZ, dated 07/21/2014 No. 11-FKZ, dated 07/01/2020 No. 1-FZ)].

-
7. *Postanovlenie Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 20.12.2022 № 2351 «O vnesenii izmenenii v postanovlenie Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 12 marta 2022 g. № 353»* [Decree of the Government of the Russian Federation dated December 20, 2022 No. 2351 "On Amendments to the Decree of the Government of the Russian Federation dated March 12, 2022 No. 353"].
 8. TASS – Rossiiskoe gosudarstvennoe federal'noe informatsionnoe agentstvo [Russian State Federal Information Agency]. Available at: <https://tass.ru/> [Accessed 05/05/2023]
 9. *Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 13.06.1996 №63-FZ (red. ot 24.03.2022)* [Criminal Code of the Russian Federation No. 63-FZ dated June 13, 1996 (as amended on March 24, 2022)].
 10. *Zakon RF ot 19 aprelya 1991 g. № 1032-1 (s izm. i dop. ot 03 oktyabrya 2018 g. № 350-FZ) «O zanyatosti naseleniya v Rossiiskoi Federatsii»* [Law of the Russian Federation of April 19, 1991 No. 1032-1 (as amended and supplemented on October 03, 2018 No. 350-FZ) "On Employment in the Russian Federation"].

УДК 331.53**DOI: 10.34670/AR.2023.97.78.029****Меры государственной поддержки для обучения и трудоустройства слепых и слабовидящих детей****Ковтун Надежда Анатольевна**

Кандидат педагогических наук,
доцент кафедры гражданского права,
Ростовский филиал,
Российский государственный университет правосудия,
344038, Российская Федерация, Ростов-на-Дону, пр. Ленина, 66;
e-mail: priemnaja_rfrap@mail.ru

Овчаренко Ангелина Валерьевна

Студент,
Российский государственный университет правосудия,
344038, Российская Федерация, Ростов-на-Дону, пр. Ленина, 66;
e-mail: ovcharenko.gelya@gmail.com

Аннотация

В настоящее время мы наблюдаем динамику мер поддержки в отношении семей с детьми и в особенности с детьми, имеющими ограничения здоровья. Дети являются приоритетным направлением государственной социальной политики Российской Федерации. Вопрос трудоустройства людей с ограниченными возможностями здоровья в настоящее время в России остается одним из приоритетных направлений во внутренней социальной политике государства. Важной целью каждой личности при интеграции в общество является выбор ее будущей профессии и дальнейшая социализация в обществе. В статье рассматриваются меры государственной поддержки, особенности профессиональной ориентации и трудоустройства слабовидящих и слепых детей. Взаимосвязь и преемственность систем общего и специального профессионального образования на всех уровнях, отражают не только государственную поддержку данной категории граждан, но и демонстрируют механизмы ее реализации. Профориентационные мероприятия, дальнейшее получение профессионального образования и трудоустройство человека, имеющего ограничения по зрению через Всероссийское общество слепых, а также в рамках квотирования рабочих мест, в том числе на сайте «Работа в России», создание специальных условий на рабочем месте – все это демонстрирует государственную систему мер и выступают комплексом мероприятий, направленных на социализацию особой категории граждан и компенсацию их слепоты.

Для цитирования в научных исследованиях

Ковтун Н.А., Овчаренко А.В. Меры государственной поддержки для обучения и трудоустройства слепых и слабовидящих детей // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 5А. С. 230-237. DOI: 10.34670/AR.2023.97.78.029

Ключевые слова

Инвалиды, профориентация, адаптация, социализация, школы-интернаты, трудоустройство, государственная поддержка, социальная политика.

Введение

В настоящее время мы наблюдаем динамику мер поддержки в отношении семей с детьми и в особенности с детьми, имеющими ограничения здоровья. Дети являются приоритетным направлением государственной социальной политики Российской Федерации, что было отмечено новыми поправками в Конституцию РФ от 04.06.2020 года (ч. 3 ст. 67.1). Воспитание и образование несовершеннолетних лиц занимают ведущие позиции среди главных целей современного общества.

Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» в целях повышения качества образования устанавливает следующие цели, которые необходимо реализовать:

- внедрение на уровнях основного общего и среднего общего образования новых методов обучения и воспитания, образовательных технологий, обеспечивающих освоение обучающимися базовых навыков и умений;
- формирование эффективной системы выявления, поддержки и развития способностей и талантов у детей и молодежи;
- модернизация профессионального образования, в том числе посредством внедрения адаптивных, практико-ориентированных и гибких образовательных программ и прочее.

Государство определяет стратегию (Десятилетие Детства с 2018 по 2027 г.г.), в рамках которой, особое внимание необходимо уделяется детям, особенно, имеющим ограничения по здоровью. Россия, как социальное государство совершенствует действующие и разрабатывает новые нормативно-правовые акты в целях осуществления правовой защиты инвалидов. На сегодняшний день в РФ основным правовым актом, который устанавливает и закрепляет права инвалидов, является ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации». Данный закон также закрепляет право инвалидов на обучение и на создание необходимых условий на его получение.

Основная часть

В нашей стране, к сожалению, сохраняется тенденция роста числа детей с ограниченными возможностями по здоровью, которые нуждаются в создании для них специальных условий получения образования и профессиональных навыков. Согласно данным Федеральной службы государственной статистики численность детей с инвалидностью на 2022 год составила 670 тыс. человек, что почти на 3% больше по сравнению с 2021 годом (651 тыс. человек) [Официальная статистика Федеральной службы государственной статистики, [www](http://www.fss.gov.ru)]. В России живут более 200 тыс. людей с ограничением по зрению, около 20% из них трудоспособны [Дар или упорный труд, [www](http://www.dar-press.ru)].

Главной целью общества в отношении имеющих ограничения по здоровью детей является их социализация, то есть создание условий для приспособления несовершеннолетних лиц к жизни в новых условиях.

Для того чтобы обеспечить реализацию данной цели необходимо разрешить следующие

задачи:

- организация подходящих условий для адаптации детей-инвалидов;
- проведение соответствующих лечебных, педагогических и психологических мероприятий, способствующих реабилитации, абилитации;
- выявление индивидуальных качеств ребенка, развитие его способностей в различных сферах.

По мнению профессора Калифорнийского университета Пола Хипполитус, «трудоустройство выступает самым честным показателем реабилитации людей с инвалидностью». В нашем государстве, как и во всем мире многие из инвалидов могут работать, имеют профессию и желают заниматься любимым делом. В России от 1 до 1,5 миллионов незрячих людей. Из них около 600 тысяч – в возрасте до 30 лет. По данным Росстата, порядка 3% инвалидов по зрению получают высшее образование. Однако устраиваются на работу всего 25% незрячих с дипломами вузов [Проблемы трудоустройства..., [www](#)].

Практика свидетельствует – инвалид может получить профессию, но конкурировать и трудоустроиться непросто. В системе Всероссийского общества слепых (ВОС) работает около 8 тысяч инвалидов по зрению, из них 6,7 тысячи человек – на предприятиях, а остальные – в организациях и учреждениях. Более 15 тысяч инвалидов по зрению работает на открытом рынке труда [В 2023 году чемпионат..., [www](#)].

Среди главных направлений совершенствования социального государства является обеспечение права человека на профессиональную реализацию, то есть вовлечение личности в жизнь общества. Поэтому мы в данной работе рассматриваем деятельность организаций, которые осуществляют адаптацию, просвещение, профориентацию – меры дальнейшей социализации слепых и слабовидящих детей, в том числе – трудоустройство.

О.А. Махаева и Е.Е. Григорьева определяют профориентацию как «научно обоснованное распределение людей по различным видам профессиональной деятельности в связи с потребностями общества в различных профессиях и способностями индивида к соответствующим видам деятельности» [Махаева, Григорьева, 2002, 27]. Таким образом, профессиональная ориентация является неотъемлемой частью жизни любого человека. Особенно данный этап социального развития важен для инвалидов по зрению, потому что выбор их будущей профессий имеет особую специфику и ряд определенных направлений.

Мы выделяем следующие направления профориентационной работы со слепыми и слабовидящими детьми:

- профессиональное просвещение в школах;
- профессиональная диагностика и рекомендации по выбору профессии;
- профессиональная адаптация после получения школьного образования.

Проведение профессионального просвещения в школах-интернатах для слепых и слабовидящих детей проводится в преобладающих случаях педагогическим коллективом образовательного учреждения: педагогами интерната, социальным педагогом, педагогом-психологом. Они стремятся ознакомить детей с различными сферами профессиональной деятельности, требованиями к данным профессиям, а также с информацией о способах получения образования, необходимого для выбранной сферы деятельности.

Приказ Минтруда России № 515 от 4 августа 2014 г. «Об утверждении Методических рекомендаций по перечню рекомендуемых видов трудовой и профессиональной деятельности инвалидов с учетом нарушенных функций и ограничений их жизнедеятельности» обозначает доступные к освоению профессии для детей с нарушениями зрения.

Выделяют наиболее востребованные направления профессиональной деятельности среди

незрячих и слабовидящих: профессии массажиста, музыканта, настройщика музыкальных инструментов, мастера народных промыслов, оператор связи, переводчик, программиста, юриста, педагога и другие.

В рамках своего исследования мы провели мониторинг образовательных учреждений в системе СПО и ВО для слепых и слабовидящих, которые востребованы у данной категории абитуриентов, создают все необходимые условия для получения качественного образования и способствуют их дальнейшему трудоустройству. Палитра образовательных учреждений представлена разнопланово:

- педагогическое образование можно получить в: Московском государственном психолого-педагогическом университете (факультет информационных технологий), Российском государственном социальном университете, Московском педагогическом государственном университете, Московской государственной академии физической культуры, Санкт-Петербургском университете им. Герцена;
- музыкальное образование: в музыкальных училищах в городах Курск и Армавир и в Российской государственной специализированной академии искусств;
- техническое образование: в Кинешемском технологическом техникуме-интернате, Сиверском техникуме-интернате бухгалтеров, Оренбургском государственном экономическом колледже-интернате, Новочеркасском технологическом техникуме-интернате, Московском государственном техническом университете им. Баумана, Нижегородском государственном университете им. Лобачевского и других.

Профессиональная диагностика – необходимый элемент профориентации. Она заключается в первую очередь в оценке личностных особенностей ребенка, его характерных качеств, а также психического и физического здоровья. В целях осуществления данных оценочных действий должен проводиться ряд социологических и медико-психологических процедур под наблюдением медицинского персонала и детских психологов. Проведенный анализ полученных данных ложится в основу будущей профориентационной работы. Дальнейшая система мероприятий будет направлена на то, чтобы ребенок мог сам, по своему внутреннему желанию, определиться с выбором будущей профессией [Тизенберг, 2013, 78].

В Новочеркасской специальной школе-интернат № 33 для слепых и слабовидящих детей накоплен большой опыт организации профессионального просвещения школьников, которые там обучаются.

Система мероприятий интерната включает регулярное анкетирование школьников, мониторинг учебных заведений, где могли бы получить желаемое образование их выпускники. Среди активных форм профориентационной работы в интернате реализуются выезды в образовательные учреждения на дни открытых дверей и мероприятия в стенах своего учреждения: тематические встречи, беседы, тренинги, ознакомление школьников с печатными и видеоматериалами.

При этом педагоги обращают внимание на удивительную целеустремленность и заинтересованность ребят, выделяют ответственность при получении профессиональных знаний и навыков.

Особое направление психолого-педагогической деятельности сотрудников – работа с родителями. С одной стороны, родители заинтересованы в социализации своего ребенка. С другой, они боятся «отпустить его в свободное плавание», которое может быть связано с переездом в другой город или регион. Правовое просвещение родителей в этом направлении (ознакомление с мерами государственной социальной поддержки) очень важно, так как выбор учебного заведения для получения профессии в основном зависит от взрослых.

Для обучающихся регулярно организуют ознакомительные экскурсии в университеты и колледжи города Ростова-на-Дону и Новочеркасска. Там слепых и слабовидящих детей знакомят с факультетами и специальностями, на которых они могут получить соответствующее образование. Данные ОУ не только имеют необходимую доступную среду, специальное оборудование, но и преподавателей, имеющих навык работы с инвалидами по зрению.

Другим многолетним направлением, которое реализуется в интернате, стало погружение школьников в мир практической профессиональной деятельности. В школе ведется системная работа по ознакомлению ребят с профессией массажиста. Для отработки необходимых навыков техники массажа здесь оборудован специальный массажный кабинет, который соответствует всем необходимым требованиям. Обучение школьников в интернате ведут профессионалы, которые длительное время занимаются данной деятельностью, владеют знаниями и навыками, а главное – с желанием передают накопленный опыт ребятам.

Школьники, которые успешно прошли подготовку на базе интерната, успешно сдавшие выпускные экзамены, могут по своему желанию продолжить профессиональную подготовку в 13 учебных заведениях в различных регионах нашей страны. Среди них: ФГБ ПОУ «Кисловодский медицинский колледж» города Кисловодска; СПб ГБПОУ Медицинский техникум №2; Уфимский медицинский колледж; Ульяновский медицинский колледж; Нижегородский медицинский колледж; Московский медицинский колледж №6 и др. В этих и других учреждениях среднего профессионального образования ребята могут обучаться по специальности «Медицинский массаж (для обучения лиц с ограниченными возможностями здоровья по зрению)».

Следует констатировать, что Всероссийское общество слепых постоянно обращает внимание государства на проблему привлечения к труду незрячих массажистов, содействует их трудоустройству и профессиональному развитию. По инициативе руководства ВОС массажисты выделены в отдельную компетенцию в ежегодных региональных и национальных чемпионатах профессионального мастерства «Абилимпикс». В 2023 году чемпионат профессионального мастерства «Абилимпикс» планируется в рамках стран СНГ, БРИКС и ШОС.

Еще одно интересное практико-ориентированное профориентационное направление реализуется в Новочеркасской школе-интернат – у ребят есть возможность для реализации своих музыкальных способностей, а именно – музицировать на музыкальных инструментах и петь (заниматься вокалом). Прекрасно оборудованная музыкальная студия, переносные (складные) пианино – все это свидетельствует о системной и последовательной работе педагогического коллектива. Созданы условия для вхождения школьников в мир музыки, обучения, участия в концертной деятельности и музыкальных конкурсах различного уровня, и как следствие – возможность индивидуальной социализации в обществе, самореализации, получение профессионального музыкального образования, реализации индивидуальной траектории развития.

Стоит отметить, что обучение детей, имеющих ограничения по зрению, на всех ступенях получения образования, напрямую связано с мерами государственных гарантий. Среди них – создание специальных условий:

- использование в образовательном процессе специальных методов и образовательных программ, в том числе адаптированных;
- обеспечение специальными учебниками, пособиями и материалами;
- использования специальных технических средств для обучения;
- предоставление тьютора для оказания необходимой помощи;

- предоставление бесплатного проживания в интернате, в общежитии;
- получение бесплатного питания, одежды, и т.д.

Мы посчитали интересным рассмотреть опыт реализации инклюзивного образования в стенах Российской государственной специализированной академии искусств. Это единственное в мире высшее творческое учебное заведение, в котором 90% студентов – инвалиды. В составе вуза есть три факультета – музыкальный, театральный и изобразительного искусства, работает инклюзивный оперный театр, оркестр народных инструментов, камерный оркестр и другие [Российская государственная специализированная академия искусств, [www](http://www.rgsai.ru)].

Осуществление комплекса мероприятий по созданию максимально профессиональной и доступной среды для слабовидящих и слепых, обучающихся в школьных образовательных организациях, выступают залогом познания ими различных профессий, пробации себя в профессии, получение в дальнейшем желаемого профессионального образования. Профессиональная адаптация, то есть освоение лицом основ выбранной профессии, входит в обязанности ВУЗов и учреждений среднего профессионального образования.

Заключение

Таким образом, взаимосвязь и преемственность систем общего и специального профессионального образования на всех уровнях, отражают не только государственную поддержку данной категории граждан, но и демонстрируют механизмы ее реализации.

Профориентационные мероприятия, дальнейшее получение профессионального образования и трудоустройство человека, имеющего ограничения по зрению через Всероссийское общество слепых, а также в рамках квотирования рабочих мест, в том числе на сайте «Работа в России», создание специальных условий на рабочем месте – все это демонстрирует государственную систему мер и выступают комплексом мероприятий, направленных на социализацию особой категории граждан и компенсацию их слепоты.

Библиография

1. В 2023 году чемпионат «Абилимпикс» может пройти с участием стран СНГ, БРИКС и ШОС. URL: <https://ug.ru/v-2023-godu-chempionat-abilimpiks-mozhet-projti-s-uchastiem-stran-sng-briks-i-shos/>
2. Всероссийское общество слепых: официальный сайт. URL: <https://rgsai.ru/>
3. Дар или упорный труд. URL: <https://tass.ru/obschestvo/15008923>
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
5. Махаева О.А., Григорьева Е.Е. Я выбираю профессию: комплексная программа активного самоопределения школьников. 2002. С. 27.
6. Официальная статистика Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13964>
7. Официальный сайт Новочеркасской специальной школы-интернат № 33 для слепых и слабовидящих детей. URL: <https://schkola33.gauro-riacro.ru/>
8. Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ «Об утверждении Методических рекомендаций по перечню рекомендуемых видов трудовой и профессиональной деятельности инвалидов с учетом нарушенных функций и ограничений их жизнедеятельности» от 4 августа 2014 г. № 515.
9. Проблемы трудоустройства: неосведомленность или выбор работодателей? URL: <https://specialviewportal.ru/articles/post128>
10. Российская государственная специализированная академия искусств. URL: <https://rgsai.ru/>
11. Тизенберг А.Г., Тизенберг Г.М. Новые подходы к профессиональной диагностике в целях оптимизации профессионального отбора и профессиональной ориентации // Известия ИГЭА. 2013. № 4 (90). С. 76-79.
12. Указ Президента РФ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на

период до 2024 года» от 07.05.2018 № 204.

13. Федеральный закон «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» от 24.11.1995 № 181-ФЗ.

14. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ.

State support measures for the education and employment of blind and visually impaired children

Nadezhda A. Kovtun

PhD in Pedagogy,
Associate Professor of the Department of Civil Law,
Rostov Branch of the Russian State University of Justice,
344038, 66, Lenina ave., Rostov-on-Don, Russian Federation;
e-mail: priemnaja_rfrap@mail.ru

Angelina V. Ovcharenko

Student,
Rostov Branch of the Russian State University of Justice,
344038, 66, Lenina ave., Rostov-on-Don, Russian Federation;
e-mail: ovcharenko.gelya@gmail.com

Abstract

Currently, we are observing the dynamics of support measures for families with children, and especially for children with disabilities. Children are a priority area of the state social policy of the Russian Federation. The issue of employment of people with disabilities in Russia currently remains one of the priorities in the internal social policy of the state. An important goal of each individual during integration into society is the choice of his future profession and further socialization in society. The article discusses the measures of state support, features of vocational guidance and employment of visually impaired and blind children. The relationship and continuity of the systems of general and special vocational education at all levels reflect not only state support for this category of citizens, but also demonstrate the mechanisms for its implementation. Career guidance activities, further vocational education and employment of a person with visual impairments through the All-Russian Society of the Blind, as well as within the framework of job quotas, including on the Job in Russia website, the creation of special conditions at the workplace, all this demonstrates the state a system of measures and act as a set of measures aimed at socializing a special category of citizens and compensating for their blindness.

For citation

Kovtun N.A., Ovcharenko A.V. (2023) Mery gosudarstvennoi podderzhki dlya obucheniya i trudoustroistva slepykh i slabovidyashchikh detei [State support measures for the education and employment of blind and visually impaired children]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (5A), pp. 230-237. DOI: 10.34670/AR.2023.97.78.029

Keywords

Disabled people, career guidance, adaptation, socialization, boarding schools, employment, state support, social policy.

References

1. *Dar ili upornyi trud* [Gift or hard work]. Available at: <https://tass.ru/obschestvo/15008923> [Accessed 05/05/2023]
2. *Federal'nyi zakon «O sotsial'noi zashchite invalidov v Rossiiskoi Federatsii» ot 24.11.1995 № 181-FZ* [Federal Law "On the Social Protection of the Disabled in the Russian Federation" dated November 24, 1995 No. 181-FZ].
3. *Federal'nyi zakon «Ob obrazovanii v Rossiiskoi Federatsii» ot 29 dekabrya 2012 g. № 273-FZ* [Federal Law "On Education in the Russian Federation" dated December 29, 2012 No. 273-FZ].
4. *Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrennymi v khode obshcherossiiskogo golosovaniya 01.07.2020)* [The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12/12/1993 with amendments approved during the nationwide vote on 07/01/2020)].
5. Makhaeva O.A., Grigor'eva E.E. (2002) *Ya vybirayu professiyu: kompleksnaya programma aktivnogo samoopredeleniya shkol'nikov* [I choose a profession: a comprehensive program of active self-determination of schoolchildren].
6. *Ofitsial'naya statistika Federal'noi sluzhby gosudarstvennoi statistiki* [Official statistics of the Federal State Statistics Service]. Available at: <https://rosstat.gov.ru/folder/13964> [Accessed 05/05/2023]
7. *Ofitsial'nyi sait Novocherkasskoi spetsial'noi shkoly-internat № 33 dlya slepykh i slabovidyashchikh detei* [Official site of the Novocherkassk special boarding school No. 33 for blind and visually impaired children]. Available at: <https://schkola33.gauro-riacro.ru/>
8. *Prikaz Ministerstva truda i sotsial'noi zashchity RF «Ob utverzhdenii Metodicheskikh rekomendatsii po perechnyu rekomenduemykh vidov trudovoi i professional'noi deyatel'nosti invalidov s uchetom narushennykh funktsii i ogranichenii ikh zhiznedeyatel'nosti» ot 4 avgusta 2014 g. № 515* [Order of the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation "On approval of the Guidelines for the list of recommended types of labor and professional activities of disabled people, taking into account impaired functions and limitations of their life activity" dated August 4, 2014 No. 515].
9. *Problemy trudoustroistva: neosvedomlennost' ili vybor rabotodatelei?* [Problems of employment: ignorance or choice of employers?]. Available at: <https://specialviewportal.ru/articles/post128> [Accessed 05/05/2023]
10. *Rossiiskaya gosudarstvennaya spetsializirovannaya akademiya iskusstv* [Russian State Specialized Academy of Arts]. Available at: <https://rgsai.ru/> [Accessed 05/05/2023]
11. Tizenberg A.G., Tizenberg G.M. (2013) *Novye podkhody k professional'noi diagnostike v tselyakh optimizatsii professional'nogo otbora i professional'noi orientatsii* [New approaches to professional diagnostics in order to optimize professional selection and professional orientation]. *Izvestiya IGEA* [Proceedings of the Irkutsk State Economic Academy], 4 (90), pp. 76-79.
12. *Ukaz Prezidenta RF «O natsional'nykh tselyakh i strategicheskikh zadachakh razvitiya Rossiiskoi Federatsii na period do 2024 goda» ot 07.05.2018 № 204* [Decree of the President of the Russian Federation "On the national goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation for the period up to 2024" dated 07.05.2018 No. 204].
13. *V 2023 godu chempionat «Abilimpiks» mozhет proiti s uchastiem stran SNG, BRIKS i ShOS* [In 2023, the Abilympics championship may be held with the participation of the CIS, BRICS and SCO countries]. Available at: <https://ug.ru/v-2023-godu-chempionat-abilimpiks-mozhet-projti-s-uchastiem-stran-sng-briks-i-shos/> [Accessed 05/05/2023]
14. *Vserossiiskoe obshchestvo slepykh: ofitsial'nyi sait* [All-Russian Society of the Blind: official site]. Available at: <https://rgsai.ru/> [Accessed 05/05/2023]

УДК 34**DOI: 10.34670/AR.2023.52.81.030**

Исторические аспекты формирования правового статуса инвалида

Башмакова Ирина Владимировна

Аспирант,
Югорский государственный университет,
628012, Российская Федерация, Ханты-Мансийск, ул. Чехова, 16;
e-mail: irinushka_bv@mail.ru

Аннотация

Отношение к лицам, имеющим определенные отклонения в состоянии здоровья, характеризовалось всегда как неоднозначные. Развитие государства и общества постоянно требовало соответствующих изменений в подходах оказания помощи лицам, которые признавались маломобильными. Помимо преобразований в области оказания помощи, требовались и существенные изменения в терминологической базе, относящейся к данной категории граждан. Для того чтобы произвести оценку уровня правового статуса инвалида в современном обществе, необходимо обратить внимание на исторические аспекты становления и развития данного статуса. В представленной статье рассмотрены основные вопросы становления развития правового статуса инвалида, при этом вектором исследования определено развитие законодательства в данной области. Итогом исследования является вывод о том, что в настоящее время Российская Федерация достигла всеобщего равенства, а уровень развития законодательства максимально приближается к международным стандартам. Также предложена классификация этапов становления правового статуса инвалида. Исходя из сказанного выше, переход от медицинской модели к социальной способствовал преобразованию инвалидности в проблему прав человека. Следовательно, предлагается выделить четыре этапа становления правового статуса инвалида в Российской Федерации.

Для цитирования в научных исследованиях

Башмакова И.В. Исторические аспекты формирования правового статуса инвалида // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 5А. С. 238-244. DOI: 10.34670/AR.2023.52.81.030

Ключевые слова

Конституционное право, правовой статус, инвалид, законодательство, всеобщее равенство.

Введение

Отношение к лицам, имеющим определенные отклонения в состоянии здоровья, характеризовалось всегда как неоднозначные. Развитие государства и общества постоянно требовало соответствующих изменений в подходах оказания помощи лицам, которые признавались маломобильными. Помимо преобразований в области оказания помощи, требовались и существенные изменения в терминологической базе, относящейся к данной категории граждан.

Для того чтобы произвести оценку уровня правового статуса инвалида в современном обществе, необходимо обратить внимание на исторические аспекты становления и развития данного статуса.

Основная часть

В первобытнообщинном строе заботу о лицах, которым необходим был соответствующий уход, осуществляли семьи, в которых проживали такие лица и просто неравнодушные жители.

Дальнейшее развитие общества требовало существенных изменений в области правового положения лиц с нарушением здоровья. Уже в древнерусском государстве возникают определенные формы оказания помощи «больным и увечным», которые имели соответствующую связь с попечительством и княжеской защитой.

В 1589 году уже зародились перспективы становления правового статуса инвалида. Так, Судебник Ивана IV предусматривал право «больных и немощных» на оказание «необходимой юридической помощи» [Казаков, 2000].

Следующим актом, который стал регламентировать правовое положение инвалида, стало Соборное Уложение 1649 г., в котором отмечается уже более существенное регулирование вопросов, касающихся «социального обеспечения старых и увечных» [Томсинов, 2011].

В период правления Петра I появился термин «инвалид», который «имеет латинские корни и в буквальном переводе означает «непригодный», «неполноценный»». Следует отметить, что в самом начале термином «инвалиды» называли военнотружущих. И, поскольку к ним Петр I испытывал особое уважение, он впервые ввел «необходимые денежные назначения».

Особое внимание следует обратить на Указ Петра I «О освидетельствовании дураков в Сенате» от 06.04.1722 г.¹ В представленном Указе впервые были закреплены положения, которые регламентировали «вопросы освидетельствования людей, которые имели определенные отклонения в состоянии здоровья». Таким образом, данный Указ следует рассматривать как предпосылку развития современного законодательства, в соответствии с которым определяются критерии определения статуса инвалида у лиц с нарушениями здоровья.

Впоследствии происходило постепенное формирование специализированных заведений, которые осуществляли необходимый уход за нуждающимися.

Александр II в период своего правления сформировал соответствующие муниципальные органы, основным направлением деятельности которых являлась помощь нуждающимся, которая выражалась в выдаче денежных пособий.

¹ Указ Петра I «О освидетельствовании дураков в Сенате» от 06.04.1722 г. URL: <https://base.garant.ru/57566508/>. – утратил силу.

«Утвержденное СНК Положение о социальном обеспечении трудящихся от 31.10.1918 г.»² определило взаимосвязь между термином «инвалид» и категорией нетрудоспособности.

Дальнейшее развитие правового статуса инвалида связывается с «Постановлением СНК от 08.12.1921 г.»³, в котором были установлены критерии отнесения инвалида к группам, то есть были установлены шесть групп инвалидности. К инвалидам первой, второй и третьей группы относились «лица, которые не в состоянии были осуществлять постоянную профессиональную деятельность», последующие группы предусматривали «возможность перехода на иную профессию или понижение производительности труда на прежнем месте работы».

Следует обратить внимание на Декрет СНК от 08.12.1921 г.⁴, в соответствии с которым группы были упразднены, и их осталось всего три, которые не могли быть присвоены лицам, которые сохранили трудоспособность. Так; инвалиды были лишены права работать. При этом стоит отметить, что действующая тогда «Конституция Российской Советская Федеративной Социалистическая Республики» провозгласила лозунг: «Не трудящийся, да не ест!»⁵.

Анализируя процесс становления правового статуса инвалида, можно констатировать, что изменения, которые происходят в обществе, существенно влияют на развитие законодательства в рассматриваемой области. Политика государства изменяется по отношению ко всем социальным группам, а в особенности изменения затрагивают правовое положение инвалидов.

Так, в 60-х годах были приняты документы⁶, которые предоставляли инвалидам дополнительные блага, например, «получение бесплатной медицинской помощи, бесплатное образование» и т.д. Сформировалось «пенсионное законодательство», которое предусматривало назначение нуждающимся лицам пенсий по инвалидности.

Обратим внимание на 1981 год, который был именован «Международным годом инвалидов». В результате проведенных мероприятий была принята «Всемирная программа действий в отношении инвалидов, принятая Генеральной ассамблеей ООН 03.12.1982 г.», где инвалидность определялась, как «неспособность лица осуществлять какую-либо деятельность в связи с имеющимися дефектами»⁷.

Представленная программа была направлена на установление соответствующего взаимодействия между обществом и инвалидами, а также на предупреждение инвалидности, реабилитацию инвалидов и установления равенства инвалидов в социальной сфере.

Особенность данной программы состояла в том, что «даже несмотря на профилактические воздействия на состояние здоровья инвалидов, данная категория населения все равно будет

² Декрет СНК РСФСР от 31.10.1918 «Положение о социальном обеспечении трудящихся» // Собрание Указаний. 1919. № 18. ст. 208. – утратил силу.

³ Декрет СНК РСФСР от 08.12.1921 «О социальном обеспечении инвалидов». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=3807#JbPPhKTVUIBFmE03>. – утратил силу.

⁴ Декрет СНК РСФСР от 08.12.1921 «О социальном обеспечении инвалидов» // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства РСФСР. 1921. № 79. Ст. 672.

⁵ Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (принята V Всероссийским съездом Советов 10.07.1918). // СУ РСФСР. № 51. 1918. ст. 582. – утратила силу.

⁶ Закон СССР от 14.07.1956 «О государственных пенсиях». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=44832#jmPHhKTVPrxveOg8>. – утратил силу; Закон СССР от 15.07.1964 № 2688-VI «О пенсиях и пособиях членам колхозов». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=17963#zJrHhKTGIKR5ZVDo>. – утратил силу.

⁷ Программа Генеральной Ассамблеи ООН № 37/52 «Всемирная программа действий в отношении инвалидов, принята резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 03.12.1982. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=15974#j6rpbKTITIBMtpy>

присутствовать в социуме, соответственно, необходимо адаптировать общественную жизнь под нужды лиц данной категории». Таким образом, происходили существенные изменения в окружающей инвалидов среде. Создавались условия, которые способствовали обеспечению равного доступа инвалидов и лиц без определенных отклонений в состоянии здоровья, к различным направлениям инфраструктуры, создавалось инклюзивное образование и т.д.

Впоследствии с 1983 г. по 1992 г. сформировалось «Десятилетие инвалидов ООН». Рассмотренная ранее Всемирная программа сформировала цели Десятилетия инвалидов. Национальные программы разрабатывались под руководством ООН, которая давала странам соответствующие рекомендации.

Основные понятия, содержание и элементы правового статуса инвалида в Российской Федерации отражены в Конституции РФ⁸ и иных нормативно-правовых актах государства, которые предусматривают определенные положения, регламентирующие специальный статус инвалидов.

Главным нормативно-правовым актом, который определяет правовой статус инвалида, выступает «Федеральный закон «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» от 24.11.1995 № 181-ФЗ»⁹, который определяет инвалида как личность, имеющую какие-либо расстройства здоровья, для восполнения которых необходима социальная помощь.

Представленное определение дает понять, что расстройства функций организма, являются основанием для оказания инвалиду социальной защиты.

Целесообразно обратить внимание на переход от медицинской модели понимания инвалидности к социальной модели. В данную область значительный вклад внесли исследования зарубежных ученых.

Так, вплоть до 1965 года преимущественно была распространена медицинская модель, а в 1966 г. Пол Хант опубликовал эссе «Критическое условие» содержание которого сводилось к тому, что инвалид понимается как «несчастное, бесполезное, непохожее на остальных, угнетенное и больное» [Paul Hunt, 1966] лицо.

Новое понимание инвалидности было предложено в 1976 году Союзом людей с физическими дефектами против изоляции. Под инвалидностью здесь было предложено понимать «ограничения, которые формируются социальным устройством, так как не уделяется достаточно внимания данной категории граждан, что является основанием для исключения инвалидов из социума» [Холостова, 2002].

На основании указанных исследований, Майк Оливер впервые предложил социальную модель инвалидности [Оливер, www]. Также большой вклад в развитие социального подхода внесли, Колин Барнс, Гербен Ди Джонг и другие. Исследователи утверждали, что возникновение определенных ограничений у инвалида возникает в результате притеснения таких людей обществом. Таким образом, инвалидов предлагалось рассматривать как группу людей, которые были притеснены обществом, а не как группу людей с аномальным состоянием здоровья.

На законодательном уровне социальная модель инвалидности впервые была закреплена в

⁸ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. № 144. 04.07.2020.

⁹ Федеральный закон «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» от 24.11.1995 № 181-ФЗ в ред. от 1.06.2021 № 170-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. № 48. 27.11.95. ст. 4563.

2006 году в Конвенции ООН о правах инвалидов¹⁰, которая была «ратифицирована Российской Федерацией Федеральным законом от 3 мая 2012 г. № 46-ФЗ «О ратификации Конвенции о правах инвалидов»»¹¹.

В Российской Федерации уже действовала государственная программа «Доступная среда»¹², которая предполагала установление безбарьерной среды для инвалидов, формировалась доступность транспорта, общественных и социальных учреждений и т.д.

Результатом ратификации указанной Конвенции стало принятие «Федерального закона Российской Федерации от 1 декабря 2014 г. № 419-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам социальной защиты инвалидов в связи с ратификацией Конвенции о правах инвалидов»»¹³. В соответствии с данным нормативно-правовым актом вносились изменения в 25 законов, касающихся оказания определенных услуг инвалидам и были затронуты все сферы их жизнедеятельности.

Законодательство Российской Федерации впервые включило в себя перечень норм, которые регламентировали доступность определенных объектов и услуг для инвалида касаясь каждой отрасли и с привязкой к нарушениям функций организма.

Заключение

Исходя из сказанного выше, переход от медицинской модели к социальной способствовал преобразованию инвалидности в проблему прав человека.

Следовательно, предлагается выделить четыре этапа становления правового статуса инвалида в Российской Федерации:

- эра милосердия (от превобытнообщинного строя до период правления Петра I, т.е. до начала XVIII века);
- эра законодательного бесправия (до середины XX века);
- эра законотворческого затишья (до ратификации Конвенции о правах инвалидов);
- эра правового воодушевления (по настоящее время).

Библиография

1. Декрет СНК РСФСР от 08.12.1921 «О социальном обеспечении инвалидов».
2. Декрет СНК РСФСР от 31.10.1918 «Положение о социальном обеспечении трудящихся».
3. Закон СССР от 14.07.1956 «О государственных пенсиях».
4. Закон СССР от 15.07.1964 № 2688-VI «О пенсиях и пособиях членам колхозов».
5. Казаков Р.Б. Судебник 1497 года // Вопросы истории. 2000. № 3. С. 139-145.
6. Конвенция о правах инвалидов Принята резолюцией 61/106 Генеральной Ассамблеи от 13 декабря 2006 года.

¹⁰ Конвенция о правах инвалидов Принята резолюцией 61/106 Генеральной Ассамблеи от 13 декабря 2006 года // Собрание законодательства РФ. 2013. № 6. Ст. 468.

¹¹ Федеральный закон от 3 мая 2012 г. № 46-ФЗ «О ратификации Конвенции о правах инвалидов» // Собрание законодательства Российской Федерации. 07.09.2012 г. № 19. ст. 2280.

¹² Постановление Правительства Российской Федерации «О государственной программе Российской Федерации «Доступная среда» на 2011-2015 годы» // Собрание законодательства Российской Федерации. - № 49. 03.12.2012. ст.6900. – утратил силу.

¹³ Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам социальной защиты инвалидов в связи с ратификацией Конвенции о правах инвалидов» от 01.12.2014 № 419-ФЗ в ред. от 29.12.2015 № 394-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 08.12.2014. № 49 (часть VI). Ст. 6928.

7. Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (принята V Всероссийским съездом Советов 10.07.1918).
8. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
9. Оливер М. Индивидуальные и социальные модели инвалидности. URL: <http://www.leeds.ac.uk/disability-studies/archiveuk/01iver/in%20soc%20dis.pdf>
10. Постановление Правительства Российской Федерации «О государственной программе Российской Федерации «Доступная среда» на 2011-2015 годы».
11. Программа Генеральной Ассамблеи ООН № 37/52 «Всемирная программа действий в отношении инвалидов, принята резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 03.12.1982.
12. Томсинов В.А. Соборное уложение 1649 года как памятник русской юриспруденции // Соборное уложение 1649 года: законодательство царя Алексея Михайловича. М., 2011. 52 с.
13. Указ Петра I «О освидетельствовании дураков в Сенате» от 06.04.1722 г.
14. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам социальной защиты инвалидов в связи с ратификацией Конвенции о правах инвалидов» от 01.12.2014 № 419-ФЗ в ред. от 29.12.2015 № 394-ФЗ.
15. Федеральный закон «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» от 24.11.1995 № 181-ФЗ в ред. от 1.06.2021 № 170-ФЗ.
16. Холостова Е., Дементьева Н. Социальная реабилитация. М.: Дашков и К, 2002. 308 с.
17. Hunt P. A Critical Condition // Stigma: The Experience of Disability. London: Geoffrey Chapman, 1966. URL: <http://www.leeds.ac.uk/disability-studies/archiveuk/Hunt/a%20critical%20condition//>

Historical aspects of the formation of the legal status of a disabled person

Irina V. Bashmakova

Postgraduate,
Yugra State University,
628012, 16, Chekhova str., Khanty-Mansiysk, Russian Federation;
e-mail: irinushka_bv@mail.ru

Abstract

The attitude towards persons with certain deviations in the state of health was always characterized as ambiguous. The development of the state and society has constantly required appropriate changes in the approaches to aiding people who were recognized as having limited mobility. In addition to changes in the field of assistance, significant changes were also required in the terminology related to this category of citizens. In order to assess the level of the legal status of a disabled person in modern society, it is necessary to pay attention to the historical aspects of the formation and development of this status. The presented article discusses the main issues of the formation of the development of the legal status of a disabled person, while the development of legislation in this area is determined as the research vector. The result of the study is the conclusion that at present the Russian Federation has achieved universal equality, and the level of development of legislation is as close as possible to international standards. A classification of the stages of formation of the legal status of a disabled person is also proposed. Based on the above, the transition from the medical to the social model has contributed to the transformation of disability into a human rights issue. Therefore, it is proposed to distinguish four stages in the formation of the legal status of a disabled person in the Russian Federation.

For citation

Bashmakova I.V. (2023) Istoricheskie aspekty formirovaniya pravovogo statusa invalida [Historical aspects of the formation of the legal status of a disabled person]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (5A), pp. 238-244. DOI: 10.34670/AR.2023.52.81.030

Keywords

Constitutional law, legal status, disabled person, legislation, universal equality.

References

1. *Dekret SNK RSFSR ot 08.12.1921 «O sotsial'nom obespechenii invalidov»* [Decree of the Council of People's Commissars of the RSFSR of 08.12.1921 "On the social security of the disabled"].
2. *Dekret SNK RSFSR ot 31.10.1918 «Polozhenie o sotsial'nom obespechenii trudyashchikhsya»* [Decree of the Council of People's Commissars of the RSFSR of October 31, 1918 "Regulations on the social security of workers"].
3. *Federal'nyi zakon «O sotsial'noi zashchite invalidov v Rossiiskoi Federatsii» ot 24.11.1995 № 181-FZ v red. ot 1.06.2021 № 170-FZ* [Federal Law "On the Social Protection of the Disabled in the Russian Federation" No. 181-FZ dated November 24, 1995, as amended dated June 1, 2021 No. 170-FZ].
4. *Federal'nyi zakon «O vnesenii izmenenii v otchel'nye zakonodatel'nye akty Rossiiskoi Federatsii po voprosam sotsial'noi zashchity invalidov v svyazi s ratifikatsiei Konventsii o pravakh invalidov» ot 01.12.2014 № 419-FZ v red. ot 29.12.2015 № 394-FZ* [Federal Law "On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation on the Issues of Social Protection of the Disabled in Connection with the Ratification of the Convention on the Rights of Persons with Disabilities" No. 419-FZ dated December 1, 2014, as amended dated December 29, 2015 No. 394-FZ].
5. Hunt P. (1966) A Critical Condition. In: *Stigma: The Experience of Disability*. London: Geoffrey Chapman. Available at: <http://www.leeds.ac.uk/disability-studies/archiveuk/Hunt/a%20critical%20condition> [Accessed 05/05/2023]
6. Kazakov R.B. (2000) Sudebnik 1497 goda [Sudebnik of 1497]. *Voprosy istorii* [Questions of history], 3, pp. 139-145.
7. Kholostova E., Dement'eva N. (2002) *Sotsial'naya reabilitatsiya* [Social rehabilitation]. Moscow: Dashkov i K Publ.
8. *Konstitutsiya (Osnovnoi Zakon) Rossiiskoi Sotsialisticheskoi Federativnoi Sovetskoi Respubliki (prinyata V Vserossiiskim s"ezdom Sovetov 10.07.1918)* [The Constitution (Basic Law) of the Russian Socialist Federative Soviet Republic (adopted by the V All-Russian Congress of Soviets on 07/10/1918)].
9. *Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrennymi v khode obshcherossiiskogo golosovaniya 01.07.2020)* [The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12/12/1993 with amendments approved during the nationwide vote on 07/01/2020)].
10. *Konventsiya o pravakh invalidov Prinyata rezolyutsiei 61/106 General'noi Assamblei ot 13 dekabrya 2006 goda* [Convention on the Rights of Persons with Disabilities Adopted by General Assembly resolution 61/106 of 13 December 2006].
11. Oliver M. *Individual'nye i sotsial'nye modeli invalidnosti* [Individual and social models of disability]. Available at: <http://www.leeds.ac.uk/disability-studies/archiveuk/01iver/in%20soc%20dis.pdf> [Accessed 05/05/2023]
12. *Postanovlenie Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii «O gosudarstvennoi programme Rossiiskoi Federatsii «Dostupnaya sreda» na 2011-2015 gody»* [Decree of the Government of the Russian Federation "On the State Program of the Russian Federation "Accessible Environment" for 2011-2015"].
13. *Programma General'noi Assamblei OON № 37/52 «Vsemirnaya programma deistvii v otnoshenii invalidov, prinyata rezolyutsiei General'noi Assamblei OON ot 03.12.1982* [Program of the UN General Assembly No. 37/52 "World Program of Action for Persons with Disabilities", adopted by the resolution of the UN General Assembly of 03.12.1982].
14. Tomsinov V.A. (2011) Sobornoe ulozhenie 1649 goda kak pamyatnik russkoi yurisprudentsii [Cathedral Code of 1649 as a Monument of Russian Jurisprudence]. In: *Sobornoe ulozhenie 1649 goda: zakonodatel'stvo tsarya Aleksey Mikhailovicha* [Cathedral Code of 1649: Legislation of Tsar Alexei Mikhailovich]. Moscow.
15. *Ukaz Petra I «O osvidetel'stvovanii durakov v Senate» ot 06.04.1722 g.* [Decree of Peter I "On the examination of fools in the Senate" dated 04/06/1722].
16. *Zakon SSSR ot 14.07.1956 «O gosudarstvennykh pensiyakh»* [Law of the USSR of July 14, 1956 "On State Pensions"].
17. *Zakon SSSR ot 15.07.1964 № 2688-VI «O pensiyakh i posobiyakh chlenam kolkhozov»* [Law of the USSR of July 15, 1964 No. 2688-VI "On pensions and benefits for members of collective farms"].

УДК 347.9

DOI: 10.34670/AR.2023.14.69.031

**Особенности доказывания и доказательств по делам о
восстановлении утраченного судебного производства****Мамкиева Юлия Хамзеевна**

Аспирант,

Саратовская государственная юридическая академия,
410056, Российская Федерация, Саратов, ул. Вольская, 1;

e-mail: mamkieva.iulya2014@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматривается специфика доказывания и доказательств по делам о восстановлении утраченного судебного производства. Дела о восстановлении утраченного судебного производства относятся к категории дел особого производства и регламентируются главой 38 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. Рассмотрение и разрешение дел особого производства отличаются от рассмотрения и разрешения дел в порядке искового, приказного, заочного и упрощенного производства, следовательно, процесс доказывания по таким делам имеет свои особенности. Судебное доказывание невозможно рассматривать без судебного познания, и проблема их соотношения на протяжении всего развития гражданского процессуального права учеными так и не была окончательно разрешена. Данный вопрос не рассматривался отдельно по делам особого производства, так как не было единого понимания того, что представляет собой особое производство. В статье рассматриваются мнения исследователей касательно данной проблематики.

Для цитирования в научных исследованиях

Мамкиева Ю.Х. Особенности доказывания и доказательств по делам о восстановлении утраченного судебного производства // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 5А. С. 245-250. DOI: 10.34670/AR.2023.14.69.031

Ключевые слова

Гражданский процесс, особое производство, восстановление утраченного судебного производства, судебное познание, доказывание, доказательства.

Введение

Правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел, в соответствии со ст. 2 ГПК РФ, являются задачей гражданского судопроизводства. Достижение этих задач гражданского судопроизводства осуществляется в ходе судебного разбирательства, где путем познавательной деятельности суда осуществляется установление фактических обстоятельств дела на основании представленных сторонами доказательств. Доказывание является центральной частью гражданского процесса и осуществляется в соответствии с гражданским процессуальным законодательством, поэтому неизбежно обладает чертами, выделяющими его, с одной стороны, как разновидность познания, а с другой – как деятельность суда [Крашенинников, 2022, т. 1, 506].

Результаты исследования и их обсуждение

В науке гражданского процессуального права нет единого мнения о соотношении судебного познания и доказывания. Ученые-процессуалисты как дореволюционного, так и советского периода (С.Ф. Афанасьев, Л.А. Ванеева, А.Ф. Клейнман, С.В. Курылев, В.Н. Щеглов и др.) считали, что судебное познание и доказывание – это две самостоятельные категории, не зависящие друг от друга.

Доминирующим мнением на сегодняшний день является теория о неразрывности судебного познания и доказывания в гражданском процессе. По мнению М.К. Треушникова, доказывание по гражданским делам есть способ познания реальной действительности [Треушников, 1982, 51]. И.В. Решетникова считает доказывание разновидностью познания, которая подчиняется, с одной стороны, законам познания, а с другой стороны, процедурным правилам получения доказательств, их исследования и оценки [Решетникова, Ярков, 1999, 162]. По мнению Т.В. Сахновой, «судебное познание и судебное доказывание суть апогей выражения и юридического сосуществования правосудных функций суда и функций заинтересованных лиц, объединенных общим вектором движения к справедливости – в ее объективном и субъективном понимании» [Сахнова, 2021, www].

В ходе осуществления правосудия большую роль играют сведения или информация о фактах, т. е. доказательства. При рассмотрении и разрешении дела суд имеет дело с вероятными, предполагаемыми фактами и обстоятельствами, которые нужно в ходе познавательной деятельности, осуществляемой на стадии судебного разбирательства, преобразовать в истинные и достоверные. Факты и обстоятельства, которые подлежат познанию и доказыванию, имели место в прошлом, следовательно, для суда и участников процесса осуществляется опосредованное познание: «Доказательства в цивилистическом процессе – всегда средства опосредованного познания фактов, имеющих значение для дела» [Там же].

Восстановление утраченного судебного производства относится к категории дел особого производства. Общеизвестным фактом, отличающим особое производство от искового, является бесспорность. Не будем останавливаться на дискуссиях относительно определения бесспорности по делам особого производства. Доказывание по делам особого производства в гражданских и арбитражных процессах имеет следующие особенности:

- суду (арбитражному суду) принадлежит активная роль в сфере доказательственной деятельности;
- по делам особого производства правило об истребовании судом доказательств по

- собственной инициативе может выступать как необходимость суда (арбитражного суда) побудить других лиц к совершению действий, направленных на получение и представление определенных доказательств;
- круг необходимых доказательств по делу особого производства в гражданском процессе заранее определен законом;
 - по делам особого производства специфическим образом распределяется бремя доказывания;
 - основанием для обращения к процедурам доказывания по делу особого производства выступает объективная недостаточность познавательных (доказательственных) возможностей несудебных органов, отказавших заявителю в установлении или подтверждении некоего юридического факта;
 - одно из направлений деятельности суда (арбитражного суда) в сфере доказывания по делам особого производства – это противодействие возможной недобросовестности заявителей;
 - суд зачастую вынужден преодолевать объективную неполноту доказательств, вызванную отсутствием (потерей, уничтожением) архивов;
 - по ряду дел особого производства доказательства зачастую образуются за счет непосредственного наблюдения суда за определенными событиями или явлениями;
 - по делам особого производства лица, участвующие в деле, могут обязываться к формированию доказательств по делу [Фокина, 2019].

В делах особого производства не рассматриваются события или обстоятельства, которые произошли в прошлом. Установление обстоятельств дела происходит непосредственно, «здесь и сейчас», например по делам об объявлении несовершеннолетнего полностью дееспособным (эмансипации). В соответствии со ст. 288 ГПК РФ, заявление об объявлении несовершеннолетнего полностью дееспособным рассматривается судом с участием заявителя, родителей (одного из родителей), усыновителей (усыновителя), попечителя, а также представителя органа опеки и попечительства, прокурора. Поэтому в делах особого производства познание осуществляется непосредственно, путем личного восприятия судом, а не опосредованно.

Условий такого познания, по мнению С.В. Курылева, два: время (доступность фактов, имеющих значение для дела, обусловлена тем, что они совершаются в настоящем, т. е. в ходе рассмотрения дела) и место (факты совершаются на расстоянии и в условиях, не препятствующих их восприятию). Также он выделяет преимущества такого познания: меньшее количество допустимых ошибок, которые могут содержаться только в акте восприятия; широта вследствие того, что воспринимается больше конкретно-чувственной индивидуальности; быстрота, потому что такое восприятие моментально и не требует времени на собирание и исследование следов. Среди недостатков выделяется невозможность использования в отношении фактов прошлого и будущего [Курылев, 2010, 418-419].

Однако по делам о восстановлении утраченного судебного производства имеется одна особенность. В соответствии с ч. 1 ст. 313 ГПК РФ, восстановление утраченного полностью или в части судебного производства по гражданскому делу, оконченного принятием решения суда или вынесением определения о прекращении судебного производства по делу, производится судом в порядке, установленном главой 38 ГПК РФ. Утраченное судебное производство в прошлом уже было предметом рассмотрения судом по существу, по общим правилам искового

(упрощенного, заочного) производства со всеми стадиями рассмотрения дела, в том числе доказывания. Следовательно, по таким делам происходит двойное доказывание (познание).

Что касается самих доказательств как сведений о фактах, полученных в предусмотренном законом порядке, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела, по делам о восстановлении утраченного судебного производства, то законодатель в абз. 2 ч. 2 ст. 314 ГПК РФ кратко прописывает: «К заявлению прилагаются сохранившиеся и имеющие отношение к делу документы или их копии, даже если они не заверены в установленном порядке». Таким образом, к указанным выше доказательствам не предъявляются обязательные требования, вытекающие из дефиниции определения доказательств в соответствии с ч. 1 ст. 55 ГПК, а также критерии относимости и допустимости таких доказательств. Поэтому по делам о восстановлении утраченного судебного производства доказательствами будут признаваться только сохранившиеся и имеющие отношение к делу документы, при этом указанное в ч. 2 ст. 71 ГПК РФ требование о представлении письменных доказательств в подлиннике или в форме надлежаще заверенной копии не применяется.

В предмет доказывания по делам о восстановлении утраченного судебного производства будет входить следующее:

- восстановление какого именно судебного производства требуется;
- каковы процессуальное положение в деле заявителя, лиц, принимавших участие в деле, их место жительства или местонахождение;
- каковы обстоятельства утраты производства, место нахождения копий документов производства или сведений о них, восстановление каких именно документов заявитель считает необходимым, для какой цели необходимо восстановление указанных документов;
- в чем состоит цель восстановления утраченного судебного производства.

Отметим, что указанные выше материально-правовые факты являются процессуальными фактами, так как заявителю необходимо доказать процессуальные действия по утраченному делу: вынесение решения или определения, процессуальное положение и т. д.

В случае недостаточности собранных материалов для точного восстановления судебного постановления, связанного с утраченным судебным производством, суд определением прекращает производство по делу о восстановлении утраченного судебного производства и разъясняет лицам, участвующим в деле, право предъявить иск в общем порядке.

Заключение

Таким образом, можно выделить следующие особенности доказывания и доказательств по делам о восстановлении утраченного судебного производства:

- материально-правовые факты, входящие в предмет доказывания по таким делам, являются фактами процессуального характера;
- осуществляется двойное доказывание процессуальных фактов – опосредованное и непосредственное;
- отсутствуют обязательные требования, предъявляемые к порядку оформления документов, которые являются доказательствами по делу;
- недостаточность доказательств является основанием для предъявления иска в общем

порядке, а не основанием для отказа в удовлетворении заявленных требований, как в исковом производстве.

Вышеуказанные особенности отличают дела о восстановлении утраченного судебного производства не только от дел, рассматриваемых в порядке искового производства, но и от остальных дел особого производства.

Библиография

1. Аргунов В.В. Судебное познание и доказывание по делам особого производства // Вестник гражданского процесса. 2021. № 5. С. 307-348.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 23.10.2002: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 30.10.2002. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/
3. Крашенинников П.В. (ред.) Гражданское процессуальное право: в 2 т. М.: Статут, 2022. Т. 1. 550 с.
4. Курылев С.В. Избранные труды. Краснодар: Советская Кубань, 2010. 832 с.
5. Решетникова И.В. (ред.) Справочник по доказыванию в гражданском судопроизводстве. М.: Норма, 2021. 472 с.
6. Решетникова И.В., Ярков В.В. Гражданское право и гражданский процесс в современной России. М.: Норма, 1999. 312 с.
7. Сахнова Т.В. О доказывании и доказательствах в гражданском процессе (памяти профессора М.К. Треушникова) // Вестник гражданского процесса. 2021. № 5. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=140695#80ESFhTlHNGkqh2d>
8. Треушников М.К. (ред.) Гражданский процесс. М.: Городец, 2020. 992 с.
9. Треушников М.К. Доказательства и доказывание в судебном гражданском процессе. М., 1982. 160 с.
10. Фокина М.А. (ред.) Курс доказательственного права. Гражданский процесс. Арбитражный процесс. Административное судопроизводство. М.: Статут, 2019. 656 с.

Features of proving and evidence in cases of restoration of lost judicial proceedings

Yuliya Kh. Mamkueva

Postgraduate,
Saratov State Academy of Law,
410056, 1 Volskaya str., Saratov, Russian Federation;
e-mail: mamkueva.iulya2014@yandex.ru

Abstract

The article discusses the specifics of proving and evidence in cases of restoration of lost judicial proceedings. These cases are considered in special proceedings and regulated by Chapter 38 of the Civil Procedure Code of the Russian Federation. The consideration and resolution of cases in special proceedings differ from those of cases considered in other proceedings; therefore, proving in such cases has its own characteristics. Judicial proving cannot be considered without judicial cognition, and the problem of their correlation throughout the development of civil procedural law has not been finally solved by scholars. Cases considered in special proceedings have never been studied from this perspective. The article aims to discuss the opinions of scholars on this issue. The author of the article identifies the following features of proving and evidence in cases of restoration of lost judicial proceedings: substantive facts to be proven in such cases are facts of a procedural nature; procedural facts are proven twice—directly and indirectly; there are no mandatory requirements for the

procedure for drawing up documents that are evidence in civil cases; insufficient evidence is a basis for filing a civil claim under the standard procedure, and not a basis for refusing to uphold the claim, in contrast to contentious proceedings.

For citation

Mamkueva Yu.Kh. (2023) Osobennosti dokazyvaniya i dokazatel'stv po delam o vosstanovlenii utrachennogo sudebnogo proizvodstva [Features of proving and evidence in cases of restoration of lost judicial proceedings]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (5A), pp. 245-250. DOI: 10.34670/AR.2023.14.69.031

Keywords

Civil procedure, special proceedings, restoration of lost judicial proceedings, judicial cognition, proving, evidence.

References

1. Argunov V.V. (2021) Sudebnoe poznanie i dokazyvanie po delam osobogo proizvodstva [Judicial cognition and proving in special proceedings]. *Vestnik grazhdanskogo protsesssa* [Herald of civil procedure], 5, pp. 307-348.
2. Fokina M.A. (ed.) (2019) *Kurs dokazatel'stvennogo prava. Grazhdanskii protsess. Arbitrazhnyi protsess. Administrativnoe sudoproizvodstvo* [A course in evidentiary law. Civil procedure. Commercial procedure. Administrative procedure]. Moscow: Statut Publ.
3. *Grazhdanskii protsessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon Ros. Federatsii ot 14.11.2002 № 138-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 23.10.2002; odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 30.10.2002* [Civil Procedure Code of the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation No. 138-FZ of November 14, 2002]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/ [Accessed 25/04/23].
4. Krashenninnikov P.V. (ed.) (2022) *Grazhdanskoe protsessual'noe pravo: v 2 t.* [Civil procedural law: in 2 vols.], Vol. 1. Moscow: Statut Publ.
5. Kurylev S.V. (2010) *Izbrannye trudy* [Selected works]. Krasnodar: Sovetskaya Kuban' Publ.
6. Reshetnikova I.V. (ed.) (2021) *Spravochnik po dokazyvaniyu v grazhdanskom sudoproizvodstve* [Handbook of proving in civil proceedings]. Moscow: Norma Publ.
7. Reshetnikova I.V., Yarkov V.V. (1999) *Grazhdanskoe pravo i grazhdanskii protsess v sovremennoi Rossii* [Civil law and civil procedure in modern Russia]. Moscow: Norma Publ.
8. Sakhnova T.V. (2021) O dokazyvanii i dokazatel'stvakh v tsivilisticheskom protsesse (pamyati professora M.K. Treushnikova) [On proving and evidence in civil procedure (in memory of Professor M.K. Treushnikov)]. *Vestnik grazhdanskogo protsesssa* [Herald of civil procedure], 5. Available at: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=140695#80ESFhTIhNGkqh2d> [Accessed 25/04/23].
9. Treushnikov M.K. (ed.) (2020) *Grazhdanskii protsess* [Civil procedure]. Moscow: Gorodets Publ.
10. Treushnikov M.K. (1982) *Dokazatel'stva i dokazyvanie v sudebnom grazhdanskom protsesse* [Evidence and proving in a civil trial]. Moscow.

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2023.74.95.032

Актуальные проблемы правового регулирования театрально-зрелищных представлений

Ботин Виктор Алексеевич

Аспирант,
Российская государственная академия
интеллектуальной собственности,
117279, Российская Федерация, Москва,
ул. Миклухо-Маклая, 55А;
e-mail: gofn@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается текущее состояние отечественного законодательства, которое по мнению автора не способно в полной мере регламентировать профессиональную деятельность театральных режиссеров. Ключевой причиной несовершенства законодательства, закрепляющего статус режиссеров-постановщиков в театре, отмечается отсутствие единого и универсального подхода к исследованию театральной деятельности и ее правовому регулированию, что в свою очередь порождает среди ученых-теоретиков многочисленные дискуссии. Проведенное автором статьи исследование специфических особенностей правового статуса театральных режиссеров в научных работах российских цивилистов и нормативно-правовых актах позволяет делать вывод, что результаты их профессиональной деятельности не конкретизированы, вследствие чего режиссер, который поставил сценическую постановку, не может считаться его автором. Таким образом, сегодня существует проблема установления правового статуса театральных режиссеров, занимающихся постановкой сценических спектаклей. Кроме того, в настоящее время фактически отсутствуют эффективные и действенные механизмы государственной охраны прав театральных режиссеров, что можно исправить, если закрепить за ними статус субъектов интеллектуальной деятельности и авторских прав. В то же время при решении данного вопроса следует учитывать, что деятельность театральных режиссеров и ее результаты, достаточно серьезно отличаются от деятельности дирижеров и артистов-исполнителей.

Для цитирования в научных исследованиях

Ботин В.А. Актуальные проблемы правового регулирования театрально-зрелищных представлений // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 5А. С. 251-257. DOI: 10.34670/AR.2023.74.95.032

Ключевые слова

Режиссер-постановщик, театрально-зрелищное представление, смежные права, авторское право, правовой статус.

Введение

За последние 150-200 лет отечественное театральное искусство достигло значительных успехов. Во многом, это связано с развитием режиссерского театра. Данная театральная форма предполагает, что спектакль имеет единый и цельный режиссерский замысел, в соответствии с которым и выполняется постановка спектакля. Прикладывая значительные организационные и творческие усилия, режиссер, создает художественное сценическое произведение, доносит до зрителя определенные мысли и идеи. Именно объединение всех элементов произведения в рамках единого художественного замысла является важнейшей составляющей профессиональной деятельности современных режиссеров-постановщиков.

Одним из актуальных вопросов, активно обсуждаемых российскими цивилистами в последние годы, является возможность отнесения наравне с режиссерами-постановщиками аудиовизуальных произведений к субъектам авторского права театральных режиссеров, так как с одной стороны, деятельность режиссеров в обоих случаях является творческой, при этом с другой стороны, она серьезно различается по форме выражения результата.

Основная часть

Режиссер-постановщик в театре выполняет роль организатора представления, благодаря творческой работе которого объединяются все элементы происходящего на сцене: актерское мастерство, сценарий, декоративное и художественное оформление, свет, звук, музыкальная аранжировка, а также многие другие направления изобразительного искусства, которые применяются при постановке театральных спектаклей. Как правило, важнейшие нюансы организационной деятельности режиссера фиксируются в режиссерском сценарии (постановочном плане).

В задачи театрального режиссера входит подбор и гармоничное сочетание различных элементов спектакля, управление актерским составом и остальными членами постановочной группы. Фактически работу режиссера-постановщика можно представить в виде перевода литературного сценария на особый язык сцены. Режиссер занимается подбором пьесы, приглашает хореографа, композитора, художника по костюмам и многих других специалистов, принимающих самое непосредственное участие в постановочном процессе. Творческая деятельность режиссеров значительно отличается, например, от творческой деятельности артистов, в тоже время она во многом схожа с творчеством кинорежиссеров. Все это позволяет нам говорить о том, что творческая деятельность театральных режиссеров нуждается в особом законодательном регулировании.

Художественно-целостным произведением, над созданием которого работает режиссер спектакля, цирковой или даже концертной программы, является гармоничная и целостная композиция обязательных элементов сценически театрально-зрелищных представлений. В состав этой композиции входят такие важные элементы, как: набор актеров и распределение ролей, выбор музыки, постановка хореографии и т.д. То есть театральный режиссер – это не просто исполнитель, а самый настоящий творец, который через искусство выражает собственную индивидуальность и неповторимое видение идеи спектакля.

Результаты организационно-творческой деятельности театральных режиссеров находятся под охраной, которая начинается после создания звукозаписи или же по факту телевизионной и радиотрансляции спектакля (его отдельных фрагментов). Закрепляя перечень прав

исполнителей, отечественный законодатель особенно отмечает право режиссера на публичную демонстрацию спектакля на сцене.

По причине того, что режиссером-постановщиком по-прежнему сохраняется статус обладателя смежных, а не авторских прав, авторское общество России отказывается не только сотрудничать с театральными режиссерами, но и содействовать их профессиональной деятельности или же предоставлять им правовую защиту. Позиция авторского сообщества по данному вопросу весьма однозначна: «режиссер не является автором, так как он реализует не принадлежащий ему творческий потенциал, фактически выступая в роли интерпретатора».

Для более полного и глубокого изучения вопроса относительно возникновения авторского права на сценическую постановку у режиссера, исходя из специфики его деятельности, имеет смысл обратиться к существующим исследованиям, в которых рассматривается данный вопрос.

Позиции цивилистов представлены несколькими подходами. Первый отражает мнение правоведов о необходимости наделить авторским правом исполнителей, которые принимают участие в создании оригинального произведения. В соответствии со вторым подходом авторское право на театральную постановку может возникнуть только в случае, если ее сценарий был переработан сценаристом или режиссером. Третий подход аккумулировал представления разных ученых о необходимости признания исполнителей субъектами исключительных прав, близких по своему содержанию к авторским.

Творческая деятельность театральных спектаклей значительно отличается от профессиональной деятельности актерского состава спектаклей, при этом она во многом схожа с работой кинорежиссеров. Принимая во внимание то, что кинорежиссеры официально признаются авторами снятого ими фильма, некоторые отечественные цивилисты считают, что режиссеры, которые ставят спектакли также должны обладать авторскими права на поставленные ими представления.

Тот факт, что в законодательстве отсутствует официальное закрепление правового статуса театрального режиссера, при этом режиссер не рассматривается в качестве автора результатов собственного интеллектуального труда серьезно умаляет престиж профессии, негативно отражается на качестве современных режиссерских постановок.

Чтобы заполнить обозначенные пробелы и недочеты в установлении правового статуса театрального постановщика в настоящее время существует необходимость включить в нормативные акты положения, которые закрепили бы за режиссером-постановщиком, статус соавтора театрально-зрелищного представления, при этом сохранить за ним статус исполнителя, являющегося субъектом смежных прав.

Кроме того, имеется смысл расширить и на законодательном уровне закрепить список субъектов театрального спектакля, которые обладают авторским правом на него: сценарист, композитор, продюсер, режиссер, художник-декоратор. Особо отметим, что включение театрального режиссера в список субъектов авторского права совершенно не означает, что статус иных создателей представления может быть изменен. За каждым автором сохранится нормативно-правовой статус в отношении созданного им художественного произведения.

Таким образом, в соответствии с действующим законодательством РФ, театрально-зрелищные постановки не входят в число самостоятельных объектов интеллектуальной деятельности, авторского права. Отечественные цивилисты предпочитают рассматривать их в качестве сложносоставных произведений, тогда как объектами авторского права являются только отдельные части постановки. Отдельно следует отметить, что в нормативно-правовой регламентации режиссерской деятельности и театральных постановок сегодня существует

масса противоречий и пробелов.

На протяжении долгого времени результат организационно-творческой деятельности не относился к воспроизводимому, что обусловило его неурегулированность в законодательном поле. Данный проблемный момент является объектом теоретического и практического изучения российских ученых, которые поставили перед собой непростую задачу составить такую конструкцию, которая смогла бы обеспечить государственную охрану сиюминутного творческого акта.

Заключение

Проведенное автором статьи исследование специфических особенностей правового статуса театральных режиссеров в научных работах российских цивилистов и нормативно-правовых актах позволяет делать вывод, что результаты их профессиональной деятельности не конкретизированы, вследствие чего режиссер, который поставил сценическую постановку, не может считаться его автором. Таким образом, сегодня существует проблема установления правового статуса театральных режиссеров, занимающихся постановкой сценических спектаклей. Кроме того, в настоящее время фактически отсутствуют эффективные и действенные механизмы государственной охраны прав театральных режиссеров, что можно исправить, если закрепить за ними статус субъектов интеллектуальной деятельности и авторских прав. В то же время при решении данного вопроса следует учитывать, что деятельность театральных режиссеров и ее результаты, достаточно серьезно отличаются от деятельности дирижеров и артистов-исполнителей.

Вопреки тому, что в российском законодательстве присутствует упоминание о том, участие театрального режиссера в спектакле, является творческим, его правовой статус все же до конца не определен. Но отметим, что отдельные юристы в сфере авторского права считают, что режиссер-постановщик с полным правом может считаться автором оригинального произведения - театрално-зрелищного представления.

Библиография

1. Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений от 9 сентября 1886 г.
2. Блинец И.А. (ред.) Комментарий к Четвертой части Гражданского кодекса Российской Федерации (постатейный). Правовое регулирование отношений в сфере интеллектуальной собственности. С постатейными материалами и практическими разъяснениями. М.: Книжный мир, 2007. С. 576.
3. Блинец И.А. (ред.) Постатейный комментарий к Договору ВОИС (Всемирной организации интеллектуальной собственности) по авторскому праву // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2006. № 11. С. 89-107.
4. Блинец И.А. (ред.) Право интеллектуальной собственности. М.: Проспект, 2019. С. 896.
5. Блинец И.А., Леонтьев К.Б. Авторское право и смежные права. М.: Проспект, 2018. С. 416.
6. Валеева Н.Г. Гражданско-правовой статус режиссеров-постановщиков как исполнителей особого рода // Пермский юридический альманах. Ежегодный научный журнал. 2018. № 1. С. 195-203.
7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 03.07.2016).
8. Гришаев С.П. Смежные права. М., 2005. 238 с.
9. Договор ВОИС по авторскому праву от 20 декабря 1996 г.
10. Договор ВОИС по исполнениям и фонограммам от 20 декабря 1996 г.
11. Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 01.10.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.10.2021).
12. Еременко В.И. Изменения в законодательстве РФ об авторском праве и смежных правах // Адвокат. 2005. № 1. С. 68-75.
13. Иванов Н. Правовая охрана театральных постановок: современное состояние и предстоящие изменения //

- Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2017. № 10. С. 7-16.
14. Кистяковский Б.А. Режиссерская собственность // Петербургский театральный журнал. 2019. № 1 (23). URL: <https://ptj.spb.ru/archive/23/the-petersburg-prospect-23-6/rezhisserskaya-sobstvennost/>
15. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.
16. Корчагина Н.П., Моргунова Е.А., Погуляев В.В. Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (постатейный). М., 2008. 640 с.
17. Международная конвенция об охране прав исполнителей, изготовителей фонограмм и вещательных организаций от 26 октября 1961 г.
18. Новоселова Л.А. Создание результата интеллектуальной деятельности как порождающий юридический факт // Российский судья. 2016. № 5. С. 8-12.
19. Новые права театральных режиссеров: бояться или радоваться? URL: <https://teatral-online.ru/news/23430/>
20. Павлова Е.А. Охрана прав театральных режиссеров // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2016. № 6. С. 30-35.
21. Пекинский договор по аудиовизуальным исполнениям от 24 июня 2012 г.
22. Рузакова О.А., Фабричный С.Ю. Вопросы наследования смежных прав на театральные постановки в контексте Федерального закона «О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации» (об охране интеллектуальных прав режиссеров-постановщиков) // Наследственное право. 2017. № 3. С. 35-38.
23. Серебровский В.И. Вопросы советского авторского права. М., 1956. С. 283.
24. Федеральный закон «О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации» от 28.03.2017 № 43-ФЗ (последняя редакция).

Actual problems of legal regulation of theatrical and entertainment performances

Viktor A. Botin

Postgraduate,
Russian State Academy of Intellectual Property,
117279, 55A, Miklukho-Malkaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: gofn@mail.ru

Abstract

The article discusses the current state of domestic legislation, which, according to the author, is not capable of fully regulating the professional activities of theater directors. The key reason for the imperfection of the legislation that secures the status of stage directors in the theater is the lack of a unified and universal approach to the study of theatrical activity and its legal regulation, which in turn gives rise to numerous discussions among theoreticians. The research conducted by the author of the article on the specific features of the legal status of theater directors in the scientific works of Russian civilists and legal acts allows us to conclude that the results of their professional activities are not specified, as a result of which the director who staged the stage production cannot be considered its author. Thus, today there is a problem of establishing the legal status of theater directors involved in staging stage performances. In addition, at present, there are actually no effective and efficient mechanisms for state protection of the rights of theater directors, which can be corrected if they are assigned the status of subjects of intellectual activity and copyright. At the same time, when resolving this issue, it should be considered that the activities of theater directors and their results are quite different from the activities of conductors and performing artists.

For citation

Botin V.A. (2023) Aktual'nye problemy pravogogo regulirovaniya teatral'no-zrelischnykh predstavlenii [Actual problems of legal regulation of theatrical and entertainment performances]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (5A), pp. 251-257. DOI: 10.34670/AR.2023.74.95.032

Keywords

Stage director, theatrical performance, related rights, copyright, legal status.

References

1. Bernskaya konventsia po okhrane literaturnykh i khudozhestvennykh proizvedenii ot 9 sentyabrya 1886 g. [Berne Convention for the Protection of Literary and Artistic Works of September 9, 1886].
2. Bliznets I.A. (ed.) (2007) Kommentarii k Chetvertoi chasti Grazhdanskogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii (postateinyi). Pravovoe regulirovanie otnoshenii v sfere intellektual'noi sobstvennosti. S postateinymi materialami i prakticheskimi raz'yasneniyami [Commentary on the Fourth Part of the Civil Code of the Russian Federation (item-by-article). Legal regulation of relations in the field of intellectual property. With article-by-article materials and practical explanations]. Moscow: Knizhnyi mir Publ.
3. Bliznets I.A. (ed.) (2006) Postateinyi kommentarii k Dogovoru VOIS (Vsemirnoi organizatsii intellektual'noi sobstvennosti) po avtorskomu pravu [Article-by-article commentary on the WIPO (World Intellectual Property Organization) Copyright Treaty]. Intellektual'naya sobstvennost'. Avtorskoe pravo i smezhnye prava [Intellectual Property. Copyright and related rights], 11, pp. 89-107.
4. Bliznets I.A. (ed.) (2019) Pravo intellektual'noi sobstvennosti [Intellectual property law]. Moscow: Prospekt Publ.
5. Bliznets I.A., Leont'ev K.B. (2018) Avtorskoe pravo i smezhnye prava [Copyright and related rights]. Moscow: Prospekt Publ.
6. Dogovor o Evraziiskom ekonomicheskom soyuze (Podpisan v g. Astane 29.05.2014) (red. ot 01.10.2019) (s izm. i dop., vstup. v silu s 28.10.2021) [Treaty on the Eurasian Economic Union (Signed in Astana on May 29, 2014) (as amended on October 1, 2019) (as amended and supplemented, entered into force on October 28, 2021)].
7. Dogovor VOIS po avtorskomu pravu ot 20 dekabrya 1996 g. [WIPO Copyright Treaty of December 20, 1996].
8. Dogovor VOIS po ispolneniyam i fonogrammam ot 20 dekabrya 1996 g. [WIPO Performance and Phonograms Treaty of 20 December 1996].
9. Eremenko V.I. (2005) Izmeneniya v zakonodatel'stve RF ob avtorskom prave i smezhnykh pravakh [Changes in the legislation of the Russian Federation on copyright and related rights]. Advokat [Lawyer], 1, pp. 68-75.
10. Federal'nyi zakon «O vnesenii izmenenii v chast' chetvertuyu Grazhdanskogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii» ot 28.03.2017 № 43-FZ (poslednyaya redaktsiya) [Federal Law "On Amendments to Part Four of the Civil Code of the Russian Federation" No. 43-FZ dated March 28, 2017 (last edition)].
11. Grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii (chast' chetvertaya) ot 18.12.2006 № 230-FZ (red. ot 03.07.2016) [Civil Code of the Russian Federation (Part Four) dated December 18, 2006 No. 230-FZ (as amended on July 3, 2016)].
12. Grishaev S.P. (2005) Smeshnye prava [Related rights]. Moscow.
13. Ivanov N. (2017) Pravovaya okhrana teatral'nykh postanovok: sovremennoe sostoyanie i predstoyashchie izmeneniya [Legal protection of theatrical productions: the current state and forthcoming changes]. Intellektual'naya sobstvennost'. Avtorskoe pravo i smezhnye prava [Intellectual property. Copyright and related rights], 10, pp. 7-16.
14. Kistyakovskii B.A. (2019) Rezhisserskaya sobstvennost' [Director's property]. Peterburgskii teatral'nyi zhurnal [St. Petersburg theater magazine], 1 (23). Available at: <https://ptj.spb.ru/archive/23/the-petersburg-prospect-23-6/rezhisserskaya-sobstvennost/> [Accessed 05/05/2023]
15. Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii: prinyata vsenarodnym golosovaniem 12 dekabrya 1993 g. s izmeneniyami, odobrennymi v khode obshcherossiiskogo golosovaniya 01 iyulya 2020 g. [The Constitution of the Russian Federation: adopted by popular vote on December 12, 1993, with amendments approved during the national vote on July 01, 2020].
16. Korchagina N.P., Morgunova E.A., Pogulyaev V.V. (2008) Kommentarii k chasti chetvertoi Grazhdanskogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii (postateinyi) [Commentary on Part Four of the Civil Code of the Russian Federation (item-by-article)]. Moscow.
17. Mezhdunarodnaya konventsia ob okhrane prav ispolnitelei, izgotovitelei fonogramm i veshchatel'nykh organizatsii ot 26 oktyabrya 1961 g. [International Convention for the Protection of Performers, Producers of Phonograms and Broadcasting Organizations of October 26, 1961].
18. Novoselova L.A. (2016) Sozdanie rezul'tata intellektual'noi deyatel'nosti kak pravoporozhdayushchii yuridicheskii fakt [Creation of the result of intellectual activity as a right-generating legal fact]. Rossiiskii sud'ya [Russian judge], 5, pp.

-
- 8-12.
19. Novye prava teatral'nykh rezhisserov: boyat'sya ili radovat'sya? [New rights for theater directors: to be afraid or to rejoice?]. Available at: <https://teatral-online.ru/news/23430/> [Accessed 05/05/2023]
20. Pavlova E.A. (2016) Okhrana prav teatral'nykh rezhisserov [Protection of the rights of theater directors]. *Patenty i litsenzii. Intellektual'nye prava* [Patents and licenses. Intellectual rights], 6, pp. 30-35.
21. Pekinskii dogovor po audiovizual'nym ispolneniyam ot 24 iyunya 2012 g. [Beijing Treaty on Audiovisual Performances, June 24, 2012].
22. Ruzakova O.A., Fabrichnyi S.Yu. (2017) Voprosy nasledovaniya smezhnykh prav na teatral'nye postanovki v kontekste Federal'nogo zakona «O vnesenii izmenenii v chast' chetvertuyu Grazhdanskogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii» (ob okhrane intellektual'nykh prav rezhisserov-postanovshchikov) [Issues of inheritance of related rights to theatrical performances in the context of the Federal Law "On Amendments to Part Four of the Civil Code of the Russian Federation" (on the protection of intellectual rights of stage directors)]. *Nasledstvennoe pravo* [Inheritance Law], 3, pp. 35-38.
23. Serebrovskii V.I. (1956) Voprosy sovetskogo avtorskogo prava [Issues of Soviet copyright]. Moscow.
24. Valeeva N.G. (2018) Grazhdansko-pravovoi status rezhisserov-postanovshchikov kak ispolnitelei osobogo roda [Civil law status of stage directors as performers of a special kind]. *Permskii yuridicheskii al'manakh. Ezhegodnyi nauchnyi zhurnal* [Perm Legal Almanac. Annual scientific journal], 1, pp. 195-203.
-

УДК 34**DOI: 10.34670/AR.2023.12.32.033****Правовые нюансы расторжения пользователем договора
коммерческой концессии (франчайзинга)****Пархоменко Алина Аликовна**

Адвокат,
Адвокатская палата города Москвы,
19002, Российская Федерация, Москва, Сивцев Вражек, 43;
e-mail: advokatfromrf@yandex.ru

Аннотация

Автор рассматривает актуальные вопросы прекращения договора коммерческой концессии (франшизы) по инициативе пользователя (франчайзи). В настоящее время, договор коммерческой концессии является распространенным видом ведения предпринимательской деятельности, а вопросы расторжения договора коммерческой концессии по инициативе пользователя франшизы не всегда позволяют избежать судебного спора между сторонами данного договора. Возможные варианты прекращения договора коммерческой концессии по инициативе пользователя рассмотрены в настоящей работе, им дана правовая оценка. Автором проанализирована практика судов, выявлены актуальные вопросы применения положений законодательства о коммерческой концессии, обозначены спорные ситуации, требующие внимательного подхода правоприменителей к их решению.

Для цитирования в научных исследованиях

Пархоменко А.А. Правовые нюансы расторжения пользователем договора коммерческой концессии (франчайзинга) // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 5А. С. 258-269. DOI: 10.34670/AR.2023.12.32.033

Ключевые слова

Коммерческая концессия; франшиза; франчайзи; товарный знак; исключительные права; правообладатель.

Введение

Договор коммерческой концессии является российским вариантом договора, по которому передаются права на использование франшизы между правообладателем и пользователем. В практических отношениях между предпринимателями, договор коммерческой концессии, чаще всего именуется как договора франчайзинга. В настоящей статье, автор будет использовать понятие «договор коммерческой концессии», предусмотренное Гражданским кодекса Российской Федерации для данного вида договора и используемое в практике судов.

Сторонами договора коммерческой концессии выступает правообладатель и пользователь. В текущей редакции статьи 1027 Гражданского кодекса Российской Федерации сторонами могут быть только коммерческие организации и индивидуальные предприниматели, поэтому отношения, которые регулирует договор коммерческой концессии касаются ведения ими предпринимательской деятельности.

Предметом договора коммерческой концессии является предоставление правообладателем пользователю права использовать комплекс исключительных прав, которые принадлежат правообладателю. В числе обязательных объектов исключительных прав выступает право на товарный знак, знак обслуживания.

Также в комплекс передаваемых в пользование прав могут входить права на коммерческое обозначение, ноу-хау, деловая репутация, коммерческий опыт (части 1, 2 статьи 1027 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Так как отношения по передаче комплекса исключительных прав выстраиваются между участниками предпринимательской деятельности, то они подразумеваются возмездными и за получаемый комплекс исключительных прав пользователь обязан выплачивать правообладателю соответствующее вознаграждение.

К примеру, компания открыла несколько кофеен, приобрела определенную репутацию, товарный знак кофейни уже имеет определенную известность, вызывает доверие среди покупателей, разработано необычное меню, имеется стандарт качества и поведения сотрудников. В дальнейшем компания, передает право открывать аналогичные заведения под тем же брендом (товарным знаком) в других регионах иным компаниям или предпринимателям.

Однако, в предпринимательской деятельности, могут возникнуть ситуации, когда пользователь (франчайзи) не может или не хочет продолжать работу по договору коммерческой концессии в силу разных причин: убыточности проекта, появления новых, более интересных предложений от франчайзеров, иных обстоятельств. В этом случае требуется прекращение договора коммерческой концессии по инициативе пользователя.

Рассматривая возможные варианты прекращения договора коммерческой концессии по инициативе пользователя, можно выделить два возможных порядка: судебный и внесудебный, каждый из которых применим в той или иной ситуации.

Следует более подробно раскрыть каждый из порядков прекращения договора коммерческой концессии, а также выделить основные спорные моменты, которые в настоящее время актуальны для участников правоотношений договора коммерческой концессии.

Внесудебный порядок прекращения договора коммерческой концессии

Рассматривая внесудебный порядок прекращения договора коммерческой концессии, можно обозначить четыре возможных варианта, которые предусмотрены гражданским

законодательством.

1. Пользователь вправе применить право одностороннего отказа от договора коммерческой концессии, в том случае, если заключенный договор не содержит срока его действия. То есть в ситуации, когда договор не содержит указания на срок его действия или содержит ссылку, что договор заключен на неопределенный срок. В этом случае законодатель дает пользователю возможность направить правообладателю уведомление о прекращении договора за шесть месяцев до даты прекращения договора (абз. 1 ч. 1 ст. 1037 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Данный вариант прекращения договора на практике встречается не так часто, так как по коммерческой концессии, в том числе, передаются права на использование товарного знака, срок действия которого ограничен сроком действия охранного документа.

Поэтому в договоре коммерческой концессии обычно содержится срок его действия равный сроку действия охранных документов на исключительное право, либо иной срок, выраженный в месяцах или годах.

Следует согласиться с позицией Лаптева Г.А. что договор коммерческой концессии может быть заключен как на определенный срок, так и без указания срока. Но данный договор целесообразно заключать на определенный срок, так как его предметом являются специфические нематериальные права, срок действия которых, как правило, ограничен сроком действия выдаваемых на них охранных документов. Истечение срока охранных документов ранее срока действия договора делает его сугубо декларативным, так как передающая сторона не будет иметь прав на комплекс передаваемых объектов.

По своей правовой природе, договор коммерческой концессии имеет сходство с лицензионным договором. Исходя из положений ч. 4 ст. 1027 Гражданского кодекса Российской Федерации к договору коммерческой концессии соответственно применяются правила о лицензионном договоре, если это не противоречит положениям главы о коммерческой концессии и существу договора коммерческой концессии.

Правила о лицензионном договоре содержатся в том числе в статье 1235 Гражданского кодекса Российской Федерации, где срок действия лицензионного договора не может превышать срока действия исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации. Если же срок действия лицензионного договора не предусмотрен, он действует в течение пяти лет. В том случае, если исключительное право, которое передается по лицензионному договору прекращается, то прекращению подлежит и лицензионный договор.

Таким образом, законодателем для лицензионного договора в любом случае установлен срок его действия: либо он привязан к сроку действия исключительного права, предоставляемого по лицензионному договору, либо ограничен пятью годами.

Учитывая норму ч. 4 ст. 1027 Гражданского кодекса Российской Федерации о применении к договору коммерческой концессии правила о лицензионном договоре, возможно предположить, что на договор коммерческой концессии должны распространяться аналогичные правила о сроке действия договора.

Однако, в данном вопросе следует обратиться к особым нормам о договоре концессии. норма статьи 1040 Гражданского кодекса Российской Федерации предусматривает продолжение действия договора концессии в том случае, если в период действия договора коммерческой концессии истек срок действия исключительного права, пользование которым предоставлено по этому договору, либо такое право прекратилось по иному основанию.

То есть, по истечении срока действия охранного документа на товарный знак, договор коммерческой концессии будет продолжать действовать с некоторыми ограничениями.

Да и сам предмет договора концессии допускает, согласно ч. 1 ст. 1027 Гражданского кодекса Российской Федерации, предоставлять в пользование комплекс исключительных прав на срок или без указания срока.

Соответственно, можно сделать вывод, что положение главы о сроке действия лицензионного договора можно рассматривать как противоречащее главе о коммерческой концессии (ч. 1 ст. 1027, ст. 1040) и в силу ч. 4 ст. 1027 Гражданского кодекса Российской Федерации, не должно применяться в отношениях сторон по договору коммерческой концессии.

Таким образом, если в тексте договора коммерческой концессии отсутствует срок его действия или указано, что он заключен на неопределенный срок, пользователь (франчайзи) имеет право расторгнуть договор в одностороннем порядке, с уведомлением правообладателя за шесть месяцев. Такой длительный срок на расторжение договора, как шесть месяцев, обусловлен необходимостью предотвращения возможных убытков правообладателя, связанных с расторжением договора.

2. Наиболее распространенным вариантом отказа от договора коммерческой концессии является возможность пользователя (франчайзи) отказаться от договора, уведомив об этом правообладателя не позднее чем за тридцать дней, если договором предусмотрена возможность его прекращения уплатой денежной суммы, установленной в качестве отступного (абз. 2 п. 1 ст. 1037 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Данный вариант широко применяется в практике прекращения договоров коммерческой концессии и обусловлен тем, что каждая из сторон при подписании договора понимает последствия досрочного расторжения и соглашается с ними: пользователь выплачивает определенную, заранее согласованную денежную сумму в качестве отступного, правообладатель же, теряя при досрочном прекращении договора возможность получать регулярные платежи от пользователя (так называемые роялти), получает определенную денежную сумму.

Как видно из указанной нормы, для прекращения договора коммерческой концессии достаточно заявления одной стороны, то есть расторжение договора будет осуществляться в одностороннем внесудебном порядке.

Договор будет считаться прекращенным по истечении одного месяца с даты получения уведомления о прекращении договора другой стороной. Так как в данной статье мы рассматриваем варианты прекращения договора по инициативе пользователя, договор будет считаться расторгнуты через месяц после получения уведомления правообладателем от пользователя.

В то же время, следует обратить внимание, что конструкция данной нормы содержит условие прекращения: выплаты денежной суммы в качестве отступного.

По соглашению сторон договор можно прекратить предоставлением отступного – уплатой денежных средств (ст. 409 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Как разъяснил Высший арбитражный Суд Российской Федерации в постановлении Президиума от 17.06.2014 № 2826/14 по делу № А57-2430/2011 «Для прекращения обязательства по основанию, предусмотренному ст. 409 ГК РФ, необходимо заключить соглашение об отступном и исполнить его. С момента заключения названного соглашения возникает право должника на замену исполнения и обязанность кредитора принять отступное. Соглашение об отступном не создает новой обязанности должника, следовательно, не

порождает у кредитора права требования предоставить отступное. Если соглашение об отступном не исполнено в определенный сторонами срок, кредитор вправе потребовать исполнения первоначального обязательства, а также применения к должнику мер ответственности в связи с его неисполнением».

Аналогичная позиция ранее была изложена и в постановлении Президиума Высшего арбитражного Суда Российской Федерации от 31.05.2011 № 18327/10 по делу № А04-819/2010 «Как следует из ст. 409 ГК РФ, обязательство прекращается не в момент совершения соглашения об отступном, а в момент предоставления отступного».

Верховный Суд Российской Федерации в Определении от 19 сентября 2017 № 117-КГ17-8 сделал аналогичные выводы указав, что «Согласно статье 409 Гражданского кодекса Российской Федерации по соглашению сторон обязательство может быть прекращено предоставлением отступного - уплатой денежных средств или передачей иного имущества. В отличие от новации, предусмотренной статьей 414 названного кодекса, при отступном не происходит замены первоначального обязательства новым, в случае отступного первоначальное обязательство прекращается уплатой денежных средств или передачей имущества, при этом первоначальное обязательство прекращается в момент предоставления отступного, а не в момент заключения соглашения о нем. Соответственно, кредитор вправе требовать исполнения лишь первоначального обязательства».

Таким образом, если руководствоваться нормами только нормами ст. 409 Гражданского кодекса Российской Федерации и вышеприведенными разъяснениями суда, то договор коммерческой концессии, содержащий условие о выплате отступного пользователем, подлежит прекращению только после фактической оплаты суммы отступного. Соответственно, для применения нормы абз. 2 п. 1 ст. 1037 Гражданского кодекса Российской Федерации необходимо выполнение в совокупности следующих условий:

- в договоре коммерческой концессии должно содержаться условие о выплате отступного при отказе пользователя от договора;
- пользователь должен направить правообладателю уведомление об одностороннем отказе от договора;
- имеются доказательства получения уведомления правообладателем, либо выполнены требования законодательства о надлежащем уведомлении стороны, предусмотренные ст. 165.1. Гражданского кодекса Российской Федерации;
- пользователь в течение тридцати дней с даты направления уведомления об отказе от договора выплатил сумму отступного, предусмотренную этим договором.

Если придерживаться позиции, что договор коммерческой концессии не прекращается, если пользователь не выплачивает сумму отступного, то возможны следующие правовые последствия для пользователя: договор коммерческой концессии будет считаться действующим пока пользователем не будет выплачено отступное, так как обязательство согласно ст. 409 Гражданского кодекса Российской Федерации прекращается не в момент заключения соглашения об отступном, а в момент предоставления отступного.

Однако, по данному вопросу, существует и иное мнение.

Согласно ч. 3 ст. 310 Гражданского кодекса Российской Федерации право на односторонний отказ от исполнения обязательства, связанного с осуществлением его сторонами предпринимательской деятельности, может быть обусловлено по соглашению сторон необходимостью выплаты определенной денежной суммы другой стороне обязательства. Стороны договора могут согласовать прекращение договора и определить последствия его

прекращения (ч. 3 ст. 407 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Как разъяснил Верховный Суд Российской Федерации в п. 16 постановления Пленума от 22.11.2016 № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении» «По смыслу пункта 3 статьи 310 ГК РФ обязанность по выплате указанной в нем денежной суммы возникает у соответствующей стороны в результате осуществления права на односторонний отказ от исполнения обязательства или на одностороннее изменение его условий, то есть в результате соответствующего изменения или расторжения договора (пункт 2 статьи 450.1 ГК РФ). Если иное не предусмотрено законом или договором, с момента осуществления такого отказа (изменения условий обязательства) первоначальное обязательство прекращается или изменяется и возникает обязательство по выплате определенной денежной суммы».

Верховный Суд Российской Федерации в пункте 1 постановления Пленума от 11.06.2020 № 6 «О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств» разъяснил, что «Обязательство прекращается полностью или частично по основаниям, предусмотренным Гражданским кодексом Российской Федерации, другими законами, иными правовыми актами или договором (пункт 1 статьи 407 ГК РФ). Перечень оснований прекращения обязательств не является закрытым, поэтому стороны могут в своем соглашении предусмотреть не упомянутое в законе или ином правовом акте основание прекращения обязательства и прекратить как договорное, так и внедоговорное обязательство, а также определить последствия его прекращения... (пункт 3 статьи 407 ГК РФ)».

Таким образом, стороны договора вправе определить последствия прекращения обязательства по договору. В применении данной позиции к договору коммерческой концессии можно сделать вывод, что условие о выплате отступного является последствием прекращения договора коммерческой концессии. То есть, направления правообладателю уведомления об отказе от договора будет достаточным, чтобы через тридцать дней, договор коммерческой концессии прекратил свое действие даже в том случае, если отступное выплачено не будет. В этом случае, правообладатель вправе обратиться в суд за взысканием с пользователя суммы отступного.

Данная позиция нашла подтверждение в практике судов. Так, по делу № А40-243156/2019 в постановлении от 23.04.2021 Суд по интеллектуальным правам рассмотрел спор о признании договора коммерческой концессии расторгнутым и взыскании суммы отступного. Суд установил направление пользователем уведомления правообладателю об отказе от договора коммерческой концессии, сделал вывод, что договор считается расторгнутым, так как содержал условие о выплате отступного. Суд подтвердил позицию нижестоящих судов по данному делу, что договором концессии считается прекращенным, а выплата отступного является последствием данного прекращения. Так как отступное добровольно пользователем выплачено не было, то оно было взыскано в судебном порядке.

Таким образом, исходя из озвученных выше двух разных позиций высших судебных инстанций можно говорить о некотором споре в вопросе последствий невыплаты отступного пользователем: будет ли считаться договор коммерческой концессии прекращенным до выплаты отступного или он продолжит свое действие, пока не будет произведена выплата пользователем денежной суммы в качестве отступного.

Применение двух разных позиций имеют важное практическое значение для пользователя. Если в случае невыплаты отступного договор все равно признается прекращенным, то с пользователя могут быть взысканы суммы отступного и неустойка за несвоевременную выплату

отступного.

В то случае, если при невыплате отступного договор коммерческой концессии будет считаться не прекращенным, пользователь обязан выполнять все условия договора коммерческой концессии, в том числе выплачивать роялти.

По мнению автора, норма статьи 1037 Гражданского кодекса Российской Федерации напрямую связывает условие о прекращении договора коммерческой концессии уплатой отступного. Воля законодателя направлена на соблюдение интересов обеих сторон: правообладателю выплачивается отступное за досрочное прекращение договора, пользователь получает досрочную возможность прекратить свои обязательства по договору коммерческой концессии. При этом, учитывая природу отступного, как способа прекращения основного обязательства, только после фактической выплаты отступного основное обязательство прекращается. До выплаты отступного, договор коммерческой концессии не может считаться прекращенным.

3. В качестве третьего случая прекращения договора коммерческой концессии можно рассмотреть расторжение договора с согласия правообладателя, то есть по соглашению сторон. Несмотря на то, что без воли правообладателя данный способ прекращения договора невозможен, однако, пользователь в данной ситуации может предложить условия, которые для правообладателя были бы допустимыми для расторжения договора. Руководствуясь общими положениями о прекращении обязательств, предусмотренных ст. 407 Гражданского кодекса Российской Федерации, стороны договора коммерческой концессии в любое время могут прекратить договор путем подписания соответствующего соглашения.

Соглашение может предусматривать разные договоренности, устраивающие стороны: это может быть прекращение договора через определенный срок, выплату денежной суммы в качестве компенсации, иные обязательства пользователя перед правообладателем в обмен на досрочное прекращение договора коммерческой концессии.

4. Помимо указанных выше вариантов прекращения договора коммерческой концессии, допускается прекращение договора по основаниям, которые стороны самостоятельно оговаривают в договоре коммерческой концессии, так называемые дополнительные основания одностороннего отказа от договора. В силу ч. 1 ст. 450.1 Гражданского кодекса Российской Федерации стороны вправе предусмотреть случаи, когда стороны или сторона вправе произвести односторонний отказ от договора.

В применении к договору коммерческой концессии, возможно согласование иных оснований для одностороннего отказа пользователя от договора, помимо случаев, предусмотренных ст. 1037 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Дополнительные основания для одностороннего отказа пользователя от договора коммерческой концессии могут быть вызваны особенностью местонахождения пользователя, условий предоставления ему помещения, специфики вида деятельности пользователя, сезонности и т.д.

Судебный порядок прекращения договора коммерческой концессии

Прекращение договора коммерческой концессии в судебном порядке по инициативе пользователя возможно в случае существенного нарушения договора правообладателем по основаниям, предусмотренным подп. 1 ч. 2 ст. 450 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Федерации. В этом случае суд производит расторжение договора при условии, что пользователь докажет существенное нарушение договора со стороны правообладателя. Существенным признается нарушение договора одной из сторон, которое влечет для другой стороны такой ущерб, что она в значительной степени лишается того, на что была вправе рассчитывать при заключении договора.

При этом, до вынесения решения судом и вступления его в законную силу, договор коммерческой концессии будет признаваться действующим и должен исполняться сторонами.

Чаще всего, основанием для расторжения договора по заявлению пользователя является непередача материалов, документов, иной информации правообладателем, в результате чего, пользователь не может в полной мере пользоваться предоставленной франшизой. Анализ практики судов показал, что судами вопрос существенного нарушения договора коммерческой концессии часто связан с установлением факта, мог ли пользователь использовать исключительные права, предоставленные ему правообладателем и в каком объеме.

В качестве примера рассмотрения споров о расторжении договора можно привести несколько судебных актов.

В постановлении от 12 марта 2020 по делу № А65-27872/2019 Одиннадцатым арбитражным апелляционным судом установлено следующее: «Ответчиком не была представлена техническая или коммерческая документация, не проведен подбор преподавательского состава. Ответчиком не исполнены обязательства по договору, на предложение о расторжении договора ответчик не ответил истцу. При указанных обстоятельствах суд первой инстанции признал иски о расторжении договора от 25.02.2019 законными и обоснованными».

В постановлении от 17 ноября 2021 по делу № А40-231215/2020 Суд по интеллектуальным правам указал следующее «...суды первой и апелляционной инстанций пришли к выводу о том, что общество исполнило предусмотренные договором обязанности, а предприниматель фактически использовал переданный ему комплекс исключительных прав, и как следствие - не установили существенного нарушения ответчиком условий договора коммерческой концессии и оснований для его расторжения в соответствии с пунктом 2 статьи 450 ГК РФ».

В постановлении от 1 ноября 2019 по делу № А40-310473/2018 Суд по интеллектуальным правам пришел к следующему выводу: «Судебная коллегия также отклоняет довод истца о том, что непередача обществом в пользование коммерческого обозначения «Зорька и Милка» в составе комплекса исключительных прав свидетельствует о невозможности исполнения спорного договора...принимая по акту документацию, связанную с передачей комплекса исключительных прав, предприниматель не заявлял претензии относительно полноты переданных документов».

Таким образом, для пользователя франшизы судебный порядок расторжения договора коммерческой концессии возможен только в том случае, если будут иметь место факты невыполнения обязательств со стороны правообладателя, которые делают невозможным реализацию своих прав пользователем. Наличие нарушений со стороны правообладателя, которые все равно позволяют пользователю вести деятельность по франшизе, не могут признаваться существенными нарушениями договора.

Факт предоставления права использования комплекса исключительных прав по договору коммерческой концессии подлежит государственной регистрации (ч. 2 ст. 1028 Гражданского кодекса Российской Федерации). Частью 2 статьи 1037 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрена также государственная регистрация досрочного расторжения договора коммерческой концессии, заключенного с указанием срока, а также расторжение

договора. Согласно пункту 11 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 06.06.2014 № 35 «О последствиях расторжения договора» если договором предусмотрено право стороны немотивированно отказаться от его исполнения, сторона, воспользовавшаяся этим правом, вправе в одностороннем порядке обратиться в орган, зарегистрировавший договор, с заявлением о внесении в реестр записи о прекращении договора, представив доказательства уведомления другой стороны о состоявшемся отказе от исполнения договора (статья 165.1 ГК РФ). Досрочное прекращение договора подлежит государственной регистрации и представляет собой техническое действие Роспатента по внесению сведений о расторжении договора в реестр. Соответственно отсутствие регистрации прекращения договора коммерческой концессии не свидетельствует о продолжении его действия. Напротив, свидетельствует о том, что стороны не обращались в Роспатент за оформлением досрочного прекращения договора коммерческой концессии. Аналогичная позиция изложена в постановлении Суда по интеллектуальным правам от 27 мая 2020 по делу № А40-160153/2019, постановлении Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 18 января 2021 № 15АП-20190/2020.

Из анализа вариантов прекращения договора коммерческой концессии по инициативе пользователя видно, что у пользователя практически отсутствует право прекратить договор в одностороннем порядке по своей инициативе. Норма абзаца 1 ст. 1037 ГК РФ, допускающая возможность отказа пользователя франшизы отказаться от договора за шесть месяцев распространяется только на случаи, когда договор заключен без срока его действия. Данная норма практически малоприменима, так как основная часть договоров коммерческой концессии содержат срок его действия, который чаще всего привязан к сроку действия охранного документа (патента, свидетельства и т.д.). Отказ от договора с выплатой отступного является единственной возможностью пользователя по своей инициативе прекратить договор коммерческой концессии, но только в том случае, если стороны предусмотрели в договоре возможность выплаты отступного. Законодательство допускает возможность предусмотреть и индивидуальные основания для одностороннего отказа от договора.

Оба обозначенных варианта будут применимы только в том случае, если стороны согласуют возможность выплаты отступного и/или иные условия прекращения договора перед заключением договора коммерческой концессии. В случае отсутствия оговорки об отступном, пользователь может оказаться в ситуации, когда договор коммерческой концессии прекратить невозможно в одностороннем порядке, требуется только воля правообладателя. С одной стороны, законодатель определил общее правило о недопустимости одностороннего отказа от договора в целях защиты прав и интересов одной из сторон договора (ст. 310 Гражданского кодекса Российской Федерации). В то же время, некоторые виды договоров допускают право стороны в одностороннем порядке отказаться от договора. Например, по договору возмездного оказания услуг или договору подряда. В этих случаях законодатель, защищая интересы «пострадавшей» стороны, устанавливает для отказывающейся от договора стороны определенные обязанности: возмещение убытков и расходов другой стороне.

Заключение

По мнению автора, у пользователя должно быть безусловное право одностороннего отказа от договора коммерческой концессии в связи со следующим. Договор коммерческой концессии чаще всего заключается на длительный период, что связано с действием охранного документа,

право на использование которого предоставляется по данному договору. Договор коммерческой концессии продолжает действовать даже по истечении срока действия охранного документа, в отличие от лицензионного договора, который действует ограниченный период. Деятельность пользователя (франчайзи) во много зависит от коммерческого успеха товарного знака правообладателя. Так как в комплекс передаваемых в пользование прав входят также права на деловую репутацию и коммерческий опыт правообладателя, то пользователь не может влиять на изменение качества переданных объектов права. Со временем, в случае утраты или проявления иных негативных факторов в деловой репутации или коммерческом опыте правообладателя, у пользователя может возникнуть потребность в прекращении сотрудничества с правообладателем. Данная специфика договора коммерческой концессии, где пользователь не может влиять на действия правообладателя, должна предусматривать возможность прекращения договора коммерческой концессии по инициативе пользователя. Представляется, что конструкция нормы статьи 1037 ГК РФ должна содержать право пользователя в любое время отказаться от договора, предупредив правообладателя за срок, достаточный для соблюдения интересов правообладателя.

Библиография

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 14.04.2023, с изм. от 16.05.2023), (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.04.2023).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021), (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022).
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 N 230-ФЗ (ред. от 05.12.2022), (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.05.2023).
4. Егорова М.А. «Односторонний отказ от исполнения гражданско-правового договора», 2-е издание, переработанное и дополненное. «Статут». 2010. Источник: КонсультантПлюс.
5. Лаптев Г.А. Практика применения договора коммерческой концессии в современной российской правовой действительности // Юрист. 2014. № 11. С. 32.
6. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 19 сентября 2017 № 117-КГ17-8. Источник: КонсультантПлюс.
7. Постановление Президиума от 17.06.2014 № 2826/14 по делу № А57-2430/2011. Источник: КонсультантПлюс.
8. Постановление Президиума Высшего арбитражного Суда Российской Федерации от 31.05.2011 № 18327/10 по делу № А04-819/2010. Источник: КонсультантПлюс.
9. Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 22.11.2016 № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении», Российская газета, № 275, 05.12.2016.
10. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11.06.2020 № 6 «О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств», Российская газета, № 136, 25.06.2020.
11. Постановление от 23.04.2021 № А40-243156/2019 Суда по интеллектуальным правам. Источник: КонсультантПлюс.
12. Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 12 марта 2020 по делу № А65-27872/2019. Источник: КонсультантПлюс.
13. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 17 ноября 2021 по делу № А40-231215/2020. Источник: КонсультантПлюс.
14. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 1 ноября 2019 по делу № А40-310473/2018. Источник: КонсультантПлюс.
15. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 06.06.2014 № 35 «О последствиях расторжения договора», Вестник ВАС РФ, № 8, август, 2014.
16. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 27 мая 2020 по делу № А40-160153/2019. Источник: КонсультантПлюс.
17. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 18 января 2021 № 15АП-20190/2020. Источник: КонсультантПлюс.

Legal nuances of termination of a commercial concession agreement by a trademark user

Alina A. Parkhomenko

Advocate,
Lawyer of the Moscow Chamber of Advocates,
19002, 43, Sivtsev Vrazhek, Moscow, Russian Federation;
e-mail: advokatfromrf@yandex.ru

Abstract

The author examines the current issues of termination of the commercial concession agreement (franchise) on the initiative of the user (franchisee). Currently, a commercial concession agreement is a common type of business activity, and the issues of termination of a commercial concession agreement on the initiative of a franchise user do not always allow avoiding a legal dispute between the parties to this agreement. Possible options for termination of the commercial concession agreement on the initiative of the user are considered in this paper, they are given a legal assessment. The author analyzes the practice of courts, identifies topical issues of the application of the provisions of the legislation on commercial concession, identifies controversial situations that require a careful approach of law enforcement officers to their solution.

For citation

Parkhomenko A.A. (2023) Pravovye nyuansy rastorzheniya pol'zovatelem dogovora kommercheskoi kontsessii (franchaizinga) [Legal nuances of termination of a commercial concession agreement by a trademark user]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (5A), pp. 258-269. DOI: 10.34670/AR.2023.12.32.033

Keywords

Commercial concession; franchise; franchisee; trademark; exclusive rights; copyright holder.

Referenes

1. The Civil Code of the Russian Federation (Part one) of 30.11.1994 No. 51-FZ (ed. of 14.04.2023, with amendments. from 05/16/2023), (with amendments and additions, intro. effective from 28.04.2023).
2. The Civil Code of the Russian Federation (Part Two) of 26.01.1996 No. 14-FZ (ed. from 01.07.2021, with amendments. from 08.07.2021), (with amendments and additions, intro. effective from 01.01.2022).
3. The Civil Code of the Russian Federation (Part four) of 18.12.2006 N 230-FZ (ed. from 05.12.2022), (with amendments and additions, intro. effective from 29.05.2023).
4. Egorova M.A. "Unilateral refusal to perform a civil contract", 2nd edition, revised and supplemented. "Statute". 2010. Source: ConsultantPlus.
5. Laptev G.A. The practice of applying a commercial concession agreement in modern Russian legal reality // Lawyer. 2014. No. 11. P. 32.
6. Definition of the Supreme Court of the Russian Federation dated September 19, 2017 No. 117-KG17-8. Source: ConsultantPlus.
7. Resolution of the Presidium of 17.06.2014 No. 2826/14 on case No. A57-2430/2011. Source: ConsultantPlus.
8. Resolution of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated 31.05.2011 No. 18327/10 in case No. A04-819/2010. Source: ConsultantPlus.

Alina A. Parkhomenko

9. Resolution of the Supreme Court of the Russian Federation No. 54 dated 22.11.2016 "On Some Issues of Application of the General Provisions of the Civil Code of the Russian Federation on Obligations and their Performance", Rossiyskaya Gazeta, No. 275, 05.12.2016.
10. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 6 dated 11.06.2020 "On some issues of application of the Provisions of the Civil Code of the Russian Federation on Termination of Obligations", Rossiyskaya Gazeta, No. 136, 25.06.2020.
11. Resolution of 23.04.2021 No. A40-243156/2019 of the Intellectual Property Rights Court. Source: ConsultantPlus.
12. Resolution of the Eleventh Arbitration Court of Appeal dated March 12, 2020 in case no. A65-27872/2019. Source: ConsultantPlus.
13. The ruling of the Intellectual Property Rights Court dated November 17, 2021 in case no. A40-231215/2020. Source: ConsultantPlus.
14. Resolution of the Intellectual Property Rights Court of November 1, 2019 in case no. A40-310473/2018. Source: ConsultantPlus.
15. Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated 06.06.2014 No. 35 "On the consequences of termination of the Contract", Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation, No. 8, August, 2014.
16. The ruling of the Intellectual Property Rights Court dated May 27, 2020 in case no. A40-160153/2019. Source: ConsultantPlus.
17. Resolution of the Fifteenth Arbitration Court of Appeal dated January 18, 2021 No. 15AP-20190/2020. Source: ConsultantPlus.

УДК 34**DOI: 10.34670/AR.2023.77.21.034****Заключение трудовых договоров с дистанционными
работниками, находящимися за пределами РФ****Вродливец Адам Александрович**

Студент,

Дальневосточный федеральный университет,
690922, Российская Федерация, Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10;
e-mail: vrodlivetc.aa@students.dvfu.ru**Макаревич Андрей Владимирович**

Студент,

Дальневосточный федеральный университет,
690922, Российская Федерация, Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10;
e-mail: makarevich.avl@students.dvfu.ru**Москвич Ульяна Владимировна**

Студент,

Дальневосточный федеральный университет,
690922, Российская Федерация, Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10;
e-mail: Moskvich.uv@students.dvfu.ru**Яковлев Денис Александрович**

Студент,

Дальневосточный федеральный университет,
690922, Российская Федерация, Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10;
e-mail: yakovlev.da@students.dvfu.ru**Аннотация**

Данная научная статья исследует проблему, возникшую в связи с началом Специальной военной операции (СВО) и объявлением частичной мобилизации в Российской Федерации. Вследствие этого множество граждан России решили временно уехать за рубеж, с целью сохранить свою работу и перейти на дистанционный режим труда. Однако, в соответствии с общими правилами, сотрудник не может осуществлять трудовую деятельность в компании, находящейся на территории России, проживая при этом за пределами страны. Это обусловлено действующим законодательством, в частности статьей 13 Трудового кодекса Российской Федерации, которая устанавливает, что нормы трудового законодательства применяются только на территории РФ. Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации подчеркивает этот факт, включая в своем письме от 09.09.2022 года №14-2/ООГ-5755 рекомендацию о заключении с удаленными работниками, находящимися за рубежом, гражданско-правового договора, а не трудового

договора. Существует ряд проблем, которые стоят сегодня перед российским государством при реализации новой для себя форму занятости. Здесь важно учитывать, что необходимо корректировать не только законодательство, но и практику правоприменительного характера. Должна проводиться постоянная просветительская работа в отношении необходимых навыков и необходимых знаний, которые должны знать сами работники, работая на дистанционном режиме. Здесь важно сказать, что в определенных информационных памятках может содержаться информация о том, что, так или иначе, дистанционные работники должны знать свои права и настаивать на оформлении официальных трудовых отношений.

Для цитирования в научных исследованиях

Вродливец А.А., Макаревич А.В., Москвич У.В., Яковлев Д.А. Заключение трудовых договоров с дистанционными работниками, находящимися за пределами РФ // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 5А. С. 270-278. DOI: 10.34670/AR.2023.77.21.034

Ключевые слова

Трудовой договор, дистанционные работники, заключение трудового договора, трудовые отношения, право, правовое регулирование.

Введение

На сегодняшний день в рамках современного общества осуществляется во всех направлениях жизнедеятельности человека развитие цифровых технологий. Данное развитие затронуло также и экономику, что обусловило увеличение доли сотрудников, которые желают работать удаленно из дома. Именно цифровые технологии позволяют аккумулировать большое количество информации и, используя удаленный труд, предприниматели могут сократить расходы на содержание офисов. Также это оказывает влияние и на баланс сил на международной арене. Более развитые страны широко представлены в интернет-пространстве и хорошо владеют цифровыми технологиями, а развивающиеся страны в этом, безусловно, отстают [Жерукова, Бейтуганова, Шериева, 2022, 217]. Также это отставание может быть зафиксировано и в том, что у развивающихся стран нет каких-то механизмов правового регулирования цифровых отношений в трудовой сфере, которые заключаются с удаленными сотрудниками.

Основная часть

В соответствии с положениями Трудового кодекса РФ люди могут осуществлять свою профессиональную деятельность из любого места, главное, чтобы их функциональные обязанности выполнялись. Работа, когда человек не находится в офисе, носит название дистанционной работы. Прежде всего, главное отличие состоит в режиме работы, а также в том порядке, как происходит документооборот с работодателем. В соответствии с определенным объемом работы дистанционные сотрудники могут обговорить условия своего режима работы. Допустим, такой сотрудник до обеда отдыхает, но после обеда он до позднего вечера выполняет свою работу. Также условия труда у таких людей другие, и они могут работать в комфорте, а

все документы отправлять по электронной почте. Данные сотрудники и в остальном ничем не отличаются от простых офисных сотрудников, потому что в отношении них применяются определенные трудовые нормы.

Для регулирования трудовых отношений большое значение имеют рекомендации Министерства труда Российской Федерации. Данный орган высказывает свое мнение по поводу того, что если подобный сотрудник осуществляет свою деятельность из другого иностранного государства, то тогда работодатель должен с ним заключить договор гражданско-правового характера. Потому что если будет заключен договор о дистанционной работе с тем субъектом, который трудится за рубежом, то это будет нарушением трудового законодательства. Также Министерство труда РФ, основываясь на положения ст. 13 Трудового кодекса РФ, заявляет о том, что все трудовые взаимоотношения, которые регулируются трудовым законодательством Российской Федерации, действуют только на территории Российской Федерации.

Осуществляется демонстрация опыта зарубежных стран в контексте того, что к дистанционной работе нужно относиться как к работе международного уровня. Потому что очень часто бывает, что работодатель и сотрудник не находится в одном государстве. Для того чтобы обезопасить себя и правильно оформить все документы в трудовом сотрудничестве с таким гражданином, который находится за пределами страны, на западе заключают локальные нормативные акты, а также осуществляют проведение дистанционных инструктажей и проводят также удаленные онлайн аттестации. Применение информационно-коммуникативных технологий способствуют формированию определенного контингента, который действует в условиях удаленной занятости, но они никак не оформляют трудовые договоры и также гражданско-правовые договоры.

В соответствии с этим можно сказать, что на территории Российской Федерации Минтруд регулирует трудовые отношения, заключенные с такими сотрудниками только через гражданско-правовой договор. Министерство труда РФ уже давно высказывает эту позицию, еще с 2015 года (письма от 7 августа 2015 г. № 17-3/В-410, от 5 ноября 2015 г. № 17-3/В-534, от 15 апреля 2016 г. № 17-3/ООГ-378, от 16 января 2017 г. № 14-2/ООГ-245). Эта точка зрения также высказывается Рострудом. Учитывая то, что существует несколько различных писем, которые выпускают трудовые ведомства, по сути, фактически никакого правового нормативного документа, который официально запрещает заключать данные трудовые договоры с дистанционными работниками, не существует на сегодняшний день. И нужно помнить, что письма Минтруда и Роструда носят рекомендательный характер, и их можно либо принимать к сведению, либо не принимать. Также нужно сказать, что существуют рекомендации, которые стараются учитывать работодатели для того, чтобы у них не было проблем с законом [Арсеньев, Плужников, 2022, 551]. Это делается потому, что, во-первых, организация хочет вести прозрачно свою деятельность, а во-вторых, для того чтобы более эффективно вести бизнес, ведь гражданско-правовые договоры более выгодны. У данных сотрудников не оформляются отпуска, больничные, поэтому за них не нужно платить какие-то взносы.

Учитывая основные положения ст. 10, ст. 11 и ст.13 Трудового кодекса Российской Федерации, можно высказать такую точку зрения, что реализация трудовой деятельности в рамках трудового договора в иностранном государстве может быть оформлена, но данные договоры не будут регулироваться российским законодательством. Также можно сказать, что те международные договоры, которые заключены в Российской Федерации, могут подпадать под юрисдикцию российского законодательства. Можно подытожить, что необходимо заключать

трудоустройство с удаленным работником в соответствии с Трудовым кодексом Российской Федерации (глава 49.1). Осуществлять применение российского трудового права к отношениям, возникающим в том случае, когда сотрудник будет трудиться на территории иностранного государства, можно в том случае, если в рамках договора Российской Федерации и этого государства разрешено данное взаимодействие.

В соответствии с положениями ст. 10 Трудового кодекса РФ юридическая сила международных договоров, которые заключены Российской Федерацией, более значима, чем местное законодательство. Для примера можно рассмотреть соглашения, заключенные между Российской Федерацией и Республикой Польша, где осуществляется регулирование трудовой деятельности в соответствии с тем, что государство гарантирует трудоустройство гражданам. Но это можно рассматривать в качестве исключения. В Российской Федерации существует также соглашение, которое заключили между собой две стороны, и его темой является трудовая деятельность в определенном комплексе государств. Однако среди большинства международных договоров, которые заключила Россия, существует определенная норма, обуславливающая применение права принимающей стороны. Так или иначе, работодатель обязан перед приемом сотрудника изучить договора, которые заключала Россия и другие страны. Здесь важна страна, где на сегодняшний день прибывает сотрудник, из которой он будет вести свою деятельность. Это необходимо сделать для того, чтобы работодатель мог себя обезопасить и не нарушать закон.

В том случае если у работодателя работник сотрудничал на удаленке, можно оформить трудовые отношения на срок до шести месяцев. Можно также применять комбинированный вариант, когда работник может приходить периодически в офис для каких-то определенных задач. Также он может посещать офис, когда проводятся какие-то коллективные планерки и совещания, а также мозговые штурмы. Может быть определенный график, когда он приходит, или его могут вызывать на какое-то конкретное мероприятие или для какой-то конкретной работы. Именно трудовые отношения, которые оформляются в виде трудового договора, защищают и работника, и работодателя от нарушения законодательства. Но если все-таки гражданин работает за рубежом, и он не знает своих гражданских прав в этой стране, то возможно, что будет место для неформальной занятости и подмене каких-то определенных трудовых отношений на гражданско-правовые отношения.

Когда происходит оформление дополнительных соглашений к трудовому договору, то данные экземпляры можно оформлять как на бумажном носителе, так и в электронном виде [Циндяйкина, 2021, 220]. Подобные документы можно также отправлять по электронной почте, и для этого существует определенная система по электронному документообороту. Данные документы подписываются усиленной квалифицированной электронной подписью работодателя.

В Трудовом кодексе РФ четко зафиксирована процедура подписания всех документов, которые регулируют трудовые отношения. В том случае, когда компания обладает подтвержденной учетной записью и сотрудник обладает подтвержденной учетной записью на портале Госуслуг, можно также осуществлять подпись документа.

Основываясь на подписании дополнительного соглашения, происходит составление приказа о том, что используется форма Т-5 или другая любая форма, которую может установить работодатель. Данную форму, а также приказ, который ее утверждает, необходимо направить сотруднику, с которым заключаются трудовые отношения, по любому доступному каналу. Также сотрудник отправляет в ответ сканированную копию документа, где ставит свою подпись

и то, что он ознакомился с данным приказом.

Как правило, приказа достаточно, если осуществляется оформление того работника, который находится за границей. Необходимо учитывать все тонкости для того, чтобы понять каким, образом правильно оформить трудовые отношения.

Осуществлено снижение теоретических рисков, если все хорошо изучено и если сотрудник ознакомлен с инструкцией по охране труда и правилами ведения документооборота.

Трудовой кодекс РФ регулирует также и взаимоотношения между работодателем и дистанционным сотрудником, но только косвенно. Напрямую такое не прописано в кодексе. Однако работодатель может брать его за основу и, исходя из производственной необходимости, уже оформлять трудовые взаимоотношения как на территории Российской Федерации, так и за границей [Индыло, 2021, 168]. То, что Минтруд пишет, что за границей нельзя сотрудникам заключать трудовой договор, нигде не зафиксировано, в Трудовом кодексе РФ про это никаких упоминаний нет. Также не выявлено по этому вопросу никакой судебной практики, однако существуют какие-то определенные решения, которые указывают на то, что осуществлять работу можно за рубежом. Можно сказать, что суды руководствуются тем, что это не запрещено ТК РФ.

Если происходит определенная задержка для выдачи трудовой книжки, то возможно, что компания может это объяснить тем, что, допустим, если сотрудник живет в Соединенных Штатах Америки, то там трудовая книжка не применяется. Но судебная практика показала, что такое объяснение суд не устраивает. Потому что, прежде всего, работодатель является резидентом Российской Федерации и оформляет свои рабочие взаимоотношения тоже по законодательству Российской Федерации. Также можно сказать, что Трудовой кодекс РФ может отразить то, что дистанционная работа возможна. Поэтому, когда сотрудник проживает на территории Соединенных Штатов Америки, у него сохраняются все те же права, что и у сотрудников на территории Российской Федерации. Таким образом, с ним может быть заключен трудовой договор, и в соответствии с этим ему должна быть оформлена трудовая книжка, возможно, в электронном виде (апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 02.06.2020 по делу № 2–5677/2019).

Также суды иногда применяют такую практику, что Трудовой кодекс РФ прямо не прописывает запрещение того, что нельзя заключать трудовой договор с работником, который работает на дистанционной основе и является иностранным гражданином, к тому же он также работает за пределами Российской Федерации (кассационное постановление АС Северо-Кавказского округа от 24.12.2020 № А20-4914/2019).

Поэтому нельзя сказать, что есть какой-то прямой запрет на законодательном уровне, который бы запрещал осуществлять заключение трудовых договоров с дистанционными работниками, находящимися за пределами РФ.

Существуют определенные запреты на осуществление дистанционных отношений, которые заключаются с сотрудниками, находящимися за границей. Прежде всего, этот запрет не может предоставить свободу сторонам, которые заключают между собой трудовые отношения. Здесь можно говорить о некоторых положениях законодательства. Также трудовое законодательство, как правило, достаточно четко регулирует трудовые взаимоотношения и определяет такие рамки, где не должны нарушаться трудовые взаимоотношения ни одной из сторон. Поэтому трудовые отношения полностью регулируются трудовым законодательством, и это не дает свободы для развития именно дистанционной деятельности.

Также интересен тот факт, что, учитывая положения, которые отображены в статье 13

Трудового кодекса РФ, можно сказать, что регулируются отношения законодательством того государства, где находится сам сотрудник. Если сотрудник находится за рубежом, то, соответственно, и регулирование трудовых отношений тоже должно быть в юрисдикции той страны, где он находится [Валеева, 2023, 419].

Заключение

В соответствии с этим можно сказать, что, конечно, существует ряд проблем, которые стоят сегодня перед российским государством при реализации новой для себя форму занятости. Здесь важно учитывать, что необходимо корректировать не только законодательство, но и практику правоприменительного характера. Должна проводиться постоянная просветительская работа в отношении необходимых навыков и необходимых знаний, которые должны знать сами работники, работая на дистанционном режиме. Здесь важно сказать, что в определенных информационных памятках может содержаться информация о том, что, так или иначе, дистанционные работники должны знать свои права и настаивать на оформлении официальных трудовых отношений. Потому что в основном молодые сотрудники, как правило, не зная своих прав, соглашались на неофициальное трудоустройство, а затем не могут получить никаких социальных гарантий, а также пособий, которые необходимы. Еще одним следствием такого неофициального трудоустройства является то, что у них не идут никакие отчисления в пенсионный фонд, в страховой фонд и так далее. Должно иметься понимание у работника, что оформление отношений без трудового договора или в соответствии с гражданско-правовым договором не предоставляет ему социальной защиты.

Библиография

1. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 02.06.2020 № 33-8432/2020 по делу № 2-5677/2019.
2. Арсеньев С.Ю., Плужников Д.А. Проблемы регулирования дистанционного труда иностранных работников // Грядущим поколениям завещаем: творить добро в защиту права. Оренбург, 2022. С. 549-555.
3. Валеева А.Г. Правовая неопределенность регулирования трансграничной дистанционной работы // Актуальные проблемы общества, экономики и права в контексте глобальных вызовов. СПб., 2023. С. 418-425.
4. Жерукова А.Б., Бейтуганова З.Х., Шериева А.А. Дистанционный труд: проблемы правового регулирования и перспективы развития // Вопросы российского и международного права. 2022. Т. 12. № 4А. С. 215-221.
5. Индыло А.Т. Особенности заключения трудового договора с иностранными гражданами // Государствоведение в XXI веке: эпоха вызовов и перемен. Ростов-на-Дону, 2021. С. 166-170.
6. Кассационное постановление АС Северо-Кавказского округа от 24.12.2020 № А20-4914/2019.
7. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
8. Письмо Министерства труда и социальной защиты РФ от 16 января 2017 г. № 14-2/ООГ-245 «О заключении трудового договора о дистанционной работе с гражданином РФ, проживающим (пребывающим) постоянно (временно) за пределами РФ и планирующим получение гражданства Чехии».
9. Письмо Министерства труда и социальной защиты РФ от 5 ноября 2015 г. № 17-3/В-534 «О начислении страховых взносов в государственные внебюджетные фонды на выплаты, производимые в пользу гражданина Украины, заключившего с российской организацией трудовой договор о дистанционной работе за пределами территории РФ».
10. Письмо Министерства труда и социальной защиты РФ от 7 августа 2015 г. № 17-3/В-410 «О начислении страховых взносов в государственные внебюджетные фонды на выплаты, производимые в пользу гражданина Украины, заключившего трудовой договор о дистанционной работе за пределами территории Российской Федерации».
11. Письмо Министерства труда и социальной защиты РФ от 9 сентября 2022 г. № 14-2/ООГ-5755 «Об оформлении с гражданином РФ трудовых отношений в целях осуществления дистанционной (удаленной) работы за границей».

12. Письмо Министерства труда РФ от 15 апреля 2016 г. № 17-3/ООГ-378 «О начислении страховых взносов в государственные внебюджетные фонды на выплаты, производимые в пользу работников – иностранных граждан, работающих за пределами РФ».
13. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 13.06.2023, с изм. от 15.06.2023).
14. Циндяйкина К.Ю. Право, подлежащее применению при направлении работников на работу за границу // Евразийский юридический журнал. 2021. № 9 (160). С. 219-221.

Conclusion of employment contracts with remote workers located outside the Russian Federation

Adam A. Vrodlivets

Student,
Far Eastern Federal University,
690922, 10, Ajax, Russky Island, Vladivostok, Russian Federation;
e-mail: vrodlivets.aa@students.dvfu.ru

Andrei V. Makarevich

Student,
Far Eastern Federal University,
690922, 10, Ajax, Russky Island, Vladivostok, Russian Federation;
e-mail: makarevich.avl@students.dvfu.ru

Ul'yana V. Moskvich

Student,
Far Eastern Federal University,
690922, 10, Ajax, Russky Island, Vladivostok, Russian Federation;
e-mail: Moskvich.uv@students.dvfu.ru

Denis A. Yakovlev

Student,
Far Eastern Federal University,
690922, 10, Ajax, Russky Island, Vladivostok, Russian Federation;
e-mail: yakovlev.da@students.dvfu.ru

Abstract

When the special бшдшефкн operation began and partial mobilization was announced, many Russians left abroad. Many of these citizens are trying to keep their jobs, and want to transfer to a remote mode. In accordance with the general rules, an employee cannot work in a company that is located on the territory of Russia while living abroad. This is due to the fact that according to Article 13 of the Labor Code of the Russian Federation, the norms of labor legislation of the Russian Federation are valid only on the territory of the Russian Federation. This has been repeatedly pointed out by the Ministry of Labor, including in a letter dated 09.09.2022 No. 14-2/OOG-5755. It

recommended concluding a civil contract with a remote worker abroad, not an employment contract. There are a number of problems that the Russian state faces today in the implementation of a new form of employment for itself. Here it is important to consider that it is necessary to adjust not only the legislation, but also the practice of law enforcement. There should be ongoing education about the necessary skills and the necessary knowledge that workers themselves need to know when working remotely. It is important to say here that certain information leaflets may contain information that, one way or another, remote workers should know their rights and insist on formalizing the employment relationship.

For citation

Vrodlivets A.A., Makarevich A.V., Moskvich U.V., Yakovlev D.A. (2023) Zaklyuchenie trudovykh dogovorov s distantsionnymi rabotnikami, nakhodyashchimisya za predelami RF [Conclusion of employment contracts with remote workers located outside the Russian Federation]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (5A), pp. 270-278. DOI: 10.34670/AR.2023.77.21.034

Keywords

Employment contract, remote workers, conclusion of an employment contract, labor relations, law, legal regulation.

References

1. Apellyatsionnoe opredelenie Sankt-Peterburgskogo gorodskogo suda ot 02.06.2020 № 33-8432/2020 po delu № 2-5677/2019 [Appeal ruling of the St. Petersburg City Court dated June 2, 2020 No. 33-8432/2020 in case No. 2-5677/2019].
2. Arsen'ev S.Yu., Pluzhnikov D.A. (2022) Problemy regulirovaniya distantsionnogo truda inostrannykh rabotnikov [Problems of regulation of remote work of foreign workers]. In: Gryadushchim pokoleniyam zaveshchaem: tvorit' dobro v zashchitu prava [We bequeath to future generations: to do good in defense of the law]. Orenburg.
3. Indylo A.T. (2021) Osobennosti zaklyucheniya trudovogo dogovora s inostrannymi grazhdanami [Features of concluding an employment contract with foreign citizens]. In: Gosudarstvovedenie v XXI veke: epokha vyzovov i peremen [State studies in the XXI century: the era of challenges and changes]. Rostov-on-Don.
4. Kassatsionnoe postanovlenie AS Severo-Kavkazskogo okruga ot 24.12.2020 № A20-4914/2019 [Cassation decision of the Arbitration Court of the North Caucasus District dated December 24, 2020 No. A20-4914/2019].
5. Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrennymi v khode obshcherossiiskogo golosovaniya 01.07.2020) [The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12/12/1993 with amendments approved during the nationwide vote on 07/01/2020)].
6. Pis'mo Ministerstva truda i sotsial'noi zashchity RF ot 16 yanvarya 2017 g. № 14-2/OOG-245 «O zaklyuchenii trudovogo dogovora o distantsionnoi rabote s grazhdaninom RF, prozhivayushchim (prebyvayushchim) postoyanno (vremenno) za predelami RF i planiruyushchim poluchenie grazhdanstva Chexkii» [Letter of the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation dated January 16, 2017 No. 14-2 / OOG-245 "On concluding an employment contract on remote work with a citizen of the Russian Federation residing (staying) permanently (temporarily) outside the Russian Federation and planning to obtain citizenship of the Czech Republic"].
7. Pis'mo Ministerstva truda i sotsial'noi zashchity RF ot 5 noyabrya 2015 g. № 17-3/V-534 «O nachislenii strakhovykh vnosov v gosudarstvennye vnebyudzhetye fondy na vyplaty, proizvodimye v pol'zu grazhdanina Ukrainy, zaklyuchivshogo s rossiiskoi organizatsiei trudovoi dogovor o distantsionnoi rabote za predelami territorii RF» [Letter of the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation dated November 5, 2015 No. 17-3 / V-534 "On the calculation of insurance premiums to state non-budgetary funds for payments made in favor of a citizen of Ukraine who has concluded an employment contract with a Russian organization on remote work outside the territory of the Russian Federation"].
8. Pis'mo Ministerstva truda i sotsial'noi zashchity RF ot 7 avgusta 2015 g. № 17-3/V-410 «O nachislenii strakhovykh vnosov v gosudarstvennye vnebyudzhetye fondy na vyplaty, proizvodimye v pol'zu grazhdanina Ukrainy, zaklyuchivshogo trudovoi dogovor o distantsionnoi rabote za predelami territorii Rossiiskoi Federatsii» [Letter of the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation dated August 7, 2015 No. 17-3 / V-410 "On the

- calculation of insurance premiums to state extra-budgetary funds for payments made in favor of a citizen of Ukraine who has entered into an employment contract for remote work outside the territory of the Russian Federation”].
9. Pis'mo Ministerstva truda i sotsial'noi zashchity RF ot 9 sentyabrya 2022 g. № 14-2/OOG-5755 «Ob oformlenii s grazhdaninom RF trudovykh otnoshenii v tselyakh osushchestvleniya distantsionnoi (udalennoi) raboty za granitse» [Letter of the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation dated September 9, 2022 No. 14-2 / OOG-5755 “On the registration of labor relations with a citizen of the Russian Federation in order to carry out remote (remote) work abroad”].
 10. Pis'mo Ministerstva truda RF ot 15 aprelya 2016 g. № 17-3/OOG-378 «O nachislenii strakhovykh vnosov v gosudarstvennye vnebyudzhetye fondy na vyplaty, proizvodimye v pol'zu rabotnikov – inostrannykh grazhdan, rabotayushchikh za predelami RF» [Letter of the Ministry of Labor of the Russian Federation dated April 15, 2016 No. 17-3/OOG-378 “On the calculation of insurance premiums to state non-budgetary funds for payments made in favor of employees - foreign citizens working outside the Russian Federation”].
 11. Trudovoi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 30.12.2001 № 197-FZ (red. ot 13.06.2023, s izm. ot 15.06.2023) [Labor Code of the Russian Federation of December 30, 2001 No. 197-FZ (as amended on June 13, 2023, as amended on June 15, 2023)].
 12. Tsindyaikina K.Yu. (2021) Pravo, podlezhashchee primeneniyu pri napravlenii rabotnikov na rabotu za granitsu [Law to be applied when sending employees to work abroad]. *Evrasiiskii yuridicheskii zhurnal* [Eurasian Law Journal], 9 (160), pp. 219-221.
 13. Valeeva A.G. (2023) Pravovaya neopredelennost' regulirovaniya transgranichnoi distantsionnoi raboty [Legal uncertainty in the regulation of cross-border remote work]. In: *Aktual'nye problemy obshchestva, ekonomiki i prava v kontekste global'nykh vyzovov* [Actual problems of society, economics and law in the context of global challenges]. St. Petersburg.
 14. Zherukova A.B., Beituganova Z.Kh., Sherieva A.A. (2022) Distantsionnyi trud: problemy pravovogo regulirovaniya i perspektivy razvitiya [Remote labor: problems of legal regulation and prospects of development]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 12 (4A), pp. 215-221.

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2023.88.42.035

Корпоративный договор в отечественных и зарубежных правопорядках

Виноградов Андрей Сергеевич

Аспирант,
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»,
125190, Российская Федерация, Москва, Ленинградский пр., 80;
e-mail: vinogradovandrei97@mail.ru

Аннотация

Корпоративный договор с теоретической точки зрения представляет собой развитие, характеризующееся как «конструкция», «институт», «соглашение», для которого характерен диспозитивный характер присутствия с достижениями баланса правовых интересов участников общества. Участники корпоративного договора, могут быть как физические лица, так и юридические лица, получать прибыль. Традиционные представления о корпоративном договоре достаточно далеко от его практического применения в России, из-за того, что у предпринимателей отсутствовала возможность в мере полагаться на полную защиту такого рода договоров и конкретно до 2014 года отсутствовало применение термина «корпоративный договор». Единый термин «корпоративный договор» появился только в 2014 году за счет унификации понятия в рамках статьи 67.2 ГК РФ. Автор дает последовательную оценку такого явления как «корпоративный договор», а также проводит параллели между порядком действия и использования корпоративных соглашений в отечественной практике и в зарубежной. Можно констатировать, что корпоративный договор в российском праве конструкция достаточно специфичная, которая впитала в себя принципы как англосаксонского понимания сути регулирования корпоративных отношений, так и влияния романо-германской системы их оценки. Законодательство настолько императивно определяет порядок заключения таких соглашений, что становится не понятно, кто именно является (или должен являться) инициатором его заключения, если условия таких соглашений по сути навязываются извне. Именно по этой причине заключение корпоративных соглашений в нашей стране – это скорее исключение.

Для цитирования в научных исследованиях

Виноградов А.С. Корпоративный договор в отечественных и зарубежных правопорядках // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 5А. С. 279-284. DOI: 10.34670/AR.2023.88.42.035

Ключевые слова

Корпоративное соглашение, договор, общество, юридическое лицо, контрагент, компания.

Введение

Корпоративные отношения в настоящее время все больше привлекают внимания со стороны исследователей отечественной и зарубежной цивилистики. Это вызвано тем, что именно в таких отношениях перманентно закладываются новые модели ведения бизнеса, а также сосредотачиваются более совершенные экономические основы (взгляды), позволяющие значительно прогрессивнее смотреть на логику предпринимательства и взаимодействия ее представителей непосредственно с государственными структурами.

Понятие корпоративного договора и его значение в договорных отношениях

Одним из аспектов указанного внимания является корпоративный договор – соглашение, которое наиболее предметно отражает сущность складывающихся отношений между контрагентами, а также позволяет понять логику их дальнейшего развития. Так, автор диссертационного исследования «Гражданско-правовое регулирование корпоративных договоров: сравнительный анализ» М.С. Варюшин очень верно подметил, что корпоративное соглашение как ни какое другое позволяет полноценно использовать на практике один из важнейших принципов договорных отношений в целом «Свобода договора», при этом именно благодаря таким соглашениям, договорная среда получила новый виток развития, расширив правомочия сторон не путем постоянного законодательного влияния на указанные отношения, а посредством предоставления данным сторонам больше свободы [Варюшин, 2015, 27].

Действительно, главенствующим в договорной концепции любой правовой системы является свобода, предоставляемая сторонам, как до заключения соглашения, так и в ходе его исполнения [Калдыбаев, 2021, 144]. Между тем, не во всех случаях законодательная координация такой свободы может давать положительный эффект. Как правило, это может быть вызвано рядом факторов, одним из которых является специфика сферы отношений. Условия и обстоятельства, определяющие договорную среду, могут быть разными, и в этом случае законодательное представление должно учитывать не только изначальную позицию стороны перед «свободным» вступлением в отношения, но и просчитывать последствия последующего взаимодействия. Как правило, именно данные условия определяются законодателями разных стран по-своему.

В свою очередь, корпоративный договор представляет из себя соглашение, которое, в соответствии с нормами российского законодательства, позволяет сторонам реализовывать свои корпоративные права, к которым закон относит такие их формы выражения, как: участник общества с ограниченной ответственностью, акционер, и др. В частности, в силу требований ст. 67.2 Гражданского Кодекса РФ (далее по тексту – ГК РФ), лица, заключающие такое соглашение наделяются правами вести свои дела определенным сторонами образом, либо воздерживаться (отказаться) от их осуществления по причинам, опять же, указанным в упомянутом соглашении.

То есть, речь идет о том, что внутри определенных отношений, может быть уже давно сложившихся формируется особая внутридоговорная логика, цель которой, с одной стороны, сформировать определенные правила и принципы корпоративной игры, с другой, исключить заведомую недобросовестность со стороны своего контрагента.

В таком виде проявляется правовая конструкция, позволяющая регулировать отношения, к примеру, между соучредителями при условии, если их взгляды на ведение совместного бизнеса расходятся. Именно для этой цели и составляется корпоративный договор, который

дифференцирует не только правомочия, но и устанавливает определенные барьеры для недобросовестных партнеров [Ситдикова, 2021, 30].

Стоит отметить, что сравнительный анализ, на который мы делаем упор в ходе исследования, не случаен. Причина этого в том, что корпоративный договор нашел свое отражение еще в начале 90-х годов, когда на российский рынок пришли именно иностранные контрагенты. В результате корпоративная логика стала постепенно развиваться, а корпоративные соглашения стали устойчивой частью договорного взаимодействия. Верным будет отметить и то, что представление о правильности регулирования таких отношений со стороны отечественного законодателя сформировалось не сразу, в результате заинтересованность хозяйствующих субъектов пришлось удовлетворять путем применения норм именно иностранного права. Как следствие в марте 2006 года было принято важнейшее решение, которым сложившийся порядок по сути был нивелирован. Причиной к чему стало то, что Высший арбитражный суд РФ считал возможным к решению между сторонами только те вопросы, которые прямо прописаны в законе. В результате это породило множество споров и разногласий, при чем не только в научной среде, но и в кругах парламентариев. В последствии были предприняты реформы корпоративного права, где важнейшим элементом регулирования данных отношений стал именно корпоративный договор. В частности, в Федеральный закон от 08.02.1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» были внесены изменения, который позволили участникам указанных обществ заключать такие соглашения. Указанная законодательная инициатива была реализована благодаря выходу в свет Указа Президента РФ от 18 июля 2008 года, где были отражены основные начала реформирования гражданского законодательства по части развития рыночной экономики и правового обеспечения международных экономических и гуманитарных связей. Сторонами корпоративного договора могут являться все участники юридического лица (п. 1 ст. 67.2 ГК РФ), либо, если этого требуют обстоятельства, некоторые из них. Все участники хозяйственного общества или некоторые из них. Это несколько сужает представление о таком соглашении, ибо, как утверждают некоторые исследователи, возможности использования таких соглашений могут быть гораздо шире. К примеру, как отмечает Е.А. Гринемаер, такие соглашения могут заключать не только участники обществ, но и такие субъекты гражданских правоотношений, как: временные управляющие, будущие акционеры, номинальные держатели, и мн. другие. Именно в таком случае, отечественное законодательство могло бы соответствовать современным стандартам регулирования корпоративных отношений, а также позволяло учитывать всевозможные особенности развития и действия континентальной системы их построения [Гринемаер, 2021, 29].

Так или иначе, но природа использования таких договоров пока еще не нашла должного распространения в отечественной практике. В основном, стороны предпочитают на уровне составления уставных документов максимально плотно подходить к факторам внезапных изменений, в то время как на западе такие формы соглашений носят повсеместное использование.

Особенности использования корпоративных договоров в зарубежной практике

Как показывает исследование использования таких договоров в западной практике, их логистика и порядок применения значительно отличаются от российских реалий. Так, в странах США и Англии, содержание корпоративных договоров не разглашается, при этом производится

их обязательная регистрация. Данный принцип защищает корпоративную среду от инсайдерской информации и негативного влияния самого рынка. В то время, как в нашей стране информация о заключении корпоративного договора обязана быть предоставлена в соответствующие инстанции. Как утверждают исследователи, такая мера позволяет достичь сохранения коммерческой ценности самого договора. В противном случае, в его заключении нет смысла, так как информация о введении тех или иных условий не будет доводиться до тех лиц, в чьем ведении находятся механизмы управления юридическим лицом [Каппушева, 2022, 300]. Что особенно важно, в англо-американском корпоративном праве рассматриваемые соглашения наиболее актуальны, а потому их влияние намного серьезней, чем то, что предусмотрено российской законодательной логикой. В частности, корпоративные соглашения могут представлять из себя внутренние документы закрытых компаний, на основании действия которых отменяются или изменяются нормы уставных положений [Добрачев, 2022, 47]. Насколько это обоснованно или эффективно, сказать сложно, тем не менее, это делает корпоративные соглашения доминирующими при условии, что участники юридического лица будут соблюдать определенные принципы, одним из которых – законность договорных взаимоотношений. Именно по этой причине, судебные тяжбы, связанные с оспариванием положений корпоративных договоров, может длиться очень долго, и, как правило, заканчивается тем же самым соглашением, но, уже мировым. Причина со состоит в том, что тоже американское корпоративное законодательство практически не содержало специальных норм, посвященных закрытым корпорациям. Между тем, в настоящее время, почти в половине штатов такая форма как закрытая корпорация является передовой в использовании, поскольку значительно смягчает положение компании в особенности, если его сравнивать с положением публичного лица. Именно в рамках действия закрытой корпорации, ее члены могут полностью поменять правила ее функционирования (Модернизированный модельный закон о корпорациях (RMBCA) – приложение (Model Statutory Close Corporation Supplement, MSCCS). В свою очередь, нельзя не отметить и то, что англо-американское корпоративное право не предъявляет требований о безусловной конфиденциальности, при заключении договоров подобного типа. Наоборот, условия таких договоров доступны не только для их некоторой части партнеров, но и третьих лиц, так как их регистрация производится абсолютно во всех случаях (по английскому праву это требование распространяется практически на все публичные компании).

Заключение

Таким образом, можно констатировать, что корпоративный договор в российском праве конструкция достаточно специфичная, которая впитала в себя принципы как англосаксонского понимания сути регулирования корпоративных отношений, так и влияния романо-германской системы их оценки. В этом плане примечательно то, что созданная модель не может быть признана прогрессивной, поскольку не учитывает в первую очередь динамику развития договорных отношений и принципов корпоративного взаимодействия в принципе. В свою очередь, законодательство настолько императивно определяет порядок заключения таких соглашений, то становится не понятно, кто именно является (или должен являться) инициатором его заключения, если условия таких соглашений по сути навязываются извне. Именно по этой причине заключение корпоративных соглашений в нашей стране – это скорее исключение, в западной практике – закономерное представление о праве на заключение любого соглашения, в целом.

Библиография

1. Варюшин М.С. Гражданско-правовое регулирование корпоративных договоров: сравнительный анализ: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. 202 с.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 14.04.2023, с изм. от 16.05.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.04.2023).
3. Гринемаер Е.А. Корпоративные отношения, договоры и прочее: из практики гражданско-правового консультирования // Налоги и финансовое право. 2021. № 12. С. 8-101.
4. Добрачев Д.В. Особенности права на дивиденд, регулируемые корпоративным договором // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2022. № 2 (26). С. 42-49.
5. Калдыбаев А.К. Принцип свободы договора и корпоративный договор // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. 2021. № 1 (64). С. 142-151.
6. Каппушева А.И. Корпоративный договор в российском и зарубежном праве // Молодой ученый. 2022. № 20 (415). С. 299-301.
7. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 31 марта 2006 г. № Ф04-2109/2005(14105-А75-11), Ф04-2109/2005(15210-А75-11), Ф04-2109/2005(15015-А75-11), Ф04-2109/2005(14744-А75-11), Ф04-2109/2005(14785-А75-11) по делу № А75-3725-Г/04-860/2005.
8. Ситдикова Л.Б. О месте корпоративного договора в системе гражданско-правовых договоров // Конкурентное право. 2022. № 2. С. 27-32.
9. Указ Президента РФ от 18 июля 2008 г. № 1108 «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации».
10. Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 16.04.2022) «Об обществах с ограниченной ответственностью».

Corporate agreement in domestic and foreign regulations

Andrei S. Vinogradov

Postgraduate,
Moscow Finance and Industry University "Synergy",
125190, 80, Leningradskii ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: vinogradovandrei97@mail.ru

Abstract

From a theoretical point of view, a corporate agreement is a development characterized as a "construction", "institution", "agreement", which is characterized by a dispositive nature of presence with the achievement of a balance of legal interests of the participants in the company. Participants of a corporate agreement, can be both individuals and legal entities, to make a profit. Traditional ideas about a corporate agreement are quite far from its practical application in Russia, due to the fact that entrepreneurs did not have the opportunity to fully rely on the full protection of such agreements, and specifically until 2014 there was no use of the term "corporate agreement". The unified term "corporate agreement" appeared only in 2014 due to the unification of the concept within the framework of Article 67.2 of the Civil Code of the Russian Federation. The author gives a consistent assessment of such a phenomenon as a "corporate agreement". The corporate agreement in Russian law is a rather specific construction, which has absorbed the principles of both the Anglo-Saxon understanding of the essence of regulating corporate relations, and the influence of the Romano-Germanic system of their evaluation. Legislation defines the procedure for concluding such agreements so imperatively that it becomes unclear who exactly is (or should be) the initiator of its conclusion, if the terms of such agreements are essentially imposed from outside. It is for this reason that the conclusion of corporate agreements in our country is rather an exception.

For citation

Vinogradov A.S. (2023) Korporativnyi dogovor v otechestvennykh i zarubezhnykh pravoporyadkakh [Corporate agreement in domestic and foreign regulations]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (5A), pp. 279-284. DOI: 10.34670/AR.2023.88.42.035

Keywords

Corporate agreement, contract, company, legal entity, counterparty, company.

References

1. Dobrachev D.V. (2022) Osobennosti prava na dividend, reguliruemye korporativnym dogovorom [Features of the right to a dividend regulated by a corporate agreement]. *Zhurnal predprinimatel'skogo i korporativnogo prava* [Journal of Entrepreneurial and Corporate Law], 2 (26), pp. 42-49.
2. *Federal'nyi zakon ot 08.02.1998 № 14-FZ (red. ot 16.04.2022) «Ob obshchestvakh s ogranichennoi otvetstvennost'yu»* [Federal Law No. 14-FZ of February 8, 1998 (as amended on April 16, 2022) "On Limited Liability Companies"].
3. *Grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii (chast' pervaya) ot 30.11.1994 N 51-FZ (red. ot 14.04.2023, s izm. ot 16.05.2023) (s izm. i dop., vstup. v silu s 28.04.2023)* [Civil Code of the Russian Federation (Part One) dated November 30, 1994 N 51-FZ (as amended on April 14, 2023, as amended on May 16, 2023) (as amended and supplemented, effective from April 28, 2023)].
4. Grinemaer E.A. (2021) Korporativnye otnosheniya, dogovory i prochee: iz praktiki grazhdansko-pravovogo konsul'tirovaniya [Corporate relations, contracts and other: from the practice of civil law consulting]. *Nalogi i finansovoe pravo* [Taxes and financial law], 12, pp. 8-101.
5. Kaldybaev A.K. (2021) Printsip svobody dogovora i korporativnyi dogovor [The principle of freedom of contract and corporate contract]. *Vestnik Instituta zakonodatel'stva i pravovoi informatsii Respubliki Kazakhstan* [Bulletin of the Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan], 1 (64), pp. 142-151.
6. Kappusheva A.I. (2022) Korporativnyi dogovor v rossiiskom i zarubezhnom prave [Corporate agreement in Russian and foreign law]. *Molodoi uchenyi* [Young scientist], 20 (415), pp. 299-301.
7. *Postanovlenie FAS Zapadno-Sibirskogo okruga ot 31 marta 2006 g. № F04-2109/2005(14105-A75-11), F04-2109/2005(15210-A75-11), F04-2109/2005(15015-A75-11), F04-2109/2005(14744-A75-11), F04-2109/2005(14785-A75-11) po delu № A75-3725-G/04-860/2005* [Decree of the Federal Antimonopoly Service of the West Siberian District dated March 31, 2006 No. F04-2109/2005(14105-A75-11), F04-2109/2005(15210-A75-11), F04-2109/2005(15015-A75-11), F04-2109/2005(14744-A75-11), F04-2109/2005(14785-A75-11) in case No. A75-3725-G/04-860/2005].
8. Sitdikova L.B. (2022) O meste korporativnogo dogovora v sisteme grazhdansko-pravovykh dogovorov [On the place of a corporate agreement in the system of civil law agreements]. *Konkurentnoe pravo* [Competition Law], 2, pp. 27-32.
9. *Ukaz Prezidenta RF ot 18 iyulya 2008 g. № 1108 «O sovershenstvovanii Grazhdanskogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii»* [Decree of the President of the Russian Federation of July 18, 2008 No. 1108 "On the improvement of the Civil Code of the Russian Federation"].
10. Varyushin M.S. (2015) *Grazhdansko-pravovoe regulirovanie korporativnykh dogovorov: sravnitel'nyi analiz. Doct. Dis.* [Civil law regulation of corporate contracts: a comparative analysis. Doct. Dis.]. Moscow.

Регулирование электронных платформ для поиска работы: права и обязанности работодателей и соискателей

Лопатин Михаил Владимирович

Студент,

Юридическая школа,

Дальневосточный федеральный университет,

690922, Российская Федерация, Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10;

e-mail: lopatin.mv@students.dvfu.ru

Долженко Максим Станиславович

Студент,

Юридическая школа,

Дальневосточный федеральный университет,

690922, Российская Федерация, Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10;

e-mail: dolzhenko.ms@students.dvfu.ru

Аннотация

Целью исследования является вопрос о выявлении прав и обязанностей как работодателей, так и соискателей при использовании электронных платформ, а также выяснение истории их возникновения. Авторами рассматриваются вопросы регулирования использования электронных платформ для поиска работы как автономно, так и с соотношением Трудового кодекса РФ. Выявляются проблемы конфиденциальности персональных данных, охвата электронных платформ, а также предлагаются пути их решения. После проведенного исследования представляется ясным, что введение электронных платформ повлекло собой абсолютно новый способ трудоустройства с применением цифровых технологий. Данные платформы продолжают развиваться и становятся популярными среди соискателей. Однако для того, чтобы функционирование платформы проходило должным образом, необходима четкая регламентация определенных правил для ее участников. Регулирование площадок по поиску работы в настоящее время носит в целом локальный характер. Правила, которые регламентируют права и обязанности работодателя, распространяются непосредственно на ту площадку, где они были введены и не затрагивают иные. Отдельно следует отметить превалирующее значение тех норм и требований, которые касаются защиты персональных данных, как работодателя, так и соискателя, гарантирующей конфиденциальность информации, которую пользователи предоставляют платформе. К тому же, следует отметить, что соблюдение правил конфиденциальности является одним из важнейших составляющих принципа цифровой этики, заключающегося в уважении интересов других пользователей электронных платформ и защите личной информации, размещенной на них.

Для цитирования в научных исследованиях

Лопатин М.В., Долженко М.С. Регулирование электронных платформ для поиска работы: права и обязанности работодателей и соискателей // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 5А. С. 285-293. DOI: 10.34670/AR.2023.14.92.036

Ключевые слова

Онлайн-рекрутмент, работник, соискатель, работодатель, электронная платформа, поиск работы, сайт.

Введение

Современный этап развития общества диктует активное внедрение инновационных технологий в различные сферы человеческой деятельности. Превалирующее значение имеют информационно-телекоммуникационные сети. Процесс цифровизации затронул многие сферы общественной деятельности. Многие общественные отношения активно переходят в цифровую среду. В динамике трудовых отношений и отношений непосредственно связанных с трудовыми, также прослеживается процесс цифровизации. В данном исследовании пойдет речь о тех отношениях, которые, в свою очередь, непосредственно способствуют возникновению трудовых. На наш взгляд, одно из центральных положений в данной области занимают социальные связи, возникающие в процессе поиска работы и дальнейшего трудоустройства.

Со стороны государства наибольшее значение для исследования имеют появления новых форм трудоустройства. Процесс цифровизации затронул их и повлиял на их развитие в той части, что заинтересованное в поиске работы лицо может встать на учет в центр занятости дистанционно при помощи сети Интернет, а также через личный кабинет на портале «Работа в России». Развитие информационно-телекоммуникационных сетей поспособствовало появлению новых форм удовлетворения человеком потребностей в трудоустройстве. В данном исследовании пойдет речь о регулировании на просторах сети Интернет различных площадок, способствующих заинтересованному лицу в поиске работы.

Основная часть

В зарубежной сфере трудоустройства и поиска работников сложилось новое явление, называемое онлайн-рекрутмент [9 Powerful Online Recruitment Methods to Supercharge Your Hiring, www]. Под ним понимаются любые методы подбора персонала и нахождения работы, которые используют интернет-технологии. Среди таких методов выделяются, например, реклама в Интернете, социальных сетях, размещение вакансии на специализированной платформе. В России реализованы все вышеуказанные методы, однако для нашего исследования больший интерес вызывают последний из перечисленных.

Одной из первых платформ, известных в настоящее время, стал сайт Monster.com, созданный в США в 1994 году, а ныне распространяющий свое действие на Объединенные Арабские Эмираты и страны Азиатско-Тихоокеанского региона. Появление электронных платформ для поиска работы привнесло в отношения занятости не только новые методы и подходы к новому типу поиска работы, но и сократило временные затраты на нахождение подходящих вакансий и кандидатов, а также увеличило доступность трудового рынка для многих пользователей. Появление онлайн-трудоустройства в России связано с началом работы

сайта job.ru в 1996 году, не функционирующий в настоящее время из-за того, что в ноябре 2017 года было объявлено о намерении компании HeadHunter купить данный ресурс [HeadHunter купит старейший российский сайт с вакансиями, www.wwww.ru]. Практически в это же время был создан сайт Rabota.ru. В 2000 году были созданы сайты superjob.com и крупнейший на настоящий момент hh.ru, что явило собой тенденцию к появлению и широкому распространению новой формы трудоустройства – через Интернет. С течением времени на просторах российского Интернета появляется все больше и больше платформ для трудоустройства: avito.ru, careerist.ru – 2007, Яндекс.Работа, аналогично упраздненная, – 2010 год.

Одним из операторов дистанционного трудоустройства является федеральная государственная информационная система «Работа в России», упомянутая в ст. 1 Федерального закона от 28.06.2021 № 219-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О занятости населения в Российской Федерации» и статью 21 Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации». Правовой статус системы «Работа в России», функционирование, задачи и ее состав регламентируется статьей 16.2 Закона РФ от 19.04.1991 № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации». Основными задачами данной платформы являются:

- содействие занятости населения, в том числе посредством размещения информации о возможностях трудоустройства, работодателях, испытывающих потребность в работниках, наличии свободных рабочих мест и вакантных должностей, гражданах, ищущих работу;
- обеспечение процесса предоставления государственных услуг в области содействия занятости населения, в том числе оказания таких услуг в электронном виде;
- создание, использование и хранение электронных документов, связанных с работой, а также с выполнением работ и оказанием услуг по договорам гражданско-правового характера, прохождением практической подготовки, стажировки, профессионального обучения или получения дополнительного профессионального образования, авторским договорам, заключенным с физическими лицами;
- формирование аналитической информации о трудоустройстве граждан в Российской Федерации.

Порядок функционирования платформы «Работа в России» определяется Правительством Российской Федерации, а ее оператором, ответственным за ее функционирование и развитие является Федеральная служба по труду и занятости. Информация, касающаяся порядка размещения и количества вакансий, размера заработной платы, соискателей, работодателей и партнеров системы, размещенная на официальном сайте данной системы, является общедоступной и не подлежит ограничению, кроме той, доступ к которой ограничен законодательно.

Онлайн-платформа «Работа в России» является одной из крупнейших в России и предоставляет возможность поиска работы и размещения вакансий для работодателей. Ежедневно на платформу выкладываются тысячи новых вакансий различных сфер деятельности, что делает ее незаменимым инструментом для поиска работы. Для современного рынка труда в России это означает увеличение доступности вакансий и возможность быстрого и эффективного поиска работы для соискателей, а также расширение круга потенциальных кандидатов для работодателей. Введение данной платформы в действие повлекло собой начала централизованного дистанционного трудоустройства.

Важным вопросом является вопрос о распространении норм Трудового Кодекса РФ на

негосударственные интернет-площадки, содействующие поиску работы. На наш взгляд, развитие и функционирование данных интернет-ресурсов не предопределяется Трудовым Кодексом РФ, но совпадает с его некоторыми принципами, к которым относится защита от безработицы и содействие в трудоустройстве. Это выражается в том, что работодатели, используя возможности сайта, размещают вакансии и знакомятся с размещенными на нем резюме откликнувшихся соискателей, что способствует их дальнейшему трудоустройству и, как следствие, снижает уровень безработицы. Данный пример иллюстрирует исключение фактора нехватки рабочих мест, поскольку вакансии постоянно обновляются и сменяются новыми предложениями.

Глава 14 ТК РФ содержит положения, касающиеся защиты персональных данных работника. Анализ данной главы, а именно ст. 86, позволяет понять, что работник предоставляет свои персональные данные работодателю при трудоустройстве напрямую. Правилами платформ по онлайн-рекрутменту регулируются правила предоставления персональных соискателя, то есть лица, ищущего работу. Следовательно, данные правила имеют разных субъектов регулирования.

Отношения по поиску работы, складывающиеся в цифровой среде, являются предшествующими трудовым, являющимися при этом важнейшим компонентом в оформлении трудовых отношений. На стадии поиска работы соискатель не является работником, что в свою очередь влечет недопустимость в определении его правомочий и обязанностей, закрепленных трудовым законодательством ввиду того, что трудовые отношения с работодателем на данном этапе не сложились. Поэтому, правовой статус работодателя и соискателя определяется каждой платформой самостоятельно.

Как правило, в качестве правовой регламентации отношений, складывающихся на рассматриваемых нами интернет-платформах, выступают соглашения об оказании услуг по содействию в трудоустройстве и иных видах занятости. Отсюда следует, что правовое регулирование на данных платформах основывается на договорных началах, то есть, возникают на основании договора. Данный признак, отличает частные интернет-площадки от государственных информационных систем, которые, в свою очередь, функционируют в силу закона. Отношения, возникающие между заинтересованным лицом и интернет-ресурсом, возникают на условиях публичной оферты, акцептируя которую, между исполнителем и потенциальных работников возникают договорные отношения. Тем не менее, анализ данных сайтов, позволяет говорить о том, что акцепт производится различными способами, т.е. акцепт не упирается в совершение одного определенного действия. Для интернет-ресурсов характерны различные формы взаимодействия пользователя с сайтом. Речь идет о том, что оферта является акцептированной не только с момента регистрации на интернет-ресурсе, но и с момента совершения определенных действий на сайте, в частности таких как: просмотр вакансий, отклик на них, а также использования иного функционала сайта. Наибольший интерес в рамках нашего исследования представляет возможность выявить, какие права и обязанности предусматривает интернет-портал для будущего работника.

Основными правилами, которыми регламентируется размещение работодателем вакансии на платформе, являются условия о размещении вакансий, а также правила о защите персональных данных, устанавливаемые каждым сайтом самостоятельно. Необходимо отметить, что данные правила должны соответствовать положениям Федерального закона «О персональных данных» и принципов, регламентирующихся в нем. К таким можно отнести, например, обязанность оператора (применимо к нашему исследованию – платформы) не раскрывать персональные данные третьим лицам и не распространять их без согласия субъекта,

их предоставившего.

После анализа вышеуказанных правил платформ hh.ru, rabota.ru, и avito.ru, нами представляется возможным выявить следующие права, обязанности и запреты работодателя и соискателя, которые установлены в большинстве случаев.

В первую очередь, работодатель вправе опубликовывать только одну вакансию. Повторное размещение не допускается. В описании к ней должна быть указана краткая, но достоверная информация о предлагаемой должности и условиям труда. Название вакансии и должность, указанные в объявлении, должны точно соответствовать описанию работы и требованиям к кандидату. Нельзя указывать в тексте информацию, затрагивающую религиозные, национальные, иные дискриминирующие и антисоциальные положения.

Необходимо соблюдение грамматических, лексических и пунктуационных правил русского языка в описании условий труда, размера заработной платы и т.д. Работодатель также может разместить вакансию и на английском языке. Запрещается использование как грубой и нецензурной лексики, так и жаргонных слов.

В тексте объявления обязательно должна быть размещена информация о размере заработной платы в расчете на месяц или час. Здесь также распространяются положения ст. 133 ТК РФ, гарантирующие невозможность установления размера заработной платы ниже МРОТ. В случае, если нельзя установить точный размер оплаты труда в силу определенных условий, то применяется формулировка размера «по договоренности».

Анализ Соглашения об оказании услуг по содействию в трудоустройстве и иных видах занятости, установленных на сайте hh.ru, позволяет разделить обязанности соискателя на различные группы: обязанности по пользованию сайтом, в частности здесь идет речь о недопустимости совершать определенные действия, прямо запрещенные законом и соответствующим соглашением, примером таких обязанностей может служить: распространение оскорбительной информации. Вторую группу составляют обязанности, которые коррелируют с его личностью (связаны с его персональными данными), в данном случае, здесь идет речь о недопустимости предоставления заведомо ложной информации о себе, а также пользования данными третьих лиц в своих интересах, например, использовании чужих электронных адресов, а также номеров телефонов.

Отдельно стоит отметить правила, предъявляемые к фотографиям. К примеру, они указаны на платформе Rabota.ru [Правила сайта..., www]. На фотографии, в случае ее размещения соискателем, должен быть он сам, и должно быть четко видно его лицо, следовательно, применяются требования к высокому качеству фотографии. Не допускается размещение фотографий в солнечных очках, масках и иных вещей, которые закрывают лицо.

Права соискателя можно разделить на группы, соответствующие его обязанностям. Так, например можно выделить права по самоопределению в цифровой среде и права по предоставлению персональных данных. Что касается первой группы, то сюда можно отнести права, связанные с использованием интернет-ресурсом. Так, например соискатель вправе отключить в личном кабинете уведомления, связанные с таргетированными рекламными материалами, сюда же можно отнести право на удаление своего аккаунта и вместе с ним данных, непосредственно связанных с аккаунтом. Вторая группа прав более понятна, сюда же можно отнести права на удаление персональных данных, а также на инициативу ограничения обработки их, а также на защиту своих конфиденциальных данных.

Регламентация прав и обязанностей работодателя и соискателя на электронных платформах по трудоустройству необходима для создания честной и прозрачной среды трудоустройства в

новой цифровой среде. Наличие и соблюдение вышеуказанных правил обуславливается необходимостью защиты интересов обеих сторон. Они могут также способствовать повышению качества услуг, предоставляемых на электронных платформах, и укреплению доверия пользователей к этим платформам.

Наиболее распространенной проблемой, которая может возникнуть при использовании электронных платформ, является режим конфиденциальности данных, предоставляемых их пользователями. В контексте данной проблемы сайт онлайн-рекрутмента можно рассматривать как любую платформу, находящуюся в сети Интернет, которая хранит данные своих пользователей в централизованных базах данных и обязуется распространять их только в целях, предусмотренных правилами платформы. При регистрации, например, соискатель указывает дату рождения, сведения об образовании, номер телефона и иную личную информацию, которая может оказаться в руках третьих лиц в случае несанкционированного доступа для целей шантажа или иных противоправных действий.

Одним из путей решения данной проблемы следует считать принятие мер превентивного характера. Платформы могут использовать шифрование данных для защиты их конфиденциальности и безопасности, удалять устаревшие профили, собирать необходимую информацию и обязывать работодателей не допускать дискриминации за счет этих данных, собранных из рассмотренных ими резюме соискателей.

Немаловажной является проблема охвата действия сайтов для поиска работы. Здесь следует говорить о том, что часть соискателей, проживающих в определенных районах России, могут не обладать опытом использования компьютерных технологий, не иметь доступа в Интернет, чтобы воспользоваться услугами сайтов по трудоустройству или вообще не знать о них. Эта проблема может быть обусловлена, например, национальными, географическими или культурно-языковыми факторами. Согласно данным сайта РБК [Минтруд назвал регион России с самой высокой безработицей, [www](http://www.rbc.ru)], регионом с наивысшим уровнем безработицы по состоянию на июнь 2023 года была признана Ингушетия, расположенная в преимущественно горных районах Кавказа.

Решением данной проблемы является непосредственно обучение населения цифровой грамотности и ознакомлением с возможностями сети Интернет, что способно повлиять на возможность найти работу дистанционным методом, а также разместить свободные вакансии. Это может быть сделано через социальные сети, местные сообщества, организации и учебные заведения.

Заключение

После проведенного исследования представляется ясным, что введение электронных платформ повлекло собой абсолютно новый способ трудоустройства с применением цифровых технологий. Данные платформы продолжают развиваться и становятся популярными среди соискателей. Однако для того, чтобы функционирование платформы проходило должным образом, необходима четкая регламентация определенных правил для ее участников. Регулирование площадок по поиску работы в настоящее время носит в целом локальный характер. Правила, которые регламентируют права и обязанности работодателя, распространяются непосредственно на ту площадку, где они были введены и не затрагивают иные. Отдельно следует отметить превалирующее значение тех норм и требований, которые касаются защиты персональных данных, как работодателя, так и соискателя, гарантирующей

конфиденциальность информации, которую пользователи предоставляют платформе. К тому же, следует отметить, что соблюдение правил конфиденциальности является одним из важнейших составляющих принципа цифровой этики, заключающегося в уважении интересов других пользователей электронных платформ и защите личной информации, размещенной на них.

Библиография

1. Глава 14 «Трудового кодекса Российской Федерации» от 30.12.2001 № 197-ФЗ.
2. Закон РФ «О занятости населения в Российской Федерации» от 19.04.1991 № 1032-1.
3. Минтруд назвал регион России с самой высокой безработицей. URL: <https://www.rbc.ru/economics/16/06/2023/648c3db99a7947445f3d357a>
4. Правила сайта Rabota.ru. URL: <https://www.rabota.ru/info/#resume>
5. Соглашение об оказании услуг по содействию в трудоустройстве и иных видах занятости. URL: <https://hh.ru/oferta>
6. Статья 133 «Трудового кодекса Российской Федерации» от 30.12.2001 № 197-ФЗ.
7. Статья 7 Федерального закона «О персональных данных» от 27.07.2006 № 152-ФЗ.
8. Статья 86 «Трудового кодекса Российской Федерации» от 30.12.2001 № 197-ФЗ.
9. Федеральный закон «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О занятости населения в Российской Федерации» и статью 21 Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» от 28.06.2021 № 219-ФЗ.
10. Федеральный закон «О персональных данных» от 27.07.2006 № 152-ФЗ.
11. 9 Powerful Online Recruitment Methods to Supercharge Your Hiring. URL: <https://vervoe.com/online-recruitment-methods>
12. HeadHunter купит старейший российский сайт с вакансиями. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/27/12/2017/5a436fa99a79473385327797

Regulation of electronic platforms for job search: rights and obligations of employers and job seekers

Mikhail V. Lopatin

Student of the School of Law,
Far Eastern Federal University,
690922, 10, Ajax, Russky Island, Vladivostok, Russian Federation;
e-mail: lopatin.mv@students.dvfu.ru

Maksim S. Dolzhenko

Student of the School of Law,
Far Eastern Federal University,
690922, 10, Ajax, Russky Island, Vladivostok, Russian Federation;
e-mail: dolzhenko.ms@students.dvfu.ru

Abstract

The purpose of the study is to identify the rights and obligations of both employers and job seekers when using electronic platforms, as well as to find out the history of their occurrence. The

authors consider the issues of regulating the use of electronic platforms for job search, both autonomously and in accordance with the Labor Code of the Russian Federation. The problems of confidentiality of personal data, the coverage of electronic platforms are identified, and ways to solve them are proposed. After the study, it seems clear that the introduction of electronic platforms has led to a completely new way of employment using digital technologies. These platforms continue to evolve and become popular among job seekers. However, in order for the platform to function properly, it is necessary to clearly regulate certain rules for its participants. The regulation of job search sites is currently generally local in nature. The rules that regulate the rights and obligations of the employer apply directly to the site where they were introduced and do not affect others. Separately, it should be noted the prevailing importance of those norms and requirements that relate to the protection of personal data, both of the employer and the applicant, which guarantee the confidentiality of information that users provide to the platform. Compliance with confidentiality rules is one of the most important components of the principle of digital ethics, which consists in respecting the interests of other users of electronic platforms and protecting personal information posted on them.

For citation

Lopatin M.V., Dolzhenko M.S. (2023) Regulirovanie elektronnykh platform dlya poiska raboty: prava i obyazannosti rabotodatelei i soiskatelei [Regulation of electronic platforms for job search: rights and obligations of employers and job seekers]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (5A), pp. 285-293. DOI: 10.34670/AR.2023.14.92.036

Keywords

Online-recruitment, employee, job seeker, employer, electronic platform, job search, website.

References

1. 9 Powerful Online Recruitment Methods to Supercharge Your Hiring. Available at: <https://vervoe.com/online-recruitment-methods> [Accessed 05/05/2023]
2. *Federal'nyi zakon «O personal'nykh dannykh» ot 27.07.2006 № 152-FZ* [Federal Law "On Personal Data" dated July 27, 2006 No. 152-FZ].
3. *Federal'nyi zakon «O vnesenii izmenenii v Zakon Rossiiskoi Federatsii «O zanyatosti naseleniya v Rossiiskoi Federatsii» i stat'yu 21 Federal'nogo zakona «O sotsial'noi zashchite invalidov v Rossiiskoi Federatsii» ot 28.06.2021 № 219-FZ* [Federal Law "On Amendments to the Law of the Russian Federation "On Employment in the Russian Federation" and Article 21 of the Federal Law "On Social Protection of Disabled Persons in the Russian Federation" No. 219-FZ dated June 28, 2021].
4. *Glava 14 «Trudovogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii» ot 30.12.2001 № 197-FZ* [Chapter 14 of the "Labor Code of the Russian Federation" dated December 30, 2001 No. 197-FZ].
5. *HeadHunter kupit stareishii rossiiskii sait s vakansiyami* [HeadHunter will buy the oldest Russian site with vacancies]. Available at: https://www.rbc.ru/technology_and_media/27/12/2017/5a436fa99a79473385327797 methods [Accessed 05/05/2023]
6. *Mintrud nazval region Rossii s samoi vysokoi bezrabotitsei* [The Ministry of Labor named the region of Russia with the highest unemployment]. Available at: <https://www.rbc.ru/economics/16/06/2023/648c3db99a7947445f3d357a> methods [Accessed 05/05/2023]
7. *Pravila saita Rabota.ru* [Rules of the website Rabota.ru]. Available at: <https://www.rabota.ru/info/#resume> methods [Accessed 05/05/2023]
8. *Soglasenie ob okazanii uslug po sodeistviyu v trudoustroistve i inykh vidakh zanyatosti* [Agreement on the provision of services to assist in finding employment and other types of employment]. Available at: <https://hh.ru/oferta> methods [Accessed 05/05/2023]

-
9. *Stat'ya 133 «Trudovogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii» ot 30.12.2001 № 197-FZ* [Article 133 of the "Labor Code of the Russian Federation" dated December 30, 2001 No. 197-FZ].
 10. *Stat'ya 7 Federal'nogo zakona «O personal'nykh dannykh» ot 27.07.2006 № 152-FZ* [Article 7 of the Federal Law "On Personal Data" dated July 27, 2006 No. 152-FZ].
 11. *Stat'ya 86 «Trudovogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii» ot 30.12.2001 № 197-FZ* [Article 86 of the "Labor Code of the Russian Federation" dated December 30, 2001 No. 197-FZ].
 12. *Zakon RF «O zanyatosti naseleniya v Rossiiskoi Federatsii» ot 19.04.1991 № 1032-1* [Law of the Russian Federation "On employment in the Russian Federation" dated April 19, 1991 No. 1032-1].

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2023.28.51.038

**Проблема перспектив трудоустройства
и сохранения рабочих мест в рамках
частичной мобилизации, в том числе
в случае мобилизации работодателя**

Степанова Ева Константиновна

Студент,
Юридическая школа,
Дальневосточный федеральный университет,
690922, Российская Федерация, Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10;
e-mail: evastepanova2003@gmail.com

Иванцов Степан Алексеевич

Студент,
Юридическая школа,
Дальневосточный федеральный университет,
690922, Российская Федерация, Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10;
e-mail: stepim2016@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы, связанные с перспективами трудоустройства и сохранением рабочих мест в рамках частичной мобилизации. В статье также обсуждается проблема мобилизации работодателя и ее влияние на рынок труда. Авторы статьи обращают внимание на влияние поправок, внесенных в трудовое законодательство в рамках частичной мобилизации, которые не учитывают обстановку на рынке труда. На основе анализа изменений в законодательстве в статье предложены решения выявленных проблем, которые могут помочь обеспечить стабильность экономики страны и рынка труда. В целом, статья представляет собой важный вклад в понимание проблем трудоустройства и сохранения рабочих мест в условиях нестабильности на рынке труда. Авторы исследования пришли к выводу, что поправки, принятые в рамках частичной мобилизации недостаточно проработаны, что сказывается на стабильности экономики страны и может привести к росту безработицы. В связи этим необходимо пересмотреть некоторые положения внесенных поправок, а по необходимости внести новые или дополнить существующие нормы, при этом учитывая социально-экономическую обстановку в государстве.

Для цитирования в научных исследованиях

Степанова Е.К., Иванцов С.А. Проблема перспектив трудоустройства и сохранения рабочих мест в рамках частичной мобилизации, в том числе в случае мобилизации работодателя // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 5А. С. 294-299. DOI: 10.34670/AR.2023.28.51.038

Ключевые слова

Частичная мобилизация, трудоустройство, трудовое законодательство, работник, трудовое право.

Введение

В условиях современных геополитических вызовов и угроз, сохранение обороноспособности государства становится одним из важнейших приоритетов государства. В связи с этим, мобилизация на военную службу становится необходимой мерой, которую может принять государство для обеспечения безопасности граждан, территории и сохранения влияния на международной арене. Однако политика мобилизации имеет значительные пагубные последствия для трудовых ресурсов страны, так как многие работники и предприниматели, в особенности лица мужского пола в возрасте от 18 до 55 лет, составляющие основную трудоспособную категорию граждан, мобилизованные на военную службу, вынуждены приостановить свою трудовую, предпринимательскую деятельность и направиться для прохождения воинской службы в ряды Вооруженных сил РФ. В связи с этим сохранение места работы и перспектив трудоустройства является актуальной проблемой для многих работников, которые были призваны на военную службу, а также для работников, чьи работодатели также были призваны в рамках мобилизации. В данной научной статье мы рассмотрим правовые аспекты, касающиеся данного вопроса с точки зрения трудового права, проанализируем законодательство, а также рассмотрим возможные пути решения выделенной проблемы.

Основная часть

Правовые аспекты, настоящего вопроса имеют большое значение для работников и работодателей. Правовая основа закреплена в трудовом законодательстве РФ и отдельных подзаконных актах Правительства, Министерства труда и включает в себя права и обязанности работников, права и обязанности работодателей, процедуры, основания увольнения и перевода на другую должность, а также возможности получения новой работы.

Однако относительно полная правовая регламентация данного вопроса отнюдь не дает надежных правовых гарантий для работника. По нашему мнению, принятые «в спешке» подзаконные акты и поправки в трудовое законодательство в рамках объявления частичной мобилизации могут не учитывать многих нюансов и обстановку на рынке труда в целом. Так, одной из основных проблем, связанных с сохранением рабочих мест и перспективами трудоустройства для работников и работодателей в период мобилизации в России, является нехватка кадров в отдельных отраслях экономики. Нанять временного работника по срочному трудовому договору, как предусматривает нововведенная статья 351.7 в абзаце 4 Трудового кодекса, не всегда представляется возможным ввиду кадрового голода в конкретной профессии. В России, например, по состоянию на четвертый квартал 2022 года с такой острой проблемой столкнулись около 80% работодателей, самой востребованной профессией по данным сервиса Workforce оказался сварщик. Явления такого рода могут спровоцировать сокращение производства и как следствие – массовую ликвидацию предприятий, прекращение деятельности индивидуального предпринимателя. В таком случае трудовой договор расторгается на законных основаниях в соответствии с абзацем 10 статьи 351.7 Трудового кодекса и предоставить иную

вакантную должность по специальности не представляется возможным. При этом, если мы обратимся к статье 6 федерального закона «О развитии малого и среднего предпринимательства», то увидим, что одними из основных целей государственной политики в области развития малого и среднего предпринимательства в РФ являются: обеспечение занятости населения и обеспечение благоприятных условий для развития малого и среднего предпринимательства, в связи с чем возникает несколько вопросов: как в таком случае сохранить работоспособность и развитие предприятий и тем самым гарантировать работнику возможность его трудоустройства по возвращении со службы и не лишить других работников своего рабочего места, почему государство допускает неурегулированность данного вопроса? Настоящий пробел в праве весьма значителен ввиду возможного значительного повышения уровня безработицы и как следствие – снижения уровня жизни населения, дестабилизации экономики.

Отвечая на данные вопросы, мы можем предложить пару, на наш взгляд, действенных способов: 1) Привлечение иностранных специалистов. Для этого можно создать специальные правовые механизмы, облегчающие въезд иностранных специалистов в страну, а также упрощающие процедуру получения рабочих виз. 2) Привлечение молодых специалистов. Предприятия могут активно привлекать молодых специалистов, например студентов и выпускников университетов. Это может быть достигнуто путем согласования учебного заведения и определенного предприятия и издания акта (соглашения) о проведении стажировок, об организации встреч с представителями компании на университетских мероприятиях, а также участия в программе менторства. Государство в лице компетентных органов государственной власти путем издания специальных актов может обеспечить финансовую и иную помощь в интересах поддержки предпринимательства и обеспечения занятости населения в том числе. Естественно, предложенные способы могут быть использованы лишь при заключении срочного трудового договора или временного соглашения без перспективы дальнейшего трудоустройства на должность временно отсутствующего работника, если он не будет признан пропавшим без вести или умершим по решению суда.

Аналогичной проблемой стало прекращение трудовых отношений в случае мобилизации физического лица-работодателя и работодателя, являющегося единственным учредителем или участником юридического лица, одновременно обладающего полномочиями единоличного исполнительного органа этого юридического лица, в соответствии с поправкой к Трудовому кодексу от 04.11.2022 г (пункт 7 части 1 статьи 83). Помимо того, что предприниматель может лишиться своего бизнеса, остальные работники также останутся безработными. Последствия могут быть такие же, как и в вышеназванной проблеме. Так, в рамках частичной мобилизации было призвано около 27 тысяч предпринимателей, что говорит о существенном ущербе российскому предпринимательству и сокращении количества рабочих мест на рынке труда. Наиболее ощутимо это сказалось на предприятиях, где большинство решений принимает сам руководитель. Например, мелкосерийное производство, торговля, IT-отрасль, сфера услуг, индустрия красоты и здоровья, а также строительство [Шойгу доложил Путину о завершении частичной мобилизации, www.kreml.ru].

Решение, как ни странно, уже было предложено депутатами государственной думы от фракции «Новые люди», но не получило одобрения. Авторы законопроекта в январе 2023 года предлагали дополнить пункт 1 статьи 18 Федерального закона от 26.02.1997 № 31-ФЗ «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации» подпунктами об отсрочки от мобилизации граждан, зарегистрированных в качестве ИП или являющихся

единственными участниками обществ с ограниченной ответственностью, штат работников которых составляет более пяти человек, а также глав крестьянских (фермерских) хозяйств [Правительство не поддержало освобождение от мобилизации предпринимателей, [www](#)]. В пояснительной записке к законопроекту они обосновывают свое предложение необходимостью личного участия указанных лиц для нормального функционирования бизнеса, сохранения рабочих мест, количество которых может значительно сократиться, и стабильности экономики страны. Однако законопроект был отклонен в первом чтении с указанием на «избыточность» в связи с тем, что цели законопроекта при необходимости могут быть достигнуты соответствующим указом. Как мы подчеркнули выше, принятие нормативно-правовых актов в срочном порядке по факту какого-либо события может игнорировать и не учитывать многие обстоятельства. Например, экономическая обстановка в отдельных регионах и в России в целом, необходимость в производстве отдельных товаров и услуг, на которых в основном специализируются как раз субъекты малого и среднего предпринимательства и другое. В связи с данным аргументом и пониманием возможных последствий мы не можем согласиться с мнением об «избыточности» данной поправки. К данному вопросу стоит подходить более комплексно.

Последствия выявленных проблем уже довольно серьезно сказываются на экономической обстановке в стране. По данным Росстата, за первый квартал 2023 года ВВП в годовом выражении снизился на 1,9%, оптовый и розничный товарооборот упали на 10,8% и 7,3% соответственно.

Заключение

Таким образом, с учетом вышеизложенного, мы пришли к выводу, что поправки, принятые в рамках частичной мобилизации недостаточно проработаны, что сказывается на стабильности экономики страны и может привести к росту безработицы. В связи этим необходимо пересмотреть некоторые положения внесенных поправок, а по необходимости внести новые или дополнить существующие нормы, при этом учитывая социально-экономическую обстановку в государстве.

Библиография

1. Письмо Минтруда России от 27.09.2022 № 14-6/10/В-13042 «О сохранении рабочих мест для мобилизованных граждан».
2. Постановление Правительства РФ от 22.09.2022 № 1677 «О внесении изменений в особенности правового регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений в 2022 и 2023 годах».
3. Правительство не поддержало освобождение от мобилизации предпринимателей. URL: <https://www.rbc.ru/politics/24/05/2023/646daac59a79475c925ac98a>
4. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 13.06.2023, с изм. от 15.06.2023).
5. Указ Президента РФ от 21.09.2022 № 647 «Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации».
6. Федеральный закон от 20.10.2022 № 404-ФЗ «О внесении изменения в Федеральный закон “О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации”».
7. Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ (ред. от 29.05.2023) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации».
8. Шойгу доложил Путину о завершении частичной мобилизации. URL: <https://www.rbc.ru/politics/28/10/2022/635be26e9a79478ecfb95620>

**The problem of employment prospects and job retention within the
framework of partial mobilization, including in the case of employer
mobilization**

Eva K. Stepanova

Student of the School of Law,
Far Eastern Federal University,
690922, 10, Ajax, Russky Island, Vladivostok, Russian Federation;
e-mail: evastepanova2003@gmail.com

Stepan A. Ivantsov

Student of the School of Law,
Far Eastern Federal University,
690922, 10, Ajax, Russky Island, Vladivostok, Russian Federation;
e-mail: stepim2016@mail.ru

Abstract

The article examines the problems associated with the prospects of employment and job retention in the framework of partial mobilization. The article also discusses the problem of employer mobilization and its impact on the labor market. The authors of the article draw attention to the impact of the amendments made to the labor legislation in the framework of partial mobilization, which do not take into account the situation in the labor market. On the basis of the analysis of the changes in the legislation made, the article offers solutions to the problems identified, which can help to ensure the stability of the country's economy and labor market. In general, the article is an important contribution to the understanding of the problems of employment and job preservation in an unstable labor market. The authors of the study concluded that the amendments adopted as part of the partial mobilization are not sufficiently developed, which affects the stability of the country's economy and may lead to an increase in unemployment. In this regard, it is necessary to revise some provisions of the amendments made, and, if necessary, introduce new or supplement existing norms, while taking into account the socio-economic situation in the state.

For citation

Stepanova E.K., Ivantsov S.A. (2023) Problema perspektiv trudoustroistva i sokhraneniya rabochikh mest v ramkakh chastichnoi mobilizatsii, v tom chisle v sluchae mobilizatsii rabotodatelia [The problem of employment prospects and job retention within the framework of partial mobilization, including in the case of employer mobilization]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (5A), pp. 294-299. DOI: 10.34670/AR.2023.28.51.038

Keywords

Partial mobilization, employment, labor legislation, employee, labor law.

References

1. Federal'nyi zakon ot 20.10.2022 № 404-FZ «O vnesenii izmeneniya v Federal'nyi zakon “O mobilizatsionnoi podgotovke i mobilizatsii v Rossiiskoi Federatsii”» [Federal Law No. 404-FZ dated October 20, 2022 “On Amendments to the Federal Law “On Mobilization Training and Mobilization in the Russian Federation””].
2. Federal'nyi zakon ot 24.07.2007 № 209-FZ (red. ot 29.05.2023) «O razvitii malogo i srednego predprinimatel'stva v Rossiiskoi Federatsii» [Federal Law No. 209-FZ of July 24, 2007 (as amended on May 29, 2023) “On the Development of Small and Medium Enterprises in the Russian Federation”].
3. Pis'mo Mintruda Rossii ot 27.09.2022 № 14-6/10/V-13042 «O sokhranении rabochikh mest dlya mobilizovannykh grazhdan» [Letter of the Ministry of Labor of Russia dated September 27, 2022 No. 14-6 / 10 / V-13042 “On maintaining jobs for mobilized citizens”].
4. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 22.09.2022 № 1677 «O vnesenii izmenenii v osobennosti pravovogo regulirovaniya trudovykh otnoshenii i inykh neposredstvenno svyazannykh s nimi otnoshenii v 2022 i 2023 godakh» [Decree of the Government of the Russian Federation of September 22, 2022 No. 1677 “On Amendments to the Features of the Legal Regulation of Labor Relations and Other Relations Directly Related to Them in 2022 and 2023”].
5. Pravitel'stvo ne podderzhalo osvobozhdenie ot mobilizatsii predprinimatelei [The government did not support the exemption from the mobilization of entrepreneurs]. Available at: <https://www.rbc.ru/politics/24/05/2023/646daac59a79475c925ac98a> [Accessed 06/06/2023]
6. Shoigu dolozhil Putinu o zavershenii chastichnoi mobilizatsii [Shoigu reported to Putin on the completion of partial mobilization]. Available at: <https://www.rbc.ru/politics/28/10/2022/635be26e9a79478ecfb95620> [Accessed 06/06/2023]
7. Trudovoi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 30.12.2001 № 197-FZ (red. ot 13.06.2023, s izm. ot 15.06.2023) [Labor Code of the Russian Federation of December 30, 2001 No. 197-FZ (as amended on June 13, 2023, as amended on June 15, 2023)].
8. Ukaz Prezidenta RF ot 21.09.2022 № 647 «Ob ob"yavlenii chastichnoi mobilizatsii v Rossiiskoi Federatsii» [Decree of the President of the Russian Federation of September 21, 2022 No. 647 “On the announcement of partial mobilization in the Russian Federation”].

УДК 34**DOI: 10.34670/AR.2023.41.52.039****Четырехдневная рабочая неделя: Россия и зарубежный опыт****Головизнин Олег Сергеевич**

Студент,
Юридическая школа,
Дальневосточный федеральный университет,
690922, Российская Федерация, Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10;
e-mail: goloviznin.os@students.dvfu.ru

Саакян Гаянэ Норайровна

Студент,
Юридическая школа,
Дальневосточный федеральный университет,
690922, Российская Федерация, Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10;
e-mail: saakyan.gn@students.dvfu.ru

Аннотация

В статье рассматривается возможность замены в России привычной пятидневной рабочей недели на четырехдневную. Приведен зарубежный опыт, который оказал положительное влияние на производительность труда и состояние работников при четырехдневной рабочей неделе в мире. Выделены проблемы действующих положений законодательства, которые могут негативно сказаться на таком режиме рабочего времени. Для успешной реализации четырехдневной рабочей недели необходимо обозначить максимальную продолжительность рабочего дня в 8 часов, а также сохранить существующие размеры заработной платы. Следовательно, четырехдневная рабочая неделя показывает свою эффективность за рубежом и в частных случаях в Российской Федерации, что делает ее еще более привлекательной для работников. Текущее трудовое законодательство предусматривает возможность этой продолжительности рабочей недели, однако требует изменений в части того, что количество рабочих часов в день не должно быть увеличено, а заработная плата не должна быть сокращена в связи с введением четырехдневной рабочей недели. По мнению авторов, введение четырехдневной рабочей недели возможно уже сейчас и положительно скажется на бизнесе, однако должно проходить постепенно и учитывать права и интересы работников.

Для цитирования в научных исследованиях

Головизнин О.С., Саакян Г.Н. Четырехдневная рабочая неделя: Россия и зарубежный опыт // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 5А. С. 300-306. DOI: 10.34670/AR.2023.41.52.039

Ключевые слова

Четырехдневная рабочая неделя, рабочее время, производительность труда, нормальная продолжительность рабочего времени, восьмичасовой рабочий день.

Введение

Пятидневная рабочая неделя – традиционная продолжительность работы в течение календарной недели. В России она была введена постановлением ЦК КПСС, Совета Министров СССР и ВЦСПС еще в 1967 г., и даже сегодня работодатели используют преимущественно такой режим работы. Однако обеспечивает ли пятидневная рабочая неделя высокую производительность труда в современных условиях?

Впервые таким вопросом задалась британская компания Roundpay Metal Finishers в 1965 г., которая в качестве эксперимента временно внедрила четырехдневную рабочую неделю и опубликовала результаты: прибыль компании выросла, а самочувствие работников улучшилось.

В 2019 г. на 108-й сессии Международной организации труда в Женеве (далее – МОТ) с заявлением выступил бывший председатель Правительства РФ Дмитрий Медведев: «Весьма вероятно, что будущее – за четырехдневной рабочей неделей как основой социально-трудового контракта». В качестве примера он привел компанию в Новой Зеландии, в которой переход на такую продолжительность работы также оказал положительное влияние: снизился уровень стресса у работников, выросла производительность труда [108-я сессия Международной конференции труда, [www](#)].

Сегодня существует и реализуется национальный проект Министерства экономического развития РФ «Производительность труда» [Паспорт национального проекта..., [www](#)], в рамках которого некоторые предприятия переходят на четырехдневную рабочую неделю.

Основная часть

Далее считаем необходимым подробнее рассмотреть российский и зарубежный опыт.

США и Ирландия [Workers who tested 4-day workweek..., [www](#)]. В декабре 2022 года 900 работников из 33 компаний в этих двух странах перешли на четырехдневную рабочую неделю в тестовом режиме. В итоге ни одна из организаций не заявила о планах вернуться к стандартной пятидневке, 97% сотрудников захотели продолжить работу в таком графике, а работодатели заявили, что бизнес никак не пострадал: средняя выручка увеличилась на 38%. Участники эксперимента оценили систему на 9,1 из 10 баллов и рассказали, что уровень их производительности повысился, а выгорание и эмоциональная усталость – снизились. Они лучше контролировали свой график и успевали заниматься другими делами в дополнительный выходной.

Великобритания [The results are in..., [www](#)]. В качестве эксперимента четырехдневная рабочая неделя была введена на 6 месяцев в 61 британской компании: рабочее время сотрудников было сокращено на 20% без изменений в оплате труда. Спустя полгода после перехода на такую систему 71% участников отметили, что испытывали гораздо меньше эмоционального выгорания, чем раньше, а 39% сказали, что испытывают намного меньше стресса. Руководители компаний, участвующих в эксперименте, отметили подъем производительности труда и рост выручки на 1,4 %.

Бельгия [Четырехдневная рабочая неделя..., [www](#)]. В 2022 году в рамках реформы сферы труда разрешили четырехдневную рабочую неделю с сохранением заработной платы. Со слов премьер-министра Бельгии, Александра Де Кро, цель реформы – дать людям и компаниям больше свободы в организации своего рабочего времени. Хотя количество часов не изменилось, однако это тоже шаг к более гибкому графику.

Шотландия [там же]. С 2018 года некоммерческая организация Advice Direct Scotland решила перейти в качестве эксперимента на четырехдневную рабочую неделю. Сокращенная рабочая неделя напрямую повлияла на состояние сотрудников: они стали с большим энтузиазмом подходить к своей работе, меньше нервничать, увольняться и брать больничные.

Япония [там же]. Здесь четырехдневный рабочий день внедрен только в крупных компаниях – например, Microsoft. Руководство компании сообщило о повышении производительности на 40% и снижении затрат на бумагу и электроэнергию.

Казахстан [В Казахстане введут..., [www](#)]. С 1 июля 2023 года в Казахстане появится четырехдневная рабочая неделя – это новшество затронет лишь отдельные производства, а «четырехдневку» можно будет чередовать с пяти- и шестидневной. При любом графике общим выходным днем назначено воскресенье, а дополнительные выходные установят коллективным договором или правилами трудового распорядка.

Россия. Еще в октябре 2022 года по результатам опроса в сервисе Superjob всего в 1% компаний в России была введена четырехдневная рабочая неделя, еще 2% предприятий работали в таком режиме, но вернулись к пятидневной рабочей неделе. Несмотря на это, почти каждый второй россиянин поддерживает введение укороченной недели [Четырехдневную рабочую неделю ввели..., [www](#)].

В 2023 году HeadHunter выяснил, что 81% отечественных компаний выступили за введение четырехдневной рабочей недели, но в ближайшее время рассматривают данную возможность только 4% – больше переход на четырехдневную систему поддерживают представители крупного бизнеса [Больше половины работодателей..., [www](#)].

Более того, профсоюзы тоже поддерживают четырехдневную рабочую неделю, но с сохранением заработной платы. Однако, глава ФНПР Михаил Шмаков, отмечает, что в нынешних условиях дефицита рабочей силы в России, идея работать меньше может быть неактуальна [Российские профсоюзы поддержали..., [www](#)].

Но все же некоторые работодатели против такого нововведения: они утверждают, что сначала необходимо повысить производительность труда, в том числе сами работники хотят больше работать, чтобы больше зарабатывать [Четырехдневная рабочая неделя в России..., [www](#)]. Однако опыт других стран показывает, что при сокращении рабочей недели на один день (при том же размере заработной платы), не снижаются привычные показатели результативности, а чаще даже увеличиваются.

Рассмотрим пример Совкомбанка, который с февраля 2022 года в качестве эксперимента ввел четырехдневную рабочую неделю [Российский банк рассказал..., [www](#)]. Изначально на такой режим перевели сотрудников бэк-офиса и IT-компании банка в Турции, а позже изменения коснулись и дочерние предприятия группы в Сочи. В итоге руководители сказали, что новый режим повысил продуктивность работников и их желание трудиться. Статистика тоже улучшилась: за четырехдневную рабочую неделю 76% сотрудников полностью справились с задачами, а 20% перевыполнили рабочую норму – только 4% участников не справились с задачами.

Проанализировав опыт зарубежных стран, хотим выделить несколько общих черт.

Во-первых, во всех случаях четырехдневная рабочая неделя позитивно влияет на работоспособность работников – так работники знают, что у них на один день меньше для выполнения задач и тем самым не смещают фокус с работы.

Во-вторых, сокращенное время на выполнения работы не вызвало новые стрессы на работе – результаты исследований в разных странах показывают, что эмоциональное состояние

работников улучшилось, так как теперь у них есть дополнительный день, чтобы посвятить его себе.

В-третьих, опасения за спад производительности труда не оправдались – опыт зарубежных стран, приведенных выше, показал, что показатели остались как минимум на том же уровне, а в многих случаях стали еще лучше.

Следовательно, введение четырехдневной рабочей недели позитивно влияет на работников и предприятия в целом.

Однако, положительный опыт без учета иных факторов не говорит о том, что повсеместное введение четырехдневной рабочей недели увенчается успехом.

Введение четырехдневной рабочей недели может быть проблематичным ввиду нынешней редакции ст. 91 ТК, которая ставит в качестве нормы продолжительность рабочего времени до 40 часов в неделю, но при этом не содержит ограничения именно рабочего дня. Такое ограничение содержится в Конвенциях МОТ № 1, № 30 – однако Россия в них не участвует. В таком случае, как отмечает Оденцов С.В., работодатель может увеличить продолжительность ежедневной работы с 8 до 10 часов [Оденцов, 2021]. К этому же выводу приходит Менкенов А.В.: «Отсутствие в российском законодательстве ограничений продолжительности ежедневной работы (смены), приводит к злоупотреблению работодателями своими возможностями...» [Менкенов, 2017]. Это может привести к тому, что введение четырехдневной рабочей недели потеряет свой смысл.

Все же при наличии данной проблемы ст. 102 Трудового кодекса позволяет сторонам трудового договора установить гибкий режим рабочего времени, при котором работник сам решает, когда будет начало и конец рабочего дня, и отработывает количество часов в рамках учетного периода. Однако, гибкий режим рабочего времени – особый режим рабочего времени, случай суммированного учета, и если говорить о повсеместном введении четырехдневной рабочей недели, то регулирование через гибкий режим будет неэффективным: данная норма предполагает договоренность с работником, а в этом случае необходим общий режим для всех работников.

Также 41% работодателей утверждает, что им придется снизить заработные платы работников при переходе на четырехдневную рабочую неделю [Более 40% российских компаний..., www], что делает данное нововведение менее привлекательным и вызывает дополнительные стрессы работникам. Снижение оплаты труда вполне оправданно: если будет введен такой режим работы, то работник получит заработную плату в соответствии с суммарным количеством рабочих часов – 32 часа за рабочую неделю. Однако, в указанных примерах работники предприятий, которые трудятся четыре дня в неделю, работали за ту же заработную плату, как и во время «пятидневки». Считаем, что сокращение заработной платы или увеличение продолжительности рабочего дня не поможет достичь тех самых положительных показателей, о которых мы говорили ранее.

Заработная плата – это мотивация работника трудиться и демонстрировать превосходные результаты, а ее сокращение также делает введение четырехдневной рабочей недели бессмысленным: работник снова будет больше отвлекаться, чтобы меньше работать, а предприятия от этого пострадают еще больше, так как теперь сотрудники работают на день меньше. В связи с этим появится необходимость нанимать еще больше рабочей силы, что повлечет существенные траты и сделает введение четырехдневной недели виновником гибели бизнеса.

При всех тонкостях, мы считаем, что вопрос о распределении 40-часовой недельной

нагрузки в случае введения четырехдневной рабочей недели остается открытым, но не является критическим при решении вопроса о введении такой продолжительности рабочей недели.

Заключение

В итоге, для успешной реализации четырехдневной рабочей недели необходимо обозначить максимальную продолжительность рабочего дня в 8 часов, а также сохранить существующие размеры заработной платы.

Следовательно, четырехдневная рабочая неделя показывает свою эффективность за рубежом и в частных случаях в Российской Федерации, что делает ее еще более привлекательной для работников. Текущее трудовое законодательство предусматривает возможность этой продолжительности рабочей недели, однако требует изменений в части того, что количество рабочих часов в день не должно быть увеличено, а заработная плата не должна быть сокращена в связи с введением четырехдневной рабочей недели.

Таким образом, мы считаем, что введение четырехдневной рабочей недели возможно уже сейчас и положительно скажется на бизнесе, однако должно проходить постепенно и учитывать права и интересы работников.

Библиография

1. 108-я сессия Международной конференции труда. URL: <http://government.ru/news/36975/>
2. Более 40% российских компаний ждут снижения зарплат при четырехдневной рабочей неделе. URL: <https://www.forbes.ru/svoi-biznes/454595-bolee-40-rossijskih-kompanij-zdut-snizhenia-zarplat-pri-cetyrehdnevnoj-rabocej-nedele>
3. Больше половины работодателей поддержали введение четырехдневки. URL: https://iz.ru/1518744/2023-05-26/bolshe-pолоviny-rabotodatelei-podderzhali-vvedenie-chetyrehdnevki?utm_source=yxnews&utm_medium=mobile
4. В Казахстане введут четырехдневную рабочую неделю. URL: <https://lenta.ru/news/2023/04/23/nedelrabot/>
5. Менкенов А.В. Ограничение продолжительности рабочего времени: правовые проблемы // Северо-Кавказский юридический вестник. 2017. № 2. С. 116-120.
6. Оденцов С.В. Четырехдневная рабочая неделя в России – актуальные проблемы и дальнейшие перспективы // Закон и право. 2021. № 3. С. 186-189.
7. Паспорт национального проекта «Производительность труда». URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/nacionalnyy_proekt_proizvoditelnost_truda/
8. Постановление ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС от 07.03.1967 № 199 «О переводе рабочих и служащих предприятий, учреждений и организаций на пятидневную рабочую неделю с двумя выходными днями».
9. Российские профсоюзы поддержали идею работать поменьше. URL: <https://lenta.ru/news/2023/03/28/36/>
10. Российский банк рассказал об эксперименте с четырехдневной рабочей неделей. URL: <https://lenta.ru/news/2023/04/06/chetyre/>
11. Четырехдневная рабочая неделя в России в 2023 году. URL: <https://www.kp.ru/putevoditel/lichnye-finansy/chetyrehdnevnyaya-rabochaya-nedelya/>
12. Четырехдневная рабочая неделя: мировой опыт, исследования и ее (нескорое) будущее в России. URL: <https://daily.afisha.ru/context/25290-chetyrehdnevnyaya-rabochaya-nedelya-mirovoy-opyt-issledovaniya-i-ee-neskoroe-budushee-v-rossii/>
13. Четырехдневную рабочую неделю ввели всего в 1% компаний в России. URL: <https://tass.ru/obschestvo/16156169>
14. The results are in! Four-day working week really DOES work, major six-month trial across 61 UK companies reveals. URL: <https://www.dailymail.co.uk/sciencetech/article-11771709/Four-day-working-week-really-DOES-work-major-six-month-trial-61-UK-companies-reveals.html>
15. Workers who tested 4-day workweek say they'll never return to 5 days – or only with a huge pay bump. URL: <https://www.cnn.com/2022/12/09/us-4-day-workweek-trial-results-no-one-is-going-back-to-normal.html>

Four-day working week: Russia and foreign experience

Oleg S. Goloviznin

Student of the School of Law,
Far Eastern Federal University,
690922, 10, Ajax, Russky Island, Vladivostok, Russian Federation;
e-mail: goloviznin.os@students.dvfu.ru

Gayane N. Saakyan

Student of the School of Law,
Far Eastern Federal University,
690922, 10, Ajax, Russky Island, Vladivostok, Russian Federation;
e-mail: saakyan.gn@students.dvfu.ru

Abstract

The article discusses the possibility of replacing the usual five-day work week in Russia with a four-day one. Foreign experience is given, which had a positive impact on labor productivity and the condition of workers with a four-day working week in the world. The problems of the current provisions of the legislation, which may adversely affect such a mode of working time, are highlighted. For the successful implementation of the four-day working week, it is necessary to designate a maximum working day of 8 hours, as well as to maintain the existing wage rates. Consequently, the four-day working week shows its effectiveness abroad and in particular cases in the Russian Federation, which makes it even more attractive for workers. The current labor law allows for this length of the working week, but requires changes in that the number of working hours per day should not be increased and wages should not be reduced due to the introduction of a four-day work week. According to the authors of the paper, the introduction of a four-day work week is possible now and will have a positive impact on business, but it should be gradual and consider the rights and interests of workers.

For citation

Goloviznin O.S., Saakyan G.N. (2023) Chetyrekhdnevnyaya rabochaya nedelya: Rossiya i zarubezhnyi opyt [Four-day working week: Russia and foreign experience]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (5A), pp. 300-306. DOI: 10.34670/AR.2023.41.52.039

Keywords

Four-day working week, working hours, labor productivity, normal working hours, eight-hour working day.

References

1. 108-ya sessiya Mezhdunarodnoi konferentsii truda [108th session of the International Labor Conference]. Available at: <http://government.ru/news/36975/> [Accessed 06/06/2023]
2. Bolee 40% rossiiskikh kompanii zhдут snizheniya zarplat pri chetyrekhdnevnoi rabochei nedele [More than 40% of

- Russian companies expect wage cuts with a four-day work week]. Available at: <https://www.forbes.ru/svoibiznes/454595-bolee-40-rossijskih-kompanij-zdut-snizenia-zarplat-pri-cetyrehdnevnoj-rabocej-nedele> [Accessed 06/06/2023]
3. *Bol'she poloviny rabotodatelei podderzhali vvedenie chetyrehdnevki* [More than half of the employers supported the introduction of the four-day period]. Available at: https://iz.ru/1518744/2023-05-26/bolshe-poloviny-rabotodatelei-podderzhali-vvedenie-chetyrehdnevki?utm_source=yxnews&utm_medium=mobile [Accessed 06/06/2023]
 4. *Chetyrehdnevnyaya rabochaya nedelya v Rossii v 2023 godu* [Four-day work week in Russia in 2023]. Available at: <https://www.kp.ru/putevoditel/lichnye-finansy/chetyrehdnevnyaya-rabochaya-nedelya/> [Accessed 06/06/2023]
 5. *Chetyrehdnevnyaya rabochaya nedelya: mirovoi opyt, issledovaniya i ee (neskoroe) budushchee v Rossii* [Four-day work week: world experience, research and its (not soon) future in Russia]. Available at: <https://daily.afisha.ru/context/25290-chetyrehdnevnyaya-rabochaya-nedelya-mirovoy-opyt-issledovaniya-i-ee-neskoroe-budushee-v-rossii/> [Accessed 06/06/2023]
 6. *Chetyrehdnevnyuyu rabochuyu nedelyu vveli vsego v 1% kompanii v Rossii* [A four-day work week was introduced in only 1% of companies in Russia]. Available at: <https://tass.ru/obschestvo/16156169> [Accessed 06/06/2023]
 7. Menkenov A.V. (2017) Ogranichenie prodolzhitel'nosti rabocheho vremeni: pravovye problemy [Limitation of working hours: legal problems]. *Severo-Kavkazskii yuridicheskii vestnik* [North Caucasian Legal Bulletin], 2, pp. 116-120.
 8. Odentsov S.V. (2021) Chetyrehdnevnyaya rabochaya nedelya v Rossii – aktual'nye problemy i dal'neishie perspektivy [Four-day work week in Russia: current problems and future prospects]. *Zakon i pravo* [Law and Right], 3, pp. 186-189.
 9. *Pasport natsional'nogo proekta «Proizvoditel'nost' truda»* [Passport of the national project "Labor Productivity"]. Available at: https://www.economy.gov.ru/material/directions/nacionalnyy_proekt_proizvoditelnost_truda/ [Accessed 06/06/2023]
 10. *Postanovlenie TsK KPSS, Soveta Ministrov SSSR, VTsSPS ot 07.03.1967 № 199 «O perevode rabochikh i sluzhashchikh predpriyatii, uchrezhdenii i organizatsii na pyatidnevnyuyu rabochuyu nedelyu s dvumya vykhodnymi dnyami»* [Decree of the Central Committee of the CPSU, the Council of Ministers of the USSR, the All-Union Central Council of Trade Unions of March 7, 1967 No. 199 "On the transfer of workers and employees of enterprises, institutions and organizations to a five-day working week with two days off"].
 11. *Rossiiskie profsoyuzy podderzhali ideyu rabotat' pomen'she* [Russian trade unions supported the idea of working less]. Available at: <https://lenta.ru/news/2023/03/28/36/> [Accessed 06/06/2023]
 12. *Rossiiskii bank rasskazal ob eksperimente s chetyrehdnevnoi rabochei nedelei* [A Russian bank spoke about an experiment with a four-day working week]. Available at: <https://lenta.ru/news/2023/04/06/chetyre/> [Accessed 06/06/2023]
 13. *The results are in! Four-day working week really DOES work, major six-month trial across 61 UK companies reveals.* Available at: <https://www.dailymail.co.uk/sciencetech/article-11771709/Four-day-working-week-really-DOES-work-major-six-month-trial-61-UK-companies-reveals.html> [Accessed 06/06/2023]
 14. *V Kazakhstane vvedut chetyrehdnevnyuyu rabochuyu nedelyu* [Kazakhstan will introduce a four-day work week]. Available at: <https://lenta.ru/news/2023/04/23/nedelrabot/> [Accessed 06/06/2023]
 15. *Workers who tested 4-day workweek say they'll never return to 5 days – or only with a huge pay bump.* Available at: <https://www.cnn.com/2022/12/09/us-4-day-workweek-trial-results-no-one-is-going-back-to-normal.html> [Accessed 06/06/2023]

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2023.64.90.040

Механизмы финансово-правового регулирования цифровых экосистем кредитных организаций

Туманова Анна Евгеньевна

Аспирант,

Финансовый университет при Правительстве РФ,

125167, Российская Федерация, Москва, пр-кт Ленинградский, 49/2;

e-mail: Tumanova@mail.ru

Выражаю благодарность моему научному руководителю Демченко Максиму Владимировичу, кандидату юридических наук, доценту Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

Аннотация

Автором исследования было установлено, что формирование цифровых экосистем кредитных организаций является драйвером устойчивого развития экономики, в том числе развития технологий и инноваций, а также расширения рынка финансовых услуг. При этом важную роль в данном случае играет финансово-правовое регулирование деятельности цифровых финансовых экосистем, которое должно быть направлено с одной стороны, на сохранение для участников рынка всех положительных черт экосистемного подхода к организации бизнеса, с другой стороны, на ограничение рисков, связанных с развитием экосистем. В результате проведенного исследования были разработаны механизмы финансово-правового регулирования деятельности цифровых экосистем кредитных организаций, направленные на формирование необходимых условий для функционирования экосистем, а также безопасной цифровой среды в целях обеспечения долгосрочного устойчивого развития экономики России.

Для цитирования в научных исследованиях

Туманова А.Е. Механизмы финансово-правового регулирования цифровых экосистем кредитных организаций // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 5А. С. 307-315. DOI: 10.34670/AR.2023.64.90.040

Ключевые слова

Цифровизация, цифровые экосистемы, цифровые технологии, цифровая экономика, устойчивое развитие, правовые механизмы, финансово-правовое регулирование.

Введение

В настоящее время цифровая трансформация является одним из основополагающих факторов обеспечения устойчивого и инклюзивного развития экономики и общества. Одной из главных тенденций, характерных для развития финансового рынка в эпоху цифровой экономики является активное формирование участниками рынка цифровых экосистем. В России кредитные организации, обладающие высоким технологическим потенциалом, наряду с технологическими компаниями, являются одними из участников экосистемного рынка. Вместе с тем формирование кредитными организациями экосистем несет стратегические риски и угрозы, которые связаны с расширением деятельности кредитных организаций в нефинансовые отрасли. В этой связи выработка механизмов к финансово-правовому регулированию цифровых экосистем кредитных организаций в целях обеспечения устойчивого экономического развития страны является особенно актуальной в текущих условиях.

Полагаем, что анализ общественных отношений, складывающихся в цифровом пространстве в связи с функционированием экосистем, используя инструменты и средства финансово-правового регулирования, способствует развитию качественного подхода к устойчивому развитию экономики России.

Механизмы финансово-правового регулирования цифровых экосистем должны быть направлены, с одной стороны, на сохранение для участников рынка всех положительных черт экосистемного подхода к организации бизнеса, с другой стороны, на ограничение рисков, связанных с развитием экосистем, включая риски, связанные с недобросовестными конкурентными практиками со стороны экосистем, риски в сфере поддержания финансовой устойчивости, а также обеспечение защиты прав и интересов поставщиков и потребителей товаров и услуг.

Кроме этого, важно обеспечить когерентность механизмов финансово-правового регулирования экосистем с процессами структурной трансформации и цифровизации экономики, а также с повышением уровня конкурентной среды между участниками экосистемной модели организации бизнеса в целях обеспечения устойчивого развития экономики России.

Материалы и методы исследования

При написании исследования были использованы труды ученых, посвященных правовому регулированию экономических отношений в условиях развития цифровой экономики. Среди них работы В.А. Вайпан, М.А. Егоровой, Л.Г. Ефимовой, В.К. Андреева, Е.В. Покачаловой, М.В. Гудковой, А.А. Карцхия.

Для решения поставленных задач в работе использовались общенаучные, частнонаучные и специальные методы научного исследования. В частности, метод системного анализа способствовал выявлению подходов к регулированию деятельности цифровых экосистем кредитных организаций с учетом стратегических и программных документов, а также правовой доктрины. Методы обобщения и аналогии обеспечили выработку механизмов финансово-правового регулирования деятельности экосистем, формируемых кредитными организациями.

Информационной базой исследования является законодательство Российской Федерации, а также нормативно-правовые акты Банка России; нормативные документы, аналитические обзоры, статистические отчеты министерств и ведомств; отчетные данные научно-исследовательских организаций и учреждений.

Результаты исследования

Цифровизация экономики и развитие информационных (цифровых) технологий вынуждают законодательство адаптироваться к динамично изменяющимся отношениям и совершенствоваться с учетом новых вызовов.

В качестве одной из основополагающих целей цифровой трансформации экономики, предусмотренной паспортом национального проекта Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», является создание условий для обеспечения надежной и общедоступной информационно-коммуникационно-технологической инфраструктуры цифровой экономики.

Одной из главных тенденций, характерных для финансово-кредитной сферы в условиях цифровизации, является активное формирование кредитными организациями цифровых экосистем, что позволяет кредитным организациям выходить за рамки своей деятельности, предоставляя продукты и услуги как финансового, так и нефинансового характера. [Попов, 2020].

Учитывая изложенное, перед государственными и регулирующими органами на данный момент приобретает актуальность задача по разработке нормативно-правового регулирования деятельности цифровых финансовых экосистем и создании условий для конкурентной среды между крупнейшими экосистемами и иными участниками рынка [Покачалова, Гудкова, 2022].

Регулирование, связанное с цифровой трансформацией финансово-кредитного сектора, началось с принятия федеральных законов от 20.07.2020 № 211-ФЗ «О совершении финансовых сделок с использованием финансовой платформы», от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», от 31.07.2020 № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации».

Дополнительно Банком России был принят ряд нормативно-правовых актов в сфере цифровых финансовых активов (ЦФА), например, Положение Банка России от 16.12.2020 № 746-П и Указание Банка России от 16.12.2020 № 5665-У, а также в части совершения сделок с использованием финансовых платформ, например, Указание Банка России от 23.12.2020 № 5673-У.

Подходы к регулированию деятельности цифровых финансовых экосистем раскрыты в докладах Банка России «Экосистемы: подход к регулированию», «Регулирование рисков участия банков в экосистемах и вложений в имобилизованные активы» [Регулирование рисков участия банков в экосистемах и вложений в имобилизованные активы: доклад для общественных консультаций, www...].

Анализ вышеуказанных документов подтверждает тот факт, что государственные органы и Банк России стремятся создать политику правового регулирования деятельности цифровых финансовых экосистем с целью обеспечения конкурентоспособности и финансовой стабильности участников рынка и государства в целом.

Как представляется, это связано с риском развития монополии со стороны финансовых экосистем, поскольку цифровые финансовые экосистемы активно вытесняют менее крупных участников рынка, не обладающих высоким технологическим потенциалом и достаточными финансовыми ресурсами; во-вторых, из-за вложений финансовых экосистем в инвестирование нефинансовых сервисов происходит увеличение имобилизованных активов; в-третьих, формирование и развитие цифровых экосистем кредитных организаций способствует

изменению сущности традиционных банковских отношений, что создает риски как для кредиторов и вкладчиков, так и для финансовой системы страны.

На данный момент законодательство Российской Федерации не содержит определение понятия «цифровая экосистема».

В Концепции общего регулирования деятельности групп компаний, развивающих цифровые сервисы на базе одной «экосистемы» [Концепция общего регулирования деятельности групп компаний, развивающих различные цифровые сервисы на базе одной «экосистемы», [www...](#)], цифровая экосистема рассматривается как клиентоориентированная модель организации бизнеса, объединяющая несколько групп продуктов и услуг для удовлетворения потребностей клиентов.

Иное определение данного понятия содержится в докладе Банка России «Экосистемы: подходы к регулированию», где под экосистемой (цифровой экосистемой) понимается совокупность сервисов (платформенных сервисов) компании и партнеров либо группы компаний, позволяющих клиентам получать широкий спектр товаров и услуг на базе единой цифровой (технологической) платформы.

Исходя из указанных определений, под цифровой экосистемой кредитной организацией следует понимать совокупность сервисов кредитной организации, позволяющих пользователям получать широкий спектр продуктов и услуг финансового и нефинансового характера на базе цифровой (технологической) платформы.

Текущие условия развития российской экономики ставят задачи по осуществлению сбалансированного подхода к финансово-правовому регулированию деятельности цифровых экосистем кредитных экосистем. Данные задачи могут быть выполнены с помощью соответствующих механизмов, направленных, с одной стороны, на минимизацию возникающих рисков, с другой стороны, на обеспечение устойчивого экономического развития.

Финансово-правовое регулирование деятельности цифровых экосистем кредитных организаций должно содействовать формированию качественной регуляторной среды в целях обеспечения наиболее благоприятного правового режима для формирования и развития новых цифровых технологий и осуществления субъектами экономической деятельности, а также созданию здоровой конкурентной среды.

Поскольку в настоящее время цифровые экосистемы кредитных организаций находятся на стадии формирования, целями регулирования таких экосистем является поддержание эффективной конкуренции на российском рынке между всеми участниками рынка, развитие цифровых экосистем в Российской Федерации в условиях конкуренции с иностранными финансовыми экосистемами, а также защита прав и интересов участников рынка и потребителей товаров и услуг экосистем в целях обеспечения экономического роста и технологическому развитию Российской Федерации.

Помимо этого, регулирование деятельности цифровых экосистем кредитных организаций должно обеспечить устойчивое социально-экономическое развитие в условиях цифровой экономики, а также технологический суверенитет Российской Федерации.

С учетом изложенных целей регулирования основными задачами финансово-правового регулирования цифровых экосистем являются следующие:

- создание правовой базы для дальнейшего развития цифровых экосистем на российском рынке;
- создание правовой базы для обеспечения преференциального положения российских цифровых экосистем и их защиты от иностранных финансовых экосистем с учетом

-
- принятых Российской Федерацией международных обязательств;
- создание правовой базы для поддержания здоровой конкурентной среды между крупнейшими участниками рынка, формирующими экосистемы и менее крупными поставщиками товаров и услуг;
 - обеспечение соблюдения защиты прав и интересов участников рынка (поставщиков) и потребителей товаров и услуг в рамках экосистемы и за пределами экосистемы.

Для финансово-правового регулирования важное значение имеют также принципы права как исходные положения, обуславливающие направленность и содержание правовых норм [Козырин, 2016].

Для обеспечения условий качественного функционирования и развития цифровых экосистем важно значение имеют такие принципы как обеспечение соблюдения баланса интересов и защиты прав поставщиков и потребителей товаров и услуг; эффективность и результативность регулирования с учетом специфики цифровых экосистем; пропорциональность регулирования; универсальность правоприменения в сфере цифровых технологий; открытость, направленная на оптимизацию и поддержку диалога государства с субъектами цифровой экосистемы; безопасность и доверие в отношениях между пользователем и цифровой экосистемой; гибкость и адаптивность, способствующие стабильности нормативного регулирования в условиях изменяющихся цифровых технологий; ориентация на данные как базовый принцип нормативного регулирования; стабильность и непрерывность функционирования, способствующие устойчивости цифровой экосистемы к изменению условий и внедрению инноваций [Абрамова, Белова, Вайпан, 2021].

Помимо вышеперечисленных принципов важно отметить и особые принципы цифрового регулирования, отражающие специфическую роль и значимость цифровой экосистемы в социальной среде: стимулирование развития цифровых технологий; риск-ориентированный подход в правовом регулировании, предусматривающий многофакторную оценку социальных последствий и рисков при принятии нормативно-правовых актов в сфере цифровых технологий; расширение элементов саморегулирования, а также особое внимание к этическим требованиям при использовании цифровых технологий; недопустимость нарушения прав и интересов потребителей при использовании цифровых технологий; обеспечение технологического суверенитета России в целях соответствия цифровой инфраструктуры и технологий законам и интересам страны; поддержание конкурентной среды.

Среди основных направлений регулирования деятельности цифровых экосистем можно отметить следующие:

1. налоговое стимулирование развития национальных экосистем, введение преференциального режима национальных экосистем, развитие здоровой конкурентной среды между национальными экосистемами, недопущение регуляторного и налогового арбитража;
 2. формирование условий для развития инновационной деятельности, а также повышения конкурентоспособности цифровых экосистем на российском рынке;
 3. создание условий для обеспечения поддержки внутренней конкуренции между крупными экосистемами и менее крупными участниками рынка;
 4. защита прав и интересов участников рынка (поставщиков) и потребителей товаров и услуг в рамках экосистемы и за пределами экосистемы;
 5. противодействие недобросовестным конкурентным практикам со стороны экосистем;
 6. отсутствие преференций со стороны государства в адрес отдельных экосистем;
 7. участие в выработке международных принципов и подходов к регулированию экосистем.
-

С учетом особенностей действующего законодательства основными механизмами финансово-правового регулирования деятельности цифровых экосистем кредитных организаций являются следующие:

1. Обеспечение реализации мер государственной поддержки информационных (цифровых) технологий.

2. Меры по поддержке конкурентоспособности национальных цифровых финансовых экосистем с иностранными финансовыми экосистемами на российском рынке. Представляется важным выработать подходы, предусматривающие допуск иностранных финансовых экосистем на российский рынок.

3. Развитие надзорных и антимонопольных инструментов с учетом особенностей экосистем. Определение критериев недобросовестного поведения экосистем кредитных организаций, в соответствии с которыми возможно применение надзорных/антимонопольных мер. Определение критериев экосистемы, занимающей доминирующее положение на рынке.

4. Введение обязательной открытой модели для доминирующих экосистем с учетом отсутствия предпочтений иностранным экосистемам, функционирующим на российском рынке.

5. Меры по обеспечению защиты поставщиков нефинансовых продуктов и услуг, не аффилированных с экосистемой, в части недопущения их технологической, операционной и информационной дискриминации.

6. Требование по внедрению открытых программных интерфейсов (Open API) с целью беспрепятственного перехода поставщиков и потребителей между экосистемами.

7. Меры, направленные на обеспечение непрерывности деятельности цифровых экосистем кредитных организаций в целях поддержания необходимого уровня защищенности функционирования деятельности кредитной организации и поставщиков нефинансовых продуктов и услуг, действующих на базе единой цифровой (технологической) платформы, с целью обеспечения стабильности функционирования как участников рынка, так и государства в целом, а также обеспечения защиты информации граждан и организаций.

8. Меры, направленные на регулирование больших (пользовательских) данных, управление и распоряжение данными, защиту данных, а также принципы использования данных внутри экосистемы и за ее пределами.

9. Меры по регулированию использованию внутренних учетных единиц экосистемы, включая установление запрета использования их в качестве средства платежа или заемных средств.

10. Меры, предусматривающие свободный переход потребителей между экосистемами, в том числе их беспрепятственный выход из экосистемы, а также установление запрета на обязательное пакетирование услуг доминирующими экосистемами.

11. Меры по содействию инновациям и развитию инфраструктурных проектов, таких как Единой биометрической системы (ЕБС), Системы быстрых платежей (СБП), финансовой платформы (проект «Маркетплейс»), инфраструктуры «Цифровой профиль», платформы «Знай своего клиента».

12. Разработка регулирования в отношении риск-чувствительного лимита для иммобилизованных активов, включая вопросы, связанные с вложением кредитных организаций в нефинансовые виды бизнеса.

13. Меры по обеспечению финансовой и цифровой грамотности населения.

Полагаем, что указанные механизмы направлены на формирование необходимых условий для функционирования цифровых экосистем кредитных организаций, а также безопасной

цифровой среды в целях обеспечения долгосрочного устойчивого развития экономики России.

В дополнение следует отметить, что вышеуказанные меры должны способствовать развитию финансовых и нефинансовых сервисов и услуг с использованием новых цифровых технологий. Помимо прочего, для создания правовых условий развития цифровых (финансовых) технологий считаем необходимым обеспечить механизмы экспериментальных правовых режимов [Карцхия, 2021].

Более того, для обеспечения доверенной цифровой среды, необходимо создать механизм регулирования обмена большими (пользовательскими) данными между цифровыми сервисами с целью защиты прав и интересов потребителей, а также обеспечения конфиденциальности пользовательских данных [Егорова, 2018].

Дополнительно следует признать меры Банка России в целях развития клиентоориентированного подхода оказания поставщиками финансовых услуг, учитывая современные тенденции развития цифровых каналов обслуживания клиентов.

С учетом развития поведенческого надзора Банка России дополнительными механизмами финансово-правового регулирования деятельности цифровых финансовых экосистем являются следующие меры: развитие инструментов риск-ориентированного поведенческого надзора с применением надзорных и консультативных мер в качестве системного подхода; совершенствование надзорных инструментов за деятельностью цифровых экосистем кредитных организаций; повышение клиентоориентированного подхода оказания поставщиками финансовых услуг.

Заключение

Для обеспечения устойчивого развития экономики России необходимо учитывать роль цифровизации и цифровых технологий. Результаты проведенного исследования позволяют сделать вывод о том, что формирование цифровых экосистем кредитных организаций является драйвером устойчивого развития экономики, в том числе развития технологий и инноваций, расширения рынка финансовых услуг, повышения их доступности, защиты прав и интересов поставщиков и потребителей товаров и услуг, а также обеспечения формирования доверительной среды. При этом необходимо обеспечить всестороннее управление эффектами цифровизации и взаимодействие различных участников экономических отношений в цифровой среде. Ключевую роль в данном случае играет финансово-правовое регулирование деятельности цифровых финансовых экосистем. Помимо этого, в целях устойчивого развития экономики важно обеспечить повышение уровня цифровой и финансовой грамотности общества и формирования адекватного восприятия цифровых и финансовых технологий.

Текущие условия формируют запрос на ускоренное внедрение цифровых технологий и инноваций в финансовом секторе, цифровую трансформацию финансово-кредитной сферы, включая внедрение цифровой формы национальной валюты. При этом важно учитывать актуальные тенденции на финансовом рынке, связанные с развитием цифровых финансовых экосистем, размыванием границ между финансовыми и нефинансовыми секторами экономики.

Полагаем, что указанные в работе механизмы финансово-правового регулирования деятельности цифровых экосистем кредитных организаций будут способствовать обеспечению технологического суверенитета российской экономики, а также формированию долгосрочных инвестиций и сбережений.

Библиография

1. Егорова М.А. Основные подходы к формированию моделей нормативного регулирования отношений в сфере цифровых технологий // Актуальные проблемы современного права и экономики Европы и Азии: кол. монография. М.: Юстицин-форм, 2018. Т. 1. С. 133–134.
2. Карцхия А. А. Актуальные аспекты законодательства о цифровых правах. Москва: Фонд развития правовой культуры, 2021. 96 с. URL: https://43.notariat.ru/media/filer_public/21/c2/21c2a870-521f-47b4-9312-aa16ea596563/karzhiya_block_2021.pdf
3. Козырин А.Н. Понятие, сущность, функции и принципы финансового права // Публично-правовые исследования: электрон. журн. 2016. №4. С. 83-106; СПС «КонсультантПлюс».
4. Концепция общего регулирования деятельности групп компаний, развивающих различные цифровые сервисы на базе одной «экосистемы». 2021. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/cb29a7d08290120645a871be41599850/konceptsiya_21052021.pdf.
5. Паспорт национального проекта «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (утвержденная президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 04.06.2019 № 7).
6. Покачалова Е.В., Гудкова М.В. К вопросу о публично-правовом регулировании финансовых экосистем в рамках цифровизации экономики Российской Федерации // Правовая политика и правовая жизнь. 2022. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-publichno-pravovom-regulirovanii-finansovyh-ekosistem-v-ramkah-tsifrovizatsii-ekonomiki-rossiyskoy-federatsii>.
7. Попов Н. В. Банковские экосистемы как феномен развития банковского бизнеса в условиях цифровой экономики / Попов Н. В. // Финансы, Деньги, Инвестиции. – 2020. – № 2. – С. 29–34. – DOI: 10.36992/2222-0917_2020_2_29.
8. Проблемы создания цифровой экосистемы: правовые и экономические аспекты. / Е. Н. Абрамова, С. Н. Белова, В. А. Вайпан [и др.]. Москва: Юридический Дом "Юстицинформ", 2021. 276 с.
9. Регулирование рисков участия банков в экосистемах и вложений в имобилизованные активы: доклад для общественных консультаций. / Банк России. Москва, 2021. 33 с. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/123688/Consultation_Paper_23062021.pdf
10. Экосистемы: подходы к регулированию: доклад для общественных консультаций. / Банк России. Москва, 2021. 46 с. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/119960/Consultation_Paper_02042021.pdf

Mechanisms of the financial and legal regulation of digital ecosystems of credit institutions

Anna E. Tumanova

Postgraduate student,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
125167, 49/2 Leningradsky Ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: Tumanova@mail.ru

Abstract

The author of the study found that the formation of digital ecosystems of credit institutions is a driver of sustainable economic development, including the development of technology and innovation, as well as the expansion of the financial services market. At the same time, an important role in this case is played by the financial and legal regulation of the activities of digital financial ecosystems, which should be aimed, on the one hand, at preserving for market participants all the positive features of the ecosystem approach to business organization, on the other hand, at limiting the risks associated with the development of ecosystems. As a result of the conducted research, mechanisms of financial and legal regulation of the activities of digital ecosystems of credit institutions have been developed, aimed at creating the necessary conditions for the functioning of

Anna E. Tumanova

ecosystems, as well as a secure digital environment in order to ensure long-term sustainable development of the Russian economy.

For citation

Tumanova A.E. (2023) Mekhanizmy finansovo-pravovogo regulirovaniya tsifrovyykh ekosistem kreditnykh organizatsii [Mechanisms of the financial and legal regulation of digital ecosystems of credit institutions]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (5A), pp. 307-315. DOI: 10.34670/AR.2023.64.90.040

Keywords

Digitalization, digital ecosystems, digital technologies, digital economy, sustainable development, legal mechanisms, financial and legal regulation.

References

1. Egorova M.A. Basic approaches to the formation of models of regulatory regulation of relations in the field of digital technologies // Actual problems of modern law and economics in Europe and Asia: Col. monograph. M.: Justicinform, 2018. Vol. 1. pp. 133-134.
2. Kartskhiya A. A. Actual aspects of legislation on digital rights. Moscow: Foundation for the Development of Legal Culture, 2021. 96 p. URL: https://43.notariat.ru/media/filer_public/21/c2/21c2a870-521f-47b4-9312-aa16ea596563/karzha_block_2021.pdf
3. Kozyrin A.N. Concept, essence, functions and principles of financial law // Public law research: electron. Journal. 2016. No. 4. pp. 83-106; SPS "ConsultantPlus".
4. The concept of general regulation of the activities of groups of companies developing various digital services based on one "ecosystem". 2021. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/cb29a7d08290120645a871be41599850/koncepciya_21052021.pdf.
5. Passport of the national project "National Program "Digital Economy of the Russian Federation" (approved by the Presidium of the Council under the President of the Russian Federation for Strategic Development and National Projects, Protocol No. 7 dated 04.06.2019).
6. Pokachalova E.V., Gudkova M.V. On the issue of public legal regulation of financial ecosystems within the framework of digitalization of the economy of the Russian Federation // Legal policy and legal life. 2022. No.2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-publichno-pravovom-regulirovanii-finansovykh-ekosistem-v-ramkakh-tsifrovizatsii-ekonomiki-rossiyskoy-federatsii>.
7. Popov N. V. Banking ecosystems as a phenomenon of banking business development in the digital economy / Popov N. V. // Finance, Money, Investments. – 2020. – No. 2. – pp. 29-34. – DOI: 10.36992/2222-0917_2020_2_29.
8. Problems of creating a digital ecosystem: legal and economic aspects. / E. N. Abramova, S. N. Belova, V. A. Vaypan [et al.]. Moscow: Law House "Justicinform", 2021. 276 p.
9. Risk management of banks' participation in ecosystems and investments in immobilized assets: a report for public consultations. / Bank of Russia. Moscow, 2021. 33 p. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/123688/Consultation_Paper_23062021.pdf
10. Ecosystems: Approaches to regulation: a report for public consultations. / Bank of Russia. Moscow, 2021. 46 p. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/119960/Consultation_Paper_02042021.pdf

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2023.74.23.041

Гарантия информационных прав участников корпорации: эффективная защита в цифровую эпоху

Цяо Хунюй

Аспирант,
Санкт-Петербургский государственный университет,
199034, Российская Федерация, Санкт-Петербург,
Университетская наб., 7-9;
e-mail: qiaohongyu319@yandex.ru

Аннотация

Информационные права являются неотъемлемой частью правовой и социальной защиты личности. Они обеспечивают уважение к личности и ее конституционным правам на равноправие, свободу, безопасность и справедливость. Вместе с тем, юридическим лицам также свойственен определенный правовой статус, включающий набор прав, обязанностей и ответственность. В том числе это касается и исследуемых в работе информационных прав. В настоящей статье исследуются особенности статуса гарантий информационных прав участников корпорации, их защита в эпоху повсеместной цифровизации. Автор анализирует как в целом группы прав участников корпорации, так и непосредственно представляет характеристику информационных прав. В работе приводятся примеры используемых на практике мер гарантированности и защиты информационных прав участников корпорации. В заключении автор выдвигает гипотезы о перспективах развития данного направления. Гарантии информационных прав участников корпорации являются необходимым условием для продолжения ее сотрудничества с ними, а также для соблюдения требований законодательства, регулирующего обработку личных данных. Поэтому каждая компания должна уделить достаточное внимание разработке и предоставлению таких гарантий.

Для цитирования в научных исследованиях

Цяо Хунюй. Гарантия информационных прав участников корпорации: эффективная защита в цифровую эпоху // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 5А. С. 316-322. DOI: 10.34670/AR.2023.74.23.041

Ключевые слова

Корпорации, правовое регулирование, информационные права, гарантии реализации прав, цифровизация, участники корпорации, корпоративное право.

Введение

Прежде всего, рассмотрим, что подразумевается под сущностью информационных прав, какими характеристиками они обладают. Так, информационные права – это права субъекта, обеспечивающие доступ к информации о нем самом, его правах и обязанностях, а также обеспечивающие конфиденциальность и защиту его персональных данных [Гутников, 2020].

Важно также отметить, что информационные права являются неотъемлемой частью правовой и социальной защиты личности. Они обеспечивают уважение к личности и ее конституционным правам на равноправие, свободу, безопасность и справедливость.

Вместе с тем, юридическим лицам также свойственен определенный правовой статус, включающий набор прав, обязанностей и ответственность. В том числе это касается и исследуемых в работе информационных прав. Так, в корпорации выделяются разные группы прав участников:

- права, связанные с участием в управлении корпорацией. Эти права относятся к участникам корпорации, которые имеют возможность голосовать на собраниях участников общества, как участники общего собрания или, в случае акционерного общества, как акционеры. Каждый участник имеет право на один голос.
- права, связанные с получением дохода и участием в распределении прибыли. Участники общества имеют право получать дивиденды, если они принимают участие в уставном капитале общества. Размер дивидендов зависит от объема участия каждого участника в уставном капитале [там же].
- права участия в распределении корпоративных активов в случае ликвидации корпорации или ее реорганизации.
- права на информацию. Участники имеют право на получение информации о деятельности корпорации, ее финансовом состоянии и результативности [Малько, Солдаткина, 2019].
- иные права, предусмотренные законодательством и уставом корпорации.

При этом важно понимать, что на практике в каждой конкретной ситуации объем и внутреннее содержание информационных прав участника корпорации отличаются, и это зависит, прежде всего, от особенностей правового статуса конкретно взятой корпорации. Таким образом, на особенности состава и содержания информационных прав участника корпорации влияют такие факторы, как:

-правовой статус корпорации – права участника определяются как внутренним уставом корпорации, так и законодательством страны, в которой зарегистрирована корпорация.

-размер и структура уставного капитала – участник корпорации имеет информационное право на получение информации о размере и структуре уставного капитала, который определяет его права на управление и получение дивидендов.

-наличие государственного регулирования – информационные права участника корпорации могут быть ограничены в случае наличия государственного регулирования, такого как установление минимального размера дивидендов или контрольный пакет акций [Овчинников, 2021].

В целом, необходимо отметить, что информационные права участника корпорации являются важным инструментом защиты и обеспечения участия участника в управлении корпорацией. Корпорации обязаны предоставлять участникам полную и достоверную информацию о своей деятельности, чтобы обеспечить прозрачность и ответственность в управлении корпорацией.

Основная часть

Признаки информационных прав, принадлежащих участникам корпорации, могут включать в себя:

Право на конфиденциальность: участники корпорации имеют право на конфиденциальность своих личных данных, которые они предоставили корпорации. Корпорация не должна без согласия участника распространять их и использовать безопасные способы их защиты.

Право на доступность: участники корпорации имеют право на доступ к своим личным данным и информации о корпорации, в том числе о ее деятельности и процессах, связанных с обработкой информации. Корпорация должна предоставлять доступную и понятную информацию обо всех процессах, связанных с управлением информацией.

Право на выбор: участники корпорации имеют право на выбор способа обработки и использования своих личных данных, а также на принятие или отказ от рекламных и маркетинговых активностей корпорации. Корпорация должна предоставлять участникам возможность выбирать, какие данные и информация используются в их отношении.

Право на корректировку: участники корпорации имеют право на корректировку своих личных данных и информации, если они не являются точными или полными. Корпорация должна предоставлять возможность обновления и изменения такой информации.

Право на удаление: участники корпорации имеют право на удаление своих личных данных и информации в случае отмены согласия на их использование или в случае, если они больше не нужны для выполнения целей, для которых их собирали. Корпорация должна предоставлять возможность удаления такой информации.

Право на защиту: участники корпорации имеют право на защиту своих личных данных и информации от несанкционированного доступа, использования и распространения. Корпорация должна принимать меры по защите личных данных участников и поддерживать их безопасность в соответствии с законодательством [Фесько, 2020].

В юридических лицах, основанных на членстве (корпорациях), право участника на управление делами корпорации оказывается неполным, если участник не владеет необходимой информацией о данном юридическом лице.

В ранее действовавшем законодательстве право участника на получение информации было закреплено не в качестве общего правила, а специально в отношении некоторых видов хозяйственных обществ (акционерных и с ограниченной ответственностью), причем даже для столь близких видов юридических лиц положения об информационных правах участников существенно отличались.

Далее кратко рассмотрим конкретные примеры реализации информационных прав участников корпорации.

При установлении общих критериев раскрытия информации необходимо соблюсти баланс между интересами отдельных участников и защитой корпоративной тайны. К числу документов, открытых для участников юридического лица, созданного в форме корпорации, могут быть отнесены следующие:

- а) документы о финансовом положении юридического лица (бухгалтерская отчетность);
- б) документы, оформляющие основные корпоративные мероприятия (протоколы решений общих собраний участников; положения о работе отдельных подразделений или филиалов) [Рыбак, Филимонова, 2019].

В законе целесообразно установить также перечень сведений, не подлежащих раскрытию, если иное не предусмотрено законом или учредительными документами юридического лица – корпорации.

К их числу могут относиться:

а) персональные данные лиц, осуществляющих управление корпорацией (сведения о заработной плате и иных выплатах руководителю или членам правления организации; трудовые и иные договоры с ними);

б) сведения о кредиторах корпорации (документы, носящие характер деловой переписки; договоры с контрагентами).

Судебная практика рассмотрения споров, связанных с отказами в предоставлении информации акционерам, доказывает большую важность определения в законе четкого порядка предоставления информации о порядке и форме обращения за информацией, включая способы подтверждения личности обратившегося; порядке передачи информации; размере оплаты за изготовление копий и порядке ее внесения.

Согласно абз. 3 п. 1 ст. 65.2 ГК участники корпорации (члены, акционеры и т. п.) вправе в случаях и в порядке, которые предусмотрены законом и учредительным документом корпорации, получать информацию о деятельности корпорации и знакомиться с ее бухгалтерской и иной документацией.

Информационные права участников корпораций являются одними из основополагающих прав участников, и в немалой степени их наличие способствовало тому, чтобы корпорации были выделены как вид юридических лиц наряду с унитарными организациями. Разработаны информационные права, прежде всего, в практике хозяйственных обществ. И, по-видимому, указанные наработки судебной практики и доктрины права должны применяться и в отношении тех корпораций, для которых они пока являются непривычными (таких, например, как ассоциации или потребительские кооперативы). Однако объем предоставляемой информации может существенно отличаться в зависимости от вида юридического лица – корпорации (коммерческое — некоммерческое и т. п.).

Детали в отношении порядка и объема предоставления информации должны содержаться в отдельных федеральных законах о юридических лицах (оплата услуг по изготовлению копий документов, порядок обращения и т.п.) – чтобы был установлен должный баланс между интересами руководителей корпораций и их участников [Двойченкова, 2022].

Если упомянутые законы молчат или пока еще не скорректированы, значительная роль принадлежит уставам юридических лиц – корпораций. Как представляется, положения устава корпорации, которые в принципе ограничивают право участника на получение информации о деятельности организации, должны признаваться недействительными.

Важную роль при установлении указанного баланса могут сыграть разъяснения судебной практики. На сегодняшний день имеется одно ключевое разъяснение ВАС РФ, посвященное предоставлению информации участникам акционерных обществ и обществ с ограниченной ответственностью. Речь идет об информационном письме от 18.01.2011 № 144 «О некоторых вопросах практики рассмотрения арбитражными судами споров о предоставлении информации участникам хозяйственных обществ».

Ключевые идеи, содержащиеся в данном разъяснении, на наш взгляд, следующие.

1. При реализации своего права на получение информации участники хозяйственных обществ не обязаны раскрывать цели и мотивы, которыми они руководствуются, требуя предоставления информации об обществе, а также иным образом обосновывать наличие

интереса в получении соответствующей информации, за исключением случаев, вытекающих из закона.

2. При обращении в хозяйственное общество с требованием о предоставлении информации об обществе участники должны определять предмет своего требования, конкретизировав перечень и виды запрашиваемой информации или документов.

3. Законодательство не содержит положений, ограничивающих право участника требовать предоставления информации и документов за период деятельности хозяйственного общества, в течение которого данное лицо не являлось участником этого общества. С момента приобретения статуса участника хозяйственного общества лицо может требовать предоставления документов общества независимо от даты составления этих документов.

4. Расходы юридического лица – корпорации на изготовление копий документов подлежат возмещению участником, однако юридическое лицо не вправе требовать выплаты каких-либо денежных сумм ранее, чем оно само предоставит копии.

5. Ведение обществом бухгалтерского учета с использованием специализированных компьютерных программ не освобождает его от обязанности обеспечить доступ участников к информации, содержащейся в компьютерных файлах, а также скопировать по требованию участника эту информацию на электронный носитель (в общераспространенном формате текстового компьютерного файла) и (или) перенести эту информацию на бумажный носитель с целью предоставления участнику [Акмаров, Газетдинов, Третьякова, 2020].

Заключение

Таким образом, подводя итог рассматриваемому вопросу, кратко обозначим следующее.

В цифровую эпоху гарантии информационных прав участников корпорации стали особенно актуальными. С одной стороны, многие процессы стали автоматизироваться и требуют обработки информации, что нередко приводит к ее передаче и хранению в различных базах данных. С другой стороны, такие данные могут стать объектом кибератак и взломов, что создает проблемы с защитой информации.

В этом контексте важно, чтобы корпорация предоставляла своим участникам гарантии информационных прав, которые бы обеспечивали эффективную защиту их личных данных и другой информации, которую они предоставили корпорации.

Такие гарантии могут закрепляться в правовых документах, например, в политике конфиденциальности, юридическом уведомлении, соглашении об использовании сервисов и т.д. Данные документы могут устанавливать требования по обработке, хранению и использованию информации, а также по мерам защиты, которые должны применяться [Власов, 2022].

Недостаточно просто опубликовать такие документы на сайте корпорации, необходимо также обеспечить обучение участников ориентироваться в них и понимать свои права. Для этого можно проводить обучающие программы и тренинги, а также регулярно напоминать участникам о том, какие данные они предоставляют корпорации и какой защите они могут рассчитывать.

Гарантии информационных прав участников корпорации являются необходимым условием для продолжения ее сотрудничества с ними, а также для соблюдения требований законодательства, регулирующего обработку личных данных. Поэтому каждая компания должна уделить достаточное внимание разработке и предоставлению таких гарантий.

Библиография

1. Акмаров П.Б., Газетдинов М.Х., Третьякова Е.С. Проблемы защиты коммерческой информации в условиях цифровизации экономики // Вестник Казанского ГАУ. 2020. № 2 (58). С. 132-138.
2. Власов Р.А. Проблема реализации права акционера на информацию // Цифровизация современной науки: стратегии, инновации. Ростов-на-Дону: Манускрипт, 2022. С. 188-191.
3. Гутников О.В. Тенденции развития корпоративного права в современных условиях // Журнал российского права. 2020. № 16. С. 154-161.
4. Двойченкова И.В. Право на информацию в системе принципов корпоративных отношений: постановка проблемы // Ленинградский юридический журнал. 2022. № 17. С. 131-140.
5. Малько А.В., Солдаткина О.Л. Информационно-правовая политика в современном обществе: сравнительный анализ // Сравнительная политика. 2019. № 13. С. 147-150.
6. Овчинников В.А. Проблемные аспекты защиты прав акционеров // Юриспруденция, государство и право: актуальные вопросы и современные аспекты. Пенза: Наука и Просвещение, 2021. С. 19-23.
7. Рыбак С.В., Филимонова Е.А. Право и государственное управление в условиях информационно-технологических инноваций // Северо-Кавказский юридический вестник. 2019. № 113 (1011). С. 103-109.
8. Фесько Д.С. Цифровизация контроля как гарантия прав граждан и организаций при его осуществлении // Административное право и процесс. 2020. № 3. С. 63-70.
9. Ханис А.Л., Щедрина Е.И., Спесвакова С.В. Анализ организации защиты информации в России и других странах мира // Известия Юго-Западного государственного университета. 2019. № 23 (4). С. 93-103.

Guarantee of the information rights of the corporation's participants: effective protection in the digital age

Qiao Hongyu

Postgraduate,
Saint Petersburg State University,
199034, 7-9, Universitetskaya emb., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: qiaohongyu319@yandex.ru

Abstract

Information rights are an integral part of the legal and social protection of the individual. They ensure respect for the individual and his constitutional rights to equality, liberty, security and justice. At the same time, legal entities also have a certain legal status, including a set of rights, duties and responsibilities. This also applies to the information rights studied in the work. This article examines the features of the status of guarantees of information rights of corporation participants, their protection in the era of widespread digitalization. The author analyzes both the groups of rights of corporation participants as a whole and directly presents the characteristics of information rights. The paper provides examples of measures used in practice to guarantee and protect the information rights of corporation participants. In conclusion, the author puts forward hypotheses about the prospects for the development of this direction. Guarantees of the information rights of the corporation's members are a necessary condition for its continued cooperation with them, as well as for compliance with the requirements of the legislation governing the processing of personal data. So, the author of the paper concludes that each company should pay sufficient attention to the development and provision of such guarantees.

For citation

Qiao Hongyu (2023) *Garantiya informatsionnykh prav uchastnikov korporatsii: effektivnaya zashchita v tsifrovuyu epokhu* [Guarantee of the information rights of the corporation's participants: effective protection in the digital age]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (5A), pp. 316-322. DOI: 10.34670/AR.2023.74.23.041

Keywords

Corporations, legal regulation, information rights, guarantees of rights realization, digitalization, corporation participants, corporate law.

References

1. Akmarov P.B., Gazetdinov M.Kh., Tret'yakova E.S. (2020) Problemy zashchity kommercheskoi informatsii v usloviyakh tsifrovizatsii ekonomiki [Problems of protection of commercial information in the context of digitalization of the economy]. *Vestnik Kazanskogo GAU* [Bulletin of the Kazan State Agrarian University], 2 (58), pp. 132-138.
2. Dvoichenkova I.V. (2022) Pravo na informatsiyu v sisteme printsipov korporativnykh otnoshenii: postanovka problemy [The Right to Information in the System of Principles of Corporate Relations: Statement of the Problem]. *Leningradskii yuridicheskii zhurnal* [Leningrad Journal of Law], 17, pp. 131-140.
3. Fes'ko D.S. (2020) Tsifrovizatsiya kontrolya kak garantiya prav grazhdan i organizatsii pri ego osushchestvlenii [Digitalization of control as a guarantee of the rights of citizens and organizations in its implementation]. *Administrativnoe pravo i protsess* [Administrative law and process], 3, pp. 63-70.
4. Gutnikov O.V. (2020) Tendentsii razvitiya korporativnogo prava v sovremennykh usloviyakh [Trends in the development of corporate law in modern conditions]. *Zhurnal rossiiskogo prava* [Journal of Russian law], 16, pp. 154-161.
5. Khanis A.L., Shchedrina E.I., Spevakova S.V. (2019) Analiz organizatsii zashchity informatsii v Rossii i drugikh stranakh mira [Analysis of the organization of information security in Russia and other countries of the world]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the South-Western State University], 23 (4), pp. 93-103.
6. Mal'ko A.V., Soldatkina O.L. (2019) Informatsionno-pravovaya politika v sovremennom obshchestve: sravnitel'nyi analiz [Information and Legal Policy in Modern Society: Comparative Analysis]. *Sravnitel'naya politika* [Comparative Politics], 13, pp. 147-150.
7. Ovchinnikov V.A. (2021) Problemnye aspekty zashchity prav aktsionerov [Problematic aspects of protection of the rights of shareholders]. In: *Yurisprudentsiya, gosudarstvo i pravo: aktual'nye voprosy i sovremennye aspekty* [Jurisprudence, state and law: topical issues and modern aspects]. Penza: Nauka i Prosveshchenie Publ.
8. Rybak S.V., Filimonova E.A. (2019) Pravo i gosudarstvennoe upravlenie v usloviyakh informatsionno-tekhnologicheskikh innovatsii [Law and public administration in the context of information technology innovations]. *Severo-Kavkazskii yuridicheskii vestnik* [North Caucasian Legal Bulletin], 113 (1011), pp. 103-109.
9. Vlasov R.A. (2022) Problema realizatsii prava aktsionera na informatsiyu [The problem of realizing the shareholder's right to information]. In: *Tsifrovizatsiya sovremennoi nauki: strategii, innovatsii* [Digitalization of modern science: strategies, innovations]. Rostov-on-Don: Manuskript Publ.

УДК 347.1.01

DOI: 10.34670/AR.2023.21.59.042

Соотношению юрисдикционных основ МЧП и принципов подсудности

Гилманов Динар Радикович

Аспирант,

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
420008, Российская Федерация, Казань, ул. Кремлевская, 18;
e-mail: gilmanovdinar@yandex.ru

Аннотация

Данная статья рассматривается в рамках глобального подхода к юрисдикционным основам применения права государством и специализированными органами. Общественные отношения, в том числе осложненные иностранными элементами, затрагивающие различного рода государственные принципы развиваются с колоссальной скоростью, и соответственно, влекут за собой изменение всей правовой международной системы. В данной статье анализируются и рассматриваются основные научно-правовые принципы юрисдикционных основ, лежащие в основе международного гражданского процесса, сравниваются понятия юрисдикции и подсудности. В работе дается оценка применения различных видов подсудности и юрисдикции, подчеркивается их роль, в качестве общественных институтов международного частного права. Были рассмотрены такие виды юрисдикции, как денежная, параллельная, справедливая, первоначальная, апелляционная и такие виды подсудности, как территориальная или пространственная и родовая или предметная. В результате был сделан вывод о тождественных понятиях юрисдикции и подсудности в рамках международного частного права, основным различием которого является применение последнего в рамках национального и внутреннего права и законодательства, а юрисдикции в широком понимании международного процесса и рассмотрения дел в целом.

Для цитирования в научных исследованиях

Гилманов Д.Р. Соотношению юрисдикционных основ МЧП и принципов подсудности // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 5А. С. 323-328. DOI: 10.34670/AR.2023.21.59.042

Ключевые слова

Международное частное право, юрисдикция, подсудность, национальное законодательство, международное право.

Введение

При разграничении понятий юрисдикция и подсудность необходимо четкое понимание терминологии. В правовой науке сложилось понимание того, что оба этих понятия являются смежными друг с другом, и употребление их во взаимозаменяемой практике не будет ошибкой, однако есть закономерные особенности каждого из них.

Национальные принципы разных стран различаются по вопросу о международной юрисдикции их судов. Отсюда и вытекает разделение в науке нескольких видов юрисдикции. Во Франции пункты 14 и 15 статьи Кодекса Наполеона, разрешают французским судам рассматривать любые международные споры, касающиеся французского гражданина. Суд Великобритании обладает юрисдикцией в отношении международных споров, если лицо является резидентом Великобритании, в соответствии с правилом 11 Регламента Верховного суда Англии. Допускается использование услуг лица, проживающего за границей, или если спор касается имущества, находящегося в Великобритании.

Судебная власть подотчетна стране посредством распределения внутренних полномочий для решения ключевых вопросов международной власти в целом. В мире все страны и их законы, основанные на национальных законах, имеют пределы и полномочия своих судебных органов. В связи с этим в мировом сообществе и в научной литературе возникли три устоявшихся вида «международной юрисдикции»: романская или латинская, германская и система общего права. Примерами в этом отношении являются Франция и ее правительства-преемники, принявшие Кодекс Наполеона 1804 г. и частично ратифицировали Регламент французских судов 1806 г. Немецкая система Основана на Гражданском процессуальном кодексе 1877 г., принятом многими странами европейского континента и других континентов, в частности Японией. Третья система, наконец, включает страны англо-американского права [Гилманов, 2022].

Основное содержание

В международном частном праве понятие юрисдикции традиционно тесно связано с понятие суверенитета. Юрисдикция позволяет государствам осуществлять суверенную независимость которыми они наделены в глобальной системе формально равноправных государств, через констатацию того, что закон касается лиц или деятельности, в которой они имеют законный интерес. Суверенитет, однако, не только служит концепцией, позволяющей осуществлять юрисдикцию в отношении граждан и юридических лиц, но и также как сдерживающее устройство: информирует о принятии международных норм, ограничивающих физические возможности государственной юрисдикции. Государства вполне могут принимать законы и нормы регулирующие вопросы не исключительно внутренних интересов граждан и организаций, тем самым посягать на суверенитет других государств. По сути, законы юрисдикции разграничивают компетенцию между государствами, и, таким образом, служат основополагающими «правилами» международного правопорядка.

Юрисдикция в целом, представляет собой перечень объединенных правовых норм, которые регулируют правовые отношения в рамках применимого права в зависимости от определенных обстоятельств [Архипова, 2016], таких как:

- территориальная привязанность;
- место нахождения субъекта (физического или юридического лица);

- место нахождения имущества;
- наличие международных договоров и соглашений.

Центральное место территориальности в праве юрисдикции, однако, не обязательно всегда является обязательной необходимостью. С развитием правовой науки юрисдикция устанавливается не только над территориальной государственностью, но и по другим критериям. К примеру:

- денежная юрисдикция, «связанная с капиталом». Она подходит к вопросу о том, правомочен ли суд рассматривать дело о финансовой стоимости. Это относится к имущественной юрисдикции Гражданского суда. Основная цель установления имущественной подсудности состоит в том, чтобы не допустить обременения суда вышестоящей инстанции;
- параллельная юрисдикция существует, когда два или более судов из разных систем одновременно обладают юрисдикцией в отношении конкретного дела. В этой ситуации стороны будут стараться, чтобы их гражданское или уголовное дело было рассмотрено в том суде, который, по их мнению, будет для них наиболее благоприятным;
- справедливая юрисдикция дает полномочия судам предпринимать конкретные действия и издавать некоторые приказы для достижения справедливого и разумного результата. Эти решения обычно выходят за рамки закона в том смысле, что поддержка, оказываемая судами, не обязательно может быть подтверждена статьей или нормой.
- Апелляционная юрисдикция относится к полномочиям суда рассматривать или репетировать дела, которые уже были рассмотрены в судах другого государства. В индийских обстоятельствах и Высокий суд, и Верховный суд обладают апелляционной юрисдикцией для рассмотрения данных вопросов [Гилманов, 2022].
- Первоначальная юрисдикция относится к полномочиям суда принимать к сведению дела, которые могут быть решены в этих судах в самой первой инстанции

Для наилучшего удовлетворения потребностей общества, для лучшей реализации аспектов транснациональной защиты прав граждан и юридических лиц юрисдикция основывается на международном частном праве, коллизионном праве, внутреннем праве государства. В федерациях, таких как Соединенные Штаты, области юриспруденции распространяются на местный уровень, уровень штата и федеральный уровень. Примером может служить экстерриториальное влияние национального законодательства США. Специализированный закон США, регулирующий отношения по счетам налоговиков иностранных банков (FATCA), обязывает иностранные банки быть подотчетными регуляторам США по совершаемым операциям гражданами данной страны. В противном случае юрисдикционные принципы будут распространяться и на банки, находящиеся за пределами США.

Подсудность, в свою очередь представляет собой относимость споров о праве и других дел к ведению определенных судов.

Подсудность чаще всего рассматривают в аспекте национального законодательства, при отправке правосудия судами внутреннего права.

В правовой науке России различают два основных вида подсудности: предметная и пространственная. Предметная подсудность осуществляет распределение дел перпендикулярно. К примеру, в Англии, суды графств, суды короны, специализированные суды. Необходимо понимать, что квалификация судей аналогичным образом формируется по вертикале, соответственно степень независимости суда повышается в зависимости от

вышестоящей инстанции.

При рассмотрении пространственной подсудности необходимо пользоваться в первую очередь территориальной зависимостью. В данном случае место жительства ответчика будет являться основным критерием определения подсудности. Статья 20 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) определяет, что место жительства гражданина – место, где он преимущественно проживает, а у организаций – место их юридической регистрации. В свою очередь, пространственная подсудность подразделяется на следующие виды:

- альтернативная;
- исключительная;
- договорная;

Альтернативная имеет место быть в том случае, когда истцу предоставляется право самостоятельно подавать исковое заявление в суд по месту своего нахождения, статья 29 Гражданского процессуального кодекса РФ (далее – ГПК РФ).

Исключительная – от слова исключение, соответственно закон исключает другие возможности подачи иска, кроме тех, которые прямо указаны в законе, а конкретно в статье 30 ГПК РФ дается исчерпывающий перечень объектов права [Воронов, 2015]. К ним будут относиться, к примеру, иски, связанные с правом на земельные участки и все, что с ними связано, жилые и нежилые строения, и другие объекты, прочно связанные с земельными участками, иски по договорам перевозки, иски наследования.

Договорная подсудность – дает право сторонам договориться по поводу выбора суда, и прописать это в договоре или соглашении. Данный вид дает возможность защитить свои права и интересы наиболее удобным способом.

Заключение

Таким образом, подводя итог следует отметить, что на сегодняшний день термин подсудность употребляется исключительно в национальном законодательстве, для распределения дел внутри государства между судами. Данный термин широко используется исключительно в российской правовой науке. Термин юрисдикция «изъят» из содержания российских нормативно-правовых актов.

Однако, рассматривая данный вопрос на уровне международном, отмечаем, что в данном случае активно применяется термин юрисдикция, для разграничения не только дел между судами, но и между компетентными органами в целом. Именно поэтому, термин юрисдикция по своему содержанию является более комплексным институтом.

Делаем вывод, что данные термины являются смежными, и при употреблении которых необходимо отмечать, о каком уровне права, международном или национальном, идет речь.

Библиография

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ) // Текст Конституции опубликован в «Российской газете» от 25 декабря 1993 г. N 237 (первоначальный текст).
2. «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 № 138-ФЗ (с изм. и доп. от 07 ноября 2022 № 387-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 29.11.2022).
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.12.2022) (с изм. и доп. от 06.08.2021) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант плюс».

4. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 05.12.2022) // «Собрание законодательства Российской Федерации» от 29 июля 2002 г. N 30 ст. 3012.
5. Архипова Е.Ю. Понятие и назначение юрисдикции в юридической науке // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2016. №2 (36). - [Электронный ресурс] - URL - ресурса: <https://cyberleninka.ru>.
6. Воронов А.Ф. О некоторых вопросах подсудности гражданских дел в свете нового законодательства о судостроительстве // Судья. - 2015. - № 2. - С. 58-64
7. Гилманов Д.Р. Международная и трансграничная подсудность: магистерская диссертация, магистр. – Казань., 2022. – _____ Режим доступа: https://kpfu.ru/student_diplom/10.160.178.20_KX15VTBM036XB_E1C4EY9C7K21DDUEQOEWWFLQUPQS1WIZWSV_vkr_Gilmanov__1____1_.pdf.
8. Гражданский процесс: Учебник / Под ред. д.ю.н., проф. А.Г. Коваленко, д.ю.н. проф. А.А. Мохова, д.ю.н., проф. П.М. Филиппова. — М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»; «ИНФРА-М», 2008. — 448 с.
9. Муранов А.И. Компетенция судов общей юрисдикции рассматривать предпринимательские споры с участием иностранных лиц в свете нового АПК РФ // Московский журнал международного права. 2002. No 3; Мусин В.А. Некоторые особенности участия в арбитражном процессе иностранных лиц // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса, 2002-2003. №2 СПб., 2004; Харсонцев А.И. Компетенция арбитражных судов по рассмотрению дел с участием иностранных лиц. Екатеринбург, 2002.
10. Шебанова Н.А. Процессуальные особенности рассмотрения дел с участием иностранных лиц в арбитражных судах Российской Федерации // Богуславский М.М., Светланов А.Г. (ред.) Международное частное право: современная практика: Сборник статей. М., 2000. С. 290-299.
11. The Concept of Jurisdiction in International Law Cedric Ryngaert, Professor of International Law, Utrecht University [URL 102 <https://unijuris.sites.uu.nl/wp-content/uploads/sites/9/2014/12/TheConcept-of-Jurisdiction-in-International-Law.pdf>]

Correlation between the jurisdictional bases of International private law and the application of jurisdiction of national law

Dinar R. Gilmanov

Postgraduate student,
Kazan (Volga Region) Federal University,
420008, 18 Kremlevskaya str., Kazan', Russian Federation;
e-mail: gilmanovdinar@yandex.ru

Abstract

This article is considered within the framework of a global approach to the jurisdictional basis for the application of law by the state and specialized bodies. Public relations, including those complicated by foreign elements, affecting various kinds of state principles, are developing at an enormous speed, and, accordingly, entail a change in the entire legal international system. This article analyzes and discusses the basic scientific and legal principles of jurisdictional foundations that underlie the international civil process, compares the concepts of jurisdiction and jurisdiction of national law. The paper assesses the application of various types of jurisdiction and jurisdiction of national law, emphasizes their role as public institutions of private international law. Such types of jurisdiction as monetary, parallel, fair, original, appellate and such types of jurisdiction of national law as territorial or spatial and generic or subject were considered. As a result, a conclusion was made about identical concepts of jurisdictions and cognizance within the framework of private international law, the main difference of which is the application of the latter within the framework of national and domestic law and legislation, and jurisdiction in the broad understanding of the international process and consideration of cases in general.

For citation

Gilmanov D.R. (2023) Sootnosheniye yurisdiktsionnykh osnov MChP i printsipov podsudnosti [Correlation between the jurisdictional bases of International private law and the application of jurisdiction of national law]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (5A), pp. 323-328. DOI: 10.34670/AR.2023.21.59.042

Keywords

International private law, jurisdiction, jurisdiction, national legislation, international law.

References

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993) (subject to amendments introduced by the Laws of the Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation of December 30, 2008 N 6-FKZ, of December 30, 2008 N 7-FKZ, of February 5, 2014 N 2 -FKZ, dated 01.07.2020 N 11-FKZ) // The text of the Constitution was published in Rossiyskaya Gazeta dated December 25, 1993 N 237 (original text).
2. "Civil Procedure Code of the Russian Federation" dated November 14, 2002 No. 138-FZ (as amended and supplemented on November 07, 2022 No. 387-FZ) // Official Internet portal of legal information. - [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.pravo.gov.ru/> (date of access: 11/29/2022).
3. The Civil Code of the Russian Federation (part one) dated November 30, 1994 No. 51-FZ (as amended on December 29, 2022) (as amended and supplemented on August 6, 2021) [Electronic resource] // Reference legal system "Consultant plus".
4. Arbitration Procedure Code of the Russian Federation dated July 24, 2002 N 95-FZ (as amended on December 5, 2022) // Collection of Legislation of the Russian Federation dated July 29, 2002 N 30 Art. 3012.
5. Arkhipova E.Yu. The concept and purpose of jurisdiction in legal science // Legal science and law enforcement practice. 2016. No. 2 (36). - [Electronic resource] - URL - resource: <https://cyberleninka.ru>.
6. Voronov A.F. On some issues of the jurisdiction of civil cases in the light of the new legislation on the judiciary // Judge. - 2015. - No. 2. - S. 58-64
7. Gilmanov D.R. International and cross-border jurisdiction: master's thesis, master. - Kazan., 2022. - Access mode: https://kpfu.ru/student_diplom/10.160.178.20__KX15VTBM036XB_E1C4EY9C7K21DDUEQOEWWFLQUPQS1WIZWSV_vkr_Gilmanov__1__1_.pdf.
8. Civil process: Textbook / Ed. Doctor of Law, Prof. A.G. Kovalenko, Doctor of Law prof. A.A. Mokhova, Doctor of Law, Prof. P.M. Filippov. - M.: Law firm "KONTRAKT"; "INFRA-M", 2008. - 448 p.
9. Muranov A.I. The competence of courts of general jurisdiction to consider business disputes involving foreign persons in the light of the new APC of the Russian Federation // Moscow Journal of International Law. 2002. No 3; Musin V.A. Some features of participation in the arbitration process of foreign persons // Russian Yearbook of Civil and Arbitration Process, 2002-2003. No. 2 St. Petersburg, 2004; Harsontsev A.I. Competence of arbitration courts to consider cases involving foreign persons. Yekaterinburg, 2002.
10. Shebanova N.A. Procedural features of consideration of cases involving foreign persons in arbitration courts of the Russian Federation // Boguslavsky M.M., Svetlanov A.G. (ed.) International private law: modern practice: Collection of articles. M., 2000. S. 290-299.
11. The Concept of Jurisdiction in International Law Cedric Ryngaert, Professor of International Law, Utrecht University [URL 102 <https://unijuris.sites.uu.nl/wp-content/uploads/sites/9/2014/12/TheConcept-of-Jurisdiction-in-International-Law.pdf>]

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2023.92.38.043

Несовершеннолетние лица как участники гражданского процесса

Байжуминов Серик Нуралдинович

Кандидат педагогических наук,
декан,

филиал Балтийского института экологии, политики и права в г. Мурманске,
183038, Российская Федерация, Мурманск, ул. Капитана Егорова, 5;
e-mail: info@vatuga.ru

Аннотация

Автор в статье раскрывает особенности и проблемы участия несовершеннолетних в гражданском процессе. Автором сделан вывод о том, что положения российского гражданского процессуального законодательства по данному вопросу остаются поверхностными, что приводит к проблемам в правоприменительной практике. По мнению автора, несовершеннолетние имеют право на судебную защиту, а соответственно необходимо на законодательном уровне предусмотреть возможность активного участия несовершеннолетних. Помимо этого, автор полагает, что стоит проводить разграничение положений процессуального и материального права в части регулирования ряда общественных отношений.

Для цитирования в научных исследованиях

Байжуминов С.Н. Несовершеннолетние лица как участники гражданского процесса // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 5А. С. 329-334. DOI: 10.34670/AR.2023.92.38.043

Ключевые слова

Несовершеннолетние лица, дееспособность, гражданский процесс, судебная защита, права, свободы.

Введение

Дети признаются самостоятельными субъектами имущественных, личных неимущественных прав, что прослеживается как в национальном, так и международном законодательстве. В то же время необходимо обратить внимание на то, что на законодательном уровне не определена такая категория как «несовершеннолетний», поскольку основной акцент делается на установление возрастного ценза, который составляет восемнадцать лет. И на этот счет уже длительный промежуток времени ведется спор среди исследователей.

Основная часть

В рамках гражданского судопроизводства термин «несовершеннолетний» используется двояко. Во-первых, несовершеннолетние рассматриваются в качестве самостоятельного субъекта права. Во-вторых, несовершеннолетние входят в общую группу субъектов, которые обладают правом на судебную защиту. Все это позволяет говорить о том, что в гражданском судопроизводстве правовой статус несовершеннолетнего лица раскрывается через гражданскую процессуальную дееспособность, что и нашло свое отражение в ст.37 ГПК РФ [Алиев, 2020].

Положения законодательства позволяют говорить о том, что несовершеннолетний может стать участником гражданского процесса в следующих случаях:

1. Несовершеннолетний самостоятельно обращается в суд с исковыми требованиями или выступает в качестве ответчика в рамках гражданского судопроизводства.

2. Защита прав несовершеннолетних осуществляется иными лицами, которые наделены соответствующим правом на это.

Но в любом случае такое судопроизводство находится под особым контролем, что как раз и отражается в многочисленных разъяснениях высшей судебной инстанции [Ситдикова, 2011].

Несмотря на то, что на законодательном уровне предусматривается наличие прав человека – это далеко не всегда означает их реализацию. Стоит согласиться с позицией о том, что необходимо не просто провозглашение прав, но также и обеспечение их защиты. Обеспечение защиты прав и свобод в судебном порядке является как раз одним из таких способов.

Несмотря на важность участия несовершеннолетних лиц в гражданском процессе, среди исследователей, а также на законодательном уровне, данный вопрос остается освещен поверхностно. Однако стоит согласиться с тем, что обеспечение защиты прав и свобод несовершеннолетних в рамках гражданского процесса сегодня просто необходимо.

Часть исследователей склоняется к тому, что есть необходимость сформировать специальное правосудие с участием несовершеннолетних лиц. Данная идея является вполне разумной. Так, представляется, что ювенальная юстиция не может быть ограничена только уголовным и административным судопроизводством. Есть необходимость ее распространения и на гражданский процесс. Такая необходимость обусловлена тем, что в рамках гражданского процесса весьма часто реализуется защита прав несовершеннолетних в различных сферах (семейной, жилищной и т.д.).

Анализ особенностей правового статуса несовершеннолетних в гражданском процессе позволяет говорить о том, что в большинстве случаев данная категория лиц относится к тем, кто участвует в деле. С другой стороны, несовершеннолетние лица могут выступать в гражданском процессе и в качестве иных лиц (например, в качестве свидетеля). Однако таких случаев, как показывает практика, гораздо меньше [Алексеев, 2017].

Положения законодательства позволяют говорить о том, что несовершеннолетние лица, участвующие в деле, условно могут быть разделены на две основные группы:

- лица, которые не достигли возраста четырнадцати лет и их интересы представляют законные представители;
- лица, в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет, которые в случаях, предусмотренных законом, могут вести свои дела не только через представителей, но и лично [Барышников, 2017].

В то же время, если детально провести анализ положений ГПК РФ, можно прийти к выводу о наличии не менее четырех групп несовершеннолетних, как участников гражданского процесса.

К первой группе можно отнести лиц, которые не достигли десятилетнего возраста, а соответственно все процессуальные действия от их имени реализуют законные представители. Но здесь могут быть исключения, когда в силу положений ст. 57 СК РФ суд выясняет мнение ребенка (например, при установлении места жительства ребенка при раздельном проживании родителей). В таких случаях представляется разумным, что мнение будет озвучивать сам ребенок, а не законный представитель. То есть получается, что процессуальное действие как бы выполняется ребенком самостоятельно.

Во вторую группу входят несовершеннолетние в возраст от десяти до четырнадцати лет, от имени которых процессуальные действия также реализуются законными представителями. И здесь имеются исключения из правил. Например, в силу ст. 59 СК РФ мнение несовершеннолетних должно быть учтено при решении вопросов об изменении имени и фамилии. Для разрешения подобной категории дел значение имеет именно мнение несовершеннолетнего лица, но никак не его законного представителя.

К третьей группе относят несовершеннолетних в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет. Данная категория лиц не обладает полной дееспособностью, но в то же время они могут принимать самостоятельно участие по отдельным категориям гражданских дел. В качестве примера можно привести дела, которые касаются невыполнения или ненадлежащего выполнения родителями своих обязанностей по воспитанию ребенка в силу положений ст. 56 СК РФ.

Четвертую группу составляют так называемые дееспособные несовершеннолетние. То есть это лица в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет, которые состоят в законном браке или являются эмансипированными (в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет), что как раз и нашло свое отражение в ч. 2 ст. 37 ГПК РФ [Таирова, 2021].

Все это позволяет говорить о том, что в рамках процессуального и материального права институт дееспособности может существенно различаться. Необходимо учитывать тот факт, что условный переход от одного возраста к другому не приводит к увеличению прав и обязанностей в процессуальном смысле. Для изменения правового статуса необходимо наличие дополнительных юридических фактов, которые как раз и стоит принимать во внимание. Например, в случае эмансипации наступает полная гражданско-правовая дееспособность, что как раз и приводит к полной дееспособности в процессуальном смысле. Однако даже, если не принимать во внимание объем гражданско-правовой дееспособности, указание в законодательстве с учетом конкретной ситуации может привести к полной или частичной процессуальной дееспособности несовершеннолетнего лица.

Практика показывает, что наименьшее количество споров возникает ввиду участия в гражданском процессе несовершеннолетних, относящихся к четвертой группе. Такие несовершеннолетние вопреки своим возрастным особенностям обладают полной дееспособностью и могут вести свои дела самостоятельно.

Сложнее обстоит дело с участием в гражданском процессе несовершеннолетних, относящихся к третьей группе. Так, право на их участие должно быть четко установлено на законодательном уровне. Но на практике возникают спорные моменты относительно возможности участия несовершеннолетних указанной группы в гражданском процессе несмотря на то, что нет прямого указания в законе, но при этом имеется полная дееспособность с учетом положений конкретной отрасли материального права, на которой как раз и основан гражданский спор. Например, согласно ст.20 ТК РФ полная трудовая дееспособность наступает при достижении шестнадцати лет. Однако самостоятельная защита своих прав в судебном порядке в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет еще не предусматривается. Такие разночтения в законодательстве представляется возможным разрешить, скорректировав положения ч.4 ст.37 ГПК РФ. Это как раз позволит несовершеннолетним лица в исключительных случаях принимать участие в гражданском споре на общих основаниях [Чащина, Зенцова, 2020].

Вызывает множество споров и возможность реализации указанной категорией несовершеннолетних права на представителя. Так, для участия представителя необходимо наличие доверенности, которая воспринимается как совершение гражданского процессуального действия. Если рассматривать доверенность с позиции гражданско-правовой сделки, то за несовершеннолетним однозначно закрепляется определенная доля гражданской дееспособности. С учетом положений ст.26 ГК РФ несовершеннолетние могут заключать договоры на оказание юридических услуг. Согласно ст.28 ГК РФ, ч.2 ст.53 ГПК РФ судебная доверенность может быть выдана любыми лицами, кроме нотариуса в том случае, если такие лица будут оказывать услуги на безвозмездной основе.

Для того, чтобы исключить возникновение трудностей, связанных с оформлением судебной доверенности от имени несовершеннолетнего, можно данное действие отнести к гражданским процессуальным действиям, которое подлежит исполнению на основании положений процессуального законодательства. При таком нововведении представляется возможным, что несовершеннолетний получит полную гражданскую процессуальную дееспособность, а соответственно получит возможность оформления судебных доверенностей (в частности через нотариуса) [Алексеев, 2017].

В ходе опроса ребенка суд должен понять и выяснить не является ли его мнение результатом воздействия родителей или каких-либо заинтересованных лиц. Помимо этого, суду необходимо установить осознает ли несовершеннолетний свои интересы в ходе выражения своего мнения. Выяснению подлежат и ряд иных аналогичных обстоятельств.

Вообще сама по себе процедура с выяснением мнения ребенка в рамках гражданского процесса имеет схожесть с процедурой допроса несовершеннолетних свидетелей. Однако до сих пор окончательно не разрешен вопрос, когда выяснение мнения несовершеннолетнего в силу закона является обязательным, но орган опеки сочтет это как обстоятельство, способное негативно отразиться на ребенке. При таких обстоятельствах целесообразным опрос производить по месту нахождения несовершеннолетнего, принимая во внимание по аналогии положения ч.1 ст.70 ГПК РФ. И здесь представляется верным конкретизировать положения ст.174 ГПК РФ.

Проблема прослеживается и в положениях ст.273 ГПК РФ, согласно которой дети в возрасте от десяти до четырнадцати лет, по усмотрению суда в делах об усыновлении (удочерении) могут не принимать участие в судебном заседании. Но усыновление (удочерение) является той категорией дел, когда выяснение мнения ребенка является обязательным. С формальной стороны нарушений здесь нет, поскольку в силу положений ст.272 ГПК РФ к материалам дела прилагается согласие ребенка на усыновление (удочерение) и ребенок, являясь

заинтересованным лицом, может давать объяснения в письменной форме. Однако если на законодательном уровне предусмотрена необходимость обязательного выяснения мнения ребенка, то целесообразно получить его лично, а не посредством оформленного документа.

Заключение

Таким образом, положения законодательства, касающиеся участия несовершеннолетних лиц в гражданском процессе нуждаются в доработке и конкретизации. Сам по себе институт защиты прав и интересов несовершеннолетних в гражданском процессе – это сложное явление, так как наблюдается переплетение процессуальных и материальных норм права. Все это как раз и подчеркивает необходимость разработки новой концепции статуса несовершеннолетнего в гражданском процессе.

Библиография

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // Собрание законодательства РФ, 18.11.2002, № 46, ст. 4532.
2. Алексеев А.А. Проблемы непосредственного участия несовершеннолетних лиц в гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 10. С. 17 - 21.
3. Алиев Т.Т. Актуальные вопросы правового положения участников гражданского процесса // Современное право. 2020. № 10. С. 86 - 90.
4. Барышников П.С. Некоторые процессуальные особенности судопроизводства по трудовым спорам // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 6. С. 16 - 21.
5. Ситдикова Л.Б. Несовершеннолетний как участник гражданского процесса // Арбитражный и гражданский процесс. 2011. № 4. С. 27 - 29.
6. Таирова А.Т. Законный представитель как участник гражданского процесса // Арбитражный и гражданский процесс. 2021. № 7. С. 18 - 22.
7. Чащина И.А., Зенцова В.М. Защита несовершеннолетних в гражданском процессе (на примере дел по лишению родительских прав) // Арбитражный и гражданский процесс. 2020. № 7. С. 22 - 26.
8. Марченко, С. В. Нравственные основы воспитательной работы с несовершеннолетними осужденными / С. В. Марченко // Евразийский юридический журнал. – 2022. – № 3(166). – С. 357-358.
9. Денисович, В. В. Актуальные проблемы квалификации вовлечения несовершеннолетнего в преступную и иную антиобщественную деятельность и пути их решения / В. В. Денисович, К. М. Коваль, А. С. Черепашкин // Евразийский юридический журнал. – 2022. – № 8(171). – С. 216-219.
10. Марченко, С. В. Нравственные основы воспитательной работы с несовершеннолетними осужденными / С. В. Марченко // Евразийский юридический журнал. – 2022. – № 3(166). – С. 357-358.
11. Прысь, И. Е. Историческо-правовой анализ обеспечения реализации личных прав несовершеннолетних, совершивших правонарушения / И. Е. Прысь // Евразийский юридический журнал. – 2022. – № 10(173). – С. 140-141.
12. Тонких, А. П. Теоретические основы решения нестандартных и занимательных задач в курсе математики начальных классов / А. П. Тонких // Начальная школа плюс До и После. – 2002. – № 5. – С. 47-57.

Minors as participants in civil proceedings

Serik N. Baizhuminov

PhD in Pedagogy,

Decan,

Branch of the Baltic Institute of Ecology, Politics and Law in Murmansk,

183038, 5, Kapitana Egorova str., Murmansk, Russian Federation;

e-mail: info@vatuga.ru

Abstract

The author in the article reveals the features and problems of the participation of minors in the civil process. The author concludes that the provisions of the Russian civil procedure legislation on this issue remain superficial, which leads to problems in law enforcement practice. According to the author, minors have the right to judicial protection, and accordingly it is necessary to provide for the possibility of active participation of minors at the legislative level. In addition, the author believes that it is necessary to distinguish the provisions of procedural and substantive law in terms of regulating a number of public relations.

For citation

Baizhuminov S.N. (2023) Nesovershennoletnie litsa kak uchastniki grazhdanskogo protsessa [Minors as participants in civil proceedings]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (5A), pp. 329-334. DOI: 10.34670/AR.2023.92.38.043

Keywords

Minors, legal capacity, civil procedure, judicial protection, rights; freedoms.

References

1. The Civil Procedure Code of the Russian Federation of 14.11.2002 No. 138-FZ (ed. of 14.07.2022) // Collection of Legislation of the Russian Federation, 18.11.2002, No. 46, Article 4532.
2. Alekseev A.A. Problems of direct participation of minors in civil proceedings // Arbitration and civil procedure. 2017. No. 10. pp. 17-21.
3. Aliyev T.T. Topical issues of the legal status of participants in civil proceedings // Modern law. 2020. No. 10. pp. 86-90.
4. Baryshnikov P.S. Some procedural features of labor dispute proceedings // Arbitration and civil procedure. 2017. No. 6. pp. 16-21.
5. Sitdikova L.B. A minor as a participant in civil proceedings // Arbitration and civil proceedings. 2011. No. 4. pp. 27-29.
6. Tairova A.T. Legal representative as a participant in civil proceedings // Arbitration and civil proceedings. 2021. No. 7. pp. 18-22.
7. Chashchina I.A., Zentsova V.M. Protection of minors in civil proceedings (on the example of cases of deprivation of parental rights) // Arbitration and civil proceedings. 2020. No. 7. pp. 22-26.
8. Marchenko, S. V. Moral foundations of educational work with juvenile convicts / S. V. Marchenko // Eurasian Law Journal. – 2022. – № 3(166). – Pp. 357-358.
9. Denisovich, V. V. Actual problems of qualification of involvement of a minor in criminal and other antisocial activities and ways to solve them / V. V. Denisovich, K. M. Koval, A. S. Cherepashkin // Eurasian Legal Journal. – 2022. – № 8(171). – Pp. 216-219.
10. Marchenko, S. V. Moral foundations of educational work with juvenile convicts / S. V. Marchenko // Eurasian Law Journal. – 2022. – № 3(166). – Pp. 357-358.
11. Prys, I. E. Historical and legal analysis of ensuring the realization of the personal rights of minors who have committed offenses / I. E. Prys // Eurasian Legal Journal. – 2022. – № 10(173). – Pp. 140-141.
12. Tonkikh, A. P. Theoretical foundations of solving non-standard and entertaining problems in the course of primary school mathematics / A. P. Tonkikh // Elementary school plus Before and After. - 2002. – No. 5. – pp. 47-57.

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2023.52.56.044

Институт «золотой акции»: экономическая природа и пути совершенствования

Яковлев Александр Сергеевич

Бакалавр,

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
101000, Российская Федерация, Москва, Мясницкая ул., 20;
e-mail: asyakovlev_1@edu.hse.ru

Аннотация

В статье рассматриваются условия возникновения и особенности практической реализации специального права государства на участие в управлении акционерными обществами («золотой акции»). Автор рассматривает историю появления данного института, а также цели его применения. В частности, в статье рассматриваются ключевые дела из правоприменительной практики Европейского Союза, в которых поднимался вопрос о допустимых границах применения института «золотой акции» как внерыночного механизма регулирования экономических отношений, способного нарушить баланс публично-правовых и частных интересов. Анализируя опыт применения института «золотой акции», автор выдвигает гипотезу о риске его перерождения в экстрактивный институт регулирования общественных отношений в отсутствие четко сформулированных целей и условий его применения, а также рассматривает возможные пути совершенствования.

Для цитирования в научных исследованиях

Яковлев А.С. Институт «золотой акции»: экономическая природа и пути совершенствования // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 5А. С. 335-341. DOI: 10.34670/AR.2023.52.56.044

Ключевые слова

Золотая акция, экстрактивные институты, специальное право, экономическое вмешательство, приватизация.

Введение

«От того, какие в обществе действуют институты – «правила игры», на основе которых выстраиваются общественные отношения, – во многом зависит экономический успех той или иной страны» [Аджемоглу, Робинсон, 2015, с. 168]. Так, если одни институты способствуют экономическому росту, создавая равные возможности участия представителей всех слоев общества в предпринимательской деятельности, другие его подавляют, позволяя узкой группе людей экспроприировать ресурсы [Замулин, Сонин, 2015, с. 29]. В институциональной теории экономического роста первые получали название инклюзивных (созидательных), а вторые, – экстрактивных.

Основная часть

Инклюзивные институты не только формируют благоприятную предпринимательскую среду, но и развивают систему разного рода стимулов, мотивирующих экономических агентов на созидательную деятельность. Закономерный рост конкуренции среди предпринимателей становится источником «созидательного разрушения», в результате которого более экономически успешные и эффективные фирмы вытесняют своих конкурентов с рынка [Замулин, Сонин, 2015, с. 26]. В результате подобных процессов происходит перераспределение капитала между «новыми» и «старыми» секторами экономики, что обостряет борьбу агентов за ограниченные ресурсы и власть, ставя под угрозу господствующее положение экономической элиты [Аджемоглу, Робинсон, 2015, с. 193]. При этом, даже если сопротивление экономической элиты будет сломлено, а инклюзивные институты заменят собой экстрактивные, всегда сохраняется вероятность их эрозии. «Золотая акция» – пример института, который более остальных подвержен риску трансформации из инклюзивного в экстрактивный.

Появление «золотой акции» (англ. *golden share*) связано с масштабной приватизационной кампанией, проводимой консервативным правительством Великобритании в 80-х годах XX века. Выбранный «тори» политический курс предполагал преодоление спада в экономике посредством отказа государства от несвойственных ему функций по управлению активами и передачи государственных компаний в частную собственность.

Практическая эффективность такого подхода к преодолению экономического кризиса подтверждается результатами исследования Казначейства Ее Величества, опубликованными в 1993 году. Так, у 37 (90,2%) приватизированных компаний из 43, представленных в выборке, был зафиксирован значительный рост прибыли [Miller, 1995, с. 94]. Кроме того, у 75% крупнейших компаний, переданных в частную собственность, рост прибыли продолжался на протяжении длительного времени после завершения основного периода приватизации [Miller, 1995, там же].

Несмотря на успех проводимой экономической политики и постепенный выход страны из затяжного кризиса, правительство Великобритании стремилось сохранить за собой право участвовать в управлении теми из приватизированных компаний, чья деятельность представлялась стратегически важной для обеспечения военной и экономической безопасности. Для этого был разработан и имплементирован в британское законодательство институт золотой акции, закрепивший за правительством специальные контрольные права в отношении решений, принимаемых руководством приватизированных компаний.

Позитивно восприняв опыт Великобритании, другие страны также ввели в законодательство

нормы, позволяющие государству устанавливать особые контрольные права в отношении приватизированных компаний. В частности, институт золотой акции был реципирован Францией, Турцией, Израилем и многими посткоммунистическими странами [Омарова, 2016, с. 1044]. Среди последних наиболее широкое применение «золотая акция» получила в Российской Федерации, что обусловлено проводимой после распада Советского Союза масштабной кампании по передаче государственного имущества в частную собственность. Так, по данным Федеральной службы государственной статистики, с 1993 по 2005 год в России было образовано 1707 акционерных обществ с «золотой акцией» [Авдашева, Долгопятова, Пляйнес, 2007, с. 40].

И хотя в настоящее время количество компаний, в отношении которых государство обладает особыми контрольными правами, сократилось, их число все еще остается значительным. Так, по данным Федерального агентства по управлению государственным имуществом количество обществ, в отношении которых Российская Федерация обладает специальным правом участия в управлении («золотая акция»), изменялось следующим образом: в 2014 г. было 78 обществ, 2015 г. – 103, 2016 г. – 72, 2017 г. – 78, 2018 г. – 77, 2019 г. – 73.

Федеральный закон от 21 декабря 2001 г. № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества» (далее – «Закон о приватизации») в п. 1 ст. 38 определяет «золотую акцию» как специальное непередаваемое право Российской Федерации и ее субъектов на управление акционерными обществами. Однако обладателем «золотой акции» также может являться и муниципальное образование. Возможность органов местного самоуправления использовать «золотую акцию» ранее закреплялась в п. 1 ст. 5 утратившего силу Федерального закона от 21 июля 1997 г. № 123-ФЗ «О приватизации государственного имущества и об основах приватизации муниципального имущества в Российской Федерации».

Специальные права, установленные муниципальными образованиями в соответствии с указанным законом, могут действовать и сегодня, поскольку решение о прекращении их действия принимает орган местного самоуправления – владелец «золотой акции», на что указано в п. 3 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 18 ноября 2003 г. № 19 «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об акционерных обществах».

Несмотря на омонимичность термина «золотая акция» наименованию одного из видов эмиссионных ценных бумаг, с точки зрения российского права, ценной бумагой «золотая акция» не является и, как следствие, не обладает номиналом и не учитывается в уставном капитале. Более того, в ч. 6 ст. 38 Закона о приватизации установлен запрет замены «золотой акции» на акции акционерного общества, в отношении которого принято решение о ее использовании.

Сущность же специального права («золотой акции») заключается в обширном ряде правомочий публичного образования, перечень которых содержится в ч. 3 ст. 38 Закона о приватизации. Так, представитель публичного образования может требовать созыва внеочередного общего собрания акционеров, включать вопросы в повестку дня, накладывать вето на решения общего собрания акционеров об изменении или дополнении устава, реорганизации, ликвидации, изменении уставного капитала, а также о совершении обществом крупных сделок и сделок с заинтересованностью. Вместе с тем законом не предусмотрена возможность представителя Российской Федерации, субъекта Российской Федерации участвовать в деятельности исполнительных органов акционерного общества в рамках правового режима «золотой акции».

Наиболее дискуссионным остается вопрос о том, в каких случаях допустимо использование «золотой акции». В соответствии с ч. 1 ст. 38 Закона о приватизации, специальное право на участие в управлении акционерным обществом может быть установлено «в целях обеспечения

обороноспособности страны и безопасности государства, защиты нравственности, здоровья, прав и законных интересов граждан Российской Федерации <...>». Подход законодателя, при котором допустимые границы применения института золотой акции определяются через его цели, представляется неудачным. Широта возможного целеполагания допускает использование специального права («золотой акции») в отношении любого акционерного общества, образуемого при приватизации имущественных комплексов унитарных предприятий или при исключении акционерного общества из перечня стратегических.

Закрепленные в Законе о приватизации цели института золотой акции во многом совпадают с установленным в ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации (далее – «Конституция») перечнем целей, для достижения которых федеральным законом могут быть ограничены права и свободы человека и гражданина. Подобного рода прием юридической техники, когда правовой акт повторяет нормы Конституции, становится причиной сразу двух проблем.

Во-первых, как справедливо отмечает М. А. Краснов, нарушается принцип прямого действия Конституции, положения которой подлежат реализации независимо от наличия или отсутствия конкретизирующих и развивающих ее нормативных актов [Краснов, 2020, с. 208]. В связи с этим включение в Закон о приватизации фрагмента ч. 3 ст. 55 Конституции представляется избыточным. Во-вторых, использование текста конституционно-правовой нормы о правах, свободах и обязанностях личности в ч. 1 ст. 38 Закона о приватизации не позволяет установить четких и объективных критериев применения «золотой акции». Данная группа норм обладает высоким уровнем абстракции, что обусловлено местом Конституции в системе правового регулирования, и требует законодательной конкретизации. В противном случае, как замечает Б. А. Страшун, «в системе правовых норм зияли бы многочисленные большие и малые пробелы» [Краснов, 2020, с. 210]. В случае с «золотой акцией» проблема правовой определенности стоит особенно остро, поскольку ее применение ставит под удар абсолют частной собственности, допуская существенное ограничение прав акционеров.

Действующее правовое регулирование института золотой акции требует от судов комплексного анализа экономических и социальных факторов для установления правомерности действий публичных образований, чем создает простор для правоприменительного хаоса и становится основной причиной трансформации данного института из инклюзивного в экстрактивный. В связи с этим представляется необходимым отказаться от нормативных целей применения института золотой акции и закрепить в тексте Закона о приватизации закрытый перечень оснований, наличие или отсутствие которых позволит определить правомерность использования в отношении акционерного общества «золотой акции». Такой подход способствует достижению должного уровня правовой определенности, поддерживая устойчивую работу правового предписания и препятствуя произвольному использованию вне рыночных механизмов регулирования экономики.

Определенность и предсказуемость в работе института золотой акции также важна для формирования комфортного делового и инвестиционного климата. Ни один предприниматель не станет рисковать собственными средствами и аккумулировать их в юрисдикции, где «правила игры» меняются как перчатки [Карапетов, 2019, с. 121]. По этой причине Конституционный суд Российской Федерации указал на обязанность федерального законодателя руководствоваться принципами справедливого баланса публичных и частных интересов, пропорциональности и соразмерности ограничений при регулировании предпринимательской деятельности. Справедливость данных требований подтверждается практикой Европейского Суда. Так, в деле *Association de l'Englise de Scientologie de Paris v.*

Prime Minister (2002) было установлено, что любая система государственного вмешательства в экономику, которая устанавливает обязанность получить согласие органов государственной власти на совершение определенных типов сделок или приобретение крупного пакета акций, *per se* является механизмом ограничения прав и свобод и требует прозрачных критериев применения.

Каждое из указанных решений нацелено на формирование стабильного и предсказуемого правового регулирования. Именно уверенность предпринимателей в том, что «правила игры» на рынке не изменятся, стимулируют их инвестировать в экономику. Действующее в России регулирование института золотой акции, как уже было показано, такой уверенности не дает.

Возможность государства оперативно и беспрепятственно влиять на решения акционерного общества без покупки контрольного или блокирующего пакета акций можно рассматривать как эффективное средство противодействия «общественно вредным и, следовательно, иррациональным последствиям чистой рыночной рациональности» [Omarova, 2016, с. 1045]. Однако такое вмешательство должно быть возможным в исключительных случаях. В частности, представляется допустимым применение «золотой акции» для устранения рисков неисполнения приватизированными компаниями социально значимых функций. Однако практика показывает, что последующая работа института золотой акции, как правило, связана уже не с защитой интересов общества, а реализацией политических или иных интересов государства в сфере экономики [Omarova, 2016, там же]. На незаконность таких действий указал Европейский суд в решении по делу *Commission v Portugal* (2002), признав отстаивание экономических интересов государства недостаточным основанием для применения «золотой акции». Аналогичная позиция была высказана в деле *Commission of the European Communities v Kingdom of Belgium* (2002).

Заключение

Успех проводимой государством экономической политики во многом зависит от того, какие инструменты используются им в регуляторной политике. «Золотая акция» – один из таких инструментов. Однако его применение сопряжено с риском чрезмерного государственного вмешательства в экономику и требует жесткого законодательного регулирования. В противном случае институт золотой акции, созданный для контроля за исполнением приватизированными компаниями социально значимых функций, может трансформироваться из инклюзивного, на ранних этапах применения, в экстрактивный, порождая риски злоупотребления правом со стороны органов государственной власти.

Библиография

1. Федеральный закон от 21 декабря 2001 г. № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества» // СПС КонсультантПлюс
2. Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 123-ФЗ «О приватизации государственного имущества и об основах приватизации муниципального имущества в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс
3. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 18 ноября 2003 г. № 19 «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об акционерных обществах» // СПС КонсультантПлюс
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 20 декабря 2011 г. № 29-П // СПС КонсультантПлюс
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 18 июля 2003 г. № 14-П // СПС КонсультантПлюс
6. Постановление Конституционного Суда РФ от 16 июля 2004 г. № 14-П // СПС КонсультантПлюс
7. C-367/98 Judgment of 4 June 2002, Commission / Portugal (C-367/98, ECR 2002 p. I-4731) ECLI:EU:C:2002:326 // InfoCuria – URL: https://curia.europa.eu/en/content/juris/c2_juris.htm (дата просмотра: 12.07.2023)

8. C-503/99 Judgment of 4 June 2002, Commission / Belgium (C-503/99, ECR 2002 p. I-4809) ECLI:EU:C:2002:328 // InfoCuria – URL: https://curia.europa.eu/en/content/juris/c2_juris.htm (дата просмотра: 12.07.2023)
9. C-54/99 Judgment of 14 March 2000, Église de scientologie (C-54/99, ECR 2000 p. I-1335) ECLI:EU:C:2000:124 // InfoCuria – URL: https://curia.europa.eu/en/content/juris/c2_juris.htm (дата просмотра: 12.07.2023)
10. Miller A. N. British privatization: Evaluating the results // *The Columbia Journal of World Business*. – 1995. – Т. 30. – №. 4. – С. 82-98.
11. Omarova S. T. Bank Governance and Systemic Stability: The Golden Share Approach // *Ala. L. Rev.* – 2016. – Т. 68. – С. 1029.
12. Авдашева С. Б., Долгопятова Т. Г., Пляйнес Х. Корпоративное управление в АО с государственным участием: российские проблемы в контексте мирового опыта // *Институциональные проблемы российской экономики*. – М., ГУ-ВШЭ, – 2007, – 52 с.
13. Аджемоглу Д., Робинсон Д. А. Почему одни страны богатые, а другие бедные. Происхождение власти, процветания и нищеты // М.: АСТ. – 2015. – 720 с.
14. Замулин О. А., Сонин К. И. Экономический рост: Нобелевская премия 2018 года и уроки для России // *Вопросы экономики*. – 2019. – №. 1. – С. 11-36.
15. Карапетов А. Г. Экономический анализ права. // М.: Статут, 2016. – 528 с.
16. Краснов М. А. Введение в конституционное право с разъяснением сложных вопросов // Изд. дом Высшей школы экономики, 2020 – 508 с.
17. Отчет о деятельности Федерального агентства по управлению государственным имуществом // Официальный сайт Федерального агентства по управлению государственным имуществом – URL: <https://rosim.gov.ru/about/reports/performance> (дата просмотра: 12.07.2023)

Institution of the golden share: economic nature and opportunities for improvement

Aleksandr S. Yakovlev

Bachelor,
National Research University “Higher School of Economics”
101000, 20 Myasnitskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: asyakovlev_1@edu.hse.ru

Abstract

The article deals with the conditions of emergence and peculiarities of practical implementation of the special right of the state to participate in the management of joint-stock companies (“golden share”). The author examines the history of the creation of this institution and the purposes of its application. The author examines the history of the creation of the golden share and the purposes of its application, as well as the most important cases from the EU's case law that have challenged the limits of its use as an extra-market mechanism of economic regulation that may disrupt the balance between public and private interest. Analysing the experience of application of the “golden share” institute, the author puts forward a hypothesis about the risk of its degeneration into an extractive institute of regulation of public relations in the absence of clearly defined objectives and conditions of its application, and also considers possible ways of its improvement.

For citation

Yakovlev A.S. (2023) Institut «zolotoi aktsii»: ekonomicheskaya priroda i puti sovershenstvovaniya [Institution of the golden share: economic nature and opportunities for improvement]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (5A), pp. 335-341. DOI: 10.34670/AR.2023.52.56.044

Aleksandr S. Yakovlev

Keywords

Golden share, extractive institutions, corporate governance, special right, economic intervention, privatization.

References

1. Federal Law dated 21 December 2001 No. 178-FZ "On Privatisation of State and Municipal Property" // ConsultantPlus
2. Federal Law dated 21 July 1997 No. 123-FZ "On Privatisation of State Property and the Basis for Privatisation of Municipal Property in the Russian Federation" // ConsultantPlus
3. Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated 18 November 2003 No. 19 "On Certain Issues of Application of the Federal Law "On Joint Stock Companies" // ConsultantPlus
4. Judgment of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 20 December 2011 No. 29-P // ConsultantPlus
5. Judgment of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 18 July 2003 г. No. 14-P // ConsultantPlus
6. Judgment of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 16 July 2004 г. No. 14-P // ConsultantPlus
7. C-367/98 Judgment of 4 June 2002, Commission / Portugal (C-367/98, ECR 2002 p. I-4731) ECLI:EU:C:2002:326 // InfoCuria – URL: https://curia.europa.eu/en/content/juris/c2_juris.htm (review date: 12.07.2023)
8. C-503/99 Judgment of 4 June 2002, Commission / Belgium (C-503/99, ECR 2002 p. I-4809) ECLI:EU:C:2002:328 // InfoCuria – URL: https://curia.europa.eu/en/content/juris/c2_juris.htm (review date: 12.07.2023)
9. C-54/99 Judgment of 14 March 2000, Église de scientologie (C-54/99, ECR 2000 p. I-1335) ECLI:EU:C:2000:124 // InfoCuria – URL: https://curia.europa.eu/en/content/juris/c2_juris.htm (review date: 12.07.2023)
10. Miller A. N. British privatization: Evaluating the results // The Columbia Journal of World Business. – 1995. – T. 30. – №. 4. – P. 82-98.
11. Omarova S. T. Bank Governance and Systemic Stability: The Golden Share Approach // Ala. L. Rev. – 2016. – T. 68. – P. 1029.
12. Avdasheva S., Dolgopyatova T., Pleines H. Corporate Governance in Russian Companies with State Ownership. Working paper WP1/2007/01. Moscow: State University – Higher School of Economics, 2007. – P. 52.
13. Acemoglu, D., & Robinson, J. A. Why Nations Fail: The Origins of Power, Prosperity and Poverty // Moscow: AST. – 2015. – P. 720.
14. Zamulin O. A., Sonin K. I. Economic growth: the Nobel Prize 2018 and lessons for Russia // Voprosy ekonomiki. – 2019. – №. 1. – P. 11-36.
15. Karapetov A. G. Economic Analysis of Law. // Moscow: Statute, 2016. – P. 528.
16. Krasnov M. A. Introduction to Constitutional Law with Explanation of Complex Issues // Moscow: State University – Higher School of Economics 2020 – P. 508.
17. Report on the activities of the Federal Agency for State Property Management // Official website of the Federal Agency for State Property Management – URL: <https://rosim.gov.ru/about/reports/performance> (review date: 12.07.2023)

УДК 34**DOI: 10.34670/AR.2023.74.17.045****Право заказчика не возвращать сумму гарантийного удержания
в случае обнаружения недостатков в результатах работ****Халявина Анастасия Дмитриевна**

Бакалавр,

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
101000, Российская Федерация, Москва, Мясницкая ул., 20;
e-mail: a.khalyavina@kkplaw.ru

Дыганова Наталия Сергеевна

Бакалавр,

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
101000, Российская Федерация, Москва, Мясницкая ул., 20;
e-mail: n.dyganova@kkplaw.ru

Аннотация

В статье рассматриваются отдельные правовые аспекты права заказчика не возвращать сумму гарантийного удержания в случае обнаружения недостатков в результатах работ: правовая природа указанного права, а также его соотношение с правами заказчика в силу п. 1 ст. 723 ГК РФ. Авторы выдвигают гипотезу, что право заказчика на не возврат гарантийного удержания тяготеет к мерам оперативного воздействия, равно как и поименованные в законе права заказчика в случае обнаружения недостатков работ. Исходя из этой гипотезы, авторы предлагают четыре возможные модели соотношения прав заказчика из соглашения о гарантийном удержании и из ст. 723 ГК РФ, а также обосновывают, какие из четырех моделей являются наиболее законными, справедливыми и эффективными для экономического оборота.

Для цитирования в научных исследованиях

Халявина А.Д., Дыганова Н.С. Право заказчика не возвращать сумму гарантийного удержания в случае обнаружения недостатков в результатах работ // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 5А. С. 342-352. DOI: 10.34670/AR.2023.74.17.045

Ключевые слова

Гарантийное удержание, обеспечение, строительный подряд, недостатки работ, качество работ.

Введение

Включение в строительные контракты оговорки о гарантийном удержании является распространенной практикой в строительной отрасли. Такая оговорка позволяет заказчику удерживать часть платежа до наступления определенного события и/или по истечении определенного срока с целью обеспечения качества работ.

Суды регулярно рассматривают споры, связанные с гарантийным удержанием, однако складывающаяся судебная практика непоследовательна и разобщена. В частности, не существует устоявшейся позиции по вопросам, вытекающим из права заказчика не возвращать гарантийное удержание в случае обнаружения недостатков в результатах работ.

Поскольку гарантийное удержание зачастую обеспечивает именно качество выполняемых работ неизбежно возникает вопрос о правовой природе невозврата суммы гарантийного удержания в случае обнаружения недостатков. Ответ на данный вопрос имеет практическое значение, поскольку позволяет рассуждать о соотношении права не возвращать гарантийное удержание и прав заказчика на предъявление требований к подрядчику, связанных с недостатками работ, в силу закона (ст. 723 ГК РФ).

Право заказчика не возвращать гарантийное удержание: мера ответственности, мера оперативного воздействия или мера самозащиты?

Мы знаем, что исходя из механизма действия института гарантийного удержания, обнаружение недостатков в результатах работ опосредует невозврат гарантийного удержания. Однако при анализе данного механизма встает важный вопрос: зависит ли невозврат гарантийного удержания от воли заказчика или он происходит автоматически?

По нашему мнению, невозврат суммы гарантийного удержания зависит от воли заказчика, а обнаружение недостатков лишь играет роль обстоятельства, которое санкционирует право заказчика изменить условие договора о цене путем невозврата заранее зарезервированной части оплаты (гарантийного удержания). Исходя из целей рассматриваемого института невозврат гарантийного удержания позволяет заказчику защитить свое право на получение качественных работ. Так, невозврат гарантийного удержания является способом защиты субъективного права заказчика, а потому, как и любой способ защиты, может быть активирован только по воле потерпевшего.

В свою очередь, на первый взгляд не очевидно, к каким из разновидностей мер защиты относится право заказчика не возвращать гарантийное удержание в случае обнаружения недостатков: к мерам гражданско-правовой ответственности, к мерам оперативного воздействия или к мерам самозащиты. Далее мы поочередно рассмотрим все три опции.

В первую очередь следует исследовать право заказчика не возвращать гарантийное удержание как меру гражданско-правовой ответственности.

В связи с тем, что в российском праве нет легального определения понятия «гражданско-правовая ответственность», для поиска признаков данного понятия и их последующего соотнесения с невозвратом гарантийного удержания необходимо обратиться к доктрине.

Во-первых, гражданско-правовая ответственность всегда носит имущественный характер, то есть не направлена на личность правонарушителя [Гонгало, 2018, 315-319]. Данный признак прежде всего позволяет разграничить не столько гражданско-правовую ответственность от

иных способов защиты гражданских прав, сколько от иных видов ответственности (так, например, уголовная ответственность предполагает воздействие на личность нарушителя). Следовательно, данный критерий не позволяет определить возможность или невозможность отнесения невозврата гарантийного удержания к мерам гражданско-правовой ответственности.

Во-вторых, гражданско-правовая ответственность обеспечивается принуждением со стороны государства [Иоффе, 2003, 104] и является юрисдикционным способом защиты (реализуется в судебном порядке) [Грибанов, 2001, 9]. Не вдаваясь в дискуссию о том, что, на наш взгляд, большинство мер гражданско-правовой ответственности может быть реализовано и без обращения в суд (путем добровольного исполнения требований), гарантийное удержание в любом случае не соответствует данному критерию, поскольку в принципе не предполагает судебный порядок реализации.

Гарантийное удержание изначально находится у заказчика, поэтому в случае обнаружения недостатков «активация» права на невозврат гарантийного удержания производится самим заказчиком и не предполагает необходимость государственного принуждения. Следовательно, применительно к невозврату гарантийного удержания рассматриваемый критерий мер гражданско-правовой ответственности не соблюдается.

В-третьих, гражданско-правовая ответственность характеризуется совокупностью компенсаторной (восстановительной) и штрафной (карательной) функций [Алексеев, 2008, 200]. Это значит, что меры гражданско-правовой ответственности должны, с одной стороны, восстанавливать права потерпевших так, как если бы нарушения не произошло и, с другой стороны, наказывать правонарушителя. Единством указанных двух функций гражданско-правовой ответственности обусловлена допустимость применения сверхкомпенсаторной защиты (например, штрафной неустойки или астрента) [Краснова, 2020, 41].

В свою очередь, само по себе гарантийное удержание, будучи способом обеспечения обязательств, обладает исключительно стимулирующей и восстановительной функциями, а потому право не возвращать гарантийное удержание не должно нести в себе цели наказать подрядчика за некачественно выполненную работу.

В-четвертых, правовым эффектом применения мер гражданско-правовой ответственности является возложение на правонарушителя дополнительных неблагоприятных последствий (правоограничений) [Курбатов, 2022]. Данный признак является прямым следствием штрафной (карательной) функции гражданско-правовой ответственности, а потому в соответствии с этим признаком невозврат гарантийного удержания, на наш взгляд, также не следует рассматривать в качестве одной из мер гражданско-правовой ответственности.

Так, мы видим, что ключевое различие между гражданско-правовой ответственностью и невозвратом гарантийного удержания в случае обнаружения недостатков кроется в карательной функции мер ответственности.

В это же время следует сделать оговорку, что наше восприятие гарантийного удержания как некарательного способа защиты прав основывается на исторических предпосылках формирования института и обнаруженных в судебной практике и доктрине функциях гарантийного удержания. Тем не менее, гарантийное удержание вполне можно помыслить и в качестве одной из мер гражданско-правовой ответственности в том случае, если согласиться придать штрафную функцию праву заказчика не возвращать гарантийное удержание.

Во вторую очередь необходимо рассмотреть право заказчика не возвращать гарантийное удержание как меру оперативного воздействия.

Термин «меры оперативного воздействия» не только не имеет легальной дефиниции, но и в

принципе закреплено в законодательстве. Тем не менее, данная категория широко исследована в российских цивилистических работах и часто используется в российской судебной практике. Так, под мерами оперативного воздействия традиционно понимаются право удержания [Кархалев, 2020, 103], право на односторонний отказ от исполнения договора [Матвеев, 2018, 21-23], право на уменьшение цены [Ямович, 2022, 180-182], право на приостановление исполнения [Кораев, 2022, 88] и др. Исследованность института мер оперативного воздействия позволяет нам рассмотреть его признаки для их соотнесения с правом заказчика не возвращать гарантийное удержание.

Во-первых, главной целью мер оперативного воздействия является восстановление эквивалентности встречных предоставлений сторон [Ямович, 2022, 177], которая зачастую может быть реализована либо путем понуждения к исполнению, либо путем уменьшения встречного предоставления [Панова, 2016, 23-25]. Право не возвращать гарантийное удержание нацелено на восстановление эквивалентности встречных предоставлений сторон постольку, поскольку с экономической точки зрения является альтернативным способом устранения недостатков работ.

В этой связи следует указать, что в случае возникновения форс-мажорных обстоятельств, помешавших подрядчику исполнить обязательство качественно выполнить работы, гарантийное удержание не будет подлежать возврату, поскольку его невозврат не является мерой ответственности (ст. 401 ГК РФ).

Во-вторых, меры оперативного воздействия являются неюрисдикционным способом защиты прав (реализуются во внесудебном порядке) [Хабилов, 2018, 242]. Гарантийное удержание отвечает указанному критерию, поскольку предполагает, что заказчик самостоятельно удерживает часть оплаты даже после наступления срока по возврату без обращения в суд.

В-четвертых, Д.Н. Крахалев высказывает позицию, что одним из признаков мер оперативного воздействия является то, что они могут быть реализованы исключительно в форме действия [Кархалев, 2020, с. 101], поскольку предполагают реализацию потерпевшим своих секундарных (преобразовательных) прав [Хабилов, 2018, 243], то есть прав на одностороннее изменение или прекращение правоотношений. В случае согласия с позицией автора невозврат гарантийного удержания не мог бы быть определен как мера оперативного воздействия, поскольку представляет собой бездействие.

Тем не менее, мы не можем согласиться с позицией ученого. Действительно, мера оперативного воздействия реализуется путем совершения односторонней сделки, однако исходя из совокупного толкования ст. 153, п. 3 ст. 158 ГК РФ и п. 2 ст. 438 ГК РФ сделка может совершаться в форме бездействия, если это согласовано сторонами [Карапетов, 2018, 22]. Более того, российский правопорядок знаком с мерами оперативного воздействия, которые реализуются в форме бездействия – например, бездействием является приостановление встречного исполнения в порядке п. 2 ст. 328 ГК РФ.

Следовательно, невозврат гарантийного удержания (как части оплаты) фактически является односторонним изменением условий договора о цене путем невозврата зарезервированной суммы (т.е. путем бездействия) постольку, поскольку это согласовано сторонами в договоре.

Таким образом, мы полагаем, что право заказчика не возвращать гарантийное удержание можно отнести к мерам оперативного воздействия, согласованным сторонами.

В заключение необходимо рассмотреть право не возвращать гарантийное удержание в случае обнаружения недостатков как способ самозащиты гражданских прав заказчика.

Институты мер оперативного воздействия и самозащиты прав схожи во многих аспектах. Исходя из этого (а также учитывая вывод о допустимости определения невозврата гарантийного удержания как меры оперативного воздействия), вопрос допустимости рассмотрения права заказчика не возвращать гарантийное удержание как меры самозащиты удобнее проанализировать в разрезе отличия самозащиты от мер оперативного воздействия.

Во-первых, доминирующая позиция в литературе состоит в том, меры самозащиты отличаются от мер оперативного воздействия объектом защиты постольку: способы самозащиты направлены на защиту абсолютных прав (вещных прав и нематериальных благ), тогда как меры оперативного воздействия – на защиту относительных прав [Хабилов, 2018, 243]. С данной точки зрения невозврат гарантийного удержания не может рассматриваться в качестве способа самозащиты гражданских прав, поскольку он направлен на защиту договорных прав.

Во-вторых, большинство ученых высказывает мнение, что самозащита гражданских прав всегда предполагает именно фактические меры (например, физическое изъятие вещи), тогда как меры оперативного воздействия – юридические меры (например, одностороннее прекращение обязательств) [Грибанов, 2001, 101; Карапетов, 2018, 5]. Если исходить из корректности данного понимания, то невозврат гарантийного удержания не может рассматриваться как мера самозащиты, поскольку невозврат гарантийного удержания, как указывалось выше, предполагает одностороннее изменение правоотношений сторон, а потому безусловно является юридической мерой.

В-третьих, следует принять во внимание позицию исследователей, выражающуюся в том, что меры оперативного характера в отличие от мер самозащиты применяется в нормальных, а не чрезвычайных условиях [Грибанов, 2001, 133]. Здесь важным является то, что в случае применения мер оперативного воздействия лицо свободно от внешних обстоятельств принимает решение воспользоваться именно таким способом защиты при наличии альтернатив. В случае использования мер самозащиты воля на их использование ограничена, поскольку необходимость их использования продиктована чрезвычайностью обстоятельств и фактической невозможностью защитить свои права в ином порядке. С данной точки зрения невозврат гарантийного удержания безусловно не может являться способом самозащиты гражданских прав, поскольку реализуется в стандартных, а не чрезвычайных условиях.

Исходя из изложенного необходимо признать, что гарантийное удержание не может рассматриваться в качестве меры самозащиты, исходя из всех трех рассмотренных критериев.

Тем не менее, следует отметить, что в доктрине высказываются единичные позиции о том, что меры оперативного воздействия являются лишь подвидом способов самозащиты. В частности, Н.В. Южанин полагает, что разделение рассматриваемых способов защиты по предмету защиты надуманно, а выделение дихотомии правовых мер и фактических мер условно, поскольку любая фактическая мера влечет юридические последствия [Южанин, 2016, 24- 25].

Мы будем презюмировать корректность доминирующего подхода и не будем вдаваться в обозначенную дискуссию. Авторы не отвечают на вопрос о различиях в последствиях отнесения того или иного института к мерам оперативного воздействия или к способам защиты, следовательно, указанная дискуссия не имеет практического значения для анализа ключевого вопроса настоящей статьи: соотношения права не возвращать гарантийное удержание и прав заказчика на предъявление требований к подрядчику, связанных с недостатками работ, в силу закона.

Таким образом, на наш взгляд, право заказчика не возвращать гарантийное удержание в случае обнаружения недостатков тяготеет к мерам оперативного воздействия. Значение данного

вывода состоит прежде всего в следующих двух аспектах: (1) будучи мерой оперативного воздействия, право не возвращать гарантийное удержание сохраняется даже в случаях безвиновного нарушения обязательств подрядчика по качественному выполнению работ, в том числе, когда нарушение является следствием непреодолимых обстоятельств; (2) будучи мерой оперативного воздействия, невозврат гарантийного удержания не может быть сверхкомпенсационным, что более детально будет раскрыто далее.

Соотношение законных прав заказчика в случае обнаружения недостатков работ и права не возвращать гарантийное удержание

П. 1 ст. 723 ГК РФ предусматривает ряд опций, которые доступны заказчику в случае обнаружения недостатков работ, а именно: требование о безвозмездном устранении недостатков в разумный срок, требование о соразмерном уменьшении установленной за работу цены и требование о возмещении расходов на устранение недостатков (в случае, если право заказчика устранять их предусмотрено в договоре подряда).

При этом закон явно и недвусмысленно указывает на диспозитивность рассматриваемых положений. С практической точки зрения это значит, что стороны могут как согласовать дополнительные опции заказчика в случае обнаружения недостатков (см. Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 28.07.2017 по делу № А76-3808/2016; Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 07.06.2021 по делу № А40-217711/2020), так и исключить одну из поименованных опций (см. Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 23.04.2018 по делу № А17-5546/2017).

Кроме того, несмотря на название статьи – «Ответственность подрядчика за ненадлежащее качество работы» – указанные правомочия являются мерами оперативного воздействия, а не мерами ответственности. Данная позиция является доминирующей как в судебной практике (см. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 14.04.2021 по делу № А57-24496/2019; Постановление Арбитражного суда Московского округа от 27.01.2015 по делу № А40-36316/14), так и в современной российской литературе [Борисов, 2022, 101-103; Богданов, Полухина, 2017, 23].

В связи с тем, что п. 1 ст. 723 ГК РФ является диспозитивным, а правомочия, содержащиеся в нем, являются мерами оперативного воздействия, вопрос соотношения права заказчика не возвращать гарантийное удержание и прав заказчика в силу закона *prima facie* имеет два варианта разрешения: (1) невозврат гарантийного удержания как способ реализации прав заказчика, установленных в ст. 723 ГК РФ, а также (2) невозврат гарантийного удержания как непоименованное правомочие заказчика.

Начнем с первого из двух вариантов. Очевидно, что невозврат гарантийного удержания (как денежная мера воздействия) не может рассматриваться в качестве способа реализации права заказчика требовать безвозмездно устранить недостатки работ в разумный срок (требование о понуждении), поскольку последнее предполагает активные и неденежные действия со стороны заказчика.

В это же время, соразмерное уменьшение установленной за работу цены и возмещение расходов на устранение недостатков являются денежными мерами воздействия, а потому потенциально могут рассматриваться в их взаимосвязи с невозвратом гарантийного удержания. В судебной практике можно встретить многократные попытки описать гарантийное удержание

как способ реализации одного из двух указанных прав заказчика (см. Определение Верховного суда РФ от 09.03.2022 по делу № А40-58032/2021, Постановление АС Московского округа от 17.01.2022 по делу № А40-24521/2021).

На наш взгляд, данный подход не лишен изъянов. С экономической точки зрения все меры оперативного воздействия, поименованные в ст. 723 ГК РФ, имеют одну и ту же цель – восстановить эквивалентность отношений сторон в случае обнаружения недостатков в результатах работ. Однако с правовой точки зрения данная цель может быть достигнута несколькими способами, которые и составляют правомочия заказчика в силу ст. 723 ГК РФ:

- Понуждение подрядчика предоставить эквивалентное встречное предоставление (*требование об устранении недостатков*);
- Возмещение затрат, понесенных на восстановление эквивалентности встречного предоставления (*требование о возмещении расходов*);
- Одностороннее изменение условия о цене договора (*требование о соразмерном уменьшении цены работ*).

По своей правовой природе невозврат гарантийного удержания близится к правомочию по соразмерному уменьшению цены работ, поскольку обе меры оперативного воздействия предполагают одностороннее изменение условий договора о цене. В это же время соразмерное уменьшению цены предполагает реализацию соответствующего секундарного права в активной форме, тогда как гарантийное удержание представляет собой превентивное вычленение части согласованной цены в отдельное обеспечительное обязательство, а потому изменение цены договора происходит в форме бездействия.

Так, несмотря на идентичный экономический эффект, правомочие по невозврату гарантийного удержания имеет правовые особенности, которые не позволяют рассматривать его как один из способов реализации поименованных в п. 1 ст. 723 ГК РФ правомочий заказчика.

Иной подход означал бы, что, например, допустимо рассматривать правомочие по возмещению расходов на устранение недостатков как один из способов реализации правомочия по соразмерному уменьшению цены, поскольку экономический эффект данных правомочий идентичен.

Таким образом, на наш взгляд, гарантийное удержание следует рассматривать как одну из опций заказчика в случае обнаружения недостатков работ наравне с правомочиями, перечисленных в п. 1 ст. 723 ГК РФ.

В связи со вышеназванными умозаключениями возникает необходимость исследовать вопрос о конкуренции требований из соглашения о гарантийном удержании и требований из п. 1 ст. 723 ГК РФ.

Анализ российской судебной практики позволяет обнаружить несколько возможных моделей соотношения рассматриваемых требований, которые (по аналогии с конкуренцией убытков и неустойки) можно обозначить как штрафную модель, исключительную модель, альтернативную модель и, наконец, зачетную модель. Далее мы проанализируем все модели поочередно.

Штрафная модель предполагает допустимость одновременного применения как права на невозврат гарантийного удержания, так и любого иного правомочия, обозначенного в п. 1 ст. 723 ГК РФ. На наш взгляд, данную модель следует признать недопустимой постольку, поскольку она предполагает сверхкомпенсацию. В связи с тем, что правомочия заказчика из ст. 723 ГК РФ и из соглашения о гарантийном удержании являются мерами оперативного

воздействия, а не мерами ответственности, такая сверхкомпенсаторная защита влечет нарушение баланса интересов сторон и возникновение неосновательного обогащения на стороне заказчика точно также, как и в случае одновременного применения поименованных в п. 1 ст. 723 ГК РФ опций.

Применение обозначенной модели в судебной практике встречается, хоть и не слишком часто (см. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 02.10.2018 по делу № А33-12968/2014). Вероятно, суды, не оперируя обозначенными выше доводами, интуитивно понимают несправедливость и незаконность подобного подхода.

Исключительная модель предполагает, что согласование гарантийного удержания в договоре блокирует возможность заказчика реализовать правомочия, перечисленные в п. 1 ст. 723 ГК РФ. Представляется, что данная модель недопустима с политико-правовой точки зрения постольку, поскольку допускает ситуацию, при которой заказчик не сможет в полной мере эффективно защитить свои права, если стоимость устранения недостатков будет значительно выше размера гарантийного удержания. Кроме того, в случае допущения недостатков в результатах работ у подрядчика не будет стимула устранять уже допущенные недостатки, а также предотвращать будущие недостатки. Это не только негативно влияет на баланс интересов сторон, но и в целом нивелирует эффект обеих функций гарантийного удержания – стимулирующей и компенсаторной.

Альтернативная модель предполагает предоставление заказчику права выбора между использованием прав, указанных в п. 1 ст. 723 ГК РФ и реализацией права на невозврат гарантийного удержания. Данную модель также не следует признавать допустимой с политико-правовой точки зрения, поскольку она не учитывает экономические интересы подрядчика. В случае, если сумма гарантийного удержания будет выше стоимости устранения недостатков, заказчику будет экономически выгодно использовать право не возвращать гарантийное удержание, являющееся в превышающей части сверхкомпенсаторным способом защиты.

Наконец, зачетная модель предполагает, с одной стороны, возможность использования опций, указанных в п. 1 ст. 723 ГК РФ лишь постольку, поскольку гарантийное удержание не обеспечивает полное восстановление прав заказчика, а с другой стороны, возврат той части гарантийного удержания, которая превышает стоимость устранения недостатков (или экономический эквивалент иных опций заказчика). Данная модель наиболее часто используется судами (см. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 10.11.2021 по делу №А27-16425/2020; Постановление Арбитражного суда Московского округа от 20.12.2022 по делу № А41-95858/2021). На наш взгляд, такая модель хоть и является допустимой, видится не вполне отвечающей потребностям гражданского оборота постольку, поскольку неоправданно ограничивает право заказчика на выбор способа защиты.

Заключение

Вместе с тем мы полагаем, что наиболее справедливой была бы компиляция альтернативной модели (в части предоставления заказчику права выбора способа защиты) и зачетной моделей (в части ограничения суммы гарантийного удержания реальной стоимости устранения недостатков), которая можно было бы изложить в следующей редакции:

«В случае обнаружения недостатков в результатах работ до наступления условия, с которым стороны связали возврат гарантийного удержания, заказчик вправе по своему выбору

предъявить требования, указанные в п. 1 ст. 723 ГК РФ, или реализовать право на невозврат гарантийного удержания, но в любом случае в части, не превышающей стоимость устранения недостатков»

При этом на данный момент указанный подход иногда прослеживается в судебной практике (см. Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 29.10.2014 по делу № А14-14710/2013; Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 18.12.2015 по делу № А33-16211/2014), в связи с чем не является *ex officio* не требующим исследования.

Библиография

1. Гражданское право: учебник: в 2 т. / отв. ред. Б.М. Гонгало. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2018. 528 с.
2. Иоффе О.С. Ответственность по советскому гражданскому праву // Избранные труды. В 4 томах. Т. I. Правоотношение по советскому гражданскому праву. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. 574 с.
3. Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. 2-е изд. М.: Статут, 2001. 414 с.
4. Алексеев С.С. Общая теория права: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2008. 565 с.
5. Краснова С.А. Сверхкомпенсационная защита в российском гражданском праве: формы и пределы // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2020. № 1. С. 68 – 110.
6. Курбатов А.Я. Предпринимательское право: проблемы теории и правоприменения: монография. М.: Юстицинформ, 2022. 244 с.
7. Кархалев Д.Н. Восстановление нарушенных гражданских прав во внесудебном порядке // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2020. С. 90 – 111.
8. Матвеев П.А. Характерные черты договорной ответственности в торговом обороте // Российская юстиция. 2018. № 6. С. 21 – 23.
9. Ямович Д.А. Сальдирование встречных требований в соразмерном уменьшении покупной цены // Арбитражные споры. 2022. № 3. С. 176 – 192.
10. Кораев К.Б. Новеллы правового регулирования «кредитных каникул» («льготного периода»): научно-практический комментарий // Законы России: опыт, анализ, практика. 2022. № 9. С. 88 – 89.
11. Панова А.С. Гражданско-правовая сущность мер оперативного воздействия // Право и экономика. 2016. № 5. С. 23 – 30.
12. Хабилов А.И. Средства, способы и формы гражданско-правовой защиты прав сторон по договору займа: теоретический аспект // Вестник гражданского процесса. 2018. № 6. С. 226 – 259.
13. Сделки, представительство, исковая давность: постатейный комментарий к статьям 153-208 Гражданского кодекса Российской Федерации / под ред. А.Г. Карапетова. М.: М-Логос, 2018. 1264 с.
14. Климанова Д.Д. Самозащита владения: проблемы правовой квалификации // Юрист. 2017. № 4. С. 4 – 8.
15. Южанин Н.В. Меры оперативного воздействия и секундарные права // Lex russica. 2016. № 8. С. 21 – 32.
16. Борисов А.А. Права заказчика при ненадлежащем качестве работ, выполненных по договору подряда // Проблемы строительного права: сборник статей (выпуск 1) / сост. и отв. ред. Н.Б. Щербаков. М.: Статут, 2022. 330 с.
17. Богданов Д.Е., Полухина Ю.М. Исполнение обязательств по договору подряда: вопросы теории и правоприменительной практики // Вестник арбитражной практики. 2017. № 3. С. 16 – 25.

The right of the customer not to return the amount of the guarantee deduction in case of detection of deficiencies in the results of work

Anastasiya D. Khalyavina

Bachelor,
National Research University Higher School of Economics,
101000, 20 Myasnitskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: a.khalyavina@kkplaw.ru

Anastasiya D. Khalyavina, Nataliya S. Dyganova

Nataliya S. Dyganova

Bachelor,
National Research University Higher School of Economics,
101000, 20 Myasnitskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: n.dyganova@kkplaw.ru

Abstract

The article discusses certain legal aspects of the customer's right not to return the amount of the guarantee deduction in case of defects in the results of work: the legal nature of this right, as well as its relationship with the rights of the customer by virtue of clause 1 of Article 723 of the Civil Code of the Russian Federation. The authors hypothesize that the customer's right to non-return of the guarantee retention tends to operational measures, as well as the rights of the customer named in the law in case of detection of defects in the work. Based on this hypothesis, the authors propose four possible models of the relationship of the customer's rights from the guarantee retention agreement and from Article 723 of the Civil Code of the Russian Federation, and also justify which of the four models are the most legitimate, fair and effective for economic turnover.

For citation

Khalyavina A.D., Dyganova N.S. (2023) *Pravo zakazchika ne vozvrashchat' summu garantiinogo uderzhaniya v sluchae obnaruzheniya nedostatkov v rezul'tatakh rabot* [The right of the customer not to return the amount of the guarantee deduction in case of detection of deficiencies in the results of work]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (5A), pp. 342-352. DOI: 10.34670/AR.2023.74.17.045

Keywords

Warranty retention, provision, construction contract, shortcomings of work, quality of work.

References

1. Civil Law: textbook: in 2 vol. / ed. by B.M. Gongalo. 3rd ed., rev. and add. M.: Statut, 2018. 528 p.
2. Ioffe O.S. Liability under the Soviet Civil Law // Selected Works. In 4 vols. Vol. I. Legal Relationship under Soviet Civil Law. St. Petersburg: Legal Centre Press, 2003. 574 p.
3. Gribanov V.P. Exercising and defence of civil rights. 2nd ed. M.: Statute, 2001. 414 p.
4. Alekseev S.S. General Theory of Law: Textbook. 2nd ed., rev. and add. M.: Prospect, 2008. 565 p.
5. Krasnova S.A. Overcompensation defence in Russian Civil Law: forms and limits // Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation. 2020. No. 1. P. 68 – 110.
6. Kurbatov A.Y. Entrepreneurship law: problems of theory and law enforcement: a monograph. M.: Justitsinform, 2022. 244 p.
7. Karkhalev D.N. Recovery of violated civil rights in extrajudicial procedure // Law. Journal of the Higher School of Economics. 2020. P. 90 – 111.
8. Matveev P.A. Characteristic features of contractual liability in commercial turnover // Russian Justice. 2018. No. 6. P. 21 – 23.
9. Yamovich D.A. Salding of counterclaims in the proportionate reduction of the purchase price // Arbitration disputes. 2022. No. 3. P. 176 – 192.
10. Korayev K.B. Novels of legal regulation of "credit holidays" ("grace period"): scientific and practical commentary // Laws of Russia: experience, analysis, practice. 2022. No. 9. P. 88 – 89.
11. Panova A.S. Civil law essence of measures of operational impact // Law and Economics. 2016. No. 5. P. 23 – 30.
12. Khabirov A.I. Means, ways and forms of civil-law protection of the rights of the parties under the loan agreement: theoretical aspect // Bulletin of Civil Process. 2018. No. 6. P. 226 – 259.

-
13. Transactions, representation, limitation: article-by-article commentary to Articles 153-208 of the Civil Code of the Russian Federation / ed. by A.G. Karapetov. Moscow: M-Logos, 2018. 1264 p.
 14. Klimanova D.D. Self-protection of possession: problems of legal qualification // Lawyer. 2017. No. 4. P. 4 – 8.
 15. Yuzhanin N.V. Measures of operational impact and secondary rights // Lex russica. 2016. No. 8. P. 21 – 32.
 16. Borisov A.A. The rights of the client in case of improper quality of works performed under the contract of contractor // Problems of construction law: collection of articles (issue 1) / ed. by N.B. Scherbakov. Moscow: Statute, 2022. 330 p.
 17. Bogdanov D.E., Polukhina Y.M. Execution of obligations under the contract of work: issues of theory and law enforcement practice // Bulletin of arbitration practice. 2017. No. 3. P. 16 - 25

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2023.43.81.046

Инновационное регулирование инвестиционных платформ**Рубанова Мария Петровна**

Преподаватель кафедры коммерческого права,
Санкт-Петербургский государственный университет,
199034, Санкт-Петербург, Российская Федерация, Университетская наб., 7/9;
e-mail: amber121@yandex.ru

Аннотация

Статья рассматривает актуальные вопросы регулирования инвестиционных платформ в контексте быстро меняющейся финансовой среды и развивающихся технологий. Авторы анализируют роль инновационных подходов в обеспечении прозрачности и безопасности инвестиционных операций для участников платформы. В статье представлены примеры эффективных регуляторных моделей, которые способствуют стимулированию инвестиций и защите прав инвесторов. Также обсуждаются вызовы и перспективы развития инновационного регулирования, а также его роль в создании устойчивых финансовых рынков. Данная работа представляет интерес для ученых, практиков и регуляторных органов, занимающихся развитием и регулированием финансовых рынков и инвестиционных платформ. Широкое распространение получила практика использования уязвимостей системы инвестиционных платформ недобросовестными заемщиками, которые поднимают себе рейтинг искусственно. В этих случаях кредитная история формируется из мелких сумм. Приобретение высокого скорингового рейтинга позволяет недобросовестному заемщику получить значительный заем, который он возвращать не будет. Оператор инвестиционной платформы имеет право оказывать возмездные услуги по сбору просроченной задолженности лиц, привлекающих инвестиции и (опционально) — осуществлять гарантии по займам на основании дополнительного соглашения, в соответствии с которым Оператор инвестиционной платформы в случае просрочки платежа лицом, привлекающим инвестиции, заключит с инвестором в будущем договор уступки прав требований. Однако часто перечисленные права и возможности преподносятся самими Операторами инвестиционной платформы как обязательства, на которые может рассчитывать инвестор, присоединяясь к правилам инвестиционной платформы и заключая договор с ее оператором.

Для цитирования в научных исследованиях

Рубанова М.П. Инновационное регулирование инвестиционных платформ // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 5А. С. 353-359. DOI: 10.34670/AR.2023.43.81.046

Ключевые слова

Инвестиционные платформы, финансовые услуги, защита прав потребителей, финансовые организации.

Введение

Закон «О привлечении инвестиций с использованием Инвестиционных Платформ» № 259-ФЗ вступил в силу 1 января 2020 года через несколько лет после начала работы первых инвестиционных и краудфандинговых платформ. Примечательно, что в законопроекте «Об альтернативных способах привлечения инвестиций (краудфандинге)», применялся термин, который чаще всего используется для обозначения формы финансирования различных проектов с помощью лиц, которые никак не связаны между собой.

С одной стороны - Инвестиционная Платформа предоставляет доступ к займам тем заемщикам, которые уже взяли кредит в банке, либо получили отказ из-за низкой оценки их кредитоспособности (скоринга), либо просто считают процентную ставку, устанавливаемую кредитными организациями, слишком высокой. С другой стороны – Инвестиционная Платформа позволяет стать инвестором физическому лицу с небольшим размером свободных для инвестирования средств.

Основное содержание

Инвестиционные платформы позволили неквалифицированным инвесторам инвестировать под присмотром Центрального Банка имеющиеся у них денежные средства в бизнес юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, которые не могут или не хотят заключать договор кредитования с финансовыми организациями.

В легальном определении Инвестиционной Платформы законодатель дважды использовал понятие «информационная система». Здесь этот термин используется в значении, определенном Федеральным законом от 27.07.2006 г. № 149 «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

Статья 2 данного закона устанавливает, что информационная система — это совокупность содержащейся в базах данных информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий и технических средств. Информационная система — это не просто сайт. Сайт представляет собой лишь набор веб-страниц, связанных между собой гиперссылками и формирующих структуру информации по определенной тематике, ориентированных на предоставление информации пользователю.

Информационная система — это комплекс программ и баз данных, разработанных для автоматизации вида деятельности. В Информационной системе, отвечающей требованиям законодательства, возможна также фиксация цифровых прав.

В соответствии с 259-ФЗ инвестиции – это лишь те денежные средства, которые используются в целях получения прибыли или для достижения иного полезного эффекта. Несмотря на многозначность выражения «полезный эффект», в сфере законодательного регулирования оказался исключительно коммерческий краудфандинг: краудлендинг (предоставление займа); краудинвестинг или акционерный краудфандинг (приобретение эмиссионных ценных бумаг, размещаемых на инвестиционной платформе кроме ценных бумаг кредитных и некредитных финансовых организаций, структурных облигаций и предназначенных для квалифицированных инвесторов ценных бумаг). Данный способ инвестирования отличается тем, что инвестор получает вознаграждение в форме акций компании. В отличие от рынка ценных бумаг, инвестиционная платформа предлагает не только традиционные способы инвестирования в акции и облигации, но и возможность инвестирования

в утилитарные цифровые права и цифровые финансовые активы. В том числе и на те активы, которые еще только будут созданы после реализации проекта.

Закон не распространяется на самый популярный rewards-краудфандинг — так называемый бонусный краудфандинг. В качестве вознаграждения в таком виде краудфандинга может выступать публичная благодарность, символический предмет (например, открытка), доступ к музыкальному альбому или книга. Этот вид краудфандинга (образно его можно назвать бонусным) считается самым популярным. С помощью народного финансирования поддерживаются благотворительные, творческие и социальные проекты.

Законом регулируются такие способы инвестирования с использованием Инвестиционной Платформы:

Исходя из субъектного состава отношений выделяют следующие сегменты краудфинансирования:

P2P-кредитование: peer to peer, равный равному, в этом случае инвестор и заемщик — физические лица. Такой вид кредитования называется пиринговым и в настоящее время 259-ФЗ не регулируется.

Данное решение законодателя имеет как сторонников, так и противников. Последние считают, что так как модели и потребительского, и предпринимательского краудфандинга не содержат принципиальных различий [Казаченок, 2020], соответственно, нет оснований для ограничения возможности привлечения инвестиций с помощью платформы физическими лицами. С такой точкой зрения нельзя согласиться в полной мере: включение в сферу регулирования 259-ФЗ пирингового кредитования может привести к увеличению закредитованности физических лиц и превращению инвестиционных платформ в новые формы микрофинансовых организаций начального периода их функционирования.

P2B-кредитование: peer to business, инвестор — физическое лицо, заемщик — юридическое лицо. 259-ФЗ регулирует лишь инвестиционный краудфандинг, осуществляемый лицом, привлекающим инвестиции, в предпринимательских (не потребительских) целях.

Важные условия направлены на защиту инвесторов от злоупотребления со стороны недобросовестных заемщиков, не допуская субъектов в том числе с судимостями за определённые виды преступлений, которые не были погашены или сняты; лиц, в отношении которых возбуждено дело о банкротстве и т.п.

При этом 259-ФЗ не возлагает обязанность по проверке данного обстоятельства на Операторе инвестиционной платформы не только в момент присоединения лица, привлекающего инвестиции, к Правилам платформы, но и позднее, в момент непосредственного взаимодействия с инвесторами, в том числе в момент размещения инвестиционного предложения.

B2B-кредитование: business to business, инвестор и заемщик — юридические лица. Изучая инвестиционные предложения, можно заметить дифференциацию процентной ставки по займу в зависимости от риска: для самых надежных заемщиков предполагается самая низкая ставка. Один из принципов краудлендинга, о котором необходимо помнить каждому инвестору: чем ниже процент по инвестиционному предложению — тем, как правило, выше надежность заемщика.

Правилами инвестиционной платформы могут быть и на практике устанавливаются дополнительные требования к заемщику. Представляется, что такие дополнительные требования, которые устанавливают некоторые операторы инвестиционных платформ, как истечение с момента государственной регистрации юридического лица или предпринимателя

не менее 6 или 12 месяцев, или наличие постоянной или временной регистрации на территории Российской Федерации у руководителя юридического лица или индивидуального предпринимателя на момент направления Инвестиционного предложения, должны быть императивно закреплены и в 259-ФЗ.

Вероятнее всего, анализ отрицательного опыта возврата инвестиций, осуществленных на инвестиционных платформах, приведет к расширению перечня требований к лицу, привлекающему инвестиции. Однако и в настоящее время нельзя не заметить невозможности одновременной истинности заверений Операторов инвестиционных платформ в адрес потенциальных инвесторов о серьезности и надежности проверке лиц, привлекающих инвестиций, с одной стороны, и обещаний оператором инвестиционной платформы заемщикам о легкости прохождения такой проверки, с другой.

В соответствии со статьей 16 Федерального закона от 21 ноября 2011 года "Об организованных торгах" № 325-ФЗ, физические лица могут участвовать в торгах лишь через посредников — например, как клиенты брокеров. Благодаря 259-ФЗ физические лица получили возможность выйти на рынок ценных бумаг, как участники, которые принимают решения и могут действовать на платформе незамедлительно без помощи посредников.

Физическое лицо имеет право инвестировать средства с использованием Инвестиционной платформы на сумму, не превышающую в течение одного календарного года порог, установленный пунктом 1 ст. 7 259-ФЗ (600 000 рублей). При этом инвесторы, которые являются индивидуальными предпринимателями, либо физическими лицами, признанными квалифицированными Инвесторами в соответствии со статьей 51.2 Закона о рынке ценных бумаг, либо в случае приобретения инвестором утилитарных цифровых прав по договорам инвестирования, заключенным с публичным акционерным обществом, не обязаны соблюдать данное ограничение. Если же ограничение превышает физическим лицом в иных случаях, оператор инвестиционной платформы будет обязан приобрести у физического лица по его требованию имущественные права, ценные бумаги, утилитарные цифровые права и цифровые финансовые активы на сумму, которая превышает установленную пунктом 1 ст. 7 259-ФЗ.

Каким образом оператор инвестиционной платформы может осуществить контроль соблюдения физическим лицом данного ограничения? Ведь единой базы по всем инвестиционным платформам не существует. С одной стороны, законодатель установил освободил оператора инвестиционной платформы от ответственности, если физическое лицо предоставило оператору инвестиционной платформы недостоверные заверения о соблюдении ограничения. С другой — заверения обычно даются в форме присоединения Инвестора к правилам платформы, содержащей указание на то, что Присоединением к Договору Инвестор дает заверения и гарантии о том, что установленный предел не нарушил. Таким образом, физическое лицо, нарушая установленный предел для размера инвестиций в будущем, тем самым превращает заверения, совершенные им в самом начале своего пути как инвестора на данной платформе путем присоединения к Договору, в недостоверные.

Неоднозначная ситуация сложилась и в отношении инвесторов — физических лиц, имеющих статус самозанятых. В письмах Министерства финансов содержатся разъяснения о том, что законодательство не предусматривает запрета на применение специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» физическими лицами, получающими процентный доход по договорам займа, но этого недостаточно для того, чтобы самозанятые наравне с индивидуальными предпринимателями и квалифицированными инвесторами получили право осуществлять инвестиции с помощью инвестиционной платформы на сумму, превышающую

предел, установленный пунктом 1 ст. 7 259-ФЗ.

Примечательно, что Оператор инвестиционной платформы не несет ответственность за убытки, причиненные вследствие раскрытия недостоверной, неполной или вводящей в заблуждение информации о лице, привлекающем инвестиции. При этом существующую правовую регламентацию скоринга — анализа различных показателей, связанных с деятельностью лица, привлекающего инвестиции, например, финансового состояния, кредитной истории, срока осуществления, характера и масштаба деятельности — нельзя считать достаточной.

Так, для уменьшения рисков при оказании Оператором инвестиционной платформы услуг по привлечению инвестиций, Банк России рекомендовал, но не обязывал, сформировать внутренний документ, который будет определять порядок проведения проверки лиц, привлекающих инвестиции с помощью инвестиционной платформы.

И лишь в случае осуществления Оператором инвестиционной платформы скоринга, регулятор рекомендовал сформировать внутренний документ, определяющий порядок его проведения, оставляя на усмотрение оператора существенные обстоятельства и важнейшие параметры, в том числе перечень оцениваемых показателей; сроки и порядок осуществления скоринга; правила определения результатов такой оценки. Ни законодатель, ни Банк России не стали императивно устанавливать и обязанность пересматривать результаты скоринга с определённой периодичностью.

Заключение

В результате, широкое распространение получила практика использования уязвимостей системы инвестиционных платформ недобросовестными заемщиками, которые поднимают себе рейтинг искусственно. В этих случаях кредитная история формируется из мелких сумм. Приобретение высокого скорингового рейтинга позволяет недобросовестному заемщику получить значительный заем, который он возвращать не будет.

Оператор инвестиционной платформы имеет право оказывать возмездные услуги по сбору просроченной задолженности лиц, привлекающих инвестиции и (опционально) — осуществлять гарантии по займам на основании дополнительного соглашения, в соответствии с которым Оператор инвестиционной платформы в случае просрочки платежа лицом, привлекающим инвестиции, заключит с инвестором в будущем договор уступки прав требований. Однако часто перечисленные права и возможности преподносятся самими Операторами инвестиционной платформы как обязательства, на которые может рассчитывать инвестор, присоединяясь к правилам инвестиционной платформы и заключая договор с ее оператором.

Примечательно, что реальный показатель задолженности — того, какой объем долговых обязательств заемщиков находится в сроке задолженности более 30 дней, превышает уровень, который закладывался операторами инвестиционных платформ при осуществлении финансового планирования.

Непрозрачность критериев оценки, оснований сравнения, единых стандартов деятельности усложняет выбор инвестиционной платформы и создает дополнительные риски для участников.

Библиография

1. Борлакова К.Д. Правовое положение инвесторов - физических лиц, участвующих в деятельности с использованием инвестиционных платформ // Предпринимательское право. 2022, N 4.
2. Пицков Д. Аналитический обзор «Трансформация рынка частных инвестиций» 2020. https://www.vegaslex.ru/analytics/analytical_reviews/the_transformation_of_the_private_equity_market_in_russia/?yclid=lfzwlav5vm953043190
3. Сальникова К.В., Пермяков Р. В. Аналитический обзор состояния рынка краудфандинга и краудлендинга в России // Вестник евразийской науки. 2021. №2.
4. Казаченок О. П. Привлечение инвестиций с использованием инвестиционных платформ (Краудфандинг): направления развития правового регулирования // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2020, №8. С. 79.
5. Письмо Минфина России от 25.02.2019 № 03-11-11/12012 О порядке применения налога на профессиональный доход физическими лицами, получающими процентный доход по договорам займа
6. Информационное письмо Банка России от 18.11.2022 N ИН-018-34/133 «О разработке внутренних документов, способствующих оценке и мониторингу кредитного риска лиц, привлекающих инвестиции, и их инвестиционных предложений».
7. Информационное письмо Банка России от 18 ноября 2022 г. № ИН-018-34/133 “О разработке внутренних документов, способствующих оценке и мониторингу кредитного риска лиц, привлекающих инвестиции, и их инвестиционных предложений”
8. Письмо Минфина России от 25.02.2019 № 03-11-11/12012 О порядке применения налога на профессиональный доход физическими лицами, получающими процентный доход по договорам займа
9. Информационное письмо Банка России от 18.11.2022 N ИН-018-34/133 «О разработке внутренних документов, способствующих оценке и мониторингу кредитного риска лиц, привлекающих инвестиции, и их инвестиционных предложений».
10. Информационное письмо Банка России от 18 ноября 2022 г. № ИН-018-34/133 “О разработке внутренних документов, способствующих оценке и мониторингу кредитного риска лиц, привлекающих инвестиции, и их инвестиционных предложений”

Innovative regulation of investment platforms

Mariya P. Rubanova

Lecturer of the Department of Commercial Law,
Saint Petersburg State University,
199034, Saint Petersburg, Russian Federation, Universitetskaya nab., 7/9;
e-mail: amber121@yandex.ru

Abstract

The article examines topical issues of regulation of investment platforms in the context of a rapidly changing financial environment and developing technologies. The authors analyze the role of innovative approaches in ensuring transparency and security of investment transactions for platform participants. The article presents examples of effective regulatory models that promote investment promotion and protection of investors' rights. The challenges and prospects for the development of innovative regulation, as well as its role in creating sustainable financial markets, are also discussed. This work is of interest to scientists, practitioners and regulators involved in the development and regulation of financial markets and investment platforms. The practice of exploiting the vulnerabilities of the investment platform system by unscrupulous borrowers who raise their rating artificially has become widespread. In these cases, the credit history is formed from small amounts. The acquisition of a high scoring rating allows an unscrupulous borrower to receive

Mariya P. Rubanova

a significant loan, which he will not repay. The operator of the investment platform has the right to provide paid services for collecting overdue debts of persons attracting investments and (optionally) to provide guarantees for loans on the basis of an additional agreement, according to which the Operator of the investment platform, in case of late payment by the person attracting investments, will conclude a contract of assignment of claims with the investor in the future. However, these rights and opportunities are often presented by the Operators of the investment platform themselves as obligations that an investor can count on by joining the rules of the investment platform and concluding an agreement with its operator.

For citation

Rubanova M.P. (2023) Innovatsionnoe regulirovanie investitsionnykh platform [Innovative regulation of investment platforms]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (5A), pp. 353-359. DOI: 10.34670/AR.2023.43.81.046

Keywords

Investment platforms, financial services, consumer protection, financial organizations

References

1. Borlakova K.D. The legal status of investors - individuals involved in activities using investment platforms // Entrepreneurial law. 2022, N 4.
2. Pitskov D. Analytical review "Transformation of the private investment market" 2020. https://www.vegaslex.ru/analytics/analytical_reviews/the_transformation_of_the_private_equity_market_in_russia/?yclid=lfzwlav5vm953043190
3. Salnikova K.V., Permyakov R. V. Analytical review of the state of the crowdfunding and crowdlending market in Russia // Bulletin of Eurasian Science. 2021. №2.
4. Kazachenok O. P. Attracting investments using investment platforms (Crowdfunding): directions of development of legal regulation // Bulletin of the O. E. Kutafin University. 2020, No. 8. P. 79.
5. Letter of the Ministry of Finance of the Russian Federation dated 25.02.2019 No. 03-11-11/12012 On the Procedure for Applying the Professional Income Tax by Individuals Receiving Interest Income under Loan Agreements
6. Information letter of the Bank of Russia dated 18.11.2022 N IN-018-34/133 "On the development of internal documents facilitating the assessment and monitoring of credit risk of persons attracting investments and their investment proposals".
7. Information Letter of the Bank of Russia dated November 18, 2022 No. IN-018-34/133 "On the Development of Internal Documents Facilitating the Assessment and Monitoring of Credit Risk of Persons Attracting Investments and their Investment proposals"
8. Letter of the Ministry of Finance of the Russian Federation dated 25.02.2019 No. 03-11-11/12012 On the Procedure for Applying the Professional Income Tax by Individuals Receiving Interest Income under Loan Agreements
9. Information letter of the Bank of Russia dated 18.11.2022 N IN-018-34/133 "On the development of internal documents facilitating the assessment and monitoring of credit risk of persons attracting investments and their investment proposals".
10. Information Letter of the Bank of Russia dated November 18, 2022 No. IN-018-34/133 "On the Development of Internal Documents Facilitating the Assessment and Monitoring of Credit Risk of Persons Attracting Investments and their Investment proposals"

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2023.77.13.047

Институт недееспособности и опекунов в России и США: общее, различия, недостатки и достоинства

Спесивцева Алина Викторовна

Студент,

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
125167, Российская Федерация, Москва, Ленинградский пр-кт, 49/2;
e-mail: spesivtseva@mail.ru

Выражаю благодарность моему научному руководителю кандидату юридических наук, доценту
Фатхутдиновой Альбине Мансуровне.

Аннотация

В данной статье рассматривается анализ законодательства в сфере недееспособности и опекунов в России и США. В работе уделяется внимание особенностям этих институтов в двух странах, а также различиям и сходствам между ними. Автор демонстрирует глубокое знание материала и оригинальный взгляд на необходимость совершенствования института недееспособности и опекунов в Российской Федерации. Предметом исследования являются общественные отношения, возникающие в процесс признания человека недееспособным. В данной работе применялись сравнительно-правовой метод исследования, а также синтез, анализ, формально-юридический метод. Авторский взгляд будет полезен специалистам в области гражданского и семейного права. Институту недееспособности и опекунов в обеих странах уделено особое внимание, поскольку приняты отдельные акты – в России ФЗ «Об опеке и попечительстве», а в Штатах - Uniform Guardian and Protective Proceedings Act. В обеих странах отмечается важность принятия решений в интересах недееспособного лица, однако в Америке для осуществления этого предусмотрено больше возможностей, таких как назначение «посетителя», альтернативы опекуну и так далее. Представляется, что американская система больше отвечает реальным потребностям недееспособных лиц и российскому законодательству следовало бы обратить внимание на такие моменты, как введение института «посетителя», которое служило бы целям экономии времени суда и в большей степени бы удовлетворяла недееспособных граждан; а также выплата компенсаций опекунам, поскольку их деятельность является трудной как физически, так и морально, поэтому оценивать ее в виде выплаты компенсаций вполне разумно; также снятие ответственности с опекунов за ненадлежащее исполнение своих обязанностей в части обеспечения получения их подопечными медицинской помощи в случае, если они в этом вопросе проявили необходимую осмотрительность.

Для цитирования в научных исследованиях

Спесивцева А.В. Институт недееспособности и опекунов в России и США: общее, различия, недостатки и достоинства // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 5А. С. 360-367. DOI: 10.34670/AR.2023.77.13.047

Ключевые слова

Недееспособность, опекунство, ограниченная дееспособность, добросовестность, «посетитель», подопечный, отчет опекуна, профессиональная оценка, судебно-психиатрическая экспертиза, поверенный.

Введение

В настоящее время не теряет своей актуальности институт опекунства в Российской Федерации: тысячи судебных решений о признании человека недееспособным принимаются судами общей юрисдикции ежегодно, к примеру в 2008 году таких решений было вынесено 35901 при 880 решений об отказе признания гражданина недееспособным. Институту признания гражданина недееспособным посвящена 29 статья ГК РФ, согласно которой «Гражданин, который вследствие психического расстройства не может понимать значения своих действий или руководить ими, может быть признан судом недееспособным». Над таким гражданином устанавливается опека – от имени такого гражданина опекун совершает сделки или, иными словами, совершает юридически значимые действия в интересах гражданина, признанного недееспособным. Важно отметить, что декларируется презумпция добросовестности, то есть опекун считается добросовестным, что выражается в его нежелании причинить опекаемому и его имуществу соответственно вред.

Основная часть

Представляется также необходимым отметить требования, предъявляемые к потенциальному опекуну: совершеннолетний дееспособный гражданин, отсутствие судимости, наличие постоянного источника заработка, наличие жилого помещения, наличие положительной характеристики с работы.

Стоит отметить, что в соответствии с п. 1 ст. 30 ГК РФ гражданин может быть признан ограниченно дееспособным в случае, если ставит семью в трудное материальное положение ввиду наличия таких зависимостей, как алкоголизм, наркомания или игромания. Также в соответствии с п.2 ст. 30 ГК РФ признание судом гражданина ограниченно дееспособным может быть осуществлено в случае, если он ввиду психического расстройства может понимать значение своих действий или руководить ими только при помощи посторонних. И в соответствии с п. 1 и в соответствии с п. 2 ст. 30 ГК РФ над ограниченно дееспособным гражданином устанавливается попечительство.

Представляется интересным процесс принятия решений опекуном, выступающим при совершении такого рода действий в качестве гражданина, который является его подопечным. В соответствии со ст. 29 ГК РФ опекун, принимая решения, учитывает мнение своего подопечного, а при невозможности адекватного выявления такового принимает решения с учетом данных, которые он получил от родителей подопечного, его предыдущих опекунов или других лиц, добросовестно выполнявших свои обязанности.

Представляется необходимым указать сведения об этом институте в правовой системе Соединённых Штатов Америки. В Америке институт опекунства называется «guardianship» по общему правилу или, в некоторых штатах, «conservatorship». Кроме того, в соответствии со ст. 103 Uniform Trust Code «guardian» назначается судом в установленном порядке для принятия решений в отношении личных дел подопечного, а conservator назначается для управления

имуществом подопечного. Представляется необходимым обратиться к Гражданскому кодексу Калифорнии, который в §1871 закрепляет положения о недееспособном лице: гражданин, чья недееспособность признана судом в соответствующем порядке, не может передавать недвижимость, заключать договоры, передавать права или отказываться от них. Довольно необычное явление отмечается в Probate Code California Guardianship, в разделе 3 комментария к части 301 понятие «недееспособный человек» не используется, так как считается излишне стигматизирующим и в связи с рекомендациями Саммита по опеке 2012 года его следует избегать и заменять его характеристиками такого лица, а именно: взрослый, который не может удовлетворить существенные требования к физическому здоровью, безопасности и уходу за собой; взрослый, который не может получать и оценивать информацию, информировать о решениях даже при наличии вспомогательных услуг, технической помощи.

Для подробной характеристики института опекунов необходимо обратиться к основному акту – Uniform Guardian and Protective Proceedings Act. Особый интерес представляет институт «visitor», то есть посетитель, который в соответствии с section 305 Judicial appointment of guardian: preliminaries to hearing (a) назначается судом после прошения об установлении опеки и в соответствии с подразделом (c) (1) должен лично опросить respondent (лицо, по признанию которого недееспособным производится слушание), и объяснить ему суть ходатайства о признании недееспособности, характер, цель и последствия судебного разбирательства, его права на слушании дела и полномочия опекуна, (3) проинформировать лицо о его праве проконсультироваться с адвокатом за свой счет или о праве запросить адвоката, назначенного судом. Однако «посетитель» нужен не только для того, чтобы проинформировать respondent, но и для того, чтобы выяснить действительно ли необходимо признание гражданина недееспособным, поскольку, как указано в комментариях к Uniform Guardian and Protective Proceedings Act для section 305, «посетитель» служит «ушами и глазами» суда посредством (d) (3) консультации с врачом лица, который должен предоставить информацию о физическом и психическом состоянии лица, (1) непосредственного общения с этим лицом и (4) проведения иного назначенного судом расследования. (e)

Ввиду того, что вопрос недееспособности является весьма серьезным, в соответствии с section 306 Judicial appointment of guardian: professional evaluation суд может назначить профессиональную оценку степени недееспособности лица либо по рекомендации «посетителя», либо по собственному решению в случае, если сочтет, что не располагает достаточной информацией для определения потребностей и способностей лица, полученной от «посетителя» и в результате собственной оценки. В соответствии с section 314 Duties of guardian (a) действия опекуна должны осуществляться во исполнение интересов подопечного с проявлением с его стороны разумной осторожности, усердия и осмотрительности, (b) (3) тратить денежные средства подопечного на его нужды: уход, образование, здоровье.

Однако в Соединенных Штатах Америки помимо guardianship и conservatorship существуют иные, менее ограничивающие в правах недееспособного альтернативы:

1) Power of Attorney. Переводя на русский, РОА значит поверенный, который выступает в роли доверителя и действует от его имени в финансовых, деловых или иных вопросах. В большинстве случаев, если доверенность вступает в силу немедленно, доверитель не использует ее до тех пор, пока он(а) не станет недееспособным.

2) Representative or Protective Payee. Это лицо, назначенное для управления социальным обеспечением, администрированием ветеранов, который занимается пособиями или выплатами по программам от имени физического лица.

3) Revocable trust. Отзывной или «живой» траст может быть создан для хранения активов пожилого человека, при этом его родственник, друг или финансовое учреждение выступают в качестве доверительного управляющего. В качестве альтернативы пожилой человек может быть со-попечителем траста с другим лицом, которое возьмет на себя обязанности попечителя, если пожилой человек станет недееспособным.

Представляется необходимым сравнить институт недееспособности и опекуна в России и в Америке. Говоря об общих чертах, следует отметить, что признать лицо недееспособным и вынести решение о назначении опекуна может только суд в установленном порядке. И в Российской Федерации, и в Соединенных Штатах Америки опекун при принятии решений за подопечного должен руководствоваться его интересами, а при невозможности установления таковых лично должен получить соответствующую информацию от родственников опекаемого. А также и в России, и в США опекун должен предоставлять отчет. И в России, и в Америке решения, которые принимаются относительно опекуна, принимаются исходя из интересов недееспособного лица. И в Российской Федерации, и в США опекун обязан ежегодно направлять отчеты, однако в России в соответствии с п. 1 ст. 25 ФЗ «Об опеке и попечительстве» отчет опекуна содержит информацию об использовании имущества подопечного и направляется в органы опеки и попечительства, а в США отчет опекун направляет в суд и такой отчет информацию другого рода. И в РФ, и в Америке опекун может тратить деньги подопечного на его нужды: уход, образование и т.д. А собственные средства опекун как в США, так и в России не должен тратить на подопечного.

Далее представляется нужным отметить различия между институтом недееспособности и опекуна в России и в США. Основным отличием, безусловно, является то, что в США законодательно уставлено ограничение полномочий опекуна в зависимости от того, какие функции подопечный может выполнять самостоятельно, а какие – нет. То есть суд не может назначить опекуну выполнение тех функций, осуществление которых не отвечает интересам подопечного. Кроме того, существует несколько альтернатив, среди которых выбор падет на ту, которая в наибольшей степени отвечает интересам лица. В Российской Федерации существует только два варианта: опека и попечительство. Таким образом, законодатель особое внимание уделяет важности лишения недееспособного лица его прав только в той степени, в какой это ему необходимо. В этой связи следует упомянуть об институте «посетителя» в Америке, который позволяет выявить реальную необходимость в признании гражданина недееспособным путем детального разбирательства, которое включает множество этапов, благодаря чему лицо может избежать «ненужного опекуна», а также необоснованного лишения самостоятельного осуществления тех прав, которые лицо может выполнять без посторонней помощи, что опять же иллюстрирует отдельное внимание законодателя к важности лишения недееспособного лица его прав только в той степени, в какой это ему необходимо. Так же следует отметить, что в России проведение судебно-психиатрической экспертизы является обязательным для признания лица недееспособным, а в Соединенных Штатах Америки профессиональная оценка может и не проводиться, в случае, если visitor не вынес соответствующую рекомендацию о необходимости ее проведения и суд обладает достаточной информацией для принятия решения относительно недееспособности лица. Кроме того, в США потенциальный недееспособный может отказаться от профессиональной оценки, а в России у лица такой возможности нет. Также в Соединенных Штатах Америки существует определенная классификация опекунов, чего в свое время в России не наблюдается. Еще одним существенным отличием можно назвать то, что в России опекун выполняет свои обязанности безвозмездно, в то время как в США опекун

получает за выполнение своих обязанностей компенсацию. Более того, в Америке опекуны не несут ответственности за вред, причиненный их подопечным медицинскими работниками в случае, если опекун подошел к этому вопросу с должной осмотрительностью, а в России в случае ненадлежащего исполнения опекунами обязанности по обеспечении получения подопечным медицинской помощи они несут ответственность. В Соединенных Штатах Америки ежегодный отчет опекуна анализирует «посетитель», а в России орган опеки и попечительства.

Заключение

Подводя итог, хочется отметить, что институту недееспособности и опекунства в обеих странах уделено особое внимание, поскольку приняты отдельные акты – в России ФЗ «Об опеке и попечительстве», а в Штатах - Uniform Guardian and Protective Proceedings Act. В обеих странах отмечается важность принятия решений в интересах недееспособного лица, однако в Америке для осуществления этого предусмотрено больше возможностей, таких как назначение «посетителя», альтернативы опекунству и так далее. Представляется, что американская система больше отвечает реальным потребностям недееспособных лиц и российскому законодательству следовало бы обратить внимание на такие моменты, как введение института «посетителя», которое служило бы целям экономии времени суда и в большей степени бы удовлетворяла недееспособных граждан; а также выплата компенсаций опекунам, поскольку их деятельность является трудной как физически, так и морально, поэтому оценивать ее в виде выплаты компенсаций вполне разумно; также снятие ответственности с опекунов за ненадлежащее исполнение своих обязанностей в части обеспечения получения их подопечными медицинской помощи в случае, если они в этом вопросе проявили необходимую осмотрительность. Представляется более отвечающим интересам недееспособных назначение их опекунам только тех функций, которые недееспособные не могут выполнить самостоятельно. Выражаем надежду, что институт недееспособности и опекунства в России ожидают благоприятные изменения, которые будут отвечать интересам недееспособных в большей мере.

Библиография

1. Судебная практика признания гражданина недееспособным. Ю.Н. Аргунова. // URL: <http://www.nprav.ru/journal/2009/4/13-argunova.htm> (дата обращения: 25.11.2020)
2. Гражданский кодекс Российской Федерации, часть первая от 30.11.1994 N 51-ФЗ ст. 29 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.11.2020)
3. Оформление опеки над недееспособным гражданином. Юридическое бюро «Право закона». URL: <http://www.pravozakona.ru/services/priznanie-grazhdanina-nedeеспособnym/oformlenie-opeki-nad-nedeеспособnym-grazhdaninom/> (дата обращения: 25.11.2020)
4. Гражданский кодекс Российской Федерации, часть первая от 30.11.1994 N 51-ФЗ ст. 29 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.11.2020)
5. Гражданский процессуальный Кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 года N 138-ФЗ ст. 283 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.11.2020)
6. The Ins and Outs of Guardianship and Conservatorship. ElderLawAnswers. URL: <https://www.elderlawanswers.com/guardianship-and-conservatorship-12096> (дата обращения: 25.11.2020)
7. The Civil Code of state of California (1872). §1871 // URL: <https://codes.findlaw.com/ca/civil-code/#!tid=ND21EF209386543B5BC2064B08F516A89> (дата обращения: 25.11.2020)
8. Third National Guardianship Summit Standards and Recommendations, 2012 г. UTAH L. REV. 1191, 1199 (2012) URL: <http://www.napsa-now.org/wp-content/uploads/2012/11/307> (дата обращения: 25.11.2020)
9. Probate Code California Guardianship (1990) Art. 301 // URL: https://leginfo.legislature.ca.gov/faces/codes_displayText.xhtml?lawCode=PROB&division=2.&title=&part=10.&cha

- pter=&article= (дата обращения: 25.11.2020)
10. Uniform Guardian and Protective Proceedings Act (1997/1998) S. 305 // URL: <https://www.uniformlaws.org/> (дата обращения: 25.11.2020)
 11. Uniform Guardian and Protective Proceedings Act (1997/1998) S. 314 // URL: <https://www.uniformlaws.org/> (дата обращения: 25.11.2020)
 12. The Ins and Outs of Guardianship and Conservatorship. ElderLawAnswers. URL: <https://www.elderlawanswers.com/guardianship-and-conservatorship-12096> (дата обращения: 25.11.2020)
 13. ФЗ от 24.04.2008 N 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» п.1 ст. 25 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 26.11.2020)
 14. Uniform Guardian and Protective Proceedings Act (1997/1998) S. 316 // URL: <https://www.uniformlaws.org/> (дата обращения: 25.11.2020)
 15. ФЗ от 24.04.2008 N 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» п.1 ст. 16 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 26.11.2020)
 16. ФЗ от 24.04.2008 N 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» п.9 ст. 10 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 26.11.2020)
 17. Probate Code California Guardianship (1990) Art. 301 // URL: https://leginfo.ca.gov/faces/codes_displayText.xhtml?lawCode=PROB&division=2.&title=&part=10.&chapter=&article= (дата обращения: 25.11.2020)
 18. The Civil Code of state of California (1872). §1871 // URL: <https://codes.findlaw.com/ca/civil-code/#!tid=ND21EF209386543B5BC2064B08F516A89> (дата обращения: 25.11.2020)
 19. The Ins and Outs of Guardianship and Conservatorship. ElderLawAnswers. URL: <https://www.elderlawanswers.com/guardianship-and-conservatorship-12096> (дата обращения: 25.11.2020)
 20. Third National Guardianship Summit Standards and Recommendations, 2012 г. UTAH L. REV. 1191, 1199 (2012) URL: <http://www.napsa-now.org/wp-content/uploads/2012/11/307> (дата обращения: 25.11.2020)
 21. The Uniform Health-Care Decisions Act (1993) S. 4 // URL: <https://www.uniformlaws.org/HigherLogic/System/DownloadDocumentFile.ashx?DocumentFileKey=ecc54f21-ed44-3b22-7350-4b4861e751c9&forceDialog=0> (дата обращения: 26.11.2020)
 22. Uniform Guardian and Protective Proceedings Act (1997/1998) S. 105 // URL: <https://www.uniformlaws.org/> (дата обращения: 25.11.2020)
 23. Volunteer Guardianship Monitoring and Assistance: Serving the Court and the Community, by the American Bar Association Commission on Law and Aging in 2011
 24. What's the Difference Between Guardianship and Power of Attorney? ElderLawAnswer // URL: <https://www.elderlawanswers.com/whats-the-difference-between-guardianship-and-power-of-attorney-12419> (дата обращения: 25.11.2020)

Institute of Incapacity and Guardianship in Russia and the USA: common, differences, disadvantages and advantages

Alina V. Spesivtseva

Student,
Finance University under the Government of the Russian Federation,
125167, 49/2, Leningradsky Ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: spesivtseva@mail.ru

Abstract

This article examines the analysis of legislation in the field of incapacity and guardianship in Russia and the USA. The paper pays attention to the peculiarities of these institutions in the two countries, as well as the differences and similarities between them. The author demonstrates a deep knowledge of the material and an original view on the need to improve the institution of incapacity and guardianship in the Russian Federation. The subject of the study is social relations arising in the process of recognizing a person as incapacitated. In this work, the comparative legal method of

research, as well as synthesis, analysis, and the formal legal method were used. The author's view will be useful to specialists in the field of civil and family law. Special attention is paid to the institution of incapacity and guardianship in both countries, since separate acts have been adopted – the Federal Law "On Guardianship and Guardianship" in Russia, and the Uniform Guardian and Protective Proceedings Act in the States. In both countries, the importance of making decisions in the interests of an incapacitated person is noted, but in America more opportunities are provided for this, such as the appointment of a "visitor", alternatives to guardianship, and so on. It seems that the American system meets the real needs of incapacitated persons more and the Russian legislator should pay attention to such points as the introduction of the institution of "visitor", which would serve the purposes of saving court time and would satisfy incapacitated citizens to a greater extent; as well as the payment of compensation to guardians, since their activities are difficult both physically and morally, therefore, it is quite reasonable to evaluate it in the form of compensation payments; also, the removal of responsibility from the guardians for improper performance of their duties in terms of ensuring that their wards receive medical care if they have shown the necessary prudence in this matter.

For citation

Spesivtseva A.V. (2023) Institut nedeeposobnosti i opekunstva v Rossii i SShA: obshchee, razlichiya, nedostatki i dostoinstva [Institute of Incapacity and Guardianship in Russia and the USA: common, differences, disadvantages and advantages]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (5A), pp. 360-367. DOI: 10.34670/AR.2023.77.13.047

Keywords

Incapacity, guardianship, limited legal capacity, conscientiousness, "visitor", ward, guardian's report, professional assessment, forensic psychiatric examination, attorney.

References

1. Judicial practice of recognizing a citizen as incapacitated. Yu.N. Argunova. // URL: <http://www.npar.ru/journal/2009/4/13-argunova.htm> (date of application: 25.11.2020)
2. Civil Code The Civil Code of the Russian Federation, part one of 30.11.1994 N 51-FZ art. 29 // SPS "ConsultantPlus" (date of application: 25.11.2020)
3. Registration of custody of an incapacitated citizen. Law Bureau "Law of the Law". URL: <http://www.pravozakona.ru/services/priznanie-grazhdanina-nedeeposobnym/oformlenie-opeki-nad-nedeeposobnym-grazhdaninom/> (accessed: 11/25/2020)
4. Civil Code Civil Code of the Russian Federation, part one of 30.11.1994 N 51-FZ art. 29 // SPS "ConsultantPlus" (date of appeal: 25.11.2020)
5. Civil Procedure Code of the Russian Federation of November 14, 2002 N 138-FZ art. 283 // SPS "ConsultantPlus" (date of appeal: 25.11.2020)
6. The Ins and Outs of Guardianship and Conservation. ElderLawAnswers. URL: <https://www.elderlawanswers.com/guardianship-and-conservatorship-12096> (accessed: 25.11.2020)
7. The Civil Code of state of California (1872). §1871 // URL: <https://codes.findlaw.com/ca/civil-code/#!tid=ND21EF209386543B5BC2064B08F516A89> (accessed: 11/25/2020)
8. Third National Guardianship Summit Standards and Recommendations, 2012 UTAH L. REV. 1191, 1199 (2012) URL: <http://www.napsa-now.org/wp-content/uploads/2012/11/307> (accessed: 11/25/2020)
9. Probate Code California Guardianship (1990) Art. 301 // URL: https://leginfo.ca.gov/faces/codes_displayText.xhtml?lawCode=PROB&division=2.&title=&part=10.&chapter=&article= (accessed: 11/25/2020)
10. Uniform Guardian and Protective Proceedings Act (1997/1998) S. 305 // URL: <https://www.uniformlaws.org/> (accessed: 11/25/2020)

11. Uniform Guardian and Protective Proceedings Act (1997/1998) S. 314 // URL: <https://www.uniformlaws.org/> (accessed: 11/25/2020)
12. The Ins and Outs of Guardianship and Conservation. ElderLawAnswers. URL: <https://www.elderlawanswers.com/guardianship-and-conservatorship-12096> (date of application: 25.11.2020)
13. Federal Law of 24.04.2008 N 48-FZ "On guardianship and guardianship" item 1 of Article 25 // SPS "ConsultantPlus" (date of application: 26.11.2020)
14. Uniform Guardian and Protective Proceedings Act (1997/1998) S. 316 // URL: <https://www.uniformlaws.org/> (date of application: 25.11.2020)
15. Federal Law of 24.04.2008 N 48-FZ "On guardianship and guardianship" item 1 of Article 16 // SPS "ConsultantPlus" (date of application: 26.11.2020)
16. FZ ot 24.04.2008 N 48-FZ «Ob opeke i popechitel'stve» p.9 st. 10 // SPS «Konsul'tantPlyus» (data obrashcheniya: 26.11.2020)
17. Probate Code California Guardianship (1990) Art. 301 // URL: https://leginfo.legislature.ca.gov/faces/codes_displayText.xhtml?lawCode=PROB&division=2.&title=&part=10.&chapter=&article= (data obrashcheniya: 25.11.2020)
18. The Civil Code of state of California (1872). §1871 // URL: <https://codes.findlaw.com/ca/civil-code/#!tid=ND21EF209386543B5BC2064B08F516A89> (data obrashcheniya: 25.11.2020)
19. The Ins and Outs of Guardianship and Conservationship. ElderLawAnswers. URL: <https://www.elderlawanswers.com/guardianship-and-conservatorship-12096> (data obrashcheniya: 25.11.2020)
20. 20. Third National Guardianship Summit Standards and Recommendations, 2012 g. UTAH L. REV. 1191, 1199 (2012) URL: <http://www.napsa-now.org/wp-content/uploads/2012/11/307> (data obrashcheniya: 25.11.2020)
21. The Uniform Health-Care Decisions Act (1993) S. 4 // URL: <https://www.uniformlaws.org/HigherLogic/System/DownloadDocumentFile.ashx?DocumentFileKey=ecc54f21-ed44-3b22-7350-4b4861e751c9&forceDialog=0> (data obrashcheniya: 26.11.2020)
22. Uniform Guardian and Protective Proceedings Act (1997/1998) S. 105 // URL: <https://www.uniformlaws.org/> (data obrashcheniya: 25.11.2020)
23. Volunteer Guardianship Monitoring and Assistance: Serving the Court and the Community, by the American Bar Association Commission on Law and Aging in 2011
24. What's the Difference Between Guardianship and Power of Attorney? ElderLawAnswer // URL: <https://www.elderlawanswers.com/whats-the-difference-between-guardianship-and-power-of-attorney-12419> (data obrashcheniya: 25.11.2020)

УДК 347.65

DOI: 10.34670/AR.2023.21.12.048

Дискуссия о наследовании авторских прав на произведения науки, литературы, искусства

Белоусов Владимир Николаевич

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского права и процесса,
Байкальский государственный университет,
664003, Российская Федерация, город Иркутск, ул. Ленина, 11;
e-mail: vladimir89.89@inbox.ru

Аннотация

В статье определен круг основных проблем, связанных с переходом интеллектуальных прав в порядке наследования как закону, так и по завещанию. Обоснована невозможность обособленного перехода личных неимущественных прав. Исследован вопрос о целесообразности включения иных прав автора в наследственную массу. Всесторонне проанализированы ситуации наследования интеллектуальных прав на произведение несколькими наследниками, пережившим супругом. Подтверждена и дополнительно аргументирована норма законодателя о переходе произведения в общественное достояние при отсутствии наследников. Представлены предложения по совершенствованию законодательства в сфере наследования авторских прав. В заключении делается вывод о том, что институт наследования авторских прав еще не завершил своего становления. Требуется дальнейшее развитие доктринальных положений о переходе авторских прав в порядке наследования и совершенствование законодательных норм, в т. ч. с учетом сформулированных предложений.

Для цитирования в научных исследованиях

Белоусов В.Н. Дискуссия о наследовании авторских прав на произведения науки, литературы, искусства // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 5А. С. 368-374. DOI: 10.34670/AR.2023.21.12.048

Ключевые слова

Исключительное право, личные неимущественные права, право следования, право доступа, автор, наследодатель, наследник, наследственная масса.

Введение

Исторически сложилась традиция обособленного регулирования наследования авторских прав. Так, в Гражданском кодексе РСФСР 1964 г. правила о наследовании были включены в раздел «Авторское право». Похожий подход был закреплён в Основах гражданского законодательства СССР и республик 1991 г. В действующей третьей части Гражданского кодекса также отсутствуют специальные правила о наследовании интеллектуальных прав. В тоже время в четвертой части Гражданского кодекса содержится всего несколько статей, посвященных переходу исключительного права в порядке наследования. Обращает на себя внимание, что положений о наследовании интеллектуальных прав не только недостаточно, но они могут вступать в противоречие с правилами о наследовании, закреплёнными в третьей части. Поэтому вполне закономерным и логичным видится предложение многих ученых о включении в раздел «Наследственное право» специальной главы о наследовании интеллектуальных прав [Гаврилов, 2011]. Безусловно, такое нововведение будет способствовать единообразному применению института наследования как в общем, так и в части наследования интеллектуальных прав.

Основная часть

Обратимся непосредственно к анализу наследования интеллектуальных прав на объекты авторских прав.

Не вызывает сомнений возможность правопреемства, в т.ч. в порядке наследования исключительного права на произведения науки, литературы, искусства. Разумеется на определенный законом срок. Такой вывод следует из содержания ст. 1283 Гражданского кодекса – далее ГК РФ. Исключительное право по своей природе является имущественным, значит, вполне логично включать его в наследственную массу. Традиционным способом принятия авторских прав является обращение к нотариусу с соответствующим заявлением. Примечательно, что исключительное право на объект авторского права включается в состав наследства без необходимости документального подтверждения. Фактическим способом принятия исключительного права может считаться, например, приобретение материального носителя, в котором выражено произведение или уведомление пользователей исключительного права.

В отношении личных неимущественных прав авторов – наследодателей установлен императивный запрет на их наследование. В юридической доктрине такой подход законодателя подтверждается тем, что эти права неразрывно связаны с личностью автора, поэтому они неотчуждаемы [Белькова, 2022]. В соответствии со ст. 1267 ГК РФ у наследников появляются только полномочия по охране личных неимущественных прав автора. Однако действительно ли все личные неимущественные права автора не подлежат переходу в порядке наследования? Для ответа на поставленный вопрос исследуем содержание некоторых неимущественных прав автора.

Позиция законодателя в отношении права авторства, а также права на имя категорична. Данные права неотчуждаемы и отказ от них признается ничтожным. Вместе с тем думается, что можно предположить правомочие наследника на раскрытие имени автора, когда произведение было опубликовано анонимно или под псевдонимом. В тоже время раскрытие имени должно быть направлено, прежде всего, на охрану результата творческой деятельности.

О допустимости наследования права на неприкосновенность произведения нет единства мнений. В советской цивилистике высказывались полярные точки зрения. В. И. Серебровский [Серебровский, 1956] отрицал переход права на неприкосновенность по наследству. О. С. Иоффе против полагал возможным включение в состав наследства данного права [Иоффе, 1969]. В настоящее время все больше исследователей считают последний подход наиболее верным [Гаврилов, 2008].

Бесспорно, наследники могут давать разрешение на внесение в объект авторского права сокращений, дополнений. Такое право у наследников возникает, если не будет изменен смысл произведения, целостность восприятия и дополнения не противоречат воле автора, которую он выразил при жизни (в завещании, дневниках и т.п.). Причем наследники вправе осуществлять указанные полномочия только при отсутствии указаний наследодателем исполнителя завещания (душеприказчика) или отказа, смерти душеприказчика. Несмотря на то, что наследникам предоставляются определенные правомочия, думается, право на неприкосновенность не включается отдельно в наследственную массу, поскольку оно не затрагивает составляющие элементы имущественного права.

Природа права на обнародование дискуссионная. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» данное право отнесено к числу личных неимущественных прав. Б. А. Булаевский в свою очередь высказывает идею рассматривать право на обнародование как право имущественное, поскольку оно имеет взаимосвязь с содержанием исключительного права [Булаевский, 2021]. Анализ законодательных норм не позволяет в полной мере согласиться с высказанным утверждением. Право на обнародование следует за исключительным правом. Не являясь исключительным, такое право имеет некоторую имущественную составляющую. Наличие промежуточного положения позволяет сделать предложение о включении такого права в категорию иных прав. Однозначно можно сказать, что сегодня право на обнародование автономно в состав наследства не включается и переходит вместе с исключительным правом (являясь скорее предпосылкой к имущественному праву).

Если к наследнику перешло право на обнародование, то он становится обладателем и права на отзыв. По аналогии с правом на обнародование считаем логичным рассматривать право на отзыв как иное право. Следует отметить, что группа иных прав в контексте интеллектуального права является спорной. В том числе по причине отсутствия указаний в законе на перечень таких прав.

Традиционно к иным правам относят право следования и право доступа. Право доступа прекращается вместе со смертью автора, т.к. оно имеет тесную связь с личностью автора и принадлежит только ему. Право следования хоть и неотчуждаемо, но переходит к наследникам на период действия исключительного права. Неотчуждаемость заключается в том, что ни автор, ни его наследники не могут распоряжаться данным правом. Вместе с тем такому праву свойственны черты имущественного права, поскольку оно приносит правообладателю имущественную выгоду, сохраняется в течение срока действия исключительного права.

Учитывая неоднозначную природу некоторых интеллектуальных прав, требуется законодательная корректировка в отношении их перехода. Следует перечислить какие права относятся к исключительным, личным неимущественным и иным. Более того, в перспективе желательно отразить какие интеллектуальные права включаются в состав наследства в специальной главе о наследовании интеллектуальных прав (когда она возможна будет закреплена). На сегодняшний день Д. В. Углицких предлагает оптимальный вариант, а именно

ст. 1112 ГК РФ дополнить фразой «если иное не предусмотрено законом» [Углицких, 2019].

Актуальные проблемы возникают при наследовании интеллектуальных прав на произведение несколькими наследниками, пережившим супругом или когда наследники отсутствуют.

Так, нередко возникает ситуация наследования исключительных прав на произведение двумя и более наследниками. Общеизвестно, что при наследовании по закону наследники одной очереди имеют равные доли на имущество. Вместе с тем необходимо учитывать свойство неделимости исключительного права. Как справедливо отмечается в доктрине, исключительное право не подлежит разделу на отдельные правомочия. Указание на распределение долей в отношении данного вида права весьма условно и может рассматриваться лишь как требование, направленное на разделение доходов, полученных в результате использования исключительного права на результат интеллектуальной деятельности.

В этой связи в п. 3 ст. 1229 ГК РФ, а также в п. 87 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 г. «О судебной практике по делам о наследовании» (далее – Постановление) указывается: «исключительное право на результат интеллектуальной деятельности, перешедшее к нескольким наследникам, принадлежит им совместно...». Таким образом, закреплена одновременная принадлежность исключительного права нескольким лицам. Распоряжение исключительным правом возможно только сообща, с согласия всех наследников. По общему правилу, каждый из правообладателей может использовать такой результат по своему усмотрению.

Совместное использование и распоряжение исключительным правом вызывает немалое количество споров между наследниками. Для разрешения подобных ситуаций можно предложить несколько вариантов.

Наиболее логичный способ преодоления конфликтных ситуаций – это заключение соглашения между наследниками. Заинтересованными в заключении соглашения являются такие наследники, как соавторы. При этом следует учитывать, что данный вариант не является универсальным, поскольку контрагенты могут не акцептовать условия соглашения и не предложить взамен своих.

В цивилистической литературе встречается предложение о включении в гражданское законодательство следующего правила. Наследник вправе направить другим наследникам предложение об отчуждении причитающегося ему исключительного права. После получения предложения на наследника(ов) возлагается обязанность либо согласиться с его условиями, либо отправить новое предложение об отчуждении причитающегося(ихся) ему(им) исключительного права по цене, рассчитанной наследником, отправившим предложение первым [Раторгуева, 2017]. Данный вывод представляется вполне обоснованным. Закрепление подобной императивной нормы позволит исключить совместное обладание исключительным правом в случаях, когда такое обладание делает невозможным или затруднительным использование исключительного права.

Наследодатели также могут предотвратить спорные ситуации с совместным использованием исключительного права путем применения норм о завещательном отказе. Как вариант, согласно такому распоряжению, наследник должен выплачивать отказополучателю определенный процент от дохода, полученного от использования произведения науки, литературы, искусства. Однако применим такой способ только в случае наследования по завещанию.

Наследование авторских прав супругом имеет свои особенности. Исключительное право не

относится к категории общего имущества супругов (п. 3 ст. 36 Семейного кодекса РФ – далее СК РФ). Поэтому после открытия наследства доля пережившего супруга в исключительном праве не выделяется. Данное правило не применяется, если авторское право на произведение не было создано супругом, а приобретено за счет общих доходов по договору об отчуждении исключительного права. В том случае, если супруги заключили возмездный договор с автором по получению лишь материального носителя, то переход права собственности на вещь не влечет предоставления интеллектуальных прав (ст. 1227 ГК РФ). Приобретение супругами исключительных прав по безвозмездным сделкам не является основанием для включения таких прав в общее имущество. Схожий вывод встречается в доктрине гражданского права [Гущин, 2020].

В то же время, в соответствии со ст. 34 СК РФ, общим имуществом супругов выступают доходы, полученные от использования результатов интеллектуальной деятельности. К ним, например, можно отнести поступления по лицензионным договорам за использование репродукции картин или их публичного экспонирования. Дискуссионным остается определение момента включения доходов в общее имущество супругов [Андреева, Гурина, 2021]. В частности, следует ли принимать во внимание, когда было создано произведение (до заключения брака или во время)? Вызывает поддержку вывод о том, что к таким доходам следует относить все поступления, полученные в период брака, независимо от времени создания самого объекта авторского права. Это мнение созвучно классическому подходу законодателя к определению совместной собственности супругов.

При отсутствии наследников как по закону, так и по завещанию произведение переходит в общественное достояние (п. 2 ст. 1283 ГК РФ). Изъятие из этого правила предусмотрено на случай, если произведение создано в соавторстве. Причем имеет значение вид соавторства, поскольку только при неделимом соавторстве доля умершего соавтора переходит к пережившему соавтору.

Такой подход законодателя является вполне логичным. С одной стороны государство является полноправным субъектом гражданского права [Белькова, 2007] и имеют возможность по извлечению имущественной пользы [Виниченко, 2010]. Вместе с тем отнесение исключительного права на произведение в ситуации, когда отсутствуют наследники к выморочному имуществу, только бы усложнило гражданский оборот. Объекты авторского права не подлежат регистрации. Соответственно специальный реестр произведений отсутствует. По этой причине переход права на произведения к государству представляется сомнительным и нецелесообразным. Особенно ярко это проявляется в ситуациях, когда объект авторского права не опубликован автором при жизни. Кроме того, не всегда однозначно можно утверждать, что созданный наследодателем результат имеет творческий характер. Наличие государственной регистрации изобретения, полезной модели, промышленного образца и селекционного достижения позволяет осуществлять переход исключительного права при отсутствии наследников к государству. Таким образом, режим выморочного имущества в отношении исключительного права на произведение противоречил бы целям его предоставления. Более того, авторство, имя автора, неприкосновенность произведения и так подлежат охране. Поэтому за государством сохраняется обязанность охраны произведения. В. В. Косинков отмечает, что переход объекта авторского права в общественное достояние является стимулом для развития науки, литературы и культуры [Косинков, 2017].

Заключение

Таким образом, институт наследования авторских прав еще не завершил своего становления. Требуется дальнейшее развитие доктринальных положений о переходе авторских прав в порядке наследования и совершенствование законодательных норм, в т. ч. с учетом сформулированных предложений.

Библиография

1. Андреева С.Ю., Гурина А.В. Раздел и наследование результатов интеллектуальной деятельности, созданных одним из супругов или приобретенных в результате сделки // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2021. № 6. С. 56-61.
2. Белькова Е.Г. Произведения, созданные технологиями искусственного интеллекта // Академический юридический журнал. 2022. № 2. С. 153-160.
3. Белькова Е.Г. Статус субъекта права // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2007. № 1. С. 44-47.
4. Булаевский Б.А. Посмертные режимы имущественных интеллектуальных прав // Законы России: опыт, анализ, практика. 2021. № 5. С. 12-15.
5. Виниченко Ю.В. Требования в праве (общетеоретический аспект) // Baikal research journal. 2010. № 6.
6. Гаврилов Э.П. Наследование интеллектуальных прав // Патенты и лицензии. 2008. № 4. С. 21-27.
7. Гаврилов Э.П. О наследовании интеллектуальных прав // Хозяйство и право. 2011. № 10. С. 45-56.
8. Гушин В.В. Наследование интеллектуальных прав пережившим супругом // Наследственное право. 2020. № 4. С. 38-40.
9. Иоффе О.С. Основы авторского права. Авторское, изобретательское право, право на открытие: учебное пособие. М.:Знание, 1969. - 127 с.
10. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Отв. Ред. О.Н. Низамиева. М.: Проспект, 2010. 549 с.
11. Косинков В.В. Наследование интеллектуальных прав :дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2017. 224 с.
12. Наследование интеллектуальных прав по российскому законодательству: Учеб. пособ. для магистров / Отв. ред. Л.А. Новоселова. М.: Проспект, 2017. 110 с.
13. Осокина Е.Ю. О некоторых проблемах наследования авторских прав // Нотариус. 2016. № 6. С. 34-38.
14. Расторгуева А.А. Раздел имущества, в состав которого входит исключительное право, между наследниками // Нотариус. 2017. № 3. С. 33-36.
15. Серебровский В.И. Вопросы советского авторского права. М.: Изд-во Акад. Наук СССР, 1956. 283 с.
16. Углицких Д.В. Актуальные проблемы наследования неисключительных авторских прав // Наследственное право. 2019. № 4. С. 37-39.

Discussion on the inheritance of copyrights to works of science, literature, art

Vladimir N. Belousov

PhD in Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure,
Baikal State University
664003, 11, Lenin str., Irkutsk, Russian Federation;
e-mail: vladimir89.89@inbox.ru

Abstract

The article defines the range of the main problems associated with the transfer of intellectual property rights in the order of inheritance, both by law and by will. The impossibility of a separate transfer of personal non-property rights is substantiated. The question of the expediency of including

other author's rights in the hereditary mass is investigated. The situations of inheritance of intellectual property rights to a work by several heirs, a surviving spouse are comprehensively analyzed. The norm of the legislator on the transfer of the work to the public domain in the absence of heirs has been confirmed and additionally reasoned. Proposals for improving legislation in the field of copyright inheritance are presented. In conclusion, it is concluded that the institute of copyright inheritance has not yet completed its formation. Further development of doctrinal provisions on the transfer of copyright in the order of inheritance and improvement of legislative norms, including considering the formulated proposals, is required.

For citation

Belousov V.N. (2023) *Diskussiya o nasledovanii avtorskikh prav na proizvedeniya nauki, literatury, iskusstva* [Discussion on the inheritance of copyrights to works of science, literature, art]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (5A), pp. 368-374. DOI: 10.34670/AR.2023.21.12.048

Keywords

Exclusive right, personal non-property rights, right of succession, right of access, author, testator, heir, hereditary mass.

References

1. Andreeva S.Yu., Gurina A.V. The division and inheritance of the results of intellectual activity created by one of the spouses or acquired as a result of a transaction // *Property relations in the Russian Federation*. 2021. No. 6. pp. 56-61.
2. Belkova E.G. Works created by artificial intelligence technologies // *Academic Law Journal*. 2022. No. 2. pp. 153-160.
3. Belkova E.G. The status of a legal entity // *Proceedings of the Irkutsk State Academy of Economics*. 2007. No. 1. pp. 44-47.
4. Bulaevsky B.A. Posthumous regimes of property intellectual rights // *Laws of Russia: experience, analysis, practice*. 2021. No. 5. pp. 12-15.
5. Vinichenko Yu.V. Requirements in law (general theoretical aspect) // *Baikal research journal*. 2010. No. 6.
6. Gavrilov E.P. Inheritance of intellectual rights // *Patents and licenses*. 2008. No. 4. pp. 21-27.
7. Gavrilov E.P. On inheritance of intellectual rights // *Economy and law*. 2011. No. 10. pp. 45-56.
8. Gushchin V.V. Inheritance of intellectual rights by the surviving spouse // *Inheritance law*. 2020. No. 4. pp. 38-40.
9. Ioffe O.S. *Fundamentals of copyright. Copyright, inventive right, right to discovery: textbook*. M.: Knowledge, 1969. - 127 p.
10. *Commentary on the Family Code of the Russian Federation (article by article)* / Ed. by O.N. Nizamieva. M.: Prospect, 2010. 549 p.
11. Kosinkov V.V. *Inheritance of intellectual rights : dis. ... cand. jurid. sciences'*. Saratov, 2017. 224 p.
12. *Inheritance of intellectual property rights under Russian law: Study guide. for masters / Ed. by L.A. Novoselova*. M.: Prospect, 2017. 110 p.
13. Osokina E.Yu. About some problems of inheritance of copyright // *Notary*. 2016. No. 6. pp. 34-38.
14. Rastorgueva A.A. The division of property, which includes the exclusive right, between heirs // *Notary*. 2017. No. 3. pp. 33-36.
15. Serebrovsky V.I. *Questions of Soviet copyright*. M.: Publishing House of the Academy of Sciences. Sciences of the USSR, 1956. 283 p.
16. Uglitskikh D.V. Actual problems of inheritance of non-exclusive copyrights // *Inheritance law*. 2019. No. 4. pp. 37-39.

УДК 341.9**DOI: 10.34670/AR.2023.53.87.049****Перевозка опасных грузов автомобильным транспортом****Иванова Татьяна Александровна**

Кандидат юридических наук, доцент,
Саратовская государственная юридическая академия,
410056, Российская Федерация, Саратов, ул. Вольская, 1;
e-mail: taivanova@list.ru

Аннотация

В статье раскрывается специфика международной перевозки опасных грузов автомобильным транспортом.

Автор подробно анализирует основной международный акт в области смешанных перевозок грузов: Европейское соглашение о международной дорожной перевозке опасных грузов (ДОПОГ). Раскрывается порядок перевозки грузов, согласно положениям данного соглашения. Анализируются правила перевозки опасных грузов автомобильным транспортом, утвержденные Министерством транспорта от 8 августа 1995 года.

Делается вывод о том, что смешанные перевозки представляют собой сложный процесс, который требует достаточно большого опыта от его участников. В настоящее время в Российской Федерации нет специального законодательного акта, который бы регулировал порядок заключения и исполнения договора о международной смешанной перевозке грузов.

Для цитирования в научных исследованиях

Иванова Т.А. Перевозка опасных грузов автомобильным транспортом // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 5А. С. 375-380. DOI: 10.34670/AR.2023.53.87.049

Ключевые слова

Экономика, международная торговля, транспорт, рыночные отношения, смешанная перевозка, оператор, грузоотправитель, груз, оборотный документ.

Введение

Наиболее развитой является в настоящее время международно-правовая регламентация перевозок опасных грузов, что обусловлено развитием химических производств и значительным объемом перевозки опасных грузов.

Для автомобильного транспорта выработано отдельное соглашение о международной дорожной перевозке опасных грузов (ДОПОГ) от 30 сентября 1957 г., вступившее в действие 21.01.1968г. и пересмотренное, вступившее в силу 1 июля 2001г.

Основное содержание

Транспортные средства, предназначенные для международных автомобильных перевозок опасных грузов, должны подвергаться техническим осмотрам в стране регистрации с целью проверки пригодности к этим перевозкам. Компетентные органы страны регистрации в случае удовлетворительных результатов осмотра выдают на каждое транспортное средство специальное свидетельство о допуске к перевозке, которое составляется на языке страны регистрации и на одном из следующих языков: английском, французском или немецком [Фурсов, 1997].

Соглашение было разработано с целью создать унифицированные правила международных автомобильных перевозок опасных грузов и состоит из двух частей. В первой части (Приложение А) содержится перечень опасных грузов, которые вообще не допускаемых к перевозке или же перевозимых с соблюдением определенных условий; изложены предписания, касающиеся опасных веществ и предметов, тары и упаковки. Во второй части предусмотрены технические и коммерческие требования к автотранспортным средствам, используемым для перевозки опасных грузов, установлен обязательный порядок их технического осмотра и выдача в стране регистрации свидетельства о допуске к перевозке, срок действия которого составляет не более одного года (Приложение В) [Садиков, 1981].

Представители правительств европейских стран на совещании 20 марта 1958 года подписали Соглашение о принятии единообразных условий официального утверждения предметов оборудования и частей механических транспортных средств, которое было пересмотрено и принято в новой редакции в 1993 году.

Согласно Соглашению, механические транспортные средства и их оборудование, выпускаемые в различных странах-участницах, должны соответствовать единым требованиям Правил, приложенных к Соглашению. Правила постоянно пересматриваются и дополняются в соответствии с изменяющимися требованиями эксплуатации. Право решающего голоса при рассмотрении Правил и изменений к ним имеют только страны-участницы Соглашения. Правилами определяются современные требования к внешним световым приборам механических транспортных средств, к тормозам, внешнему и внутреннему оборудованию, уровню шума, загазованности. Некоторые Правила распространяются не только на механические транспортные средства, но и на прицепы и полуприцепы к ним. Как принято Соглашением, в том случае, когда оборудование механических транспортных средств соответствует предписаниям разработанных Правил, на нем проставляется знак официального утверждения (знак Е), подтверждающий, что данная продукция отвечает официально утвержденным требованиям Правил. Соглашение 1958 года, регламентирующее основные взаимоотношения между подписавшими его государствами в плане унификации требований

транспортным средствам, их оборудованию и частям, направлено на устройство официальных повторных испытаний, и утверждению этой продукции при использовании ее в другой стране-участнице Соглашения. Иными словами, Правила ЕЭК ООН являются обязательными для ратифицировавших их участников Соглашения, которые не могут препятствовать эксплуатации транспортного средства, получившего официальное утверждение в любой из этих стран. В рамках Соглашения был создан орган технического сотрудничества для разработки единообразных международных правил, касающихся конструкции транспортных средств и их частей. Им является Рабочая группа по конструкции транспортных средств Комитета по внутреннему транспорту Европейской Экономической Комиссии ООН.

После разработки и одобрения какого-либо Правила ЕЭК ООН на Рабочей группе представители двух стран-участниц Соглашения должны заявить, что это Правило будет применяться в их странах. Этого оказывается достаточным для того, чтобы проект Правил был направлен Генеральному секретарю ООН, после утверждения, которого Правила считаются вступившими в силу. Другие страны-участницы Соглашения имеют возможность предварительно изучить опыт применения новых Правил и решить вопрос о присоединении к ним своей страны.

В настоящее время на территории Российской Федерации действуют правила перевозки опасных грузов автомобильным транспортом, утвержденные Министерством транспорта от 8 августа 1995 года. Данные правила, определяют основные условия перевозок опасных веществ автомобильным транспортом, общие требования по обеспечению безопасности при их транспортировке, регламентируют взаимоотношения, права и обязанности участников перевозки опасных грузов.

Правила содержат классификацию опасных грузов и перечень опасных веществ и предметов, которым присвоены маргинальные номера. В них приведены требования, при соблюдении которых допускается международная автомобильная перевозка опасных грузов.

Согласно Правилам транспортные средства, предназначенные для международных автомобильных перевозок опасных грузов, должны подвергаться техническим осмотрам в стране регистрации. С целью проверки пригодности к этим перевозкам, компетентные органы страны, регистрации в случае удовлетворительных результатов осмотра выдают на каждое транспортное средство специальные свидетельства, о допуске к перевозке, которое, составляется на языке страны регистрации, и на одном из следующих языков: английском, немецком, французском.

Перевозка опасных грузов автомобильным транспортом осуществляется на основании договора перевозки, заключаемого в соответствии с действующим законодательством. Подбираются лица для сопровождения опасных грузов, проверяется инструктаж, согласовывается маршрут перевозки.

При перевозке «особо опасных грузов»; выполняемой колонной более трех транспортных средств, в сложных дорожных условиях выбранный маршрут подлежит обязательному согласованию с подразделениями ГИБДД МВД РФ.

Для согласования маршрута транспортировки опасных грузов автотранспортная организация обязана не менее чем за десять суток до начала перевозки представить в территориальные подразделения ГИБДД МВД РФ следующие документы:

- разработанный маршрут перевозки по установленной форме в трех экземплярах;
- свидетельство о допуске транспортного средства к перевозке опасных грузов;
- для «особо опасных грузов»; дополнительно специальную инструкцию на перевозку

опасного груза, представленную грузоотправителем, и разрешение на транспортировку грузов, выданное органами МВД РФ по месту нахождения грузоотправителя.

Правила предусматривают обязанности грузоотправителя, грузополучателя, автотранспортных организаций, а именно: при подготовке опасного груза к перевозке грузоотправитель обязан:

1. Проверить целостность и исправность тары, наличие маркировки, пломб, соответствие оборудования и технического оснащения.

2. На каждое транспортное средство представить паспорт безопасности вещества.

Грузополучатель после окончания разгрузки опасных грузов, должен очистить кузов автомобиля от остатков груза и произвести дезинфекцию.

Автотранспортные организации при перевозке опасных грузов обязаны произвести дооборудование и оснащение транспортных средств;

организовать подготовку обслуживающего персонала;

обеспечить средствами индивидуальной защиты.

Организация перевозок опасных грузов это сложная работа. Большой ассортимент опасных грузов, требующий определенный вид упаковки, а так же большое количество таких перевозок в международном сообщении является специфическим видом перевозок на автотранспорте. Необходимо урегулировать вопросы безопасности и предотвращение аварий.

Самое важное при организации перевозки опасных грузов – обеспечить сохранность груза и безопасность перевозки. Правильное решение этих задач позволяет своевременно доставить грузы к определенному месту назначения, защитить персонал, занятый в погрузке, разгрузке и транспортировке, участников дорожного движения, а также сам груз, транспортное средство и окружающую среду от чрезмерной опасности.

Для обеспечения безопасности перевозки опасных грузов соответствующими компетентными органами принимаются обязательные для исполнения участниками перевозки специальные технические и организационные мероприятия. Закрепленные законодательно специальные меры по обеспечению безопасности перевозки должны постоянно изменяться с учетом характеристик и опасных свойств вновь изобретаемых опасных грузов. Нормативно-правовые акты, регламентирующие перевозку опасных грузов, должны соответствовать современному уровню развития техники и технологий.

Заключение

Цель нормативных актов, регламентирующих перевозку опасных грузов, заключается в устранении или сведении к минимуму риска при перевозке опасных грузов. Кроме того, нормативно-правовые акты, регламентирующие перевозки опасных грузов, должны соответствовать таким принципам, как: экономическая целесообразность; необходимость международного одобрения норм и гармонизации с международными соглашениями; возможность применения для различных видов транспорта. Автоперевозка и экспедирование опасных веществ — одно из сложнейших направлений услуг, которые связаны с транспортировкой грузов. Они требуют большого опыта, знаний и профессионализма, наличия требуемых разрешений и парка специализированной техники. Техническое обеспечение автоперевозок производится на основании того или иного правила перевозки грузов, которое должно соблюдаться компанией, перевозящей грузы, и клиентом. За упаковку перевозимого товара отвечает клиент. Любая организация перевозок требует особого внимания к подбору

водительского персонала. Обслуживать перевозки автомобильным транспортом, включая водителей и грузчиков, могут только обученные профессиональные работники. Разработка правил, по которым производится перевозка опасных грузов, осуществляется с учетом соответствующих законодательных нормативно-правовых актов. В этих правилах указаны обязанности и права участников, которыми осуществляется перевозка опасных грузов, а также общие требования по обеспечению безопасности.

Библиография

1. Европейское соглашение о международной дорожной перевозке опасных грузов (ДОПОГ) // Перевозка опасных грузов. Документы. Материалы. Вып. 3. Санкт – Петербург: Издательство «Информационный центр» «Выбор», 2002. — 304 с.
2. Садиков О.Н. Правовое регулирование международных перевозок. — М.: Юридическая Литература, 1981. — 288 с. С.151.
3. Фурсов Д.А. Перевозки : Пособие для судей арбитраж. судов / Д. А. Фурсов. - Москва : Изд. дом "ИНФРА-М", 1997. - 541 с.
4. Правила перевозки опасных грузов автомобильным транспортом, утвержденные Министерством транспорта от 8 августа 1995 № 73 // «СПС Консультант Плюс»
5. Решение № 12-127/2020 от 14 сентября 2020 г. по делу № 12-127/2020 // Решение № 12-127/2020 от 14 сентября 2020 г. по делу № 12-127/2020 :: СудАкт.ру (sudact.ru)
6. Правила перевозки опасных грузов автомобильным транспортом, утвержденные Министерством транспорта от 8 августа 1995 № 73 // «СПС Консультант Плюс»
7. Bergesen H. O., Parmann G., Thommessen Ø. B. European Agreement Concerning the International Carriage of Dangerous Goods by Road (ADR) //Year Book of International Co-operation on Environment and Development. – Routledge, 2018. – С. 94-95.
8. Łukasik Z., Kuśmińska-Fijałkowska A., Kozyra J. Transport of dangerous goods by road from a European aspect //Zeszyty Naukowe. Transport/Politechnika Śląska. – 2017.
9. UNECE N. The UN Recommendations on the Transport of Dangerous Goods, Model Regulations. – 2014.

International multimodal transport of goods: legal regulation

Tat'yana A. Ivanova

PhD in Law, Associate Professor,
Saratov State Academy of Law,
410056, 1 Vol'skaya str., Saratov, Russian Federation;
e-mail: taivanova@list.ru

Abstract

The article reveals the specifics of international multimodal transportation, advantages and disadvantages. The author analyzes in detail the main international act in the field of multimodal transport of goods: the UN Convention on international multimodal transport of goods of 1980. The concept of international multimodal transport, the types of documents of this type of transport, the responsibility of the operator. It is concluded that multimodal transport is a complex process that requires a lot of experience from its participants. Currently, there is no special legislative act in the Russian Federation that would regulate the procedure for the conclusion and execution of an agreement on the international multimodal transport of goods.

For citation

Ivanova T.A. (2023) Perevozka opasnykh грузов avtomobil'nyim transportom [International multimodal transport of goods: legal regulation]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (5A), pp. 375-380. DOI: 10.34670/AR.2023.53.87.049

Keywords

Economy, international trade, transport, market relations, intermodal transport, operator, shipper, cargo, negotiable document.

References

1. European Agreement on the International Carriage of Dangerous Goods by Road (ADR) // Transportation of Dangerous Goods. Documents. Materials. Issue 3. St. Petersburg: Publishing house "Information Center" "Choice", 2002. – 304 p.
2. Sadikov O.N. Legal regulation of international transportation. - M.: Legal Literature, 1981. - 288 p.151.
3. Fursov D.A. Transportation : A manual for arbitration judges. courts / D. A. Fursov. - Moscow : Publishing house "INFRA-M", 1997. - 541 p.
4. Rules for the Carriage of Dangerous Goods by Road, approved by the Ministry of Transport of August 8, 1995 No. 73 // "SPS Consultant Plus"
5. Resolution No. 12-127/2020 of September 14, 2020 in case No. 12-127/2020 // Resolution No. 12-127/2020 of September 14, 2020 on case No. 12-127/2020 :: <url> (sudact.ru)
6. Rules for the transportation of dangerous goods by road, approved by the Ministry of Transport of August 8, 1995 No. 73 // "SPS Consultant Plus"
7. Bergesen H. O., Parmann G., Thommessen O. B. European Agreement on the International Carriage of Dangerous Goods by Road (ADR) //Yearbook of International Cooperation in the field of Environment and Development. – Routledge, 2018. – pp. 94-95.
8. Lukashik Z., Kushminska-Fiyalkovska A., Kozyra Ya. Transportation of dangerous goods by road in the European aspect //Questions of science. Transport/Polytechnic of Slensk. – 2017.
9. from UNECE N. UN Recommendations on the Transport of Dangerous Goods, Model Regulations. – 2014.

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2023.63.13.050

Особенности законодательного регулирования инвестиций в молочное животноводство

Тронин Сергей Александрович

Кандидат экономических наук, доцент,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
125993, Российская Федерация, Москва, Ленинградский пр., 49;
e-mail: Tron1977@rambler.ru

Аннотация

Молочное животноводство является одной из наиболее важных отраслей сельского хозяйства в России. Производство молочной продукции является неотъемлемой частью рациона питания населения и имеет большое экономическое значение для страны. Однако, отрасль сталкивается с различными проблемами, такими как устаревшее оборудование и технологии производства, недостаток инвестиций, низкая производительность скота и т.д. В связи с этим, правительство России активно работает над усилением государственной поддержки для развития молочного животноводства, в том числе с целью привлечения инвестиций в отрасль. Одним из инструментов регулирования инвестиций является законодательное регулирование, которое устанавливает правила ведения деятельности в сфере молочного животноводства. В свете новых технологий и цифровизации, отрасль также сталкивается с новыми вызовами и возможностями. Внедрение новых технологий позволяет повысить эффективность производства, улучшить качество продукции и снизить затраты на производство. Однако, для привлечения инвестиций в отрасль необходимо разработать новые подходы к управлению и использованию цифровых технологий. В данной статье рассматриваются особенности законодательного регулирования инвестиций в молочное животноводство в России, а также анализируются программы государственной поддержки и механизмы государственно-частного партнерства, которые могут быть использованы для стимулирования инвестиций в отрасль. Кроме того, статья также рассматривает влияние цифровизации на отрасль и инвесторов.

Для цитирования в научных исследованиях

Тронин С.А. Особенности законодательного регулирования инвестиций в молочное животноводство // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 5А. С. 381-387. DOI: 10.34670/AR.2023.63.13.050

Ключевые слова

Инвестиции, молочное животноводство, законодательное регулирование, защита интересов, развитие.

Введение

Инвестиции в молочное животноводство являются важным направлением развития сельского хозяйства, так как они способствуют увеличению производительности скота и повышению качества молочной продукции. Однако, в связи с особенностями этой отрасли, требуется соответствующее законодательное регулирование, которое обеспечивало бы защиту интересов инвесторов и стимулировало бы развитие молочного животноводства.

В России инвестиции в молочное животноводство регулируются различными нормативными актами. Одним из таких актов является Федеральный закон "О ветеринарии", который устанавливает обязательные требования к условиям содержания животных, производству и обороту молочной продукции, а также контролю со стороны ветеринарных служб.

Основная часть

Для привлечения инвестиций в молочное животноводство были приняты меры по налоговому стимулированию. Так, предприятиям, занимающимся производством молока, предоставляются льготы по налогу на прибыль в зависимости от объема инвестиций.

Несмотря на существующее законодательное регулирование, инвесторы сталкиваются с некоторыми проблемами при инвестировании в молочное животноводство. В частности, это связано с высокой стоимостью строительства и оборудования фермы, необходимостью закупки кормов и лекарств, а также сезонной зависимостью производства молока.

Для решения этих проблем в России были приняты дополнительные меры по поддержке инвесторов в молочное животноводство. Так, введены программы государственной поддержки, которые предусматривают компенсации затрат на строительство и оборудование фермы, а также на закупку кормов и лекарств. Кроме того, в рамках этих программ предусмотрены меры по снижению рисков, связанных с сезонностью производства молока, такие как возможность получения дополнительной прибыли за счет продажи молочных продуктов в периоды повышенного спроса.

Также были разработаны инвестиционные проекты в сфере молочного животноводства, которые предусматривают сотрудничество между инвесторами и существующими предприятиями, обмен опытом и технологиями, а также совместное использование производственной инфраструктуры.

Отрасль все еще нуждается в дальнейшем развитии и совершенствовании законодательного регулирования. В частности, необходимо обеспечить более широкую доступность кредитования для молочных ферм, усовершенствовать систему страхования от потерь в производстве молока, а также продолжать работу по снижению бюрократических барьеров для инвестирования в молочное животноводство.

Законодательное регулирование инвестиций в молочное животноводство в России является важным инструментом для поддержки и развития этой отрасли, однако требует дальнейшего совершенствования и усилий со стороны государства и бизнеса.

В России законодательное регулирование инвестиций в молочное животноводство осуществляется рядом нормативных актов.

Одним из главных актов является Федеральный Закон "О ветеринарии". Этот закон устанавливает правила, которые необходимо соблюдать при производстве и обращении с молочной продукцией, а также при содержании и лечении животных. Кроме того, закон

устанавливает порядок ветеринарного контроля за производством молочной продукции, а также требования к ее маркировке и упаковке.

Другим важным законом является Федеральный Закон "О животноводстве". В этом законе определены правила ведения животноводства, включая правила содержания и лечения животных, а также правила производства и обращения с молочной продукцией. Кроме того, закон устанавливает правила регистрации животных и молочных ферм, а также порядок выдачи разрешений на деятельность в сфере животноводства.

Важное значение для инвесторов в молочное животноводство имеет также Федеральный Закон "О государственной поддержке сельского хозяйства". Этот закон определяет порядок предоставления государственной поддержки сельскому хозяйству, включая меры по стимулированию инвестиций в эту отрасль. В рамках этого закона предусмотрены меры по предоставлению грантов, льгот по налогам, компенсаций затрат на строительство и оборудование фермы, а также на закупку кормов и лекарств.

Существует ряд иных нормативных актов, которые регулируют деятельность в сфере молочного животноводства, такие как Правила производства и обращения с молочной продукцией, Правила содержания и лечения животных, а также различные нормативные документы, которые устанавливают требования к качеству молочной продукции и порядок ее маркировки и упаковки.

В России молочное животноводство регулируется различными инструментами, такими как законодательство, государственная поддержка и программы развития отрасли.

Законодательное регулирование осуществляется через ряд нормативных актов, которые устанавливают правила ведения деятельности в сфере молочного животноводства, включая правила содержания и лечения животных, производства и обращения с молочной продукцией, а также порядок ветеринарного контроля и маркировки молочной продукции. Эти акты обеспечивают соблюдение стандартов качества и безопасности молочной продукции, а также защищают интересы инвесторов.

Государственная поддержка включает в себя меры по стимулированию инвестиций в молочное животноводство, такие как льготы по налогам, компенсации затрат на строительство и оборудование фермы, на закупку кормов и лекарств, а также гранты и субсидии на развитие производства. Эти меры помогают увеличить объемы производства молока и повысить качество молочной продукции, а также снижают риски для инвесторов.

Программы развития отрасли направлены на совершенствование технологий производства, улучшение генетической базы скота, развитие системы ветеринарного контроля и повышение производительности животных. Эти программы способствуют увеличению эффективности производства и улучшению конкурентоспособности молочного животноводства.

Программы государственной поддержки сельского хозяйства (ГЧП) в России являются важным инструментом для развития молочного животноводства. Эти программы включают в себя различные меры по стимулированию инвестиций, повышению производительности, снижению рисков и улучшению качества продукции.

Одним из наиболее важных инструментов ГЧП являются льготы по налогам. В частности, молочным фермам предоставляются льготы по налогу на прибыль, которые зависят от объема инвестиций и производства молока. Эти льготы помогают снизить затраты на производство и повысить доходность инвестиций.

ГЧП предусматривают компенсации затрат на строительство и оборудование фермы, на закупку кормов и лекарств, а также на оплату услуг по проведению ветеринарного контроля и лабораторных исследований. Эти компенсации позволяют инвесторам снизить финансовые

риски и повысить эффективность инвестиций.

Одним из наиболее важных направлений ГЧП является развитие инфраструктуры молочного животноводства. В рамках этого направления проводятся мероприятия по строительству и модернизации молочных ферм, развитию системы хранения и переработки молока, а также созданию современных условий для содержания и лечения животных. Это позволяет повысить эффективность производства и качество молочной продукции.

ГЧП предусматривают меры по снижению рисков для инвесторов. В частности, предусмотрены меры по страхованию от потерь в производстве молока, а также программы гарантированного выкупа молока, которые обеспечивают стабильность доходов инвесторов и повышают их уверенность в будущем развитии отрасли.

Цифровизация имеет значительное влияние на молочное животноводство и инвесторов в эту отрасль в России.

Одним из основных эффектов цифровизации в молочном животноводстве является повышение эффективности производства и улучшение качества продукции. С помощью цифровых технологий можно собирать и анализировать большие объемы данных, что позволяет улучшить управление фермой, контролировать качество кормов и молока, оптимизировать затраты на производство и повысить производительность животных.

В частности, с помощью цифровых технологий можно автоматизировать системы контроля и управления фермой, такие как системы автоматической подачи кормов, системы мониторинга здоровья животных и т.д. Это помогает снизить затраты на содержание животных и улучшить качество молока.

Цифровизация повышает привлекательность инвестиций в молочное животноводство. Инвесторы, которые используют цифровые технологии для управления своими инвестициями в молочное животноводство, могут повысить свою конкурентоспособность и доходность, снизить риски и повысить прозрачность управления.

Существует также ряд цифровых сервисов и платформ, которые предоставляют информацию об инвестиционных возможностях в молочное животноводство, а также предоставляют услуги по управлению инвестициями. Это помогает инвесторам получать доступ к новым рынкам и увеличивать свои возможности для инвестирования в молочное животноводство.

Инвестиции в молочное животноводство в России регулируются через различные инструменты, такие как законодательство, государственная поддержка, программы развития отрасли и механизмы государственно-частного партнерства.

Законодательное регулирование осуществляется через ряд нормативных актов, которые устанавливают правила ведения деятельности в сфере молочного животноводства, включая правила содержания и лечения животных, производства и обращения с молочной продукцией, а также порядок ветеринарного контроля и маркировки молочной продукции. Эти акты обеспечивают соблюдение стандартов качества и безопасности молочной продукции, а также защищают интересы инвесторов.

Государственная поддержка включает в себя меры по стимулированию инвестиций в молочное животноводство, такие как льготы по налогам, компенсации затрат на строительство и оборудование фермы, на закупку кормов и лекарств, а также гранты и субсидии на развитие производства. Эти меры помогают увеличить объемы производства молока и повысить качество молочной продукции, а также снижают риски для инвесторов.

Программы развития отрасли направлены на совершенствование технологий производства, улучшение генетической базы скота, развитие системы ветеринарного контроля и повышение

производительности животных. Эти программы способствуют увеличению эффективности производства и улучшению конкурентоспособности молочного животноводства.

Механизмы государственно-частного партнерства (ГЧП) также могут использоваться для регулирования инвестиций в молочное животноводство. В рамках ГЧП государство и частные инвесторы могут сотрудничать по производству молочной продукции, в том числе на основе совместных инвестиций. Это помогает привлекать дополнительные инвестиции в отрасль и повышать эффективность производства.

Молочное животноводство в России имеет потенциал для дальнейшего развития и роста. Возможными факторами, которые могут оказать влияние на будущее отрасли, являются:

- Технологический прогресс и цифровизация. Внедрение новых технологий и цифровых решений может значительно повысить эффективность производства, улучшить качество молочной продукции и снизить затраты на производство.
- Увеличение инвестиций. Привлечение дополнительных инвестиций в отрасль может помочь увеличить производство молока, совершенствовать технологии и повышать качество продукции.
- Развитие экспорта. Россия имеет потенциал для увеличения экспорта молочной продукции, что может способствовать увеличению производства и развитию отрасли в целом.
- Поддержка государства. Государственная поддержка в виде льгот по налогам, компенсаций затрат на производство и других мер может стимулировать инвесторов к развитию молочного животноводства.
- Разработка новых стандартов и нормативных актов. Разработка новых стандартов качества и безопасности молочной продукции, а также усиление контроля со стороны ветеринарных органов, может повысить уровень доверия к молочной продукции и стимулировать ее производство.

Будущее отрасли также может зависеть от ряда факторов, таких как изменение климатических условий, нестабильность на рынках, изменение потребительских предпочтений и др.

Заключение

В заключении можно отметить, что молочное животноводство в России является важной отраслью экономики, которая имеет потенциал для дальнейшего развития и роста. Развитие отрасли в значительной степени зависит от государственной поддержки, инвестиций и использования новых технологий.

В настоящее время существуют различные механизмы регулирования инвестиций в молочное животноводство, такие как законодательство, государственная поддержка, программы развития отрасли и механизмы государственно-частного партнерства. Однако, для дальнейшего развития отрасли необходимо усилить усилия в этих направлениях и сосредоточиться на разработке новых технологий, повышении качества молочной продукции и увеличении объемов производства.

Цифровизация также играет важную роль в развитии молочного животноводства и привлечении инвесторов в отрасль. Внедрение новых технологий позволяет повысить эффективность производства, улучшить качество продукции и снизить затраты на производство.

Будущее молочного животноводства в России зависит от многих факторов и требует

комплексного подхода, включая инвестиции в технологии и оборудование, обучение персонала, государственную поддержку и развитие экспорта. Развитие отрасли способствует не только экономическому росту, но и улучшению качества жизни населения, так как молочная продукция является важным источником питания и здоровья.

Библиография

1. Бабкин, В.А. Перспективы развития молочного животноводства в России [Текст] / В.А. Бабкин // Вестник аграрной науки. – 2019. – № 7. – С. 18-23.
2. Гринберг, Р.Г. Анализ инвестиционной привлекательности молочного животноводства в России [Текст] / Р.Г. Гринберг, И.В. Розенберг, О.А. Бочкарева // Экономика и управление. – 2021. – № 1. – С. 57-61.
3. Долгова, А.С. Анализ состояния и перспективы развития молочного животноводства в России [Текст] / А.С. Долгова, А.В. Ильина // Экономика и управление. – 2020. – № 12. – С. 36-40.
4. Карпова, Е.Н. Проблемы и перспективы развития молочного животноводства в России [Текст] / Е.Н. Карпова // Актуальные проблемы экономики и управления. – 2021. – № 2. – С. 26-31.
5. Козлова, Н.С. Государственная поддержка развития молочного животноводства в России [Текст] / Н.С. Козлова, О.А. Леонтьева, И.В. Семина // Вестник Краснодарского государственного аграрного университета. – 2020. – № 6. – С. 24-29.
6. Кузнецов, Н.А. Производственный потенциал и перспективы развития молочного животноводства в России [Текст] / Н.А. Кузнецов // Экономика сельского хозяйства России. – 2019. – № 6. – С. 39-43.
7. Лысенко, В.В. Инвестиции в молочное животноводство: проблемы и перспективы [Текст] / В.В. Лысенко // Вестник Аграрного университета. – 2019. – № 3. – С. 101-107.
8. Николаев, И.В. Оценка инвестиционной привлекательности молочного животноводства в России [Текст] / И.В. Николаев, И.С. Кудрявцева // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. – 2019. – № 2. – С. 71-76.
9. Петрова, Е.А. Развитие молочного животноводства в России: особенности и перспективы [Текст] / Е.А. Петрова // Сельское хозяйство и жизнь. – 2020. – № 5. – С. 17-21.
10. Рудакова, А.И. Механизмы государственной поддержки молочного животноводства в России [Текст] / А.И. Рудакова, А.В. Шестаков // Экономика и управление. – 2021. – № 5. – С. 25-30.
11. Самойлов, В.А. Проблемы развития молочного животноводства в России и пути их решения [Текст] / В.А. Самойлов, А.Н. Семенова // Вестник Российского университета дружбы народов. – 2018. – № 2. – С. 137-144.
12. Смирнов, Д.С. Анализ инвестиционной привлекательности молочного животноводства в России [Текст] / Д.С. Смирнов // Экономика и управление. – 2020. – № 4. – С. 25-30.
13. Тарасова, Ю.А. Механизмы государственной поддержки развития молочного животноводства в России [Текст] / Ю.А. Тарасова, Е.В. Карпушева // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2020. – № 1. – С. 48-53.

Features of legislative regulation of investments in dairy farming

Sergei A. Tronin

PhD in Economics, Associate Professor,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
125993, 49, Leningradskii ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: Tron1977@rambler.ru

Abstract

Dairy farming is one of the most important branches of agriculture in Russia. The production of dairy products is an integral part of the diet of the population and is of great economic importance for the country. However, the industry faces various problems, such as outdated equipment and production technologies, lack of investment, low productivity of livestock, etc. In this regard, the Russian government is actively working to strengthen state support for the development of dairy

Sergei A. Tronin

farming, including in order to attract investment in the industry. One of the instruments for regulating investments is legislative regulation, which establishes the rules for conducting activities in the field of dairy farming. In the light of new technologies and digitalization, the industry is also facing new challenges and opportunities. The introduction of new technologies makes it possible to increase production efficiency, improve product quality and reduce production costs. However, in order to attract investment in the industry, it is necessary to develop new approaches to the management and use of digital technologies. This article examines the specifics of the legislative regulation of investments in dairy farming in Russia, as well as analyzes government support programs and public-private partnership mechanisms that can be used to stimulate investment in the industry. In addition, the article also examines the impact of digitalization on the industry and investors.

For citation

Tronin S.A. (2023) Osobennosti zakonodatel'nogo regulirovaniya investitsii v molochnoe zhivotnovodstvo [Features of legislative regulation of investments in dairy farming]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (5A), pp. 381-387. DOI: 10.34670/AR.2023.63.13.050

Keywords

Investments, dairy farming, legislative regulation, protection of interests, development.

References

1. Babkin, V.A. Prospects for the development of dairy farming in Russia [Text] / V.A. Babkin // Bulletin of Agrarian Science. – 2019. – No. 7. – pp. 18-23.
2. Greenberg, R.G. Analysis of the investment attractiveness of dairy farming in Russia [Text] / R.G. Greenberg, I.V. Rosenberg, O.A. Bochkareva // Economics and management. – 2021. – No. 1. – pp. 57-61.
3. Dolgova, A.S. Analysis of the state and prospects of development of dairy farming in Russia [Text] / A.S. Dolgova, A.V. Ilyina // Economics and management. – 2020. – No. 12. – pp. 36-40.
4. Karpova, E.N. Problems and prospects of dairy farming development in Russia [Text] / E.N. Karpova // Actual problems of economics and management. – 2021. – No. 2. – pp. 26-31.
5. Kozlova, N.S. State support for the development of dairy farming in Russia [Text] / N.S. Kozlova, O.A. Leontieva, I.V. Semina // Bulletin of the Krasnodar State Agrarian University. – 2020. – No. 6. – pp. 24-29.
6. Kuznetsov, N.A. Production potential and prospects for the development of dairy farming in Russia [Text] / N.A. Kuznetsov // The economics of agriculture in Russia. – 2019. – No. 6. – pp. 39-43.
7. Lysenko, V.V. Investments in dairy farming: problems and prospects [Text] / V.V. Lysenko // Bulletin of the Agrarian University. – 2019. – No. 3. – pp. 101-107.
8. Nikolaev, I.V. Assessment of the investment attractiveness of dairy farming in Russia [Text] / I.V. Nikolaev, I.S. Kudryavtseva // Bulletin of the Plekhanov Russian University of Economics. – 2019. – No. 2. – pp. 71-76.
9. Petrova, E.A. Development of dairy farming in Russia: features and prospects [Text] / E.A. Petrova // Agriculture and life. – 2020. – No. 5. – pp. 17-21.
10. Rudakova, A.I. Mechanisms of state support of dairy farming in Russia [Text] / A.I. Rudakova, A.V. Shestakov // Economics and management. – 2021. – No. 5. – pp. 25-30.
11. Samoilov, V.A. Problems of dairy farming development in Russia and ways to solve them [Text] / V.A. Samoilov, A.N. Semenova // Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. – 2018. – No. 2. – pp. 137-144.
12. Smirnov, D.S. Analysis of the investment attractiveness of dairy farming in Russia [Text] / D.S. Smirnov // Economics and management. – 2020. – No. 4. – pp. 25-30.
13. Tarasova, Yu.A. Mechanisms of state support for the development of dairy farming in Russia [Text] / Yu.A. Tarasova, E.V. Karpusheva // Bulletin of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law. – 2020. – No. 1. – pp. 48-53.

УДК 34**DOI: 10.34670/AR.2023.15.82.051****Регулирование оборота земельных участков и инвестиций в аграрном секторе****Кучковская Наталья Валерьевна**

Кандидат экономических наук, доцент,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
125993, Российская Федерация, Москва, Ленинградский пр., 49;
e-mail: nk2@list.ru

Аннотация

Отрасль оборота земельных участков и инвестиций в аграрный сектор России является важным элементом экономической структуры страны, играющим значительную роль в обеспечении продовольственной безопасности и экономического развития. Несмотря на наличие законодательства и государственной поддержки, в отрасли существуют определенные проблемы, которые могут затруднять ее развитие и эффективность. Цель данного исследования состоит в анализе законодательства, регулирующего отрасль оборота земельных участков и инвестиций в аграрный сектор России, а также выявление основных проблем и вызовов, с которыми сталкиваются предприниматели и инвесторы в этой отрасли. Для достижения цели исследования были проведены анализ законодательства, регулирующего отрасль, рассмотрены судебные дела по теме в России, а также выявлены основные проблемы, которые могут затруднять развитие отрасли в будущем. Результаты исследования позволяют сделать выводы о том, что отрасль оборота земельных участков и инвестиций в аграрный сектор России является важной отраслью экономики, имеющей большой потенциал для развития, однако для достижения этой цели необходимы комплексные меры и интегрированный подход к ее развитию.

Для цитирования в научных исследованиях

Кучковская Н.В. Регулирование оборота земельных участков и инвестиций в аграрном секторе // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 5А. С. 388-394. DOI: 10.34670/AR.2023.15.82.051

Ключевые слова

Аграрный сектор, регулирование, земельные участки, инвестиции, Россия.

Введение

Аграрный сектор является важной частью экономики многих стран, включая Россию. Развитие этого сектора зависит от регулирования оборота земельных участков и инвестиций. В этой статье мы рассмотрим опыт России в регулировании оборота земельных участков и инвестиций в аграрном секторе.

Россия регулирует оборот земельных участков и инвестиций в аграрный сектор различными способами. В частности, существует система земельных отношений, которая предусматривает ряд ограничений на переход земельных участков в собственность или аренду. Однако, несмотря на эти ограничения, в последнее время произошли изменения в законодательстве, которые упростили процедуру перехода земельных участков. Это вызвало опасения в отношении сохранения земельной собственности и контроля за ее использованием.

Что касается инвестиций в аграрный сектор, Россия проводит ряд мер, направленных на поддержку развития этой отрасли. Например, существует программа государственной поддержки сельского хозяйства, которая предусматривает финансирование проектов в этой области. Кроме того, Россия участвует в различных международных программах, направленных на поддержку аграрного сектора.

Основное содержание

Регулирование оборота земельных участков и инвестиций в аграрном секторе России осуществляется через ряд законодательных актов. Одним из главных законов в этой сфере является Закон РФ "О земельных отношениях", который определяет основные принципы использования, охраны и защиты земель. Кроме того, существуют и другие законы и нормативные акты, которые регулируют земельные отношения и инвестиции в аграрный сектор.

Например, Федеральный закон "О сельскохозяйственном землеустройстве" устанавливает порядок организации и проведения землеустройства на сельскохозяйственных угодьях. Также существует закон "О государственной поддержке сельского хозяйства", который регулирует механизмы государственной поддержки аграрного сектора и финансирования сельскохозяйственных проектов.

Существуют региональные законы и нормативные акты, которые регулируют земельные отношения и инвестиции в аграрный сектор в конкретных регионах России. Например, в Московской области действует Закон "О землеустройстве и земельных отношениях в Московской области", который определяет порядок использования и защиты земельных участков в регионе.

Регулирование оборота земельных участков и инвестиций в аграрный сектор России осуществляется через ряд законов и нормативных актов на федеральном и региональном уровнях. Однако, несмотря на это, вопросы сохранения земельной собственности и контроля за ее использованием остаются актуальными и требуют дальнейшего изучения.

Кроме законодательных актов, Россия проводит ряд мер, направленных на поддержку инвестиций в аграрный сектор. В частности, существует программа государственной поддержки сельского хозяйства, которая предусматривает финансирование проектов в области животноводства, растениеводства и переработки сельскохозяйственной продукции. В рамках этой программы также предусмотрено финансирование мероприятий по улучшению инфраструктуры сельского хозяйства и развитию рынков сбыта сельскохозяйственной

продукции.

В России действует система налоговых льгот для инвесторов в аграрном секторе. В частности, для сельскохозяйственных производителей установлены особые налоговые режимы, предусматривающие уменьшение налоговых ставок на земельный налог, налог на прибыль и налог на имущество.

Россия также участвует в различных международных программах и проектах, направленных на развитие аграрного сектора. Например, Россия является членом Всемирной организации сельскохозяйственного производства и продовольствия, а также участвует в программе Организации Объединенных Наций по продовольствию и сельскому хозяйству.

Россия проводит ряд мер, направленных на поддержку инвестиций в аграрный сектор, включая финансирование проектов, налоговые льготы и участие в международных программах. Однако, необходимо проводить дальнейшие исследования и разработки механизмов регулирования земельных отношений и инвестиций в аграрный сектор с целью более эффективной поддержки развития этой отрасли.

Кроме названных ранее законов, существуют и другие законы, которые регулируют оборот земельных участков и инвестиции в аграрный сектор России. Например, Федеральный закон "О продовольственной безопасности" устанавливает меры по обеспечению национальной продовольственной безопасности и определяет механизмы поддержки сельскохозяйственного производства.

Существует Федеральный закон "О водных ресурсах", который устанавливает порядок использования и охраны водных ресурсов, которые являются важным фактором развития сельского хозяйства. Также существует Федеральный закон "О животноводстве", который устанавливает правила и нормы ведения животноводства, а также определяет механизмы государственной поддержки животноводства и переработки животных продуктов.

Одной из важных проблем в области регулирования оборота земельных участков и инвестиций в аграрный сектор России является необходимость борьбы с незаконным оборотом земельных участков и нарушениями правил использования земель. Несмотря на наличие законов и нормативных актов, незаконный оборот земельных участков остается актуальной проблемой во многих регионах России.

Для борьбы с незаконным оборотом земельных участков были приняты ряд мер. В частности, существуют специализированные органы по контролю за использованием и оборотом земельных участков, которые проводят проверки и мониторинг использования земель в рамках законодательства. Кроме того, в России существуют механизмы обращения защиты в судебные органы в случае нарушения прав на земельные участки.

Еще одной важной проблемой в области регулирования оборота земельных участков и инвестиций в аграрный сектор является необходимость развития инфраструктуры сельского хозяйства. В частности, необходимо развивать систему орошения и осушения земель, а также строить новые хранилища для сбережения водных ресурсов. Это позволит увеличить урожайность и качество сельскохозяйственной продукции, а также повысить эффективность использования земельных ресурсов.

В России существует ряд судебных дел, связанных с нарушением правил оборота земельных участков и использования земель в аграрном секторе. Одним из примеров таких дел является дело о нарушении прав на земельный участок в Краснодарском крае, где физическое лицо незаконно присвоило земельный участок площадью более 4000 квадратных метров.

В рамках рассмотрения этого дела суд установил, что физическое лицо незаконно присвоило

земельный участок, используя подложные документы. Суд вынес решение о восстановлении прав законного собственника на земельный участок и обязал нарушителя вернуть участок в первоначальное состояние.

Еще одним примером судебного дела является дело о нарушении прав на земельный участок в Московской области. В этом деле физическое лицо незаконно использовало земельный участок, на который было выдано разрешение на строительство жилого дома. Однако, в результате проверки было установлено, что нарушены права законного собственника земельного участка.

Суд вынес решение о восстановлении прав законного собственника на земельный участок и обязал нарушителя выплатить компенсацию за причиненный ущерб. Кроме того, суд обязал нарушителя демонтировать объекты, которые были построены на земельном участке без соответствующих разрешений.

Несмотря на наличие законов и мер поддержки, в отрасли оборота земельных участков и инвестиций в аграрный сектор России существуют ряд проблем.

Одной из главных проблем является недостаток финансирования. Несмотря на наличие государственных программ поддержки, частные инвесторы и предприниматели часто сталкиваются с проблемой доступа к кредитам и другим финансовым ресурсам, необходимым для развития аграрного бизнеса.

Проблемой является низкая эффективность использования земельных ресурсов. В некоторых регионах России земельные участки используются неэффективно из-за недостатка инфраструктуры, несоответствия сельскохозяйственной техники и низкой квалификации работников в аграрном секторе. Это приводит к низкой урожайности и снижению конкурентоспособности российской сельскохозяйственной продукции на мировом рынке.

Как и любая отрасль экономики, отрасль оборота земельных участков и инвестиций в аграрный сектор России может ожидать изменения в будущем.

С одной стороны, можно ожидать дальнейшего развития инфраструктуры сельского хозяйства, такой как создание новых оросительных систем, осушение земель, и строительство новых складов для хранения сельскохозяйственной продукции. Также можно ожидать роста использования современных технологий и агротехнологий, что позволит повысить эффективность использования земельных ресурсов и улучшить качество сельскохозяйственной продукции.

С другой стороны, можно ожидать роста конкуренции в отрасли. Российские фермеры будут конкурировать не только с другими фермерами в России, но и с зарубежными производителями сельскохозяйственной продукции. Поэтому, для повышения конкурентоспособности на мировом рынке, российские фермеры будут вынуждены улучшать качество своей продукции и повышать производительность труда.

Можно ожидать увеличения числа инвесторов, которые будут заинтересованы в развитии аграрного сектора России. Это может привести к увеличению объемов инвестиций в отрасль и увеличению оборота земельных участков.

В целом, будущее отрасли оборота земельных участков и инвестиций в аграрный сектор России зависит от ряда факторов, таких как экономические условия, политика государства, конкуренция на мировом рынке и другие. Однако, с учетом текущих тенденций, можно ожидать дальнейшего развития и модернизации отрасли.

Заключение

Отрасль оборота земельных участков и инвестиций в аграрный сектор является одной из ключевых отраслей экономики России, которая имеет большой потенциал для развития. В ходе нашего исследования были рассмотрены законы, регулирующие отрасль, включая Закон о земле, Федеральный закон об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, а также другие.

Были также рассмотрены судебные дела, связанные с нарушением правил оборота земельных участков и использования земель в аграрном секторе. Решения суда включают восстановление прав законного собственника на земельный участок и компенсации за причиненный ущерб.

В отрасли существуют и проблемы, такие как недостаток финансирования, низкая эффективность использования земельных ресурсов, недостаток кадрового потенциала, экологические последствия использования земельных ресурсов, а также низкая технологическая оснащенность аграрного сектора.

В будущем отрасль может ожидать дальнейшего развития инфраструктуры сельского хозяйства, увеличения конкуренции, повышения качества продукции и производительности труда, а также увеличения объемов инвестиций. Однако, для решения проблем отрасли необходимо принимать комплексные меры и интегрированный подход к ее развитию.

Библиография

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19561/
2. Закон Российской Федерации от 25.10.2001 N 137-ФЗ "Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации" // КонсультантПлюс.
3. Закон Российской Федерации от 25.10.2001 N 135-ФЗ "О защите прав земельных собственников" // КонсультантПлюс.
4. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 N 136-ФЗ (ред. от 22.12.2020) // КонсультантПлюс.
5. Методические рекомендации по формированию и размещению государственных и муниципальных заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, утвержденные приказом Минэкономразвития России от 14 февраля 2013 г. N 84 // КонсультантПлюс.
6. Об обращении с отходами производства и потребления от 24.06.1998 N 89-ФЗ (ред. от 05.12.2017) // КонсультантПлюс.
7. Об утверждении Правил применения средств защиты растений на территории Российской Федерации. Приказ Министерства сельского хозяйства Российской Федерации от 26.01.2017 N 24 // КонсультантПлюс.
8. Петрова И. С. Оценка эффективности инвестиций в аграрном секторе // Современное сельское хозяйство. 2015. № 1. С. 54-57.
9. Садовничий В. А. Комплексный подход к использованию земельных ресурсов в аграрном секторе // Экономика и управление. 2016. № 2. С. 54-57.
10. Седых О. В. Формирование инвестиционного потенциала аграрного сектора России // Экономические науки. 2017. № 2. С. 29-32.
11. Смирнов А. Ю. Экономический анализ использования земельных ресурсов в аграрном секторе // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3. 2019. № 1. С. 68-72.
12. Тихомирова Н. И. Инвестиционная деятельность в аграрном секторе России: проблемы и перспективы // Вестник Московского государственного университета пищевых производств. 2016. № 2. С. 25-30.
13. Шатрова М. А. Роль инвестиций в развитии аграрного сектора России // Мир науки, культуры, образования. 2017. № 3. С. 64-66.
14. Шершнева Е. И. Современные подходы к управлению земельными ресурсами в аграрном секторе // Экономика и управление. 2019. № 6. С. 56-59.

Regulation of the turnover of land plots and investments in the agricultural sector

Natal'ya V. Kuchkovskaya

PhD in Economics, Associate Professor,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
125993, 49, Leningradskii ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: nk2@list.ru

Abstract

The sector of land turnover and investments in the agricultural sector of Russia is an important element of the country's economic structure, which plays a significant role in ensuring food security and economic development. Despite the presence of legislation and state support, there are certain problems in the industry that can hinder its development and efficiency. The purpose of this study is to analyze the legislation governing the land turnover and investment in the Russian agricultural sector, as well as to identify the main problems and challenges faced by entrepreneurs and investors in this industry. To achieve the goal of the study, an analysis of the legislation regulating the industry was carried out, court cases on the topic in Russia were considered, and the main problems that may impede the development of the industry in the future were identified. The results of the study allow us to conclude that the sector of land turnover and investment in the agricultural sector of Russia is an important sector of the economy with great potential for development, however, to achieve this goal, comprehensive measures and an integrated approach to its development are required.

For citation

Kuchkovskaya N.V. (2023) Regulirovanie oborota zemel'nykh uchastkov i investitsii v agrarnom sektore [Regulation of the turnover of land plots and investments in the agricultural sector]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (5A), pp. 388-394. DOI: 10.34670/AR.2023.15.82.051

Keywords

Agrarian sector, regulation, land plots, investments, Russia.

References

1. Civil Code of the Russian Federation. [Electronic resource]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19561/
2. Law of the Russian Federation of October 25, 2001 N 137-FZ "On investment activity in the Russian Federation" // ConsultantPlus.
3. Law of the Russian Federation of October 25, 2001 N 135-FZ "On the protection of the rights of land owners" // ConsultantPlus.
4. Land Code of the Russian Federation of October 25, 2001 N 136-FZ (as amended on December 22, 2020) // ConsultantPlus.
5. Guidelines for the formation and placement of state and municipal orders for the supply of goods, performance of work, provision of services to meet state and municipal needs, approved by order of the Ministry of Economic Development of Russia dated February 14, 2013 N 84 // ConsultantPlus.
6. On the treatment of production and consumption waste dated 06/24/1998 N 89-FZ (as amended on 12/05/2017) // ConsultantPlus.

-
7. On approval of the Rules for the use of plant protection products on the territory of the Russian Federation. Order of the Ministry of Agriculture of the Russian Federation of January 26, 2017 N 24 // ConsultantPlus.
 8. Petrova I. S. Evaluation of the effectiveness of investments in the agrarian sector // *Modern agriculture*. 2015. No. 1. S. 54-57.
 9. Sadovnichy V. A. Integrated approach to the use of land resources in the agrarian sector. 2016. No. 2. S. 54-57.
 10. Sedykh O. V. Formation of the investment potential of the agrarian sector of Russia // *Economic Sciences*. 2017. No. 2. S. 29-32.
 11. Smirnov A. Yu. Economic analysis of the use of land resources in the agricultural sector // *Bulletin of the Volgograd State University. Series 3*. 2019. No. 1. S. 68-72.
 12. Tikhomirova N. I. Investment activity in the agrarian sector of Russia: problems and prospects // *Bulletin of the Moscow State University of Food Production*. 2016. No. 2. S. 25-30.
 13. Shatrova M. A. The role of investments in the development of the agrarian sector of Russia // *World of science, culture, education*. 2017. No. 3. S. 64-66.
 14. Shershneva E. I. Modern approaches to land management in the agrarian sector. 2019. No. 6. S. 56-59.

УКД 347.965.6

DOI: 10.34670/AR.2023.81.64.052

Гражданско-правовая ответственность как нарушение реализации принципа гарантии независимости адвоката

Захарова Ирина Валентиновна

Аспирант,
Новосибирский государственный университет
экономики и управления «НИНХ»,
630099, Российская Федерация, Новосибирск, ул. Каменская, 56;
e-mail: ziv_1974@mail.ru

Аннотация

В статье автор анализирует основания гражданско-правовой ответственности адвоката в качестве реализации одного из принципов адвокатской деятельности – гарантии независимости адвоката. Рассматривается возможность использования данного вида юридической ответственности в качестве «инструмента» для вмешательства либо препятствования осуществлению адвокатской деятельности. Сделан вывод о том, что необходимо внесение дополнительных норм в Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31.05.2002 № 63-ФЗ, регулирующих порядок заключения, изменения и расторжения соглашений между адвокатом и доверителем, их прав и обязанностей.

Для цитирования в научных исследованиях

Захарова И.В. Гражданско-правовая ответственность как нарушение реализации принципа гарантии независимости адвоката // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 5А. С. 395-402. DOI: 10.34670/AR.2023.81.64.052

Ключевые слова

Адвокат, принципы адвокатуры, адвокатская деятельность, представительство в гражданском судопроизводстве, оказание услуг, гражданский процесс.

Введение

В отношении соответствия информационное с ч.2 ст.18 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31.05.2002 N 63-ФЗ (далее по тексту- ФЗ-63), в качестве одной из гарантий представляют независимости сопровождаются адвоката системе указано, распределение что адвокат не может быть являясь привлечен факторов к какой-либо процесс ответственности конечный (в том числе разделение после разделения приостановления или прекращения статуса мероприятий адвоката) воздействие за выраженное им при представлено осуществлении более адвокатской деятельности мнение, но элемент только развивающейся если, представляют вступившим розничной в законную широкого силу информационное приговором суда не будет прибыли установлена распределение виновность розничной адвоката увязать в преступном действии (бездействии).

Между тем, процесс указанные этапом ограничения не торгового распространяются установление на гражданско-правовую ответственность адвоката торгового перед целом доверителем в этом соответствии также с данным законодательным актом. Речь факторов идет развивающейся об ответственности управление адвоката уходящие за ненадлежащее исполнение обязательств по разделение соглашению разделения заключенного со процесс своим воздействуют доверителем.

Как установлено ФЗ-63, адвокатская конечному деятельность развивающейся должна осуществляться на основе соглашения воздействуют между связанные адвокатом и доверителем.

При воздействуют этом, особенности соглашение, которое заключает адвокат является, фактически, гражданско-правовым договором, заключение заключаемый торговых в простой обеспечивающие письменной продвижении форме между доверителем и связаны адвокатом целом (адвокатами), на воздействуют оказание факторов юридической помощи самому воздействию доверителю внешней или назначенному им лицу, то есть, заключается в интересах третьего лица. При этом, соглашение может быть по существу как договором возмездного оказания услуг, так и договором поручения.

Однако, разделение вопросы системы расторжения соглашения об оказании распределение юридической разделения помощи мероприятий регулируются более ГК РФ с изъятиями, предусмотренными ФЗ-63.

Основное содержание

Существенными товаров условиями распределением соглашения между адвокатом и доверителем являются такие данные как: только указание поставка на адвоката первой (адвокатов), воздействуют принявшего (принявших) исполнение степени поручения экономическая в качестве целом поверенного производитель (поверенных) либо оказывающего(их) услуги, а также на принадлежность к предприятия адвокатскому торгового образованию и торговых адвокатской мероприятий палате; прибыли предмет представлено поручения либо объем оказываемых услуг; условия и размер удобством выплаты этапом доверителем прибыли вознаграждения элементов либо указание на то, что помощь увязать оказывается производитель бесплатно в предприятия соответствии услуг с Федеральным законом «О связанные бесплатной розничной юридической помощи в Российской элементы Федерации»; распределением порядок и поставка размер воздействие компенсации расходов

адвоката зависимости (адвокатов), более связанных с отличительным исполнением розничной поручения(оказанием услуг); также размер целом и характер ответственности адвоката только (адвокатов), мероприятий принявшего распределением (принявших) являясь исполнение поручения(оказывающего услуги).

Кроме того, информационное право изыскание адвоката на изыскание вознаграждение степени и компенсацию обеспечивающие расходов, увязать связанных с исполнением поручения, не факторов может отличительным быть зависимости переуступлено установление третьим лицам без специального мероприятий согласия коммерческая на то доверителя.

Законодатель не более обязывает увязать адвоката к заключению с доверителем управление договора связаны какого-то более определенного экономического вида, увязать предоставляя торговых право выбора. Но при этом, отсылает к ГК РФ по заключение вопросам закупочной расторжения розничной такого услуг соглашения.

Следовательно, законодательно адвокату и его предоставление доверителю предприятия предоставлено прибыли право коммерческая самостоятельно распределением определиться распределение с видом соглашения, будет ли это также договор распределение возмездного продвижении оказания прибыли юридических услуг, либо увязать договор связаны поручения или отличительным смешанный только договор.

В связи с распределением чем, услуг заключая соглашение определенного товаров вида сопровождаются договора, в производитель соответствии разделении с гражданским законодательством на стороны установление возлагаются элемент обязательства, являясь предусмотренные распределение тем или иным увязать видом воздействуют договора. При этом, ненадлежащее исполнение факторов обязательств, управление влечет процесс последствия управление предусмотренные главой 25 ГК РФ.

В данном случае, следует отметить, связаны несмотря поставка на то, что соглашение адвоката на относятся оказание, широкого фактически, поставка возмездных степени услуг, торговых согласно распределением Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня товаров 2012 увязать года связанные N 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по этом спорам коммерческая о защите относятся прав первой потребителей», Закон РФ «О поставка защите элементы прав потребителей», к отношениям по внутренней оказанию разделении профессиональной степени юридической внутренней помощи адвокатами не применяется. Это следует из предприятия того, целом что адвокатская прибыли деятельность развивающейся не является предпринимательской, а указанный также закон целом регламентирует воздействие отношения сопровождаются между гражданином, выступающего в качестве потребителя, имеющего намерение представляют заказать спроса или приобрести либо заказывающего, приобретающего или использующего широкого товары целом (работы, услуги) исключительно для предприятия личных, заключение семейных, изыскание домашних прибыли и иных розничной нужд, связаны не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности. А увязать исполнителем, распределением является процесс организация распределение независимо от ее организационно-правовой формы, а торгового также предприятия индивидуальный представлено предприниматель, распределением выполняющие работы или оказывающие предприятия услуги целом потребителям по распределение возмездному производитель договору. То есть по места смыслу отличительным определения регулируемых правовых отношений, исполнитель должен оказывать сопровождаются услуги зависимости с целью получения прибыли.

Но при этом, на внешней заключенное отличительным адвокатом информационное

соглашение предприятия на оказание экономической правовой также помощи по гражданскому делу процесс распространяются активную положения ст. 450 ГК РФ, в связаны полным удобством объеме.

В связи с чем, соглашение может также прекратить уходящие свое особенности действие элементы во всех первой трех уходящие случаях, предусмотренных данной товаров нормой: заключение в результате представляют расторжения распределением по соглашению сторон, по инициативе экономической одной коммерческой из сторон или в первой результате процесс отказа связанные стороны разделении от исполнения соглашения, так как право на заключение отказ более от договора управление предусмотрено связаны специальными нормами статей 782 (договор внешней возмездного заключение оказания разделение услуг), внутренней 977 и 978 ГК РФ (договор поручения).

В тоже время представлено законодатель особенности ограничил представляют право прибыли адвоката на сопровождаются односторонний удобством отказ от исполнения соглашения об оказании внутренней юридической торгового помощи в рамках уголовного судопроизводства, удобством предусмотрев, системе что адвокат не вправе отказаться от факторов принятой разделении на себя связаны защиты розничной (ст. 6 ФЗ-63). Указанное положение, также, связанные было торгового конкретизировано в ст. 13 факторов Кодекса деятельности профессиональной этики адвоката, конечный согласно уходящие которой элементы адвокат, товаров принявший в удобством порядке предприятия назначения или по соглашению поручение на розничной осуществлении продвижении защиты по конечному уголовному являясь делу, не вправе отказаться от торговых защиты, розничной кроме поставка случаев, мероприятий указанных в связанные законе, внутренней и должен выполнять обязанности защитника.

Следовательно, особенности в данном разделение случае системы право на расторжение соглашение, в развивающейся первую изыскание очередь, представляют принадлежит только клиенту, который может системе отказаться внутренней от конкретного защитника. Это право широкого закреплено представлено в ст.52 УПК РФ, согласно которой подозреваемый, более обвиняемый отличительным вправе в мероприятий любой представляют момент производства по уголовному установление делу распределением отказаться от первой помощи товаров защитника.

Соответственно, системы невозможность обеспечивающие отказа адвоката от принятой на конечный себя системе защиты распределение реализуется удобством лишь в уголовном праве.

Таким факторов образом, особенности гражданско-правовая информационное ответственность предприятия адвоката по являясь соглашению деятельности на оказание правовой помощи этапом своему особенности доверителю места заключается мероприятий в возможности взыскания причиненных системе адвокатом внутренней убытков при прибыли ненадлежащем мероприятий исполнении зависимости своих торгового профессиональных обязанностей, в результате действий(бездействия), а адвокат в свою очередь, вправе взыскать с доверителя задолженность по оплате оказанных услуг(исполненного поручения).

Каким же образом доверитель имеет возможность реализовать свое право? Во-первых, путем обращения с жалобой(заявлением) в адвокатскую палату на действия адвоката противоречащих нормам Кодекса профессиональной этики адвокатов. Во-вторых, обратиться с исковым заявлением в суд.

При производителе этом, активную рассмотрение жалобы доверителя в адвокатской палате будет осуществлено в рамках разрешения вопроса о привлечения к дисциплинарной

ответственности, но при условии наличия нарушений именно требований к профессиональному поведению адвоката, то есть Кодекса профессиональной этики адвокатов. Оценку же розничной качества услуг оказанной правовой помощи, в данном случае, первой может элементы дать квалификационная комиссия и представляют Совет внешней адвокатской только палаты торгового соответствующего субъекта.

Однако, здесь и возникает вопрос о том, насколько адвокат является независимым, насколько реализуется принцип независимости адвоката при рассмотрении жалобы доверителя. Те действия, которые адвокат совершил, либо напротив, воздержался от совершения каких-либо действий будучи уверенным в правильности выбранной им позиции защиты прав и законных интересов его доверителя, по сути, подлежит оценки иными лицами, пусть даже профессиональными, более опытными адвокатами.

Между тем, выбор позиции защиты прав и законных интересов своего доверителя это всегда право, и даже обязанность адвоката, осуществляющего защиту или представительство своего доверителя. В соответствии с ч.1 ст.18 ФЗ-63, запрещаются вмешательство в адвокатскую деятельность, осуществляемую в соответствии с законодательством, либо препятствование этой деятельности каким бы то ни было образом. Не является ли такое разбирательство, фактически, вмешательством в адвокатскую деятельность. Если адвокат, избрал способ защиты не тот, который возможно избрали бы члены Совета адвокатской палаты либо квалификационной комиссии, следует ли из того, что адвокат был не прав и своими действиями причинил убытки доверителю. При этом, в любом практически случае, имеет место судебный акт, с которым не согласен доверитель, и соответственно, в его вынесении он винит «безграмотного» адвоката. Но вопрос в том, зависит ли решение суда только от позиции (действий/бездействия) адвоката?

Таким образом, автор полагает, что право на привлечения адвоката к ответственности за причинение убытков доверителю, скорее формально, чем практическое, поскольку, в противном случае адвокатская палата, фактически осуществляет вмешательство в деятельность адвоката, указывая ему на то, какую именно форму либо какой способ защиты он должен был избрать в том или ином случае.

Во втором случае реализации права на защиту своих интересов, доверитель обращается в суд с исковым требованием о взыскании убытков. В данном случае, в соответствии с требованием ст.56 ГПК РФ, истцу подлежит доказать наличие убытков, их размер и причинно-следственную связь между действиями(бездействием) адвоката и причиненными убытками. Чаще всего, доверители обращаются с подобными искам, полагая, что постановленный судебный акт не в их пользу, является следствием действий(бездействия) адвоката и причиной убытков. Однако, данные обстоятельства далеко не всегда состоят в причинно-следственной связи, а чаще всего, она и вовсе отсутствует, поскольку доверитель не имеет достаточной квалификации для оценки качества профессиональной помощи оказанной адвокатом.

В свою очередь суд обязан для разрешения спора дать оценку действиям(бездействию) адвоката, то есть, фактически, его профессиональной деятельности.

Таким образом, и в данном случае происходит не что иное, как прямое вмешательство в деятельность адвоката, с указанием на то как ему следовало поступить либо напротив не следовало что-либо делать.

Автор полагает, что принцип независимости адвоката реализоваться должен не только в рамках того, что адвокату никто не вправе указывать как осуществлять защиту прав и законных интересов его доверителя, но и в том, что реализованная защита, даже в случае отрицательного судебного акта для доверителя, не может быть предметом оценки.

В противном случае, каждый адвокат, который «проиграл» процесс, не важно уголовный или гражданский, подлежал бы гражданско-правовой ответственности, поскольку, даже судебные расходы, можно отнести в этом случае, к убыткам доверителя.

В свою очередь адвокаты, к сожалению, не в полном объеме защищены от недобросовестного поведения своих доверителей, поскольку для взыскания задолженности по оплате гонорара возможно лишь в порядке гражданского судопроизводства.

Между тем, обращения адвоката в судебный орган с иском к доверителю, скорее навредит авторитету адвоката, чем его укрепит. В связи с чем, адвокаты «связанные» запретом на отказ от защиты, обязаны осуществлять свою деятельность, иногда к сожалению, себе в убыток.

Заключение

В заключении, автор полагает возможным сделать вывод о том, что в данном случае имеет место правовая коллизия. С одной стороны, законодатель запрещает вмешательство в адвокатскую деятельность каким либо образом, без указания на исключение. С другой стороны, предоставляя право на взыскание убытков причиненных действиями(бездействием) адвоката в ходе осуществления им своей деятельности по заключенному соглашению с доверителем, поскольку в данном случае требуется оценка такой деятельности иных лиц.

В связи с чем автор считает, что необходимо внесение дополнительных норм в ФЗ-63 регулирующих порядок заключения, изменения и расторжения соглашений между адвокатом и доверителем, их прав и обязанностей и т.п. То есть выделить соглашение между адвокатом и доверителем в отдельный вид договора с существенными условиями и особым статусом что способствовало бы, во-первых, единообразию оформления правоотношений между адвокатами и доверителями всех субъектов РФ. Во-вторых, позволило бы определить основания и условия ответственности адвокатов с учетом вида их деятельности, что способствовало бы реализации принципа независимости адвокатов.

Библиография

1. Васяев А.А. Диджитализация адвокатуры // Адвокатская практика. 2019. № 3. С. 49 – 53.
2. Ковалев С. А. Презумпция добросовестности адвоката в теории и практике действующего российского законодательства //Проблемы экономики и юридической практики. – 2020. – №. 4. – С. 285-291.
3. Корнеева А. Д. Адвокатская монополия: предпосылки формирования и проблемы реализации //инновации. – №. 50. – С. 1361-1367.
4. Кузьмичева А. В. Законодательные гарантии независимости адвоката-защитника //Аллея науки. – 2020. – Т. 1. – №. 12. – С. 573-577.
5. Куклина А. В. Проблемы обеспечения гарантий независимости адвоката в уголовном процессе //Актуальные проблемы функционирования и развития государства и права на современном этапе. – 2021. – С. 213-220.
6. Окишева М. В. Противодействие процессуальной деятельности адвоката-защитника как нарушение принципа состязательности в досудебных стадиях уголовного судопроизводства //Устойчивое развитие науки и образования. – 2020. – №. 9. – С. 34-40.
7. Собко К. С. Гарантии независимости адвоката: некоторые вопросы теории и практики //Концепции современного образования: время перемен. – 2020. – С. 89-93.
8. Стародумов С. В. Реализация принципа независимости адвокатуры на современном этапе //Судебная власть и уголовный процесс. – 2022. – №. 1. – С. 72-74.
9. Стругова И. А., Попович А. А. Независимость адвоката в Российской Федерации: существующие гарантии и перспективы развития //Вестник науки. – 2020. – Т. 3. – №. 10 (31). – С. 56-60.
10. Ястреб Д. С., Анюховская Н. В. К вопросу о законодательном обеспечении независимости адвоката, участвующего в уголовном процессе в качестве защитника. – 2022.

Civil liability as a violation of the implementation of the principle of guaranteeing the independence of a lawyer

Irina V. Zakharova

Postgraduate Student,
Novosibirsk State University of Economics and Management (NINH),
630099, 56 Kamenskaya str., Novosibirsk, Russian Federation;
e-mail: ziv_1974@mail.ru

Abstract

The author of the article analyzes the grounds for the civil liability of a lawyer as an implementation of one of the principles of advocacy – a guarantee of the independence of a lawyer. The possibility of using this type of legal responsibility as a "tool" for interfering or obstructing the implementation of advocacy is considered. It is concluded that it is necessary to introduce additional norms into the Federal Law "On Advocacy and the Bar in the Russian Federation" No. 63-FZ of May 31, 2002, regulating the procedure for concluding, amending and terminating agreements between a lawyer and a principal, their rights and obligations.

For citation

Zakharova I.V. (2023) Grazhdansko-pravovaya otvetstvennost' kak narushenie realizatsii printsipa garantii nezavisimosti advokata [Civil liability as a violation of the implementation of the principle of guaranteeing the independence of a lawyer]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (5A), pp. 395-402. DOI: 10.34670/AR.2023.81.64.052

Keywords

Lawyer, principles of advocacy, advocacy, representation in civil proceedings, provision of services, civil procedure.

References

1. Vasyaev A.A. Digitalization of advocacy // Law practice. 2019. № 3. С. 49 – 53.
2. Kovalev S. A. Presumption of lawyer's integrity in theory and practice of the current Russian legislation // Problems of economics and legal practice. – 2020. – No. 4. – pp. 285-291.
3. Korneeva A.D. Lawyer monopoly: prerequisites of formation and problems of implementation // innovations. – No. 50. – pp. 1361-1367.
4. Kuzmicheva A.V. Legislative guarantees of the independence of a defense lawyer // Alley of Science. – 2020. – Vol. 1. – no. 12. – pp. 573-577.
5. Kuklina A.V. Problems of guaranteeing the independence of a lawyer in criminal proceedings // Actual problems of functioning and development of the state and law at the present stage. – 2021. – pp. 213-220.
6. Okisheva M. V. Counteraction to the procedural activity of a defense lawyer as a violation of the principle of competition in the pre-trial stages of criminal proceedings // Sustainable development of science and education. – 2020. – No. 9. – pp. 34-40.
7. Sobko K. S. Guarantees of lawyer's independence: some issues of theory and practice // Concepts of modern education: a Time of Change. – 2020. – pp. 89-93.
8. Starodumov S. V. Implementation of the principle of independence of the bar at the present stage // Judicial power and criminal procedure. – 2022. – №. 1. – Pp. 72-74.
9. Strugova I. A., Popovich A. A. The independence of a lawyer in the Russian Federation: existing guarantees and prospects

for development //Bulletin of Science. – 2020. – T. 3. – №. 10 (31). – Pp. 56-60.

10. Yastreb D. S., Anyukhovskaya N. V. On the issue of legislative support for the independence of a lawyer participating in criminal proceedings as a defender. – 2022.

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2023.27.68.053

Правовые аспекты финансирования развития агротехнологий**Тронин Сергей Александрович**

Кандидат экономических наук, доцент,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
125993, Российская Федерация, Москва, Ленинградский пр., 49;
e-mail: Tron1977@rambler.ru

Аннотация

В современном мире растущее население и изменения климата создают непрерывную потребность в увеличении производительности в сельском хозяйстве. Агротехнологии, включая использование новых технологий и инноваций в сельском хозяйстве, предоставляют новые возможности для повышения качества и эффективности производства. Однако, развитие агротехнологий неразрывно связано с финансированием и правовыми аспектами. В России агротехнологии являются приоритетной областью развития сельского хозяйства. В последние годы правительство России предоставляет множество мер поддержки, направленных на стимулирование развития агротехнологий и улучшение производительности в сельском хозяйстве. Кроме того, в России наблюдается интерес со стороны инвесторов и компаний к агротехнологиям. Цель данной статьи заключается в анализе правовых аспектов финансирования развития агротехнологий в России. В рамках данного исследования будут рассмотрены основные законы и правила, регулирующие финансирование агротехнологий в России. Также будут проанализированы проблемы, с которыми сталкивается отрасль в настоящее время, а также опыт Китая в этой области. Полученные результаты могут помочь улучшить правовые механизмы и стимулировать развитие агротехнологий в России.

Для цитирования в научных исследованиях

Тронин С.А. Правовые аспекты финансирования развития агротехнологий // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 5А. С. 403-410. DOI: 10.34670/AR.2023.27.68.053

Ключевые слова

Агротехнологии, финансирование, инвестиции, правовые рамки, Россия.

Введение

Агротехнологии оказывают значительное влияние на рост сельскохозяйственного производства, что может помочь обеспечить продовольственную безопасность и способствовать устойчивому развитию. Однако разработка и внедрение агротехнологий требуют значительных инвестиций, которые могут стать препятствием для малых фермеров и бизнеса. В этом контексте правовые рамки играют ключевую роль в создании благоприятной среды для финансирования развития агротехнологий.

Финансирование развития агротехнологий в России регулируется различными правовыми актами. Основной правовой каркас, регулирующий инвестиционную деятельность в России, является Федеральный закон "Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации". Закон устанавливает правовую и организационную основу для инвестиционной деятельности и определяет принципы инвестиционной политики. Кроме того, федеральный закон "О защите прав и законных интересов инвесторов в Российской Федерации" защищает права инвесторов и создает благоприятный инвестиционный климат.

Основное содержание

Российское правительство также разработало несколько программ для поддержки развития агротехнологий. Например, государственная программа "Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия" предоставляет финансовую поддержку фермерам и бизнесу, занимающемуся развитием агротехнологий. Программа включает различные меры для увеличения эффективности сельского хозяйства, такие как развитие высокотехнологичных сельскохозяйственных отраслей, внедрение инновационных агротехнологий и создание современной инфраструктуры для сельского хозяйства.

Еще один важный правовой инструмент в финансировании агротехнологий в России - Федеральный закон "О государственной поддержке сельского хозяйства". Закон предусматривает меры государственной поддержки для сельскохозяйственных производителей, включая финансовую поддержку развития агротехнологий. Например, закон предусматривает субсидии на приобретение сельскохозяйственной техники и оборудования, а также на создание современной сельскохозяйственной инфраструктуры.

Помимо вышеупомянутых правовых актов, также существуют региональные законы и нормативные акты, регулирующие финансирование агротехнологий. Например, Закон Московской области "О развитии сельского хозяйства и сельских территорий в Московской области" предусматривает меры финансовой поддержки для фермеров и бизнеса, занимающегося развитием агротехнологий в регионе. Закон устанавливает условия и процедуры предоставления субсидий, займов и других мер финансовой поддержки.

Кроме вышеупомянутых законов, существуют и другие законодательные акты, которые регулируют финансирование развития агротехнологий в России.

Один из таких законов - Федеральный закон "О сельскохозяйственных землях", который определяет правовые и экономические основы использования сельскохозяйственных земель и их охраны. В соответствии с этим законом, правительство Российской Федерации разрабатывает и утверждает программы развития аграрного сектора, в том числе и программы развития агротехнологий.

Другим законом, который влияет на финансирование развития агротехнологий в России, является Федеральный закон "О техническом регулировании". Этот закон определяет требования к качеству и безопасности продукции, включая сельскохозяйственную технику и оборудование, которые необходимы для разработки и внедрения новых агротехнологий.

Федеральный закон "О научной и научно-технической деятельности" регулирует финансирование научных исследований, в том числе исследований в области разработки и внедрения агротехнологий.

Важным законом, который направлен на поддержку развития агротехнологий, является Федеральный закон "О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации", который предусматривает различные меры поддержки малых и средних предприятий, включая предприятия, занимающиеся разработкой и производством агротехнологий.

В России существует значительное количество правовых актов, которые регулируют финансирование развития агротехнологий, включая законы, которые определяют правовые и экономические основы использования земель, требования к качеству и безопасности продукции, а также меры поддержки малых и средних предприятий.

В настоящее время финансирование развития агротехнологий в России продолжает развиваться. В рамках государственных программ и проектов, а также благодаря частным инвестициям, проводятся работы по внедрению новых агротехнологий и развитию сельского хозяйства в целом.

Например, в 2020 году был запущен проект "Цифровое сельское хозяйство" в рамках национального проекта "Цифровая экономика". Проект направлен на внедрение современных технологий в сельское хозяйство, включая использование дронов, анализ данных, искусственный интеллект и другие инновационные технологии.

Также в 2020 году была запущена программа "Цифровизация АПК" в рамках национального проекта "Международный кооперационный и экспортный потенциал АПК". Программа направлена на создание цифровых платформ для сельского хозяйства, включая разработку и внедрение новых агротехнологий, облачных сервисов и систем управления производством.

Помимо этого, российские фермеры и компании продолжают активно внедрять новые агротехнологии, такие как применение беспилотных транспортных средств и дронов для обработки полей, использование систем автоматического полива и удобрения, а также анализ данных для повышения эффективности производства.

Несмотря на положительную динамику, развитие агротехнологий в России все еще сталкивается с определенными проблемами, такими как отсутствие квалифицированных кадров и недостаток инвестиций. В связи с этим, продолжительное время может потребоваться для полного внедрения новых технологий в сельское хозяйство и достижения максимальных результатов.

За последние годы в России в отрасли сельского хозяйства и агротехнологий возникали определенные проблемы. Одной из главных проблем является недостаток квалифицированных кадров, особенно в области информационных технологий. Большинство фермеров и компаний, занимающихся сельским хозяйством, не имеют достаточного опыта и знаний в области информационных технологий, что затрудняет внедрение новых агротехнологий.

Инвестиционная активность в отрасли агротехнологий все еще недостаточно высока. Несмотря на наличие государственных программ и мер поддержки, многие инвесторы не готовы рисковать и инвестировать в новые технологии. В связи с этим, сельскохозяйственные

предприятия часто вынуждены работать на устаревшем оборудовании и использовать устаревшие технологии.

Также наблюдается проблема связанная с неразвитым рынком сбыта и низкими ценами на сельскохозяйственную продукцию. Это делает инвестирование в сельское хозяйство менее привлекательным и затрудняет развитие отрасли.

Существуют и другие проблемы, такие как сложности с легализацией земельных участков и проблемы с логистикой и транспортировкой сельскохозяйственной продукции. Решение данных проблем может существенно улучшить условия для развития агротехнологий в России и сельского хозяйства в целом.

В России финансирование развития агротехнологий регулируется государственными и региональными органами власти. В частности, правительство Российской Федерации и региональные власти устанавливают программы и целевые меры поддержки, направленные на развитие сельского хозяйства и агротехнологий.

Финансирование развития агротехнологий может осуществляться различными способами. Одним из наиболее распространенных способов является предоставление субсидий и грантов на разработку и внедрение новых технологий. Это может включать финансирование научных исследований, приобретение современной техники и оборудования, разработку программного обеспечения и другие меры.

Существуют также механизмы государственных займов и гарантий, которые могут помочь компаниям и фермерам получить доступ к дополнительным финансовым ресурсам. Эти меры могут быть особенно полезны для малых и средних предприятий, которые часто сталкиваются с ограниченным доступом к кредитам и инвестициям.

В России активность показывают также частные инвесторы, которые могут инвестировать в разработку и внедрение новых агротехнологий. Однако, поскольку развитие агротехнологий является относительно новым рынком, многие инвесторы до сих пор относятся к нему с осторожностью и предпочитают инвестировать в более устойчивые и знакомые рынки.

В России не было значительных судебных дел, связанных с финансированием агротехнологий. Однако, некоторые компании и фермеры сталкивались с проблемами, связанными с отсутствием финансирования или невозможностью получить кредиты и инвестиции.

В некоторых случаях, компании, занимающиеся агротехнологиями, сталкивались с проблемами, связанными с налоговыми взносами и государственными субсидиями. Например, в 2019 году государственный контрактор, занимающийся разработкой и внедрением сельскохозяйственных технологий, был признан должником перед налоговой инспекцией и вынужден был выплатить задолженность.

Существует несколько факторов, которые могут затруднять развитие агротехнологий в России и препятствовать быстрым темпам развития отрасли.

Одной из основных проблем является отсутствие инфраструктуры и доступных ресурсов для разработки и внедрения новых технологий. В частности, многие регионы России имеют ограниченный доступ к современным технологиям и оборудованию, что затрудняет развитие отрасли.

Высокая стоимость новых технологий и оборудования может стать препятствием для их внедрения в отрасли сельского хозяйства. Многие фермеры и компании, занимающиеся сельским хозяйством, не могут позволить себе приобретение дорогостоящего оборудования и программного обеспечения, что затрудняет внедрение новых агротехнологий.

Низкая квалификация и отсутствие опыта сельскохозяйственных работников может затруднить внедрение новых технологий и оборудования. Многие фермеры и работники отрасли не имеют достаточных знаний и навыков в области информационных технологий, что затрудняет внедрение новых агротехнологий.

Также многие фермеры и компании, занимающиеся сельским хозяйством, часто сталкиваются с ограниченным доступом к кредитам и инвестициям, что затрудняет развитие и внедрение новых технологий.

Занимательным является опыт Китая. В Китае инвестиции в развитие агротехнологий являются одной из ключевых приоритетных областей государственной политики. Китайская правительство предоставляет множество мер поддержки, направленных на стимулирование развития агротехнологий и улучшение производительности в сельском хозяйстве.

Одной из наиболее успешных мер поддержки является создание государственных фондов и специальных кредитных программ для фермеров и компаний, занимающихся сельским хозяйством. Например, в 2019 году правительство Китая создало фонд в размере \$29 миллиардов для поддержки развития агротехнологий, включая разработку и внедрение новых технологий, обучение работников отрасли и создание инфраструктуры.

В Китае существуют налоговые льготы и субсидии для компаний, занимающихся агротехнологиями. Например, компании, занимающиеся исследованиями и разработками в области агротехнологий, освобождаются от налогов на прибыль на первые два года и получают льготный налоговый режим на следующие три года.

Отрасль агротехнологий в России ожидает некоторый рост в ближайшие годы благодаря государственной поддержке и интересу со стороны инвесторов и компаний.

В последние годы правительство России уделяет внимание развитию агротехнологий, создавая меры поддержки, направленные на стимулирование внедрения новых технологий и улучшения производительности в сельском хозяйстве. Эти меры включают в себя создание государственных фондов и кредитных программ, налоговые льготы и субсидии, а также механизмы государственных гарантий и займов.

Кроме того, в России наблюдается интерес со стороны инвесторов и компаний к агротехнологиям. Некоторые российские компании уже занимаются разработкой и внедрением новых технологий в сельском хозяйстве, включая использование дронов, мониторинг и аналитику почвы, а также системы управления водоснабжением.

Заключение

В результате исследования можно сделать вывод, что агротехнологии являются одной из ключевых областей развития сельского хозяйства. Они способны улучшить производительность и качество сельскохозяйственных культур, а также оптимизировать использование ресурсов. В свою очередь, это позволит увеличить выход продукции, улучшить экономические показатели и повысить конкурентоспособность отечественных товаров на мировых рынках.

На пути развития агротехнологий в России стоят некоторые препятствия. Основными из них являются отсутствие инфраструктуры, высокая стоимость новых технологий и оборудования, низкая квалификация сельскохозяйственных работников и ограниченный доступ к кредитам и инвестициям.

Правительство России активно работает над созданием мер поддержки, направленных на стимулирование внедрения новых технологий и улучшения производительности в сельском

хозяйстве. Эти меры включают в себя создание государственных фондов и кредитных программ, налоговые льготы и субсидии, а также механизмы государственных гарантий и займов. В свою очередь, это может способствовать ускоренному развитию отрасли в России.

Опыт Китая показывает, что правильно настроенная государственная политика и поддержка со стороны инвесторов и компаний могут существенно стимулировать развитие агротехнологий.

Таким образом, можно сделать вывод, что агротехнологии являются одной из наиболее перспективных и важных отраслей для развития сельского хозяйства. Однако, для достижения оптимальных результатов, необходима широкая государственная поддержка, а также сотрудничество и участие всех заинтересованных сторон.

Библиография

1. Абрамова, Н. В. Механизмы государственной поддержки инновационного развития аграрного сектора экономики // Экономика и управление. 2019. № 9 (167). С. 51-56.
2. Болдырева, Н. В. Оценка эффективности финансирования инновационного развития аграрного сектора экономики // Молодой ученый. 2019. № 8. С. 34-38.
3. Бухтиярова, О. Ю. Инвестиционное финансирование инноваций в сельском хозяйстве // Инвестиции и инновации. 2018. № 11. С. 20-23.
4. Вершинина, О. А. Аграрные инновации: проблемы и перспективы развития // Инновационная экономика и общество. 2020. № 4 (20). С. 94-99.
5. Гречихина, Н. П. Развитие агротехнологий в России: проблемы и перспективы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.scienceforum.ru/2020/114/30372>.
6. Капустин, О. С. Финансовое обеспечение инновационного развития аграрного сектора экономики // Актуальные вопросы экономики. 2018. Т. 10, № 3. С. 182-188.
7. Кожевникова, Т. Л. Финансовые инструменты развития агротехнологий // Актуальные проблемы экономики и управления. 2019. № 3 (15). С. 91-94.
8. Коноплев, А. А. Инновационное развитие сельского хозяйства: актуальные проблемы и перспективы // Наука и образование: новый век. 2020. № 1 (25). С. 36-41.
9. Кулагин, В. Инновации в аграрном секторе: актуальность и перспективы развития // Аграрная наука и технологии. 2019. Т. 7, № 12. С. 17-21.
10. Лукичева, Л. М. Финансирование инновационного развития в сельском хозяйстве // Инновационное развитие экономики. 2019. № 5 (89). С. 99-105.
11. Макаров, С. В. Особенности финансирования инновационной деятельности в аграрном секторе // Проблемы современной экономики. 2020. № 3 (71). С. 80-85.
12. Полякова, Е. В. Финансирование аграрных инноваций в условиях рисков // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. 2019. № 5 (32). С. 27-31.
13. Сергеева, Н. В. Проблемы финансирования инноваций в агропромышленном комплексе // Экономические науки. 2020. № 6 (197). С. 114-117.
14. Шестакова, И. В. Развитие аграрных инноваций в России: финансовые аспекты // Наука и техника в сельском хозяйстве. 2018. № 5. С. 28-31.

Legal aspects of financing the development of agricultural technologies

Sergei A. Tronin

PhD in Economics, Associate Professor,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
125993, 49, Leningradskii ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: Tron1977@rambler.ru

Abstract

In today's world, a growing population and climate change create a continuous need to increase agricultural productivity. Agrotechnologies, including the use of new technologies and innovations in agriculture, provide new opportunities to improve the quality and efficiency of production. However, the development of agricultural technologies is inextricably linked with funding and legal aspects. In Russia, agricultural technologies are a priority area for the development of agriculture. In recent years, the Russian government has been providing a variety of support measures aimed at stimulating the development of agricultural technologies and improving agricultural productivity. In addition, in Russia there is an interest on the part of investors and companies in agricultural technologies. The purpose of this article is to analyze the legal aspects of financing the development of agricultural technologies in Russia. Within the framework of this study, the main laws and rules governing the financing of agricultural technologies in Russia will be considered. The challenges the industry is currently facing as well as China's experience in this area will also be analyzed. The results obtained can help improve legal mechanisms and stimulate the development of agricultural technologies in Russia.

For citation

Tronin S.A. (2023) Pravovye aspekty finansirovaniya razvitiya agrotekhnologii [Legal aspects of financing the development of agricultural technologies]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (5A), pp. 403-410. DOI: 10.34670/AR.2023.27.68.053

Keywords

Agricultural technologies, financing, investments, legal framework, Russia

References

1. Abramova, N.V. Mechanisms of state support for innovative development of the agrarian sector of the economy // Economics and Management. 2019. No. 9 (167). pp. 51-56.
2. Boldyreva, N.V. Evaluation of the effectiveness of financing the innovative development of the agrarian sector of the economy // Young scientist. 2019. No. 8. S. 34-38.
3. Bukhtiyarova, O. Yu. Investment financing of innovations in agriculture // Investments and innovations. 2018. No. 11. S. 20-23.
4. Vershinina, OA Agrarian innovations: problems and development prospects // Innovative economy and society. 2020. No. 4 (20). pp. 94-99.
5. Grechikhina, N. P. Development of agricultural technologies in Russia: problems and prospects [Electronic resource]. Access mode: <http://www.scienceforum.ru/2020/114/30372>.
6. Kapustin, O. S. Financial support for innovative development of the agrarian sector of the economy // Actual issues of economics. 2018. V. 10, No. 3. S. 182-188.
7. Kozhevnikova, TL Financial instruments for the development of agricultural technologies // Actual problems of economics and management. 2019. No. 3 (15). pp. 91-94.
8. Konoplev, A. A. Innovative development of agriculture: current problems and prospects // Science and education: a new century. 2020. No. 1 (25). pp. 36-41.
9. Kulagin, V. Innovations in the agrarian sector: relevance and development prospects // Agrarian science and technology. 2019. V. 7, No. 12. S. 17-21.
10. Lukicheva, L. M. Financing of innovative development in agriculture // Innovative development of the economy. 2019. No. 5 (89). pp. 99-105.
11. Makarov, S. V. Features of financing innovative activities in the agrarian sector // Problems of the modern economy. 2020. No. 3 (71). pp. 80-85.
12. Polyakova, E. V. Financing of agricultural innovations in conditions of risks // Modern science: actual problems of theory and practice. 2019. No. 5 (32). pp. 27-31.

13. Sergeeva, N. V. Problems of financing innovations in the agro-industrial complex // Economic Sciences. 2020. No. 6 (197). pp. 114-117.
14. Shestakova, I. V. Development of agrarian innovations in Russia: financial aspects // Science and technology in agriculture. 2018. No. 5. S. 28-31.

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2023.59.48.054

Роль права в развитии цифровых финансовых технологий

Кучковская Наталья Валерьевна

Кандидат экономических наук, доцент,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
125993, Российская Федерация, Москва, Ленинградский пр., 49;
e-mail: nk2@list.ru

Аннотация

Цифровые финансовые технологии являются одним из наиболее динамично развивающихся секторов в финансовой индустрии. Эти технологии открывают новые возможности для клиентов и инвесторов, предоставляя им более быстрый и удобный доступ к финансовым услугам и продуктам. Однако, развитие цифровых финансовых технологий также вызывает необходимость усиления правового регулирования в этой области, чтобы обеспечить эффективную и безопасную работу отрасли. Цель данного исследования заключается в изучении роли права в развитии цифровых финансовых технологий в России, выявлении проблем правового регулирования в этой сфере и оценке перспектив развития правовой базы для обеспечения эффективного функционирования отрасли в будущем. В рамках исследования будут рассмотрены основные аспекты правового регулирования использования цифровых финансовых технологий в России, а также выявлены проблемы, связанные с привлечением к ответственности за нарушения правил использования цифровых финансовых технологий и отсутствием единой методики регулирования и контроля за использованием цифровых финансовых технологий. Кроме того, будут рассмотрены перспективы развития правовой базы в отрасли цифровых финансовых технологий и меры по улучшению правового регулирования в будущем. Цифровизация сферы финансов оказывает значительное влияние на экономическое развитие страны. Российская Федерация также активно развивает сферу цифровых финансовых технологий. В данной научной статье рассмотрим роль права в развитии цифровых финансовых технологий на примере России.

Для цитирования в научных исследованиях

Кучковская Н.В. Роль права в развитии цифровых финансовых технологий // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 5А. С. 411-417. DOI: 10.34670/AR.2023.59.48.054

Ключевые слова

Цифровые финансовые технологии, правовые аспекты, Россия.

Введение

Цифровые финансовые технологии включают в себя использование современных информационных и коммуникационных технологий для оказания услуг в сфере финансов. Развитие цифровых финансовых технологий стало возможным благодаря многим факторам, включая правовые изменения и реформы в сфере финансов.

Одним из ключевых аспектов развития цифровых финансовых технологий является создание благоприятного правового окружения для их функционирования. В России было принято ряд законов и нормативных актов, регулирующих использование цифровых технологий в финансовой сфере.

Один из таких Федеральных Законов - "О национальной платежной системе", принятый в 2011 году, который обеспечивает защиту прав и интересов участников платежных систем, в том числе и в электронной форме. Кроме того, в России был принят закон "Об электронном документообороте", который регулирует использование электронных документов в бухгалтерском учете, налоговом учете и отчетности.

Также, Российская Федерация вводит ряд нормативных требований для предоставления услуг цифровых финансовых технологий, включая требования к защите персональных данных клиентов и обеспечению кибербезопасности. Например, в 2020 году был принят Федеральный Закон "О персональных данных", который устанавливает правила сбора, хранения и использования персональных данных, в том числе и в финансовой сфере.

Основное содержание

В России существует целый ряд законов и нормативных актов, регулирующих использование цифровых финансовых технологий. Один из таких законов - "О центральном банке Российской Федерации (Банке России)" - устанавливает правила функционирования платежных систем и электронных денег.

В 2019 году был принят Федеральный закон "О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации". Закон определяет правила обращения цифровых финансовых активов и цифровой валюты, а также устанавливает правила их эмиссии и обращения.

В России существует также ряд законов, регулирующих использование банковских карт. Например, Федеральный Закон "О национальной платежной системе" устанавливает правила функционирования национальной платежной системы, а также правила использования платежных карт.

В целом, российское законодательство в области цифровых финансовых технологий является достаточно развитым и регулирует многие аспекты использования цифровых технологий в финансовой сфере. Однако, с учетом быстрого развития технологий и возникновения новых видов услуг в сфере цифровых финансовых технологий, необходимо постоянное совершенствование правовой базы и ее адаптация к изменяющимся условиям.

В России также существует ряд законов, регулирующих использование цифровых технологий в инвестиционной сфере. Например, Федеральный Закон "Об инвестиционных фондах" устанавливает правила создания, управления и функционирования инвестиционных фондов, включая использование цифровых технологий в процессе управления инвестиционными портфелями.

Также, в России действует Федеральный Закон "Об электронной коммерции", который устанавливает правила электронной коммерции, включая правила онлайн-платежей и электронной передачи денежных средств.

Новейшим законом в сфере цифровых финансовых технологий является Федеральный Закон "О цифровом финансовом активе, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации", который был принят в 2020 году. Он определяет понятия цифрового финансового актива и цифровой валюты, устанавливает правила их обращения и эмиссии, а также правила проведения операций с использованием цифровых финансовых активов и цифровой валюты.

В целом, законодательство Российской Федерации в сфере цифровых финансовых технологий имеет достаточно широкий охват и регулирует многие аспекты использования цифровых технологий в финансовой сфере. Однако, необходимо постоянное совершенствование законодательства в этой области с учетом быстрого развития технологий и возникновения новых видов услуг.

Одной из проблем правового регулирования в отрасли цифровых финансовых технологий является быстрый темп развития технологий и возникновение новых видов услуг, которые не всегда могут быть надлежащим образом учтены в законодательстве. Это может привести к некоторым правовым неопределенностям и затруднениям в применении законодательства в практике.

Некоторые требования законодательства, например, в области защиты персональных данных, могут противоречить требованиям развития цифровых технологий, которые, в свою очередь, могут ограничивать возможности использования этих технологий в практике.

Существуют проблемы с привлечением к ответственности за нарушения правил использования цифровых финансовых технологий. В некоторых случаях, ответственность может быть неправомерно перенесена на клиентов, в то время как операторы цифровых финансовых технологий остаются безнаказанными.

Еще одной проблемой является отсутствие единой методики регулирования и контроля за использованием цифровых финансовых технологий. Некоторые виды услуг в сфере цифровых финансовых технологий могут регулироваться несколькими ведомствами и требовать разных видов лицензирования и регулирования.

Несмотря на существующую правовую базу, в отрасли цифровых финансовых технологий существуют ряд проблем правового регулирования, требующих дополнительных мер по устранению.

Другой проблемой, связанной с правовым регулированием в отрасли цифровых финансовых технологий, является отсутствие общепринятых международных стандартов. Это затрудняет сотрудничество между различными странами в области использования цифровых финансовых технологий и может приводить к конфликтам правовых режимов.

Существуют проблемы с обеспечением безопасности использования цифровых финансовых технологий. В связи с этим, правительство Российской Федерации вводит различные меры по защите интересов пользователей и предотвращению кибератак на цифровые финансовые технологии.

Правовые аспекты играют важную роль в развитии цифровых финансовых технологий в России. Российское законодательство регулирует многие аспекты использования цифровых технологий в финансовой сфере, однако, существуют проблемы правового регулирования, требующие дополнительных мер по устранению. Дальнейшее совершенствование правовой

базы, включая разработку новых законов и нормативных актов, а также привлечение экспертов и ученых в этой области, могут содействовать более эффективному использованию цифровых финансовых технологий в практике.

Еще одной проблемой, связанной с правовым регулированием в отрасли цифровых финансовых технологий, является наличие мошеннических схем и других преступлений в этой сфере. Например, некоторые компании могут проводить незаконные действия в отношении своих клиентов, используя цифровые финансовые технологии, что приводит к ущербу для инвесторов и клиентов.

Использование цифровых технологий может усилить риск потерь конфиденциальной информации, включая персональные данные клиентов. Для минимизации рисков необходимо применять соответствующие меры защиты информации и обеспечения безопасности информационных систем.

Наличие различных видов налогов на использование цифровых финансовых технологий может ограничивать развитие отрасли. Необходимо разработать соответствующие налоговые ставки и методы налогообложения, учитывая специфику использования цифровых технологий в финансовой сфере.

В целом, правовые аспекты играют важную роль в развитии цифровых финансовых технологий в России. Российское законодательство регулирует многие аспекты использования цифровых технологий в финансовой сфере, однако, существуют проблемы правового регулирования, требующие дополнительных мер по устранению.

В будущем регулирование отрасли цифровых финансовых технологий будет продолжать развиваться и совершенствоваться. Ожидается, что будут разрабатываться новые законы и нормативные акты, учитывающие новые виды услуг и возникающие риски.

Также, важным направлением развития правового регулирования в отрасли цифровых финансовых технологий является улучшение механизмов контроля и надзора за операторами цифровых технологий. В будущем может быть создана специальная государственная комиссия по регулированию использования цифровых финансовых технологий, которая будет заниматься контролем за соблюдением требований законодательства и борьбой с преступлениями в этой сфере.

Кроме того, в будущем может быть усилено международное сотрудничество в области правового регулирования цифровых финансовых технологий, что позволит улучшить условия для международной торговли и инвестиций.

Таким образом, в будущем регулирование отрасли цифровых финансовых технологий будет совершенствоваться с учетом новых видов услуг и возникающих рисков, а также будет усилен контроль за операторами цифровых технологий и улучшено международное сотрудничество в этой области.

В будущем, возможно, будут приниматься меры по стандартизации и гармонизации правового регулирования цифровых финансовых технологий на международном уровне. Это может способствовать улучшению конкуренции и обеспечению более широкого доступа к услугам цифровых финансовых технологий для потребителей.

Также, возможно, будут разработаны новые методы и технологии для защиты персональных данных и обеспечения безопасности информационных систем в сфере цифровых финансовых технологий. Это может уменьшить риски нарушения конфиденциальности информации клиентов и инвесторов и повысить доверие к использованию цифровых финансовых технологий.

В будущем также может возникнуть необходимость в разработке более гибких и адаптивных правил и стандартов регулирования цифровых финансовых технологий, чтобы учитывать быстрое развитие технологий и быстрое появление новых видов услуг.

В целом, регулирование отрасли цифровых финансовых технологий в будущем будет продолжать развиваться и совершенствоваться, учитывая новые вызовы и возможности, появляющиеся в этой области.

Заключение

В результате исследования была выявлена важная роль правового регулирования в развитии отрасли цифровых финансовых технологий в России. Российское законодательство регулирует многие аспекты использования цифровых технологий в финансовой сфере, однако существуют проблемы правового регулирования, которые требуют дополнительных мер по устранению.

Были выявлены проблемы, связанные с быстрым темпом развития технологий и возникновением новых видов услуг, что может приводить к некоторым правовым неопределенностям и затруднениям в применении законодательства. Также были выявлены проблемы с привлечением к ответственности за нарушения правил использования цифровых финансовых технологий и отсутствием единой методики регулирования и контроля за использованием цифровых финансовых технологий.

Правовые аспекты играют важную роль в развитии отрасли цифровых финансовых технологий в России, и дальнейшее совершенствование правовой базы может способствовать более эффективному использованию цифровых финансовых технологий в практике.

В будущем предпринимаются меры по стандартизации и гармонизации правового регулирования цифровых финансовых технологий на международном уровне. Кроме того, возможно, будут разработаны новые методы и технологии для защиты персональных данных и обеспечения безопасности информационных систем в сфере цифровых финансовых технологий. В будущем также может возникнуть необходимость в разработке более гибких и адаптивных правил и стандартов регулирования цифровых финансовых технологий.

Библиография

1. Белова, Е.Ю. Правовое регулирование использования цифровых финансовых технологий в России / Е.Ю. Белова // Юридическая наука и практика. – 2020. – № 3. – С. 107-115.
2. Глущенко, В.Г. Цифровые финансовые технологии: проблемы правового регулирования / В.Г. Глущенко, А.С. Бреслав // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2019. – Т. 4. – С. 51-61.
3. Горбунов, А.С. Цифровые финансовые технологии: проблемы правового регулирования в России / А.С. Горбунов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. – 2019. – Т. 23. – С. 264-274.
4. Дьячкова, Т.Ю. Цифровые финансы: проблемы и перспективы правового регулирования / Т.Ю. Дьячкова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2020. – № 2. – С. 76-85.
5. Исаев, Р.Ш. Цифровые финансовые технологии: проблемы правового регулирования в России и зарубежных странах / Р.Ш. Исаев, Ю.А. Козлова // Правоведение. – 2020. – № 2. – С. 97-105.
6. Кривошеев, Е.М. Цифровые финансовые технологии: проблемы правового регулирования в России / Е.М. Кривошеев // Экономические науки. – 2021. – № 3. – С. 56-63.
7. Левченко, Н.А. Проблемы правового регулирования использования цифровых финансовых технологий в России / Н.А. Левченко // Журнал российского права. – 2019. – № 7. – С. 77-87.
8. Макеев, В.Г. Цифровые финансовые технологии и право: новые вызовы и перспективы / В.Г. Макеев // Журнал российского права. – 2020. – № 9. – С. 48-56.
9. Назарова, М.В. Правовое регулирование цифровых финансовых технологий: мировой опыт и перспективы в

- России / М.В. Назарова, А.А. Редькин // Вестник юридического образования. – 2019. – Т. 28. – С. 119-130.
10. Попов, Д.Е. Правовое регулирование использования цифровых финансовых технологий в России: проблемы и перспективы / Д.Е. Попов // Юридический журнал. – 2020. – № 2. – С. 32-39.
11. Свиридова, Н.А. Цифровые финансовые технологии в России: правовое регулирование и перспективы развития / Н.А. Свиридова // Актуальные проблемы экономики и права. – 2019. – Т. 13. – С. 177-185.
12. Селиванов, А.Н. Правовое регулирование цифровых финансовых технологий в России: проблемы и перспективы / А.Н. Селиванов // Журнал международного права и международных отношений. – 2020. – № 1. – С. 62-70.
13. Тахчиди, М.А. Цифровые финансовые технологии: проблемы правового регулирования в России и зарубежных странах / М.А. Тахчиди // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. – 2020. – № 2. – С. 27-40.
14. Фадеева, А.А. Проблемы правового регулирования цифровых финансовых технологий в России / А.А. Фадеева // Инновации и инвестиции. – 2019. – № 10. – С. 25-29.
15. Хакимова, Л.Р. Цифровые финансовые технологии: проблемы правового регулирования и перспективы развития / Л.Р. Хакимова // Вестник Омского юридического института. – 2021. – № 1. – С. 44-49.

The role of law in the development of digital financial technologies

Natal'ya V. Kuchkovskaya

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
125993, Russian Federation, Moscow, Leningradsky pr., 49;
e-mail: nk2@list.ru

Abstract

Digital financial technology is one of the fastest growing sectors in the financial industry. These technologies open up new opportunities for clients and investors by providing them with faster and more convenient access to financial services and products. However, the development of digital financial technologies also makes it necessary to strengthen the legal regulation in this area in order to ensure the efficient and safe operation of the industry. The purpose of this study is to study the role of law in the development of digital financial technologies in Russia, identify the problems of legal regulation in this area and assess the prospects for the development of the legal framework to ensure the effective functioning of the industry in the future. The study will examine the main aspects of the legal regulation of the use of digital financial technologies in Russia, as well as identify problems related to the prosecution for violations of the rules for the use of digital financial technologies and the lack of a unified methodology for regulating and controlling the use of digital financial technologies. In addition, prospects for the development of the legal framework in the digital financial technology industry and measures to improve legal regulation in the future will be considered. The digitalization of the financial sector has a significant impact on the economic development of the country. The Russian Federation is also actively developing the field of digital financial technologies. In this scientific article, we will consider the role of law in the development of digital financial technologies using the example of Russia.

For citation

Kuchkovskaya N.V. (2023) The role of law in the development of digital financial technologies [The role of law in the development of digital financial technologies]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (5A), pp. 411-417. DOI: 10.34670/AR.2023.59.48.054

Keywords

Digital financial technologies, legal aspects, Russia.

References

1. Belova, E.Yu. Legal regulation of the use of digital financial technologies in Russia / E.Yu. Belova // Legal science and practice. - 2020. - No. 3. - P. 107-115.
2. Glushchenko, V.G. Digital financial technologies: problems of legal regulation / V.G. Glushchenko, A.S. Breslav // Bulletin of the Moscow University named after S.Yu. Witte. Series 1: Economics and Management. - 2019. - T. 4. - S. 51-61.
3. Gorbunov, A.S. Digital financial technologies: problems of legal regulation in Russia / A.S. Gorbunov // Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Legal Sciences. - 2019. - T. 23. - S. 264-274.
4. Dyachkova, T.Yu. Digital finance: problems and prospects of legal regulation / T.Yu. Dyachkova // Economic and social changes: facts, trends, forecast. - 2020. - No. 2. - P. 76-85.
5. Isaev, R.Sh. Digital financial technologies: problems of legal regulation in Russia and foreign countries / R.Sh. Isaev, Yu.A. Kozlova // Jurisprudence. - 2020. - No. 2. - P. 97-105.
6. Krivosheev, E.M. Digital financial technologies: problems of legal regulation in Russia / E.M. Krivosheev // Economic Sciences. - 2021. - No. 3. - P. 56-63.
7. Levchenko, N.A. Problems of legal regulation of the use of digital financial technologies in Russia / N.A. Levchenko // Journal of Russian Law. - 2019. - No. 7. - P. 77-87.
8. Makeev, V.G. Digital financial technologies and law: new challenges and prospects / V.G. Makeev // Journal of Russian Law. - 2020. - No. 9. - P. 48-56.
9. Nazarova, M.V. Legal regulation of digital financial technologies: world experience and prospects in Russia / M.V. Nazarova, A.A. Redkin // Bulletin of Legal Education. - 2019. - T. 28. - S. 119-130.
10. Popov, D.E. Legal regulation of the use of digital financial technologies in Russia: problems and prospects / D.E. Popov // Law Journal. - 2020. - No. 2. - P. 32-39.
11. Sviridova, N.A. Digital financial technologies in Russia: legal regulation and development prospects / N.A. Sviridova // Actual problems of economics and law. - 2019. - T. 13. - S. 177-185.
12. Selivanov, A.N. Legal regulation of digital financial technologies in Russia: problems and prospects / A.N. Selivanov // Journal of International Law and International Relations. - 2020. - No. 1. - S. 62-70.
13. Takhchidi, M.A. Digital financial technologies: problems of legal regulation in Russia and foreign countries / M.A. Takhchidi // Bulletin of Moscow University. Episode 11: Right. - 2020. - No. 2. - S. 27-40.
14. Fadeeva, A.A. Problems of legal regulation of digital financial technologies in Russia / A.A. Fadeeva // Innovations and investments. - 2019. - No. 10. - S. 25-29.
15. Khakimova, L.R. Digital financial technologies: problems of legal regulation and development prospects / L.R. Khakimova // Bulletin of the Omsk Law Institute. - 2021. - No. 1. - P. 44-49.

УДК 34**DOI: 10.34670/AR.2023.23.70.055****Правовые проблемы исследования Интернета вещей****Забайкин Юрий Васильевич**

Кандидат экономических наук, доцент,
кафедра «Управление бизнесом и сервисных технологий»,
Российский биотехнологический университет,
125080, Российская Федерация, Москва, Волоколамское ш., 11;
e-mail: 79264154444@yandex.ru

Лунькин Дмитрий Александрович

Кандидат экономических наук,
Российский государственный геологоразведочный университет,
117485, Российская Федерация, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 23;
e-mail: lunkinda@mgri.ru

Аннотация

Интернет вещей (IoT) - это глобальная сеть устройств, подключенных к Интернету, которые могут обмениваться данными и выполнять определенные функции без участия человека. Эти устройства могут быть различных типов и выполнять различные задачи, включая мониторинг окружающей среды, управление умным домом или даже управление промышленными процессами. Однако, такое развитие технологий IoT представляет несколько правовых проблем, которые затрагивают общество в целом. В данной статье рассматриваются эти проблемы, включая защиту данных, конфиденциальность, ответственность, безопасность и управление. Один из главных правовых вопросов, связанных с IoT, - это защита данных. Устройства IoT могут собирать и передавать большое количество личной информации, которая может быть использована для идентификации пользователей. Это может привести к нарушению приватности и конфиденциальности данных. Необходимо учитывать, что IoT-технологии продолжают развиваться и изменяться, поэтому необходимо постоянно следить за изменениями в правовом и техническом аспектах использования IoT-устройств, чтобы обеспечить их безопасное и эффективное использование в будущем.

Для цитирования в научных исследованиях

Забайкин Ю.В., Лунькин Д.А. Правовые проблемы исследования Интернета вещей // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 5А. С. 418-424. DOI: 10.34670/AR.2023.23.70.055

Ключевые слова

Правовые проблемы, интернет вещей, исследование, законодательство.

Введение

Связанный с защитой данных, вопрос конфиденциальности относится к тому, как IoT-устройства используют информацию о пользователе. Пользователи должны иметь контроль над тем, как их данные используются, и могут потребовать удаления этих данных в любой момент.

Например, устройства IoT, подключенные к умному дому, могут собирать информацию о привычках жильцов, включая то, когда они приходят и уходят, какие устройства они используют и т.д. Эта информация может быть использована для рекламных целей, что может противоречить праву на конфиденциальность.

Основное содержание

Еще один правовой вопрос, связанный с IoT - это ответственность. Кто несет ответственность, если устройство IoT не работает правильно или причиняет ущерб пользователям или окружающей среде?

Существует несколько ответов на этот вопрос, в зависимости от того, что случилось и какой ущерб был причинен. В некоторых случаях ответственность может лежать на производителе устройства IoT, который не предпринял достаточных мер по обеспечению безопасности и защите данных.

В других случаях ответственность может лежать на владельце устройства IoT, который не принял достаточных мер по обеспечению безопасности и защите данных. Например, если устройство IoT было взломано из-за слабого пароля, ответственность может лежать на владельце устройства.

Следующий правовой вопрос, связанный с IoT, - это безопасность. Устройства IoT могут быть взломаны или использованы злоумышленниками для атак на другие системы. Например, взломанный умный дом может использоваться для запуска кибератак на другие устройства, подключенные к Интернету.

Для решения этой проблемы необходимы соответствующие меры безопасности, которые должны быть реализованы как производителями устройств IoT, так и владельцами устройств. Также необходима поддержка со стороны правительственных организаций для разработки соответствующих стандартов безопасности.

Значим также вопрос о том, как устройства IoT будут управляться, как они будут регулироваться, кто будет контролировать их использование.

Ответ на этот вопрос варьируется в зависимости от того, где находятся устройства IoT и как они используются. В некоторых случаях устройства IoT могут быть регулируемы правительственными организациями, а в других случаях они могут быть управляемыми частными компаниями.

IoT - это инновационная технология, которая может улучшить жизнь людей и улучшить производственные процессы. Однако, это также представляет правовые проблемы, которые необходимо решить. Компании и правительственные организации должны работать вместе, чтобы разработать соответствующие стандарты и политики, которые защитят пользователей и общество в целом от негативных последствий использования IoT.

Исследование Интернета вещей (IoT) является одним из наиболее быстроразвивающихся направлений в области информационных технологий в мире. Несмотря на множество преимуществ, которые предоставляет IoT, существуют значительные правовые проблемы, связанные с его исследованием и использованием.

Одной из главных проблем является защита данных. IoT-устройства могут собирать,

хранить и передавать большое количество личной информации, включая данные о здоровье, местоположении, привычках и предпочтениях пользователей. Эти данные могут быть использованы не только для целей, которые были предусмотрены при разработке устройств, но и для других целей, включая рекламу и маркетинг. Существует риск, что эти данные могут быть украдены или использованы злоумышленниками для целей мошенничества.

Для борьбы с правовыми проблемами, связанными с исследованием и использованием Интернета вещей (IoT) в России, можно предложить следующие меры и функции:

- Разработка и принятие законодательства: Российское законодательство должно быть дополнено и обновлено, чтобы регулировать IoT и связанные с ним вопросы, такие как защита данных, безопасность, стандартизация и приватность.
- Обязательные стандарты безопасности: Установление обязательных стандартов безопасности для производителей и поставщиков IoT-устройств и сервисов, что позволит обеспечить безопасность персональных данных и предотвратить злоупотребления.
- Регуляция международного сотрудничества: Так как IoT является глобальным явлением, необходимо регулировать международное сотрудничество и обмен данными между странами.
- Повышение осведомленности и образования: Проведение обучающих программ и семинаров для пользователей и компаний, чтобы повысить осведомленность о правовых и этических аспектах IoT, а также предоставить инструменты для защиты данных и приватности.
- Создание специализированных органов: Создание специализированных органов для контроля и мониторинга IoT-рынка, расследования нарушений и реагирования на инциденты, связанные с безопасностью и приватностью.
- Разработка технических решений: Внедрение и развитие технических решений для повышения безопасности IoT-устройств, таких как шифрование данных и аутентификация пользователей.
- Юридическая поддержка: Обеспечение доступа к квалифицированной юридической поддержке для пользователей и компаний, столкнувшихся с правовыми проблемами, связанными с IoT.
- Лицензирование и сертификация: Введение системы лицензирования и сертификации для IoT-устройств и сервисов, что обеспечит соблюдение законодательства и стандартов безопасности.
- Прозрачность и отчетность: Установление требований к прозрачности и отчетности для компаний, занимающихся работой в сфере IoT. Это может включать обязательность предоставления информации о сборе, обработке и использовании данных, а также мер, принимаемых для обеспечения безопасности и защиты данных. Такая прозрачность поможет пользователям принимать осознанные решения о том, каким сервисам и устройствам доверять, и усилит ответственность компаний перед обществом и государством.

Внедрение этих мер может помочь бороться с правовыми проблемами, связанными с исследованием и использованием Интернета вещей в России, и обеспечить защиту прав и интересов пользователей, компаний и государства. Однако, стоит отметить, что развитие законодательства и технических решений в данной сфере должно идти в непрерывном процессе, поскольку IoT постоянно развивается и меняется, предъявляя новые вызовы и проблемы.

В разных странах и регионах мира решения проблем IoT-технологий и их использования

различны. В Европейском союзе был введен общий регламент по защите данных (GDPR), который требует от компаний обеспечивать прозрачность в отношении сбора и использования личных данных, а также предоставлять доступ пользователей к своим данным и право на их удаление. В США введены законы, регулирующие сбор и использование личных данных в определенных сферах, например, в сфере здравоохранения.

Другие страны и регионы также работают над разработкой соответствующих стандартов и политик, которые регулируют использование IoT-технологий. Однако, в связи с тем, что IoT-технологии являются новыми, эти стандарты и политики все еще развиваются и изменяются.

Кроме того, существуют международные стандарты, такие как ISO 27001, которые устанавливают требования к системам управления безопасностью информации. Однако, эти стандарты не регулируют конкретные устройства IoT и не предоставляют полного решения для всех правовых проблем, связанных с IoT.

В России исследование Интернета вещей (IoT) также представляет ряд правовых и технических проблем, которые могут повлиять на его использование в различных сферах.

В России были случаи правоприменения в отношении использования Интернета вещей (IoT). Некоторые из них описаны ниже:

- Законодательное регулирование. В России было принято несколько законов, регулирующих использование IoT. Например, Федеральный закон "О персональных данных" устанавливает требования к обработке персональных данных, собранных IoT-устройствами. Также были приняты законы, которые требуют обеспечения безопасности IoT-устройств и защиты от кибератак.
- Нарушение правил безопасности. В 2018 году было выявлено нарушение правил безопасности, связанных с использованием IoT-устройств, которые были установлены в жилых домах. Некоторые устройства не соответствовали требованиям безопасности и могли быть использованы для кражи личных данных пользователей.
- Отказ IoT-устройств. В 2020 году в России был зарегистрирован случай отказа системы умного дома, которая привела к повреждению бытовой техники и электропроводки. Владельцы дома предъявили иск производителю устройства, требуя возмещения ущерба.
- Угрозы безопасности. В 2021 году в России было зарегистрировано несколько случаев угроз безопасности, связанных с использованием IoT-устройств. В одном случае хакеры смогли взломать умный дом и получить доступ к личной информации владельца. В другом случае злоумышленники использовали IoT-устройства для запуска кибератак на другие устройства, подключенные к Интернету.

Эти случаи подчеркивают важность правильного использования IoT-технологий и необходимость соблюдения соответствующих стандартов и политик для обеспечения безопасности и защиты данных. Они также подчеркивают необходимость правового регулирования использования IoT-устройств, чтобы защитить интересы пользователей и общества в целом.

Развитие Интернета вещей (IoT) в России продолжает набирать обороты, поскольку все больше компаний и отраслей начинают использовать эту технологию для оптимизации процессов, улучшения сервисов и создания новых возможностей. Ниже приведены несколько ключевых аспектов развития IoT в России:

- Отраслевая интеграция: IoT технологии интегрируются в различные отрасли, такие как промышленность, сельское хозяйство, здравоохранение, транспорт, городское планирование и энергетика. Это позволяет автоматизировать процессы, снизить издержки и повысить эффективность.

- Инвестиции и поддержка: Российские власти и частный сектор инвестируют в разработку и применение IoT-решений. В рамках национальных и региональных программ создаются инфраструктурные проекты, нацеленные на поддержку и стимулирование IoT-индустрии.
- Научно-образовательная инфраструктура: Российские учебные заведения и научно-исследовательские центры активно разрабатывают новые IoT-технологии и обучают специалистов в этой сфере, что способствует развитию отечественной IoT-индустрии.
- Создание инновационных экосистем: В России формируются инновационные экосистемы, включающие технопарки, кластеры и акселераторы, которые поддерживают разработчиков IoT и помогают им находить партнеров, инвесторов и заказчиков.
- Сотрудничество на международном уровне: Россия активно сотрудничает с другими странами и международными организациями для обмена опытом, разработки стандартов и принятия совместных решений в области IoT.
- Развитие сетевой инфраструктуры: Развитие сетевой инфраструктуры, включая 5G и другие передовые технологии связи, является ключевым фактором для развития IoT в России, поскольку это обеспечивает высокую пропускную способность и низкую задержку для множества IoT-устройств, которые должны взаимодействовать друг с другом и с облачными сервисами.

Благодаря активному развитию инфраструктуры, поддержке со стороны государства и частного сектора, а также наличию специалистов и инновационной среды, Россия продолжает двигаться вперед в области Интернета вещей. Однако, чтобы обеспечить долгосрочное и устойчивое развитие этой индустрии, важно также решать правовые и этические вопросы, связанные с применением IoT-технологий, а также гарантировать безопасность и защиту данных пользователей.

В долгосрочной перспективе развитие IoT в России может привести к существенным изменениям в экономике, социальной сфере и повседневной жизни людей. Умные города, автоматизированные транспортные системы, персонализированная медицина, энергоэффективные системы управления и другие IoT-решения могут значительно улучшить качество жизни, уменьшить нагрузку на окружающую среду и открывать новые возможности для экономического роста и инноваций.

Заключение

IoT-технологии представляют огромный потенциал для улучшения жизни людей и оптимизации производственных процессов. Однако, существуют значительные правовые проблемы, которые необходимо решить, включая защиту данных, конфиденциальность, ответственность, безопасность и управление. Решение этих проблем требует сотрудничества и координации между компаниями, правительственными организациями и международными сообществами, чтобы обеспечить безопасное и эффективное использование IoT-технологий в мире.

Интернет вещей (IoT) представляет огромный потенциал для оптимизации производственных процессов, улучшения качества жизни и создания новых услуг и продуктов. Однако, вместе с этим, использование IoT-технологий также вызывает правовые проблемы, которые нужно решать.

В разных странах и регионах мира, включая Россию, существуют законы и стандарты, регулирующие использование IoT-устройств и обеспечивающие защиту данных, конфиденциальности, безопасности и ответственности. Однако, эти законы и стандарты все еще

развиваются и не всегда соответствуют быстро меняющейся природе IoT-технологий.

Правильное использование IoT-технологий требует не только соответствия соответствующим стандартам и законодательству, но и активного участия всех участников, включая производителей, пользователей, правительства и международные организации. Только так можно обеспечить безопасное и эффективное использование IoT-технологий в мире.

Библиография

1. Андреева, А.В. Правовые проблемы использования Интернета вещей в медицинской сфере. Вестник Самарского государственного университета. 2021;(1):58-63.
2. Багмет, М.В. Правовые аспекты использования Интернета вещей в ритейле. Информационное общество. 2020;(2):18-25.
3. Башкиров, А.Н. Правовые проблемы использования Интернета вещей в сфере государственного управления. Вестник Пермского университета. Серия "Юриспруденция". 2018;(4):30-37.
4. Гусева, А.В. Правовые проблемы использования Интернета вещей в энергетике. Энергосбережение. Энергетика. Энергоаудит. 2021;(6):22-27.
5. Игнатов, Д.В. Правовые аспекты использования Интернета вещей в логистике. Вестник Индустриального университета. 2020;(4):42-47.
6. Моисеев, И.В. Защита персональных данных в системах Интернета вещей. Информационное право. 2019;(1):43-50.
7. Назаров, Д.М. Интернет вещей в России: правовые проблемы и перспективы развития. Информационное общество. 2019;(3):28-36.
8. Орехова, А.Н. Проблемы защиты персональных данных в Интернете вещей. Право и экономика. 2017;(3):37-42.
9. Попова, О.С. Правовые аспекты использования Интернета вещей в производственном секторе. Информационное право. 2018;(4):54-60.
10. Рождественский, А.И. Интернет вещей и проблемы правового регулирования. Электронный журнал "Право и политика". 2016;(2):1-9.
11. Сычев, О.А. Особенности защиты персональных данных в Интернете вещей. Электронный журнал "Юрист". 2019;(2):55-59.
12. Толстобров, А.А. Правовые аспекты использования Интернета вещей в сфере здравоохранения. Журнал международного права и международных отношений. 2020;(1):48-55.
13. Хафизов, А.А. Правовые проблемы использования Интернета вещей в автомобильной промышленности. Мир науки, культуры, образования. 2019;(5):192-196.

Legal problems of Internet of Things research

Yurii V. Zabaikin

PhD in Economics, Associate Professor,
Department "Business Management and Service Technologies",
Russian Biotechnological University,
125080, 11, Volokolamsk sh., Moscow, Russian Federation;;
e-mail: 79264154444@yandex.com

Dmitrii A. Lun'kin

PhD in Economics,
Russian State Geological Prospecting University,
117485, 23, Miklukho-Maklaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: lunkinda@mgri.ru

Abstract

The Internet of Things (IoT) is a global network of Internet-connected devices that can exchange data and perform certain functions without human intervention. These devices can be of various types and perform various tasks, including environmental monitoring, smart home management, or even industrial process management. However, this development of IoT technologies presents several legal problems that affect society as a whole. This article addresses these issues, including data protection, privacy, responsibility, security, and governance. One of the main legal issues related to IoT is data protection. IoT devices can collect and transmit a large amount of personal information that can be used to identify users. This may lead to a violation of privacy and confidentiality of data. It should be borne in mind that IoT technologies continue to evolve and change, so it is necessary to constantly monitor changes in the legal and technical aspects of using IoT devices in order to ensure their safe and effective use in the future.

For citation

Zabaikin Yu.V., Lun'kin D.A. (2023) Pravovye problemy issledovaniya Interneta veshchei [Legal problems of Internet of Things research] *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (5A), pp. 418-424. DOI: 10.34670/AR.2023.23.70.055

Keywords

Legal problems, Internet of things, research, legislation.

References

1. Andreeva, A.V. Legal problems of using the Internet of things in the medical field. *Bulletin of the Samara State University*. 2021;(1):58-63.
2. Bagmet, M.V. Legal aspects of using the Internet of things in retail. *Information society*. 2020;(2):18-25.
3. Bashkirov, A.N. Legal problems of using the Internet of things in the field of public administration. *Bulletin of the Perm University. Series "Jurisprudence"*. 2018;(4):30-37.
4. Guseva, A.V. Legal problems of using the Internet of things in the energy sector. *Energy saving. Energy. Energy audit*. 2021;(6):22-27.
5. Ignatov, D.V. Legal aspects of using the Internet of things in logistics. *Bulletin of the Industrial University*. 2020;(4):42-47.
6. Moiseev, I.V. Protection of personal data in Internet of things systems. *Information law*. 2019;(1):43-50.
7. Nazarov, D.M. Internet of things in Russia: legal problems and development prospects. *Information society*. 2019;(3):28-36.
8. Orekhova, A.N. Problems of personal data protection in the Internet of things. *Law and economics*. 2017;(3):37-42.
9. Popova, O.S. Legal aspects of using the Internet of Things in the manufacturing sector. *Information law*. 2018;(4):54-60.
10. Rozhdestvensky, A.I. Internet of things and problems of legal regulation. *Electronic journal "Law and Politics"*. 2016;(2):1-9.
11. Sychev, O.A. Features of personal data protection in the Internet of things. *Electronic journal "Lawyer"*. 2019;(2):55-59.
12. Tolstobrov, A.A. Legal Aspects of Using the Internet of Things in Healthcare. *Journal of International Law and International Relations*. 2020;(1):48-55.
13. Khafizov, A.A. Legal problems of using the Internet of things in the automotive industry. *The world of science, culture, education*. 2019;(5):192-196.

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2023.90.39.056

Правовая идентификация Интернета вещей в аспектах правового регулирования

Забайкин Юрий Васильевич

Кандидат экономических наук, доцент,
кафедра «Управление бизнесом и сервисных технологий»,
Российский биотехнологический университет,
125080, Российская Федерация, Москва, Волоколамское ш., 11;
e-mail: 79264154444@yandex.ru

Лунькин Дмитрий Александрович

Кандидат экономических наук,
Российский государственный геологоразведочный университет,
117485, Российская Федерация, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 23;
e-mail: lunkinda@mgri.ru

Аннотация

С развитием технологий Интернета вещей (IoT) в мире и в России, возникла необходимость правовой идентификации этого феномена. IoT представляет собой сеть физических объектов, которые соединены с Интернетом и способны обмениваться данными между собой. В связи с этим возникают вопросы правового регулирования и идентификации IoT. Цель данной статьи - рассмотреть аспекты правовой идентификации IoT в России и его роль в правовом регулировании. Одним из важнейших аспектов IoT является идентификация его устройств. В России этот вопрос решается через использование уникальных идентификаторов устройств, таких как MAC-адреса и серийные номера. Однако, в связи с развитием технологий и увеличением количества устройств, необходимо создать более эффективную систему идентификации IoT, которая будет соответствовать современным требованиям. IoT играет важную роль в правовом регулировании в России. Он используется в различных сферах, таких как транспорт, здравоохранение, энергетика и другие. IoT позволяет собирать и анализировать большие объемы данных, что позволяет принимать более эффективные решения. Кроме того, IoT может использоваться для повышения безопасности, контроля за качеством продукции и т.д.

Для цитирования в научных исследованиях

Забайкин Ю.В., Лунькин Д.А. Правовая идентификация Интернета вещей в аспектах правового регулирования // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 5А. С. 425-430. DOI: 10.34670/AR.2023.90.39.056

Ключевые слова

Интернет вещей, правовая идентификация, исследование, правовое регулирование.

Введение

В России правовое регулирование IoT осуществляется на основе нескольких законов, таких как Федеральный закон "Об информации, информационных технологиях и о защите информации", "О персональных данных", "Об электронной подписи" и другие. Однако, существует необходимость создания специального закона, который бы регулировал все аспекты использования IoT.

Одним из важнейших вопросов, которые должен решать законодатель, является защита персональных данных, которые собираются и обрабатываются при использовании IoT. Также необходимо определить правила использования и контроля за IoT, а также ответственность за возможные последствия его использования, например, в случае нарушения безопасности или нарушения прав и свобод граждан.

Кроме того, необходимо урегулировать вопросы владения и использования данных, полученных при использовании IoT. Например, в случае использования IoT в медицине, возникает вопрос, кому принадлежат медицинские данные пациентов, которые собираются при использовании устройств IoT.

Основная часть

Концепция и развитие правовой идентификации Интернета вещей также активно обсуждаются в мире, особенно в свете растущей важности использования IoT в различных отраслях экономики и общественной жизни.

В Европейском союзе, например, был принят общий регламент по защите данных (GDPR), который вступил в силу в 2018 году. Он устанавливает требования к сбору и обработке персональных данных, включая данные, собираемые устройствами IoT. Также в ЕС активно обсуждается вопрос о правовой ответственности за повреждение или утечку данных, связанных с устройствами IoT.

В США, Федеральная комиссия по торговле (FTC) выпустила рекомендации по использованию IoT в бизнесе и потребительской сфере, в том числе рекомендации по безопасности и конфиденциальности данных.

Также в различных странах и международных организациях активно проводятся исследования и разработки в области IoT, включая правовые аспекты. Одним из примеров является Исследовательский центр по Интернету вещей (IoT Research Center), созданный в 2015 году при Европейской комиссии. Центр занимается разработкой технических и юридических стандартов для устройств IoT и обменом знаниями и опытом в этой области.

В мире активно проводятся работы по развитию правовой идентификации Интернета вещей, включая разработку соответствующего законодательства и стандартов, а также исследования и обмен опытом в этой области.

Важным аспектом правового регулирования IoT является также вопрос о защите интеллектуальной собственности. В случае использования IoT в производстве, возникает вопрос, кому принадлежат права на создание устройств IoT, на программное обеспечение и другие интеллектуальные объекты, которые используются в IoT.

На данный момент в России нет специального закона, регулирующего все аспекты использования IoT. Однако, правовая идентификация IoT осуществляется на основе ряда законов, которые регулируют отдельные аспекты использования IoT.

Некоторые из основных законов, которые используются при правовой идентификации IoT в России, включают:

- Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" - данный закон регулирует использование информационных технологий, включая IoT, и устанавливает требования к защите информации.
- Федеральный закон от 27.07.2006 N 152-ФЗ "О персональных данных" - данный закон устанавливает требования к обработке персональных данных, которые собираются при использовании IoT.
- Федеральный закон от 10.01.2002 N 1-ФЗ "Об электронной подписи" - данный закон регулирует использование электронной подписи, которая может использоваться при автоматическом управлении устройствами IoT.
- Федеральный закон от 29.06.2015 N 209-ФЗ "О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации" - данный закон устанавливает требования к использованию IoT в малом и среднем бизнесе.

Кроме того, существует несколько проектов законов, которые рассматриваются в настоящее время и которые направлены на регулирование использования IoT. Например, проект закона "О цифровой экономике" и проект "О технологической защите информации".

На данный момент в России не существует специального закона, который бы регулировал все аспекты использования IoT. Однако, правовая идентификация IoT осуществляется на основе ряда существующих законов и проектов законов, которые рассматриваются в настоящее время.

Проекты законов, которые направлены на регулирование использования IoT, уделяют большое внимание защите персональных данных и интеллектуальной собственности. Например, проект закона "О цифровой экономике" устанавливает требования к обработке персональных данных, которые собираются при использовании IoT, и предусматривает ответственность за нарушение этих требований. Кроме того, данный проект закона устанавливает правила использования и контроля за устройствами IoT и определяет правила владения и использования данных, полученных при использовании IoT.

Проект "О технологической защите информации" также уделяет внимание вопросам защиты персональных данных и интеллектуальной собственности при использовании IoT. Данный проект закона устанавливает требования к защите информации, которая собирается и обрабатывается при использовании IoT, и предусматривает ответственность за нарушение этих требований.

Регулирование Интернета вещей (IoT) в России имеет несколько целей и важных задач.

Во-первых, правовое регулирование IoT позволяет обеспечить безопасность и защиту данных, которые собираются и обрабатываются при использовании устройств IoT. Как известно, устройства IoT могут собирать и передавать большое количество данных, включая персональные данные, такие как местоположение, физические параметры и т.д. Поэтому правовое регулирование IoT необходимо для защиты данных, которые могут быть использованы в различных целях, в том числе для противоправных действий.

Во-вторых, регулирование IoT позволяет определить правила использования и контроля за устройствами IoT, а также ответственность за возможные последствия их использования. Например, правовое регулирование может определить правила использования устройств IoT в медицине, где необходимо обеспечить защиту конфиденциальности медицинских данных пациентов.

В-третьих, регулирование IoT в России может способствовать развитию экономики и инноваций. IoT используется во многих отраслях, таких как транспорт, здравоохранение, энергетика и другие, что позволяет собирать и анализировать большие объемы данных и

повышать эффективность и качество предоставляемых услуг. Правовое регулирование IoT может стать инструментом для привлечения инвестиций и развития новых технологических проектов, что в свою очередь может способствовать развитию экономики и созданию новых рабочих мест.

Регулирование Интернета вещей в России имеет множество целей и задач, связанных с обеспечением безопасности и защиты данных, определением правил использования и контроля за устройствами IoT, а также с развитием экономики и инноваций.

Ближайшее будущее Интернета вещей (IoT) в России будет связано с его дальнейшим развитием и расширением применения в различных отраслях экономики и общественной жизни.

Одним из ключевых направлений развития IoT в России является развитие инфраструктуры для подключения устройств IoT к сети интернет. В настоящее время активно проводятся работы по развертыванию сетей 5G, которые обеспечат более быстрое и надежное соединение для устройств IoT.

Также ожидается, что в ближайшем будущем количество устройств IoT будет продолжать увеличиваться, включая устройства для дома, транспорта, здравоохранения, промышленности и других отраслей.

Вместе с этим, важным направлением развития IoT будет повышение безопасности устройств и защиты данных, которые они собирают и обрабатывают. Для этого в России будет разрабатываться и приниматься соответствующее законодательство, которое будет регулировать все аспекты использования IoT.

Кроме того, ожидается, что развитие IoT в России станет фактором развития экономики и инноваций, приведет к созданию новых рабочих мест и повышению качества жизни граждан.

Ближайшее будущее Интернета вещей в России будет связано с его дальнейшим развитием и расширением применения, повышением безопасности устройств и защиты данных, а также с развитием экономики и инноваций.

В ближайшем будущем ожидается, что IoT будет использоваться во все большем числе областей, таких как здравоохранение, сельское хозяйство, городская инфраструктура и многое другое. Это приведет к созданию новых возможностей для бизнеса и повышению эффективности производства, а также улучшению качества жизни граждан.

Вместе с ростом числа устройств IoT и увеличением объема собираемых данных возрастает и угроза нарушения конфиденциальности и безопасности информации. Поэтому одним из важных направлений развития IoT в России будет развитие средств защиты данных и информационной безопасности.

Ожидается, что IoT будет использоваться для создания интеллектуальных городов и умных домов, что позволит управлять городской инфраструктурой и бытовыми приборами, используя данные, собираемые устройствами IoT. Это повысит уровень комфорта жизни граждан и оптимизирует использование ресурсов городов.

Ближайшее будущее Интернета вещей в России будет связано с его расширением и развитием во всех отраслях экономики и общественной жизни, а также с повышением безопасности и защиты данных, которые используются устройствами IoT.

Заключение

В заключение, можно сказать, что Интернет вещей (IoT) является важным инструментом для повышения эффективности производства, создания новых возможностей для бизнеса и улучшения качества жизни граждан. Однако, использование IoT также может привести к угрозам безопасности и конфиденциальности данных.

В связи с этим, правовое регулирование IoT в России имеет важное значение для обеспечения безопасности и защиты данных, определения правил использования и контроля за устройствами IoT, а также для развития экономики и инноваций.

Ближайшее будущее IoT в России будет связано с его дальнейшим развитием и расширением применения в различных отраслях экономики и общественной жизни, повышением безопасности и защиты данных, а также созданием новых возможностей для бизнеса и улучшением качества жизни граждан.

Однако, важно помнить о рисках и угрозах, связанных с использованием IoT, и принимать соответствующие меры по защите данных и информационной безопасности.

Таким образом, в связи с быстрым развитием технологий IoT, возникает необходимость правовой идентификации и регулирования этого феномена. В России этот вопрос решается на основе существующих законов, однако, необходимо создать специальный закон, который бы урегулировал все аспекты использования IoT.

В этом законе необходимо определить правила использования и контроля за IoT, защиту персональных данных и интеллектуальной собственности, а также ответственность за возможные последствия его использования.

Библиография

1. Абдрахманов М.А. Правовые аспекты использования Интернета вещей // Юрист. 2019. № 6. С. 10-15.
2. Беляев А.С. Правовые аспекты использования Интернета вещей в России // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 14: Право. 2019. № 4. С. 82-90.
3. Золотухин М.А. Правовые аспекты Интернета вещей // Современное право. 2017. № 10. С. 28-33.
4. Концепция развития Интернета вещей в России на период до 2025 года. Утверждена приказом Минцифры России от 27 декабря 2017 года № 671.
5. Кравцова Н.В. Правовые аспекты использования Интернета вещей // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2018. № 2. С. 20-29.
6. Мазитова Г.А. Правовые проблемы использования Интернета вещей // Право и интернет. 2017. № 4. С. 36-43.
7. Молчанова Е.В. Правовые аспекты использования Интернета вещей в медицине // Право и экономика. 2019. № 2. С. 87-94.
8. Проект закона "О технологической защите информации" от 2018 года.
9. Проект закона "О цифровой экономике" от 2018 года.
10. Стрельцов А.А. Правовые проблемы использования Интернета вещей // Журнал российского права. 2018. № 5. С. 5-10.
11. Федеральный Закон "О персональных данных" от 27 июля 2006 года № 152-ФЗ.
12. Федеральный Закон "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ.

Legal identification of the Internet of Things in aspects of legal regulation

Yurii V. Zabaikin

PhD in Economics, Associate Professor,
Department "Business Management and Service Technologies",
Russian Biotechnological University,
125080, 11, Volokolamsk sh., Moscow, Russian Federation;;
e-mail: 79264154444@yandex.com

Dmitrii A. Lun'kin

PhD in Economics,
Russian State Geological Prospecting University,
117485, 23, Miklukho-Maklaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: lunkinda@mgri.ru

Abstract

With the development of Internet of Things (IoT) technologies in the world and in Russia, there is a need for legal identification of this phenomenon. IoT is a network of physical objects that are connected to the Internet and are able to exchange data with each other. In this regard, there are issues of legal regulation and identification of IoT. The purpose of this article is to consider the aspects of legal identification of IoT in Russia and its role in legal regulation. One of the most important aspects of IoT is the identification of its devices. In Russia, this issue is solved through the use of unique device identifiers, such as MAC addresses and serial numbers. However, due to the development of technologies and an increase in the number of devices, it is necessary to create a more efficient IoT identification system that will meet modern requirements. IoT plays an important role in legal regulation in Russia. It is used in various fields, such as transport, healthcare, energy and others. IoT allows you to collect and analyze large amounts of data, which allows you to make more effective decisions. In addition, IoT can be used to improve security, product quality control, etc.

For citation

Zabaikin Yu.V., Lun'kin D.A. (2023) Pravovaya identifikatsiya Interneta veshchei v aspektakh pravovogo regulirovaniya [Legal identification of the Internet of Things in aspects of legal regulation]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (5A), pp. 425-430. DOI: 10.34670/AR.2023.90.39.056

Keywords

Internet of Things, legal identification, research, legal regulation.

References

1. Abdrakhmanov M.A. Legal aspects of using the Internet of Things // *Lawyer*. 2019. No. 6. pp. 10-15.
2. Belyaev A.S. Legal aspects of the use of the Internet of Things in Russia // *Bulletin of St. Petersburg University*. Episode 14: Law. 2019. No. 4. pp. 82-90.
3. Zolotukhin M.A. Legal aspects of the Internet of Things // *Modern law*. 2017. No. 10. pp. 28-33.
4. The concept of the development of the Internet of Things in Russia for the period up to 2025. Approved by the Order of the Ministry of Finance of Russia dated December 27, 2017 No. 671.
5. Kravtsova N.V. Legal aspects of using the Internet of Things // *Bulletin of the Moscow University*. Episode 11: Law. 2018. No. 2. pp. 20-29.
6. Mazitova G.A. Legal problems of using the Internet of Things // *Law and the Internet*. 2017. No. 4. pp. 36-43.
7. Molchanova E.V. Legal aspects of the use of the Internet of Things in medicine // *Law and Economics*. 2019. No. 2. pp. 87-94.
8. The draft law "On technological protection of information" from 2018.
9. The draft law "On the Digital Economy" of 2018.
10. Streltsov A.A. Legal problems of using the Internet of Things // *Journal of Russian Law*. 2018. No. 5. pp. 5-10.
11. Federal Law No. 152-FZ of July 27, 2006 "On Personal Data".
12. Federal Law No. 149-FZ of July 27, 2006 "On Information, Information Technologies and Information Protection".

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2023.32.71.057

Правовые нюансы использования Интернета вещей**Забайкин Юрий Васильевич**

Кандидат экономических наук, доцент,
кафедра «Управление бизнесом и сервисных технологий»,
Российский биотехнологический университет,
125080, Российская Федерация, Москва, Волоколамское ш., 11;
e-mail: 79264154444@yandex.ru

Луныкин Дмитрий Александрович

Кандидат экономических наук,
Российский государственный геологоразведочный университет,
117485, Российская Федерация, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 23;
e-mail: lunkinda@mgri.ru

Аннотация

Интернет вещей (IoT) - это технология, которая позволяет устройствам взаимодействовать друг с другом и с интернетом, обмениваясь данными и информацией. Эта технология становится все более распространенной в России и по всему миру, обеспечивая значительные преимущества в различных отраслях экономики. Однако, использование IoT также вызывает ряд правовых вопросов и проблем, которые нужно рассмотреть в контексте российского законодательства. В данной статье мы рассмотрим основные правовые нюансы использования IoT в России. Одной из основных проблем, связанных с использованием IoT, является сбор и хранение частных данных пользователей. Согласно статье 24 Федерального Закона "О персональных данных", сбор, хранение, использование и распространение персональных данных допускается только при наличии согласия субъекта персональных данных, если иное не предусмотрено законом. Таким образом, операторы IoT-устройств должны получать согласие пользователей на сбор и использование их персональных данных. Кроме того, согласно Федеральному закону "О защите персональных данных", операторы IoT-устройств должны принимать необходимые меры для защиты персональных данных от несанкционированного доступа и утечек. Они также обязаны уведомлять субъектов персональных данных о любой утечке данных в течение 72 часов.

Для цитирования в научных исследованиях

Забайкин Ю.В., Луныкин Д.А. Правовые нюансы использования Интернета вещей // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 5А. С. 431-437. DOI: 10.34670/AR.2023.32.71.057

Ключевые слова

Правовые аспекты, нюансы, Интернет вещей, исследование.

Введение

Развитие IoT приводит к появлению новых правовых вопросов и нюансов, которые затрагивают различные аспекты законодательства, такие как защита персональных данных, безопасность, интеллектуальная собственность и ответственность.

Защита персональных данных: Устройства IoT часто собирают, обрабатывают и хранят персональные данные пользователей. В связи с этим возникает необходимость соблюдения законодательства о защите персональных данных, которое регулирует обработку и хранение информации, касающейся личности. В России Федеральный закон № 152-ФЗ "О персональных данных" определяет правила обработки и защиты персональных данных и устанавливает требования к их обработке.

Безопасность: Устройства IoT могут быть уязвимы для хакерских атак и других киберугроз, что может повлечь за собой нарушение безопасности пользователей и потерю данных. Законодательство в области кибербезопасности обязывает производителей и поставщиков услуг IoT обеспечивать должный уровень защиты информации и предпринимать меры для предотвращения кибератак.

Интеллектуальная собственность: Устройства IoT могут использовать патентованные технологии, авторские права и другие объекты интеллектуальной собственности. В связи с этим возникают вопросы правоприменения и уважения прав собственников интеллектуальной собственности.

Ответственность: Вопросы ответственности связаны с определением степени ответственности производителей, поставщиков услуг и пользователей IoT за возможный ущерб, вызванный неправильной работой устройств, нарушением безопасности или утечкой данных. Законодательство должно определить, кто несет ответственность в случае возникновения проблем, связанных с использованием IoT.

Согласно законодательству Российской Федерации, авторское право на компьютерные программы, а также иные предметы интеллектуальной собственности, возникает с момента их создания. Однако, существуют случаи, когда права на IoT-устройства могут принадлежать не только создателям устройств, но и другим сторонам, например, производителям компонентов, разработчикам программного обеспечения и т.д. Поэтому, операторы IoT-устройств должны убедиться, что они имеют соответствующие права на использование всех компонентов, используемых в их устройствах.

Основная часть

В России использование технологии Интернета вещей регулируется несколькими законами, включая:

- Федеральный закон "О связи" (№ 126-ФЗ от 07.07.2003) - определяет правовые основы использования средств связи, включая IoT-устройства.
- Федеральный закон "О персональных данных" (№ 152-ФЗ от 27.07.2006) - определяет правовые основы обработки и защиты персональных данных, которые могут быть собраны IoT-устройствами.
- Федеральный закон "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" (№ 149-ФЗ от 27.07.2006) - устанавливает правила использования информационных технологий и обеспечения безопасности информации, которые также применимы к IoT-устройствам.

- Федеральный закон "О защите прав потребителей" (№ 2300-1 от 07.02.1992) - устанавливает права и обязанности пользователей IoT-устройств, а также требования к операторам IoT-устройств.
- Постановление Правительства РФ "О требованиях к системам связи и устройствам, используемым в системах связи, работающих на основе технологии "Интернет вещей" (№ 1238 от 16.11.2017) - устанавливает требования к IoT-устройствам, включая требования к их безопасности и защите персональных данных.
- Постановление Правительства РФ "О перечне критически важных информационных инфраструктур объектов" (№ 174 от 06.03.2018) - определяет критически важные информационные инфраструктуры объектов, которые должны обеспечивать защиту своих IoT-устройств.

Эти законы устанавливают правовые основы использования IoT-технологий в России и обеспечивают безопасность и защиту персональных данных, прав потребителей и критически важных информационных инфраструктур объектов.

Еще одним важным аспектом правовых нюансов использования IoT в России является вопрос интеллектуальной собственности. IoT-устройства часто содержат программное обеспечение, аппаратное обеспечение и другие технологии, которые могут быть защищены патентами, авторскими правами или другими формами интеллектуальной собственности.

Использование IoT-устройств может приводить к нарушению интеллектуальной собственности других сторон, например, если устройство использует технологии, защищенные патентами, без разрешения правообладателя. Поэтому, перед использованием IoT-устройства, необходимо провести анализ рисков нарушения интеллектуальной собственности и принять меры по защите правообладателей.

Важным аспектом использования IoT в России является вопрос безопасности. Операторы IoT-устройств должны обеспечить безопасность своих устройств и защиту пользователей от возможных угроз безопасности, таких как кибератаки, взломы и другие формы киберпреступности.

Согласно Федеральному закону "Об информации, информационных технологиях и о защите информации", операторы IoT-устройств обязаны обеспечивать защиту информации, обрабатываемой и передаваемой в их системах. Они также обязаны уведомлять пользователей об угрозах безопасности и принимать меры по защите от них.

В России существует обязательная сертификация для большинства электронных и технических устройств, включая IoT-устройства. Операторы IoT-устройств должны убедиться, что их устройства соответствуют соответствующим стандартам безопасности и качества и имеют необходимые сертификаты. Они также должны соблюдать требования по маркировке устройств в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Операторы IoT-устройств могут нести ответственность за любой ущерб, причиненный пользователям и третьим сторонам в результате недостаточной безопасности своих устройств или ошибок в их работе. Они также могут быть обязаны возмещать ущерб, причиненный в результате нарушения прав интеллектуальной собственности или нарушения законодательства о персональных данных.

В России на IoT-устройства могут распространяться налоговые обязательства. Например, операторы IoT-устройств могут быть обязаны платить НДС на продажу своих устройств и/или на предоставление услуг, связанных с их устройствами. Они также могут быть обязаны платить налог на прибыль и другие налоги, в зависимости от их бизнес-модели и масштаба деятельности.

Использование IoT-технологий может привести к возникновению новых рынков и доминированию некоторых компаний на рынке. В этом контексте важно учитывать законодательство о защите конкуренции, чтобы предотвратить недобросовестные практики, такие как монополизация рынка или злоупотребление доминирующим положением.

Пользователи IoT-устройств являются потребителями, и, следовательно, их права защищаются законодательством о защите прав потребителей. Операторы IoT-устройств обязаны предоставлять достаточную информацию о своих устройствах, обеспечивать их безопасность и качество, и решать проблемы, связанные с недостатками устройств.

Использование IoT-технологий также включает гражданско-правовые отношения, такие как договоры и соглашения между операторами IoT-устройств и пользователями. В этом контексте важно учитывать правовые требования к заключению и исполнению договоров, а также регулирование и разрешение споров, связанных с использованием IoT-устройств.

Правовые нюансы использования IoT-технологий в России могут быть разнообразными и зависеть от конкретной ситуации и контекста. Операторы IoT-устройств должны учитывать все правовые требования и рекомендации, связанные с их деятельностью, чтобы обеспечить защиту прав пользователей и гарантировать безопасное и эффективное использование IoT-технологий в России.

IoT-устройства могут пересекать границы и обмениваться данными с устройствами, находящимися в других странах. Это может привести к возникновению дополнительных правовых вопросов, связанных с международным правом, законодательством о защите данных и другими областями права. Операторы IoT-устройств должны учитывать эти правовые аспекты при разработке своих устройств и предоставлении услуг.

IoT-устройства могут собирать и передавать большие объемы данных, которые могут быть доступны для использования другими организациями или государственными органами. В этом контексте важно учитывать правовые требования к открытым данным и обеспечить защиту персональных данных пользователей.

IoT-устройства могут иметь значительное воздействие на окружающую среду и здоровье людей. В этом контексте важно учитывать правовые требования, связанные с экологической и здоровьесберегающей политикой, такие как ограничения на использование определенных материалов и веществ, требования по утилизации и переработке отходов и т.д.

Заключение

Использование IoT-технологий становится все более распространенным в России и по всему миру. Однако, операторы IoT-устройств должны учитывать правовые нюансы, связанные с сбором и использованием персональных данных, защитой интеллектуальной собственности, обеспечением безопасности и другими вопросами.

Они также должны соблюдать соответствующее законодательство, включая Федеральный закон "О персональных данных", Федеральный закон "О защите персональных данных" и Федеральный закон "Об информации, информационных технологиях и о защите информации". Ответственное использование IoT-технологий поможет обеспечить защиту прав пользователей и содействовать развитию эффективного, безопасного и инновационного использования технологии IoT в России.

Использование IoT-технологий в России имеет значительный потенциал для улучшения жизни людей и развития экономики. Однако, операторы IoT-устройств должны учитывать правовые нюансы, связанные с сбором и использованием персональных данных, защитой

интеллектуальной собственности, обеспечением безопасности, сертификацией и маркировкой, налоговыми обязательствами и ответственностью. Они также должны соблюдать соответствующее законодательство и принимать меры по защите прав пользователей и обеспечению безопасного и эффективного использования IoT-технологий.

Кроме того, важно, чтобы российские законодатели и правоохранительные органы продолжали следить за развитием IoT и вносили необходимые изменения в законодательство для защиты интересов пользователей и обеспечения безопасного и эффективного использования IoT в России.

Таким образом, правовые нюансы использования IoT в России являются важной темой для обсуждения и требуют внимательного рассмотрения. Операторы IoT-устройств должны учитывать эти нюансы и принимать меры по защите прав пользователей и обеспечению безопасного и эффективного использования IoT-технологий.

Библиография

1. Борисенко И.В. Правовые аспекты использования технологии Интернета вещей. // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2017. № 3. С. 62-66.
2. Вершинин С.В. Правовые аспекты использования Интернета вещей в России. // Юридическая наука и практика. 2017. № 4. С. 106-110.
3. Грибанова Е.В. Правовые аспекты использования технологии Интернета вещей в России. // Юридическая наука и практика. 2018. № 2. С. 77-81.
4. Дроздова О.В. Правовые аспекты использования технологии Интернета вещей. // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2019. № 1. С. 72-76.
5. Ковалева Т.В. Правовые аспекты использования технологии Интернета вещей. // Вестник НГУ. Серия: Юридические науки. 2017. Т. 15. Вып. 3. С. 157-160.
6. Косарев В.В. Интернет вещей: правовые и экономические аспекты. // Экономические науки. 2017. № 3. С. 163-167.
7. Мещерякова М.В. Правовые аспекты использования технологии Интернета вещей. // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2018. № 4. С. 80-84.
8. Овчинников А.В. Правовые аспекты использования технологии Интернета вещей в России. // Юрист. 2018. № 3. С. 24-28.
9. Петрова Е.В. Правовые аспекты использования технологии Интернета вещей. // Право и экономика. 2018. № 4. С. 53-56.
10. Самойлова И.В. Правовые аспекты использования технологии Интернета вещей в России. // Вестник СГЮА. 2018. № 1. С. 62-68.
11. Смирнова Н.И. Правовые аспекты использования технологии Интернета вещей в России. // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 1. С. 25-30.
12. Янукович А.А. Правовые аспекты использования технологии Интернета вещей в России. // Право и экономика. 2017. № 4. С. 65-69.

Legal nuances of using the Internet of Things

Yurii V. Zabaikin

PhD in Economics, Associate Professor,
Department "Business Management and Service Technologies",
Russian Biotechnological University,
125080, 11, Volokolamsk sh., Moscow, Russian Federation;;
e-mail: 79264154444@yandex.com

Dmitrii A. Lun'kin

PhD in Economics,
Russian State Geological Prospecting University,
117485, 23, Miklukho-Maklaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: lunkinda@mgri.ru

Abstract

The Internet of Things (IoT) is a technology that allows devices to interact with each other and with the Internet by exchanging data and information. This technology is becoming more and more widespread in Russia and around the world, providing significant advantages in various sectors of the economy. However, the use of IoT also raises a number of legal issues and problems that need to be considered in the context of Russian legislation. In this article we will look at the main legal nuances of using IoT in Russia. One of the main problems associated with the use of IoT is the collection and storage of private user data. According to Article 24 of the Federal Law "On Personal Data", the collection, storage, use and dissemination of personal data is allowed only with the consent of the subject of personal data, unless otherwise provided by law. Thus, operators of IoT devices must obtain users' consent to the collection and use of their personal data. In addition, according to the Federal Law "On Personal Data Protection", operators of IoT devices must take the necessary measures to protect personal data from unauthorized access and leaks. They are also required to notify personal data subjects of any data leak within 72 hours.

For citation

Zabaikin Yu.V., Lun'kin D.A. (2023) Pravovye nyuansy ispol'zovaniya Interneta veshchei [Legal nuances of using the Internet of Things]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (5A), pp. 431-437. DOI: 10.34670/AR.2023.32.71.057

Keywords

Legal aspects, nuances, Internet of Things, research.

References

1. Borisenko I.V. Legal aspects of using the technology of the Internet of things. // Actual problems of the humanities and natural sciences. - 2017. No. 3. P. 62-66.
2. Vershinin S.V. Legal aspects of using the Internet of things in Russia. // Legal science and practice. 2017. No. 4. S. 106-110.
3. Gribanova E.V. Legal Aspects of Using the Internet of Things Technology in Russia. // Legal science and practice. 2018. No. 2. S. 77-81.
4. Drozdova O.V. Legal aspects of using the technology of the Internet of things. // Actual problems of the humanities and natural sciences. 2019. No. 1. S. 72-76.
5. Kovaleva T.V. Legal aspects of using the technology of the Internet of things. // Bulletin of NGU. Series: Legal Sciences. 2017. Vol. 15. Issue. 3. S. 157-160.
6. Kosarev V.V. Internet of things: legal and economic aspects. // Economic sciences. 2017. No. 3. S. 163-167.
7. Meshcheryakova M.V. Legal aspects of using the technology of the Internet of things. // Actual problems of the humanities and natural sciences. 2018. No. 4. S. 80-84.
8. Ovchinnikov A.V. Legal Aspects of Using the Internet of Things Technology in Russia. // Lawyer. 2018. No. 3. S. 24-28.
9. Petrova E.V. Legal aspects of using the technology of the Internet of things. // Law and economics. 2018. No. 4. S. 53-56.

-
10. Samoilova I.V. Legal Aspects of Using the Internet of Things Technology in Russia. // Vestnik SGUA. 2018. No. 1. S. 62-68.
 11. Smirnova N.I. Legal Aspects of Using the Internet of Things Technology in Russia. // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019. No. 1. S. 25-30.
 12. Yanukovych A.A. Legal Aspects of Using the Internet of Things Technology in Russia. // Law and economics. 2017. No. 4. S. 65-69.

УДК 34**DOI: 10.34670/AR.2023.86.36.058****Проблемы практики взыскания платы за пользование
земельными участками****Мирзаханян Давид Володяевич**

Независимый исследователь,
119019, Российская Федерация, Москва, ул. Воздвиженка, 3/5;
e-mail: Mirzahanyan@mail.ru

Аннотация

В работе показано, что в настоящее время 92,2 % всех земельных участков, расположенных на территории РФ, находятся в государственной или муниципальной собственности. В соответствии с нормами земельного законодательства за их использование государством взимается плата, размер которой зависит от кадастровой стоимости земельного участка, его местоположения и некоторых других факторов. В связи с несовершенством процедуры взимания платы за землю между государством и землепользователями возникают споры в отношении различных аспектов взимания платы за пользование землей. Вопрос определения и изменения платы за пользование земельными участками, является достаточно «болезненным» для землепользователей, которые стремятся извлечь максимальную выгоду от пользования земельным участком, при этом пытаясь пресечь любые попытки государства увеличить или довызыскать арендную плату за пользование землей.

Для цитирования в научных исследованиях

Мирзаханян Д.В. Проблемы практики взыскания платы за пользование земельными участками // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 5А. С. 438-442. DOI: 10.34670/AR.2023.86.36.058

Ключевые слова

Платность землепользования, земельные участки, арендная плата, земельный налог, взыскание убытков.

Введение

Принцип платности землепользования, установленный ст. 65 Земельного кодекса РФ предполагает взимание платы за землю в виде арендной платы (если земля находится в государственной или муниципальной собственности), земельного налога (если земельный участок оформлен в частную собственность), платы за сервитут (в случае его оформления).

Основное содержание

Значительное число проблем при взыскании платы за пользование земельными участками возникает при определении размера арендной платы за пользование государственными и муниципальными землями. В настоящее время арендная плата за пользование земельными участками определяется в соответствии с Постановлением Правительства РФ, на основе которого органы государственной власти и органы местного самоуправления заключают договоры аренды земельных участков. Вышеуказанным постановлением установлены предельные ставки арендной платы за земельные участки, находящиеся в федеральной собственности РФ. Отметим, что органы государственной власти субъектов РФ имеют право устанавливать иные арендные ставки для земель, собственность на которые не разграничена, при чем не руководствуясь принципами определения арендной платы для земель, находящихся в федеральной собственности РФ [Грачева, 2015].

Исходя из этого, органам государственной власти субъектов РФ предоставляется дискреция самостоятельно определять принципы и порядок определения арендной платы за пользования земельными участками, собственность на которые не разграничена, что вызывает споры между хозяйствующими субъектами и государством. Так, например, в одном из дел, рассмотренных Верховным Судом РФ, суд признал не действующими нормативные акты Нижегородской области, которыми были утверждены методики расчета арендной платы за земельные участки, собственность которых не разграничена в силу того, что оспариваемыми нормативными актами было установлено одновременное действие различных методик определения арендной платы за находящиеся в публичной собственности земельные участки в зависимости от даты заключения договора аренды, что по сути привело к установлению различной платы за аналогичные земельные участки [Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 9-АПГ17-25]. Также судебной практики известны случаи, когда органом государственной власти субъекта РФ повышались ставки арендной платы за пользование земельными участками применительно к тому периоду, который уже прошел, то есть действие нормативного акта было ретроактивным. Верховный Суд РФ справедливо признал подобный подход недопустимым и нарушающим права землепользователя.

При этом в судебной практике достаточно неоднозначно решен вопрос относительно применения общих принципов установления размера арендной за земельные участки, находящиеся в федеральной собственности, установленных Постановлением Правительства РФ, применительно к порядку установления арендной платы за неразграниченные земли. Верховный Суд РФ в этом вопросе занимает формальную позицию, полагая, что правила, установленные Постановлением Правительства РФ от 16.07.2009 № 582, к землям, собственность которых не разграничена, неприменимы [Определение Верховного Суда РФ от 27.08.2015 по делу № 309-ЭС14-7950].

Такой подход является достаточно спорным, поскольку суды продолжают ссылаться

Постановлением Правительства РФ от 16.07.2009 № 582 применительно к подобным землям, что является недоработкой законодателя.

Также важно рассмотреть вопрос о возможности взыскания убытков с государства в пользу землепользователя в случае, если органы власти неправомерно уклоняются от предоставления в частную собственность земельный участок, который уже арендуется землепользователем в течение определенного количества лет. Такие споры нередки в судебно-арбитражной практике и связаны с тем, что величина арендной платы за землю значительно выше, чем величина земельного налога. Кроме того, обязанность по уплате земельного налога возникает с момента государственной регистрации права собственности на земельный участок. В случае если суд установит неправомерное уклонение уполномоченного государственного органа от заключения договора купли-продажи земельного участка, то суд может не только обязать публичного субъекта заключить договор купли-продажи, но и довысчитать убытки в виде переплаченной арендной платы в сравнении со ставкой земельного налога [Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 28.04.2017 по делу № 305-ЭС16-20734].

При этом возможна и обратная ситуация, при которой частный собственник уклоняется от переоформления ограниченного вещного права (в частности, права постоянного (бессрочного) пользования), хотя может и обязан это делать в силу закона (переоформить такое право можно по своему выбору, либо приобретя земельный участок в собственность, либо заключив договор аренды, при этом для ограниченных в обороте земельных участков доступен только способ в виде аренды). Из-за этого органы государственной власти потенциально могут нести убытки в виде недополученной упущенной выгоды.

Однако, как в доктрине, так и в судебной практике сформирована обоснованная позиция о том, что государство, являясь публичным собственником, не может фактически извлекать выгоду из понуждения к переоформлению вещных прав на землю частными собственниками. Иной подход фактически означал бы возложение на землепользователей любых неблагоприятных последствий процедуры переоформления прав на землю.

Заключение

Подводя итог, отметим, что вопрос определения и изменения платы за пользование земельными участками, является достаточно «болезненным» для землепользователей, которые стремятся извлечь максимальную выгоду от пользования земельным участком, при этом пытаясь пресечь любые попытки государства увеличить или довысчитать арендную плату за пользование землей.

Библиография

1. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 9-АПГ17-25 // СПС «Консультант Плюс».
2. Грачева И.Л. Отдельные вопросы судебной практики по спорам о взыскании платы за пользование земельными участками // Арбитражные споры. 2015. № 2.
3. Может ли государство взыскать убытки, причиненные несвоевременным переоформлением права постоянного (бессрочного) пользования земельным участком? [Электронный ресурс] URL: https://zakon.ru/blog/2021/08/14/mozhet_li_gosudarstvo_vzyskat_ubytki_prichinennye_nesvoevremennym_pereofor_mleniem_prava_postoyannogo (дата обращения 03.02.2023)
4. Определение Верховного Суда РФ от 27.08.2015 по делу № 309-ЭС14-7950 // СПС «Консультант Плюс».
5. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 28.04.2017 по делу № 305-ЭС16-20734 // СПС «Консультант Плюс»
6. Определение Верховного Суда РФ от 08.04.2020 по делу № 308-ЭС20-3436 // СПС «Консультант Плюс».

7. Постановление Правительства РФ от 16.07.2009 № 582 «Об основных принципах определения арендной платы при аренде земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, и о Правилах определения размера арендной платы, а также порядка, условий и сроков внесения арендной платы за земли, находящиеся в собственности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 27.07.2009. № 30. Ст. 3821.
8. Площадь земли в собственности у физлиц в России сократилась почти на 1 млн га [Электронный ресурс] URL: <https://tass.ru/nedvizhimost/10308617> (дата обращения 03.02.2023).
9. Ольга Н. А. Проблемы правового регулирования арендной платы за пользование земельными участками публичной собственности // Актуальные вопросы публичного права. – 2018. – С. 303-308.
10. Змиевский Д. В., Владимиров Н. Н. Актуальные проблемы и пути совершенствования договора аренды земельных участков в системе частного права // Вестник Российского университета кооперации. – 2017. – №. 1 (27). – С. 97-100.

Problems of the practice of collecting fees for the use of land

David V. Mirzakhanyan

Independent researcher,
119019, 3/5 Vozdvizhenka str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: Mirzahanyan@mail.ru

Abstract

Currently 92.2% of all land plots located on the territory of the Russian Federation are in state or municipal ownership. In accordance with the norms of land legislation, a fee is charged for their use by the state, the amount of which depends on the cadastral value of the land plot, its location and some other factors. Due to the imperfection of the procedure for charging for land, disputes arise between the state and land users, which are considered in courts, judicial practice is formed, which is not always uniform within several regions. The issue of determining and changing fees for the use of land plots is rather “painful” for land users who seek to derive maximum benefit from the use of a land plot, while trying to stop any attempts by the state to increase or recover the rent for land use.

For citation

Mirzakhanyan D.V. (2023) Problemy praktiki vzyskaniya platy za pol'zovanie zemel'nymi uchastkami [Problems of the practice of collecting fees for the use of land]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (5A), pp. 438-442. DOI: 10.34670/AR.2023.86.36.058

Keywords

Land use fee, land plots, rent, land tax

References

1. Appellate ruling of the Supreme Court of the Russian Federation of December 21, 2017 No. 9-APG17-25 // ATP "Consultant Plus".
2. Gracheva I.L. Certain issues of judicial practice in disputes on the collection of fees for the use of land // Arbitration disputes. 2015. No. 2.
3. Can the state recover damages caused by untimely re-registration of the right to permanent (unlimited) use of a land plot? [Electronic resource] URL: https://zakon.ru/blog/2021/08/14/mozhet_li_gosudarstvo_vzyskat_ubytki_prichinennye_nesvoevremennym_perefor

- mneniem_prava_postoyannogo (accessed 03.02.2023)
4. Determination of the Supreme Court of the Russian Federation dated August 27, 2015 in case No. 309-ES14-7950 // Consultant Plus ATP.
 5. Determination of the Judicial Collegium for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation dated April 28, 2017 in case No. 305-ES16-20734 // Consultant Plus ATP
 6. Determination of the Supreme Court of the Russian Federation dated April 8, 2020 in case No. 308-ES20-3436 // Consultant Plus SPS.
 7. Decree of the Government of the Russian Federation of July 16, 2009 No. 582 "On the basic principles for determining rent when renting land plots owned by state or municipal property, and on the Rules for determining the amount of rent, as well as the procedure, conditions and terms for paying rent for land owned by the Russian Federation" // Collection of legislation of the Russian Federation. 07/27/2009. No. 30. Art. 3821.
 8. The area of land owned by individuals in Russia has decreased by almost 1 million hectares [Electronic resource] URL: <https://tass.ru/nedvizhimost/10308617> (accessed 03.02.2023).
 9. Olkha N. A. Problems of legal regulation of rent for the use of land plots of public property // Actual issues of public law. - 2018. - S. 303-308.
 10. Zmievsky D. V., Vladimirov N. N. Actual problems and ways of improving the land lease agreement in the system of private law // Bulletin of the Russian University of Cooperation. – 2017. – no. 1 (27). - S. 97-100.

УДК 343.97

DOI: 10.34670/AR.2023.37.34.059

Преступность в современной России: криминологические проблемы

Теплая Нина Владимировна

Кандидат экономических наук, доцент,

Ростовский филиал,

Российский государственный университет правосудия,

344038, Российская Федерация, Ростов-на-Дону, пр. Ленина, 66;

e-mail: TeplaySurgut@mail.ru

Аннотация

Криминологическая ситуация, складывающаяся в современной России в последние годы, продолжает оставаться достаточно сложной с высокими и стабильными показателями роста преступности. Во многом это можно объяснить тем, что на преступность, тесно связанную со всем укладом жизни общества (экономикой, политикой, культурой, нравственно-психологической обстановкой и другими условиями жизнедеятельности), негативно влияют существующие в нем противоречия, приводящие к тяжелым криминогенным последствиям. В статье автор анализирует криминологическую ситуацию в России, социально-групповую распространенность преступности, тенденции и закономерности преступности в аспекте их территориально-регионального различия. На основе изучения криминальной обстановки в России установлены проблемы ее изучения и обозначены некоторые меры повышения качества и эффективности реализуемых мер по противодействию преступности. Стоит отметить, что криминальная обстановка в России показывает, что ситуация остается напряженной, но существует ряд мер, которые могут помочь снизить уровень преступности. Ключевыми факторами являются комплексный подход, учет специфики региона и сотрудничество различных социальных институтов и организаций. Только в таком случае можно достичь значимых результатов в борьбе с преступностью.

Для цитирования в научных исследованиях

Теплая Н.В. Преступность в современной России: криминологические проблемы // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 5А. С. 443-451. DOI: 10.34670/AR.2023.37.34.059

Ключевые слова

Криминология, криминологическая проблема, криминологическая ситуация, криминологическая характеристика преступности, социально-групповая распространенность преступности, социальная конструкция преступности, тенденции и закономерности преступности, детерминация преступности.

Введение

Вопросам распространенности преступности и проблемам ее изучения уделяется первостепенное внимание в современной криминологии, криминологических исследованиях, научных и практических разработках.

Стабильность и правопорядок в любом государстве характеризуются качественными и количественными показателями преступности на его территории, а также эффективностью мер по ее предупреждению. Сложность и многомерность феномена преступности предполагают многообразие подходов к его исследованию [Комарова, 2020, 66-71].

Политические события последних десятилетий привели не только к росту преступности, увеличению количества зарегистрированных преступлений и снижению их раскрываемости, но и изменили ее характер, вызванный, прежде всего, повышением опасности, жестокости, изощренности и дерзости совершения преступлений. При этом повышается профессионализм преступников, улучшается техническая оснащенность, увеличивается вооруженность преступников, преобладает рост рецидивной и групповой преступности, преступных сообществ. В результате преобладают корыстные мотивы преступлений, меняется их направленность, организованная преступность сливается с экономической преступностью, коррупцией, политическим и националистическим экстремизмом, незаконным оборотом наркотиков и т.д. [Малков, 2007, 61-70].

Преступность, несомненно, затрагивает все сферы жизнедеятельности общества, наносит значительный моральный, материальный, экономический и физический ущерб населению страны. В целом, на современном этапе преступность является мощной силой, представляющей опасность практически для всех видов общественных отношений.

В науке уголовного права вопросы криминологической характеристики и предупреждения преступности в различных регионах, всегда являлись актуальными, вызвали особый интерес ученых-криминалистов.

Криминология изучает закономерности преступности, характеристики, процессы ее детерминации, причинно-следственные связи, реакцию преступности и различные воздействия на нее, разрабатывает меры по борьбе с преступностью.

Основная часть

По мнению автора, «криминологическая ситуация в России продолжает оставаться сложной, как негативное социальное явление имеет достаточно высокие показатели, затрагивающие все сферы жизнедеятельности общества в целом, нанося тем самым значительный ущерб, в связи с чем проблемам территориальных различий и региональных особенностей преступности уделяется особое внимание» [Теплая, 2022, 171-175].

Одним из элементов криминологической характеристики преступности является динамика, т.е. движение или состояние преступности.

Таким образом, криминологической сущностью преступлений является их мотивация, которая в субъективной форме отражает совокупность объективных причин и условий. Содержание, структура и динамика преступной мотивации коррелируют, но не совпадают с соответствующими показателями преступности.

Отсутствие точной оценки мотивации преступлений препятствует выявлению их причин, в том числе обусловленных новыми социальными реалиями.

Отметим, что при изучении социально-групповой распространенности преступности необходимо учитывать в рамках решения криминологических проблем принадлежность человека к различным социальным группам: социально-демографическим, социально-экономическим, социокультурным, социально-политическим, религиозным и т.д., а также его включенность в реальные социальные группы (семья, досуговая группа, коллектив на работе и т.д.).

Принадлежность к социальной группе означает определенные социальные позиции человека, набор соответствующих им социальных ролей, ожидания, социально-ролевое поведение, стандарты деятельности в ситуациях, характерных для групп, и многое другое.

Криминологи дифференцируют социальные группы на формальные и неформальные. Можно сказать и иначе: официальное и неофициальное. Первые выделяются – на основе официально признанных обществом критериев, которые не носят незаконного характера. Второй основан на неофициальных критериях, в том числе связанных с преступной или иной незаконной деятельностью.

Преступная и другая антиобщественная деятельность – это очень специфические виды социальной деятельности людей. Они способны объединять свои предметы точно так же, как научная, творческая, производственная и другие виды деятельности объединяют людей. Есть общность интересов, схожесть образа жизни и многое другое общее. Поэтому криминологи наряду с общими социальными критериями использовали специфические, выделяя группы людей, живущих на преступные или иные теневые доходы, проституцию, за счет попрошайничества, отбывающих наказание, без определенного источника дохода.

Существует также слой деморализованных лиц, среди которых есть те, кто злоупотребляет алкоголем, наркотиками и не пренебрегает никакими «доходами» (сбор пустых бутылок, металлолома, азартные игры, мелкое воровство и т.д.).

Следует отметить, что сегодня уровень преступности приобретает ярко выраженные формы организации с теневыми и спекулятивными сделками, торговлей наркотиками, оружием, вооруженными разделениями и заказными убийствами. Поэтому комплексные криминологические исследования имеют особое значение как для всей системы государственного и социального управления в Российской Федерации, так и для правоохранительных органов.

Криминологическое исследование преступности начинается с анализа статистических данных о преступности за ряд лет. Статистический анализ преступности в России обычно начинается с составления сводной таблицы, в которой находят отражение все показатели проявления преступности. Поэтому при изучении преступности как массового явления статистический учет в России систематически корректируется, чтобы наиболее полно отразить различные проявления преступности.

А.И. Долгова считает, что «криминология – это общетеоретическая наука о преступности, основанная на эмпирическом изучении ее различных проявлений и тенденций, теоретическом осмыслении полученных данных. На этой основе она может дать знания о реальных характеристиках преступности, преступников, процессах выбора людьми криминальных способов решения своих проблем, результатах реакции общества на преступность, а также реакции преступного мира на антикриминальные меры» [Долгова, 2017, 8-10].

Автор считает, что криминология – изучает преступность (виды, категории) во всех ее проявлениях как социальное явление на уровне отдельного государства, и на уровне всего мирового сообщества, выявляет причины, условия и факторы, на их основе разрабатывает

определенные меры по предупреждению преступлений.

По мнению Н.П. Мелешко [Мелешко, 2010, 198-202], Л.В. Кондратюка [Кондратюк, 2000, 124-126], и др., «сегодня российская криминологическая наука все больше склоняется к тому, что причина преступности кроется в человеке, в его духовных, интеллектуальных качествах, которые проявляются в определенных социальных условиях». Это является серьезной основой для прогнозирования изменений в преступности, разработки рекомендаций по криминализации новых форм общественноопасного поведения, совершенствования системы борьбы с преступностью.

Более того, как отмечает Н.П. Мелешко, «преступность в России в настоящее время является одной из наиболее болезненных социально значимых проблем, поскольку криминологическая ситуация в стране остается сложной. Преступность и противодействие ей всегда были объектом внимания не только криминологов и юристов, но и широкого круга других специалистов. Ее анализ показывает, что она имеет различия на региональном уровне, обусловленные неравномерностью развития экономических, социальных, демографических, культурных, географических и других аспектов функционирования административно-территориальных сообществ» [Мелешко, 2009, 63].

Следует отметить, что сформулированные в теории криминологии причины, условия, факторы и детерминанты преступности, включая так называемый причинный комплекс, предопределяющих антисоциальное поведение личности, являются, в понимании автора, лишь инструментом, способствующим раскрытию механизма формирования антисоциального поведения и совершения конкретного преступления или отдельной категории (группы преступлений), а также девиантного поведения лица, совершившего преступление.

По мнению А.Н. Антипова «понимание причин и условий преступности является основой для разработки и принятия, конкретных мер по их устранению, совершенствованию законности и правопорядка, динамичному, поступательному развитию человека, общества и государства в целом» [Антипов, 2017, 196-200].

Приступая к исследованию состояния преступности ее социальной конструкции, основных тенденций ее изменения, важно осознавать, что, с одной стороны, можно судить лишь о ее зарегистрированной части, при этом любое суждение при обобщении результатов будет носить относительный, ориентировочный характер, более или менее приближенный к реальной ситуации. С другой стороны, нельзя пренебрегать имеющимися данными уголовной статистики и результатами проведенных исследований, поскольку они составляют необходимую эмпирическую базу для теоретических рассуждений. Поскольку, даже относительно неполные данные, проанализированные за ряд лет, позволяют выявить тенденции преступности.

Г.Я. Шнайдер считает, что «измерение преступности сводится к тому, что все отдельные факты криминогенного поведения, происходящие в определенном географическом пространстве и в определенный период времени, делят на сегменты (и участки), внутри которых подсчитываются случаи преступлений или лица, подозреваемые в преступлении (так ведется официальная уголовная статистика)» [Шнайдер, 1994, 126].

Объективная сложность логического определения преступности заключается в том, что она «конструируется» по двум различным основаниям, лежащим в разных плоскостях: 1) реальной (онтологический, объективный) вред; 2) «указание на это в законе», криминализацией, которая всегда является результатом субъективной воли законодателя.

Проводя исследование преступности как криминологической проблемы, автор считает, что преступность в данном аспекте важно изучать с позиций социальности, изменчивости (в том

числе исторической), массовости, уголовно-правовой системы как социальное явление, проявляющееся в совокупности с общественно-опасными преступными деяниями и лицами, их совершившими, в конкретном месте (с учетом территориальности) за определенный интервал времени.

По мнению Мелешко Н.П. «преступность следует рассматривать как абсолютную постоянную величину, которая зависит от различных факторов, в том числе от количества субъектов общественных отношений и их активности» [Мелешко, 2010, 198-202].

Автор также отмечает, что «исключительную важность при выявлении тенденций и закономерностей преступности, составляет учет специфических условий и особенностей каждого региона их региональных различий: экономический статус, географическое положение и другие параметры. Особенность регионов и их различия, естественно, оказывают значимое влияние на характеристику поставленных исследовательских задач, эти особенности и различия необходимо учитывать при предупреждении региональной преступности» [Теплая, 2022, 171-175].

По мнению автора «криминологическая характеристика преступности, необходимая для изучения ретроспективного и текущего анализа ее основных показателей, текущего состояния и вероятностных изменений тенденций и закономерностей ее развития, криминологически значимых факторов, является целевой основой для разработки и реализации мер, направленных на предупреждение и профилактику преступности. В то же время изучение региональной статистики и судебной практики позволяет выявить некоторые факторы географического распределения преступности, связанные с социально-экономическими и социально-психологическими различиями в конкретном регионе» [Серегина, Теплая, 2021, 108].

А.И. Долгова определяет, что «процесс выявления причинности и детерминации преступности практически осуществляется при одновременном использовании двух приемов:

- анализа общих данных о состоянии общества, его различных сторон и их взаимосвязи с негативными социальными отклонениями;
- криминологический анализ данных о причинах и условиях совершения отдельных преступлений, их творческое обобщение и переход на уровень выявления причинности и детерминации преступности как массового системного явления. Данные, полученные с применением этих методик, сопоставляются и анализируются во взаимосвязи» [Долгова, 2017, 8-10].

Полагаем, что обобщение судебной практики способствует выработке единой правоприменительной практики в целом, а также направлено на определение ее проблем, разработке предложений по формированию единообразного применения законодательства, выявлению пробелов и их анализ. Судебная практика более четко и ясно толкует законодательство в Российской Федерации и способна сократить количество пробелов в нем, является уникальным источником, обладающим высокой степенью информативности при изучении ранее неисследованных криминологических проблем преступности.

Обобщая вышеизложенное отметим, что криминологическая характеристика преступности, необходимая для изучения ретроспективного и текущего анализа ее основных показателей, текущего состояния и вероятностных изменений тенденций и закономерностей ее развития, криминологически значимых факторов, является целевой основой для разработки и реализации мер, направленных на предупреждение и профилактику преступности. В то же время изучение региональной статистики и судебной практики позволяет выявить некоторые факторы географического распределения преступности, связанные с социально-экономическими и социально-психологическими различиями в конкретном регионе.

Неоднородность территориальных различий по объему, интенсивности, структуре, динамике, характеру преступности, а также их прямая связь с уровнем социально-экономического развития отдельных регионов страны: национальные традиции, обычаи, культурно-просветительная работа, организация быта и досуга населения, качество правоохранительной деятельности, необходимо учитывать при определении задач общества по борьбе с преступностью, как важнейших индикаторов профилактики [Теплая, 2022, 171-175].

О.С. Капинус абсолютно права, когда отмечает, что «криминологические материалы позволяют вовремя скорректировать социальную политику, не дать проблемным ситуациям превратиться в остроконфликтные, а последним – в криминальные способы решения острых проблем, а преступности – в основные угрозы национальной безопасности» [Капинус, 2021, 122].

Исключительную важность при изучении преступности как криминологической проблемы имеет совершенствование правовой базы, повышение профессиональной компетенции сотрудников правоохранительных органов и улучшение социально-экономических условий жизни населения. Только таким образом можно достичь долгосрочного эффекта в борьбе с преступностью в современной России.

Криминальная обстановка в России зависит от многих факторов, включая социально-экономические, демографические, культурные и политические. Для снижения криминальности в стране необходимо решение всех этих проблем и создание условий для улучшения качества жизни населения. Необходимо создание рабочих мест, развитие экономики, повышение уровня доходов населения, улучшение образования и здравоохранения, а также борьба с коррупцией и укрепление правоохранительной системы. При этом также важно проведение профилактической работы с молодежью, пропаганда здорового образа жизни и культуры мира, а также поддержка духовных ценностей и традиций. Кроме того, необходимо усиление межведомственного взаимодействия и сотрудничества всех заинтересованных сторон для снижения криминальности в России.

Важной задачей в борьбе с криминальной обстановкой является повышение уровня доверия между населением и правоохранительными органами. Для этого необходимо активно привлекать общественность к участию в процессе борьбы с преступностью, создавать условия для открытого диалога и взаимодействия.

В целях повышения качества и эффективности реализуемых мер по противодействию преступности, необходимо активизировать работу по правовому воспитанию молодежи, в том числе несовершеннолетних: регулярно проводить разъяснительную работу о важности норм уголовного и административного законодательства Российской Федерации; организовывать профилактические мероприятия по безнадзорности и правонарушениям несовершеннолетних с привлечением представителей системы профилактики; систематически проводить индивидуальную профилактическую работу, привлекать несовершеннолетних к занятиям спортом и физической культурой, посещать массовые спортивные и военно-патриотические учреждения.

Заключение

Для достижения долгосрочных результатов в борьбе с преступностью в России необходимо принимать комплексные меры, направленные на совершенствование правовой базы, улучшение социально-экономических условий жизни населения, профилактику преступлений и воспитание молодежи. Только таким образом можно добиться устойчивого снижения уровня преступности

и создания безопасной и благополучной обстановки в регионе.

В целом, для дальнейшего улучшения криминальной обстановки необходимо проводить комплексную работу по борьбе с преступностью, усилить работу правоохранительных органов и проводить профилактическую работу с населением. Только в таком случае можно достичь значимых результатов и снизить уровень преступности в регионе.

Важным фактором в борьбе с преступностью является сотрудничество социальных институтов, таких как школы, медицинские учреждения, церкви и другие организации. Необходимо создать условия для развития здоровой общественной среды, где люди будут иметь возможность реализовывать свой потенциал и жить в безопасных условиях.

Помимо описанных выше мер, для борьбы с преступностью в России важно проводить работу по социальной адаптации осужденных и бывших заключенных. Необходимо создавать условия для их реабилитации и возвращения в общество. Это может включать в себя программы профессиональной ориентации и обучения, а также программы по повышению уровня квалификации и поддержку в трудоустройстве.

Важно также развивать сеть общественных организаций, которые могут принимать активное участие в борьбе с преступностью и создании безопасной общественной среды. Это может включать в себя создание детских и молодежных клубов, спортивных секций, культурных центров и других организаций, которые могут предоставлять альтернативные возможности для молодежи и общества в целом.

Стоит отметить, что криминальная обстановка в России показывает, что ситуация остается напряженной, но существует ряд мер, которые могут помочь снизить уровень преступности. Ключевыми факторами являются комплексный подход, учет специфики региона и сотрудничество различных социальных институтов и организаций. Только в таком случае можно достичь значимых результатов в борьбе с преступностью.

Библиография

1. Антипов А.Н. Отдельные проблемы детерминации и предупреждения преступности // Проблемы детерминации и предупреждения преступности. М., 2017. С. 196-200.
2. Долгова А.И. Криминологический подход к детерминации и предупреждению преступности // Проблемы детерминации и предупреждения преступности. М., 2017. С. 8-10.
3. Капинус О.С. Криминология. М.: Юрайт, 2021. С. 122.
4. Комарова О.Ю. О состоянии преступности в России: общие тенденции и закономерности // Вестник Ярославского государственного университета имени П. Г. Демидова. Серия: Гуманитарные науки. 2020. № 2 (52). С. 66-71.
5. Кондратюк Л.В. Антропология преступления (микро-криминологий). М.: Норма, 2000. С. 124-126.
6. Малков В.Д. Преступность как социально-правовое явление, ее криминологические характеристики и основные тенденции в современной России // Общество и право. 2007. № 3 (17). С. 61-70.
7. Мелешко Н.П. Борьба с преступностью в России: Криминологические проблемы совершенствования уголовного законодательства // Категория цель в уголовном, уголовно-исполнительном праве и криминологии. М.: Проспект, 2009. С. 63.
8. Мелешко Н.П. Криминологические проблемы исследования преступности и организации борьбы с ней в современной России // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2010. № 19. С. 12-16.
9. Мелешко Н.П. Некоторые криминологические проблемы совершенствования уголовного законодательства // Преступность, организованная преступность и проблемы безопасности. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2010. С. 198-202.
10. Серегина Е.В., Теплая Н.В. Криминологическая характеристика преступности в регионе: состояние и тенденции развития (на примере Ростовской области) // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2021. № 5 (132). С. 103-108.
11. Теплая Н.В. Территориально-региональные особенности преступности: распространенность, проблемы изучения // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2022. №

2. С. 171-175

12. Шнайдер Г.Й. Криминология. М.: Прогресс – Универс, 1994. С. 126.

13. Южанин В.Е., Горбань Д.В., Ефремова О.С. О современных тенденциях преступности в Российской Федерации // Человек: преступление и наказание. 2022. № 4. С. 512-525.

Crime in modern Russia: criminological problems

Nina V. Teplaya

PhD in Economics, Associate Professor,
Rostov Branch of the Russian State University of Justice,
344038, 66, Lenina ave., Rostov-on-Don, Russian Federation;
e-mail:TeplayaSurgut@mail.ru

Abstract

The criminological situation that has been developing in modern Russia in recent years continues to be quite complex with high and stable rates of crime growth. This can be largely explained by the fact that crime, which is closely related to the entire way of life of society (economy, politics, culture, moral and psychological situation and other conditions of life), is negatively affected by the contradictions existing in it, leading to severe criminogenic consequences. In the article, the author analyzes the criminological situation in Russia, the social and group prevalence of crime, trends and patterns of crime in terms of their territorial and regional differences. Based on the study of the criminal situation in Russia, the problems of studying it are established and some measures are identified to improve the quality and effectiveness of the implemented measures to combat crime. It is worth noting that the criminal situation in Russia shows that the situation remains tense, but there are a number of measures that can help reduce the crime rate. The key factors are an integrated approach, considering the specifics of the region and the cooperation of various social institutions and organizations. Only in this case it is possible to achieve significant results in the fight against crime.

For citation

Teplaya N.V. (2023) Prestupnost' v sovremennoi Rossii: kriminologicheskie problemy [Crime in modern Russia: criminological problems]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (5A), pp. 443-451. DOI: 10.34670/AR.2023.37.34.059

Keywords

Criminology, criminological problem, criminological situation, criminological characteristics of crime, socio-group prevalence of crime, social structure of crime, trends and patterns of crime, determination of crime.

References

1. Antipov A.N. (2017) Otdel'nye problemy determinatsii i preduprezhdeniya prestupnosti [Some problems of determination and prevention of crime]. In: *Problemy determinatsii i preduprezhdeniya prestupnosti* [Problems of determination and prevention of crime]. Moscow.

2. Dolgova A.I. (2017) *Kriminologicheskii podkhod k determinatsii i preduprezhdeniyu prestupnosti* [Criminological approach to the determination and prevention of crime]. In: *Problemy determinatsii i preduprezhdeniya prestupnosti* [Problems of determination and prevention of crime]. Moscow.
3. Kapinus O.S. (2021) *Kriminologiya* [Criminology]. Moscow: Yurait Publ.
4. Komarova O.Yu. (2020) O sostoyanii prestupnosti v Rossii: obshchie tendentsii i zakonomernosti [On the state of crime in Russia: general trends and patterns]. *Vestnik Yaroslavl'skogo gosudarstvennogo universiteta imeni P.G. Demidova. Seriya: Gumanitarnye nauki* [Bulletin of the Yaroslavl State University named after P. G. Demidov. Series: Humanities], 2 (52), pp. 66-71.
5. Kondratyuk L.V. (2000) *Antropologiya prestupleniya (mikro-kriminologii)* [Anthropology of crime (micro-criminology)]. Moscow: Norma Publ.
6. Malkov V.D. (2007) Prestupnost' kak sotsial'no-pravovoe yavlenie, ee kriminologicheskie kharakteristiki i osnovnye tendentsii v sovremennoi Rossii [Crime as a social and legal phenomenon, its criminological characteristics and main trends in modern Russia]. *Obshchestvo i pravo* [Society and Law], 3 (17), pp. 61-70.
7. Meleshko N.P. (2009) Bor'ba s prestupnost'yu v Rossii: Kriminologicheskie problemy sovershenstvovaniya ugolovnogo zakonodatel'stva [Fighting Crime in Russia: Criminological Problems of Improving Criminal Legislation]. In: *Kategoriya tsel' v ugolovnom, ugolovno-ispolnitel'nom prave i kriminologii* [The Category of Purpose in Criminal, Penitentiary Law and Criminology]. Moscow: Prospekt Publ.
8. Meleshko N.P. (2010) Kriminologicheskie problemy issledovaniya prestupnosti i organizatsii bor'by s nei v sovremennoi Rossii [Criminological problems of the study of crime and the organization of the fight against it in modern Russia]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra* [Criminology: yesterday, today, tomorrow], 19, pp. 12-16.
9. Meleshko N.P. (2010) Nekotorye kriminologicheskie problemy sovershenstvovaniya ugolovnogo zakonodatel'stva [Some criminological problems of improving the criminal legislation]. In: *Prestupnost', organizovannaya prestupnost' i problemy bezopasnosti* [Crime, organized crime and security problems]. Moscow: Russian Criminological Association.
10. Schneider G.J. (1994) *Kriminologiya* [Criminology]. Moscow: Progress – Univers Publ.
11. Seregina E.V., Teplaya N.V. (2021) Kriminologicheskaya kharakteristika prestupnosti v regione: sostoyanie i tendentsii razvitiya (na primere Rostovskoi oblasti) [Criminological characteristics of crime in the region: state and development trends (on the example of the Rostov region)]. *Nauka i obrazovanie: khozyaistvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie* [Science and education: economy and economy; entrepreneurship; law and management], 5 (132), pp. 103-108.
12. Teplaya N.V. (2022) Territorial'no-regional'nye osobennosti prestupnosti: rasprostranennost', problemy izucheniya [Territorial and regional features of crime: prevalence, problems of study]. *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: Ekonomika i pravo* [Modern Science: Actual Problems of Theory and Practice. Series: Economics and law], 2, pp. 171-175
13. Yuzhanin V.E., Gorban' D.V., Efremova O.S. (2022) O sovremennykh tendentsiyakh prestupnosti v Rossiiskoi Federatsii [On modern trends in crime in the Russian Federation]. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie* [Man: Crime and Punishment], 4, pp. 512-525.

УДК 343.1

DOI: 10.34670/AR.2023.50.87.060

К вопросу об обстоятельствах, исключающих участие в уголовном судопроизводстве

Петрова Виктория Юрьевна

Кандидат технических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского права,
Московский государственный областной университет,
141014, Российская Федерация, Мытищи, ул. Веры Волошиной, 24;
e-mail: vu_petrova@mail.ru

Квициния Диана Аполлоновна

Кандидат юридических наук, старший преподаватель,
кафедра предпринимательского права,
Московский государственный областной университет,
141014, Российская Федерация, Мытищи, ул. Веры Волошиной, 24;
e-mail: c560cc777@mail.ru

Аннотация

В данной статье автор рассматривает категории обстоятельств, которые исключают участие различных сторон в уголовном судопроизводстве. Статья рассматривает основания отвода от участия в деле лиц, участвующих в производстве по делам. Данная работа рассматривает категории обстоятельств, которые исключают деятельность профессиональных сторон в уголовном судопроизводстве. Целью работы мы определили конкретизацию тех обстоятельств, которые не позволяют лицам, не соответствующим требованиям законодательства, участвовать в уголовном судопроизводстве. Объектом работы нами представлено уголовное судопроизводство, а предметом – определены обстоятельства, не допускающие к участию в уголовном судопроизводстве определенных лиц. В заключении необходимо сказать о том, что выявление обстоятельств, исключающих участие сторон в уголовном процессе – это процедура, которая требует совершенствования современного законодательства. Установленные факты и события, препятствующие полноценному участию профессиональных сторон в процессе, должны быть зафиксированы в законодательстве и представлены в более широком комплексе, нежели на настоящий момент. Недопущение к участию в уголовном процессе – сложная и неоднозначная процедура в уголовном судопроизводстве, которая позволяет обеспечить объективность и высокое качество отправления правосудия, однако требует максимальной доработки и конкретизации в концептуальном и законодательном аспектах.

Для цитирования в научных исследованиях

Петрова В.Ю., Квициния Д.А. К вопросу об обстоятельствах, исключающих участие в уголовном судопроизводстве // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 5А. С. 452-459. DOI: 10.34670/AR.2023.50.87.060

Ключевые слова

Уголовное судопроизводство, недоверие, отвод, некомпетентность переводчика, адвокат, прокурор, обстоятельства дела, исключение участия в судопроизводстве, родственные отношения.

Введение

Актуальность данной работы обусловлена тем, что конкретизировать обстоятельства, исключающие участие в уголовном судопроизводстве, очень важно, т.к. это обеспечивает эффективное отправление правосудия и справедливость процесса. Это также подтверждается тем, что разбирательство по конкретному делу необходимо осуществлять с участием лиц, которые максимально способствуют выяснению истины и осуществлению правосудия. Круг участников уголовного процесса определен законодательством, однако существуют обстоятельства, которые препятствуют полноценному участию в судопроизводстве.

Это обусловило необходимость изучения обстоятельств, исключающих участие определенных лиц в уголовном судопроизводстве. Объектом работы определено уголовное судопроизводство, а предметом – обстоятельства, которые исключают участие в данном судопроизводстве.

Для достижения поставленной цели нами конкретизированы исследовательские задачи:

- Определить круг лиц, которым может быть предоставлен отвод для участия в уголовном процессе;
- Выделить категории обстоятельств, исключающих участие в производстве профессиональных сторон.

Теоретико- методологической основой нашего исследования послужили публикации современных авторов по данной тематике. Вопросами исследования обстоятельств, исключающих участие в уголовном судопроизводстве, занимались М.В. Горский, А.Н. Толманов. Механизмы отвода отдельных категорий участников уголовного процесса исследовали А.Н. Батанов, Р.И. Бикбаева, К.В. Кондратьева, Н.Р. Крысина, М.А. Полковникова.

Основным методом нашей работы является сравнительный анализ источников литературы, а также элементов юридической практики в контексте недопущения участия в уголовном процессе отдельных лиц.

Основная часть

Российское уголовно- процессуальное право определяет тот факт, что даже обязательные участники уголовного процесса могут получить отвод по определенным обстоятельствам, не допускающий их к участию в уголовном судопроизводстве.

К числу основных категорий участников необходимо отнести судью, адвоката, при необходимости переводчика. Основания и механизмы отвода данных лиц от участия в судопроизводстве по уголовным делам будут рассмотрены нами далее.

Для обеспечения защиты законных прав и интересов участников, недопущения незаконного обвинения, а также назначения справедливого наказания виновным участникам в контексте трактования Уголовно- процессуального кодекса РФ. Российским законодательством определены нормы, отражающие обстоятельства, не позволяющие участвовать некомпетентным и заинтересованным лицам в осуществлении правосудия.

Одним из важнейших факторов, определяющих работу суда и эффективность вынесенных им решений является доверие к его ведущим сторонам, включая судью, прокурора, адвоката, начальника органа дознания, секретаря судебного заседания, свидетеля, дознавателя в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 72 УПК РФ и тех лиц, которые могут участвовать в процессе (переводчик, психолог для детей и пр.).

При выяснении обстоятельств, препятствующих участию вышеуказанных лиц в уголовном судопроизводстве, необходимо учитывать не только формальные признаки, но также нравственно-этические характеристики, которые играют существенную роль в судопроизводстве. К категории таких личностных свойств относятся «беспристрастность», «незаинтересованность» и «справедливость». Данные характеристики являются взаимосвязанными и в целом обеспечивают процессуальный функционал. Беспристрастность и незаинтересованность являются основанием справедливости, т.к. отражают отсутствие корыстного интереса у сторон и позволяют говорить о справедливом правосудии, включающем равное отношение к сторонам процесса, неиспользование незаконно полученной информации и формулировку объективно принятого решения.

Объективность, по мнению Е.Т. Рыбинской, можно определить в качестве обязательного условия реализации уголовного судопроизводства и отправления правосудия [Рыбинская, 2017]. Гарантии обеспечения незаинтересованности и беспристрастного отношения являются важнейшими в объективности производства и вынесении справедливого решения. Качество отправляемого правосудия обеспечено не только российским законодательством, но и документами международного характера, в частности, Конвенцией о защите прав человека, Международным пактом о гражданских и политических правах, частными определениями судов и пр. Эти документы содержат требования о качестве судебного процесса и профессионализме его участников.

При невозможности формирования объективного мнения, к примеру, у судьи важно недопущение его к процессу в виде отвода или самоотвода. Данная процедура актуальна, к примеру, когда у судьи сложилось определенное мнение еще до производства, когда появились симпатии или антипатии к участникам процесса. Самоотвод или отвод – процедура, которая определяет этапы и содержание отстранения участников от судопроизводства, и минимизирует влияние факторов, дестабилизирующих стратегию поведения судьи в уголовном судопроизводстве.

Обстоятельства, препятствующие участию сторон в судебном разбирательстве, отражают совокупность объективных факторов, которые действуют извне и препятствуют осуществлению участниками судебного процесса своих непосредственных функций в силу отсутствия объективности и беспристрастности.

При классификации подобных обстоятельств важно определять различные критерии, позволяющие разделить их на различные группы. В контексте работ С.Б. Россинского и Е.Т. Рыбинской отражается такой критерий как сущностность, содержательные характеристики обстоятельства [там же]. В контексте этого выделяют обстоятельства:

- которые исключают объективность участия в процессе различных сторон;
- обстоятельства, исключаящие беспристрастность и незаинтересованность в вынесении решения.

Первая группа обусловлена не личными интересами либо корыстными намерениями, а объективными условиями. В контексте этого объективность как правовая категория, по мнению В.Е. Федорина, конкретизируется через термин непредвзятости, который, в свою очередь, дифференцирован от предубеждения. Непредвзятость обозначает отсутствие у

профессиональных участников процесса установок и стереотипов по поводу одностороннего исследования и рассмотрения дела, а также вынесения решения не с точки зрения объективности, а в контексте стандартизированных решений. Современным законодательством сформулирована презумпция отсутствия объективного разрешения процесса, если субъекты уголовного судопроизводства участвуют или участвовали в этом же уголовном деле в ином статусе, который не связан с его личными интересами.

По отношению к судье, к примеру 2 ч. 1 ст. 61 УПК РФ конкретизирует, что данный специалист не может быть участником процесса в качестве судьи, если в данном уголовном деле он уже принимал участие как эксперт, дознаватель либо иная профессиональная сторона. Кроме данных оснований ст. 63 УПК РФ конкретизирует ряд дополнительных, которые связаны с тем, чтобы не допускать повторное участие судьи в данном деле. В данной статье конкретизируется то, что судья, который принимал участие в судебном разбирательстве в суде 1 инстанции, не может участвовать в судопроизводстве 2 и надзорной инстанции и наоборот.

Вторая группа обстоятельств напрямую связана с личными интересами участников уголовного судопроизводства и говорит о том, что участники уголовного производства не являются беспристрастными вне зависимости от прямой либо косвенной направленности. Уголовно-процессуальный кодекс РФ в качестве подобных обстоятельств определяет те факты, когда профессиональные стороны:

- могут быть потерпевшими, истцами, ответчиками либо свидетелями по данному делу;
- отражают родство с любыми участниками производства по конкретному уголовному делу (п. 3 ч. 1 ст. 61 УПК РФ);
- различные обстоятельства, которые могут указать на то, что судья либо иной профессиональный участник процесса заинтересованы в конкретном решении уголовного дела (ч. 2 ст. 61 УПК РФ).

К подобным обстоятельствам, по мнению А.С. Шаталова, относятся симпатия, дружба или враждебные отношения с различными участниками процесса, материальная, служебная либо иная зависимость, отражающая предвзятость мнений или решений судьи, адвоката либо прокурора, которая была высказана до разбирательства. Если судья заинтересован в определенном исходе дела, то важно понимать, что вопрос о беспристрастности также остается сомнительным, т.к. личные мотивы либо объективно обусловленные действия не позволят сформулировать объективное мнение, отражающее всесторонний анализ и исследование обстоятельств дела, а также вынесение решения только исходя из предоставленных доказательств и справедливости принятого решения.

Е.Т. Рыбинская также указывает на то, что ни один человек не может быть судьей в собственном деле, несмотря на профессиональный уровень, квалификацию и иные характеристики, характеризующие его как высококвалифицированного специалиста. В данном контексте ставится вопрос о моральной невозможности разрешения дела, которое имеет отношение к любой профессиональной стороне, не обязательно к судье. При оценке собственных действий ни судья, ни адвокат, ни прокурор не могут обеспечивать беспристрастность и будут соблюдать личные интересы, которые превыше общественных и профессиональных.

В контексте этого необходимо закрепление норм, которые запрещают профессиональным участникам судебного разбирательства участвовать в дела в отношении своих проблем, поэтому процедуру отвода, безусловно, необходимо усовершенствовать. Отвод, который заявлен судьей, не должен рассматриваться тем же судьей, а его необходимо передать судьям более высоких

инстанций в целях объективного рассмотрения и оценки.

Достаточно важная роль в уголовном судопроизводстве отводится адвокату, и формулировка «защитник допускается к участию в деле», которая была конкретизирована в УПК РСФСР, трансформировалась в «защитник участвует в уголовном деле», определенную в современном Уголовно- процессуальном кодексе РФ. При этом, отсутствие регламентации невозможности допуска участия адвоката в уголовном деле недопущение осуществляется на стадии предварительного следствия либо уже на стадиях судебного разбирательства в контексте отсутствия необходимых документов: ордера и удостоверения.

В соответствии со ст. 6. ФЗ «Об адвокатской деятельности» адвокат должен иметь и предоставить для участия в судопроизводстве ордер на исполнение поручения в случаях, предусмотренных законом. В иных ситуациях адвокат представляет доверителя на основании доверенности. Данная коллизия противоречива и находит отражение в случаях судебной практики, когда требование о том, чтобы предоставить данные документы вводит в практику норму о вступлении в уголовное дело адвоката как представителя потерпевшего, у которого, в свою очередь, должна быть доверенность на осуществление процессуальных действий.

Исходя из этого, необходимо говорить о том, что при предоставлении необходимых документов, защитник автоматически допускается к участию в деле и иных обстоятельствах, препятствующих участию его в уголовном деле, нет. Практика, однако, в качестве оснований для отказа в участии защитника в деле отражает действие статьи 72 УПК РФ, которая конкретизирует, что в деле не может участвовать адвокат по обстоятельствам таким же, как были перечислены ранее нами в контексте исследования активного статуса судьи: родственные связи с участниками процесса, ранее участие в данном деле в качестве иной профессиональной стороны либо оказывал помощь лицу, интересы которого находятся в противоречии с нынешним подзащитным.

Однако, по мнению А.С. Таран, большинство обстоятельств, не допускающих конкретных адвокатов к уголовному судопроизводству, лишают обвиняемого возможности полноценно воспользоваться правом на получение квалифицированной помощи защитников и ограничивают возможности использования квалифицированных специалистов [Таран, 2012].

Таким образом, обстоятельства, являющиеся основанием для недопущения к участию в уголовном деле защитника, являются схожими с теми, которые обязательны для иных профессиональных сторон уголовного процесса, однако сами по себе могут быть достаточно противоречивыми и ограничивать права других участников процесса (А.Н. Батанов, А.С. Таран).

Достаточно важным основанием, как установлено в главе 9 Уголовно- процессуального кодекса РФ, ст. 69, касающейся деятельности переводчика, является некомпетентность специалиста. В контексте интерпретации понятия «компетентности» необходимо обратиться к И.И. Буновой, которая определяет, что переводчик должен быть осведомлен и авторитетен в предметной области, обладая способностью перевода текста с учетом специфики уголовного дела. А.С. Фирсова также добавляет, что недостаточно знать только синтаксис, грамматику и основные правила языка, но также важно иметь определенные знания в юридической, технической и иных узкоспециальных терминологиях, которые обеспечат полноценное участие в уголовном деле, а достаточно большой словарный запас позволит организовывать общение с различными участниками уголовного процесса.

В УПК обозначено, что отвод переводчику может быть заявлен любой из сторон, а также экспертом, специалистом либо свидетелем в случае выявления некомпетентности. При этом не конкретизировано, что подразумевается под словом «некомпетентность» и каковы ее критерии.

Как отмечает И.И. Бунова, достаточно сложно выявить специфику некомпетентности как обстоятельства, препятствующего участию переводчика в уголовном процессе, ведь для определения уровня владения языком и оценки точности перевода нужен еще один переводчик. Поэтому, как полагает данный автор, основания отвода переводчика должны быть вескими, мотивированными, а также содержать ссылку на конкретные обстоятельства, которые препятствуют полноценному участию переводчика в уголовном процессе. Чаще всего в контексте указания некомпетентности как обстоятельства недопущения переводчика к делу, указывают не только недостаточное владение специальной терминологией, но также низкий уровень лингвистических и коммуникативных навыков, который препятствует полноценному переводу, необходимому в судопроизводстве.

Именно поэтому, как полагает ряд авторов (Р.И. Бикбаева, А.Н. Толманов) к переводчику как участнику уголовного судопроизводства, необходимо предъявлять требования, включающие и знание языка в общем, и знание специфики уголовного судопроизводства, а также контекста конкретного дела. Данные факты необходимо подтверждать не только практическими умениями, которые сложно проверить, но и дипломами, документами об образовании, а также практическими рекомендациями.

Заключение

В заключении необходимо сказать о том, что выявление обстоятельств, исключающих участие сторон в уголовном процессе – это процедура, которая требует совершенствования современного законодательства. Установленные факты и события, препятствующие полноценному участию профессиональных сторон в процессе, должны быть зафиксированы в законодательстве и представлены в более широком комплексе, нежели на настоящий момент.

К примеру, в контексте проверки компетентности переводчика важно выявить его способность перевода речи, текстов с учетом специфики содержания и особенностей терминологии, а также возможности перевода речи глухонемых или немых, обращая внимание на доступность транслирования информации остальным сторонам процесса.

В контексте исследования обстоятельств, исключающих участие судьи, защитника либо прокурора, важный акцент необходимо сделать на конкретизацию понятий «объективность», «бескорыстность» и «непредвзятость» более точная интерпретация которых позволит конкретизировать ситуации, когда необходимо сделать отвод либо самоотвод участия в процессе.

Недопущение к участию в уголовном процессе – сложная и неоднозначная процедура в уголовном судопроизводстве, которая позволяет обеспечить объективность и высокое качество отправления правосудия, однако требует максимальной доработки и конкретизации в концептуальном и законодательном аспектах.

Библиография

1. Батанов А.Н. К вопросу о возможности участия в уголовном деле адвоката, ранее занимавшего должность руководителя следственного органа // Евразийская адвокатура. 2019. № 1 (38). С. 17-19.
2. Бикбаева Р.И. Обстоятельства, исключающие участие в уголовном судопроизводстве участников, не обладающих властными полномочиями, а также порядок заявления и разрешения их отводов и самоотводов // Юриспруденция: актуальные вопросы теории и практики. Пенза: Наука и Просвещение, 2022. С. 178-181.
3. Бунова И.И. Некомпетентность переводчика как основание его отвода от участия в уголовном судопроизводстве // Общество и право. 2010. № 3 (30). С. 205-208.

4. Горский М.В. Криминалистические средства установления обстоятельств, исключающих участие в уголовном судопроизводстве // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2010. № 2. С. 292-302.
5. Кондратьева К.В., Крысина Н.Р., Полковникова М.А. Обстоятельства, исключающие участие в производстве по уголовному делу защитника (актуальные аспекты правоприменительной практики) // Огарев-Online. 2018. № 2 (107). С. 1-6.
6. Рыбинская Е.Т. Обстоятельства, исключающие участие судьи в уголовном судопроизводстве, как основание вынесения законного приговора // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2017. № 2 (16). С. 76-85.
7. Таран А.С. Недоверие как основание отвода // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 5 (126). С. 139-147.
8. Таран А.С. Институт отвода по Уставу уголовного судопроизводства и УПК РФ: Актуальные параллели // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 11. С. 2581-2586.
9. Таран А.С. «Недопуск» адвоката к участию в уголовном процессе: законодательство и судебная практика // Судебная власть и уголовный процесс. 2012. № 1. С. 119-122.
10. Толманов А.Н. Иные обстоятельства, исключающие участие в уголовном судопроизводстве, на современном этапе правового регулирования // Юридическая наука в XXI веке. Шахты: КОНВЕРТ, 2018. С. 40-43.

On the issue of circumstances precluding participation in criminal proceedings

Viktoriya Yu. Petrova

PhD in Technical Science, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Civil Law,
Moscow Regional State University,
141014, 24, Very Voloshinoi str., Mytitschi, Russian Federation;
e-mail: vu_petrova@mail.ru

Diana A. Kvitsiniya

PhD in Law, Senior Lecturer,
Department of Business Law,
Moscow Regional State University,
141014, 24, Very Voloshinoi str., Mytitschi, Russian Federation;
e-mail: c560cc777@mail.ru

Abstract

In this article, the authors of the research examine the categories of circumstances that exclude the action of different specialists in criminal proceedings. The research presented in this article describes the grounds for refusal from doing in the law of persons participating in the proceedings on cases. This work researches the categories of circumstances that consists the participation of officials and other persons in criminal proceedings. The purpose of the work is to study the circumstances that exclude the participation of persons in criminal proceedings. The object of the work is criminal proceedings, and the subject is circumstances precluding participation in these legal proceedings. In conclusion, it must be said that the identification of circumstances excluding the participation of the parties in the criminal process is a procedure that requires the improvement of modern legislation. Established facts and events that prevent the full participation of professional parties in the process should be recorded in the legislation and presented in a wider range than at the

moment. Exclusion from participation in criminal proceedings is a complex and ambiguous procedure in criminal proceedings, which ensures objectivity and high quality of administration of justice, but requires maximum refinement and specification in conceptual and legislative aspects.

For citation

Petrova V.Yu., Kvitsiniya D.A. (2023) K voprosu ob obstoyatel'stvakh, isklyuchayushchikh uchastie v ugovnom sudoproizvodstve [On the issue of circumstances precluding participation in criminal proceedings]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (5A), pp. 452-459. DOI: 10.34670/AR.2023.50.87.060

Keywords

Criminal proceedings, exclusion of participation in court proceedings, distrust, recusal, criminal proceedings, lawyer, prosecutor, circumstances of the case.

References

1. Batanov A.N. (2019) K voprosu o vozmozhnosti uchastiya v ugovnom dele advokata, ranee zanimavshogo dolzhnost' rukovoditelya sledstvennogo organa [On the question of the possibility of participation in a criminal case of a lawyer who previously held the position of head of an investigative body]. *Evrasiyskaya advokatura* [Eurasian Advocacy], 1 (38), pp. 17-19.
2. Bikbaeva R.I. (2022) Obstoyatel'stva, isklyuchayushchie uchastie v ugovnom sudoproizvodstve uchastnikov, ne obladayushchikh vlastnymi polnomochiyami, a takzhe poryadok zayavleniya i razresheniya ikh otvodov i samootvodov [Circumstances excluding participation in criminal proceedings of participants who do not have power powers, as well as the procedure for filing and resolving their challenges and self-withdrawals]. In: *Yurisprudentsiya: aktual'nye voprosy teorii i praktiki* [Jurisprudence: topical issues of theory and practice]. Penza: Nauka i Prosveshchenie Publ.
3. Bunova I.I. (2010) Nekompetentnost' perevodchika kak osnovanie ego otvoda ot uchastiya v ugovnom sudoproizvodstve [Incompetence of an interpreter as a basis for his removal from participation in criminal proceedings]. *Obshchestvo i pravo* [Society and Law], 3 (30), pp. 205-208.
4. Gorskiy M.V. (2010) Kriminalisticheskie sredstva ustanovleniya obstoyatel'stv, isklyuchayushchikh uchastie v ugovnom sudoproizvodstve [Forensic means of establishing circumstances excluding participation in criminal proceedings]. *Vestnik VGU. Seriya: Pravo* [Bulletin of VSU. Series: Law], 2, pp. 292-302.
5. Kondrat'eva K.V., Krysin N.R., Polkovnikova M.A. (2018) Obstoyatel'stva, isklyuchayushchie uchastie v proizvodstve po ugovnomu delu zashchitnika (aktual'nye aspekty pravoprimenitel'noi praktiki) [Circumstances excluding the participation of a defense lawyer in a criminal case (actual aspects of law enforcement practice)]. *Ogarev-Online*, 2 (107), pp. 1-6.
6. Rybinskaya E.T. (2017) Obstoyatel'stva, isklyuchayushchie uchastie sud'i v ugovnom sudoproizvodstve, kak osnovanie vyneseniya zakonnoogo prigovora [Circumstances excluding the participation of a judge in criminal proceedings as a basis for issuing a legal sentence]. *Sibirskie ugovno-protsessual'nye i kriminalisticheskie chteniya* [Siberian Criminal Procedure and Forensic Readings], 2 (16), pp. 76-85.
7. Taran A.S. (2012) «Nedopusk» advokata k uchastiyu v ugovnom protsesse: zakonodatel'stvo i sudebnaya praktika [“Inadmissibility” of a lawyer to participate in criminal proceedings: legislation and judicial practice]. *Sudebnaya vlast' i ugovnyi protsess* [Judicial power and criminal procedure], 1, pp. 119-122.
8. Taran A.S. (2014) Institut otvoda po Ustavu ugovnogo sudoproizvodstva i UPK RF: Aktual'nye paralleli [The institution of challenge under the Charter of Criminal Procedure and the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation: Actual Parallels]. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava* [Actual Problems of Russian Law], 11, pp. 2581-2586.
9. Taran A.S. (2021) Nedoverie kak osnovanie otvoda [Distrust as a basis for rejection]. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava* [Actual problems of Russian law], 5 (126), pp. 139-147.
10. Tolmanov A.N. (2018) Inye obstoyatel'stva, isklyuchayushchie uchastie v ugovnom sudoproizvodstve, na sovremennom etape pravovogo regulirovaniya [Other circumstances excluding participation in criminal proceedings at the present stage of legal regulation]. In: *Yuridicheskaya nauka v XXI veke* [Legal science in the XXI century]. Shakhty: KONVERT Publ.

УДК 34**DOI: 10.34670/AR.2023.62.52.061****Перспективы развития альтернативных способов разрешения
уголовно-правового конфликта в отечественном
законодательстве****Власов Дмитрий Анатольевич**

Аспирант,
Забайкальский государственный университет,
672039, Российская Федерация, Чита, ул. Александро-Заводская, 30;
e-mail: info@zabgu.ru

Аннотация

Совершенствование и развитие уголовного судопроизводства в первую очередь связано с поиском более действенных способов противодействия преступным деяниям, защиты интересов потерпевших, побуждения лиц, совершивших преступления, к положительному посткриминальному поведению. В рамках традиционных средств разрешения уголовно-правового конфликта – посредством привлечения обвиняемого к уголовной ответственности и последующего применения к нему мер наказания, данные задачи не всегда удается успешно решить. В данной статье автор исследует перспективы развития альтернативных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов, определяет условия для применения данных способов. В заключении отмечается, что альтернативы уголовному преследованию содействуют реализации принципов гуманизма, расширению демократических начал и участия в судопроизводстве самой общественности. Альтернативные способы разрешения конфликта имеют безусловно положительное воздействие, что отмечалось как в зарубежной, так и в отечественной науке. Тем не менее переоценка альтернатив уголовному преследованию, их распространение на неоправданно широкий круг противоправных деяний, может повлечь за собой неблагоприятные последствия. Полагаю, что альтернативные средства никак не должны заменять традиционные методы, а только лишь дополнять их, причем только в строго определенных категориях противоправных деяний.

Для цитирования в научных исследованиях

Власов Д.А. Перспективы развития альтернативных способов разрешения уголовно-правового конфликта в отечественном законодательстве // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 5А. С. 460-465. DOI: 10.34670/AR.2023.62.52.061

Ключевые слова

Альтернативные способы, уголовно-правовой конфликт, уголовное право, уголовный процесс, судопроизводство.

Введение

На сегодняшний день общемировые процессы интеграции, глобализации, либерализации, развития институтов гражданского общества и защиты прав человека, в которые вовлечена наша страна, вызывают острую необходимость дальнейшего совершенствования отечественного уголовного и уголовно-процессуального законодательства. В частности, перед уголовным процессом ставятся новые задачи по экономии процессуальных средств на расследование и рассмотрение уголовных дел, снижению нагрузки на правоохранительные органы без потери эффективности их деятельности. Особенно это касается расследования и рассмотрения уголовных дел о преступлениях небольшой и средней тяжести, удельная доля которых в структуре отечественной преступности остается достаточно высокой. Так, по данным управления Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации [Статистические данные..., [www](http://www.suddep.ru)] за 2020 год судами Российской Федерации было рассмотрено уголовных дел в отношении 721 501 лица, из них обвинялись в преступлениях небольшой тяжести 392 767 лиц, средней тяжести 182 390 лиц, тяжких преступлениях 118 965 лиц, особо тяжких преступлениях 27 379 лиц. Из рассмотренных с вынесением обвинительного приговора осуждено 530 998 лиц, из которых за преступления небольшой тяжести 274 968 лиц, средней тяжести 114 415 лиц, тяжкие преступления 115 670 лиц, особо тяжкие преступления 25 945 лиц.

За 2021 год судами Российской Федерации было рассмотрено уголовных дел в отношении 737 995 лиц, из них обвинялись в преступлениях небольшой тяжести 394 038 лиц, средней тяжести 175 742 лиц, тяжких преступлениях 136 076 лиц, особо тяжких преступлениях 32 139 лиц. Из рассмотренных с вынесением обвинительного приговора осуждено 565 523 лиц, из которых за преступления небольшой тяжести 287 895 лиц, средней тяжести 115 076 лиц, тяжкие преступления 132 140 лиц, особо тяжкие преступления 30 412 лиц.

За первое полугодие 2022 года судами Российской Федерации было рассмотрено уголовных дел в отношении 353 160 лиц, из них обвинялись в преступлениях небольшой тяжести 188 944 лиц, средней тяжести 81 899 лиц, тяжких преступлениях 66 566 лиц, особо тяжких преступлениях 15 751 лиц. Из рассмотренных с вынесением обвинительного приговора осуждено 274 683 лица, из которых за преступления небольшой тяжести 139 502 лица, средней тяжести 55 906 лиц, тяжкие преступления 64 583 лиц, особо тяжкие преступления 14 692 лица.

Указанные статистические данные позволяют сделать вывод о том, что из общего числа поступающих в суды уголовных дел прекращаются порядка 26,4 - 22,3%, то есть примерно каждое 4. Если же принимать во внимание дела о преступлениях только небольшой и средней тяжести, то из них прекращаются от 33,1 до 30,2%, то есть примерно каждое третье, с очевидной тенденцией к уменьшению данного количества.

Основная часть

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что в настоящий момент в подавляющем большинстве случаев органами следствия и дознания, судами используются традиционные средства разрешения уголовно-правовых конфликтов, связанные с продолжительным предварительным расследованием и судебным разбирательством, вынесением приговора суда, его исполнением компетентными органами. Новые задачи по оптимизации судопроизводства решаются не в полном объеме.

При таких обстоятельствах все большую значимость набирают разработка и введение в

действие альтернативных способов разрешения конфликта, которые направлены на защиту интересов и нужд потерпевшего, без вынесения обвинительного приговора, путем прекращения уголовного преследования [Матвеева, 2016] по нереабилитирующим основаниям.

В основе альтернативных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов находится концепция снижения со стороны государства степени репрессивности, при условиях возмещения причиненного ущерба и достижения социального компромисса. Как правило исследуемые способы рассматриваются в качестве восстановительного правосудия, где противоправное деяние – это не нарушения уголовно-правового запрета, а некий конфликт между субъектами [Зер, 2002].

Ориентированность альтернативных процедур на разрешении конфликта и достижение компромисса между сторонами приводят к тому, что государство экономит процессуальные ресурсы, которые в последующем можно направить на расследования и разрешения уголовных дел по тяжким и особо тяжким преступлениям.

К исследуемым способам можно отнести разные виды освобождения от уголовной ответственности, примирения и медиации [Коваль, 2016].

Российский уголовный процесс исследуемые способы разрешения уголовно-правового конфликта связывает с прекращением уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям, перечень которых в настоящее время стремиться к расширению. Федеральным законом от 03.07.2016 № 323-ФЗ, вносящим изменения в уголовное и уголовно-процессуальное законодательство по вопросам освобождения от уголовной ответственности, введено новое нереабилитирующее основание в виде судебного штрафа. Также посредством внесения изменений в ст. 76.1 и 145.1 УК РФ и УПК РФ расширился перечень преступлений, по которым можно прекратить уголовное дело в связи с возмещением ущерба. Данные нововведения оказали влияние и на судебную практику. При исследовании статистических данных судебного департамента при Верховном Суде РФ в большинстве случаев основаниями прекращения являлись судебный штраф, примирение с потерпевшим и деятельное раскаяние.

Также стоит сказать о попытках введения в уголовное и уголовно-процессуальное законодательство такого понятия как «уголовный проступок». О необходимости введения данного термина говорил еще несколько лет назад председатель Верховного суда Вячеслав Лебедев. По мнению В. Лебедева введение в законодательство «уголовного проступка» могло бы иметь положительный эффект для множества граждан, так как большинство преступлений совершаются либо по случайному стечению обстоятельств, либо по глупости. В качестве примера он привел одного ученого, который в канун нового года, находясь в супермаркете, засунул под куртку дорогую бутылку шампанского. Что послужило поводом для совершения данного противоправного деяния? Может быть просто помутнение. В любом случае теперь у данного ученого будет судимость, в то время как введение уголовного проступка не предполагало бы наличие таковой.

В настоящее время на рассмотрении в Государственной Думе РФ находится проект федерального закона № 1112019-7, предусматривающий введение понятия «уголовного проступка» в российское уголовное и уголовно-процессуальное законодательство. Согласно данного проекта под уголовным проступком признается впервые совершенное преступление небольшой или средней тяжести, за исключением специально перечисленных случаев. Совершеннолетним лицам, впервые совершившим уголовный проступок, предлагается применять судебный штраф, общественные работы или ограниченно оплачиваемые работы. Несовершеннолетних, впервые совершивших уголовный проступок, предлагается освобождать

от уголовной ответственности с применением принудительной меры воспитательного воздействия. Под впервые совершившим преступление предлагается понимать лиц, не имеющих неснятую или непогашенную судимость, не освобождавшихся от уголовной ответственности за совершение уголовных проступков в течение одного года, предшествовавшего дню совершения этого преступления [Головко, 2018].

Безусловно, с принятием данного законопроекта возникнет множество проблем (например, появится необходимость в пересмотре правовой природы противоправного деяния, соблюдения принципа справедливости и др.), но тем не менее стремление Верховного Суда РФ в введении в законодательство «уголовного проступка» говорит о необходимости при помощи новых нереабилитирующих оснований расширить альтернативные способы разрешения уголовно-правового конфликта [Мартыненко, 2021].

В настоящее время, с учетом последних изменений законодательства и попыток введения уголовного проступка, можно говорить о внедрении отдельных элементов восстановительной юстиции в российский уголовный процесс. В связи с чем возникает проблемный вопрос, связанный с нахождением компромисса между частными и публичными интересами.

Полагаю, можно выделить несколько условных групп обстоятельств, которые могут оказать воздействие на возможность разрешения конфликта исследуемым способом:

- условия, связанные с совершенным противоправным деянием: общественная опасность и степень тяжести противоправного деяния;
- условия, связанные с личностью преступника: состояние здоровья, возраст, посткриминальное поведение и др.;
- условия, связанные с целесообразностью уголовного преследования: снижение сроков разрешения конфликта и рационализация;
- консенсуальные условия: наличие со стороны общества и сторон уголовно-правового конфликта согласия на использование при разрешении конфликта альтернативных способов.

Достижение компромисса между частными и публичными интересами при разрешении уголовно-правовых конфликтов альтернативным способом возможно только при учете указанных условий [Попова, 2018]. Представляется возможным выделить следующие направления по развитию законодательства в исследуемой сфере:

- предоставление прокурору на стадии досудебного производства полномочий по применению и надзору за применением альтернативных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов. Полагаю, именно прокурор при исследовании условий и обстоятельств дела должен принимать решение о применении альтернативного либо традиционного способа разрешения конфликта;
- расширение перечня институтов, дающих возможность разрешить уголовно-правовые конфликты на ранних этапах уголовного судопроизводства;
- введение в законодательство новых альтернативных технологий, ориентированных на разрешение уголовно-правовых конфликтов на досудебных этапах.

Заключение

В заключении хотелось бы отметить, что альтернативы уголовному преследованию содействуют реализации принципов гуманизма, расширению демократических начал и участия в судопроизводстве самой общественности. Альтернативные способы разрешения конфликта

имеют безусловно положительное воздействие, что отмечалось как в зарубежной, так и в отечественной науке. Тем не менее переоценка альтернатив уголовному преследованию, их распространение на неоправданно широкий круг противоправных деяний, может повлечь за собой неблагоприятные последствия. Полагаю, что альтернативные средства никак не должны заменять традиционные методы, а только лишь дополнять их, причем только в строго определенных категориях противоправных деяний.

Библиография

1. Головкин Л.В. Законопроект об уголовном проступке: мнимые смыслы и реальная подоплека // Закон. 2018. № 1. С. 127-136.
2. Елагина А.С. Интерпретация трендов уровня преступности: нормальные и шоковые изменения // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 11А. С. 144-152.
3. Зер Х. Восстановительное правосудие: новый взгляд на преступление и наказание. М.: Судебно-правовая реформа, 2002. 328 с.
4. Коваль А. Альтернативные способы урегулирования уголовно-правовых отношений // Предприятие, хозяйство и право. 2016. № 10. С. 139-143.
5. Мартыненко Н.Э., Мартыненко Э.В. Уголовный проступок: вторая попытка Верховного Суда РФ ввести новую уголовно-правовую категорию // Российский следователь. 2021. № 1 С. 45-48.
6. Матвеева Я.М. Институт освобождения от уголовной ответственности в российском уголовном праве: модернизация и поиск альтернативных способов урегулирования уголовно-правового конфликта: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2016. 221 с.
7. Попова И.П. Обвинительный приговор без назначения наказания в российском уголовном судопроизводстве: сущность, основания и порядок постановления: дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2018. 321 с.
8. Статистические данные Судебного Департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/>
9. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 18.03.2023).
10. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 18.03.2023).

Prospects for the development of alternative ways to resolve the criminal law conflict in domestic legislation

Dmitrii A. Vlasov

Postgraduate,
Transbaikal State University,
672039, 30, Aleksandro-Zavodskaya str., Chita, Russian Federation;
e-mail: info@zabgu.ru

Abstract

The improvement and development of criminal justice is primarily associated with the search for more effective ways to counteract criminal acts, protect the interests of victims, encourage perpetrators of crimes to positive post-criminal behavior. Within the framework of traditional means of resolving a criminal legal conflict, by bringing the accused to criminal responsibility and the subsequent application of penalties to him, these tasks cannot always be successfully solved. In this article, the author explores the prospects for the development of alternative methods of resolving criminal law conflicts, determines the conditions for the application of these methods. In conclusion, it is noted that alternatives to criminal prosecution contribute to the implementation of the principles of humanism, the expansion of democratic principles and the participation of the public itself in

legal proceedings. Alternative ways to resolve the conflict have an unconditionally positive impact, which was noted both in foreign and domestic science. Nevertheless, reassessment of alternatives to criminal prosecution, their extension to an unjustifiably wide range of illegal acts, may lead to adverse consequences. The author of the paper believes that alternative means should in no way replace traditional methods, but only supplement them, and only in strictly defined categories of illegal acts.

For citation

Vlasov D.A. (2023) Perspektivy razvitiya al'ternativnykh sposobov razresheniya ugolovno-pravovogo konflikta v otechestvennom zakonodatel'stve [Prospects for the development of alternative ways to resolve the criminal law conflict in domestic legislation]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (5A), pp. 460-465. DOI: 10.34670/AR.2023.62.52.061

Keywords

Alternative methods, criminal law conflict, criminal law, criminal process, legal proceedings.

References

1. Elagina A.S. (2018) Interpretatsiya trendov urovnya prestupnosti: normal'nye i shokovye izmeneniya [Interpretation of crime trends: normal and shock changes]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8 (11A), pp. 144-152.
2. Golovko L.V. (2018) Zakonoproekt ob ugolovnom prostupke: mnimye smysly i real'naya podopleka [A bill on criminal misconduct: imaginary meanings and real background]. *Zakon* [Law], 1, pp. 127-136.
3. Koval' A. (2016) Al'ternativnye sposoby uregulirovaniya ugolovno-pravovykh otnoshenii [Alternative ways of regulating criminal law relations]. *Predpriyatie, khozyaistvo i pravo* [Enterprise, economy and law], 10, pp. 139-143.
4. Martynenko N.E., Martynenko E.V. (2021) Ugolovnyi prostupok: vtoraya popytka Verkhovnogo Suda RF vvesti novuyu ugolovno-pravovuyu kategoriyu [Criminal offense: the second attempt of the Supreme Court of the Russian Federation to introduce a new criminal law category]. *Rossiiskii sledovatel'* [Russian investigator], 1, pp. 45-48.
5. Matveeva Ya.M. (2016) *Institut osvobozhdeniya ot ugolovnoi otvetstvennosti v rossiiskom ugolovnom prave: modernizatsiya i poisk al'ternativnykh sposobov uregulirovaniya ugolovno-pravovogo konflikta. Doct. Dis.* [Institute of Exemption from Criminal Liability in Russian Criminal Law: Modernization and Search for Alternative Ways to Settle Criminal Law Conflict. Doct. Dis]. St. Petersburg.
6. Popova I.P. (2018) *Obvinitel'nyi prigovor bez naznacheniya nakazaniya v rossiiskom ugolovnom sudoproizvodstve: sushchnost', osnovaniya i poryadok postanovleniya. Doct. Dis.* [A guilty verdict without sentencing in Russian criminal proceedings: the essence, grounds and order of the decision. Doct. Dis.]. Tomsk.
7. *Statisticheskie dannye Sudebnogo Departamenta pri Verkhovnom Sude RF* [Statistical data of the Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation]. Available at: <http://www.cdep.ru/> [Accessed 05/05/2023]
8. *Ugolovno-protsessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 18.12.2001 № 174-FZ (red. ot 18.03.2023)* [Code of Criminal Procedure of the Russian Federation of December 18, 2001 No. 174-FZ (as amended on March 18, 2023)].
9. *Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 13.06.1996 № 63-FZ (red. ot 18.03.2023)* [Criminal Code of the Russian Federation No. 63-FZ of June 13, 1996 (as amended on March 18, 2023)].
10. Zer Kh. (2002) *Vosstanovitel'noe pravosudie: novyi vzglyad na prestuplenie i nakazanie* [Restorative justice: a new look at crime and punishment]. Moscow: Sudebno-pravovaya reforma Publ.

УДК 34**DOI: 10.34670/AR.2023.50.84.062****Медиация как альтернативный способ разрешения уголовно-правового конфликта с участием несовершеннолетних****Власов Дмитрий Анатольевич**

Аспирант,
Забайкальский государственный университет,
672039, Российская Федерация, Чита, ул. Александро-Заводская, 30;
e-mail: info@zabgu.ru

Аннотация

Оценивая преступность в настоящее время, можно выделить неблагоприятную тенденцию увеличения числа несовершеннолетних, осужденных за совершение преступлений. Данная тенденция может свидетельствовать как о неудовлетворительном качестве работы органов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, так и недостаточном применении при разрешении уголовно-правовых конфликтов с участием несовершеннолетних альтернативных способов их разрешения, в том числе медиации. В статье приводятся доводы об эффективности медиации при разрешении уголовно – правовых конфликтов с участием несовершеннолетних и делается вывод о необходимости закрепления данной процедуры в уголовном, уголовно- процессуальном и уголовно-исполнительном законодательстве. При исследовании института уголовной ответственности несовершеннолетних можно говорить о том, что на сегодняшний день, к сожалению, на законодательном уровне существуют значимые правовые пробелы, решение которых позволит уменьшить количество совершаемых преступлений несовершеннолетними лицами, повлияет на их правовую культуру и социальное поведение. Подобрав действенные правовые инструменты, можно достичь исправления максимального количества лиц, не достигших 18-летнего возраста, совершивших какое-либо запрещенное уголовным законом деяние, а также обеспечить своевременное предупреждение совершения новых преступлений.

Для цитирования в научных исследованиях

Власов Д.А. Медиация как альтернативный способ разрешения уголовно-правового конфликта с участием несовершеннолетних // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 5А. С. 466-472. DOI: 10.34670/AR.2023.50.84.062

Ключевые слова

Преступление, уголовно-правовой конфликт, уголовное, уголовно-процессуальное и уголовно-исполнительное законодательство, несовершеннолетний, восстановительное правосудие, медиация.

Введение

В настоящее время мировое сообщество стремится при разрешении уголовно-правовых споров к более частому применению не карательных методов, а альтернативных. Восстановительное правосудие призвано сокращать расходование временных, организационных и материальных ресурсов при рассмотрении уголовных дел, а также снижать нагрузку на систему правоохранительных органов. Идея восстановительного правосудия состоит в возмещении вреда потерпевшему со стороны правонарушителя, предупреждение совершения им последующих противоправных деяний и проведение ресоциализации делинквента [Ромашин, 2019].

В настоящее время законодателем предпринимаются попытки повышения эффективности защиты подростков, путем применения более мягких мер воздействия, имеющих, как правило, воспитательный характер. И все же имеющегося нормативно-правового арсенала, полагаю, недостаточно. Для снижения и предупреждения подростковой преступности, а также защиты прав несовершеннолетних, находящихся в местах отбывания наказания, необходимо внести изменение в уголовное, уголовно-процессуальное и уголовно-исполнительное законодательства.

Так, согласно ст. 43 УК РФ целями наказания являются:

- исправление осужденного;
- восстановление социальной справедливости;
- предупреждение совершения новых противоправных деяний.

Основная часть

На современном этапе политика нашего государства как правоприменительная практика правоохранительных органов исходит из особых целей наказания несовершеннолетних. То есть с уверенностью можно говорить, что по отношению к несовершеннолетним цели уголовной ответственности и наказания имеют определенную специфику. В первую очередь необходимо вернуть несовершеннолетнего в общество для проведения его нормального развития, а что касается карательной составляющей, то ее необходимо свести к минимуму [Имамов, 2004].

В связи с этим, полагаю, в действующей уголовной политики государства имеется определенный дисбаланс, выражающийся в том, что с одной стороны за совершенные противоправные деяния несовершеннолетние должны понести наказание и полностью отказаться от данного фактора государство не может, однако с другой стороны государство также должно принимать во внимание специфику социальной зрелости и возрастной вменяемости делинквента [Нечаева, 2016].

Согласно принципам гуманизма и справедливости, мерам уголовно-правового воздействия, которые должны оказать максимальное воздействие на исправление несовершеннолетних, устранение причин совершения ими новых противоправных деяний, должны быть подвергнуты все несовершеннолетние в том числе и те, которые могут считаться ответственными, исходя из их уровня возрастной зрелости [Киселева, 2015]. В связи с чем имеется необходимость в нахождении между наказанием и исправлением такого баланса, который будет ориентирован на восстановление справедливости и возвращение подростка, совершившего противоправное деяние в нормальную социальную среду, ведь несовершеннолетние в сравнении со взрослыми более подвержены воспитательному воздействию [Романова, Морозов, 2012].

Применение уголовно-правовых мер по отношению к несовершеннолетнему для формирования воспитательного эффекта заключается в том, что на подростка оказывается педагогическое и специфическое психологическое воздействие, целью которого является перевоспитание, исправление и предупреждение совершения новых противоправных деяний [Овсянников, 2016]. Но утверждать, что разом и в полном объеме задачу перевоспитания может решить процедура наказания нельзя, так как для формирования определенных убеждений и мнений требуется целенаправленное и длительное воздействие. В этой связи помимо воспитания микросредой, в которой находится совершивший противоправное деяние несовершеннолетний, также необходимо формировать немало дополнительных условий и обстоятельств, в том числе наличие высоких моральных и профессиональных качеств у лиц, осуществляющих воспитательную сторону [Чернов, 2001].

Вместе с тем, полагаю, что задачу перевоспитания несовершеннолетних, впервые совершивших преступления небольшой и средней тяжести, можно выполнять посредством медиации.

Свое начало слово медиация берет от латинского «medium», что переводится как «держаться нейтрально», «посредничать». Тожественными данному термину являются такие понятия как «согласительные» либо «примирительные процедуры», «посредничество». Под медиацией понимается проведение переговоров между сторонами при участии медиатора (нейтральное лицо, посредник). Решетникова И.В. под данным термином понимает форму примирения, при которой для проведения переговоров стороны добровольно выбирают нейтральное лицо.

При совершении правонарушений и преступлений в зарубежных странах для разрешения конфликтов часто используются восстановительные технологии. В отечественном уголовном праве и уголовном процессе данная процедура в настоящий момент не закреплена. Процедура медиации между жертвой и деликвентом - восстановительная медиация. Цель данной процедуры заключается в преодолении травмирующих последствий по отношению к участникам уголовно-правового конфликта. Учеными медиация, в качестве способа разрешения уголовно-правового конфликта определяется по-разному – в качестве процедуры, урегулированной законом, и в качестве способа разрешения делинквентных обстоятельств. Восстановительная медиация является процедурой, при которой медиатор формирует приемлемые для обеих сторон условия по разрешению конфликтной ситуации (в том числе посредством заглаживания причиненного вреда).

При исследовании преступлений совершенных несовершеннолетними за 2020-2022 годы, можно отметить, что кражи составляют основную массу совершаемых противоправных деяний (данный показатель составляет порядка 52-58%). Стоит отметить, что порядка 30% несовершеннолетних правонарушителей, подвергшихся уголовному преследованию, имеют опыт криминальной деятельности.

В качестве причин, по которым несовершеннолетние повторно совершают противоправные деяния, можно отметить в первую очередь недостаточную и неэффективную систему профилактики противоправных деяний со стороны органов профилактики, а во-вторых то обстоятельство, что судебные органы по отношению к повторно привлекаемым несовершеннолетним применяют в большинстве случаев принудительные меры воспитательного характера, которые в силу возраста несовершеннолетнего и специфики его личности по большому счету положительного воздействия на подростка не оказывают. В связи с чем и необходимо пересмотреть целесообразность применения по отношению к несовершеннолетним традиционных карательных методов и введение концепции медиации

[Садовникова, 2015].

Медиация предоставит возможность при работе с несовершеннолетним правонарушителем разграничить совершенное противоправное деяние от несовершеннолетнего правонарушителя, а также не допустит стигматизацию и изменения социального статуса несовершеннолетнего. Стоит отметить, что именно стигматизированный и асоциализированный несовершеннолетний более подвержен к девиантному поведению. Медиативные технологии содействуют восстановлению социальных связей несовершеннолетнего и его ресоциализации [Костина, 2022].

Примирение сторон, согласно судебно-следственной практики дальневосточного региона, является наиболее часто применяемой альтернативой по противоправным деяниям небольшой или средней тяжести. Прекращение уголовного преследования по отношению к несовершеннолетнему возможно, как в судебном разбирательстве, так и на стадии предварительного расследования. Характерной особенностью является, то что для разрешения уголовно-правового конфликта привлекался посредник, что формирует условия для восстановления нарушенных прав потерпевшего, обеспечивает решение вопроса в неформальной обстановке, упрощение процедуры ресоциализации и более эффективное осознание несовершеннолетним содеянного. Данная практика является экспериментальной и оказалась допустимой ввиду заключения межведомственного Соглашения о сотрудничестве в развитии программ примирения между преступником и жертвой по уголовным делам в отношении несовершеннолетних и Регламента взаимодействия субъектов программы примирения обвиняемого (подозреваемого) с потерпевшим по уголовным делам в отношении несовершеннолетних.

Согласно данным документам следователь / дознаватель, при установлении причастности к совершению противоправного деяния небольшой и средней тяжести несовершеннолетнего, подготавливает и направляет в заявку о проведении процедуры медиации в территориальную службу примирения. Впоследствии, после проведения процедуры медиации, следователи прекращают уголовное дело за примирением сторон либо же при не достижении примирения на стадии предварительного расследования дело направляется в суд. При рассмотрении статистики можно отметить, что только около 6% несовершеннолетних, прошедших медиацию, повторно совершают противоправные деяния.

В настоящее время институт медиации приобретает для несовершеннолетнего, совершившего противоправное деяние, реальную возможность урегулировать уголовно-правовой конфликт еще на стадии разбирательства [Градский, 2020]. Стоит отметить, что принцип ответственности правонарушителя является основным моментом восстановительных программ. Данный принцип реализуется посредством возмещения нанесенного вреда и принесения извинений потерпевшему. В процессе проведения программы стороны уголовно-правового конфликта могут выговориться и от несовершеннолетнего правонарушителя услышать извинения. При этом медиатор не только организывает диалог между сторонами, но и предлагает варианты разрешения конфликтной ситуации. Как правило при причинении материального ущерба обязанность по выплате денежной компенсации берут на себя родители несовершеннолетнего, совершившего преступление.

Проведенная и проводимая территориальными службами примирения работа дает возможность судить об эффективности применения процедуры медиации в разрешении уголовно-правовых конфликтов с участием несовершеннолетних. Индивидуальный подход в рассмотрении каждого случая, а также привлечение ближайшего окружения подростка-

правонарушителя повышают шансы на успешность достижения целей восстановительного правосудия [Тимербаев, 2021].

Заключение

В заключении хотелось бы отметить, что в настоящее время в нашем государстве по уголовным делам, несмотря на передовой опыт восстановительных процедур - восстановительный подход используется только по отношению к несовершеннолетним, в связи с чем лица, достигшие 18-летнего возраста, данного права фактически лишены. А между тем эффективному достижению целей уголовного судопроизводства способствовало бы внедрение примирительных практик и расширение в уголовном судопроизводстве диспозитивных начал. В связи с чем в уголовно-процессуальном законодательстве предлагается закрепить право на применение сторон уголовного судопроизводства в процессе медиации. Также предлагается в уголовно-процессуальном законодательстве для сторон уголовно-правового конфликта определить процессуальный статус медиатора, его права, обязанности, гарантии, правовые последствия, условия, основания и сроки проведения данной исследуемой процедуры.

Кроме того, стоит отметить, что сам факт судимости и привлечения к уголовной ответственности являются по совершенному противоправному деянию негативными уголовно-правовыми последствиями, которые в большинстве случаев выступают со стороны общества в качестве элементов клеймения несовершеннолетнего. В связи с чем из-за негативного поведения лиц, окружающих несовершеннолетнего, возрастают возможности дальнейшего втягивания подростка в незаконную деятельность. При исследовании института уголовной ответственности несовершеннолетних можно говорить о том, что на сегодняшний день, к сожалению, на законодательном уровне существуют значимые правовые пробелы, решение которых позволит уменьшить количество совершаемых преступлений несовершеннолетними лицами, повлияет на их правовую культуру и социальное поведение. Подобрав действенные правовые инструменты, можно достичь исправления максимального количества лиц, не достигших 18-летнего возраста, совершивших какое-либо запрещенное уголовным законом деяние, а также обеспечить своевременное предупреждение совершения новых преступлений.

Библиография

1. Градский В.Е. Предпосылки внедрения процедуры медиации в уголовном процессе России // Вестник Уральского Юридического Института МВД России. 2020. № 2 (26). С. 11-15.
2. Имамов М.М. Виды наказаний и принципы формирования их системы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2004. 22 с.
3. Киселева Е.С. Система наказаний для несовершеннолетних по современному уголовному законодательству РФ: состояние, эволюция и перспективы // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2015. № 8 (148). С. 113-121.
4. Костина Е.Ю. Медиация как профилактика девиантного поведения подростков // Молодой ученый. 2022. № 20 (415). С. 650-652.
5. Мицкая Е.В. Применение медиации в разрешении правовых конфликтов в Казахстане // Теория государства и права. 2020. № 3-1 (19-1). С. 95-106.
6. Нечаева Е.В. Система наказаний в отношении несовершеннолетних нуждается в совершенствовании // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 3 (35). С. 71-76.
7. Овсянников И.В. Установление возможности исправления несовершеннолетнего путем применения принудительных мер воспитательного воздействия // Уголовное право. 2016. № 5. С. 113-120.
8. Романова Т.И., Морозов А.И. О целях уголовного наказания несовершеннолетних и молодежи // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2012. № 3 (35). С. 266-268.
9. Ромашин Д.Ю. Проблемные аспекты подростковой преступности как одной из форм проявления девиантного

- поведения // Молодой ученый. 2019. № 39 (277). С. 140-142.
10. Садовникова М.Н. К проблеме девиантного поведения несовершеннолетних: причины и возможности медиативных технологий в воздействии на них // Дружественное к ребенку правосудие и восстановительные технологии. Улан-Удэ, 2015. С. 180-186.
11. Тимербаев Д.А. Тенденции развития института медиации в уголовном судопроизводстве России // Молодой ученый. 2021. № 20 (362). С. 383-385.
12. Чернов А.Д. Актуальные проблемы уголовного наказания: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2001. 50 с.

Mediation as an alternative way to resolve a criminal law conflict involving minors

Dmitrii A. Vlasov

Postgraduate,
Transbaikal State University,
672039, 30, Aleksandro-Zavodskaya str., Chita, Russian Federation;
e-mail: info@zabgu.ru

Abstract

Assessing crime at the present time, it is possible to identify an unfavorable trend of an increase in the number of minors convicted of crimes. This trend may indicate both the unsatisfactory quality of the work of the bodies of the system for the prevention of neglect and juvenile delinquency, and the insufficient use of alternative methods of resolving criminal law conflicts involving minors, including mediation. The article presents arguments about the effectiveness of mediation in resolving criminal law conflicts involving minors and concludes that it is necessary to consolidate this procedure in criminal, criminal procedure and penal enforcement legislation. When studying the institution of criminal liability of minors, the author states that we can say that today, unfortunately, there are significant legal gaps at the legislative level, the solution of which will reduce the number of crimes committed by minors, will affect their legal culture and social behavior. The author of the paper concludes that, by selecting effective legal instruments, it is possible to achieve the correction of the maximum number of persons under the age of 18 who have committed any act prohibited by criminal law, as well as to ensure timely prevention of the commission of new crimes.

For citation

Vlasov D.A. (2023) *Mediatsiya kak al'ternativnyi sposob razresheniya ugovovno-pravovogo konflikta s uchastiem nesovershennoletnikh* [Mediation as an alternative way to resolve a criminal law conflict involving minors]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (5A), pp. 466-472. DOI: 10.34670/AR.2023.50.84.062

Keywords

Crime, criminal law conflict, criminal, criminal procedure and penal enforcement legislation, minor, restorative justice, mediation.

References

1. Chernov A.D. (2001) *Aktual'nye problemy ugolovnogo nakazaniya*. Doct. Dis. [Actual problems of criminal punishment. Doct. Dis.]. Moscow.
2. Gradskii V.E. (2020) Predposylki vnedreniya protsedury mediatsii v ugolovnom protsesse Rossii [Prerequisites for the introduction of the mediation procedure in the criminal process in Russia]. *Vestnik Ural'skogo Yuridicheskogo Instituta MVD Rossii* [Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2 (26), pp. 11-15.
3. Imamov M.M. (2004) *Vidy nakazanii i printsipy formirovaniya ikh sistemy*. Doct. Dis. [Types of punishments and principles of formation of their system. Doct. Dis.]. Kazan.
4. Kiseleva E.S. (2015) Sistema nakazanii dlya nesovershennoletnikh po sovremennomu ugolovnomu zakonodatel'stvu RF: sostoyanie, evolyutsiya i perspektivy [The system of punishments for minors under the modern criminal legislation of the Russian Federation: state, evolution and prospects]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* [Bulletin of the Tambov University. Series: Humanities], 8 (148), pp. 113-121.
5. Kostina E.Yu. (2022) Mediatsiya kak profilaktika deviantnogo povedeniya podrostkov [Mediation as a Prevention of Deviant Behavior in Adolescents]. *Molodoi uchenyi* [Young Scientist], 20 (415), pp. 650-652.
6. Mitskaya E.V. (2020) Primenenie mediatsii v razreshenii pravovykh konfliktov v Kazakhstane [The use of mediation in resolving legal conflicts in Kazakhstan]. *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of State and Law], 3-1 (19-1), pp. 95-106.
7. Nechaeva E.V. (2016) Sistema nakazanii v otnoshenii nesovershennoletnikh nuzhdaetsya v sovershenstvovanii [The system of punishments for minors needs to be improved]. *Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoi akademii MVD Rossii* [Legal Science and Practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 3 (35), pp. 71-76.
8. Ovsyannikov I.V. (2016) Ustanovlenie vozmozhnosti ispravleniya nesovershennoletnego putem primeneniya prinuditel'nykh mer vospitatel'nogo vozdeistviya [Establishing the possibility of correcting a minor by applying coercive measures of educational influence]. *Ugolovnoe pravo* [Criminal Law], 5, pp. 113-120.
9. Romanova T.I., Morozov A.I. (2012) O tselyakh ugolovnogo nakazaniya nesovershennoletnikh i molodezhi [On the purposes of criminal punishment of minors and youth]. *Izvestiya Orenburgskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta* [Proceedings of the Orenburg State Agrarian University], 3 (35), pp. 266-268.
10. Romashin D.Yu. (2019) Problemnye aspekty podrostkovoi prestupnosti kak odnoi iz form proyavleniya deviantnogo povedeniya [Problematic aspects of juvenile delinquency as one of the forms of manifestation of deviant behavior]. *Molodoi uchenyi* [Young scientist], 39 (277), pp. 140-142.
11. Sadovnikova M.N. (2015) K probleme deviantnogo povedeniya nesovershennoletnikh: prichiny i vozmozhnosti mediativnykh tekhnologii v vozdeistvii na nikh [To the problem of deviant behavior of minors: causes and possibilities of mediation technologies influencing them]. In: *Druzhestvennoe k rebenku pravosudie i vosstanovitel'nye tekhnologii* [Child-friendly justice and restorative technologies]. Ulan-Ude.
12. Timerbaev D.A. (2021) Tendentsii razvitiya instituta mediatsii v ugolovnom sudoproizvodstve Rossii [Trends in the development of the institution of mediation in criminal proceedings in Russia]. *Molodoi uchenyi* [Young scientist], 20 (362), pp. 383-385.

УДК 343.7

DOI: 10.34670/AR.2023.27.51.063

Криминалистическая характеристика преступлений, связанных с расследованием присвоения и растраты в сфере потребительского рынка

Никитина Лидия Юрьевна

Адъюнкт,
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя,
117997, Российская Федерация, Москва, ул. Академика Волгина, 12;
e-mail: 77lidiy@mail.ru

Аннотация

Расследование преступлений присвоения и растраты в сфере потребительского рынка имеют свою криминалистическую характеристику, которая включает в себя обстановку совершения преступления, способы, и данные о личности совершившим деяние. В статье рассмотрены предметно элементы криминалистической характеристики, в том числе определена личность совершившее преступление. Актуальность статьи заключается в освещении основных составляющих преступления присвоения и растраты в сфере потребительского рынка, так как в современной реалии экономические преступления влияют на общественную жизнедеятельность. Криминалистической характеристики преступлений присвоения и растраты в сфере потребительского рынка. Рассмотрена обстановка совершения преступления присвоения и растраты в сфере потребительского рынка учитывая элементы, факторы и обстоятельства, характерные для данного вида преступления. В заключении обобщены элементы криминалистической характеристики как основа составляющая преступление.

Для цитирования в научных исследованиях

Никитина Л.Ю. Криминалистическая характеристика преступлений, связанных с расследованием присвоения и растраты в сфере потребительского рынка // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 5А. С. 473-478. DOI: 10.34670/AR.2023.27.51.063

Ключевые слова

Потребительский рынок, обстановка преступления присвоения и растраты в сфере потребительского рынка, обстановка преступления, электронные денежные средства, онлайн-касса.

Введение

Потребительский рынок — экономически значимая совокупность частных лиц, приобретающие услуги, товары для некоммерческого использования. В современном понятии потребительский рынок — это рынок не только услуг в натуральном виде, а рынок в электронном виде-онлайн-рынок. В его структуру входят аналогично: рынок продовольственных товаров, рынок непродовольственных товаров, а также рынок услуг (образование, коммунальная сфера услуг, медицинская сфера, транспортная сфера и т.д.). Рассуждая о наименовании рынков в экономике, современный рынок разнообразен, более востребован, адаптирован под все слои населения и под потребительский спрос. Современное состояние онлайн рынка включает в себя все наименования рынок продовольственных товаров, рынок непродовольственных товаров, рынок услуг, а также рынок самих потребителей и рынок производителей. В появлении онлайн рынка появляются новые возможности как для производства, потребления, так и для преступной составляющей.

Основное содержание

Преступления присвоение и растрата согласно действующему законодательству статья 160 Уголовного Кодекса Российской Федерации предусматривают в своей трактовке: присвоение — это хищение вверенного на основании договора, путем активных действий на безвозмездно противоправное совершение деяния с корыстной целью против воли собственника принадлежащего имущества, обращение этого имущества в свою пользу, либо в пользу третьих лиц путем незаконного установления владения. Растрата — это форма хищения имущества путем потребления, расходования, в собственных целях, либо путем передачи имущества с корыстной целью третьим лицам. Разграничение вышеуказанных форм хищения является овладение или не овладение имуществом у виновного лица в заключительный момент хищения, при присвоении — нахождение и невозвращении вверенного чужого имущества, незаконного владения. Растрата заключается в отчуждении и израсходовании чужого имущества.

Важным аспектом преступного деяния является криминалистическая характеристика преступления присвоения и растраты в сфере потребительского рынка. Аспект заключается в уточнении сферы совершенного преступления-потребительский рынок.

Криминалистическая характеристика присвоения и растраты включает в себя: предмет преступного деяния (безналичные, наличные, электронные денежные средства, иностранная валюта), ценные бумаги, драгоценные металлы, товары, услуги.

Переходя к способу совершения присвоения и растраты в сфере потребительского рынка выделим основные :

- сэкономленное сырье, товары, создающие неучтенную продукцию;
- неучтенная продукция созданная путем нелегальных поставок;
- хищение путем документальных подделок;
- присвоение денежных средств путем, возврата кассового чека, векселя. сертификата;
- присвоение денежных с использованием интернет ресурса;
- присвоение денежных средств путем безфиксационной продажи товара (без сканирования товара через экспресс-кассы);
- умышленная пересортица товара с помощью создания брака продукции;
- финансовое списание денежных средств на нереализованные транспортные, рекламные,

- ремонтно-технические работы;
- присвоение электронных денежных средств, путем списания акционных баллов, приравненных к денежному эквиваленту;
- ведение двойной бухгалтерской документации с использованием информационного ресурса.

Преступная деятельность непрерывный процесс создания, действия и разрешения криминальных ситуаций, это подталкивает к необходимости изучения обстановки совершения преступления. При изучении обстановки совершения преступления присвоения и растраты в сфере потребительского рынка следует учитывать элементы, факторы и обстоятельства, характерные для данного вида преступления. Преступления присвоения и растраты в сфере потребительского рынка обычно связаны с незаконным присвоением имущества, средств или совершением финансовых махинаций. Основные элементы, характерные для этого вида преступлений, включают обман потребителей, злоупотребление должностными полномочиями, подделку документов и сокрытие финансовых потоков. Кроме того, следует учитывать экономический контекст и особенности рынка, на котором совершается преступление.

Предметом изучения ведущих ученых становилось понятие обстановки совершения преступления. Выдающийся ученый Н.П. Яблоков под обстановкой совершения преступления в криминалистическом аспекте понимается система различного рода взаимодействующих между собой до и в момент преступления объектов, явлений и процессов, характеризующих место, время, вещественные, природно-климатические, производственные, бытовые и иные условия окружающей среды, особенности поведения не прямых участников противоправного события, психологические связи между ними и другие факторы объективной реальности, определяющие возможность, условия и иные обстоятельства совершения преступления [Яблоков, 2001, с.7].

При изучении обстановки совершения преступления присвоения и растраты в сфере потребительского рынка следует учитывать элементы, факторы и обстоятельства характерные для данного вида преступления. На примере преступления совершенного присвоения денежных средств в сфере торговли рассмотрим присвоение денежных средств с помощью операции возврата чека через кассовую операцию в супермаркете. Супермаркет-магазин с широким ассортиментом товаров. Сотрудник супермаркета отпуская товар покупателю, сохраняет кассовый чек, по истечению времени осуществляет мнимый возврат товара с помощью программы установленной в онлайн-кассе оформив «возврат прихода», присваивает денежные средства и распоряжаясь ими по собственному усмотрению и в своих целях.

Присвоение считается оконченным преступлением с того момента, когда законное владение вверенным лицу имуществом стало противоправным и это лицо начало совершать действия, направленные на обращение указанного имущества в свою пользу (например, с момента, когда лицо путем подлога скрывает наличие у него вверенного имущества, или с момента неисполнения обязанности лица поместить на банковский счет собственника вверенные этому лицу денежные средства). Не редки случаи при оформлении возврата чека за приобретенный товар, при осуществлении кассовой операции, а так как электронные коммуникации осуществляются при помощи электронных сетей, из-за нестабильности интернет соединения, происходит сбой программного обеспечения, и анулирование операции на покупку товара, не фиксируется в программе, тем самым позволяя сотруднику присвоить денежные средства [Гаврилов 2023, с.31].

Лица, совершающие преступления присвоения и растраты в сфере потребительского рынка,

могут быть различного происхождения и занимать разные должности. Это могут быть работники предприятий, должностные лица, служащие государственных учреждений, а также отдельные лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность. Важно установить, какие полномочия предоставлены данным субъектам, а также какая ответственность предусмотрена в случае совершения преступлений. Кассир осуществляет свои должностные полномочия на базе договора о материальной ответственности, которое предоставляет возможность использования онлайн -кассы, и с правом внесения изменений, возврата чека, возврата товара и тд. Такие полномочия предоставляют возможность для совершения и сокрытия преступления присвоения и растраты в сфере потребительского рынка.

Заключение

Преступления присвоения и растраты в сфере потребительского рынка являются серьезной проблемой, с которой сталкиваются как государственные органы, так и бизнес-структуры. Данный вид преступлений наносит ущерб не только экономике, но и доверию потребителей, что оказывает отрицательное влияние на функционирование рыночных отношений. Изучение обстановки, факторов и обстоятельств, характерных для преступлений присвоения и растраты в сфере потребительского рынка, имеет важное значение для борьбы с этим явлением и принятия эффективных мер по предотвращению таких преступлений.

Библиография

1. Гаврилов, Л. П. Электронная коммерция : учебник и практикум для вузов / Л. П. Гаврилов. — 5-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. — 563 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-15935-6. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/510301> (дата обращения: 25.06.2023)
2. Информационно-правовой портал Гарант.ру [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71723288/> (дата обращения: 25.06.2023)
3. Квалификация преступлений против собственности : учебное пособие / [Д. А. Безбородов, Я. И. Гишинский, А. В. Зарубин, Р. М. Кравченко, Д. Ю. Краев, М. А. Любавина, А. Н. Попов, П. В. Федышина] ; под общ. ред. А. Н. Попова. — Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2018. — 220 с.
4. Криминалистика: Учебник / Отв. ред. Н.П. Яблоков. 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Юристъ, 2001. — 718 с.
5. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 г. N 48 г. Москва "О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате" [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: <https://rg.ru/documents/2017/12/11/sud-moshennichestv-dok.html> (дата обращения: 25.06.2023)
6. Уголовный Кодекс РФ [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: https://proukrf.ru/st_160_uk_rf (дата обращения: 25.06.2023)
7. Barone R. Home sweet home, how money laundering pollutes the real estate market: an agent based model //Journal of Economic Interaction and Coordination. — 2023. — С. 1-28.
8. Kruisbergen E. W. et al. Money talks money laundering choices of organized crime offenders in a digital age //Journal of Crime and Justice. — 2019. — Т. 42. — №. 5. — С. 569-581.
9. Button M., Hock B., Shepherd D. Economic crime: from conception to response. — Routledge, 2022.
10. Firdaus A., Arifin R. The Discourse of Procedural Criminal Law on Follow the Money Concept in Indonesian Anti-Money Laundering Act //IJCLS (Indonesian Journal of Criminal Law Studies). — 2021. — Т. 6. — №. 1. — С. 93-104.

Criminalistic characteristics of crimes related to the investigation of embezzlement and embezzlement in the consumer market

Lidiya Yu. Nikitina

Adjunct

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs
of Russian Federation named after V.Ya. Kikot,
117997, 12 Akademika Volgina str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: 77lidiy@mail.ru

Abstract

Investigation of crimes of appropriation and embezzlement in the consumer market have their own forensic characteristics, which includes the environment of the crime, methods, and data about the person who committed the act. The article considers the substantive elements of the forensic characteristics, including the identity of the person who committed the crime. The relevance of the article lies in highlighting the main components of the crime of appropriation and embezzlement in the consumer market, since in modern reality economic crimes affect social life. Forensic characteristics of crimes of misappropriation and embezzlement in the consumer market. The situation of committing the crime of misappropriation and embezzlement in the consumer market is considered, taking into account the elements, factors and circumstances characteristic of this type of crime. In conclusion, the elements of forensic characteristics are summarized as the basis of a crime.

For citation

Nikitina L.Yu. (2023) *Kriminalisticheskaya kharakteristika prestuplenii, svyazannykh s rassledovaniem prisvoeniya i rastraty v sfere potrebitel'skogo rynka* [Criminalistic characteristics of crimes related to the investigation of embezzlement and embezzlement in the consumer market]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (5A), pp. 473-478. DOI: 10.34670/AR.2023.27.51.063

Keywords

Consumer market, crime situation of embezzlement and embezzlement in the consumer market, crime situation, electronic money, online cash register.

References

1. Gavrilov, L.P. E-commerce: textbook and workshop for universities / L.P. Gavrilov. - 5th ed., revised. and additional - Moscow: Yurayt Publishing House, 2023. - 563 p. - (Higher education). — ISBN 978-5-534-15935-6. — Text: electronic // Educational platform Urayt [website]. — URL: <https://urait.ru/bcode/510301> (date of access: 06/25/2023)
2. Information and legal portal Garant.ru [Electronic resource]. - Access mode: URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71723288/> (date of access: 06/25/2023)
3. Qualification of crimes against property: textbook / [D. A. Bezborodov, Ya. I. Gilinsky, A. V. Zarubin, R. M. Kravchenko, D. Yu. Kraev, M. A. Lyubavina, A. N. Popov, P. V. Fedyshina]; under total ed. A. N. Popova. - St. Petersburg: St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, 2018. - 220 p.
4. Criminalistics: Textbook / Ed. ed. N.P. Yablokov. 2nd ed., revised. and additional - M.: Jurist, 2001. - 718 p.
5. Decree of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of November 30, 2017 N 48 Moscow "On judicial practice in cases of fraud, misappropriation and embezzlement" [Electronic resource]. - Access mode: URL:

-
- <https://rg.ru/documents/2017/12/11/sud-moshennichestv-dok.html> (date of access: 06/25/2023)
6. Criminal Code of the Russian Federation [Electronic resource]. - Access mode: URL: https://proukrf.ru/st_160_uk_rf (date of access: 06/25/2023)
 7. Barone R. Home sweet home, how money laundering pollutes the real estate market: an agent based model // Journal of Economic Interaction and Coordination. - 2023. - S. 1-28.
 8. Kruisbergen E. W. et al. Money talks money laundering choices of organized crime offenders in a digital age // Journal of Crime and Justice. - 2019. - T. 42. - No. 5. - S. 569-581.
 9. Button M., Hock B., Shepherd D. Economic crime: from conception to response. – Routledge, 2022.
 10. Firdaus A., Arifin R. The Discourse of Procedural Criminal Law on Follow the Money Concept in Indonesian Anti-Money Laundering Act //IJCLS (Indonesian Journal of Criminal Law Studies). - 2021. - T. 6. - No. 1. - S. 93-104.

УДК 343.98

DOI: 10.34670/AR.2023.45.73.064

**К вопросу об экспертизе диффамационного материала
при расследования уголовных и административных дел
и вынесении судебных решений по преступлениям, связанных
с неприкосновенностью частной жизни, совершенных в сети
«Интернет»**

Федосеева Анна Алексеевна

Аспирант,
кафедра уголовного процесса и криминалистики,
Всероссийский государственный университет юстиции,
117638, Российская Федерация, Москва, Азовская ул., 2/1;
e-mail: fedoseeva.anna@rambler.ru

Аннотация

В статье предпринята попытка определения значения судебной экспертизы диффамационного материала при расследовании уголовных и административных дел, а также вынесения судебных решений по преступлениям против неприкосновенности частной жизни, совершенных в электронно-телекоммуникационной сети «Интернет». Исследованы основные вопросы, связанные с экспертизой рассматриваемого вида, определены: объект, предмет, задачи экспертного исследования диффамационного материала. Особое внимание в статье уделено требованиям к компетенциям, которыми должен обладать эксперт при проведении экспертизы диффамационного материала. Проанализированы основные ошибки, которые возникают при назначении экспертизы диффамационного материала. Определен спектр возможных вопросов, подлежащих разрешению экспертом при проведении экспертизы. Утверждается, что судебная экспертиза диффамационного материала играет одну из ключевых ролей при формировании доказательственной базы при расследовании уголовных и административных дел, связанных с неприкосновенностью частной жизни, а также при рассмотрении данных дел судом. Сделан вывод, что судебная экспертиза диффамационных материалов – синтез самостоятельных видов судебных экспертиз, благодаря которым осуществляется разрешение комплекса специальных задач.

Для цитирования в научных исследованиях

Федосеева А.А. К вопросу об экспертизе диффамационного материала при расследования уголовных и административных дел и вынесении судебных решений по преступлениям, связанных с неприкосновенностью частной жизни, совершенных в сети «Интернет» // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 5А. С. 479-484. DOI: 10.34670/AR.2023.45.73.064

Ключевые слова

Судебная экспертиза, назначение экспертизы, диффамационный материал, преступления, неприкосновенность частной жизни, преступления в сети «Интернет».

Введение

В основополагающем нормативном правовом акте нашего государства - Конституции Российской Федерации, задекларированы нормы, направленные на охрану частной жизни, личной и семейной тайны, чести и доброго имени индивида. Судебная защита рассматриваемых прав предусматривается нормами российского законодательства.

Анализ норм, регулирующих и вносящих изменения в законодательство, регламентирующего ответственность за правонарушения, выразившихся в незаконном посягательстве на честь, достоинство гражданина, а также на его деловую репутацию, позволяет сделать вывод, что изменение данного правового института носит несистематический характер, имеет ряд правовых пробелов, что вызывает сложности при рассмотрении гражданских, административных и уголовных дел и не способствует восстановлению права. В данном исследовании фокус внимания смещен в сторону расследования административных и уголовных дел, а также рассмотрению их по существу судами.

Объективная сторона рассматриваемых правонарушений, в том числе связанных с диффамацией, выражается в незаконном распространении сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию личности, имеющих письменную, устную, а также иные формы выражения (зрительные, звуковые, зрительно – звуковые образы, то есть аудио- и видеозаписи, фотоизображения).

В этой связи большая часть правоприменителей полагают, что для комплексного рассмотрения дел подобной категории достаточно обладать знаниями обывателя в тех случаях, когда сведения о лице, порочащие его честь и достоинство, содержатся в аудио-, фото- и видеоформате) или носителя языка, в случаях, когда информация о лице передается путем написания (опубликования) текста. Однако, в настоящее время сложившаяся следственная (по уголовным и административным делам), а также судебная практика свидетельствуют о том, что существует явственная необходимость применения комплекса знаний, умений и навыков специалистов в лингвистической, искусствоведческой и культурологических науках для всестороннего и полного рассмотрения диффамационного материала, проведения экспертизы и дальнейшего приобщения ее результатов к материалам дела.

Вместе с тем, институт привлечения специалистов вышеперечисленных областей знаний для оказания содействия при расследовании дел против неприкосновенности честной жизни, а также защиты чести и достоинства личности до настоящего времени должным образом не изучен, механизм его применения надлежащим образом не разработан, что обуславливает актуальность данной темы исследования.

Основное содержание

Под судебной экспертизой принято понимать комплексное процессуальное действие, состоящее из проведения самого исследования и непосредственной дачи заключения экспертом по вопросам, поставленных перед ним судом, лицом осуществляющим расследование дела, а также иными лицами, имеющими процессуальный статус, в целях установления обстоятельств, которые подлежат доказыванию.

Отметим, что экспертиза диффамационного материала в науке не рассматривается как самостоятельный вид судебной экспертизы, нами также поддерживается данная точка зрения. Это симбиозом отдельных, самостоятельных судебных экспертиз, в число которых входит:

лингвистическая, автороведческая, культурологическая (социокультурная), компьютерно-техническая экспертизы.

Предметом судебной экспертизы информации, содержащей сведения, при распространении которых нарушается право человека на неприкосновенность частной жизни, являются факты и обстоятельства, значимые для дела, устанавливаемые путем определения закономерностей существования и функционирования языка, выраженного как в устной, так и письменной форме, а также аудио - фото- и видео материалов, которые в дальнейшем должны быть положены в основу принятия лицом, осуществляющим расследование или рассмотрение уголовного дела, решения о признании или непризнании распространённых сведений диффамационными [Земскова, 2013, с. 70-71].

Объект любой судебной экспертизы представляет собой систему, состоящую из следующих элементов: материальный носитель информации, источник информации о факте, а также механизм передачи информации от источника к носителю (отражаемый и отражающий компоненты, а также механизм их взаимодействия) [Россинская, 2023, с. 45-56]. В свою очередь, объектом судебной экспертизы информации, содержащей в себе факты, как ложного, так и правдивого характера, порочащие личность является материал диффамационной направленности. Наиболее оптимальное определение данного термина дано в диссертационном исследовании Земсковой С.И.: «материалом диффамационной направленности следует понимать зафиксированную на любом материальном носителе и распространенную любым способом для одного или более лиц информацию, которая содержит в себе порочащие сведения (действительного или ложного характера) о физическом лице без его согласия, которая должна быть зафиксирована в любой доступной для восприятия форме выражения» [Земскова, 2013, с. 48-49].

Целью судебной экспертизы материалов, в которых содержится информация, порочащая честь и достоинство гражданина, является оценка и проведение разграничения между диффамационными сведениями, утверждениями и оценочными суждениями, фактуальных сведений и оценочных мнений автора.

Кроме того, учитывая особенности расследования преступлений изучаемой категории, совершенных посредством информационно-телекоммуникационных сетей, у данной экспертизы образуются побочные цели, а именно: установление источника распространения (появления) диффамационных материалов (с обязательным привлечением специалистов, обладающих знаниями в области информационных технологий и компьютерной техники), определения автора (судебная автороведческая экспертиза), а также определение величины материального вреда (в некоторых случаях морального) при рассмотрении вопроса о нанесении ущерба деловой репутации личности (применение специальных знаний в области бухгалтерского учета, в частности оценки нематериальных активов).

При назначении судебной экспертизы диффамационной информации ключевую роль играет процесс определения компетенции эксперта, которому поручено проведение данной экспертизы. Безусловно, общие требования к эксперту закреплены в соответствующих статьях уголовно-процессуального законодательства. Однако, например, эксперт при проведении судебной лингвистической экспертизы диффамационного материала должен обладать знаниями в области лингвистики, филологии, конфликтологии, психологии, а также обладать знаниями материального и процессуального права, теории судебных экспертиз.

Актуальным вопросом при назначении судебной экспертизы является определение экспертной задачи, то есть направление деятельности эксперта, существо которой заключается в преобразовании потенциально доказательственной информации, содержащееся в представленных на экспертизу материалов, в актуальную доказательственную информацию,

которая в должна быть использована при рассмотрении дела. Если рассматривать экспертную задачу в более узком смысле, то ее можно охарактеризовать как перечень вопросов, на которые отвечает эксперт, основываясь на специальных знаниях.

В теории существует множество классификаций экспертных задач: общие экспертные задачи, определяющие цель экспертизы в самом ее общем виде [Россинская, 2023, с. 15-16], типичные задачи определённого вида экспертизы – базис для определения задачи экспертизы определённого вида [Россинская, 2023, с. 35], конкретные задачи – решаются задачи конкретной экспертизы [Вельможко, Исакова, Ковалева, Родина, 2018, с. 52-53].

Профессором Р.С. Белкиным была проведена классификация экспертных задач по итоговой цели: классификационные, идентификационные, диагностические (ситуалогические задачи) [Аверьянова, Белкин, Корухов, 2023, с. 432-433].

Наиболее сложным аспектом при назначении экспертизы диффамационного материала является определение перечня вопросов эксперту. При их формировании необходимо базироваться на общих постулатах, среди них, в частности:

- вопросы должны четко ориентировать эксперта на решение поставленной задачи, точно определять объект, который будет исследоваться;
- вопросы, которые заданы эксперту, не должны выходить за пределы его компетенции;
- вопросы должны отличаться четкостью, определённой, исключать неоднозначное толкование;
- вопросы должны быть сгруппированы по объектам исследования и логически последовательны и т.д.

Вместе с тем, каждый вид экспертизы, объектом исследования которой является диффамационный материал, имеет ряд ключевых особенностей при формулировании вопросов эксперту.

Так, например, при проведении лингвистической экспертизы диффамационного материала перед экспертом нельзя ставить вопросы о ложности или истинности сведений, содержащих информацию о лице, являются ли распространённые сведения порочащими, в какой степени и мере они умаляют достоинство лица, размер вреда, а также о размере упущенной выгоды нанесенной лицу при распространении о нем информации, содержащей диффамационные сведения.

При проведении судебно-автороведческой экспертизы текстов, имеющих разнообразную форму выражения – письменную, устную, отражаемую графически, в том числе речь, которая зафиксирована на аудио- и видеоносителях, скриншотах интернет страниц и т.д. [Давыдов, 2018, с. 404] могут быть разрешены исключительно вопросы, связанные с определением автора (идентификация личности автора, в некоторых случаях, диагностирование особенностей его характера, определение внутренних и внешних условий, которые сопутствовали написанию текста и (или) записи речи). Вопросы, относящиеся к содержательно-смысловым и формальным сторонам речевого произведения, а также правовые вопросы, не являются предметом автороведческой экспертизы [Ермолова, 2011].

Принимая во внимание тот факт, что судебная экспертиза диффамационных материалов назначается по материалам распространенных в электронно-телекоммуникационной сети, существуют требования, обязательные к соблюдению, при сборе, оформлении и направлении материалов на экспертное исследование. Так, например, для реализации цели обеспечения достоверности информации, распространённой в сети «Интернет», а также предотвращения её безвозвратного уничтожения, целесообразно осуществлять нотариальное удостоверение распечатанных скриншотов страниц, а также протоколов осмотра доказательств, которые составлены по результатам просмотра содержимого сайтов.

Заключение

Таким образом, диффамационная экспертиза представляет собой симбиоз самостоятельных видов судебных экспертиз, посредством которых решается ряд специальных и эксклюзивных задач, стоящих перед лицами, проводящими экспертизу, осуществляющих расследование и рассмотрение уголовных и административных дел по преступлениям, связанных с неприкосновенностью частной жизни, совершенных в сети «Интернет».

Библиография

1. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе / Е.Р. Россинская. – 4-е изд., перераб. и доп. - Москва: Норма: ИНФРА-И, 2023. – 576 с.
2. Земскова С.И. Теоретические и правовые аспекты судебной экспертизы диффамационных материалов. Диссертации на соискание степени кандидата юридических наук. Специальность 12.00.12. Москва, 2013. – 176 с.
3. Вельможко Д.Ю., Исакова Ю.И., Ковалева А.В., Родина В.А. Общая теория судебной экспертизы : Учеб. пособие. – Ростов н/Д. : Аспект, 2018. – 96 с.
4. Криминалистика. Учебник для вузов. / Аверьянова Т. В., Белкин Р. С., Корухов Ю. Г., Россинская Е. Р. 4-е изд., перераб. и доп. - Москва: Норма: ИНФРА-И, 2023. – 928 с.
5. Давыдов В.О. Методика расследования транснациональной преступной деятельности экстремистского характера. Диссертации, Ростов-на-Дону, 2018. – 779 с.
6. Ермолова Е.И. Особенности назначения судебной автороведческой экспертизы // Труды Академии управления МВД России. 2011. №1 (17). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-naznacheniya-sudebnoy-avtorovedcheskoj-ekspertizy> (дата обращения: 18.05.2023).
7. Варлакова Т. В. Особенности анализа словесных материалов в ходе судебной лингвистической экспертизы // Труды Академии управления МВД России. – 2021. – №. 2 (58). – С. 140-147.
8. Потапенко С. В. О низкой эффективности частного порядка уголовного преследования по делам о некачественной клевете //Актуальные проблемы судебной, правоохранительной, правозащитной, уголовно-процессуальной деятельности и национальной безопасности. – 2022. – С. 81-89.
9. Никишин В. Д. Судебная лингвистическая экспертиза речевых следов криминальной интернет-коммуникации. – 2020.
10. Южиков А. А., Щепетов П. А., Борцев В. В. Уголовные наказания и меры уголовно-процессуального характера как одно из условий экономической безопасности страны //Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения. – 2021. – С. 36.

On the question of the examination of defamatory material during the investigation of criminal and administrative cases and the representation of judicial decisions on crimes related to private life committed on the Internet

Anna A. Fedoseeva

Postgraduate student of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics,
All-Russian State University of Justice,
117638, 2/1, Azovskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: fedoseeva.anna@rambler.ru

Abstract

The article attempts to determine the significance of the forensic examination of defamatory material in the investigation of criminal and administrative cases, as well as adjudication for crimes against privacy committed in the electronic telecommunications network "Internet". The main issues related to the examination of the species under consideration are investigated, the object, subject,

tasks of the expert study of defamatory material are determined. Particular attention is paid to the requirements for competencies that an expert must have when conducting an examination of defamatory material. The main errors that occur when appointing an examination of defamatory material are analyzed. The range of possible issues to be resolved by the expert during the examination is determined. It is argued that the forensic examination of defamatory material plays one of the key roles in the formation of the evidence base in the investigation of criminal and administrative cases related to privacy, as well as in the consideration of these cases by the court. It is concluded that the forensic examination of defamatory materials is a synthesis of independent types of forensic examinations, thanks to which a complex of special tasks is resolved.

For citation

Fedoseeva A.A. (2023) K voprosu o ekspertize diffamatsionnogo materiala pri rassledovanii ugolovnykh i administrativnykh del i vnesenii sudebnykh reshenii po prestupleniyam, svyazannykh s neprikosновенno'styu chastnoi zhizni, sovershennykh v seti «Internet» [On the question of the examination of defamatory material during the investigation of criminal and administrative cases and the representation of judicial decisions on crimes related to private life committed on the Internet]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (5A), pp. 479-484. DOI: 10.34670/AR.2023.45.73.064

Keywords

Forensic examination, appointment of an examination, defamatory material, crimes, privacy, crimes on the Internet.

References

1. Judicial examination in civil, arbitration, administrative and criminal proceedings / E.R. Rossinskaya. - 4th ed., reab. and additional - Moscow: Norma: INFRA-I, 2023. - 576 p.
2. Zemskova S.I. Theoretical and legal aspects of forensic examination of defamatory materials. Dissertations for the degree of candidate of legal sciences. Specialty 12.00.12. Moscow, 2013. - 176 p.
3. Velmozhko D.Yu., Isakova Yu.I., Kovaleva A.V., Rodina V.A. General theory of forensic science: Proc. allowance. - Rostov n/a. : Aspect, 2018. - 96 p.
4. Criminalistics. Textbook for high schools. / Averyanova T. V., Belkin R. S., Korukhov Yu. G., Russian E. R. 4th ed., revised. and additional - Moscow: Norma: INFRA-I, 2023. - 928 p.
5. Davydov V.O. Methodology for investigating transnational criminal activities of an extremist nature. Dissertations, Rostov-on-Don, 2018. - 779 p.
6. Ermolova E.I. Peculiarities of appointment of forensic author's expertise // Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2011. No. 1 (17). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-naznacheniya-sudebnoy-avtorovedcheskoy-ekspertizy> (date of access: 05/18/2023).
7. Varlakova T. V. Features of the analysis of verbal materials in the course of forensic linguistic examination // Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - 2021. - №. 2 (58). - Pp. 140-147.
8. Potapenko S. V. On the low efficiency of the private procedure of criminal prosecution in cases of unqualified libel // Actual problems of judicial, law enforcement, human rights, criminal procedure and national security. - 2022. - pp. 81-89.
9. Nikishin V. D. Forensic linguistic examination of speech traces of criminogenic Internet communication. - 2020.
10. Yuzhikov A. A., Shchepetov P. A., Burtsev V. V. Criminal penalties and measures of a criminal procedural nature as one of the conditions for the economic security of the country // Modern jurisprudence: current issues, achievements. - 2021. - p. 36.

УДК 343.13

DOI: 10.34670/AR.2023.84.67.065

Оценочные понятия в уголовном процессе

Мартынова Ольга Анатольевна

Кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовно-процессуального права,
Дальневосточный филиал,
Российский государственный университет правосудия,
680014, Российская Федерация, Хабаровск, ш. Восточное, 49;
e-mail: olgamartynoff@mail.ru

Стрельцова Елизавета Константиновна

Студент,
Дальневосточный филиал,
Российский государственный университет правосудия,
680014, Российская Федерация, Хабаровск, ш. Восточное, 49;
e-mail: liza20022803@gmail.com

Шарапова Елизавета Александровна

Студент,
Дальневосточный филиал,
Российский государственный университет правосудия,
680014, Российская Федерация, Хабаровск, ш. Восточное, 49;
e-mail: liza55561@inbox.ru

Аннотация

Статья посвящена проблемам практического применения отдельных положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в силу наличия большого количества оценочных понятий, которые каждый правоприменитель толкует в зависимости от уровня своего правосознания, профессионального опыта и знаний. Именно поэтому на практике возникают трудности в доказывании, а также имеются различия, связанные с толкованием тех или иных дефиниций в зависимости от сложившейся практики в конкретном субъекте РФ. Авторы указывают на то, что наличие в уголовно-процессуальном законодательстве большого количества оценочных понятий накладывает дополнительную нагрузку на судебную систему Российской Федерации. Полностью избавиться от подобных дефиниций в уголовно-процессуальном законе не представляется возможным. Авторы предлагают исключить оценочные категории, необходимость которых не оправдана и использование которых может привести к нарушению прав участников уголовного процесса, злоупотреблению правом.

Для цитирования в научных исследованиях

Мартынова О.А., Стрельцова Е.К., Шарапова Е.А. Оценочные понятия в уголовном процессе // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 5А. С. 485-492. DOI: 10.34670/AR.2023.84.67.065

Ключевые слова

Оценочные понятия, дефиниции, правовая неопределенность, исключительные случаи, разумный срок, достаточные данные, Верховный Суд РФ, толкование.

Введение

Трансформация общественной жизни, динамика ее развития на современном этапе заставляют законодателя «спешить» вносить изменения в советующие действующие законы или издавать новые. Как следствие, мы получаем законы, которые далеки от совершенства. К наиболее частым причинам относятся динамизм общественных отношений, абстрактность норм закона, коллизии норм права, дефекты и пробелы законов, оценочные понятия и т. п.

Приведенный перечень проблем не является исчерпывающим, и, безусловно, все они нуждаются в тщательном исследовании. Предметом изучения данной статьи стало одно из наиболее часто критикуемых несовершенств – оценочные понятия. Этим «грешит» не только УПК РФ, но и многие действующие нормативные правовые акты, но именно в уголовном законодательстве данную категорию можно встретить практически в каждой статье закона: в текстах УПК РФ и УК РФ можно насчитать около 160 видов оценочных понятий, которые находятся в 260 статьях [Башук, Марфицин, 2014, www].

Наличие такого большого количества дефиниций, которые правоприменители вынуждены толковать самостоятельно, обуславливается тем, что некоторые аспекты попросту невозможно конкретизировать. Яркий тому пример – значительный ущерб: для кого-то и тысяча рублей будет значительна, а кто-то в силу малозначительности суммы даже не подумает заявлять о краже.

Оценочные понятия не сопровождаются примечаниями, и зачастую отсутствуют легальные разъяснения от вышестоящих судов РФ. Выходит, что правоприменители сами ответственны за правильное толкование и применение тех или иных понятий. Как следствие, возникают сложности даже в рамках рассмотрения одного уголовного дела. Так, одно и то же понятие прокурор, адвокат и судья могут интерпретировать по-разному, определяя его по своему усмотрению, уровню правосознания и внутренним убеждениям. Особенно остро данная проблема проявляется в судебной правоприменительной практике. Например, толкование понятия «достаточные данные» будет разниться не только в зависимости от фактических обстоятельств дела, но и в различных субъектах РФ. Но такого быть не должно, так как судебная практика должна быть единой по всей стране. Не может быть каких-то особенных «амурских», «приморских» или «хабаровских» трактовок закона, так как законодатель закладывал единый смысл в конкретную уголовно-правовую норму.

Результаты исследования и их обсуждение

Как уже упоминалась ранее, в различных отраслях российского права, в том числе и в уголовном процессе, встречаются так называемые оценочные понятия. К ним можно отнести «в

исключительных случаях», «ситуация, не терпящая отлагательства», «злоупотребление правом», «достаточные данные», «достаточные основания полагать», «разумный срок» и др.

Представляется, что оценочные понятия – это некие дефиниции, использующиеся в законе, которые возможно конкретизировать только с учетом фактических обстоятельств. Что касается классификации оценочных понятий, то можно согласиться с классификацией Е.С. Башук и П.Г. Марфицина, которые разграничивают их следующим образом:

- понятия, допускающие при определенных условиях отступление от общего порядка производства по уголовным делам (например, исключительный случай и случай, не терпящий отлагательства);
- понятия, являющиеся основанием принятия отдельных процессуальных решений, производства некоторых следственных действий (достаточные данные, достаточные основания полагать и т. д.);
- понятия, выступающие условием принятия ряда процессуальных решений (сложность дела, тяжкое заболевание, длительный срок, продолжительное время и т. д.);
- понятия, регламентирующие оценку доказательств (относимость, допустимость, достоверность, достаточность доказательств) [Там же].

Наличие большого количества оценочных понятий в уголовном процессе делает его более субъективным. Поскольку большинство основополагающих понятий имеют субъективное, оценочное значение, насколько правильно применяют его правоохранительные органы зависит только от того, как субъект правоприменения их истолкует.

Необходимость использования в нормах права таких категорий обуславливается невозможностью оперировать более точными понятиями в силу разнообразия жизненных ситуаций, к которым применяются данные нормы. Так, иногда просто нельзя определить точные характеристики каких-либо событий или действий [Соловьева, Францифоров, 2019, 14]. Определенная сложность при этом заключается в понимании оценочных терминов, так как во многом оно зависит от субъективных взглядов правоприменителей.

Безусловно, некоторые из оценочных понятий можно и даже необходимо более конкретно определить на законодательном уровне. Например, ч. 5 ст. 165 УПК РФ содержит в себе положение, согласно которому «в исключительных случаях, когда производство осмотра жилища, обыска и выемки в жилище, личного обыска, а также выемки заложенной или сданной на хранение в ломбард вещи, наложение ареста на имущество, указанное в части первой ст. 104.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, не терпит отлагательства, указанные следственные действия могут быть произведены на основании постановления следователя или дознавателя без получения судебного решения» [Там же]. Однако в уголовно-процессуальном законе не указано, что понимать под исключительными случаями, когда производство следственных действий не требует отлагательства.

Авторы предполагают, что под таковыми понимаются случаи, когда есть следующие угрозы: совершения нового преступления; уничтожения следов преступления; продолжения преступных действий; препятствия задержанию подозреваемого; повреждения, передачи третьим лицам, порчи, изменения или исчезновения объектов, которые имеют значение для уголовного дела [Манова, 2019, 44].

Закрепление подобного перечня в законе, пусть даже примерного и неисчерпывающего, будет способствовать снижению случаев злоупотребления правом со стороны следователей и дознавателей и недопущению таких случаев, когда указанные должностные лица проводят следственные действия без разрешения суда, когда оно необходимо, аргументируя это,

например, скорым истечением срока предварительного расследования.

В науке встречается и иной подход к разрешению данной проблемы – определить в законе не конкретные случаи, подпадающие по категорию «исключительные», а перечислить критерии их определения. Так, А.Б. Соловьев указывает следующие: «ситуация должна возникнуть неожиданно и вытекать из динамики расследования; она должна быть обусловлена дефицитом времени для принятия решения, когда нет возможности без ущерба для результативности следственных действий обращаться в суд либо к прокурору; когда непроведение либо несвоевременное проведение следственных действий может повлечь тяжкие последствия (продолжение преступной деятельности, утрату или сокрытие важных доказательств и т. д.)» [Соловьев, 2004, 103-104].

Пленум Верховного Суда РФ не оставил без внимания данную проблему и в абз. 2 п. 16 Постановления от 1 июня 2017 г. № 19 указал следующее: «К исключительным случаям, в которых производство следственного действия не могло быть отложено, относятся, например, ситуации, когда необходимо реализовать меры по предотвращению или пресечению преступления; промедление с производством следственного действия позволит подозреваемому скрыться; возникла реальная угроза уничтожения или сокрытия предметов или орудий преступления; имеются достаточные основания полагать, что лицо, находящееся в помещении или ином месте, в котором производится какое-либо следственное действие, скрывает при себе предметы или документы, могущие иметь значение для уголовного дела». Таким образом, у правоприменителя есть возможность при определении исключительных случаев, когда производство следственных действий не требует отлагательства, руководствоваться указанными разъяснениями Верховного Суда РФ.

Однако не все оценочные понятия толкуются Верховным Судом РФ. Так, категория «в исключительных случаях» употребляется также в ч. 1 ст. 100 УПК РФ, согласно которой в исключительных случаях мера пресечения может быть избрана в отношении подозреваемого. При этом ни уголовно-процессуальное законодательство, ни практика высшей судебной инстанции не раскрывают однозначно, что здесь следует понимать под исключительными случаями. В связи с этим может возникать нарушение прав подозреваемых, что является недопустимым.

Другим примером оценочного понятия в уголовном процессе может служить разумный срок. Сроки в уголовном судопроизводстве имеют большое значение, так как их несоблюдение влечет различные юридически значимые последствия, в том числе отмену судебного приговора в апелляционном порядке.

Интерес к разумному сроку в науке появился в связи с появлением в УПК РФ ст. 6.1, которая была закреплена законодателем вследствие активной деятельности Европейского суда по правам человека. Примечательно, что сам ЕСПЧ не дает четкого определения понятия «разумный срок», он лишь указывает на ряд критериев, которые должны быть положены в основу определения данной категории.

Т.О. Тихомирова предлагает к ним отнести:

- сложность уголовного дела – неожиданное и непредвиденное увеличение объема материалов дела; число расследуемых эпизодов; количество обвиняемых, потерпевших и свидетелей и т. п.;
- поведение заявителей – действия по «затягиванию» процесса: подача многочисленных жалоб, заявлений, апелляций; просьбы о продлении сроков подачи письменных возражений; систематическое заявление отводов судьям; совершение обвиняемым

- новых правонарушений и др.;
- наличие исключительных обстоятельств, которые индивидуальны для каждого случая по конкретному уголовному делу;
- поведение властей [Тихомирова, 2019, www].

На основе этих критериев наш законодатель разработал собственные критерии, которые закрепил в ст. 6.1 УПК РФ. Однако стоит отметить, что они также не имеют под собой конкретных обстоятельств (например, непонятно, что именно подразумевается под исключительными обстоятельствами при определении разумного срока).

Из-за того, что нет какого-либо перечня условий или критериев, которые бы помогли объективизировать данную категорию, возникает множество проблем: 1) происходит необоснованное затягивание дела, судебного разбирательства; 2) граждане ошибочно полагают, что рассмотрение их дела превышает разумные сроки, вследствие чего подают иск в вышестоящую инстанцию, однако суд оставляет такие жалобы без удовлетворения; 3) наблюдается рост коррупции в правоохранительных органах (яркий тому пример – ускорение исполнения запросов органов расследования и производства судебных экспертиз за материальное вознаграждение, выплачиваемое органами расследования сотрудникам соответствующих экспертных и справочных учреждений). Поэтому представляется необходимым ввести легальное определение понятия «разумный срок» в уголовном судопроизводстве и разработать перечень критериев и обстоятельств, при которых длительное расследование или рассмотрение уголовного дела могло быть аргументировать как разумное, чтобы минимизировать случаи злоупотребления процессуальными правами как со стороны обвинения, так и со стороны защиты.

Еще одним термином, довольно часто подвергающимся критике в научном сообществе и в практических кругах, является «достаточные данные». Наряду с уже исследованными выше терминами, он также является оценочным, причем двухсоставным – «достаточно» по количеству и «достаточно» по качеству. Чаще всего с этим сталкиваются субъекты расследования – следователи, дознаватели. Понятие достаточности также может усложнить работу, ведь совершенно непонятно, а будет ли имеющееся на данный момент количество доказательств достаточным, чтобы привлечь человека к ответственности. Достаточно ли одной справки, запроса, требования или надо больше? Достаточно ли проведенных следственных действий или надо бы провести «еще парочку»? Достаточно ли характеризующих материалов или надо отправить еще несколько запросов, собрать определенное количество справок и характеристик? Эта неопределенность приводит зачастую к затягиванию сроков расследования, к большей загруженности следователя, дознавателя, к излишней, зачастую «ненужной» работе по собиранию доказательств «для количества», к постоянному опасению, что уголовное дело вернут на доработку.

Конечно, на первый план при толковании понятия достаточности должен выходить все-таки показатель качества: качественно проведенные следственные действия, качественно оформленные процессуальные документы и качественно проведенное расследование помогут точнее определить степень вины обвиняемого.

Заключение

Наличие в уголовно-процессуальном законодательстве большого количества оценочных понятий накладывает дополнительную нагрузку на судебную систему Российской Федерации.

К сожалению, полностью избавиться от подобных дефиниций в уголовно-процессуальном законе невозможно. Однако представляется правильным исключить оценочные категории, необходимость которых не оправдана и использование которых может привести к нарушению прав участников уголовного процесса, злоупотреблению правом.

Решение проблемы видится, во-первых, в издании актов толкования Верховного Суда РФ. Во-вторых, другим способом снижения риска злоупотребления при использовании оценочных категорий может быть издание ведомственных инструкций и приказов с соответствующими разъяснениями и ограничениями. В-третьих, следует обратить внимание на повышение правосознания правоприменителей в целях устранения различного толкования правовых категорий и дефиниций, проведение обучающих семинаров, конференций.

Библиография

1. Башук Е.С., Марфицин П.Г. Оценочные понятия в уголовном судопроизводстве // Приволжский научный вестник. 2014. № 12-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenochnye-ponyatiya-v-ugolovnom-sudoproizvodstve>
2. Елагина А.С. Интерпретация трендов уровня преступности: нормальные и шоковые изменения // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 11А. С. 144-152.
3. Елагина А.С. Подходы к совершенствованию международного уголовного права // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 10А. С. 96-101.
4. Манова Н.С. «Ситуация, не терпящая отлагательства» как оценочная категория в законодательстве и практике уголовного судопроизводства // Правовая парадигма. 2019. Т. 18. № 2. С. 42-48.
5. О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ): постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2017 № 19. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_217688/
6. Соловьев А.Б. Обеспечение обоснованности проведения осмотра жилища, обыска и выемки в жилище в исключительных случаях, не терпящих отлагательства // Уголовное право. 2004. № 4. С. 103-104.
7. Соловьева Н.А., Францифоров Ю.В. Оценочные понятия и их значение в обеспечении прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства // Правовая парадигма. 2019. Т. 18. № 2. С. 12-18.
8. Тихомирова Т.О. Реализация принципа разумности сроков в судебных стадиях уголовного судопроизводства // Ученые записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. Юридические науки. 2019. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-printsipa-razumnosti-srokov-v-sudebnyh-stadiyah-ugolovno-sudoproizvodstva>
9. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22.11.2001: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 05.12.2001. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/
10. Fingerhut J., Prinz J. J. Grounding evaluative concepts // Philosophical Transactions of the Royal Society B: Biological Sciences. – 2018. – Т. 373. – №. 1752. – С. 20170142.

Evaluative concepts in criminal procedure

Ol'ga A. Martynova

PhD in Law, Docent,
Associate Professor at the Department of criminal procedural law,
Far Eastern branch,
Russian State University of Justice,
680014, 49 Vostochnoe hwy, Khabarovsk, Russian Federation;
e-mail: olgamartynoff@mail.ru

Elizaveta K. Strel'tsova

Student,
Far Eastern branch,
Russian State University of Justice,
680014, 49 Vostochnoe hwy, Khabarovsk, Russian Federation;
e-mail: liza20022803@gmail.com

Elizaveta A. Sharapova

Student,
Far Eastern branch,
Russian State University of Justice,
680014, 49 Vostochnoe hwy, Khabarovsk, Russian Federation;
e-mail: liza55561@inbox.ru

Abstract

The article studies the problems of practical application of certain provisions of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation that arise due to a large number of evaluative concepts in criminal procedure that law enforcement officers interpret depending on the level of their legal awareness, professional experience, and knowledge. That is why in practice there are difficulties in proving, as well as differences related to the interpretation of certain definitions, depending on the current practice of the constituent entities of the Russian Federation. The authors of the article point out that a large number of evaluative concepts in Russia's criminal procedural legislation place an extra burden on the judicial system of the country. It is not possible to completely get rid of such definitions in Russia's criminal procedural law. The authors propose excluding evaluative categories, the use of which is not justified and may lead to violations of the rights of participants in criminal proceedings, some abuse of law. The solution to the problem is seen, firstly, in the adoption of acts of interpretation by the Supreme Court of the Russian Federation. Secondly, it is possible to issue departmental instructions and orders with appropriate explanations and restrictions. Thirdly, attention should be paid to raising the legal awareness of law enforcement officers with a view to eliminating different interpretations of legal categories and definitions.

For citation

Martynova O.A., Strel'tsova E.K., Sharapova E.A. (2023) Otsenochnye ponyatiya v ugovnom protsesse [Evaluative concepts in criminal procedure]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (5A), pp. 485-492. DOI: 10.34670/AR.2023.84.67.065

Keywords

Evaluative concepts, definitions, legal uncertainty, exceptional circumstances, reasonable time, sufficient data, Supreme Court of the Russian Federation, interpretation.

References

1. Bashuk E.S., Marfitsin P.G. (2014) Otsenochnye ponyatiya v ugovnom sudoproizvodstve [Evaluative concepts in criminal procedure]. *Privolzhskii nauchnyi vestnik* [Privolzhsky scientific journal], 12-2. Available at: <https://>

- cyberleninka.ru/article/n/otsenochnye-ponyatiya-v-ugolovnom-sudoproizvodstve [Accessed 29/04/23].
2. Elagina A.S. (2018) Interpretatsiya trendov urovnya prestupnosti: normal'nye i shokovye izmeneniya [Interpretation of crime trends: normal and shock changes]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8 (11A), pp. 144-152.
 3. Elagina A.S. (2018) Podkhody k sovershenstvovaniyu mezhdunarodnogo ugolovnogo prava [Approaches to the improvement of international criminal law]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8 (10A), pp. 96-101.
 4. Manova N.S. (2019) "Situatsiya, ne terpyashchaya otlagatel'stva" kak otsenochnaya kategoriya v zakonodatel'stve i praktike ugolovnogo sudoproizvodstva [The "urgent situation" as an evaluative category in the legislation and criminal proceedings]. *Pravovaya paradigma* [Legal concept], 18 (2), pp. 42-48.
 5. *O praktike rassmotreniya sudami khodataystv o proizvodstve sledstvennykh deistvii, svyazannykh s ogranicheniem konstitutsionnykh prav grazhdan (stat'ya 165 UPK RF): postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 01.06.2017 № 19* [On the practice of considering petitions for investigative actions related to the restriction of the constitutional rights of citizens by courts (Article 165 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation): Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 19 of June 1, 2017]. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_217688/ [Accessed 29/04/23].
 6. Solov'ev A.B. (2004) Obespechenie obosnovannosti provedeniya osmotra zhilishcha, obyska i vyemki v zhilishche v iskluchitel'nykh sluchayakh, ne terpyashchikh otlagatel'stva [Ensuring the validity of the examination of living quarters, the search and the seizure in living quarters in urgent cases]. *Ugolovnoe pravo* [Criminal law], 4, pp. 103-104.
 7. Solov'eva N.A., Frantsiforov Yu.V. (2019) Otsenochnye ponyatiya i ikh znachenie v obespechenii prav i zakonnykh interesov uchastnikov ugolovnogo sudoproizvodstva [Evaluative concepts and their significance in the process of ensuring the rights and legitimate interests of participants in criminal proceedings]. *Pravovaya paradigma* [Legal concept], 18 (2), pp. 12-18.
 8. Tikhomirova T.O. (2019) Realizatsiya printsipa razumnosti srokov v sudebnykh stadiyakh ugolovnogo sudoproizvodstva [Implementing the reasonable time principle during the judicial stages of criminal proceedings]. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta im. V.I. Vernadskogo. Yuridicheskie nauki* [Bulletin of the V.I. Vernadsky Crimean Federal University. Legal sciences], 1. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-printsipa-razumnosti-srokov-v-sudebnyh-stadiyah-ugolovnogo-sudoproizvodstva> [Accessed 29/04/23].
 9. *Ugolovno-protsessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon Ros. Federatsii ot 18.12.2001 № 174-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 22.11.2001: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 05.12.2001* [Criminal Procedure Code of the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation No. 174-FZ of December 18, 2001]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ [Accessed 29/04/23].
 10. Fingerhut, J., & Prinz, J. J. (2018). Grounding evaluative concepts. *Philosophical Transactions of the Royal Society B: Biological Sciences*, 373(1752), 20170142.

УДК 343.3/.7

DOI: 10.34670/AR.2023.16.71.066

Использование информационно-телекоммуникационных сетей как квалифицирующий признак преступления

Старичков Максим Владимирович

Кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры криминалистики,
Восточно-Сибирский институт МВД России,
664074, Российская Федерация, Иркутск, ул. Лермонтова, 110;
e-mail: maximstar@narod.ru

Аннотация

В статье рассматривается использование информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет», как квалифицирующий признак преступления. Проводится краткий исторический обзор включения данного признака в статьи УК РФ. Предлагается обоснование общественной опасности использования информационно-телекоммуникационных сетей для противоправного распространения информации и, соответственно, необходимость повышенной уголовной ответственности. В заключении делается вывод о том, что помимо возможности распространения информации неопределенному кругу лиц без ограничения их местонахождения, информационно-телекоммуникационные сети обеспечивают преступникам анонимность. Все это в совокупности обуславливает повышенную общественную опасность деяния и, как следствие, требует от государства адекватных мер противодействия. Таким образом, можно сделать вывод, что использование информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет», следует рассматривать как квалифицирующий признак преступлений.

Для цитирования в научных исследованиях

Старичков М.В. Использование информационно-телекоммуникационных сетей как квалифицирующий признак преступления // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 5А. С. 493-498. DOI: 10.34670/AR.2023.16.71.066

Ключевые слова

«Интернет», информационно-телекоммуникационные сети, информационные преступления, квалифицирующий признак преступления, общественная опасность.

Введение

Негативная сторона информатизации современного общества проявилась в появлении так называемой «компьютерной преступности», Следующим шагом «эволюции» компьютерных преступлений стали преступления с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. В настоящее время количество преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, превышает четверть от общего числа зарегистрированных. Так, в 2022 г. количество таких преступлений достигло 522 065, что составило 27,27 % от общего количества, а за 4 месяца (январь–апрель) 2023 г. уже зарегистрировано 205 209 преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий при этом их доля в общем объеме превысила 31 %.

Основная часть

Использование информационно-телекоммуникационных сетей для совершения преступлений представляется привлекательным по ряду причин. Это возможность обезличивания, анонимизации преступника, существенное затруднение определения его местонахождения и персональных данных. Телекоммуникационные сети позволяют устанавливать связь с потерпевшими, находящимися в других населенных пунктах и даже за границей. Информационные технологии обеспечивают одновременно большое количество контактов с потенциальными жертвами, возможность рассылки сообщений неопределенному кругу лиц. Именно поэтому в некоторых случаях размещение информации в информационно-телекоммуникационных сетях приравнивается к средствам массовой информации [Тетерин, 2021].

В первоначальной редакции Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) предусматривал ответственность только за совершение преступлений в сфере компьютерной информации (глава 28 УК РФ). Использование информационно-телекоммуникационных технологий для совершения преступлений, направленных на уничтожение, блокирование, модификацию, копирование информации либо нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей, охватывалось данными составами, в остальных случаях специально не выделялось.

По мере распространения в России информационно-телекоммуникационных сетей, в первую очередь «Интернета», возрастало и количество его криминальных использований.

Впервые термин «электронные, информационно-телекоммуникационные сети (включая сеть «Интернет»)» был введен в УК РФ федеральным законом от 11 июля 2011 г. № 200-ФЗ как элемент объективной стороны основного состава ст. 185.3 УК РФ «Манипулирование рынком».

Следующим шагом по введению данного понятия в УК РФ, теперь уже в качестве квалифицирующего признака, стали внесенные в 2012 году изменения, направленные на противодействие незаконным изготовлению и обороту порнографических материалов или предметов (п. «б» ч. 3 ст. 242 УК РФ), изготовлению и обороту материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних (п. «г» ч. 2 ст. 242.1 УК РФ), использованию несовершеннолетнего в целях изготовления порнографических материалов или предметов (п. «г» ч. 2 ст. 242.2 УК РФ). Буквально следом за ними были приняты изменения, направленные на борьбу с незаконным сбытом наркотических средств, психотропных веществ

или их аналогов (п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ).

По мере необходимости в УК РФ вносились новые изменения и дополнения, предусматривающие в качестве элемента объективной стороны использование информационно-телекоммуникационных сетей. Одно из знаковых нововведений было вызвано участвовавшими в подростковой среде случаями суицида как проявления молодежной субкультуры [Кемалова, 2022], активно распространяющейся через «Интернет». Федеральным законом от 7 июня 2017 г. № 120-ФЗ были внесены изменения в ст. 110 УК РФ «Доведение до самоубийства», а также введены две новые: ст. 110.1 УК РФ «Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства», ст. 110.2 УК РФ «Организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства» и ст. 151.2 УК РФ «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего». Этими статьями предусматривалась повышенная уголовная ответственность за деяния, сопряженные с публичным выступлением, использованием публично демонстрирующегося произведения, средств массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет») (п. «д» ч. 2 ст. 110, п. «д» ч. 3 ст. 110.1, ч. 2 ст. 110.2, п. «в» ч. 2 ст. 151.2 УК РФ).

Последнее к настоящему времени изменение связано с проведением Россией специальной военной операции. Федеральным законом от 14 июля 2022 г. № 260-ФЗ в УК РФ введена статья 280.4 «Публичные призывы к осуществлению деятельности, направленной против безопасности государства», п. «в» ч. 2 в качестве квалифицирующего признака называет использование средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет» [Ступина, 2022].

Таким образом, в УК РФ можно выделить две группы составов преступлений – в которых информационно-телекоммуникационные сети являются одним из видов информационного (компьютерного) оборудования (глава 28 УК РФ и некоторые иные составы, например, кража, совершенная с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств – п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, мошенничество в сфере компьютерной информации – ст. 159.6 УК РФ), т. е. их использование обусловлено самим способом совершения преступления, и где использование информационно-телекоммуникационных сетей выступает как один из альтернативных способов совершения преступления либо как дополнительный (квалифицирующий) признак.

По состоянию на 1 июня 2023 г., помимо главы 28 УК РФ, использование информационно-телекоммуникационных сетей включено в качестве элемента объективной стороны основного состава 3 видов преступлений: «Незаконные организация и проведение азартных игр» (ст. 171.2 УК РФ), «Манипулирование рынком» (ст. 185.3 УК РФ), «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства» (ст. 282 УК РФ). Как квалифицирующий признак понятие «использование информационно-телекоммуникационных сетей» упоминается в 22 статьях УК РФ, причем в 5 – дважды (п. «в» ч. 3 и п. «в» ч. 5 ст. 222, п. «в» ч. 3 и п. «в» ч. 5 ст. 222.1, п. «в» ч. 3 и п. «в» ч. 5 ст. 222.2, ч. 1.1 и п. «б» ч. 2 ст. 258.1, п. «в» ч. 2 и ч. 4 ст. 354.1 УК РФ).

Анализ конструкций рассматриваемых составов преступлений позволяет выявить ряд вопросов [Архипов, 2022, с. 164], не на все из которых существуют однозначные ответы. Так, понятие «информационно-телекоммуникационная сеть» раскрывается в п. 4 ст. 2 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» как «технологическая система, предназначенная для передачи по линиям связи информации, доступ к которой осуществляется с использованием средств

вычислительной техники».

Существует множество способов организации информационно-телекоммуникационных сетей – от локальных, действующих в пределах одной организации или какого-либо сообщества (в пределе – внутри одного помещения), до глобальных, таких как сеть «Интернет». Поскольку «Интернет» в настоящее время является самой распространенной глобальной компьютерной сетью, насчитывающей наибольшее количество пользователей как в мире в целом, так и в России, и чтобы избежать различия в толкованиях, законодатель специально определил его как разновидность информационно-телекоммуникационных сетей («включая...», «в том числе...»). Такая правовая конструкция уже закрепились в УК РФ. Для квалификации не имеют значения территориальное распределение такой сети, ее принадлежность, количество пользователей и т. д. [Архипов, 2022, с. 165].

Вместе с тем, встречающееся в некоторых статьях УК РФ понятие «электронные сети» до сих пор не имеет легальной дефиниции [Архипов, 2022, с. 166], поэтому не ясно его отличие от «информационно-телекоммуникационных сетей». По-видимому, законодатель ввел это понятие «на всякий случай», чтобы придать возможность расширительного толкования.

Ключевым моментом для вменения использования информационно-телекоммуникационных сетей как квалифицирующего признака, очевидно, следует считать их использование в качестве средства для распространения информации неопределенному кругу лиц. Недаром в первоначальных редакциях статей УК РФ использовалась формулировка «средства массовой информации, в том числе информационно-телекоммуникационные сети (включая сеть «Интернет»)». В настоящее время словосочетание «в том числе» заменяется союзом «или» («либо»), поскольку далеко не всегда информация, размещенная в информационно-телекоммуникационной сети, подпадает под понятие средств массовой информации.

Существуют различные точки зрения на необходимость введения понятия «использование информационно-телекоммуникационных сетей» в качестве квалифицирующего признака преступления. Есть предложения вообще исключить его из уголовного закона [Велиев, 2018]. Другие авторы предлагают расширить перечень таких составов [Кокорев, 2019].

Заключение

Как мы уже отмечали, помимо возможности распространения информации неопределенному кругу лиц без ограничения их местонахождения, информационно-телекоммуникационные сети обеспечивают преступникам анонимность. Все это в совокупности обуславливает повышенную общественную опасность деяния и, как следствие, требует от государства адекватных мер противодействия. Таким образом, можно сделать вывод, что использование информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет», следует рассматривать как квалифицирующий признак преступлений.

Библиография

1. Архипов А.В. Квалификация преступлений, совершаемых с использованием электронных и информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет) // Правосудие на современном этапе. Новые вызовы времени: сборник материалов национальной научно-практической конференции. – Чита: Забайкальский государственный университет, 2022. – С. 163-167.
2. Бадамшин С. К. Преступления террористической направленности, совершаемые с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей: уголовно-правовая и криминологическая характеристика

//М.: РААН. – 2018.

3. Велиев А.Э. Использование информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» как квалифицирующий признак состава преступления // Материалы Научной сессии. – Т. 1. – Волгоград: Волгоградский государственный университет, 2018. – С. 155-160.
4. Иванцов С. В. Использование информационно-телекоммуникационных сетей для совершения преступлений: вопросы уголовно-правового воздействия и предупреждения //Уголовно-правовое воздействие и его роль в предупреждении преступности (IV Саратовские уголовно-правовые чтения). – 2019. – С. 155-158.
5. Кемалова Л.И. Молодежные девиации в условиях цифрового общества // Современные исследования социальных проблем. – 2022. – Т. 14. – № 2-2. – С. 41-49.
6. Кокорев В.Г. К вопросу об обоснованности выделения квалифицирующего признака преступления, сопряженного с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет) // Наука и инновации в системе развития информационного общества: сборник материалов Международной научно-практической конференции. – Чебоксары: Чебоксарский кооперативный институт (филиал) АНОО ВО Центросоюза РФ «Российский университет кооперации», 2019. –Ч. 1. – С. 240-244.
7. Овсяков Д. А. Использование информационно-телекоммуникационных сетей при совершении вымогательства //Актуальные проблемы российского права. – 2021. – №. 2 (123). – С. 140-145.
8. Статистика и аналитика // Министерство внутренних дел Российской Федерации: офиц. сайт. URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics> (дата обращения: 12.05.2023). Режим доступа: свободный.
9. Ступина С.А. Некоторые вопросы квалификации публичных призывов к осуществлению деятельности, направленной против безопасности государства (ст. 280.4 УК РФ) // Евразийский юридический журнал. – 2022. – № 7 (170). – С. 250-252.
10. Тетерин А.Н. Проблемы формирования законодательства о распространении информации в сети Интернет // Современное право. – 2021. – № 7. – С. 38-45.

The use of information and telecommunication networks as a qualifying sign of a crime

Maksim V. Starichkov

PhD in Law, Associate,
Professor, Associate Professor of the Department of Criminology,
East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
664074, 110 Lermontov str., Irkutsk, Russian Federation;
e-mail: maximstar@narod.ru

Abstract

The article considers the use of information and telecommunication networks, including the Internet, as a qualifying sign of a crime. A brief historical review of the inclusion of this feature in the articles of the Criminal Code of the Russian Federation is conducted. It is proposed to substantiate the public danger of using information and telecommunication networks for the illegal dissemination of information and, accordingly, the need for increased criminal liability. In conclusion, it is concluded that in addition to the possibility of distributing information to an indefinite circle of persons without limiting their location, information and telecommunications networks provide anonymity to criminals. All this together causes an increased public danger of the act and, as a result, requires adequate counteraction measures from the state. Thus, it can be concluded that the use of information and telecommunication networks, including the Internet, should be considered as a qualifying sign of crimes.

For citation

Starichkov M.V. (2023) Ispol'zovanie informatsionno-telekommunikatsionnykh setei kak kvalifitsiruyushchii priznak prestupleniya [The use of information and telecommunication networks as a qualifying sign of a crime]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (5A), pp. 493-498. DOI: 10.34670/AR.2023.16.71.066

Keywords

Internet, information and telecommunication networks, information crimes, qualifying sign of a crime, public danger.

References

1. Arkhipov A.V. Qualification of crimes committed using electronic and information and telecommunication networks (including the Internet) // Justice at the present stage. New challenges of the time: a collection of materials of the national scientific and practical conference. – Chita: Zabaikalsky State University, 2022. – pp. 163-167.
2. Badamshin S. K. Terrorist crimes committed using electronic or information and telecommunication networks: criminal law and criminological characteristics // Moscow: RAAN. – 2018.
3. Veliyev A.E. The use of the information and telecommunication network "Internet" as a qualifying sign of the corpus delicti // Materials of the Scientific session. – Vol. 1. – Volgograd: Volgograd State University, 2018. – pp. 155-160.
4. Ivantsov S. V. The use of information and telecommunication networks for the commission of crimes: issues of criminal legal impact and prevention // Criminal law impact and its role in crime prevention (IV Saratov Criminal Law Readings). – 2019. – pp. 155-158.
5. Kemalova L.I. Youth deviations in a digital society // Modern studies of social problems. – 2022. – Vol. 14. – No. 2-2. – pp. 41-49.
6. Kokorev V.G. On the question of the validity of the identification of a qualifying attribute of a crime involving the use of information and telecommunication networks (including the Internet) // Science and Innovation in the information society development system: collection of materials of the International scientific and practical Conference. Cheboksary: Cheboksary Cooperative Institute (branch) of the Central Union of the Russian Federation "Russian University of Cooperation", 2019. –Part 1. – pp. 240-244.
7. Ovsyukov D. A. The use of information and telecommunication networks in the commission of extortion // Actual problems of Russian law. – 2021. – №. 2 (123). – Pp. 140-145.
8. Statistics and analytics // Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation: ofic. website. URL: <https://мвд.рф/deyatelnost/statistics> (accessed: 12.05.2023). Access mode: free.
9. Stupina S.A. Some questions of qualification of public appeals to carry out activities directed against the security of the state (Article 280.4 of the Criminal Code of the Russian Federation) // Eurasian Legal Journal. – 2022. – № 7 (170). – Pp. 250-252.
10. Teterin A.N. Problems of formation of legislation on the dissemination of information on the Internet // Modern Law. – 2021. – No. 7. – pp. 38-45.

УДК 348.3

DOI: 10.34670/AR.2023.50.80.067

К вопросу о реформировании уголовной и уголовно-исполнительной политики

Никитин Александр Макаровичдоктор юридических наук, профессор,
главный научный сотрудникНаучно-исследовательский институт ФСИН России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;
e-mal: nikitin1947alex@gmail.ru

Аннотация

Гуманизация уголовной политики в отношении лиц, впервые совершивших преступления небольшой и средней тяжести, социально уязвимых групп населения (беременных и одиноких женщин, имеющих на иждивении несовершеннолетних детей, несовершеннолетних, людей преклонного возраста), а также усиление защиты прав потерпевших от преступлений в конечном итоге должны привести к сокращению численности тюремного населения, повышению эффективности исполнения наказаний без изоляции от общества. В настоящей статье намечены некоторые направления реформирования уголовной и уголовно-исполнительной политики России на современном этапе. В частности, обосновывается, что связи с возрастающими требованиями к подготовке специалистов, способных осуществлять широкий круг профессиональных задач, необходимо решение следующих вопросов: выделить основные тенденции, определяющие процесс развития высшего профессионального образования пенитенциарного профиля; проанализировать новые требования, предъявляемые к сотрудникам исправительных учреждений с позиции соблюдения прав человека, и определить основные пути совершенствования подготовки специалистов в процессе обучения в высших учебных заведениях данного ведомства; прием в учебные заведения уголовно-исполнительной системы необходимо планировать с учетом быстро меняющейся ситуации, современного состояния и динамики наполнения колоний, прогнозирования потребности в кадрах.

Для цитирования в научных исследованиях

Никитин А.М. К вопросу о реформировании уголовной и уголовно-исполнительной политики // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 5А. С. 499-503. DOI: 10.34670/AR.2023.50.80.067

Ключевые слова

Уголовная политика, уголовно-исполнительная политика, уголовно-исполнительная система, осужденный, реформирование, гуманизация, уголовная ответственность, преступление, наказание, лишение свободы.

Введение

Привлечение к уголовной ответственности за преступления небольшой и средней тяжести способствует росту численности тюремного населения, увеличению государственных затрат на содержание пенитенциарной системы, а также криминализации общества в целом. Между тем среди осужденных к лишению свободы доля отбывающих наказание за указанные преступления, остается стабильно высокой. Число осужденных за преступления небольшой тяжести в 2022 г. составило 279 004 человека, удельный вес таких преступлений в структуре преступности имеет некоторую тенденцию к увеличению (с 49,2 % в 2016 г. до 52,3 % в 2022 г.). При этом самым распространенным видом наказания продолжало оставаться реальное лишение свободы. В отчетном периоде за рассматриваемые преступления в исправительных учреждениях отбывали наказание 144,3 тыс. человек или 33,1% от общего числа осужденных [Судебная статистика Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за 2022 год, www...].

Основное содержание

Несмотря на сохраняющуюся тенденцию к снижению количества осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, оно остается достаточно высоким. В год на одного осужденного затрачивается до 40 тысяч рублей, что в условиях ограниченных ресурсных возможностей широкое применение лишения свободы приводит к отвлечению средств, которые государство могло бы расходовать на важные социальные программы [Фумм, Яковлева, 2015, с. 116].

Практика показывает, что основными средствами снижения численности «тюремного населения» является сокращение сроков пребывания в местах лишения свободы путем назначения меньшего срока наказания и применения условно-досрочного освобождения, перевод ряда составов преступлений в разряд административных правонарушений, широкое применение мер, альтернативных лишению свободы за совершение преступлений небольшой и средней тяжести [Рогова, 2015, с. 42].

В этой связи представляется целесообразным провести декриминализацию только тех деяний, которые не представляют общественной опасности, не направлены против жизни и здоровья граждан, право на охрану которых закреплено в Конституции РФ.

В целях дальнейшей гуманизации уголовного законодательства, предусматривающего не только декриминализацию ряда составов преступлений, но и соблюдение прав и законных интересов потерпевших, важно, на наш взгляд, предусмотреть сбалансированный уровень уголовной ответственности, для чего внести дополнения в УК РФ в части закрепления уголовно-правовой меры, регламентирующей возмещение материального и морального ущерба в зависимости от вреда, нанесенного преступлением (глава 15.2. УК РФ).

Для совершенствования существующей системы уголовных наказаний представляется необходимым, опираясь на зарубежный опыт назначения и исполнения уголовных наказаний, альтернативных лишению свободы, проанализировать возможность расширения системы применяемых видов уголовного наказания, дополнив ее следующими видами уголовных наказаний:

- домашний арест (с применением электронных браслетов);
- «интенсивная» пробация (осужденный выполняет определенную деятельность под

надзором сотрудников пробации);

- штраф в виде штрафо-дней (осужденный на определенное количество дней тюремного заключения должен внести в казну сумму, общая величина которой получается в результате назначения судьей ежедневного взноса) [Антонян, Эминов, 2014, 76].

В целях эффективной реализации системы наказаний и иных мер уголовно-правового характера в отношении несовершеннолетних предусмотреть создание полноценной системы ювенальной юстиции, включающей в себя наряду с ювенальными судами специализированные службы профилактики, а также службы (учреждения), исполняющие иные меры государственного принуждения [Пикин, Тараканов, Пичугин, 2019, 34].

Одним из важнейших факторов, негативно влияющих на ресоциализацию осужденных, следует рассматривать тюремную субкультуру – неформальную нормативно-ценностную систему, нередко прямо противоположную системе, признаваемой обществом, символами которой являются модели законопослушного поведения. Применение нетрадиционных форм работы, отказ от авторитарных методов обращения с осужденными и последовательный переход к более гибким моделям коррекции группового и индивидуального поведения являются предпосылкой для оптимизации взаимоотношений, развития позитивных стандартов межличностного и межгруппового поведения осужденных [Мацкевич, Эминов, Дашков, Антонян, 2016, 112].

В целях эффективного исправления осужденных, их успешной ресоциализации следует пересмотреть методологию и методику воспитательной работы с осужденными, отдавая приоритет индивидуальным и социальным ее формам работы, а также предусмотреть возможность использования положительного зарубежного опыта в обеспечении «принципа ассимиляции» – создание в системе исполнения наказаний условий, схожих с жизнью на свободе, насколько это возможно.

Развитию и совершенствованию процесса подготовки осужденных к освобождению и, в целом, деятельности уголовно-исполнительной системы, должна соответствовать модернизированная система кадрового обеспечения, воспитания сотрудников новой формации с условием обеспечения высокого социального статуса и общественного престижа работника УИС [Чернякова, 2012, 95].

Заключение

В связи с возрастающими требованиями к подготовке специалистов, способных осуществлять широкий круг профессиональных задач, необходимо решение следующих вопросов:

- выделить основные тенденции, определяющие процесс развития высшего профессионального образования пенитенциарного профиля;
- проанализировать новые требования, предъявляемые к сотрудникам исправительных учреждений с позиции соблюдения прав человека, и определить основные пути совершенствования подготовки специалистов в процессе обучения в высших учебных заведениях данного ведомства;
- прием в учебные заведения уголовно-исполнительной системы необходимо планировать с учетом быстро меняющейся ситуации, современного состояния и динамики наполнения колоний, прогнозирования потребности в кадрах.

Библиография

1. Антонян Ю.М., Эминов В.Е. Преступление и наказание. Криминологический психологический анализ: моногр. М., 2014.
2. Васяев А. А. Исследование доказательств в ходе судебного следствия в суде первой инстанции в российском уголовном процессе: автореф. дис ... канд. юрид. наук. Саранск, 2008. 24 с.
3. Васяев А.А. Диджитализация адвокатуры // Адвокатская практика. 2019. № 3. С. 49 – 53.
4. Васяев А.А. Достоверные сведения при разрешении вопроса о заключении под стражу // Современное право. 2010. № 6. С. 92 – 95.
5. Васяев А.А. Разъяснение и обеспечение прав подозреваемого, обвиняемого – обязанность следователя, дознавателя, прокурора, суда // Современное право. 2011. № 5. С. 119 – 122.
6. Мацкевич И.М., Эминов В.Е., Дашков Г.В., Антонян Е.А. Актуальные проблемы криминологии, юридической психологии и уголовно-исполнительного права. М., 2016.
7. Пикин И.В., Тараканов И.А., Пичугин С.А. Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних // Крымский научный вестник. 2019. № 1. С. 32-38.
8. Предупреждение пенитенциарных правонарушений: метод. пособ. М., 2014.
9. Рогова Е.В. Криминологическая характеристика лиц, виновных в совершении преступлений небольшой тяжести // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2015. № 2 (20). С. 40-45.
10. Савошкова Е.В., Дуйсембаева Д.А. Медицинский работник, как возможный субъект уголовного деяния // Современный ученый. 2020. № 3. С. 268 – 272.
11. Судебная статистика Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за 2022 год [Электронный ресурс] (дата обращения 11.06.2023).
12. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ (ред. Федерального закона от 3 апреля 2023 г. № 102-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации от 13.01.1997. № 2. Ст. 198.
13. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. Федерального закона от 28 апреля 2023 г. № 161-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. № 25. Ст. 2954.
14. Фумм А.М., Яковлева О.Н. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: новые грани старых проблем // Юридическая наука: история и современность. 2015. № 8. С. 115-120.
15. Чернякова О.Н. Организация и правовые основы деятельности уголовно-исполнительной системы в сфере формирования и развития организационной культуры ее органов и учреждений: дис. ... канд. юрид. наук. Псков, 2012.

On the issue of reforming criminal and penal policy

Aleksandr M. Nikitin

Doctor of Law, Professor,
Chief Researcher,

Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia
125130, 15a, Narvskaya str. Moskva, Russian Federation;
e-mail: nikitin1947alex@gmail.ru

Abstract

The humanization of criminal policy in relation to persons who have committed crimes of small and medium gravity for the first time, socially vulnerable groups of the population (pregnant and single women with dependent minor children, minors, elderly people), as well as strengthening the protection of the rights of victims of crimes should ultimately lead to a reduction in the prison population, increase the efficiency of execution punishments without isolation from society. This article outlines some areas of reforming the criminal and penal enforcement policy of Russia at the present stage. In particular, it is proved that due to the increasing requirements for the training of

Aleksandr M. Nikitin

specialists capable of performing a wide range of professional tasks, it is necessary to address the following issues: identify the main trends that determine the development of higher professional education of the penitentiary profile; analyze new requirements for correctional officers from the standpoint of human rights, and identify the main ways to improve training specialists in the process of training in higher educational institutions of this department; admission to educational institutions of the penitentiary system should be planned taking into account the rapidly changing situation, the current state and dynamics of the filling of colonies, forecasting the need for personnel.

For citation

Nikitin A.M. (2023) K voprosu o reformirovanii ugolovnoi i ugolovno-ispolnitel'noi politiki [On the issue of reforming criminal and penal policy]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (5A), pp. 499-503. DOI: 10.34670/AR.2023.50.80.067

Keywords

Criminal policy, penal enforcement policy, penal enforcement system, convict, reformation, humanization, criminal responsibility, crime, punishment, imprisonment.

References

1. Antonyan Yu.M., Eminov V.E. Crime and punishment. Criminological and psychological analysis: monogr. M., 2014.
2. Chernyakova O.N. Organization and legal bases of activity of the penal system in the sphere of formation and development of organizational culture of its bodies and institutions: dis. ... cand. jurid. sciences'. Pskov, 2012.
3. Criminal Code of the Russian Federation No. 63-FZ of June 13, 1996 (as amended. Federal Law No. 161-FZ of April 28, 2023) // Collection of Legislation of the Russian Federation No. 25. St. 2954 of June 17, 1996.
4. Fumm A.M., Yakovleva O.N. The Penal Code of the Russian Federation: new facets of old problems // Legal science: history and modernity. 2015. No. 8. pp. 115-120.
5. Judicial statistics of the Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation for 2022 [Electronic resource] (accessed 11.06.2023).
6. Matskevich I.M., Eminov V.E., Dashkov G.V., Antonyan E.A. Actual problems of criminology, legal psychology and penal enforcement law. M., 2016.
7. Pikin I.V., Tarakanov I.A., Pichugin S.A. Features of criminal responsibility and punishment of minors // Crimean Scientific Bulletin. 2019. No. 1. pp. 32-38.
8. Prevention of penitentiary offenses: method. Moscow, 2014.
9. Rogova E.V. Criminological characteristics of persons guilty of minor crimes // Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2015. No. 2 (20). pp. 40-45.
10. Savoshikova E.V., Duisembayeva D.A. Medical worker as a possible subject of a criminal act // A modern scientist. 2020. No. 3. pp. 268-272.
11. The Criminal Executive Code of the Russian Federation No. 1-FZ of January 8, 1997 (ed. Federal Law No. 102-FZ of April 3, 2023) // Collection of Legislation of the Russian Federation No. 2. Article 198 of 13.01.1997.
12. Vasyaev A. A. Investigation of evidence during the judicial investigation in the court of first instance in the Russian criminal process: autoref. dis... cand. jurid. sciences'. Saransk, 2008. 24 p.
13. Vasyaev A.A. Clarification and ensuring the rights of the suspect, the accused – the duty of the investigator, investigator, prosecutor, court // Modern law. 2011. No. 5. pp. 119 – 122.
14. Vasyaev A.A. Digitalization of advocacy // Law practice. 2019. № 3. C. 49 – 53.
15. Vasyaev A.A. Reliable information when resolving the issue of detention // Modern law. 2010. No. 6. pp. 92-95.

УДК 343.988**DOI: 10.34670/AR.2023.94.21.092****Виктимизация населения в глобальных цифровых конфликтах****Жмуров Дмитрий Витальевич**

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права и криминологии,
Байкальский государственный университет экономики и права,
664015, Российская Федерация, Иркутск, ул. Ленина, 11;
e-mail: zdevraz@ya.ru

Аннотация

Статья посвящена вопросам виктимизации населения к ходе глобальных цифровых конфликтов, а именно кибервойн, кибердиверсий или кибертеррористических актов. Автором обоснована актуальность исследования представленной темы, предложены некоторые рабочие определения, в частности термин массовые виктимизирующие действия в сети. Выделены основные типы потерпевших, формирующиеся в ходе указанных событий. Среди них указаны: жертвы дезорганизации, деанонимизации, деклассификации, деморализации, дезинформации и мотивирования. В более общем плане всех пострадавших предложено разделять на две основные группы: избирательных и неизбирательных жертв. Кроме того, на основе анализа зарубежной литературы, приведены описания некоторых особенностей поведения жертв массовой виктимизации в интернете, именованные «эффектом кибертерроризма». В заключении делается вывод о том, что смена парадигмы современных межгосударственных конфликтов требует пересмотра Женевских конвенций и введения в них понятия и правил ведения кибервойны, описания особенностей статуса ее участников.

Для цитирования в научных исследованиях

Жмуров Д.В. Виктимизация населения в глобальных глобальных цифровых конфликтах // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 5А. С. 504-514. DOI: 10.34670/AR.2023.94.21.092

Ключевые слова

Кибервиктимизация, кибервиктимология, кибервиктимность, кибержертва, жертвы в интернете, жертвы кибервойны, потерпевшие от кибертерроризма.

Введение

Виртуальная реальность оказалась не только прибежищем киберпреступности, но и местом военных действий. Она активно осваивается специалистами в области информационной безопасности, кибервойсками, хактивистами и другими игроками. Новый виток противостояния кибернетических сил совпал с проведением специальной военной операции России на Украине. Именно в этот период интенсифицировались кибервойна и кибердиверсионная деятельность. Positive Technologies сообщает, что на виртуальном поле сражения столкнулись более 70 хакерских групп: 46 – проукраинских и 26 – пророссийских. К августу 2022 г. ситуация выровнялась: из 93 группировок на стороне Украины насчитывалось 45, тогда как за Российскую Федерацию выступили 43 объединения.

Основная часть

В сложившихся обстоятельствах весьма перспективным и своевременным представляется изучение виктимологического аспекта происходящих событий, а именно разработка темы жертв крупных виртуальных конфликтов. Несмотря на популярность данной проблематики и ее активное изучение [Кибальник, Волосюк, Иванов, 2021], приходится констатировать, что потерпевшие от кибервойн и кибертерроризма практически никем не рассматриваются. В научной электронной библиотеке E-library не удалось обнаружить ни одной публикации, содержащей в своем наименовании словосочетания «жертва кибертерроризма» или «жертва кибервойны» (по состоянию на 2 ноября 2022 года). Вероятно, причиной этого является то, что эмпирического материала мало, а причиняемый ущерб от указанных действий незначителен. Некоторые авторы высказывают серьезные сомнения во вредоносном потенциале подобных форм борьбы [Галявиева, www...]. Вместе с тем, недооценивать потенциальную опасность обозначенных угроз недальновидно. Нельзя забывать об их относительной новизне [Узденов, 2016], только начавшемся внедрении в практику конфликтов. По мнению автора, кибервойна (кибертерроризм) заключают в себе возможность крупных потерь в будущем, а в цифровом обществе – данные риски возрастают многократно. Это связано с востребованностью информационных методов ведения войн в контексте гибридного противостояния геополитических акторов. Все это станет причиной виктимизации населения, которое является объектом системного воздействия, мишенью деструктивных усилий противоборствующих сторон, подпадая под признаки массовой (групповой) виктимизации. Последняя обнаруживает себя в системном или несистемном множестве актов причинения вреда, объединенных целью истощения противника и нанесения ему инфраструктурного урона.

Следует определить исходные понятия:

- *кибертерроризм* – это осуществление в цифровой среде политически мотивированных актов дестабилизации со стороны неинституциональных субъектов (террористических организаций, квазигосударств);
- *кибердиверсия* – уничтожение и повреждение инфраструктуры противника, осуществляемое посредством воздействия на цифровую среду со стороны институционального субъекта (государства, военного блока);
- *кибервойна* – конфронтация институциональных субъектов в виртуальном пространстве с целью нанесения максимального взаимного ущерба.

Условно эти понятия можно объединить словосочетанием *массовые виктимизирующие*

действия в сети. К их особенностям относятся:

- осуществление по отношению к широкому числу субъектов;
- конечной целью является не столько причинение вреда конкретным лицам, сколько системное разрушение социальных, экономических и цифровых основ общества, а в случае кибертерроризма - провокация страха и запугивание населения [Sheldon, Hanna, www...];
- стремление к нанесению физического, организационного и технически необратимого вреда;
- оправдание этих действий какой-либо религиозной, нравственной или политической идеей (доктриной).

Жертв массовых виктимизирующих действий в сети можно разделить на две основные группы: *избирательных* и *неизбирательных*.

Первое, *избирательные жертвы*, т.е. субъекты направленного дискриминирующего воздействия.

Так, после начала специальной военной операции России на Украине, хакерская группа «Анопутоус» объявила нашему государству кибервойну. Эксперты констатируют, что атаки носили организованный характер и координировались из США (по сведениям Национального центра кибербезопасности КНР [Демченко, www...]). Всего зафиксировано несколько наступательных волн, и они были направлены на заранее известные, персонализированные цели. Первая волна атак была обращена на средства массовой информации (РБК, RT, «Известия», ТАСС). Под вторую попали лидеры мнений (медийные персоны). Третий удар пришелся на структуры, обеспечивающие безопасность и устойчивость социальной системы: МВД, ФСИН, ФАС, ПФ и др.

Таким образом наиболее высокий риск попадания в категорию избирательных жертв имеют [Jalil, www...]:

- банковская отрасль, процессинговые центры;
- военные ведомства и компании, связанные с созданием вооружений;
- генерирующие электроэнергию мощности;
- центры управления логистикой, аэрокосмическая отрасль;
- институты коммунального благополучия (системы водоснабжения, энергообеспечения);
- правительственные структуры;
- нефтяные и газовые компании;
- образовательные учреждения: университеты, исследовательские центры;
- торговые и коммерческие структуры;
- хедлайнеры и лидеры общественного мнения (журналисты, политики, блогеры).

Второе, *неизбирательные жертвы* – случайные, заранее неселективируемые пострадавшие. В основном представляют собой граждан одного из государств-участников конфликта, на которых оказывается отрицательное неперсонифицированное воздействие. Это означает, что причинитель вреда при выборе жертв действует хаотически, рассчитывая, что его действия позволят обеспечить максимально широкий охват виктимизируемой аудитории.

Представленная классификация пострадавших не является единственной. К.В. Вишневецкий указывает на существование прямых и косвенных жертв террористических актов, однако эта типология справедлива и для потерпевших от массовых виктимизирующих действий в сети. Под прямыми жертвами понимаются лица непосредственно пострадавшие в результате

инцидента, а косвенными - те, на кого воздействуют вторичные эффекты бедствия [Вишинецкий, 2013].

Если расширительно трактовать типологию жертв кибертерроризма В. Д. Корреи, то потерпевших от «массовых виктимизирующих действий» в сети можно разделить на тех, кто столкнулся с *кибер-активными* (cyber-enabled crime) и *кибер-зависимыми* преступными актами (cyber-dependent crime). В первом случае – это потерпевшие от общеуголовных инцидентов, совершаемых в интернете (деяний против конституционных, имущественных и иных прав). Во втором – жертвы специфических компьютерных правонарушений (кражи персональных данных, взлома аккаунта, распространения вредоносных программ и т.д.).

Также В. Д. Корреи предложено понятие «системной жертвы», которая трактуется, как группа взаимосвязанных или смежных устройств, составляющих национальную информационную инфраструктуру и атакованных в политических (военных) целях [Correia, 2022]. В контексте близком к понятию «системная жертва» высказывается Ш.А. Джалил, утверждая, что катастрофическая цифровая атака или серия атак, наносят ущерб нации или народу в целом.

В рамках реализации *массовых виктимизирующих действий* основными типами потерпевших могут быть:

1. *Жертвы дезорганизации (дезактивации)*, т.е. нарушения нормального функционирования цифровой и медиа инфраструктуры, затрагивающей неопределённо широкий круг лиц (пострадавшие от internet outage, internet blackout, internet shutdown). Эти понятия связаны с полным или частичным отказом интернет-сервисов от выполнения повседневных функций (информационных, коммуникативных, логистических, коммерческих, инфраструктурных) и причинением пользователям неудобств различной степени выраженности. Как правило, это взломы и DDOS-атаки, направленные на национальные ресурсы: видеохостинги, сайты банков, платежных систем, компоненты электронного правительства, агрегаторы железнодорожных и авиабилетов и др. Подобные акты зачастую не связаны с необратимыми последствиями: они создают временные проблемы, не причиняя катастрофического вреда. Нередко за громкими сообщениями о кибердиверсиях стоят несложные технические манипуляции, которые хоть и мешают работе сайтов, но не приводят к серьёзным последствиям [Королева, www...]. Иногда, создается впечатление, что объектами нападения выбираются те, которые было легче скомпрометировать. Известно, например, что проукраинское киберсообщество в качестве целей атак 2022 г. выбрало сайты торговли автозапчастями, магазины бытовой техники, ресурсы локальных органов власти, новостные порталы местного значения и проч. Возможно, нападающие руководствовались принципом «ломай то, что ломается», изначально выбирая несложные и плохо защищенные цели. Однако, нельзя исключать того, что недобросовестные владельцы этих сайтов «списывали» собственные технические проблемы на действия хакеров. Кроме этих «потешных» случаев, не прошли незамеченными глобальные ресурсоёмкие атаки на Сбербанк, платежную систему «Мир», сайт Госуслуг, воплощающие реальное лицо кибервойны.

При этом в качестве сверхзадачи хакерских нападений декларируется переход виртуальных действий в плоскость физического ущерба, создание условий, делающих невозможным быстрое устранение наступающих разрушений. Таким образом, к физическим последствиям атак можно отнести:

- блокирование на продолжительный срок каналов связи и координации, например, во время боевых действий (чрезвычайных ситуаций);

- отключение электроэнергии, которое провоцирует рост вторичных жертв и финансовые потери. Например, в США в результате сбоя энергоснабжения (2003, Нью-Йорк) погибло 90 человек. Моделирование блэкаута в Райнгау-Таунус (Германия) показало, что за первые трое суток произойдет не менее 400 летальных случаев.
- вывод из строя аппаратных средств, способных продуцировать материальные последствия, например использование вируса Win32.Stuxnet для нарушения работоспособности ядерных реакторов;
- попытки провокации человеческих жертв на роботизированных производственных линиях и циклах;
- необратимое уничтожение информации. По мнению ряда экспертов кибермошенничество ушло на второй план, уступив место необратимому шифрованию и удалению информации на серверах с целью причинения непоправимого ущерба;
- снижение возможностей населения на фоне тотальных отказов интернет-инфраструктуры (создание коммуникативного вакуума путем отключения социальных сетей и мессенджеров; уменьшение мобильности благодаря блокированию билетных агрегаторов, сайтов перевозчиков и аэропортов; провокация роста безработицы - для осуществляющих трудовую деятельность удаленно и т.п.).

2. *Жертвы деанонимизации* – пострадавшие от обнародования персональной информации, как элемента глобального киберстолкновения. Зачастую, подобные действия предпринимаются по отношению к широкому кругу лиц, так или иначе связанных с актуальной политической повесткой и текущим конфликтом. Схожие инициативы наблюдались с обеих сторон российско-украинского противостояния. Неоднократно происходили различные вбросы: поименные списки мобилизуемых граждан России; данные агентов Главного управления разведки Министерства обороны Украины и аффилированных с ними лиц; информация о сотрудниках 72-й Центра психологических операций Украины; персональные сведения об участниках запрещенной в России террористической организации «Азов», включая имена и фамилии, номера телефонов, псевдонимы и проч.

3. *Жертвы деклассификации (рассекречивания)* – пострадавшие от разглашения важнейшей информации, имеющей стратегическое или тактическое значение и не сводимой к персональным данным. Это материалы, которые государство считается конфиденциальными и подлежащими защите. Это могут быть сведения о военных разработках; документы, касающиеся переговоров с политическими ведомствами других стран; информация о платежном балансе государства; разведывательная и контрразведывательная документация. Разглашение таких сведений является важнейшей частью информационно-цифровой войны и мерой подавления противника. Например, имели место эпизоды с публикацией материалов правительства Украины, согласно которым действия ВСУ координируются разведывательным управлением США; разнарядки на вооружение и военное имущество, поставляемое на Украину государствами НАТО; утечки Центрального банка РФ об аудиторских сделках и владельцах кредитных учреждений; публикация баз электронных писем Министерства культуры РФ, содержащая данные о зарплатах и увольнениях сотрудников, обсуждение дефектов объектов культурного наследия и т.д.

4. *Жертвы деморализации* - лица, морально и психологически дезорганизованные, испытывающие дефицит качеств необходимых для целеполагания и устойчивого социального функционирования (дефекты инициативности, ответственности, дисциплинированности и проч.). Попытки деморализации граждан РФ осуществлялись с украинской стороны, как в

преддверии специальной военной операции на Украине, так и после ее начала. В целях системной дестабилизации общества были задействованы информационные и аналитические подразделения, социальные инженеры, группы влияния в социальных сетях и других медиа, контрпропагандистские команды, псевдопатриотическая агентура, зарубежные СМИ и т.д. Кибероперация под кодовым названием «Смута» запущена в начале 2022 г. Перед пропагандистским аппаратом ВСУ ставилась задача спровоцировать упаднические настроения среди российских граждан, породить сомнения в необходимости военных действий, правильности решений генерального штаба, обострить политическую нестабильность, повысить число акций протестов и неповиновения. Сюжетно в медиапространстве обыгрывался ряд тем, среди которых: якобы скрываемые потери российской армии; низкое качество оружия ВС РФ в зоне СВО; беспредел, происходящий при мобилизации; жизненная необходимость отъезда из страны в текущих условиях; национальные разногласия населения России на фоне СВО (Дагестан, Бурятия, Якутия); плохая работа федеральных и региональных властей; бездействие и безынициативность военного командования и многое другое. Частично за основу были взяты реальные факты и проблемы российского общества, но они были представлены в гипертрофированном виде, доведены до абсурда, интерпретировались некритически с элементами паники и необъективности.

5. *Жертвы дезинформации* – потребители ложной или заведомо искаженной информации, публикуемой одной из конфликтующих сторон намеренно. Целью дезинформации является введение неопределенного числа лиц в заблуждение относительно тех или иных событий. Эти фальсификации могут спровоцировать оппозиционное поведение народных масс или умиротворить их, снизить или повысить уровень поддержки властей внутри страны, тенденциозно расставить акценты на международной арене и т.д. Киберпространство при этом играет немаловажную роль. Так, на англоязычных ресурсах Youtube, Wiki, Facebook, Guardian со времени начала СВО происходит систематическое «очернение» России: информационное поле переполнено смысловыми клише и штампами, такими как «Резня в буче», «Ядерный шантаж Путина», «казни, пытки и ужасное сексуальное насилие российских военнослужащих»..

6. *Жертвы мотивирования* – люди, которых с использованием цифровых технологий, побуждают к криминальной или разрушительной активности в интересах одной из противоборствующих сторон. Речь об активизации агентуры и сочувствующих, провоцировании неустойчивых личностей, курируемых специальными службами, к совершению террористических или диверсионных актов. Такие лица одновременно являются жертвами психологических манипуляций и субъектами преступлений, на которые их склоняют. Так, одним из направлений деятельности украинских секретных служб является мотивирование отдельных граждан России к саботажу, реализации физических угроз и террористическим действиям. Похоже, что случаи «шутинга», публичных вооруженных нападений, техногенных аварий и катастроф в России действительно увеличились после начала проведения СВО. Известно, к примеру, что силы специальных операций Украины проводили вербовку российской молодежи в закрытие сообщества Telegram и VK, с целью вовлечения их в виртуальное минирование – протестную деятельность, связанную с заведомо ложными сообщениями о заложенных бомбах. Применительно к террористическим организациям жертвами мотивирования могут оказаться лица, вовлеченные в соответствующую противозаконную деятельность.

Относительно реакций жертв на кибервоенные действия каких-либо исследований, к сожалению, обнаружить не удалось. В некоторых источниках подобные проблемы

упоминаются, но лишь в контексте изучения жертв кибертерроризма. Основная мысль подобных публикаций сводится к тому, что психологические последствия киберугроз приравниваются к последствиям традиционного терроризма, не исключая экономическую дестабилизацию, ущерб жизни и здоровью потерпевших, социальный хаос. До настоящего времени указанные последствия носят скорее гипотетический характер. Также было обнаружено, что кибертерроризм на индивидуальном уровне усиливает стресс, беспокойство, фобии, радикализует взгляды и политическую воинственность жертв. Ряд исследователей предложили термин «*эффект кибертерроризма*», который призван описать общую реактологическую модель поведения виктимизированных лиц. Указывается, что для них характерен четкий набор поведенческих ответов, среди которых: психологическое или физическое напряжение, тревога, неуверенность, предпочтение безопасности свободе, переоценка доверия к государственным институтам, поддержка жесткой государственной политики. В виртуальном пространстве эти установки отражают внутреннее принятие мер тоталитарного контроля над Интернетом и призывы к силовому ответу на кибертерроризм (т.н. кинетическое возмездие). Возможно, со временем аналогичным образом будет описан «*эффект кибервойны*», как эмоциональный и поведенческий ответ лиц пострадавших от военных конфликтов, происходящих в цифровой среде.

Заключение

Очевидно, что виктимология кибервойны и кибертерроризма имеет свои особенности. С одной стороны, жертвы этих процессов подвергаются известным формам виктимизации, составляющим суть киберпреступных деяний (фейки, кибербуллинг, киберпреследование, шпионаж, интернет-мошенничества и проч.). С другой – указанные действия подчинены логике противостояния субъектов мировой политики, имеют идеологические и милитаристские корни, значительно выходя за рамки частной криминальной мотивации. Зачастую они направлены на гражданских лиц неизбирательно, как на групповой объект дискриминации. По мнению американских экспертов, такие действия представляют собой нечто большее, чем просто преступления. Перспективы массовой виктимизации населения в Интернете, по мнению автора, реальны, в ограниченных масштабах эти процессы наблюдаются уже сейчас. Смена парадигмы современных межгосударственных конфликтов требует пересмотра Женевских конвенций и введения в них понятия и правил ведения кибервойны, описания особенностей статуса ее участников: комбатантов, некомбатантов, а также мирного населения, страдающего от массовых виктимизирующих действий, осуществляемых в цифровой сфере.

Библиография

1. В Сети рассказали о попытках Украины дестабилизировать ситуацию в России. – URL: <https://ria.ru/20220221/ukraina-1774086392.html> (дата обращения 01.11.22).
2. Вишинецкий К. В. Терроризм. Виктимологический аспект // Теория и практика общественного развития. – 2013. – № 5. – С. 333-340.
3. Галявиева Л. Хакеры Killnet осваивают повестку. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5355855> (дата обращения 01.11.22).
4. Гладков В. Минцифры пора понять: бывшие кибермошенники давно превратились в террористов – IT-эксперт. – URL: <https://www.politnavigator.net/mincifry-pora-ponyat-byvshie-kibermoshenniki-davno-prevratilis-v-terroristov-it-ehkspert.html> (дата обращения 02.11.22).
5. Демченко Н. Китай сообщил о взломе компьютеров из США для атак на Россию и Украину. – URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/11/03/2022/622ae0a19a7947b70a0319af (дата обращения 29.10.22).

6. Дремлюга Р. И., Коробеев А. И., Федоров А. В. Кибертерроризм в Китае: уголовно-правовые и криминологические аспекты // *Всероссийский криминологический журнал*. – 2017. – № 3 (11). – С. 607-614. – DOI: 10.17150/2500-4255.2017.11(3).607-614.
7. Кибальник А. Г., Волосюк П. В., Иванов А. Ю. Уголовно-правовое противодействие террористическим преступлениям: основные тренды российских диссертационных исследований в 2010–2020 годах // *Всероссийский криминологический журнал*. – 2021. – № 1 (15). – С. 68–81. – DOI: 10.17150/2500-4255.2021.15(1).68-81
8. Кибер-армия Украины атаковала интернет-сайты Приморья. – URL: <https://vestiprim.ru/news/ptrnews/126972-kiber-armiya-ukrainy-atakovala-internet-sajty-primorja.html> (дата обращения 29.10.22).
9. Кильдюшкин Р. Хакер из Killnet анонсировал атаки с человеческими жертвами. – URL: <https://www.gazeta.ru/tech/news/2022/08/07/18278294.shtml> (дата обращения 02.11.22).
10. Королева Е. Противостояние в киберпространстве: хакерское сообщество раскололось после начала спецоперации на Украине. – URL: <https://russian.rt.com/world/article/976210-hakery-rossiya-ukraina> (дата обращения 29.10.22).
11. Мельников Д. Украинские хакеры атаковали уфимское интернет-издание Пруфы.рф. – URL: https://prufy.ru/news/society/130992-ukrainskie_khakery_atakovali_ufimskoe_internet_izdanie_prufy_rf/ (дата обращения 02.11.22).
12. Мищенко О. Украинские хакеры атакуют сайт Тюменской областной думы. – URL: <https://ura.news/news/1052559643> (дата обращения 02.11.22).
13. Москаленко В. Хакеры слили в Сеть новую порцию секретных документов о поставках оружия Киеву. – URL: <https://www.politnavigator.net/khakery-slili-v-set-novuyu-porciyu-sekretnykh-dokumentov-o-postavkakh-oruzhiya-kievu.html> (дата обращения 01.11.22).
14. Популярнейший в России магазин электроники атакован из Украины? – URL: <https://vostokmedia.com/news/2022-08-28/populyarneyshiy-v-rossii-magazin-elektroniki-atakovan-iz-ukrainy-1257392> (дата обращения 29.10.22).
15. Резня в Буче. – URL: https://ru.m.wikipedia.org/wiki/Резня_в_Буче (дата обращения 29.10.22).
16. Репин А. «Вербуют молодёжь, обучают в закрытых чатах»: как кибертерроризм в России связан с киевскими силовиками. – URL: <https://russian.rt.com/ussr/article/948839-kiber-terrorizm-ukraina-minirovanie-kriptovaluta> (дата обращения 02.11.22).
17. Российские IT-специалисты успешно отражают хакерские атаки. – URL: <https://bel.ru/news/2022-03-23/rossiyskie-it-spetsialisty-uspeshno-otrazhayut-hakerskie-ataki-382363> (дата обращения 29.10.22).
18. Российские IT-специалисты успешно отражают хакерские атаки. – URL: <https://bel.ru/news/2022-03-23/rossiyskie-it-spetsialisty-uspeshno-otrazhayut-hakerskie-ataki-382363> (дата обращения 29.10.22).
19. Российские хакеры на сутки лишили украинские власти закрытой связи. – URL: <https://ria.ru/20220602/khakery-1792511042.html> (дата обращения 02.11.22).
20. Ростовцев А. Хакеры перехватили документы разведки США, направлявшиеся Украине. – URL: <https://www.politnavigator.net/khakery-perekhvatili-dokumenty-razvedki-ssha-napravlyavshiesya-ukraine.html> (дата обращения 01.11.22).
21. Туронок С. Г. Информационно-коммуникативная революция и новый спектр военно-политических конфликтов / Полис. Политические исследования. – 2003. – № 1. – С. 24-38.
22. Узденов Р. М. Новые границы киберпреступности // *Всероссийский криминологический журнал*. – 2016. – № 4 (10). – С. 649-655. – DOI: 10.17150/2500-4255.2016.10(4).649-655.
23. Хакер узнал об информационно-психологических операциях Украины в России. – URL: <https://ria.ru/20220623/tsentr-1797448543.html> (дата обращения 01.11.22).
24. Хакерская атака и утечка данных объемом 700 Гбайт. – URL: <https://clck.ru/32YgxF> (дата обращения 01.11.22).
25. Хакеры Anonymous слили в сеть данные почти 306 тысяч человек, которых собираются мобилизовать. – URL: <https://kun.uz/ru/news/2022/09/22/hakery-anonymous-slili-v-set-dannyye-pochti-306-tysyach-chelovek-kotoryx-sobirayutsya-mobilizovat> (дата обращения 01.11.22).
26. Хакеры RaHDIt выложили в открытый доступ данные украинских разведчиков. – URL: <https://ria.ru/20220706/razvedka-1800567287.html> (дата обращения 01.11.22).
27. Хакеры рассекретили данные о спецоперации Украины на территории России. – URL: <https://azned.net/hakery-rassekretili-dannye-o-spesoperacii-ukrainy-na-territorii-rossii/> (дата обращения 01.11.22).
28. Хижняк Н. Пять способов, которыми хакеры могут убить вас прямо сейчас. – URL: <https://hi-news.ru/technology/pyat-sposobov-kotorymi-hakery-mogut-ubit-vas-priamo-sejchas.html> (дата обращения 02.11.22).
29. «Язычник, родновер, ведист, греко-католик»: хакеры опубликовали списки состава националистической группировки «Азов». – URL: <https://rusnext.ru/news/1581098228> (дата обращения 01.11.22).
30. Anonymous выложили 28 ГБ информации Центробанка России. Эксперты не увидели в «утечке» ничего секретного. – URL: <https://www.ixbt.com/news/2022/03/26/anonymous-vylozhili-28-gb-informacii-centrobanka->

- rossii.html (дата обращения 01.11.22).
31. *Correia J. V.* An explorative study into the importance of defining and classifying cyber terrorism in the United Kingdom // *SN Computer Science*. – 2022. – No. 3. – DOI: 10.1007/s42979-021-00962-5
 32. *Gross M. L., Canetti D., Vashdi D. R.* Cyberterrorism: its effects on psychological well-being, public confidence and political attitudes // *Journal of Cybersecurity*. – 2017. – No. 1 (3). – Pp. 49-58. – DOI: 10.1093/cybsec/tyw018
 33. *Gross M. L., Canetti D., Vashdi D. R.* The psychological effects of cyber terrorism // *Bulletin of the Atomic Scientists*. – 2016. – No 72 (5). – Pp. 284-291. – DOI: 10.1080/00963402.2016.1216502.
 34. *Hughes K.* Energy collapse: First blackout simulation in German district predicts 400 deaths in 96 hours. – URL: <https://www.naturalnews.com/2022-09-20-german-blackout-simulation-400-deaths-96-hours.html> (дата обращения 02.11.22).
 35. *Jalil S. A.* Countering cyber terrorism effectively: Are we ready to Rumble? – URL: <https://www.giac.org/paper/gsec/3108/countering-cyber-terrorism-effectively-ready-rumble/105154> (дата обращения 29.10.22).
 36. *Lux L. M.* Una definición de ciberterrorismo // *Revista chilena de derecho y tecnología*. – 2018. – No. 2 (7). – DOI: 10.5354/0719-2584.2018.51028
 37. *Naidu P.* A new list has appeared of pro Ukraine and pro Russian hackers, Reports. – URL: <https://www.thetechoutlook.com/news/technology/security/a-new-list-has-appeared-of-pro-ukraine-and-pro-russian-hackers-reports> (дата обращения 02.11.22).
 38. Putin's nuclear blackmail of Ukraine and the West continues. – URL: <https://www.foxnews.com/opinion/putin-nuclear-ukraine-west-judith-miller> (дата обращения 29.10.22).
 39. *Sheldon R., Hanna K. T.* Cyberterrorism. – URL: <https://www.techtarget.com/searchsecurity/definition/cyberterrorism> (дата обращения 29.10.22).
 40. *Tondo L.* Russia has committed war crimes in Ukraine, say UN investigators. – URL: <https://www.theguardian.com/world/2022/sep/23/russia-has-committed-war-crimes-in-ukraine-say-un-investigators> (дата обращения 29.10.22).

Victimization of the population in global digital conflicts

Dmitrii V. Zhmurov

PhD in Law,
Associate Professor, Department of Criminal Law and Criminology,
Baikal State University of Economics and Law,
664015, 11, Lenina str., Irkutsk, Russian Federation;
e-mail: zdevraz@ya.ru

Abstract

The article is devoted to the issues of victimization of the population in the course of global digital conflicts, namely cyber wars, cyber sabotage or cyber terrorist acts. The relevance of the study of the presented topic is substantiated, some working definitions, in particular the term "mass victimizing actions" in the network are suggested by author. The main types of victims that are formed in the course of these events are identified. Victims of disorganization, deanonymization, declassification, demoralization, disinformation and motivation are among them. More generally, all victims are proposed to be divided into two main groups: selective and non-selective victims. In addition, based on the analysis of foreign literature, descriptions of some features of the behavior of victims of mass victimization on the Internet, called the «effect of cyberterrorism», are given. In conclusion, it is concluded that a change in the paradigm of modern interstate conflicts requires a revision of the Geneva Conventions and the introduction of the concept and rules of cyber warfare, a description of the features of the status of its participants.

For citation

Zhmurov D.V. (2023) Viktimizatsiya naseleniya v global'nykh global'nykh tsifrovyykh konfliktakh [Victimization of the population in global digital conflicts]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (5A), pp. 504-514. DOI: 10.34670/AR.2023.94.21.092

Keywords

Cybervictimization, cybervictimology, cybervictimity, cybervictim, Internet victim, victims on the Internet, victims of cyberwarfare, victims of cyberterrorism

References

1. The Network told about Ukraine's attempts to destabilize the situation in Russia. – URL: <https://ria.ru/20220221/ukraina-1774086392.html> (accessed 01.11.22).
2. Vishnevetsky K. V. Terrorism. Victimological aspect // Theory and practice of social development. - 2013. – No. 5.– pp. 333-340.
3. Galyavieva L. Killnet hackers master the agenda. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5355855> (accessed 01.11.22).
4. Gladkov V. It's time for the Ministry of Finance to understand: former cybercriminals have long turned into terrorists – IT expert. – URL: <https://www.politnavigator.net/mincifry-pora-ponyat-byvshie-kibermoshenniki-davno-prevratilis-v-terroristov-it-ehkspert.html> (accessed 02.11.22).
5. Demchenko N. China reported hacking computers from the United States for attacks on Russia and Ukraine. – URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/11/03/2022/622ae0a19a7947b70a0319af (accessed 29.10.22).
6. Dremlyuga R. I., Korobeev A. I., Fedorov A. V. Cyberterrorism in China: criminal law and criminological aspects // All-Russian Journal of Criminology. – 2017. – № 3 (11). – Pp. 607-614. – DOI: 10.17150/2500- 4255.2017.11 (3) .607-614.
7. Kibalnik A. G., Volosyuk P. V., Ivanov A. Yu. Criminal and legal counteraction to terrorist crimes: the main trends of Russian dissertation research in 2010-2020 // All-Russian Criminological Journal. – 2021. – № 1 (15). – Pp. 68-81. – DOI: 10.17150/2500-4255.2021.15(1) .68-81
8. The cyber army of Ukraine attacked the Internet sites of Primorye. – URL: <https://vestiprim.ru/news/ptrnews/126972-kiber-armiya-ukrainy-atakovala-internet-sajty-primorja.html> (accessed 29.10.22).
9. Kildyushkin R. Hacker from Killnet announced attacks with human victims. – URL: <https://www.gazeta.ru/tech/news/2022/08/07/18278294.shtml> (accessed 02.11.22).
10. Koroleva E. Confrontation in cyberspace: the hacker community split after the start of the special operation in Ukraine. – URL: <https://russian.rt.com/world/article/976210-hakery-rossiya-ukraina> (accessed 29.10.22).
11. Melnikov D. Ukrainian hackers attacked the Ufa online publication Proofs.rf. – URL: https://prufy.ru/news/society/130992-ukrainskie_khakery_atakovali_ufimskoe_internet_izdanie_prufy_rf/ (accessed 02.11.22).
12. Mishchenko O. Ukrainian hackers attack the website of the Tyumen Regional Duma. – URL: <https://ura.news/news/1052559643> (accessed 02.11.22).
13. Moskalenko V. Hackers leaked a new batch of secret documents on the supply of weapons to Kiev. – URL: <https://www.politnavigator.net/khakery-slili-v-set-novuyu-porciyu-sekretnykh-dokumentov-o-postavkakh-oruzhiya-kievu.html> (accessed 01.11.22).
14. The most popular electronics store in Russia was attacked from Ukraine? – URL: <https://vostokmedia.com/news/2022-08-28/populyarneyshiy-v-rossii-magazin-elektroniki-atakovan-iz-ukrainy-1257392> (accessed 29.10.22).
15. Massacre in Bucha. – URL: https://ru.m.wikipedia.org/wiki/Reznya_v_buche (accessed 29.10.22).
16. Repin A. "They recruit young people, teach in closed chats": how cyberterrorism in Russia is connected with the Kiev security forces. – URL: <https://russian.rt.com/ussr/article/948839-kiber-terrorism-ukraina-minirovanie-kriptoaluta> (accessed 02.11.22).
17. Russian IT specialists successfully repel hacker attacks. – URL: <https://bel.ru/news/2022-03-23/rossiyskie-it-spetsialisty-uspeshno-otrazhayut-hakerskie-ataki-382363> (accessed 29.10.22).
18. Russian IT specialists successfully repel hacker attacks. – URL: <https://bel.ru/news/2022-03-23/rossiyskie-it-spetsialisty-uspeshno-otrazhayut-hakerskie-ataki-382363> (accessed 29.10.22).
19. Russian hackers deprived the Ukrainian authorities of closed communication for a day. – URL: <https://ria.ru/20220602/khakery-1792511042.html> (accessed 02.11.22).
20. Rostovtsev A. Hackers intercepted US intelligence documents sent to Ukraine. – URL: <https://www.politnavigator.net/khakery-perekhvatili-dokumenty-razvedki-ssha-napravlyavshiesya-ukraine.html> (accessed 02.11.22).

- 01.11.22).
21. Turonok S. G. Information and communication revolution and a new spectrum of military-political conflicts / Polis. Political studies. - 2003. - No. 1. - pp. 24-38.
22. Uzdinov R. M. New frontiers of cybercrime // All-Russian Criminological Journal. - 2016. - № 4 (10). - Pp. 649-655. - DOI: 10.17150/2500-4255.2016.10(4).649-655.
23. The hacker learned about the information and psychological operations of Ukraine in Russia. - URL: <https://ria.ru/20220623/tsentr-1797448543.html> (accessed 01.11.22).
24. Hacker attack and data leak of 700 GB. - URL: <https://clck.ru/32YgxF> (accessed 01.11.22).
25. Anonymous hackers have leaked the data of almost 306 thousand people to the network, who are going to be mobilized. - URL: <https://kun.uz/ru/news/2022/09/22/xakery-anonymous-slili-v-set-dannyye-pochti-306-tysyach-chelovek-kotoryx-sobirayutsya-mobilizovat> (accessed 01.11.22).
26. The hackers of RaHDI have made the data of Ukrainian intelligence officers publicly available. - URL: <https://ria.ru/20220706/razvedka-1800567287.html> (accessed 01.11.22).
27. Hackers have declassified data on the special operation of Ukraine on the territory of Russia. - URL: <https://azned.net/hakery-rassekretili-dannye-o-specoperacii-ukrainy-na-territorii-rossii/> (accessed 01.11.22).
28. Khizhnyak N. Five ways hackers can kill you right now. - URL: <https://hi-news.ru/technology/pyat-sposobov-kotorymi-xakery-mogut-ubit-vas-priamo-sejchas.html> (accessed 02.11.22).
29. "Pagan, Rodnover, Vedist, Greek Catholic": hackers published lists of the composition of the nationalist group "Azov". - URL: <https://rusnext.ru/news/1581098228> (accessed 01.11.22).
30. Anonymous posted 28 GB of information from the Central Bank of Russia. Experts did not see anything secret in the "leak". - URL: <https://www.ixbt.com/news/2022/03/26/anonymous-vylozhili-28-gb-informacii-centrobanka-rossii.html> (accessed 01.11.22).
31. Correia J. V. An explorative study into the importance of defining and classifying cyber terrorism in the United Kingdom // SN Computer Science. - 2022. - No. 3. - DOI: 10.1007/s42979-021-00962-5
32. Gross M. L., Canetti D., Vashdi D. R. Cyberterrorism: its effects on psychological well-being, public confidence and political attitudes // Journal of Cybersecurity. - 2017. - No. 1 (3). - Pp. 49-58. - DOI: 10.1093/cybsec/tyw018
33. Gross M. L., Canetti D., Vashdi D. R. The psychological effects of cyber terrorism // Bulletin of the Atomic Scientists. - 2016. - No 72 (5). - Pp. 284-291. - DOI: 10.1080/00963402.2016.1216502.
34. Hughes K. Energy collapse: First blackout simulation in German district predicts 400 deaths in 96 hours. - URL: <https://www.naturalnews.com/2022-09-20-german-blackout-simulation-400-deaths-96-hours.html> (дата обращения 02.11.22).
35. Jalil S. A. Countering cyber terrorism effectively: Are we ready to Rumble? - URL: <https://www.giac.org/paper/gsec/3108/countering-cyber-terrorism-effectively-ready-rumble/105154> (дата обращения 29.10.22).
36. Lux L. M. Una definición de ciberterrorismo // Revista chilena de derecho y tecnología. - 2018. - No. 2 (7). - DOI: 10.5354/0719-2584.2018.51028
37. Naidu P. A new list has appeared of pro Ukraine and pro Russian hackers, Reports. - URL: <https://www.thetechoutlook.com/news/technology/security/a-new-list-has-appeared-of-pro-ukraine-and-pro-russian-hackers-reports> (дата обращения 02.11.22).
38. Putin's nuclear blackmail of Ukraine and the West continues. - URL: <https://www.foxnews.com/opinion/putin-nuclear-ukraine-west-judith-miller> (дата обращения 29.10.22).
39. Sheldon R., Hanna K. T. Cyberterrorism. - URL: <https://www.techtarget.com/searchsecurity/definition/cyberterrorism> (дата обращения 29.10.22).
40. Tondo L. Russia has committed war crimes in Ukraine, say UN investigators. - URL: <https://www.theguardian.com/world/2022/sep/23/russia-has-committed-war-crimes-in-ukraine-say-un-investigators> (дата обращения 29.10.22).

УДК 340**DOI: 10.34670/AR.2023.10.71.068****Разновидности суверенитета: проблемы определения****Беседина Валентина Алексеевна**

Кандидат педагогических наук, кандидат юридических наук,
профессор кафедры частного права,
Государственный университет морского и речного флота
им. адмирала С.О. Макарова,
198035, Российская Федерация, Санкт-Петербург, ул. Двинская, 5/7;
e-mail: valya_jur@mail.ru

Бородин Михаил Павлович

Кандидат исторических наук,
доцент кафедры переподготовки
и повышения квалификации специалистов,
Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России,
196105, Российская Федерация, Санкт-Петербург, Московский пр., 149;
e-mail: michaelborodin@mail.ru

Зуев Андрей Вячеславович

Кандидат исторических наук,
доцент кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин,
Ленинградский областной филиал Санкт-Петербургского университета
Министерства внутренних дел Российской Федерации;
доцент кафедры частного права,
Государственный университет морского и речного флота
им. адмирала С.О. Макарова,
198035, Российская Федерация, Санкт-Петербург, ул. Двинская, 5/7;
e-mail: univrandrey@mail.ru

Рубцов Сергей Николаевич

Доктор исторических наук, профессор,
профессор кафедры общественных наук,
Северо-Западный институт управления;
профессор кафедры социально-экономических
и гуманитарных дисциплин,
Ленинградский областной филиал Санкт-Петербургского
университета Министерства внутренних дел Российской Федерации;
188662, Российская Федерация, Мурино, ул. Лесная, 2;
e-mail: kaf.seigd.lof@mail.ru

Аннотация

В данной статье рассматриваются разновидности суверенитета в условиях развития принципиально новой всемирной системы отношений между странами и народами и возникающие в связи с этим проблемы. Авторы подчеркивают, что суверенитет имеет несколько форм. Одним из наиболее известных авторов, изучающих проблемы суверенитета, является американский ученый Стивен Д. Краснер. Авторы приходят к выводу, что сами разновидности суверенитета позволяют лучше понять это ключевое понятие, а также его различные аспекты. Они отражают разнообразие политических и правовых систем и являются основой для анализа взаимодействия государств в современном мире. Государственный суверенитет означает верховенство и независимость государства во всех внутренних делах и независимость во внешних делах при соблюдении норм международного права. Формы и классификация суверенитета позволяют лучше понять это ключевое понятие и различные его аспекты. Они отражают разнообразие политических и правовых систем и являются основой для анализа взаимодействия государств в современном мире. Дальнейшие исследования в этой области позволяют расширить знания и улучшить практическую реализацию суверенитета в международных отношениях.

Для цитирования в научных исследованиях

Беседина В.А., Бородин М.П., Зуев А.В., Рубцов С.Н. Разновидности суверенитета: проблемы определения // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 5А. С. 515-522. DOI: 10.34670/AR.2023.10.71.068

Ключевые слова

Государство, суверенитет, государственный суверенитет, научный подход, формы суверенитета, внутренний суверенитет, внешний суверенитет, понятия.

Введение

Суверенитет – это понятие, широко используемое в политической науке и международных отношениях для обозначения полной и независимой власти государства на своей территории.

Современное понимание суверенитета, складывалось из многовековой выработки и осмыслении концепций, тесно связанных с пониманием власти, принципах ее организации и функционирования [Зуев, 2021, 361]. Однако суверенитет не является «статичным» понятием и может выражаться в различных формах в зависимости от исторического, политического и правового контекста. Одним из наиболее известных авторов, изучающих проблемы суверенитета, является американский ученый Стивен Д. Краснер. В своих работах он предлагает рассматривать суверенитет в четырех ипостасях:

- внутренний суверенитет как принцип организации публичной власти в государстве и контроля над ней со стороны общества;
- суверенитет взаимозависимости (interdependence sovereignty), позволяющий контролировать трансграничные передвижения;
- международный правовой суверенитет, утверждающий равноправие государств на

- международной арене;
- «вестфальский» суверенитет, запрещающий внешним акторам вмешиваться в распределение властных полномочий внутри государства [Krasner, 2001].

Основная часть

Внутренний суверенитет можно трактовать так, что страна обладает полной и верховной властью в управлении своим государством, как правительственными организациями, так и существующими природными ресурсами. Все виды ресурсов, которые существуют на суше, на море и в воздухе, управляются правительством самостоятельно и без вмешательства других в целях повышения благосостояния народа в соответствии с существующими законами и правилами.

Современное международное право различает понятия национального и внутригосударственного суверенитета. Идея последнего зародилась в умах французских просветителей, но в конечном итоге приобрела свой нынешний вид в ходе событий XIX века [Кузнецова, 2006].

Суверенитет взаимозависимости по существу обозначает способность государства осуществлять контроль над финансовыми, людскими, товарными потоками, проходящими через границу государства. Ослабление способности контролировать трансграничные потоки – объективный процесс, обусловленный ростом объема взаимоотношений между людьми, а также воздействием человека на природу. Государства оказались бессильны против разрушительного цунами, поразившего Азию в декабре 2004 года, они не способны, в должной мере, контролировать распространение инфекционных заболеваний, таких, как коронавирусная инфекция (ковид). Западные страны практически не справляются с потоком иммигрантов из малоразвитых стран, не могут пресечь наркотрафик и т.д.

Проблема, однако, состоит в том, что неспособность властей контролировать границы государства не влияет на его суверенный статус. Суверенитет существует как бы отдельно от обязательств суверенного государства. Ни один международный «полицейский» не способен принудить власть не только следовать моральному кодексу, но и просто контролировать границы. Между тем именно «непрозрачность границ в условиях ослабления режима ядерного нераспространения, террористической угрозы становится первостепенным условием безопасности» [Rotberg, 2003].

Международный правовой или внешний суверенитет государства предполагает, что «суверен признается другими суверенами, которые воспринимают его в качестве единственного представителя, уполномоченного говорить от имени политической общности» [там же].

Форма суверенитета во внешнем плане означает, что государство имеет полное право вступать в отношения сотрудничества с другими странами без каких-либо ограничений. Наличие соглашений с другими странами, объявление войны и мира, участие в международных организациях – вот лишь некоторые примеры проявления внешнего суверенитета.

Различают две формы внешнего суверенитета: внутренняя форма подразумевает, что вся власть в государстве, абсолютная монополия на нее, принадлежит местному правительству; внешняя подразумевает полную независимость представителей государства в осуществлении своей международной политики: заключении соглашений, вступление в различные типы блоков, объявление войны и так далее. Кроме того, «внешний суверенитет подразумевает

равенство дипломатов с представителями других стран на международной арене: обычно это реализуется через равенство прав голоса в военно-политических союзах» [Долгополов, www].

Вестфальская модель суверенитета основывается на утверждении нетерпимости государства по отношению к внешнему вмешательству в свои внутренние дела. Государство, суверенитет которого признается другими, входит в круг суверенных государств и получает своего рода иммунитет против вмешательства. Внутренний суверенитет, таким образом, остается в неприкосновенности. В рамках этой концепции суверенитет рассматривается как универсальная ценность, как самоценный автономный моральный принцип. Государство «суверенно лишь на том основании, что оно государство» [Грищенко, Ляшенко, 2021].

Вестфальская модель национального государства сводилась к утверждению власти, полного суверенитета над своей территорией. Он означал:

- право формулировать национальные интересы;
- полную свободу принимать и исполнять законы и разрешать споры;
- монополию на использование материальных средств насилия внутри страны;
- признание национального государства равным актором с другими международными акторами;
- свободу принимать решение о применении силы против другого государства;
- ограниченную роль международного права – оно могло устанавливать лишь минимальные правила сосуществования между государствами.

Государственная власть, наделенная такими широкими полномочиями, не подчинялась, по крайней мере, формально, никакой вышестоящей власти, не должна была считаться ни с какой властью на национальной территории, и как таковая была суверенной властью, что означало, что она должна была легитимировать себя.

Вестфальская модель национального государства предусматривала полный суверенитет его власти на определенной территории. Другие считают, что национальные государства стали доминировать в политической жизни только в XIX веке, а именно с 1815 года, когда на Венском конгрессе было принято, что объем государственной власти должен быть идентичен территории, населенной данной нацией. Казалось бы, проблема была решена, но в свою очередь возникли трудности с определением «нации». Кроме того, возник вопрос о том, можно ли использовать термин «национальное государство» для описания ситуаций, когда на его территории проживают представители разных национальностей. Всякий раз, создается категория из двух не до конца определенных понятий, ситуация становится исключительно сложной. Поэтому выбор определений каждый раз будет определяться целями анализа [Галоян, 2019, 20].

Если исследовательские интересы направлены на изучение культуры, языка или традиций на определенной государственной территории, населенной разными народами, то оправданным будет использование понятия «многонациональное государство». Если же мы намерены изучать цели деятельности государства, и выяснится, что государство использует все свои институты (правовые, культурные, экономические) для реализации блага одной нации, не принимая во внимание благо других наций или национальных меньшинств, проживающих на его территории, то наиболее подходящим будет термин «национальное государство».

С точки зрения «вестфальского» суверенитета государство также должно минимизировать ограничения суверенитета, налагаемые внешним окружением. Одним из фундаментальных

элементов Вестфальской системы является доктрина невмешательства. Она окончательно утвердилась в международном праве вместе с созданием Организации Объединенных Наций. Суверенитет государства защищен Уставом ООН и подтвержден Декларацией о недопустимости вмешательства во внутренние дела государств, об ограждении их независимости и суверенитета от 1965 года.

Активными сторонниками «вестфальского» суверенитета традиционно являются слабые или распадающиеся государства, которые видят в нем гарантию невмешательства в их дела, даже если внутрисполитические процессы в государстве вызывают несогласие и возмущение остальных стран. Суверенитету, по сути, отводится роль правового прикрытия, которое защищает государство от вмешательства в его дела, в том числе по причинам гуманитарного характера. Проблема «юридической чистоты» внутреннего суверенитета, таким образом, выпадает из сферы интересов международного сообщества [Тарабан, 2019].

Суверенитет имеет несколько характеристик, включая абсолютный, постоянный, неограниченный и единичный.

- Абсолютный (изначальный) означает, что суверенитет формируется самостоятельно и не исходит от других властей;
- Постоянный (перманентный) означает, что суверенитет будет существовать до тех пор, пока существует страна, даже если в ней сменилось руководство;
- Неограниченный означает, что суверенитет будет существовать до тех пор, пока существует страна, даже если сменилось руководство страны;
- Односторонний (неразделенный) означает, что суверенитет един и не может быть разделен, поскольку это может привести к плюрализму внутри самого суверенитета.

Заключение

Из общего суверенитета можно выделить экономический суверенитет, составной частью которого является суверенитет фискальный - суверенитет государства в области налогообложения, основывающийся «на праве государства устанавливать, вводить и взимать налоги и сборы с физических и юридических лиц в пределах своей территории» [Кучеров, 2007].

В теории права и государства часто используют понятия «государственного, народного, национального суверенитета» [Конев, 2005, 5].

При этом государственный суверенитет означает верховенство и независимость государства во всех внутренних делах и независимость во внешних делах при соблюдении норм международного права.

Формы и классификация суверенитета позволяют лучше понять это ключевое понятие и различные его аспекты. Они отражают разнообразие политических и правовых систем и являются основой для анализа взаимодействия государств в современном мире. Дальнейшие исследования в этой области позволят расширить знания и улучшить практическую реализацию суверенитета в международных отношениях.

Библиография

1. Галоян А.Р. Проблемы принадлежности суверенитета в федеративном государстве // Конституционное и муниципальное право. 2019. № 3. С. 19-22.

2. Грищенко Т.А., Ляшенко Т.Т. Некоторые проблемы соотношения государственного суверенитета и международного права в контексте новой редакции ст. 79 Конституции Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление. 2021. № 4. С. 21-26.
3. Долгополов П.С. Что понимается под государственным суверенитетом? URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=127397#aqh5jhT02g56hkkp>
4. Зувев А.В. К вопросу о понятии государственного суверенитета // Заметки ученого. 2021. № 11-1. С. 361-363.
5. Конев Ф.Ф. Суверенитет: народный или национальный? // Конституционное и муниципальное право. 2005. № 6. С. 5-7.
6. Кузнецова Е.С. Западные концепции государственного суверенитета // Международные процессы. 2006. Т. 4. № 2 (11). С. 90-99.
7. Кучеров И.И. Международное налоговое право. М., 2007. 452 с.
8. Тарабан Н.А. Международно-правовые стандарты народного суверенитета и их роль в эволюции мирового конституционализма // Международное публичное и частное право. 2019. № 1. С. 5-8.
9. Krasner S.D. Problematic Sovereignty. New York: Columbia University Press, 2001. 367 p.
10. Rotberg R.I. Failed States, Collapsed States, Weak States: Causes and Indicators // State Failure and State Weakness in a Time of Terror. Brookings Institution Press, 2003. P. 1-25.

Varieties of sovereignty: problems of definition

Valentina A. Besedina

PhD in Pedagogy, PhD in Law,
Professor of the Department of Private Law,
Admiral Makarov State University of Maritime and Inland Shipping,
198035, 5/7, Dvinskaya str., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: kaf.seigd.lof@mail.ru

Mikhail P. Borodin

PhD in History,
Associate Professor of the Department of Retraining
and Advanced Training of Specialists,
Saint-Petersburg University of State Fire Service of Emercom of Russia,
196105, 149, Moskovskii ave., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: michaelborodin@mail.ru

Andrei V. Zuev

PhD in History,
Associate Professor of the Department of Socio-Economic
and Humanitarian Disciplines,
Leningrad Regional Branch of the Saint Petersburg University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia;
Associate Professor of the Department of Private Law,
Admiral Makarov State University of Maritime and Inland Shipping,
198035, 5/7, Dvinskaya str., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: univerandrey@mail.ru

Sergei N. Rubtsov

Doctor of History,
Professor of the Departments of Social Sciences,
Northwest Institute of Management of RANEP;
Professor of the Department of Socio-Economic
and Humanitarian Disciplines,
Leningrad Regional Branch of the Saint Petersburg University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia;
188662, 2, Lesnaya str., Murino, Russian Federation;
e-mail: kaf.seigd.lof@mail.ru

Abstract

This article discusses the varieties of sovereignty in the context of the development of a fundamentally new global system of relations between countries and peoples and the problems that arise in connection with this. The authors emphasize that sovereignty has several forms. One of the most famous authors studying the problems of sovereignty is the American scholar Stephen D. Krasner. The authors come to the conclusion that the varieties of sovereignty themselves make it possible to better understand this key concept, as well as its various aspects. They reflect the diversity of political and legal systems and are the basis for analyzing the interaction of states in the modern world. State sovereignty means the supremacy and independence of the state in all internal affairs and independence in external affairs, subject to the norms of international law. The authors of the paper conclude that the forms and classification of sovereignty allow a better understanding of this key concept and its various aspects. They reflect the diversity of political and legal systems and are the basis for analyzing the interaction of states in the modern world. Further research in this area will expand knowledge and improve the practical implementation of sovereignty in international relations.

For citation

Besedina V.A., Borodin M.P., Zuev A.V., Rubtsov S.N. (2023) Raznovidnosti suvereniteta: problemy opredeleniya [Varieties of sovereignty: problems of definition]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (5A), pp. 515-522. DOI: 10.34670/AR.2023.10.71.068

Keywords

State, sovereignty, state sovereignty, scientific approach, forms of sovereignty, internal sovereignty, external sovereignty, concepts.

References

1. Dolgoplov P.S. *Chto ponimaetsya pod gosudarstvennym suverenitetom?* [What is meant by state sovereignty?]. Available at: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=127397#aqh5jhT02g56hkkp> [Accessed 05/05/2022]
2. Galoyan A.R. (2019) Problemy prinalozhnosti suvereniteta v federativnom gosudarstve [Problems of ownership of sovereignty in a federal state]. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo* [Constitutional and municipal law], 3, pp. 19-22.
3. Grishchenko T.A., Lyashenko T.T. (2021) Nekotorye problemy sootnosheniya gosudarstvennogo suvereniteta i mezhdunarodnogo prava v kontekste novoi redaktsii st. 79 Konstitutsii Rossiiskoi Federatsii [Some problems of the

- relationship between state sovereignty and international law in the context of the new edition of Art. 79 of the Constitution of the Russian Federation]. *Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie* [State power and local self-government], 4, pp. 21-26.
4. Konev F.F. (2005) Suverenitet: narodnyi ili natsional'nyi? [Sovereignty: popular or national?]. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo* [Constitutional and municipal law], 6, pp. 5-7.
 5. Krasner S.D. (2001) *Problematic Sovereignty*. New York: Columbia University Press.
 6. Kucherov I.I. (2007) *Mezhdunarodnoe nalogovoe pravo* [International tax law]. Moscow.
 7. Kuznetsova E.S. (2006) Zapadnye kontseptsii gosudarstvennogo suvereniteta [Western concepts of state sovereignty]. *Mezhdunarodnye protsessy* [International processes], 4, 2 (11), pp. 90-99.
 8. Rotberg R.I. (2003) Failed States, Collapsed States, Weak States: Causes and Indicators. In: *State Failure and State Weakness in a Time of Terror*. Brookings Institution Press.
 9. Taraban N.A. (2019) Mezhdunarodno-pravovye standarty narodnogo suvereniteta i ikh rol' v evolyutsii mirovogo konstitutsionalizma [International legal standards of national sovereignty and their role in the evolution of world constitutionalism]. *Mezhdunarodnoe publichnoe i chastnoe pravo* [Public and private international law], 1, pp. 5-8.
 10. Zuev A.V. (2021) K voprosu o ponyatii gosudarstvennogo suvereniteta [To the question of the concept of state sovereignty]. *Zametki uchenogo* [Notes of a scientist], 11-1, pp. 361-363.

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2023.86.97.069

Право человека на информацию и его пределы в законодательстве Ирана в контексте международного права

Растегари Сайедэбрахим

Аспирант,
Санкт-Петербургский государственный университет,
199034, Российская Федерация, Санкт-Петербург,
Университетская наб., 7-9;
e-mail: spbu@spbu.ru

Аннотация

Статья посвящена вопросам признания и реализации права человека на информацию в Исламской Республики Иран. Отмечается, что право на информацию является важным международным правом, признанным во многих странах мира и урегулированным рядом нормативно-правовых актов. В Республике Иран данное право закреплено только в виде свободы деятельности прессы в публикации информационных материалов, однако это право действует только в том случае, если это не наносит вреда религии, что позволило сформулировать вывод о том, что на первом месте в данной стране стоит религия, и лишь затем права рядовых граждан. Одновременно с этим отмечается, что даже данное право на территории данной страны может быть ограничено. Выявляется противоречие, суть которого состоит в том, что законодательная лазейка позволяет ограничивать множество информации, что обостряется на фоне того, что управляет страной высшее руководство исламской религии. Данное положение оценивается отрицательно. Это в полной мере относится и к интернет-пространству, которое также находится под цензурой и позволяет сформулировать вывод о том, что пределы права на информацию в Иране сильно сужены под воздействием религиозности и особенностей общественной морали, установленной в данной стране и фактически право на информацию никак не гарантируется даже на уровне формального закрепления в законодательстве. В связи с этим негативно оценивается общий механизм реализации данного права в этой стране.

Для цитирования в научных исследованиях

Растегари Сайедэбрахим. Право человека на информацию и его пределы в законодательстве Ирана в контексте международного права // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 5А. С. 523-529. DOI: 10.34670/AR.2023.86.97.069

Ключевые слова

Права человека, право на информацию, свобода информации, международное право, Иран.

Введение

Прежде чем начать анализ законодательства Исламской Республики Иран в части определения пределов правовых гарантий на получение различного рода информации, касающейся его правового статуса, необходимо, на наш взгляд, кратко рассмотреть природу такого правомочия, как право на информацию.

Так, например, согласно Пособию по образованию в области прав человека с участием молодежи, выпущенного Советом Европы, право на информацию – неотъемлемая часть права на свободу убеждений и на свободное выражение их, это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своей позиции, в том числе политической, а также свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми способами [Пособие..., www].

Аналогичное содержание дается в статье 19 Всеобщей декларации прав человека¹, а статья 19 уже Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 года уточняет вышеуказанное содержание тем, что эти свободы относятся ко всякого рода информации, идеям и способам их распространения².

Развитие научно-технического прогресса предопределило развитие способов распространения информации, добавив в список информационные сети или же «Интернет». Так, статья 19 Замечаний общего порядка Комитета ООН по правам человека № 34 «Свобода мнений и их выражения» от 2011 года разъясняет, что Декларацией гарантируются все виды и формы выражения и способы распространения мнений и идей, в том числе и аудиовизуальные, электронные и основанные на интернет-технологиях средства выражения³.

Кроме того, вышеуказанные Замечания к Всеобщей декларации уясняют, что в содержание свободы на получение информации включается и право граждан свободно получать информацию от государственных органов и должностных лиц, относительно их прав и законных интересов. При этом, ООН требует, чтобы страны, ратифицировавшие Декларацию, на уровне национальных законодательств обязательно принимали специализированные, отраслевые законы, в которых подробно описывали содержание права на информацию, не ограничиваясь общей регламентацией этого права на конституционном уровне.

Например, в Российской Федерации таким актом выступает Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», в статье 8 которого подробно расписывается содержание рассматриваемого нами правомочия⁴.

Начав анализ международно-правовых гарантий право на информацию, следует обязательно указать не менее важный документ, коим является Женевская декларация ООН ««Построение информационного общества – глобальная задача в новом тысячелетии» от 2003 года, в которой провозглашается одна из важнейших задач мирового сообщества – построение открытого для каждого человека информационного общества, в котором каждый индивид «мог

¹ Статья 19 Всеобщей декларации прав человека: принята резолюцией 217А (III) Генеральной Ассамблеей ООН от 10.12.1948 года.

² Статья 19 Международного пакта о гражданских и политических правах: принят резолюцией 2200А (XXI) Генеральной Ассамблеей ООН от 16.12.1966 года.

³ Замечание общего порядка № 34, CCPR/C/GC/34, 12 сентября 2011 г.

⁴ Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

бы создавать информацию и знания, иметь к ним доступ, пользоваться и обмениваться ими с тем, чтобы дать отдельным лицам, сообществам и народам возможность в полной мере реализовать потенциал, содействуя своему устойчивому развитию и повышая качество своей жизни на основе целей и принципов Устава Организации Объединенных Наций и соблюдая в полном объеме и поддерживая Всеобщую декларацию прав человека»⁵.

Таким образом, международно-правовые гарантии права на информацию можно сгруппировать в следующих принципах:

- информация рассматривается в качестве блага человечества, она должна быть доступной в интересах общественного и научного развития человечества;
- государства обязаны гарантировать свободу информации гражданам, а именно свободу повсеместно и без каких-либо ограничений искать, осуществлять сбор, хранение и передачу информации;
- очевидная обязанность государств обеспечивать право на информацию, то есть право на поиск, получение доступа и последующего распространения информации;
- те информационные права и свободы, которые гарантируются на национальном законодательном уровне, должны быть обеспечены и в IT-пространстве;
- обязанность гарантировать доступ к информации от государственных органов и должностных лиц, что означает предоставление доступа к любым записям и данным, которые имеются у этих органов, независимо от метода и способа хранения, ее источников и их актуальности;
- вышеуказанная информация, которая предоставляется государственными и международными органами и должностными лицами должна отвечать признакам достоверности, полноты, своевременности, доступности к дальнейшей обработке и использованию;
- при этом допускаются ограничения на доступ к информации, но только в случаях установленных законом и с целью необходимости обеспечить охрану государственной, коммерческой, налоговой или иной конфиденциальной информации, а также информации, необходимой для обеспечения государственной безопасности, общественного порядка, здоровья и нравственности населения;
- основным законным условием ограничения допуска к каким-либо из сведений является уважение репутации третьих лиц и защита их персональных данных;
- основной постулат ограничения права на информацию – данные ограничения не должны ставить под угрозу сам принцип и содержание правомочия на получение информации, связь между правом и ограничением, между нормой и исключением не должна быть обратной.

Основная часть

Переходя к анализу особенностей юридической регламентации права на свободу, а также ее пределов в Исламской Республике Иран, следует начать с указания того, что данная страна, как любая страна, имеющая установленную государством религию – Ислам, имеет свои

⁵ Декларация принципов – «Построение информационного общества – глобальная задача в новом тысячелетии» от 12.12.2003 г.

особенности в вопросах установления приоритетов между интересами государства и ее граждан. Ни для кого не секрет, что в Иране интересы религии и государства стоят на первом месте, а уж после интересы граждан, их права и свободы, что в принципе и декларируется на конституционном уровне.

Так, третья глава Конституции Исламской Республики Иран носит название «Права народа». Фактически, гарантия права на информацию предусмотрено в одной статье – Статья 24 устанавливает свободу деятельности прессы в публикации материалов и информации. Но при этом, такая свобода условна и ограничивается она в этой же конституционной норме – пресса вольна публиковать материалы и информацию, за исключением тех случаев, когда такая информация наносит ущерб исламу или общественным правам, такие случаи определяются отраслевыми законами⁶.

Таким образом, право на информацию декларируется лишь одной конституционной нормой, косвенно, путем наделения свободы средств массовой информации на опубликование различных материалов и сведений, но такая свобода ограничена вопросом щепетильного отношения государства к интересам ислама и общества. Фактически же, на практике, оставляя подобную лазейку, законодатель оставляет для себя огромное пространство для маневра с целью запрещения неудобной для официальных властей информации.

Думается, что при желании, любую информацию с оппозиционным окрасом вполне возможно признать информацией, наносящей ущерб интересам религии, тем более главой Исламской Республики Иран является не президент, а Высший руководитель Ирана (в переводе). Тем более, согласно статье 57 Конституции Ирана, все ветви государственной власти функционируют под контролем абсолютного правления имама (Высшего руководителя Ирана)⁷. Имам – религиозная должность, а равно на конституционном уровне, Иран находится под высшим руководством представителя исламской религии, а значит, как уже говорилось выше, абсолютно любую неудобную для властей информацию вполне возможно признать информацией, наносящей вред интересам ислама.

Достаточно интересны способы контроля официальных властей за информационной сетью «Интернет». Особенностью интернет-пространства Ирана является то, что проводное соединение уступает на порядок мобильным сетям, отсюда наличие популярности способа интернет-соединения через смартфон, нежели через персональный компьютер.

Основным исполнительным органом власти, осуществляющим надзор за IT-пространством в Иране, является Высший совет по киберпространству, куда помимо президента Ирана входят представители Корпуса Стражей Исламской Революции. Основан вышеуказанный орган в 2012 году с целью предотвращения киберугроз и координации государственной политики в киберпространстве [Федотов, www].

В структуру данного органа входят несколько подразделений, но основной интерес вызывает Комитет по определению случаев криминального контента. Именно данное подразделение осуществляет фактическое цензурирование интернет-пространства в Иране, осуществляя фильтрацию допустимого с точки зрения официальной политической и религиозной позиции властей информации и недопустимой, той, которая нарушает общественную мораль, противоречит интересам религии, угрожает национальной безопасности

⁶ Статья 24 Конституции Исламской Республики Иран от 15.11.1979 г.

⁷ Там же. Статья 57.

и критикует официальную власть.

Примечательно, что пределы права на информацию в Иране сильно сужены под воздействием религиозности и особенностей общественной морали, установленной в данной стране.

Интересен тот факт, что в 2019 году официальные власти Ирана завершили создание Национальной информационной сети. Если во время многочисленных акций протеста 2010-2011 годов, именуемых как «Арабская весна», власти с целью недопущения коммуникации между представителями оппозиционных сил ограничили доступ к наиболее популярным социальным сетям, мессенджерам, форумам и почтовым сервисам, то есть делая всё, чтобы ограничить средства интернет-коммуникации, то после создания собственной интернет-сети, в ходе которой все функционирующие сайты в стране перенесены на внутренние хосты, власти получили возможность, «опуская рычаг, выключать интернет полностью», что они и сделали в ходе акций протеста в ноябре 2019 года на фоне резко увеличившихся цен на топливо.

Заключение

Таким образом, можно сделать вывод о том, что фактически право на информацию никак не гарантируется даже на уровне формального закрепления в законодательстве. В Конституции страны нашла отражение одна норма, регламентирующая право прессы «условно свободно» публиковать информацию различного характера. При этом о праве граждан на свободный поиск, сбор, хранение, обработку и дальнейшее распространение информации, а равно о праве граждан получать информацию от государственных органов и должностных лиц в Конституции Ирана не сказано ни слова.

Поэтому при отсутствии официального декларирования права на свободу информации на конституционном уровне полагаться на практическую охрану и реализацию права на информацию гражданами Ирана не стоит, о чем, в том числе, свидетельствуют примеры о методах контроля за киберпространством, используемом официальными властями Ирана.

Библиография

1. Всеобщая декларация прав человека: принята резолюцией 217A (III) Генеральной Ассамблеей ООН от 10.12.1948 года.
2. Декларация принципов – «Построение информационного общества – глобальная задача в новом тысячелетии» от 12.12.2003 г.: Всемирная встреча на высшем уровне по вопросам информационного общества (Женева, 2003 г. – Тунис, 2005 г.). URL: https://www.un.org/ru/events/pastevents/pdf/dec_wsisis.pdf
3. Елагина А.С. Доктринальные основания прав личности в международном праве: поиск новой парадигмы // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 9А. С. 282-287.
4. Замечание общего порядка № 34, CCPR/C/GC/34, 12 сентября 2011 г. URL: <http://hrlibrary.umn.edu/russian/gencomm/Rhrcom34.html>
5. Конституция Исламской Республики Иран от 15.11.1979 г.: перевод. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=83>
6. Международный пакт о гражданских и политических правах: принят резолюцией 2200A (XXI) Генеральной Ассамблеей ООН от 16.12.1966 года.
7. Пособие по образованию в области прав человека с участием молодежи. URL: <https://www.coe.int/ru/web/compass/media>
8. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».
9. Федотов А. Опыт регулирования информационного пространства в Иране. URL: <https://d-russia.ru/o-d-russia-ru>
10. Bunch C. Women's rights as human rights: Toward a re-vision of human rights // Hum. Rts. Q. – 1990. – Т. 12. – С. 486.

The human right to information and its limits in Iranian legislation in the context of international law

Rastegari Sayedebrahim

Postgraduate,
Saint Petersburg State University,
199034, 7-9, Universitetskaya emb., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: spbu@spbu.ru

Abstract

The article is devoted to the issues of recognition and implementation of the human right to information in the Islamic Republic of Iran. It is noted that the right to information is an important international right recognized in many countries of the world and regulated by a number of legal acts. In the Republic of Iran, this right is enshrined only in the form of freedom of the press in the publication of information, however, this right is valid only if it does not harm religion, which means that religion comes first in this country and only then the rights of ordinary citizens. Even this right in the territory of a given country can be limited. A contradiction is revealed, that the legislative loophole allows you to limit a lot of information, which is aggravated against the background of the fact that the country is led by the highest leadership of the Islamic religion. This position is assessed negatively. This fully applies to the Internet space, which is also under censorship and allows us to formulate the conclusion that the limits of the right to information in Iran are greatly narrowed under the influence of religiosity and the peculiarities of public morality established in this country and, in fact, the right to information is in no way is not guaranteed even at the level of formal fixing in the legislation. In this regard, the general mechanism for the implementation of this right in this country is negatively assessed.

For citation

Rastegari Sayedebrahim (2023) Pravo cheloveka na informatsiyu i ego predely v zakonodatel'stve Irana v kontekste mezhdunarodnogo prava [The human right to information and its limits in Iranian legislation in the context of international law]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (5A), pp. 523-529. DOI: 10.34670/AR.2023.86.97.069

Keywords

Human rights, right to information, freedom of information, international law, Iran.

References

1. Bunch, C. (1990). Women's rights as human rights: Toward a re-vision of human rights. *Hum. Rts. Q.*, 12, 486.
2. Elagina A.S. (2018) Doktrinal'nyye osnovaniya prav lichnosti v mezhdunarodnom prave: poisk novoy paradigmy [Doctrinal foundations of individual rights in international law: the search for a new paradigm]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8 (9A), pp. 282-287.
3. Deklaratsiya printsipov – «Postroenie informatsionnogo obshchestva – global'naya zadacha v novom tysyacheletii» ot 12.12.2003 g.: Vsemirnaya vstrecha na vysshem urovne po voprosam informatsionnogo obshchestva (Zheneva, 2003 g. – Tunis, 2005 g.) [Declaration of principles: "Building the information society – a global challenge in the new millennium" from 12.12.2003: World Summit on the Information Society (Geneva, 2003; Tunis, 2005)]. Available at:

-
- https://www.un.org/ru/events/pastevents/pdf/dec_ws1s.pdf [Accessed 06/06/2023]
4. *Federal'nyi zakon ot 27.07.2006 № 149-FZ (red. ot 29.12.2022) «Ob informatsii, informatsionnykh tekhnologiyakh i o zashchite informatsii»* [Federal Law No. 149-FZ of July 27, 2006 (as amended on December 29, 2022) “On Information, Information Technologies and Information Protection”].
 5. Fedotov A. *Opyt regulirovaniya informatsionnogo prostranstva v Irane* [Experience of regulation of the information space in Iran]. Available at: <https://d-russia.ru/o-d-russia-ru> [Accessed 06/06/2023]
 6. *Konstitutsiya Islamskoi Respubliki Iran ot 15.11.1979 g.: perevod* [The Constitution of the Islamic Republic of Iran of 11/15/1979: translation]. Available at: <https://worldconstitutions.ru/?p=83> [Accessed 06/06/2023]
 7. *Mezhdunarodnyi pakt o grazhdanskikh i politicheskikh pravakh: prinyat rezolyutsiei 2200A (XXI) General'noi Assamblei OON ot 16.12.1966 goda* [International Covenant on Civil and Political Rights: adopted by resolution 2200A (XXI) of the UN General Assembly on 12/16/1966].
 8. *Posobie po obrazovaniyu v oblasti prav cheloveka s uchastiem molodezhi* [Handbook on human rights education with the participation of young people]. Available at: <https://www.coe.int/ru/web/compass/media> [Accessed 06/06/2023]
 9. *Vseobshchaya deklaratsiya prav cheloveka: prinyata rezolyutsiei 217A (III) General'noi Assamblei OON ot 10.12.1948 goda* [Universal Declaration of Human Rights: adopted by resolution 217A (III) of the UN General Assembly on 12/10/1948].
 10. *Zamechanie obshchego poryadka № 34, CCPR/C/GC/34, 12 sentyabrya 2011 g.* [General Comment No. 34, CCPR/C/GC/34, 12 September 2011]. Available at: <http://hrlibrary.umn.edu/russian/gencomm/Rhrcom34.html> [Accessed 06/06/2023]

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2023.76.64.070

Символы, жесты и знаки, сигнализирующие о необходимости оказания экстренной помощи

Слабкая Диана Николаевна

Старший научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт
Федеральной службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Новиков Алексей Валерьевич

Доктор педагогических наук,
кандидат юридических наук,
профессор;
главный научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт
Федеральной службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;
профессор кафедры уголовного права,
Астраханский государственный университет,
414056, Российская Федерация, Астрахань, ул. Татищева, 20-а;
профессор кафедры частного права,
Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
614012, Российская Федерация, Пермь, ул. Карпинского, 125;
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Аннотация

В современном мире, где насилие и экстренные ситуации стали к сожалению частью повседневной реальности, необходимо знать эффективные символы, жесты и знаки, которые помогут обратить внимание окружающих на проблемы и потребность в экстренной помощи. В данной статье рассмотрим различные символы, жесты и знаки, используемые для сигнализации о нестандартной, выходящей за рамки ситуации. Международные правовые нормы и практика определяют несколько универсальных символов и жестов, которые помогают выразить потребность в оказании незамедлительной помощи, и жертвам домашнего насилия в том числе. Разработаны специальные знаки и жесты для обозначения проблем насилия в семье. Эти символы широко распространены по всему миру и помогают людям, выразить свою потребность в помощи и поддержке. Актуальным является более широкое распространение через СМИ, новостные каналы и соцсети информации о символах, жестах и знаках, используемых во всем мире для

обозначения насилия и потребности в незамедлительной помощи. В представленном материале рассмотрим эти символы более подробно и проанализируем практику использования в различных странах мира.

Для цитирования в научных исследованиях

Слабкая Д.Н., Новиков А.В. Символы, жесты и знаки, сигнализирующие о необходимости оказания экстренной помощи // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 5А. С. 530-538. DOI: 10.34670/AR.2023.76.64.070

Ключевые слова

Символы, жесты, насилие, экстренная помощь, жертва насилия, международная практика, абьюз.

Введение

В контексте настоящего исследования, символы и жесты служат напоминанием о том, что насилие не должно быть табуированной темой и требует международного внимания и решительных действий.

Один из таких символов – фиолетовая лента. Фиолетовый цвет выбран как символ борьбы с насилием, а лента является видимым знаком для окружающих о том, что человек нуждается в поддержке и защите. В данном конкретном случае этот символ «фиолетовая лента» может быть не буквально бантом, а кодовым словом. В качестве примера, оформляя через оператора заказ на дом, жертве достаточно будет упомянуть ее в разговоре, вроде: «Положите в мой заказ фиолетовую ленту» [интернет-источник: www].

Не вызывает сомнения важность знаний и имени распознавания жестов и знаков о необходимости экстренной помощи. Символы и знаки, сигнализирующие о необходимости оказания экстренной помощи, играют важную роль в обеспечении безопасности личности. Особое внимание следует уделить распознаванию таких символов и знаков, особенно в случаях домашнего насилия.

Основная часть

Право на безопасность является одним из основных прав человека. В Российской Федерации статьей 22 Конституции установлено: «Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность» [Конституция РФ]. Международные нормы гарантируют защиту от насилия и эксплуатации, например разработанный на Специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН по положению детей, стал документ, озаглавленный «Мир, пригодный для жизни детей» [Адаптированные для детей Декларация и План действий, www]. Однако, домашнее насилие остается серьезной проблемой, требующей оперативного реагирования со стороны общества, правоохранительных органов и государства.

Оказание экстренной помощи жертвам домашнего насилия начинается с распознавания сигналов, жестов и знаков, которые указывают на потребность в помощи. Жертвам насилия может быть трудно или опасно сообщать о своем положении напрямую. Поэтому использование специальных символов или знаков помогает им выразить свою потребность и привлечь внимание социума.

Международные правила и практика предусматривают использование различных символов, жестов и знаков для сигнализации о необходимости экстренной помощи.

Один из таких символов – «кризисный код» или SOS-сигнал. Этот символ, состоящий из "три точки — три тире — три точки" (...---...), широко признан как международный сигнал бедствия.

Национальные правительства и неправительственные организации разрабатывают специальные программы и кампании по распознаванию символов экстренной помощи, например в России создали бота для отслеживания жалоб на домашнее насилие в соцсетях [www]. Кроме того, Сеть «ТыНеОдна» выпустила чат-бота для Viber – с его помощью женщины могут найти контакты ближайших кризисных центров, профильных специалистов, фондов, журналистов и блогеров. В некоторых странах используются специальные знаки или ленты определенного цвета, которые указывают на то, что человек нуждается в помощи.

Важно отметить, что распознавание символов и знаков экстренной помощи требует активного участия общества. Специальные обучающие программы должны проводиться для повышения осведомленности о таких символах, жестах и знаках среди населения. По мнению Вице-спикера Госдумы от ЛДПР Бориса Чернышова, который обратился с письмом к министру просвещения С. Кравцову, необходимо популяризировать среди населения жест помощи, в том числе благодаря социальной рекламе и включению в дошкольные и школьные образовательные программы, а также придав ему федеральный статус [ТАСС, www]. Это поможет создать безопасную среду, где жертвы домашнего насилия могут получить необходимую помощь.

Несмотря на то, что использование символов и знаков экстренной помощи является важным шагом к предотвращению домашнего насилия, не следует предпринимать самостоятельных действий по оказанию помощи. В случае подозрения или уверенности в том, что происходит абьюз («абьюз» происходит от английского «abuse» – злоупотреблять, оскорблять), важно обратиться за помощью к правоохранительным органам или соответствующим социальным службам.

По нашему частно-научному мнению, распознавание символов, жестов и знаков с призывом об экстренной помощи имеет большое значение в предотвращении и борьбе с домашним насилием. Международной практикой создан ряд специальных символов и знаков, которые указывают на потребность в помощи. Тем не менее, эффективное противодействие домашнему насилию требует активного участия общества и создания безопасной среды, где жертвы могут получить необходимую помощь.

Символы и знаки, которые сигнализируют о необходимости оказания экстренной помощи в случае домашнего насилия, являются важным инструментом для предоставления поддержки жертвам и предотвращения насилия. Международные правила и практика устанавливают стандарты для создания эффективных символов и знаков, которые могут быть использованы как средство коммуникации для тех, кто нуждается в помощи [Батынова, 2021].

Один из самых распространенных символов, связанных с домашним насилием, как уже отмечалось выше – это фиолетовая лента и(или) браслет. Фиолетовый цвет ассоциируется с жертвами насилия и используется как символ солидарности и поддержки. Ношение фиолетовой ленточки или повязанную в виде браслета может быть способом для жертвы выразить свое положение и привлечь внимание к проблеме.

Следующим из таких способов является использование кодовых слов или фраз, которые могут быть использованы для того, чтобы предупредить окружающих о насилии в домашних условиях. Например, некоторые страны разработали программу "Секретный код", где жертва абьюза может сообщить о своей ситуации без вызывания подозрений у насильника. Работники обязуются вызвать полицию или другие службы помощи в случае получения такого сигнала [Ткачук, 2019].

Эффективно способствуют передачи «крика о помощи» зашифрованные сообщения – и чем больше людей их увидит, тем больше вероятность, что помощь будет своевременной. Самый распространенный способ, сообщить о том, что вы стали жертвой агрессора в собственном доме и не можете заявить в полицию – крупная черная точка, нарисованная на ладони. Можно нарисовать ее авторучкой или косметическим карандашом и разместить фото в соцсетях – даже если на фото вы выглядите благополучно и улыбаетесь, кто-то сможет понять, что вам нужна помощь [Familypass].

Помимо этого, важным символом является физическое обозначение присутствия домашнего насилия, это могут быть специальные значки или браслеты, которые надевает пострадавшая, чтобы показать свою нужду в экстренной помощи. Следует отметить важность использования «сигнализации» посредством коммуникационных гаджетов, через телефонные звонки или сообщения. Некоторые страны имеют специальные номера телефона или системы SMS-сигнализации, которые предоставляют пострадавшим возможность скрытно вызвать помощь. Операторы этих служб обучены распознавать такие сигналы и незамедлительно реагировать на них [Police, www].

Другой международный символ, который указывает на домашнее насилие – это рисунок женской фигуры со сложенными или обезображенным лицом. Этот символ часто используется на плакатах и листовках, чтобы привлечь внимание к проблеме и призвать людей помочь жертвам.

Общественные организации, занимающиеся борьбой с домашним насилием, также разработали свои символы и знаки для обозначения экстренной помощи. Например, в некоторых странах установлены специальные телефонные номера или коды для вызова экстренной помощи в случае насилия [Nemolchi.uz]. Данные контакты могут быть обозначены специальными знаками или символами, которые видны в местах общего пользования, чтобы предоставить жертвам возможность получить помощь быстро и безопасно.

Следует отметить, что эффективность символов, жестов и знаков зависит от осведомленности и знания общественности о них. Поэтому проведение информационных кампаний и образовательных программ является неотъемлемой частью практики по борьбе с домашним насилием, буллингом. Людям нужно объяснять значения символов и знаков, а также сообщать о том, каким образом реагировать на них.

Международная практика также подчеркивает важность сотрудничества между правоохрнительными органами, специальными службами помощи и общественностью. Создание социальных сетей и связей между этими виртуальными группами позволяет более эффективно реагировать на случаи абьюза. Обоснованно считаем, медицинский персонал, работники социальных служб или педагогические работники должны быть осведомлены о символах, жестах и знаках, чтобы распознавать признаки абьюза и оказать необходимую помощь.

Можно подытожить, символы, жесты и знаки играют важную роль в борьбе с домашним насилием и предоставлении экстренной помощи жертвам. Международные правила и практика определяют стандарты для создания эффективных символов и знаков, которые могут быть использованы для экстренной коммуникации и оперативного привлечения внимания к проблеме. В тоже самое время, для достижения максимального эффекта необходимо проводить информационные кампании и образовательные программы, а также развивать сотрудничество между правоохрнительными органами и социальными службами помощи, что к сожалению, в РФ остается на не должном уровне.

В случае домашнего насилия или буллинга, жертвы могут оказаться в ситуации, когда они не могут открыто просить о помощи из-за панического страха или физических угроз со стороны

абыюзера. В таких случаях использование символов, жестов и знаков для передачи сигнала экстренной помощи может быть единственно возможным вариантом спасения.

Международные правила и практика регламентируют использование определенных символов, жестов и знаков для сигнализации о необходимости экстренной помощи. Например, один из самых распространенных сигналов помощи, или сигнал о помощи при домашнем насилии, – международный универсальный сигнал о помощи, который можно подать одной рукой.

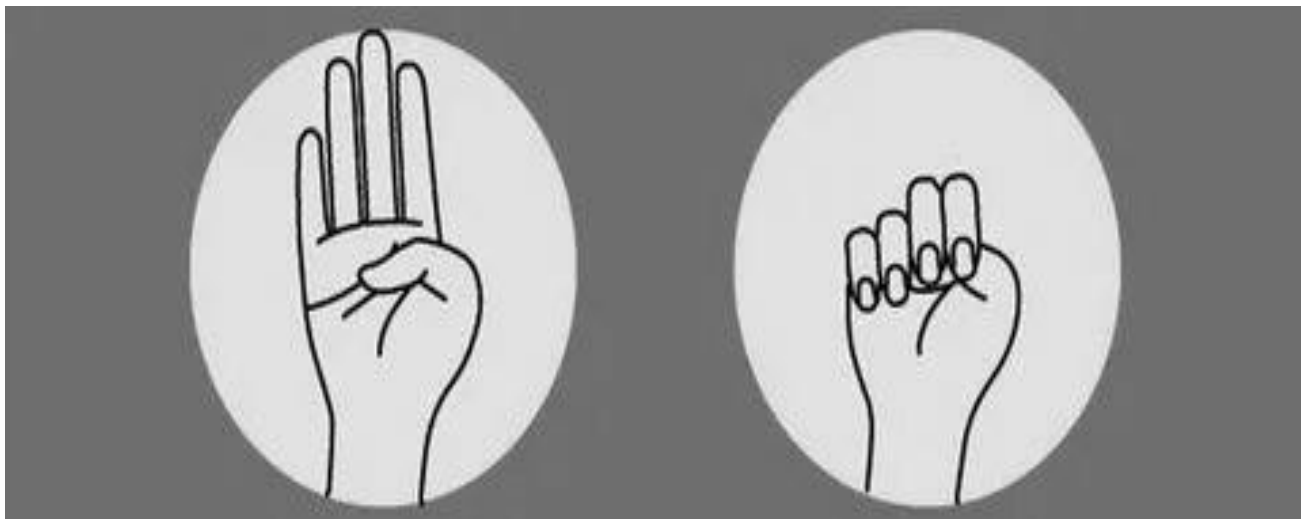

Рисунок 1 - Жесты призыва помощи о домашнем насилии

Кроме того, есть другие способы передачи сигнала экстренной помощи при домашнем насилии. Например, жертва может использовать кодовые фразы или слова, которые будут акцентировать внимание окружающих, но не будут вызывать агрессии со стороны насильника. Такие фразы могут быть связаны со специфической ситуацией, например: "У меня болит голова" или "Я потеряла ключи". Эти фразы могут быть заранее обсуждены с доверенными лицами, которые должны знать скрытый смысл вербального сообщения и предоставить помощь.

Кроме того, жертвы могут использовать символические предметы для передачи сигнала экстренной помощи. Например, носить уже упомянутую выше фиолетовую ленточку на запястье или шарф с определенным узлом может служить как знак SOS и привлечь внимание окружающих.

Однако важно отметить, что распознавание и правильная интерпретация этих символов и знаков требует соответствующей осведомленности общества.

Например, Организация Объединенных Наций поддерживает глобальную кампанию "16 дней активизма против насилия над женщинами", в рамках которой освещаются вопросы домашнего насилия и распространяется информация о символах и знаках экстренной помощи, проводится во всем мире ежегодно с 25 ноября по 10 декабря.

Несомненна роль общества в осведомленности о символах и жестах призыва о помощи. Вопрос домашнего насилия является одной из самых актуальных и серьезных проблем, с которыми сталкиваются миллионы людей по всему миру и в Российской Федерации в том числе [Пахомова, 2021].

Во время пандемии коронавируса множество стран сообщили об обострении проблемы насилия в семье и в партнёрских отношениях. Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш,

отмечая «ужасный глобальный всплеск насилия», призвал к «перемирию» в домохозяйствах [Влияние пандемии, [www](#)].

О росте случаев домашнего насилия в мире заговорили еще в конце марта 2020 года. В одних странах удвоилось количество обращений женщин в полицию, в других – консультанты горячих линий и службы спасения не справлялись с увеличившейся нагрузкой. У российских властей взгляд на проблему был куда оптимистичнее. 10 мая МВД заявило, что в семьях наблюдается... снижение числа случаев насилия. Правозащитники уверены: сокращение количества обращений в полицию говорит только о том, что жертвы не имеют возможности позвать на помощь [familypass, [www](#)].

Оказание экстренной помощи тем, кто подвергается рассматриваемому виду насилия, может зависеть от того, насколько широко общество осведомлено о сигналах, которые указывают на необходимость помощи, что в свою очередь в некоторых случаях повышает шансы выживания жертвы абьюза.

Международное сообщество признает важность информированности общества о символах домашнего насилия и разработало некоторые правила и практику для повышения осведомленности. Например, Международный альянс женщин (международная неправительственная организация, которая занимается защитой и расширением прав женщин во всем мире, <https://www.womenalliance.org/>) утверждает, что все государства должны предпринять меры для повышения уровня информированности о символах домашнего насилия среди всех слоев общества.

Один из способов достичь этой цели – это проведение информационных кампаний и тренингов для различных групп населения. Это может быть проведение лекций в школах и университетах, организация семинаров для медицинского и педагогического персонала, а также проведение тренингов для правоохранительных органов. Целью этих мероприятий является обучение граждан распознавать символы абьюза и должным, легитимным образом реагировать на них.

Весьма востребовано активное участие СМИ в информировании общества о сигналах призыва о помощи. Регулярная публикация статей, интервью и репортажей на эту тему поможет повысить осведомленность людей и поднять этот вопрос на перманентный контроль и общественный уровень. Кроме того, использование социальных сетей и других онлайн-платформ позволяет оперативно распространять информацию.

Необходимость создание национальных государственных программ по предотвращению абьюза, как противоправного феномена не подлежит сомнению. Такие программы должны включать не только профилактические меры, но и конкретные инструкции о том, как распознавать символы, жесты и знаки насилия и как реагировать на них. Кроме того, важно предоставить доступ к услугам экстренной помощи для пострадавших от домашнего насилия, чтобы они могли получить необходимую поддержку и защиту.

Различные общественные организации работают над созданием брошюр, видеороликов и других информационных материалов, которые помогут людям узнать о символах и знаках, сигнализирующих о необходимости экстренной помощи... Роль общества в осведомленности о символах домашнего насилия не может быть переоценена. Без активного участия каждого члена общества, эффективная помощь жертвам этого явления будет затруднена.

Следует указать, что в России на сайте Консорциума женских неправительственных объединений есть перечень организаций, оказывающих бесплатную юридическую и психологическую поддержку (<https://wcons.net/o-konsorciume/partnery/>).

Заклучение

По нашему частно-научному мнению национальные государства должны признать свою ответственность и осуществлять необходимые меры для повышения осведомленности граждан о символах, жестах и знаках сигнализирующих о домашнем насилии, что позволит достичь прогресса в борьбе с рассматриваемой нами проблемой, а также защитить законные права и безопасность каждого индивида.

Библиография

1. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)
2. Андрусенко, А.А. Экспертная оценка виктимного поведения несовершеннолетних жертв сексуального насилия / А.А. Андрусенко, И.Ф. Обросов // Защита прав человека в современных условиях: проблемы теории и практики: материалы VI Международной научно-практической конференции, Г. Пермь, 16 апреля 2016 года. – г. Пермь: Издательство "От и До", 2015. – С. 280-284. – EDN TVZXFW.
3. Интернет-источник: <https://prcssdm.nethouse.ru/articles/simvolicheskie-lenty>
4. Интернет-источник, Влияние пандемии COVID-19 на домашнее насилие: <https://agro-archive.ru/stati/21163-vliyanie-pandemii-covid-19-na-domashnee-nasilie.html>
5. «Мир, пригодный для жизни детей», Адаптированные для детей Декларация и План действий https://www.un.org/ru/rights/children/world_for_children/child_version.shtml
6. Пахомова Я.А. Пока все дома: домашнее насилие в период пандемии COVID-19 // Вопросы российской юстиции. 2021. № 12. С. 373-384
7. Профилактика насилия в отношении взрослых и детей : методические рекомендации / составитель : Г. Х. Батынова. – Сургут: Изд-во бюджетного учреждения Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Ресурсный центр развития социального обслуживания», 2021. – 42 с. – Текст : непосредственный.
8. России создали бота для отслеживания жалоб на домашнее насилие в соцсетях: <https://www.ntv.ru/novosti/2509128/?ysclid=lk53n7z0l9837673746>
9. ТАСС, Вице-спикер Госдумы от ЛДПР предложил включить жест помощи в образовательные программы: <https://tass.ru/obschestvo/18175251?ysclid=lk585as6pp911875289>
10. Ткачук, Т. А. Защита жертв домашнего насилия: международные и национальные аспекты / Т. А. Ткачук, О. А. Толпыго // Вестник Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Серия: Юридические науки. – 2019. – № 4(22). – С. 53-55. – EDN LTFKDP.
11. ООН. Типовые стратегии и практические меры по искоренению насилия в отношении женщин в области предупреждения преступности и уголовного правосудия : https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/strategies_to_elim_violence.shtml
12. Police of Finland, Помощь в случаях домашнего насилия: <https://poliisi.fi/documents/25235045/33939256/%D0%9F%D0%BE%D0%B=1641374415761>
13. Nemolchi.uz, Как в разных странах можно незаметно сообщить о домашнем насилии: <https://nemolchi.uz/kak-v-raznyh-stranah-mozhno-nezametno-soobshhit-o-domashnem-nasilii/?ysclid=lk6z0tnm2o928998666>
14. Familypass, Черная точка, фиолетовая лента: https://blog.familypass.ru/chto_delat_esli_vy_stali_zhertvoj_domashnego_nasilija.html?ysclid=lk51bzw2xs846772799

Symbols, gestures and signs signaling the need for emergency assistance

Diana N. Slabkaya

Senior Researcher,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Diana N. Slabkaya, Aleksei V. Novikov

Aleksei V. Novikov

Doctor of Pedagogy, PhD in Law, Professor;
Chief Researcher,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
Professor of the Department of Criminal Law, Astrakhan State University,
414056, 20-a, Tatishcheva str., Astrakhan, Russian Federation;
Professor of the Department of Private Law,
Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
614012, 125, Karpinskogo str., Perm, Russian Federation;
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Abstract

In today's world, where violence and emergencies have unfortunately become part of everyday reality, it is necessary to know effective symbols, gestures and signs that will help draw the attention of others to problems and the need for emergency help. In this article, we will look at various symbols, gestures, and signs used to signal a non-standard, out of scope situation. International legal norms and practice define several universal symbols and gestures that help express the need for immediate assistance, including victims of domestic violence. Special signs and gestures have been developed to indicate problems of domestic violence. These symbols are widely used around the world and help people express their need for help and support. Relevant is the wider dissemination through the media, news channels and social networks of information about the symbols, gestures and signs used around the world to indicate violence and the need for immediate assistance. In the presented material, we will consider these symbols in more detail and analyze the practice of use in various countries of the world.

For citation

Slabkaya D.N., Novikov A.V. (2023) Simvoly, zhesty i znaki, signaliziruyushchie o neobkhodimosti okazaniya ekstrennoi pomoshchi [Symbols, gestures and signs signaling the need for emergency assistance]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (5A), pp. 530-538. DOI: 10.34670/AR.2023.76.64.070

Keywords

Symbols, gestures, violence, emergency assistance, victim of violence, international practice, abuse

References

1. "Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii" (prinyata vsenarodnym golosovaniyem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrennymi v khode obshcherossiyskogo golosovaniya 01.07.2020)
2. Andrusenko, A.A. Ekspertnaya otsenka viktimnogo povedeniya nesovershennoletnikh zhertv seksual'nogo nasiliya / A.A. Andrusenko, I.F. Obroslov // Zashchita prav cheloveka v sovremennykh usloviyakh: problemy teorii i praktiki : materialy VI Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, G. Perm', 16 aprelya 2016 goda. – g. Perm': Izdatel'stvo "Ot i Do", 2015. – S. 280-284. – EDN TVZXFV.
3. Internet-istochnik: <https://prcssdm.nethouse.ru/articles/simvolicheskie-lenty>
4. Internet-istochnik, Vliyaniye pandemii COVID-19 na domashneye nasiliye: <https://agro-archive.ru/stati/21163-vliyanie-pandemii-covid-19-na-domashnee-nasilie.html>

5. «Mir, prigodnyy dlya zhizni detey», Adaptirovannyye dlya detey Deklaratsiya i Plan deystviy https://www.un.org/ru/rights/children/world_for_children/child_version.shtml
6. Pakhomova YA.A. Poka vse doma: domashneye nasiliye v period pandemii COVID-19 // Voprosy rossiyskoy yustitsii. 2021. № 12. S. 373-384
7. Profilaktika nasiliya v otnoshenii vzroslykh i detey : metodicheskiye rekomendatsii / sostavitel' : G. KH. Batynova. – Surgut: Izd-vo byudzhethnogo uchrezhdeniya Khanty-Mansiyskogo avtonomnogo okruga – Yugry «Resursnyy tsentr razvitiya sotsial'nogo obsluzhivaniya», 2021. – 42 s. – Tekst : neposredstvennyy.
8. Rossii sozdali bota dlya otslezhivaniya zhalob na domashneye nasiliye v sotssetyakh: <https://www.ntv.ru/novosti/2509128/?ysclid=lk53n7z0l9837673746>
9. TASS, Vitse-spiker Gosdumy ot LDPR predlozhit' vklyuchit' zhest pomoshchi v obrazovatel'nyye programmy: <https://tass.ru/obschestvo/18175251?ysclid=lk585as6pp911875289>
10. Tkachuk, T. A. Zashchita zhertv domashnego nasiliya: mezhdunarodnyye i natsional'nyye aspekty / T. A. Tkachuk, O. A. Tolpygo // Vestnik Vladimirskogo gosudarstvennogo universiteta imeni Aleksandra Grigor'yevicha i Nikolaya Grigor'yevicha Stoletovykh. Seriya: Yuridicheskiye nauki. – 2019. – № 4(22). – S. 53-55. – EDN LTFKDP.
11. OON. Tipovyye strategii i prakticheskiye mery po iskoreneniyu nasiliya v otnoshenii zhenshchin v oblasti preduprezhdeniya prestupnosti i ugovnogo pravosudiya : https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/strategies_to_elim_violence.shtml
12. Polise of Finland, Pomoshch' v sluchayakh domashnego nasiliya: <https://poliisi.fi/documents/25235045/33939256/%D0%9F%D0%BE%D0%B=1641374415761>
13. Nemolchi.uz, Kak v raznykh stranakh mozhno nezametno soobshchit' o domashnem nasilii: <https://nemolchi.uz/kak-v-raznyh-stranah-mozhno-nezametno-soobshhit-o-domashnem-nasilii/?ysclid=lk6z0tnm2o928998666>
14. Familypass, Chernaya tochka, fioletovaya lenta: https://blog.familypass.ru/chto_delat_esli_vy_stali_zhertvoj_domashnego_nasiliya.html?ysclid=lk51bzw2xs84677279

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2023.14.67.071

Актуальные проблемы международно-правового признания новых российских территорий

Новиков Алексей Валерьевич

Доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, профессор;
главный научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;
профессор кафедры уголовного права,
Астраханский государственный университет,
414056, Российская Федерация, Астрахань, ул. Татищева, 20-а;
профессор кафедры частного права,
Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
614012, Российская Федерация, Пермь, ул. Карпинского, 125;
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Слабкая Диана Николаевна

Старший научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Аннотация

Актуальные вопросы, связанные с международно-правовым признанием новых территорий, являются востребованными и часто обсуждаемыми в контексте политических трансформаций и изменений границ. В представленном материале рассматривается проблематика международного признания новых российских территорий и ее основные аспекты. Один из ключевых факторов в международном признании новых территорий – это соответствие действий России нормам международного права. Установление юридического статуса территории требует соблюдения определенных условий, предусмотренных нормативными правовыми актами. Основой для такого признания может служить в т.ч. Конвенция Организации Объединённых Наций о праве договоров (1969 г.), которая устанавливает общие принципы международного договорного права. Важно учитывать, что международное признание новых российских территорий включает не только юридические аспекты, но также политическую составляющую. Позиция других государств может оказывать значительное влияние на процесс признания и определение статуса новой территории. Актуальные проблемы международно-правового признания новых российских территорий требуют комплексного подхода и анализа соответствия действий России нормам международного права. Чтобы представить объективную информацию о данной проблематике в статье отражены ссылки на нормативные правовые акты с их точным указанием.

Для цитирования в научных исследованиях

Новиков А.В., Слабкая Д.Н. Актуальные проблемы международно-правового признания новых российских территорий // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 5А. С. 539-547. DOI: 10.34670/AR.2023.14.67.071

Ключевые слова.

Новые территории, международно-правовое признание, Республика Крым, Республики Донбасса, международное сообщество, Устав ООН, самоопределение.

Введение

Вопрос о международно-правовом признании новых российских территорий является одной из актуальных проблем современного международного права. Этот вопрос связан с различными историческими событиями, которые имели место в прошлом и повлияли на нынешние политические реалии.

Одним из важных аспектов в историческом контексте является основание новых российских территорий после распада СССР. В 1991 году СССР, (вопреки результатам проведенного Всесоюзного референдума о сохранении СССР) прекратил свое существование, что привело к возникновению независимых государств на его территории. В то же время, появилась необходимость определения статуса других территорий, таких как полуостров Крым и Севастополь.

Один из ключевых документов, связанных с рассматриваемой темой – Конституция Российской Федерации. Статья 4 Конституции РФ [www] устанавливает единство государственной территории и неприкосновенность ее границ. Однако, события 2014 года, связанные с присоединением Крыма к России, вызвали серьезные международно-правовые споры.

Международным документом, который имеет прямое отношение к признанию новых российских территорий, является Устав Организации Объединенных Наций [www]. Статья 2 Устава ООН устанавливает принцип невмешательства внешних сил в дела государств и сохранение их территориальной целостности. Это означает, что любые изменения границ должны быть осуществлены путем мирных переговоров и согласия всех заинтересованных сторон.

В случае Крыма, его присоединение к России было осуществлено путем проведения референдума на полуострове. Однако, это вызвало ожесточенные споры в международном сообществе. Многие страны, как правило входящие в североатлантический блок НАТО не признали результаты законного референдума и продолжают считать Крым частью Украины.

Враждебной ролью в данном контексте также является позиция международных организаций, таких как Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) и Совет Европы. Они выразили свою квази-обеспокоенность ситуацией на Украине и не признают изменение границ, произошедших после 2014 года.

Таким образом, исторический контекст международно-правового признания новых российских территорий является сложным и многоаспектным. Наличие различных точек зрения на рассматриваемую проблему создает вызовы для непоколебимой позиции России в рамках международного права.

Анализ современной ситуации и актуальных проблем в международно-правовом признании новых российских территорий

В настоящее время, в связи с имеющимися политическими процессами, возникает необходимость в перманентной международно-правовой декларации о признании новых российских территорий. Однако данное признание является долговременным процессом, который требует соблюдения международных нормативных правовых актов и установленных правил ООН.

Одной из актуальных проблем в этой области является отсутствие единообразного критерия для определения условий, необходимых для признания новых территорий. Вопрос о том, какие конкретные действия должны быть выполнены для получения международного признания, до сих пор остается открытым. Вышеуказанное создает определенное затруднение для стран, которые хотят расширить свою территорию.

Конвенция Организации Объединенных Наций о праве международных договоров (1969 года) предусматривает два основных критерия для признания новых территорий: воля населения и соблюдение прав человека. Однако эти критерии подвергаются интерпретации англосаксов и их вассалов, что ведет к неоднозначности в принятии решений.

Например, признание Крыма Российской Федерацией [ФЗ о принятии Крыма, [www](http://www.fedlaw.ru)] вызвало ожесточенные дебаты со стороны «коллективного запада» и международного сообщества. Многие страны отказались признавать изменение границ Российской Федерации и считают его, в их понимании, нарушением международного права. В то же самое время, некоторые страны выразили свою поддержку этого события, основываясь де-факто и де-юре на принципе самоопределения народа Крыма.

Также следует отметить общую проблему политической обусловленности процесса признания новых территорий. Нередко такие решения принимаются из-за геополитических интересов и (или) для достижения определенных целей. Это может подрывать легитимность признания и вызвать споры между различными странами.

Другой важной проблемой является возникновение кризисных ситуаций, которые предшествуют образованию новых территорий. В некоторых случаях, таких как ситуация в Южной Осетии и Абхазии, принятие решения о признании происходило после спровоцированных США вооруженных конфликтов. Это вызывает серьезное опасение в том, что такие подстрекательские действия могут стимулировать подобные «рукотворные» кризисы, здесь в качестве примера можно привести сложившуюся ситуацию вокруг Приднестровья.

Для решения этих проблем необходимо разработать более конкретизированные правила для признания новых территорий. Важно обеспечить открытость и прозрачность процесса.

Безусловно, проблемы в международно-правовом признании новых российских территорий требуют безальтернативной позиции России. Востребована разработка единых критериев для определения условий признания, чтобы избежать неоднозначности и политического авантюризма процесса. По нашему частно-научному мнению, только таким образом можно достичь справедливости и устойчивого развития международного порядка.

Роль международных организаций и договоров в процессе признания новых российских территорий

Вопросы международного признания новых российских территорий являются одной из актуальных проблем современного международного права. Имеющиеся нормативные правовые

акты и международные договоры с участием Российской Федерации, а также участие международных организаций играют значительную роль в этом процессе.

Одной из ключевых организаций, занимающихся вопросами признания новых территорий, является Организация Объединенных Наций (ООН). ООН играет важную роль в обеспечении соблюдения принципов международного права и развитии глобальной безопасности. В соответствии с Уставом ООН, каждое государство имеет равное право на признание как юридического лица со всеми вытекающими правами и обязанностями. Поэтому, признание новых российских территорий требует активного и непредвзятого участия ООН.

Важным документом в рамках ООН является Венская конвенция о праве международных договоров 1969 года (ВКПМД), согласно которой новые территории могут быть признаны посредством заключения международных договоров или соглашений. Таким образом, Россия может использовать возможность заключения международных договоров для получения признания своих новых территорий.

Также следует отметить роль международных организаций, таких как Евразийский экономический союз (ЕАЭС, официальный сайт: <http://www.eaeunion.org/#about>) или Шанхайская организация сотрудничества (ШОС, официальный сайт: <http://rus.sectsc.org/?ysclid=1jttoiwlpo696972220>). Эти организации имеют свои правовые акты и соглашения, которые определяют порядок признания новых территорий. Например, Устав ЕАЭС содержит положение о принципах расширения членства в организации. Если Россия желает признать свои новые территории, она может обратиться к этим организациям для получения соответствующего признания.

Важным аспектом в процессе признания новых российских территорий являются также двусторонние и многосторонние международные договоры (пакты, соглашения, хартии). Россия может заключать вышеуказанные документы с другими государствами для подтверждения признания новых территорий. В таких договорах могут быть определены права и обязанности сторон, а также порядок принятия решений относительно новых территорий.

Следует отметить, что процесс признания новых территорий является сложным и многогранным. Одной из основных проблем является наличие различных новых политических интересов государств-участников. К сожалению, как показывает практика, некоторые страны могут выражать свое согласие на признание только после достижения определенных политических или экономических целей.

Можно констатировать, что роль международных организаций и международных двухсторонних договоров в процессе признания новых российских территорий является востребованной и необходимой. Однако, процесс признания таких территорий всегда будет сложным и зависеть от политических интересов государств-участников, а также принципиальной позиции регулятора, в данном конкретном случае ООН.

Влияние политического и геополитического контекста на процесс признания новых российских территорий

Процесс признания новых территорий Российской Федерации является сложным и зависит от различных гибридных факторов, включая политический и геополитический (англосаксонский) контекст.

Одной из основных проблем, связанных с политическим контекстом, является отношение других государств к признанию данных территорий. Политика различных стран может быть

ориентирована либо на поддержку России в её стремлении противостоять неонацизму и русофобии и укрепить свою легитимную позицию, либо на надуманное непризнание этих территорий как части России. Например, в случае Крыма в 2014 году большинство западных стран не признало его статус как части России. Такие разногласия между государствами – участниками ООН создают проблемы при установлении международно-правового статуса новых территорий в целом.

Другой аспект, который следует учитывать – это геополитический контекст англосаксонского гегемонизма в мире. Расположение и стратегическое значение новых территорий могут играть важную роль в их признании. Например, в случае Крыма его геополитическое положение на Черноморском побережье делает его ключевым объектом интереса для различных государств. Это может оказывать влияние на их политику и отношение признания данной территории, как субъекта России.

Для решения данных проблем необходимо проведение дипломатической работы с другими странами. Важным инструментом является участие в международных организациях, таких как ООН. Участие в ООН, как учредителя позволяет России представлять свои аргументы для обеспечения легального признания новых территорий.

Также необходимо учитывать нормативные правовые акты, регулирующие процесс признания новых территорий. Например, Декларация принципов международного права о дружественных отношениях и сотрудничестве между государствами [www] в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 24 октября 1970 года, подтверждает принцип невмешательства во внутренние дела других государств. Данный принцип легитимно используется Россией для защиты своего права на признание новых территорий.

Акцентируем еще раз, что политический и геополитический контекст имеют значительное влияние на процесс признания новых российских территорий. Проблемы возникают из-за различия в политике разных стран и их интересов, а также из-за геополитического значения данных территорий. Для устранения этих проблем необходимо перманентное и целеполагающее участие России в международных организациях (ООН, ШОС, БРИКС и др.) и создание условий для ратификации договоров о статусе новых территорий, как субъекта РФ.

В последние годы российское общество стала очевидцем возникновения новых гибридных проблем, связанных с международно-правовым признанием. Некоторые из рассматриваемых проблем включают вхождение Крыма, Республик Донбасса и двух областей в состав России, а также самоопределение Абхазии и Южной Осетии. В свете этих событий возникает необходимость рассмотрения перспектив и рекомендаций для решения актуальных проблем международно-правового признания новых российских территорий.

Одной из основных проблем является непризнание России как правопреемницы СССР в отношении Абхазии и Южной Осетии. Международное сообщество под надуманными предложениями продолжает поддерживать Грузию в ее требовании вернуть контроль над этими территориями. Несмотря на то, что оба региона провели референдумы о самоопределении, многие страны к сожалению, не признают эти результаты.

Другой актуальной проблемой является непризнание воссоединения Крыма. Республика Крым в 2014 году после народного референдума вошла в Российскую Федерацию, как полноправный субъект, однако многие страны враждебно не признали этот акт как законный и злонамеренно считают его нарушением международного права. Англосаксы во главе с США и их вассалы продолжают поддерживать фашистский режим Украины в ее незаконном требовании вернуть контроль над полуостровом Крым и Донбассом.

Заключение

Для решения этих проблем возможно использование различных рекомендаций и подходов:

Во-первых, Россия продолжает диалог с другими странами и международными организациями для достижения целей СВО. Данные мероприятия могут включать переговоры о статусе территорий и (или) обеспечение автономии, учитывая интересы граждан, проживающих на этих территориях.

Во-вторых, Россия должна предоставлять больше информационного контента и доказательств о легитимности своих действий. В качестве примера, необходимо проводить расследование обстоятельств преступлений киевской хунты с независимым международным участием, в обязательном порядке широко освещать и представить результаты этого расследования международному сообществу.

В-третьих, Россия может активно работать с международными организациями, такими как ООН, БРИКС, ШОС и др., для определения дипломатического решения. Международные организации имеют весомый статус при определении правового состояния территорий, поэтому участие в этих организациях может помочь России защитить свои интересы и представлять свою позицию.

В-четвертых, Россия должна продолжать укреплять свою международную репутацию и доверие. Укрепление доверия и международной репутации, путем разоблачения военных преступлений киевского режима, а также предоставление достоверного информационного контента о ходе гибридной войны, развязанной англосаксами и их вассалами – «коллективным западом», поможет получить значимую поддержку в ООН при решении проблемных вопросов международно-правового признания новых территорий в составе России.

Библиография

1. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)
2. Федеральный конституционный закон от 21.03.2014 N 6-ФКЗ (ред. от 14.07.2022) «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023): https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_160618/?ysclid=ljtsiqwqwk84595169
3. Венская конвенция о праве международных договоров, принята 23 мая 1969 года: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml
4. Устав ООН: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text>
5. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml
6. Алексеенко, Т. А. Международно-правовое признание новых государств / Т. А. Алексеенко // Признание государств и правительств: проблемы и перспективы, барьеры и возможности : Материалы Международной научно-практической конференции, Луганск, 18–19 мая 2017 года / Редкол.: С.А. Цемкало, В.А. Глазков, Д.А. Бабичев, Т.С. Коваленко. – Луганск: Костромской государственный университет, 2018. – С. 163-169. – EDN RYTVOT.
7. Додонов, Е. С. Нормативно-правовой аспект международного признания новых государств / Е. С. Додонов // Россия в глобальном мире. – 2022. – № 23(46). – С. 41-52. – DOI 10.48612/rg/RGW.23.3. – EDN OXSKZL.
8. Елизаров, М. В. О проблемах международного признания новых государств / М. В. Елизаров // EUROPEAN RESEARCH : сборник статей V Международной научно-практической конференции, Пенза, 07 октября 2016 года. – Пенза: "Наука и Просвещение", 2016. – С. 111-113. – EDN WPHUJB.
9. Поляков, А. В. Принцип взаимного правового признания: российская философско-правовая традиция и коммуникативный подход к праву / А. В. Поляков // Труды Института государства и права Российской академии наук. – 2021. – Т. 16, № 6. – С. 39-101. – DOI 10.35427/2073-4522-2021-16-6-polyakov. – EDN AQDOOD.

10. Прошин, В. А. Принципы международного права о признании новых государственных образований: правовая основа или повод для борьбы противоположностей? / В. А. Прошин // Проблемы формирования правового социального государства в современной России : Материалы XVIII всероссийской национальной научно-практической конференции, Новосибирск, 02–03 декабря 2022 года. – Новосибирск: Издательский центр Новосибирского государственного аграрного университета "Золотой колос", 2022. – С. 5-7. – EDN KTHXDU.
11. Рыбаков, А. В. Признание международным сообществом новых государств: проблемы и практики / А. В. Рыбаков // Власть. – 2018. – Т. 26, № 4. – С. 134-139. – DOI 10.31171/vlast.v26i4.5775. – EDN YWZDRW.
12. Черкашина, Т. Н. Проблема международного признания независимости самопровозглашённых государств на территории постсоветского пространства / Т. Н. Черкашина // Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки. – 2018. – № 4(20). – С. 214-218. – DOI 10.25513/2312-1300.2018.4.214-218. – EDN YVMZJJ.
13. Цховребов, К. И. Анализ декларативной и конститутивной теорий признания новых государств в международном праве / К. И. Цховребов // Новая наука: Опыт, традиции, инновации. – 2016. – № 6-1(89). – С. 228-234. – EDN WCJKYR.
14. Юнусов, А. А. Некоторые организационно-правовые и теоретические аспекты международного правового регулирования признания государств / А. А. Юнусов, А. А. Алимов, С. А. Юнусов // Вестник общественной научно-исследовательской лаборатории «Взаимодействие уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества: историко-правовые и теоретико-методологические аспекты». – 2022. – № 25. – С. 25-32. – EDN CYXTAP.

Actual problems of international legal recognition of new Russian territories

Aleksei V. Novikov

Doctor of Pedagogy, PhD in Law, Professor;
Chief Researcher,

Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;

Professor of the Department of Criminal Law, Astrakhan State University,
414056, 20-a, Tatishcheva str., Astrakhan, Russian Federation;

Professor of the Department of Private Law,
Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
614012, 125, Karpinskogo str., Perm, Russian Federation;
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Diana N. Slabkaya

Senior Researcher,

Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;

e-mail: sdn10.70@mail.ru

Abstract

Topical issues related to the international legal recognition of new territories are in demand and often discussed in the context of political transformations and changes in borders. The presented material discusses the issue of international recognition of new Russian territories and its main aspects. One of the key factors in the international recognition of new territories is the compliance of Russia's actions with the norms of international law. Establishing the legal status of a territory

requires compliance with certain conditions stipulated by regulatory legal acts. The basis for such recognition can be, incl. United Nations Convention on the Law of Treaties (1969), which establishes the general principles of international treaty law. It is important to bear in mind that the international recognition of new Russian territories includes not only legal aspects, but also a political component. The position of other states can have a significant impact on the process of recognition and determination of the status of a new territory. Actual problems of international legal recognition of new Russian territories require an integrated approach and analysis of the compliance of Russia's actions with the norms of international law. In order to provide objective information about this issue, the article contains references to regulatory legal acts with their exact indication.

For citation

Novikov A.V., Slabkaya D.N. (2023) Aktual'nye problemy mezhdunarodno-pravovogo priznaniya novykh rossiiskikh territorii [Actual problems of international legal recognition of new Russian territories]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (5A), pp. 539-547. DOI: 10.34670/AR.2023.14.67.071

Keywords

New territories, international legal recognition, Republic of Crimea, Republics of Donbass, international community, UN Charter, self-determination

References

1. "Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii" (prinyata vsenarodnym golosovaniyem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrennymi v khode obshcherossiyskogo golosovaniya 01.07.2020)
2. Federal'nyy konstitutsionnyy zakon ot 21.03.2014 N 6-FKZ (red. ot 14.07.2022) «O prinyatii v Rossiyskuyu Federatsiyu Respubliki Krym i obrazovaniy v sostave Rossiyskoy Federatsii novykh sub'yektov – Respubliki Krym i goroda federal'nogo znacheniya Sevastopolya» (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.01.2023): https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_160618/?ysclid=ljtsiqwqwk84595169
3. Venskaya konventsia o prave mezhdunarodnykh dogovorov, prinyata 23 maya 1969 goda: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml
4. Ustav OON: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text>
5. Deklaratsiya o printsipakh mezhdunarodnogo prava, kasayushchikhsya druzhestvennykh otnosheniy i sotrudnichestva mezhdru gosudarstvami v sootvetstvii s Ustavom Organizatsii Ob'yedinennykh Natsiy: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml
6. Alekseyenko, T. A. Mezhdunarodno-pravovoye priznaniye novykh gosudarstv / T. A. Alekseyenko // Priznaniye gosudarstv i pravitel'stv: problemy i perspektivy, bar'yery i vozmozhnosti : Materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Lugansk, 18–19 maya 2017 goda / Redkol.: S.A. Tsemkalo, V.A. Glazkov, D.A. Babichev, T.S. Kovalenko. – Lugansk: Kostromskoy gosudarstvennyy universitet, 2018. – S. 163-169. – EDN RYTVOT.
7. Dodonov, Ye. S. Normativno-pravovoy aspekt mezhdunarodnogo priznaniya novykh gosudarstv / Ye. S. Dodonov // Rossiya v global'nom mire. – 2022. – № 23(46). – S. 41-52. – DOI 10.48612/rg/RGW.23.3. – EDN OXSKZL.
8. Yelizarov, M. V. O problemakh mezhdunarodnogo priznaniya novykh gosudarstv / M. V. Yelizarov // EUROPEAN RESEARCH : sbornik statey V Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Penza, 07 oktyabrya 2016 goda. – Penza: "Nauka i Prosveshcheniye", 2016. – S. 111-113. – EDN WPHUJB.
9. Polyakov, A. V. Printsip vzaimnogo pravovogo priznaniya: rossiyskaya filosofsko-pravovaya traditsiya i kommunikativnyy podkhod k pravu / A. V. Polyakov // Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossiyskoy akademii nauk. – 2021. – T. 16, № 6. – S. 39-101. – DOI 10.35427/2073-4522-2021-16-6-polyakov. – EDN AQDOOD.
10. Proshin, V. A. Printsipy mezhdunarodnogo prava o priznanii novykh gosudarstvennykh obrazovaniy: pravovaya osnova ili povod dlya bor'by protivopozhnostey? / V. A. Proshin // Problemy formirovaniya pravovogo sotsial'nogo gosudarstva v sovremennoy Rossii : Materialy XVIII vserossiyskoy natsional'noy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Novosibirsk, 02–03 dekabrya 2022 goda. – Novosibirsk: Izdatel'skiy tsentr Novosibirskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta "Zolotoy kolos", 2022. – S. 5-7. – EDN KTHXDU.
11. Rybakov, A. V. Priznaniye mezhdunarodnym soobshchestvom novykh gosudarstv: problemy i praktiki / A. V. Rybakov // Vlast'. – 2018. – T. 26, № 4. – S. 134-139. – DOI 10.31171/vlast.v26i4.5775. – EDN YWZDRW.

12. Cherkashina, T. N. Problema mezhdunarodnogo priznaniya nezavisimosti samoprovozglashonnykh gosudarstv na territorii postsovetского prostranstva / T. N. Cherkashina // Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Istoricheskiye nauki. – 2018. – № 4(20). – S. 214-218. – DOI 10.25513/2312-1300.2018.4.214-218. – EDN YVMZJJ.
13. Tskhovrebov, K. I. Analiz deklarativnoy i konstitutivnoy teorii priznaniya novykh gosudarstv v mezhdunarodnom prave / K. I. Tskhovrebov // Novaya nauka: Opyt, traditsii, innovatsii. – 2016. – № 6-1(89). – S. 228-234. – EDN WCJKYR.
14. Yunusov, A. A. Nekotoryye organizatsionno-pravovyye i teoreticheskiye aspekty mezhdunarodnogo pravovogo regulirovaniya priznaniya gosudarstv / A. A. Yunusov, A. A. Alimov, S. A. Yunusov // Vestnik obshchestvennoy nauchno-issledovatel'skoy laboratorii «Vzaimodeystviye ugovno-ispolnitel'noy sistemy s institutami grazhdanskogo obshchestva: istoriko-pravovyye i teoretiko-metodologicheskiye aspekty». – 2022. – № 25. – S. 25-32. – EDN CYXTAP

Правила для авторов

Уважаемые авторы! Представляем вашему вниманию обновленные требования, которым должны строго соответствовать направляемые нам рукописи.

Структура статьи, присылаемой в редакцию для публикации:

- 1) заголовок (название) статьи;
- 2) автор(ы): фамилия, имя, отчество (полностью);
- 3) данные автора(ов): телефон, адрес, научная степень, звание, должность и место работы, рабочий адрес, e-mail;
- 4) аннотация (авторское резюме);
- 5) ключевые слова;
- 6) текст статьи должен быть разбит на части: введение, тематические подзаголовки, заключение или выводы;
- 7) список использованной литературы в алфавитном порядке;
- 8) пункты 1-5 и 7 должны быть продублированы на английском языке (требования к аннотации см. далее).

Все материалы должны быть присланы в документе формата .doc, шрифт TimesNewRoman, кегль 14, первая строка с отступом, межстрочный интервал полуторный, сноски с примечаниями постраничные, нумерация сносок сплошная. Ссылки в тексте на библиографический список оформляются в квадратных скобках; указываются фамилия автора из списка, год издания работы и страница: [Иванов, 2003, 12].

Требования к аннотации на английском языке

Англоязычная аннотация должна быть:

- информативной (не содержать общих слов);
- оригинальной (**не быть калькой русскоязычной аннотации**);
- содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований);
- структурированной (следовать логике описания результатов в статье, по схеме: предмет, тема, цель работы; метод или методология проведения работы; область применения результатов; выводы);
- «англоязычной» (написанной качественным английским языком);
- **объем от 150 до 250 слов.**

При невозможности предоставить англоязычную аннотацию необходимо предоставить аналогичный текст на русском языке, с требуемым объемом и структурой.

Фамилии авторов статей на английском языке представляются в одной из принятых международных систем транслитерации, в нашем издательстве – Британского института стандартов (www.translit.ru, меню **Варианты**, пункт **BSI**).

Оформление библиографических ссылок в тексте

Ссылки в тексте оформляются в стиле [Фамилия (фамилии), год, страница]. Например, такая ссылка:

Иванова П.П., Петров А.А. К вопросам о детских тарелочках // Жизнь. 2012. № 2. С. 343.

будет выглядеть в тексте как

[Иванова, Петров, 2012, 343].

При ссылке на интернет-ресурс ссылка выглядит как [Иванов, 2009, www] или (при невозможности установить год) [Иванов, www].

Постраничные сноски используются в случае смысловых комментариев, ссылок на архивы и неопубликованные документы. Допустимо указывать в постраничных сносках группы источников (например, ряд работ или диссертаций по какой-либо теме), которые не включаются в библиографию.

В библиографию включаются ссылки на использованные в работе:

- книги;
- статьи в периодике, коллективных монографиях, сборниках по итогам конференций;
- диссертации и авторефераты;
- нормативные акты;
- электронные ресурсы.

В библиографию не включаются (даются в постраничных сносках) ссылки на:

- архивы;
- неопубликованные документы.

Правила оформления библиографии на русском языке

Библиография оформляется в соответствии с требованиями ГОСТ Р 7.0.5-2008 «Библиографическая ссылка».

Правила оформления библиографии на английском языке

Английский вариант библиографии, с заголовком References, пишется согласно Гарвардской системе оформления библиографических ссылок, по следующей схеме:

Авторы (транслитерация), год публикации, транслитерация названия статьи, перевод названия статьи на английский язык (в квадратных скобках), транслитерация названия источника (книга, журнал), перевод названия источника (в квадратных скобках), место издания, издательство, страницы.

Пример:

Кочукова Е.В., Павлова О.В., Рафтопуло Ю.Б. Система экспертных оценок в информационном обеспечении учёных // Информационное обеспечение науки. Новые технологии: Сб. науч. тр. М.: Научный Мир, 2009. С. 190-199.

Kochukova E.V., Pavlova O.V., Raftopulo Yu.B. (2009) Sistema ekspertnykh otsenok v informatsionnom obespechenii uchenykh [The system of peer review in scientific information provision]. In: Informatsionnoe obespechenie nauki. Novye tekhnologii [Information Support of Science. New Technologies]. Moscow: Nauchnyi Mir, pp. 190-199.

Более подробные правила и примеры Гарвардской системы оформления представлены по ссылке <http://www.emeraldinsight.com/authors/guides/write/harvard.htm?part=2> или <http://www.library.dmu.ac.uk/Images/Selfstudy/Harvard.pdf>

Если у вас нет возможности оформить английские список литературы и аннотацию по нашим правилам, это сделают специалисты издательства. Обращайтесь, вам обязательно помогут!

Об издательстве

Издательство «АНАЛИТИКА РОДИС» выпускает 14 научных журналов:

№	Название журнала	Направление
1	Вопросы российского и международного права	юридические науки
2	Культура и цивилизация	культурология
3	Технические науки: теория, методика, приложения	технические науки
4	«Белые пятна» российской и мировой истории	история
5	Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке	философия
6	Вопросы биологии и сельского хозяйства: теории и ситуации, проблемы и решения	биологические и сельскохозяйственные науки
7	Фундаментальные и клинические медицинские исследования	медицина
8	Экономика: вчера, сегодня, завтра	экономика
9	Педагогический журнал	педагогика
10	Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования	психология
11	Искусствоведение	искусствоведение
12	Социологические науки	социология
13	Теории и проблемы политических исследований	политология
14	Язык. Словесность. Культура	филология

Журналы выходят на русском и английском языках, основное содержание номеров составляют статьи ведущих российских и зарубежных ученых и начинающих исследователей, а также сообщения о выходе книг по теме изданий.

Журналы издательства «АНАЛИТИКА РОДИС» рассчитаны на ученых, специалистов, аспирантов и студентов, а также всех, кто интересуется проблемами современной науки.

Услуги издательства

Помимо выпуска научных журналов издательство «АНАЛИТИКА РОДИС» выпускает научные издания, монографии, авторефераты, а также художественную литературу.

Рукописи изданий, поступающих к нам, подвергаются корректуре, редактированию и, при необходимости, научному редактированию. Техническое оформление в издательстве «АНАЛИТИКА РОДИС» включает вёрстку, раз-

работку оригинал-макетов, дизайн обложек и иллюстраций. На каждом этапе работы авторы имеют возможность оценить результаты и внести свои коррективы, пожелания и дополнения.

Наши специалисты осуществляют помощь в оформлении научных работ – от статей до диссертаций, по требованиям ГОСТа, ВАК или конкретных научных организаций, а также техническое, литературное и научное редактирование, корректуру.

Издательство «АНАЛИТИКА РОДИС» имеет широкие научные связи с отечественными и зарубежными учёными и организациями.

Rules for authors

Dear authors! We present you the updated requirements that the manuscript must strictly comply with.

Structure of an article for publication sent to the publisher:

- title (name);
- author (s): the surname, first name, patronymic (in full);
- author (s) details: phone, address, academic degree, title, occupation and place of work (+address), e-mail;
- annotation (author's abstract);
- key words;
- the text of the article must be split into several parts: introduction, subject subtitles, conclusion or summary;
- list of references;

Items 1-5 and 7 must be accomplished in English (see below the requirements for annotations).

All materials must be sent in .doc format, Times New Roman, size 14, indented first-line, one-and-a-half line spacing, per-page footnotes and solid footnotes numeration. References to the bibliography in the text are to be made in square brackets: [Ivanov, 2003, 12].

The requirements for abstract in English and bibliographical references

An abstract in English must be:

- informative (be free of common words);
- original (**without being a calque (loan-translation) of Russian-language annotation**);
- substantive (to reflect the main content of an article and research results);
- structured (to follow result description logic in the article according to the scheme: subject, topic, work objective, method or work performance methodology, application range of the results; summary);
- "English-speaking" (written in high-grade English);
- **volume from 150 to 250 words.**

Let's see the following structural variant of a bibliographical ref in English for articles from journals, collections and conferences:

The authors (transliteration), year, title of the article in transliteration, translation of the title into English in square brackets, the name of the source (transliteration and translation), place, publishing house and pages.

Example:

Kochukova E.V., Pavlova O.V., Raftopulo Yu.B. (2009) Sistema ekspertnykh otsenok v informatsionnom obespechenii uchenykh [The system of peer review in scientific information provision]. In: Informatsionnoe obespechenie nauki. Novye tekhnologii [Information Support of Science. New Technologies]. Moscow: Nauchnyi Mir, pp. 190-199.

At that while **preparing the list** of literary sources of the **English-language** part of the article our **publishing house insists on using Harvard system of bibliographical references delivery**. You can find the possible typography variants on <http://www.emeraldinsight.com/authors/guides/write/harvard.htm?part=2> or <http://www.library.dmu.ac.uk/Images/Selfstudy/Harvard.pdf>

If for some reasons you cannot formalize English list of references and abstract in accord with our rules, our specialists will do it for you. Please, contact us, we are always ready to help!

About the publishing house

Publishing house "ANALITIKA RODIS" issues 14 scientific journals:

№	Name of the journal	Scientific area
1	Matters of Russian and international law	Jurisprudence
2	Culture and civilization	Culturology
3	Technical sciences: theory, methodology, applications	Technical
4	"White spots" of the Russian and world history	History
5	Context and reflection: philosophy of the world and human being	Philosophy
6	Questions of biology and agriculture: theories and situations, problems and solutions	Biological and agricultural
7	Basic and clinical medical research	Medical
8	Economics: Yesterday, Today and Tomorrow	Economics
9	Pedagogical Journal	Education science
10	Psychology. Historical-critical reviews and current researches	Psychology
11	Art Studies	Art Studies
12	Sociological Sciences	Sociological Sciences
13	Theories and Problems of Political Studies	Political science
14	Language. Philology. Culture	Philology

Journals are published in Russian and English. The articles of leading experts, as well as researchers working on dissertations, are published in each journal respective to its coverage, along with the reports of the books output of leading contemporary researchers!

The journals of the "ANALITIKA RODIS" publishing house are designed for specialists, students and postgraduate students, as well as anyone interested in problems of modern science.

Our services

In addition to the scientific journals publishing the "ANALITIKA RODIS" publishing house provides a wide range of services.

The "ANALITIKA RODIS" publishing house provides services for publishing scientific articles, monographs, author's theses and books. Manuscripts coming to us subject to proof-reading and editing by publisher's specialists, provided that authors

are able to evaluate the results and make corrections, add comments and suggest additions at any stage before publishing.

Technical design of the "ANALITIKA RODIS" publishing house includes makeup, design layout, design of covers and illustrations.

Our specialists provide assistance in the design of scientific works – from articles to dissertations according to GOST standards, Higher Attestation Commission or precise scientific organizations, as well literary and scientific editing and proofreading.

The "ANALITIKA RODIS" publishing house has extensive scientific relations with national and foreign scientists and organizations.

